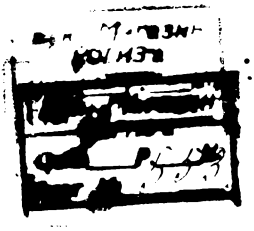
Инв. № 1068

Н. Павловъ.

В 625 К 9

Исторія Туркестана.

Въ связи съ краткимъ историческимъ очеркомъ сопредѣльныхъ странъ.

Изданіе Н. Павлова.

г. ТАШКЕНТЪ.
Типографія при канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.
1910 г.

Отъ автора.

Представляя на благоусмотрѣніе читателя „Историческій политическій очеркъ Туркестана и смежныхъ съ нимъ азіатскихъ государствъ“ считаю необходимымъ извиниться за тѣ недочеты моего скромнаго труда, которые могутъ въ немъ оказаться.

Также считаю долгомъ принести свою глубокую благодарность лицамъ оказавшимъ мнѣ нравственную и матеріальную поддержку къ изданію этого труда; безъ поддержки оказанной мнѣ особенно Главнымъ начальникомъ Туркестанскаго края и нравственной поддержки оказанной мнѣ моимъ школьнымъ товарищемъ Фаддѣемъ Людвиговичемъ Домбровскимъ, я не имѣлъ-бы возможности издать свой трудъ и по всей вѣроятности эта книга не увидѣла-бы свѣтъ.

При составленіи „Исторіи Туркестана въ связи съ историческимъ очеркомъ сопредѣльныхъ странъ“ я руководствовался слѣдующими источниками:

Исторія Россіи—Соловьева; Исторія человѣчества—Изданіе О-ва Культура; Всемірная Исторія—Шлоссера; Земля и Люди—Реклю; Исторія Индіи временъ Ригъ-Веды—Рагозиной; Исторія Россіи—Карамзина; Историческій Обзоръ Туркестана—Макшеева; Путешествіе Русскаго посольства по Авганистану—Яворскаго; Походы Русскихъ войскъ въ Хиву—А. Г. Петровскаго; Исторія Бухары—Мухамедъ' Нармахи (переводъ Лыкошина); Уложеніе Тимура—Н. Остроумова; Англо-Авганская распря—Соболева; Средняя Азія и водвореніе въ ней гражданственности—Л. Костенко; Россія и Англія въ Средней Азіи—М. А. Терентьева; Буддизмъ—Т. В. Рисъ-Девидсъ (переводъ М. Э. Гюнсбурга); Магометъ-Якубъ—Эмиръ Кашгарскій (переводъ И. Г.); Авганистанъ—А. Гамильтона (переводъ С. П. Голубинова); Киргизъ-Кайсакскіе орды—Левшина; Краткій очеркъ завоеванія Азіи—Галкина; Краткая исторія Кокандскаго Ханства—В. Наливкина; Будда и его жизнь, ученіе и община—Германа Ольденберга (переводъ П. Николаева); Авганистанъ и сопредѣльные страны—С. Н. Южакова; Султаны Кенисара и Садыкъ—Е. Т. Смирнова; Исторія Колоніальной Имперіи и колоніальной политики Англіи—П. Г. Мижуева; Эпизоды изъ Дунганскаго возстанія—Ѳ. Пояркова; Путешествія Марко-Поло—переводъ

И. П. Минаева; Исторія народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ и Константинъ Петровичъ Фонъ-Кауфманъ—Н. Остроумова; Извѣстія Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества—А. И. Добросмыслова; Тургайская Область—Историческій очеркъ А. И. Добросмыслова; Туркестанскій Сборникъ; Хивинскій походъ—Гродекова; Война въ Туркменіи—А. Куропаткина; Очеркъ Ферганы—Миттендорфа; и Военнаго Сборника.

Исторія Туркестана.

Въ связи съ краткимъ историческимъ очеркомъ сопредѣльныхъ странъ.

I.

Русь и движеніе Руси на Востокъ.

Россія, какъ самая восточная страна Европы, не могла съ первыхъ лѣтъ своего самостоятельнаго существованія не интересоваться своими сосѣдними странами Азіи.

Легендарные разсказы о богатствѣ Индіи, Персіи и другихъ странъ Востока и Юга привлекали къ себѣ вниманіе нашихъ первыхъ князей.

Русь по своей природѣ была страною не богатою, поэгому первые русскіе князья не могли разсчитывать получать богатства съ Востока въ обмѣнъ за богатства природы своей страны.

У нашихъ первыхъ князей въ рукахъ былъ постоянно мечъ; этимъ мечемъ они больше всего и разсчитывали пріобрѣтать богатства Востока.

Вѣщій Олегъ мечемъ добылъ много драгоцѣнностей отъ Византіи; а Мстиславъ Тьмутараканскій направилъ свой мечъ на юго-востокъ и могъ считать Кавказъ ближайшимъ путемъ къ Индіи.

Послѣ Ярослава Мудраго Русь стала дѣлиться на удѣлы; между князьями начались междоусобія, которыя совершенно парализовали предпріимчивость ихъ по отнотенію къ странамъ Востока.

Но предпріимчивость князей передалась русскимъ купцамъ; они въ своихъ торговыхъ предпріятіяхъ стали посѣщать Востокъ, вести торговлю съ Персіей, Бухарой, Индіей и даже забирались въ Китай.

До насъ дошли записки купца Никитина, который въ XIV вѣкѣ посѣтилъ весь Востокъ до Тибета включительно.

Съ 1240-го года Русь подпала подъ владычество манголовъ. Это ярмо неволи на 250 лѣтъ остановило Русь на одномъ уровнѣ и убило совершенно ея предпріимчивость.

Началась подготовка, а потомъ и борьба съ монголами.

Іоаннъ III-й въ 1480-мъ году освободилъ Русь отъ монгольскаго ига; восточныя орды (узбеки) испугались московскаго удара и отхлынули въ Среднюю Азію, а на югѣ Руси осталась не очень сильная, но крайне надоѣдливая крымская орда.

Начались набѣги крымцевъ; въ противовѣсъ крымцамъ по южному рубежу русской земли стали группироваться наши своеобразныя орды вольницы и въ отплату за разореніе нашей земли своими набѣгами стали опустошать Крымъ и Турцію.

Я говорю о славномъ казачествѣ, принесшемъ Россіи громадную пользу. Въ казачествѣ воскресъ духъ русской предпріимчивости.

Въ 1552-мъ году грозный Царь Іоаннъ IV покорилъ Казань, а черезъ четыре года перестало существовать и царство Астраханское. Съ этими побѣдами Россія двинулась на Востокъ: Каменный поясъ[1]) и Яикъ[2]) стали ея восточными рубежами.

Приблизившись къ рубежу Азіи, Московская Русь вошла въ сношенія съ азіатскими странами; заслономъ

---

[1]) „Каменный поясъ“—древнее названіе Уральскихъ горъ.

[2]) Яикъ рѣка Уралъ.

русской земли отъ набѣговъ кочевниковъ Турана (Средней Азіи) опять явились казаки.

Живя на Дону, казаки сильно тревожили Крымъ и Турцію но бывали времена, когда грабежами они не обходили и сосѣдніе города Россіи. Разбойничьи подвиги казаковъ въ предѣлахъ московскихъ безнаказанно не проходили; московскій царь, узнавъ о грабежахъ посылалъ рать; рать разбивала казаковъ, раззоряла ихъ станицы и разгоняла ихъ.

Выгнанные съ Дону казаки перехолили на другія мѣста: на Волгу и Уралъ (Яикъ) и такимъ образомъ въ силу необходимости становились лицомъ къ лицу съ средне-азіатскими кочевниками.

Во второй половинѣ XVI вѣка одинъ отрядъ казаковъ, выгнанный съ Дона, перешелъ на Волгу, а съ Волги подъ начальствомъ атамана Ермака Тимофѣевича, явился въ верховьяхъ Камы, гдѣ поступилъ на службу къ именитымъ людямъ Строгановымъ.

Строгановы, занимая верховье Камы, были окружены врагами: съ юга ихъ тѣснили и безпокоили бащкиры, съ востока—вогулы и сибирскіе татары.

Ермакъ, прослуживъ нѣсколько лѣтъ у Строгоновыхъ, увидѣлъ, что татары не страшны, помимо того, казакамъ надоѣло уже сидѣть на мѣстѣ—ихъ какъ перелетныхъ птицъ тянула даль.

При содѣйствіи Строгановыхъ, казаки снарядились, вооружились и отправились за Каменный поясъ (Уральскія горы),

Въ 1583 мъ году *посолъ* Ермака атаманъ Кольцо въ Москвѣ билъ челомъ и царствомъ сибирскимъ Грозному царю. Больного Іоанна IV эта вѣсть очень обрадовала, царь повелѣлъ быть большему празднеству; казакамъ простилъ ихъ старую вину и наградилъ.

Такимъ образомъ Ермакъ Тимофѣевичъ положилъ начало покоренія Сибири. По примѣру Ермака русскіе не остановились на низовьяхъ Иртыша и двинулись дальше.

Въ 1650-мъ году русскіе дошли до береговъ Амура, гдѣ и утвердились; по Амуру не трудно было дойти до береговъ Великаго океана, а въ концѣ XVII вѣка мы уже твердо стояли на Охотскомъ морѣ и владѣли Камчаткой.

Покореніе Сибири не потребовало отъ государства крупныхъ расходовъ, производилось оно стихійно; нашихъ піонеровъ тянула даль; остановились они тогда, когда эта даль загородилась на востокѣ водами Великаго океана, а на югѣ высокими и малодоступными горами: Алтайскими, Саянскими, Забайкальскими и широкой рѣкой Амуромъ.

Движенію русскихъ сибирскіе инородцы оказывали ничтожное сопротивленіе

Съ соединенными народами: китайцами, манджурами и дунганами мы сразу ужились. Маленькимъ облачкомъ между ними и манджурами могло быть только одно Албазинское дѣло (штурмъ и взятіе Албазина защищаемаго воеводою Хабзровымъ въ 1659-мъ г.); но оно за отдаленностью *обошлось молчаніемъ*.

II.

Киргизъ-Кайсани (назани).

Далеко не такимъ мирнымъ являлось наше житье съ сосѣдкой-Средней Азіей.

Здѣсь намъ пришлось столкнуться съ башкирами, калмыками и киргизами; всякій изъ этихъ народовъ не любилъ мирнаго житья, сосѣдъ его долженъ былъ или совсѣмъ отойдти отъ него, или окружить его со всѣхъ

сторонъ и силою заставить жить тихо.

Такъ пришлось намъ дѣйствовать сначала по отношенію къ башкирамъ, потомъ къ калмыкамъ и, наконецъ, къ *киргизамъ*.

Отъ верховьевъ Ишима и Тобола, между Ураломъ и Каспійскимъ моремъ съ одной стороны и Иртышемъ съ другой—идетъ огромная и, почти, совершенно ровная Средне-Азіатская степь; ширина и длина этой степи отъ двухъ до двухъ съ половиною тысячъ верстъ; послѣднимъ, осѣвшимъ на этой степи, народомъ, являются киргизы.

Самъ себя народъ этотъ называетъ казаками, а наши канцеляріи именовали его киргизъ-кайсаками.

Слово киргизъ[1])—тюркскаго происхожденія, этимъ словомъ именуются киргизы, проживаюшіе въ районѣ озера Исыкъ-Куль.

Киргизы, проживающіе въ горахъ Алла-Тау (Западный Тянь - Шань) называются кара-киргизами; такое названіе они получили потому, что ихъ манапы или главы родовъ не аристократическаго происхожденія, т. е. не бѣлой кости.

Эти киргизы еще называются дикокаменными, потому что они болѣе дикіе, чѣмъ кайсаки и живутъ въ каменистыхъ горахъ.

Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ, кайсаковъ сильно тѣснили, съ востока, дзунгары (калмыки). Не имѣя силъ справиться съ калмыками, киргизы въ 1718 году обратились къ намъ за покровительствомъ, но тяжелая сѣверная война не позволила намъ помочь киргизамъ. Тогда калмыки вытѣснили киргизъ отъ С.-Дарьи[2]).

---

[1]) Одинъ изъ первыхъ нашихъ изслѣдователей киргизъ-кайсацкихъ ордъ, Левшинъ серьезно останавливается на словѣ киргизъ; это слово онъ объясняетъ слѣдующей легендой:

„Когда-то, очень давно въ Крыму былъ ханъ Кундугуръ, по смерти этого хана осталось семь сыновей и мачиха; при раздѣлѣ имущества покойнаго отца между сыновьями хана и мачихой ихъ, произошли недоразумѣнія; мачиха взяла себѣ большую часть имущества; обиженные сыновья, не мстя мачихѣ, покинули свою родину и удалились въ степи на востокъ (за рѣку Уралъ).

Скитаясь по степи эти семь крымскихъ выходцевъ соединились съ 33-мя такимиже скитальцами; когда ихъ собралось сорокъ человѣкъ то они себя стали именовать кыркъ,—что означаетъ сорокъ; впослѣдствіи это слово измѣнилось въ слово кыргизъ (сорокъ человѣкъ).

Народъ происшедшій отъ сорока скитальце въ *такъ и остается при этомъ* названіи.

[2]) Изслѣдуя происхожденіе киргизъ, Левшинъ указываетъ что ихъ родиной въ XVI вѣкѣ была Монголія (бассейнъ Селенги); со своей родины киргизы двинулись къ озеру Байкалу, откуда по нынѣшнимъ предѣламъ нашей Сибири постепенно прошли до Иртыша.

О причинахъ движенія киргизовъ Левшинъ ничего не говоритъ.

По всей вѣроятности киргизовъ заставили двигаться на западъ манчжуры, такъ какъ эти года совпадаютъ съ годами развитія манчжурской мощи, результатомъ чего и явилось покореніе манчжурами огромной Китайской имперіи.

XVII вѣкъ застаетъ киргизъ въ предгоріяхъ Саянскихъ горъ т. е. отъ озера Байкалъ до Енисея, отъ котораго они постепенно стали подвигаться на западъ. Въ 1607-мъ году между нашими сибирскими казаками и киргизами произошла первая битва; причемъ киргизы потерпѣли полное пораженіе; въ 1610 году киргизы напали на наши Чулымскія волости, а въ 1614-мъ году опустошили окрестности Томска; въ 1619 мъ году киргизы, уже признавшіе надъ собою нашу власть, передались монгольскому [вѣрнѣе калмыкскому или дзунгарскому] Алтынъ хану и въ 1622-мъ году возмущая нашихъ татаръ напали на городокъ Кузнецкъ; въ 1628-мъ году совмѣстно съ возмутившимися татарами киргизы напали на Красноярскъ; въ 1630-мъ году киргизы сильно опустошили окрестности Красноярска.

Въ 1633—34-мъ годахъ киргизы подступили къ городку Кузнецку, но отъ прочныхъ стѣнъ этого городка были отбиты съ большимъ урономъ; это былъ послѣдній киргизскій набѣгъ на наши сибирскія окраины.

Усилившіеся калмыки двинулись на сѣверъ, заняли сѣверныя предгорія Алтай-

Отступя, киргизы двинулись на сѣверо-западъ. Малая ихъ орда подошла въ плотную къ рѣкѣ Уралу, на Эмбу.

Отступленіе киргизъ было до того поспѣшно и стремительно, а для насъ неожиданно, что большая часть ихъ перешла даже черезъ рѣку Уралъ и, дойдя до Волги, захватила нашъ городокъ Новошешминскъ (Казанской губ.).

Съ нашей территоріи киргизы были прогнаны, но, оступая, они сожгли Новошешминскъ и захватили много плѣнныхъ.

Часть калмыцкой орды, насѣдая на отступавшихъ киргизъ, отдѣлилась отъ главныхъ ордъ и, опередивъ киргизъ, дошла до Нижняго Урала. На берегахъ Урала эта орда изъявила намъ покорность и была поселена между Ураломъ, Волгою и Дономъ.

Впослѣдствіе эта орда оказала намъ большое содѣйствіе при отраженіи киргизскаго напора. Со стороны Камы такое же содѣйствіе мы получили отъ башкиръ.

Получивъ отпоръ, киргизъ-кайсаки остановились и заняли: Малая орда — по Уралу, Средняя — между Мугоджарами и Сары су и Большая — къ Иртышу.

Прорывъ киргизъ-кайсаковъ черезъ рѣку Уралъ былъ послѣднимъ прорывомъ туранской орды черезъ этотъ естественный рубежъ Европы

То время, которое заставило киргизъ прорваться черезъ Уралъ, для нихъ было самымъ тяжелымъ временемъ; они сами говорятъ объ этомъ времени, что имъ отъ враговъ пришлось бѣгать, какъ бѣгаютъ зайцы отъ борзыхъ собакъ.

Но наконецъ судьба сжалилась надъ киргизами: калмыки общими силами народовъ Восточнаго Турана были отбиты и большинство ихъ возвратилось въ Дзунгарію. Внѣ Дзунгаріи они остались только между Волгою и Дономъ и въ Алтайскихъ горахъ.

Киргизы, послѣ отраженія калмыковъ зажили въ степяхъ *Турана*, какъ у себя дома.

Киргизъ-кайсаки дѣлились на три орды[3]) (впослѣдствіи изъ нихъ выдѣлилась четвертая орда въ 7000 кибитокъ. Эта орда, подъ названіемъ „внутренней букеевской“ теперь живетъ въ Астраханской губ.[4])

Въ настоящее время, по присоединеніи къ нашимъ предѣламъ почти всего Туркестана, мы можемъ точно указать границы кочевья киргизъ-кайсаковъ: на югѣ ихъ кочевья доходятъ до восточнаго берега Каспійскаго моря, плоскогорія Устъ Уртъ, сѣверозападной — границы Хивы, Заревшана, Кашгаръ-Давана и Памира; на востокѣ — до Тарбогатая и на сѣверѣ — до верховьевъ Ишима и Тобола.

скихъ горъ и при содѣйствіи русскихъ выгнали киргизъ черезъ дзунгарскія ворота на южные склоны Тянь-Шаня; съ этого мѣста киргизы тѣснимые калмыками постепенно перешли въ западный Тянь-Шань т. е. горы Алла-Тау, откуда уже заняли киргизскую степь *(Туранъ)*.

[3]) О происхожденіи трехъ киргизскихъ ордъ существуетъ одна изъ слѣдующихъ легендъ: киргизы, живя самостоятельно въ горахъ Алла-Тау, составили подъ начальствомъ Алача-хана три сотни; съ этими сотнями Алача-ханъ напалъ на сѣверные предѣлы бухарскаго ханства но въ битвѣ съ бухарцами былъ разбитъ и всѣ сотни попали въ плѣнъ; плѣнные киргизы бухарцами были поселены по сѣвернымъ окраинамъ владѣній Бухары, подъ названіемъ сотенъ Большой, Средней и Малой.

Впослѣдствіе названіе сотень перешло въ слово орда.

Другая легенда гласитъ: когда-то киргизами правилъ ханъ Орусъ; умирая ханъ раздѣлилъ всю орду между своими тремя сыновьями — съ того времени стали существовать три орды: большая, средняя и малая. По старшинству сыновей.

[4]) Нѣсколькими годами раньше Букеевской орды, одинъ киргизскій родъ въ 3200 кибитокъ, перешелъ на правый берегъ Иртыша, гдѣ и кочуетъ между казачьихъ станицъ.

Издавна киргизскія орды дѣлились на поколѣнія, поколѣнія—на роды и роды—на аулы. Изъ за паздбищъ у киргизъ ни когда не было мира; постоянная вражда создала у нихъ особенный видъ мести, которая называется *барантою*.

Баранта есть ничто иное, какъ разбойничій набѣгъ одного рода или аула на другой; обиженный родъ или аулъ мстилъ и, такимъ образомъ, эта борьба была безконечна.

Помимо междуусобной баранты, киргизы барантовали и у сосѣдей; всѣ границы у русскихъ владѣній, отъ береговъ Каспійскаго моря до озера Норъ-Зайсанъ, безпрерывно подвергались нападеніямъ киргизскихъ барантачей.

Барантачи брали все: скотъ, имущество и людей; съ добычей они откочевывали подальше, а плѣнныхъ людей продавали въ рабство, въ города осѣдлыхъ узбекскихъ ханствъ Бухары, Коканда, Ташкента и Хивы.

Казачья линія по Уралу и *Ую* несла мало потерь; здѣсь былъ естественный рубежъ—рѣки. Берега рѣкъ хорошо охранялись, станицы были недалеко одна отъ другой, сигнализація была настолько хороша, что проскользнуть незамѣченнымъ было невозможно.

Но иначе было дѣло отъ Уя до Иртыша; здѣсь естественнаго рубежа не было, т. к. рѣки текутъ съ юга на сѣверъ и въ эти ворота, между рѣками легко было проскочить и выскочить. Русскія села находились постоянно въ блокадѣ, одиночнымъ людямъ нельзя было отлучиться изъ села.

Для нѣкоторыхъ одиночныхъ людей, киргизъ-кайсаковъ, баранта была стихіей; это были родные сыны баранты; ихъ набѣги часто держали въ напряженномъ состояніи огромные районы.

Такіе выдающіеся барантачи пользовались большимъ уваженіемъ со стороны населенія орды; слава ихъ разносилась далеко.

Геройство у киргизъ-кайсаковъ уважалось и батыръ могъ сдѣлаться султаномъ, если былъ бѣлой кости, если же нѣтъ, то могъ получить приглашеніе на сосѣдній ханскій престолъ или же на службу къ хану.

На югѣ киргизскія орды опирались на цѣлый рядъ самостоятельныхъ узбекско-таджикскихъ ханствъ. Постоянная борьба между этими ханствами была для киргизъ очень выгодна, они служили ханамъ, получали отъ нихъ плату и, при удобствѣ, грабили враговъ и союзниковъ.

Ханства служили для киргизъ главной нравственной поддержкой. Барантачи, причинившіе, на русской границѣ ущербъ, скрывались въ предѣлахъ ханствъ, гдѣ ихъ найдти было не мыслимо.

Кромѣ того, киргизы, хотя и плохіе мусульмане, но все-таки были мусульманами-проповѣдниками ислама и вражды къ русскимъ.

Вотъ каковы были наши сосѣди, граница съ которыми тянулась полукругомъ на протяженіи болѣе 4000 верстъ.

III.

Южный Туркестанъ до Тимучина.

Въ предыдущей главѣ я говорилъ о киргизахъ; съ этимъ народомъ столкнулась Россія, ставъ на рубежѣ Туркестана.

Излагая восточную исторію нашей страны, я прежде всего долженъ былъ познакомить читателя съ киргизами, съ которыми мы очутились бокъ о бокъ.

О киргизахъ я сказалъ, что этотъ народъ своей опорой, въ послѣ-

дующихъ столкновеніяхъ съ нами имѣлъ южный Туркестанъ.

Южный Туркестанъ, являлся вдохновителемъ сѣвернаго, долженъ былъ считаться нами и дѣйствительно считался главной частью Турана.

Теперь, я обращаюсь къ этой главѣ Турана, и, оставивъ пока киргизъ, представлю, въ сжатомъ видѣ, очеркъ его прошлой жизни.

Въ то время, когда сѣверный Туркестанъ, представляя собою необозримыя степи, служилъ мѣстомъ обитанія разныхъ кочевыхъ народовъ до киргизъ включительно; южный Туркестанъ, съ очень отдаленныхъ временъ, былъ страной осѣдлой и высоко культурной.

Указать время, когда южный Туркестанъ сталъ страной земледѣльческой, точно нельзя, но, приблизительно, это время надо отнести къ очень отдаленной эпохѣ до Рождества Христова и считать его тысячилѣтіями.

Чтобы показать древность южнаго Туркестана, достаточно сказать, что основаніе города Балха, приписывается Адаму, а о городѣ Мервѣ говорится, что въ его раіонѣ Адамъ познакомился съ земледѣліемъ.

Первымъ народомъ, обитавшимъ въ южномъ Туркестанѣ, являются таджики или персы (Бактріяне есть отрасль персидской національности).

Исторія гласитъ, что въ XXII в. до Р. Х. южный Туркестанъ былъ покоренъ ассирійцами; въ VIII в., на короткій срокъ, онъ вошелъ въ составъ египетскихъ владѣній фараона Сезотриса Великаго,

Въ VI вѣкѣ на Иранѣ основывается сильное, самостоятельное государство персовъ; въ составъ Персіи вошелъ и весь южный Туркестанъ. Съ основанія Персіи судьба Туркестана неразрывна съ судьбою всего Ирана.

Съ VI в. до Р. Хр., начинается непрерывная борьба Ирана и осѣдлаго Туркестана съ Туркестаномъ сѣвернымъ или кочевымъ, т. е. съ Тураномъ. Эта вѣковая борьба Турана и Ирана описана въ персидской поэмѣ „Бой Рустема и Зораба“.

Въ концѣ IV в. Персію покорилъ Александръ Македонскій (Искандеръ Зюлькарнайнъ); въ предѣлы южнаго Туркестана завоеватель прошелъ изъ нынѣшней Астрабадской области въ Закаспійскій край. У подошвы Парапамизскихъ горъ завоеватель основалъ городокъ Сузію, а въ районѣ Мервскаго оазиса—Александрію Маргіанскую; изъ Мерва онъ ушелъ въ восточный Иранъ, а изъ восточнаго Ирана черезъ Баміанскій проходъ вторично въ южный Туркестанъ.

На берегу Сыръ-Дарьи, ниже нынѣшняго Ходжента, Александръ былъ остановленъ кочевыми народами—скифами и масагетами. Въ районѣ этого мѣста Александромъ была устроена крѣпость Александрія дальняя (Эсхата) и ниже—Кирополь.

Греки ослабили персовъ и изъ за Сыръ-Дарьи въ южный Туркестанъ, снова хлынули кочевники Турана.

Въ 250 году до Р. Х. скифы были выбиты на сѣверъ Сыръ-Дарьи греческимъ полководцемъ Діодотомъ; этотъ энергичный грекъ не задолго изъ Согдіаны и Бактріи образовалъ, особое отъ монархіи Селевкидовъ, Южно-Туркестанское государство (Греко-Бактрійское).

Въ концѣ II вѣка до Р. Х., съ ослабленіемъ преемниковъ Діодота, южный Туркестанъ снова подвергается нашествію сѣверныхъ кочевниковъ: сначала Парфовъ и Саковъ, а потомъ тюркскаго племени—Юечжіевъ, которые имѣли полный успѣхъ и въ концѣ I вѣка до Р. Х., окончательно закрѣпили за собою южный Туркестанъ, откуда двинулись дальше.

Съ III вѣка по Р. Х. Иранъ освобождается отъ парфянъ, а затѣмъ

сбрасываетъ въ Туркестанѣ тяжелое иго тюрковъ-юечжіевъ.

Въ концѣ IV в. южный Туркестанъ подвергается нашествію гунновъ эфталитовъ; эти кочевники, раззоривъ Согдіану до Аму - Дарьи, нанесли смертельный ударъ юечжіямъ, чѣмъ стихійно помогли персамъ избавиться отъ послѣднихъ.

За Аму-Дарьей гунны потерпѣли пораженіе и ушли на сѣверъ, за С.-Дарью, а оттуда—на западъ—въ Европу.

Отпоръ, полученный гуннами, былъ замѣчателенъ тѣмъ, что за всю исторію это былъ единственный случай, когда для отраженія сѣвернаго врага, соединились таджики съ индусами.

Въ концѣ V вѣка, Персія, возстановивъ свое могущество при шахѣ Фирюзѣ, завладѣла южнымъ Туркестаномъ.

Въ началѣ VII вѣка, южный Туркестанъ (районъ Аму-Дарьи) посѣтилъ китайскій путешественникъ Сюанъ-Цанъ.

Въ это время западный Тянь-Шань, Фергана и страны по низовьямъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи признавали гегемонію Китая; южная же часть—Согдіана, Бактрія, Маргіана и земли припарамизскія принадлежали персидской династіи Сасанидовъ.

VII вѣкъ для Ирана и южнаго Туркестана принесъ новое несчастіе. Аравитяне, принявъ ученіе Магомета, проявили необыкновенную воинственность: при арабскомъ калифѣ Муавіи (династія Омайядовъ), полководецъ Зіядъ-Бенъ Эбу-Софіянъ разгромилъ арміи сасанидовъ и покорилъ западный Иранъ, а съ 666 года—восточный.

По смерти Зіядъ-Бенъ Эбу-Софіяна, его сынъ Обейдулахъ - Бинъ Зіадъ, — новый военоначальникъ, послѣ 670 года, сталъ опустошать набѣгами южный Туркестанъ: Маргіану, Согдіану и Бактрію, при чемъ въ 675 году были взяты и разграблены Бухара, Самаркандъ и др. города.

Въ 705-мъ году началось спеціальное покореніе арабами Туркестана: главное начальство надъ арміей калифъ ввѣрилъ полководцу Кутейбѣ; расправа его съ покоренными была жестокая; Кутейба былъ суровъ, жестокъ и хитеръ. Полное покореніе Туркестана закончилось въ 711 мъ году. Въ слѣдующемъ году арабы вторглись въ Кашгарію.

Съ покореніемъ Туркестана арабами, въ краѣ началось распространеніе мусульманства (Исламъ), которое къ концу IX-го вѣка въ Туркестанѣ окончательно утвердилось.

Сзерженіе арабскаго ига въ Туркестанѣ много помогали сами арабы, часто возставая противъ центральнаго правительства.

Освободительное движеніе противъ арабовъ началось въ Согдіанѣ: здѣсь противъ центральнаго привительства возсталъ (Самаркандъ) арабскій военноначальникъ Рфибаинъ-Лейта.

Калифы въ противовѣсъ Лейтѣ обратились за помощію въ Бактрѣ къ вліятельной фамиліи саманидовъ (родственной сасанидамъ).

Съ помощію саманидовъ возстаніе согдіанскихъ арабовъ было усмирено, но въ благодарность за содѣйствіе члены саманидскаго дома получили въ ленное владеніе: Нухъ получилъ Самаркандъ, Ахмедъ—Фергану и Агія—Шатъ (Ташкентъ).

Это событіе произошло въ началѣ IX-го вѣка, оно дало сигналъ къ освобожденію; въ 809-мъ году умеръ Богдатскій калифъ Гарунъ Аль-Рашидъ; по смерти великаго калифа арабы терпѣли пораженіе за пораженіемъ и въ концѣ IX го вѣка они совершенно оставили Туркестанъ и Иранъ.

Съ изгнаніемъ арабовъ въ Месопотамію на развалинахъ Багдатскаго

калифата образовались слѣдующія государства: саманидовъ (южный Туркестанъ); тагеридовъ (Хоросанъ); сафаридовъ (Сеистанъ и Керманъ), буидовъ (Фарсистанъ) и газневидовъ (Афганистанъ и Белуджистанъ ; изъ этихъ династій самая могущественная была саманидовъ.

Талантливый представитель саманидовъ бухарскій князь Измаилъ въ 892-мъ году въ своихъ рукахъ сосредоточилъ власть на Аму и Сыръ Дарьѣ; въ 900-мъ г. Измаилъ при Балхѣ нанесъ пораженіе Сафариду Амру; послѣ чего объявилъ себя шахомъ Персіи и въ своихъ рукахъ соединилъ почти весь Иранъ и южный Туркестанъ.

Вѣкъ саманидовъ есть золотой вѣкъ Туркестана; Бухара и Самаркандъ въ этотъ вѣкъ были центромъ наукъ, искусствъ и міровой торговли.

Съ начала XI-го вѣка южный Туркестанъ опять постигаютъ несчастія. Новымъ бичемъ монархіи саманидовъ явились турки.

Турецкіе орды Уйгуровъ или Югуровъ занимали собою семь кашгарскихъ оазисовъ, часть ихъ тамъ осѣла, а большинство кочевало вокругъ оазисовъ.

Въ VIII-мъ вѣкѣ въ кашгаръ вторгся арабскій полководецъ Кутейба и распространилъ тамъ Исламъ, который между турецкими племенами утвердился очень быстро и прочно.

Въ X-мъ вѣкѣ одинъ изъ Уйгурскихъ князей Илекъ-ханъ покоряетъ всѣ уйгурскія племена и образовываетъ единое государство отъ стѣнъ Китая до Ферганы.

Страна Илекъ хана была восточнымъ сосѣдомъ саманидовъ, сѣвернымъ же сосѣдомъ были турки гуцуз; они занимали всю нынѣшнюю киргизскую степь до С.-Дарьи, часто переходили черезъ рѣку и вносили опустошеніе въ южный Туркестанъ (Фергану, Хаверезмъ, Согдіану и Маргіану) и между собою гуццы никогда мирно не жили.

Послѣ одного изъ междуусобій сильное турецкое племя султана Сельджука перешло С.-Дарью и предложило свои услуги бухарскому правительству.

Бухара согласилась принять Сельджука, султанъ сталъ на верхней С.-Дарьѣ и основалъ тамъ сельджукское княжество; это произошло въ концѣ X-го вѣка.

Въ XI-мъ вѣкѣ черезъ Фергану вторглись уйгуры и разгромили первую, встрѣтившую ихъ, армію саманидовъ; но потомъ при общемъ содѣйствіи вассаловъ, особенно Махмуда газнійскаго, саманиды отразили уйгуровъ; уйгуры отступивъ усилились и снова вторглись въ южный Туркестанъ, который, не имѣя силъ сопротивляться, палъ подъ ихъ ударами.

Захвативъ южный Туркестанъ уйгуры столкнулись съ сельджуками. 25 лѣтъ продолжалась борьба между уйгурами и сельджуками. Преемники Сельджука Тугрулъ и Чакаръ напрягали всѣ силы противъ уйгуровъ, но уйгуры, заключивъ союзъ съ Хаверезмомъ получили перевѣсъ надъ сельджуками.

Изъ Туркестана сельджуки, ушли не за С.-Дарью, а за Аму-Дарью— заняли Закаспій и Мервъ, гдѣ основали сельджукское государство.

Изъ Закаспія сельджуки, нанеся ударъ газневидамъ, прошли черезъ Иранъ въ Месопотамію, а въ 1054-мъ году они уже сражались съ Византіей.

Въ 1063-мъ году умеръ Тогрулъ, оставивъ престолъ племяннику Альпъ-Арслану, въ 1072-мъ г. Альпъ-Арсланъ, умирая, передалъ тронъ сыну своему знаменитому Мелику.

Меликъ выгналъ уйгуровъ за С.-Дарью и совершенно очистилъ отъ нихъ Фергану, Согдіану и Бактрію.

Умирая въ 1092-мъ году Меликъ-Шахъ раздѣлилъ свое государство

между сыновьями:—султану Сеиджару далъ восточный Иранъ, Хомертекину—западный Иранъ, а своему любимому полководцу Нуштекину выдѣлилъ княжество Хаверезмъ.

Нуштекинъ былъ человѣкъ недюжинный, полученная имъ страна начала процвѣтать; Хаверезмъ былъ въ сторонѣ отъ главныхъ дорогъ движенія кочевыхъ ордъ, благодаря этому тамъ арійскій элементъ болѣе сохранился, какъ численно, такъ и сознаніемъ своего былого величія, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ южнаго Турана; свое господство Нуштекинъ основалъ на этомъ элементѣ.

Въ первой половинѣ XII вѣка между уйгурскими племенами, оставшимися на восточно-азіатскомъ плоскогоріи, началось вновь движеніе; одухотворилъ ихъ на этотъ разъ ханъ Курханъ; этотъ второй уйгурскій самородокъ, соединивъ орды уйгуровъ, двинулся на западъ черезъ Фергану.

Султанъ Санджаръ вышелъ на встрѣчу Курхану; въ происшедшемъ бою Санджаръ потерпѣлъ полное пораженіе и бѣжалъ въ Хорасанъ; но здѣсь возстали иранцы и, призвавъ къ себѣ харезмидовъ, добили то, что уцѣлѣло отъ уйгуровъ.

Этотъ разгромъ Санджара покончилъ господство сельджукскихъ турокъ въ восточномъ Иранѣ и южномъ Туркестанѣ.

Послѣ паденія Санджара Харезмъ значительно увеличился: Хорасанъ и всѣ страны до Аральскаго моря вошли въ его составъ.

Въ 1174-мъ году по смерти Нуштекина певелителемъ Харезма сталъ Текинъ, человѣкъ тоже талантливый; онъ совершенно изгналъ сельджукскихъ турокъ изъ Ирана; только Согдіана и Фергана оставались во власти уйгуровъ Курхана.

Въ 1199-мъ году умеръ Текинъ, Харезмъ перешелъ къ Магомету-Кутбъ-Эд-Дину. Этотъ государь изгналъ 90-лѣтняго Курхана на сѣверъ за С.-Дарью и въ своихъ рукахъ соединилъ монархію изъ всего Ирана и южнаго Туркестана до Тарбоготая.

Судьбѣ угодно было Магомета сдѣлать послѣднимъ повѣлителемъ Харезма; а огромной его странѣ пасть подъ ударами новыхъ ордъ безпощаднаго Темучина (Чингизъ-хана).

Въ 1215 мъ году южный Туркестанъ освободился отъ турокъ и уйгуровъ, а черезъ три года надъ нимъ уже простерся мечъ Темучина.

IV.

Темучинъ.

Въ отдаленной Монголіи въ верховьяхъ Амура въ XII вѣкѣ изъ отдаленныхъ родовъ или колѣнъ этого народа, особенно сталъ выдвигаться родъ хана Езукая Богодура; этотъ воинственный глава своего улуса, недовольствуясь отцовскимъ наслѣдіемъ, быстро распространилъ свою власть на сосѣдніе роды.

Езукай или Беркай умеръ въ цвѣтущемъ возрастѣ. Своему тринадцатилѣтнему сыну Темучину онъ оставилъ улусы въ 40 тысячъ семействъ.

Темучинъ получилъ воспитаніе въ обыкновенной скромной пастушеской жизни, какъ обыкновенный монголъ; но судьбѣ угодно было сдѣлать его своимъ любимцемъ и наградить необыкновеннымъ военнымъ талантомъ полководца и желѣзною волею. Пастухъ-монголъ, не получившій никакого образованія, въ короткій срокъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ такую огромную монархію, какой еще не было на земномъ шарѣ.

Со дня смерти отца Темучину пришлось сѣсть на коня и отбивать свое наслѣдіе у родственниковъ. Счастье борьбы было измѣнчиво, но это не охлаждало его.

Наконецъ, борьба увѣнчалась успѣхомъ и Темучинъ, какъ говоритъ преданіе, своихъ побѣжденныхъ родственниковъ и противниковъ сварилъ въ семидесяти котлахъ.

Свою власть надъ родовымъ улусомъ Темучинъ утвердилъ въ 1193-мъ году, въ это время ему исполнилось 39 лѣтъ, изъ нихъ 26 лѣтъ суровой боевой жизни.

Вполнѣ естественно, что за время борьбы Темучинъ огрубѣлъ, а боевая практика выработала особыя правила войны, гибельныя для побѣжденныхъ: „никого не оставлять у себя въ тылу".

Въ 1204-мъ году Темучинъ сдѣлался повелителемъ всей Монголіи и началъ покорять Татарію, которая почти не сопротивлялась; одинъ только кареитскій ханъ дерзнулъ сопротивляться, но за эту дерзость былъ наказанъ: изъ черепа убитаго хана была сдѣлана чаша, оправленная въ серебро.

Расправа съ кареитскимъ ханомъ устрашила всѣхъ до стѣнъ Китая.

Монгольское преданіе говоритъ, что послѣ успѣховъ Темучина въ Монголіи и Татаріи, къ нему явился какой то пустынникъ и сказалъ, что Богъ даетъ Темучину всю землю и, что съ этого дня Темучинъ долженъ именоваться Чингизъ-ханомъ или Великимъ Ханомъ; пустынникъ былъ принятъ Темучиномъ при собраніи всѣхъ князей подвластныхъ ему.

Вскорѣ послѣ этого случая всѣ сосѣднія страны признали власть Темучина, только монархъ Китая говорилъ: „что императоры Китая издавна называются сынами неба"— Темучинъ же есть обыкновенный человѣкъ.

Въ 1211 году Темучинъ вторгается въ Китай; въ 1215 году былъ взятъ Пекинъ и сожженъ, (Преданіе говоритъ, что императорскій дворецъ горѣлъ почти мѣсяцъ).

Оставивъ генераловъ покорять окончательно Китай, Темучинъ въ 1217 году поворачиваетъ на западъ и идетъ на монархію харезмидовъ.

Чингизъ-ханъ слыхалъ объ успѣхахъ Магометъ-шаха и питалъ къ нему уваженіе.

Не доходя до предѣловъ харезмійской монархіи, Темучинъ послалъ посольство къ Магомету, но Магометъ приказалъ умертвить монгольскихъ пословъ.

Началась безпощадная война; Темучинъ велъ съ собою 600 тысячъ монголовъ, къ нему же дорогою присоединились всѣ тюркскія орды, прогнатыя Магометомъ за С.-Дарью.

Противъ врага Магометъ выставилъ армію въ 400 тысячъ человѣкъ, но эта армія была сломлена и разбросана, Магометъ бѣжалъ.

Послѣ разгрома арміи Темучинъ подошелъ къ городу Отрару, городъ сопротивлялся упорно пять мѣсяцевъ, но былъ взятъ и разрушенъ до основанія, всѣ жители безъ разбора пола и возраста были казнены.

Передъ Отраромъ Темучинъ раздѣлилъ свою армію на четыре части: одну оставилъ осаждать Отраръ, вторую послалъ на Джентъ внизъ по С.-Дарьѣ, третью на Бинакетъ вверхъ по С.-Дарьѣ, а четвертую на Бухару.

Второй арміей командывалъ сынъ Темучина Джюджи или Джучи—это отецъ Батыя, армія Джучи состояла изъ ордъ, впослѣдствіи двинувшихся на Русь.

Джучи взялъ Синахъ, Ашнасъ Узкендъ и пошелъ на Харезмъ: въ 1219 году въ Ферганѣ третьей арміей Джагатая былъ осажденъ главный гвродъ Бинакетъ; этотъ городъ былъ очень хорошо укрѣпленъ и вооруженъ, но съ монголами борьба была трудная, его взяли штурмомъ и совершенно уничтожили.

Послѣ Бинакета пришла очередь Ходженту; этотъ городъ оказалъ самое упорное сопротивленіе, монголы

были удивлены мужествомъ города, ихъ лѣтописи не отказали ходжентцамъ въ похвалѣ.

Во время штурма часть ходжентцевъ сдѣлала отчаянную вылазку, пробилась черезъ полчища монголъ и ушла.

Упорство ходжентцевъ было наказано поголовнымъ истребленіемъ города.

Самая сильная армія была четвертая, ею начальствовалъ Темучинъ.

Изъ подъ Огарара эта армія двинулась на Бухару: осада этого города была тоже продолжительна, изъ при аму-дарьинскаго района Бухара была взята послѣдней.

По приказанію Темучина изъ бухарскихъ жителей 30 тысячъ были обезглавлены, а остальные обращены въ рабство.

Послѣ Бухары пришла очередь Самарканду, а потомъ Термезу.

Особенно упорствовалъ Термезъ; это былъ одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ на Аму-Дарьѣ, въ немъ много было людей ученыхъ, архитекторовъ и ремесленниковъ; всѣ эти полезные люди были отправлены въ далекую Монголію, остальное же населеніе города частію истреблено, а частію обращено въ рабство, городъ же срытъ до основанія.

Опустошеніе южнаго Туркестана производилось съ 1219 до 1221 года.

Послѣ разгрома арміи Магометъ-Харезмъ-шахъ бѣжалъ на западъ; въ погоню за нимъ былъ посланъ отрядъ кавалеріи; этотъ отрядъ гналъ бѣглеца черезъ Аму-Дарью, Мервъ и Закаспій до Каспійскаго моря.

Переправившись на островъ, Магометъ, спасся отъ преслѣдователей. 10 февраля 1221 года на этомъ уединенномъ островѣ Каспійскаго моря скончался, удрученный горемъ послѣдній монархъ Харезма (Хивы); поднявшій свою страну до самаго блестящаго положенія. Этотъ монархъ Харезма былъ самый великій и самый несчастный.

Въ Южномъ Туркестанѣ Темучинъ приказалъ обойдти всѣ оазисы; изъ его необъятной арміи было выдѣлено нѣсколько колоннъ; для этихъ колоннъ не являлись препятствіемъ ни рѣки, ни горы, ни пустыни, вся страна была обойдена и обыскана самымъ тщательнымъ образомъ.

Такой же участи, какъ Туркестанъ, подвергся и весь Иранъ; походомъ Темучина иранской національности былъ нанесенъ страшный ударъ.

Надо отдать справедливость: что по настоящее время таджаки являются народомъ самымъ живучимъ; рѣдкая нація получала столько и такихъ сильныхъ ударовъ, какъ таджики; но достаточно было дать таджикамъ незначительную передышку и они снова оживали.

Эти строки я пишу въ то время, когда мы находимся наканунѣ новаго воскресенія этой способной и живучей національности; до этого воскресенія таджики не жили, а прозябали и это прозябаніе было результатомъ трехъ ударовъ, нанесенныхъ имъ Темучиномъ, Тимуромъ и узбеками.

Въ 1221 году, почти уничтоживъ большую часть таджикскаго населенія Туркестана, Темучинъ переправился весною черезъ Аму Дарью и взялъ штурмомъ Балхъ, а потомъ Талиханъ на Кундузъ-Дарьѣ. Сына своего Тули съ колонной въ 80 тыс. послалъ покорить области Герацскую и Мервскую.

Талиханъ оказалъ очень упорное сопрогивленіе. Съ большими потерями ддя монголъ Талиханъ былъ взятъ штурмомъ и стертъ съ лица земли.

Изъ Туркестана Темучинъ черезъ Гиндукушъ двинулся въ предѣлы Восточнаго Ирана и 6 декабря былъ уже на берегу Инда.

Умирая въ 1226 году Темучинъ свою обширную монархію раздѣлилъ

между сыновьями: Октаемъ, Джагатаемъ, Джучи и Тули.

Изъ Туркестанскихъ земель въ улусъ Джучи попала Хива; остальныя же земли: Фергана, Согдіана и Бактрія вошли въ составъ улусовъ Чагатая (Джагатая).

Послѣ раздѣла Темучиномъ своей монархіи на четыре улуса, и его смерти, между монголами начались междоусобія; орды начали слабѣть и мельчать почему и власть монголовъ постепенно начала ослабѣвать.

Во второй половинѣ XIV вѣка въ Туркестанѣ власть монголовъ была уничтожена Тимуромъ.

Тимуръ.

Въ 1333-мъ году у главы Турецкаго рода Берласъ у Султана Тургая въ городѣ Шахризябѣ родился сынъ, котораго назвали Темиръ (въ переводѣ на русскій языкъ это слово означаетъ желѣзо).

Судьбѣ угодно было вновь рожденнаго человѣка сдѣлать своимъ баловнемъ—Темиръ или Тимуръ благодаря свсему необычайному тдланту и мужеству сталъ великимъ человѣкомъ на землѣ; въ своихъ рукахъ онъ сосредоточилъ немного менѣе монархіи Темучина.

Мать Тимура была тюркскаго происхожденія; вскармливая сына молокомъ своей груди, она передала ему ту непримиримую ненависть къ монголамъ, которую питала сама.

Съ ранняго возраста Тимуръ отличался необыкновенною гордостію и честолюбіемъ; самъ про себя Тимуръ пишетъ: „На двѣнадцатомъ году я воображалъ въ себѣ слѣды необыкновенной мудрости и величія и принималъ съ замѣтною гордостію и достоинствомъ каждаго, кто меня посѣщалъ. На восемнадцатомъ году я не менѣе возмечталъ о своемъ искусствѣ въ наѣздничествѣ и въ охотѣ, проводилъ время въ чтеніи Корана, въ шахматной игрѣ и въ конскихъ упражненіяхъ".

Такъ же съ молодыхъ лѣтъ Тимуръ полюбилъ трудъ военно-боевой жизни. 23-хъ лѣтъ Тимуръ поступилъ на службу къ самаркандскому эмиру Казгану. По смерти Тургая, Тимуръ сдѣлался ханомъ Берласъ; почти одновременно съ Тургаемъ умеръ и эмиръ Казганъ. Какъ глава рода Берласъ, Тимуръ имѣлъ большое вліяніе при дворѣ эмира, вслѣдствіе чего и сдѣлался опекуномъ малолѣтняго государя.

Ненавидя монголовъ, Тимуръ тщательно скрывалъ свою непріязнь, но случайно эту непріязнь онъ обнаружилъ.

Врагу монголовъ нельзя было оставаться въ Самаркандѣ, Тимуръ, взявъ жену, съ другомъ своимъ Гуссейномъ бѣжалъ въ Мервъ.

Въ Мервѣ Тимуръ испыталъ много горя; часто ему приходилось даже голодать; скитался онъ по отдаленнѣйшимъ уголкамъ оазиса; къ довершенію же несчастій, о его мѣстѣ пребыванія узнали монголы и скиталецъ былъ схваченъ.

Но изъ рукъ монголовъ Тимуръ бѣжалъ, сформировалъ шайку и съ этой шайкой началъ грабить сначала по берегамъ Аму-Дарьи, а потомъ перешелъ въ область Сеистанскаго озера.

Дерзость, а за ней и успѣхъ Тимура, въ подвигахъ аламанщика, были полные, слава его росла, а вмѣстѣ съ нею и отрядъ увеличивался.

Подготовивъ отрядъ головорѣзовъ, Тимуръ съ 1500 человѣкъ всадниковъ вступаетъ вс владѣніе чингисидовъ эмировъ Самарканда.

Въ 1363 году Тимуръ нанесъ полное пораженіе семитысячному монгольскому отряду, послѣ чего сталъ одерживать побѣду за побѣдой и въ

результатѣ занялъ Самаркандъ, прогнавъ монголовъ за Сыръ-Дарью.

За Сыръ-Дарьей монголы усилились и возвратились обратно. Тимуръ былъ разбитъ.

Послѣ пораженія Тимуръ разсорился со своимъ другомъ Гуссейномъ и, хотя монголы были разбиты и прогнаны обратно, но на ихъ счетъ усилился Гуссейнъ, который изъ Самаркандской области выгналъ и Тимура.

Измѣна стараго друга удесятерила энергію Тимура. Съ горстью храбрецовъ онъ бросился во владѣнія Гуссейна, прорвался за Сыръ-Дарью, тамъ усилился и снова вернулся во владѣнія Гуссейна.

Гуссейнъ терпѣлъ пораженіе за пораженіемъ, попалъ въ плѣнъ и въ Балхѣ въ 1369-мъ году былъ казненъ

Послѣ этого Тамерланъ уже не испытывалъ неудачъ.

8 апрѣля 1369 года въ городѣ Бактріи собрался совѣтъ отъ всѣхъ земель Южнаго Туркестана за исключеніемъ Хивы (Курилтай) и провозгласилъ Тамерлана государемъ.

Утвердавшись въ Туркестанѣ, Тамерланъ овладѣлъ Хивою, потомъ съ 1380 года началъ покорять Иранъ. Описывать истребленіе Тамерланомъ Ирана я не буду; страницы этой исторіи — сплошной кровавый періодъ времени; Иранъ не успѣлъ еще какъ слѣдуетъ оправиться послѣ Темучина, какъ опять очутился подъ мечемъ новаго мирокрушителя. Города истреблялись безпощадно, а изъ головъ убитыхъ складывались пирамиды, — такъ въ городѣ Испаганѣ была сложена пирамида изъ 70 тысячъ головъ.

Черезъ двадцать лѣтъ послѣ покоренія Ирана ко двору Тамерлана ѣздилъ испанскій посолъ Клавихо, этотъ путешественникъ говоритъ, что онъ видалъ выстроенными изъ человѣческихъ череповъ цѣлыя крѣпостныя стѣны и башни, встрѣчалъ развалины большихъ городовъ, въ которыхъ не сохранилось ни одного жилья.

Въ промежуткѣ между истребленіемъ Ирана восточнаго и западнаго въ 1389 году Тамерланъ съ кавалеріей въ 100 тысячъ человѣлъ двинулся на сѣверо востокъ и дошелъ до Иртыша. Въ 1390 году отъ Иртыша онъ повернулъ на западъ на Тохтамыша. На берегу Волги, между повелителемъ Золотой Орды и Турана произошла битва, въ которой Тохтамышъ былъ разбитъ и бѣжалъ.

Отъ Волги черезъ Туркестанъ Тамерланъ во главѣ 300 тысячъ человѣкъ предпринялъ походъ въ Западный Иранъ. Послѣ истребленія Ираса Тамерланъ черезъ Кавказъ бросилея вторично на Тохтамыша и на берегахъ Кубани, не далеко отъ того мѣста, гдѣ теперь находится городъ Екатеринодаръ, нанесъ Тохтамышу второе пораженіе, послѣ чего двинулся на сѣверъ и въ предѣлахъ Европейской Россіи дошелъ до города Ельца.

Изъ похода въ Европу Тамерланъ вернулся въ свою любимую столицу Самаркандъ и сталъ готовиться къ походу въ Индію.

Передъ нами Тамерланъ имѣетъ ту заслугу, что за свой походъ противъ Тохтамыша онъ значительно ослабилъ власть Золотой Орды, чѣмъ много способствовалъ послѣдующему сверженію монгольскаго ига.

Къ 1398 году подготовка къ походу въ Индію была закончена и въ томъ же году Желѣзный Хромецъ*) выступилъ изъ Самарканда съ 92-мя тысячами человѣкъ, только регулярной арміи, общая же численность его арміи равнялась 200 тысячъ.

Здѣсь не лишнимъ будетъ сказать чте Тамерланъ питалъ большое ува-

*) Въ одномъ изъ набѣговъ въ Сеистанѣ Темуръ былъ раненъ въ ногу и сталъ хромать, почему и былъ прозванъ Желѣзный Хромецъ.

женіа къ татарамъ; много начальствующихъ лицъ въ его арміи было изъ татаръ.

Недалеко отъ Термеза армія Тимура, по устроенному на каюкахъ мосту пнрешла черезъ Аму-Дарью.

Перейдя Гинду-Кушъ, Тимуръ направился въ страну сіягъ-пушей или Кафиристанъ, походъ этотъ былъ очень трудный, отрядъ въ походѣ потерялъ почти всѣхъ лошадей, всѣ генералы отряда шли пѣшкомъ; съ великимъ трудомъ удалось сохранить только одну лошадь для императора.

Изъ Кафиристана отрядъ спустился въ долину рѣки Кабула и, соединившись здѣсь съ лѣвой арміей, двинулся на востокъ къ Атоку при устьѣ Кабула на Индѣ.

Правая же армія, перерѣзавъ долину Кабула прошла черезъ Курамскую долину къ Соломоновымъ горамъ, а оттуда въ Индію. Всѣ арміи Тимура соединились у гор. Дели. Индійцы не могли загородить дороги побѣдителямъ, разгромъ индійцевъ былъ полный.

Завоевавъ индійскую имперію, Тимуръ повернулъ назадъ.

4-го января 1399 года развернулось знамя Тимура на стѣнахъ Дели, а 25-го онъ былъ уже въ Самархандѣ—своей любимой столицѣ.

Отдохнувъ немного въ Самаркандѣ Тимуръ двинулся на западъ въ Месопотамію, Сирію и Анатолію:—слава турецкаго султана Баязета не давала покоя Тимуру.

На поляхъ у города Ангоры произошла битва между арміями Тимура и Баязета, послѣдній потерпѣлъ полное пораженіе и попалъ въ плѣнъ.

Въ томъ же 1404 году послѣ разгрома Турціи Тамерланъ повернулъ къ себѣ домой и снова сталъ готовиться къ походу; на этотъ рааъ предстояло закончить покореніе Азіи. Неспокойный Темуръ составилъ планъ покоренія Монголіи и Китая.

Но судьбѣ угодно было выполнить свое рѣшеніе: 70-лѣтній завоеватель простудился и въ началѣ 1405 года умеръ.

Сдѣлавъ краткій очоркъ завоеваній Тимура, я считаю долгомъ остановиться еще на немъ и сказать нѣсколько словъ о Тамерланѣ, какъ объ администраторѣ и человѣкѣ.

Справедлгвость требуетъ сказать, что Тимуръ былъ одинъ изъ величайшихъ людей земного шара.

Монархія, образованная Тимуромъ уступала своими размѣрами монархіи Темучина, но она была очень обширная.

Тамерланъ свои завоеванія произвелъ изъ Туркестана, отнявши власть у чингисидовъ, поэтому онъ долженъ считаться государемъ Туркестана.

При Тамерланѣ Туркестанъ достигъ высшей точки своего могущества.

Во время войны Тамерланъ не признавалъ пощады; такого отношенія къ побѣжденнымъ врагамъ, по его мнѣнію, требовали законы войны.

Разсматривая войну какъ величину или фактъ существующій, трудно сказать: можно ли бичевать тѣ условія, которыя необходимы для него

Въ мирное время Темерланъ былъ одинаковъ для всѣхъ своихъ подданныхъ: горе было тому, кто обижалъ слабаго.

Тамерланъ уважалъ науку и искусства, его дворъ былъ сборнымъ пунктомъ людей выдающихся: поэты, писатели и ученые при дворѣ Тамерлана занимали первыя къ царю мѣста; столица Тамерлана Самаркандъ, въ эпоху жизни своего великаго государя. была одной изъ блестящихъ резиденцій своего вѣка.

Существованіе кодекса законовъ подъ наименованіемъ „Уложеніе Тимура“, говоритъ, что для своей стра-

ны этотъ государь былъ законодателемъ, что въ исторіи Азіи встрѣчается не часто.

Великолѣпныя постройки, которыми мы и теперь не перестаемъ восхищаться, посѣщая Самаркандъ, въ большинствѣ воздвиглись при этомъ государѣ.

Мы, русскіе, должны уважать великаго государя Туркестана. Тамерланъ, нанеся Тохтамышу два смертельныхъ удара способствовалъ этимъ ослабленію Золотой Орды.

По смерти основателя великой монархіи его владѣнія раздѣлились между его преемниками; междоусобія темуридовъ сильно ихъ ослабили; пришедшимъ изъ за Сыръ-Дарьи узбекамъ не трудно было добить то, что само взаимно почти истребилось.

VI.

Султанъ Баберъ волинiй потомокъ Туранъ-ирано-индійскихъ чингисидовъ и тимуридовъ.

Темучинъ и Тимуръ пронеслись надъ странами Азіи, восточной Европы какъ два страшныхъ сокрушительныхъ циклона.

Но отъ этихъ циклоновъ, кромѣ могилъ ничего не осталось; господство чингисидовъ въ передней и центральной Азіи начало падать почти со дня смерти грознаго Темучина; народившійся новыя циклонъ—Тимуръ сокрушилъ это господство совершенно; продолжительность его не достигла даже полутора вѣка.

Участь преемниковъ второго циклона была еще болѣе непродолжительна, чѣмъ перваго.

По смерти Тимура власть его преемниковъ быстро начала падать, черезъ сто лѣтъ въ Туранѣ нахлынувшіе узбеки ее совершенно смели, голько одна Фергана удержалась подъ главенствомъ темуридовъ.

Причиной недолговѣчности господства въ передней и центральной Азіи домовъ Темучина и Тимура—есть цолная ничтожность ихъ преемниковъ; насколько родоначальники этихъ родовъ были велики, настолько ихъ преемники были ничтожны.

Единственнымъ свѣтлымъ пятномъ на скудномъ Фонѣ потомства Темучина и Тимура является личность султана Бабера или Бабура.

Султанъ Баберъ или Зегиръ-Эдъ-Динъ-Магометъ по мужской линіи былъ прямой потомокъ Тимура, мать Магомета была изъ рода Чингизъ-хана.

Магометъ былъ величайшій монархъ Азіи, это въ полномъ смыслѣ слова былъ рыцарь безъ страха и упрека. Въ умственномъ отношеніи онъ можетъ быть названъ энциклопедистомъ; онъ былъ писателемъ, ботаникомъ, зоологомъ; вообще человѣкомъ вполнѣ и всесторонне ученымъ; мудрый голударь, рѣдкій дипломатъ и историкъ, беззавѣтно храбрый воинъ и отличный полководецъ.

Изъ литературныхъ трудовъ Магомета до насъ дошли его записки, которыя именуются „Баберъ-Наме“, это произведеніе считается классическимъ и болѣе капитальнымъ, чѣмъ моментаріи Юлія Цезаря.

Султанъ Баберъ родился 14-го февраля 1483 года въ городѣ Аидижанѣ, но вѣрнѣе будетъ, если сказать, что Баберъ родился въ городѣ Аксы или Аксыкентѣ, гдѣ въ то время жилъ владѣтель Ферганы—его отецъ, внукъ Тимура Бекъ-Омаръ-Шейхъ; въ Аидижанѣ-же Баберъ объявилъ себя государемъ Ферганы.

Двѣнадцати лѣтъ принцъ Баберъ лишился родителей; со дня смерти отца отроку пришлось сѣсть на ко-

ня и отбивать у алчныхъ родственниковъ отцовское наслѣдіе.

Борьба была продолжительная; Баберъ часто одерживалъ полныя побѣды, но его благородство, не встрѣчая таковаго же со стороны враговъ, помѣшало ему утвердиться въ Ферганѣ.

За все врсмя борьбы Баберъ не отступалъ ни на іоту отъ своего правила; врагомъ противника онъ былъ только въ сраженіи: кончался бой и Баберъ для побѣжденнаго являлся первымъ и искреннѣйшимъ другомъ; разбитаго и полоненнаго врага онъ утѣшалъ, какъ самый преданный другъ.

Баберъ думалъ, что на землѣ нѣтъ коварства; утѣшенный Баберомъ врагъ —остался врагомъ, оправлялся, собирался съ силами и опять нападалъ на Бабера.

Враги Бабера не понимали благородства; ихъ могъ остепенить только методъ войны Темучина, но не Бабера. Сражаться должно только одинаковымъ оружіемъ; побѣдить благородствомъ можно только благородство.

Но Баберъ этого правила не придерживался, а благодаря этому принужденъ былъ оставить Фергану и въ 1505 году изъ нея удалиться.

Отступленіе Бабера было очень поспѣшное, удалялся онъ изъ Ферганы матеріально, въ большой нуждѣ.

Въ довершеніе всѣхъ бѣдствій жена Бабера, Сейдафакъ будучи беременной почувствовала приближеніе родовъ и, въ дорогѣ между Ходжентомъ и Канибадаломъ, разрѣшилась сыномъ.

Будущее предъ Баберомъ было крайне неопредѣленное, брать съ собою новорожденнаго сына султанъ счелъ неумѣстнымъ; ребенокъ былъ завернутъ и оставленъ на мѣстѣ родовъ; султанъ снялъ съ себя драгоцѣнный поясъ и вложилъ его въ пеленки младенца.

Преданіе гласитъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ сынъ султана Бабера, проѣзжали старшины кочевавшихъ въ окрестностяхъ родовъ-кыркъ кипчакъ, кыргызъ и мингъ. Найдя ребенка съ драцоцѣннымъ поясомъ, они рѣшили, что это сынъ какого нибудь знатнаго человѣка, взяли его и, приставивъ къ нему мамку, стали его воспитывать въ родѣ мингъ. Имя найденному младенцу старшины дали Алтунъ-Бишикъ, въ переводѣ это означаетъ „золотая колыбель“.

Другое преданіе гласитъ, что ребенокъ султаномъ Баберомъ былъ оставленъ на томъ же мѣстѣ въ 1512 году, при его бѣгствѣ съ Аму-Дарьи черезъ Фергану въ восточный Туркестанъ, откуда онъ уже попалъ въ Индію, но это преданіе маловѣроятное.

Впослѣдствіи, когда Баберъ сталъ императоромъ Индіи, онъ, какъ говоритъ преданіе, послалъ въ Фергану розыскать сына; по особымъ примѣтамъ Алтунъ-Бишикъ былъ розысканъ, но роды кочевниковъ, воспитавшіе его, отказали посланнымъ въ выдачѣ, причемъ заявили: „что знатный человѣкъ имъ необходимъ для главенства надъ самостоятельною Ферганою“ чего они серьезно домогались.

Впослѣдствіи Алтунъ-Бишикъ получилъ еще три имени: 1) Кутлукъ-Хана, 2) Тангри-Яра и 3) Худояръ-Султана.

Алтунъ-Бишикъ есть родоначальникъ династіи Мингъ, правившей кокандскимъ ханствомъ до покоренія его Россіей.

Изъ Ферганы Баберъ направился къ Аму-Дарьѣ. Съ нимъ было около трехсотъ человѣкъ, но повиду не воиновъ, а сброда; безъ оружія, припасовъ и снаряженія; но Бабера имя было вѣмъ извѣстно, съ этимъ име-

нимъ соединилось все, что тянетъ къ себѣ врйна.

Въ районѣ верхней Аму-Даріи вокругъ Бабера стала формироваться армія, населеніе ему сочувствовало.

Съ арміей Баберъ двинулся къ Термезу, здѣсь къ нему присоединились монголы. Изъ Термеза Баберъ двинулся черезъ Гиндукушъ въ Кабулистанъ, который и занялъ. За Кабулистаномъ были заняты Газна и Кандагаръ; въ занятыхъ областяхъ Баберъ непосредственно сталъ править Кабуломъ, родственниковъ же своихъ, которые, не имѣя удѣловъ пошли за Бабером, онъ назначилъ губернаторами по другимъ городамъ края.

Покровительство родственникамъ и на этотъ разъ причинило Баберу такія же хлопоты, какія онъ съ ними имѣлъ въ Ферганѣ.

Такимъ образомъ, Баберъ вмѣсто Ферганы завладѣлъ всѣмъ восточнымъ Ираномъ (нынѣшнимъ Авганистаномъ).

Въ Кабулѣ Баберъ узналъ, что его ферганскіе родственники получили за него оплату въ лицѣ узбековъ, которые заняли Фергану, но не оставаяся тамъ, двинулись на западъ къ Хоросану.

На берегахъ Аму-Дарьи и Ге-реируда началась борьба ирандцевъ и узбековъ. Султанъ Баберъ принималъ всѣ мѣры, чтобы остановить новыхъ пришельцевъ; нѣсколько разъ онъ съ великимъ трудомъ соединялъ въ общій союзъ темуридовъ для отпора врагу, но все было напрасно.

Изъ темуридовъ только онъ одинъ сознавалъ опасность отъ узбековъ, остальные же ее не видѣли. Междоусобія у темуридовъ не прекращалась Баберу приходилось бороться съ узбеками и съ темуридами; кто изъ нихъ для Бабера былъ болѣе опасный—трудно сказать; часто бывали такіе случаи: когда Баберъ за общее дѣло становился противъ узбековъ, его родственники, пользуясь недосугомъ Бабера, занимали Кабулъ и другія части его владѣній; тогда Баберу приходилось уходить отъ узбековъ и отбивать свои владѣнія у родственниковъ. Разбитые родственники выражали разскаяніе— Баберъ ихъ успокаивалъ и снова двигался на узбековъ.

Борьъа съ узбеками была тяжелая; отъ нихъ при Шайбани-Ханѣ Баберъ терпѣлъ частыя пораженія.

На помощь Баберу противъ узбековъ явился даровитый государь и военачальникъ персидскій шахъ Измаилъ (парсійской пинастіи Абассидовъ). Въ 1510 году Измаилъ нанесъ узбекамъ страшное пораженіе; въ этомъ же бою былъ убитъ и Шейбани-Ханъ—талантливый предводитель узбековъ,

Въ 1511 году Баберъ, ободренный успѣхомъ шаха Измаила, двинулся въ Туркестанъ; дѣйствуя успѣшно, онъ занялъ Бухару, Самаркандъ, Гиссарь и многіе другіе города.

Но этотъ успѣхъ для Бабера чуть было не кончился очень трагично: узбеки собрались за С.-Дарьей въ большихъ силахъ, напали на Бабера. Въ двухъ битвахъ узбеки нанесли Баберу такое пораженіе, что онъ, спасая свою собственную жизнь, съ великимъ трудомъ въ 1515-мъ году добрался до Кабула.

Послѣдня неудача убѣдила Бабера, что Туркестанъ для темуридовъ окончательно потерянъ, Баберъ оставилъ мысль о возвращеніи Туркестана и сосредоточилъ свое вниманіе на сосѣднихъ восточныхъ странахъ.

Четыре года съ 1515-го по 1519-го Баберъ тратитъ на организацію своей арміи, и подготовляетъ боевыя средства; за это время онъ знакомится съ огнестрѣкьнымъ оружіемъ и вводитъ его въ своей арміи.

Въ концѣ 1518-го года Баберъ бросается на индійскую крѣпость Баджауръ и беретъ ее штурмомъ.

544256

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
Кирг. ССР им. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Послѣ взятія Баджаура Баберъ еще не рискнулъ двинуться въ глубь Индіи; до движенія въ Индію Баберъ сначала водворяетъ порядокъ у себя дома и обуздываетъ горцевъ Соломоновыхъ горъ; за этой работой онъ проводитъ время до 1526-го года.

Къ походу въ Индію Баберъ былъ готовъ къ осени 1525-го года. Въ послѣднихъ числахъ октября этого года корпусъ войскъ въ 12000 человѣкъ, людей испытанныхъ въ бояхъ, былъ сосредоточенъ на берегахъ рѣки Кабулъ-Дарьи; по этой рѣкѣ и вдоль ея теченія (хайберскимъ проходомъ) армія Бабера подошла къ городу Атоку, у котораго на судахъ переправилась черезъ Индъ.

Перейдя Индъ, Баберъ, вдоль подошвы Гималаевъ, двинулся къ Дели, промежуточные укрѣпленные пункты не остановили завоевателя.

Въ это время на престолѣ индійскихъ императоровъ сидѣлъ алчный скряга изъ дома гуридовъ императоръ султанъ Ибрагимъ. Имѣя огромныя средства, Ибрагимъ могъ собрать огромную армію, но скряга не могъ разстаться со своими богатствами.

Въ концѣ апрѣля мѣсяца 1525-го года Баберъ встрѣтился съ Ибрагимомъ у города Панипапа, 23-го апрѣля произошелъ упорный бой, Ибрагимъ былъ разбитъ на голову и бѣжалъ; за разгромомъ арміи Ибрагима, Баберъ взялъ Дели и провозгласилъ себя индійскимъ императоромъ.

Баберъ на индійскомъ престолѣ началъ собою династію великихъ моголовъ. Правленіе его индійской имперіей является однимъ изъ блестящихъ царствованій.

Грандіозныя и богатыя постройки, воздвигнутыя при Баберѣ, до сихъ поръ являются перлами архитектурнаго искусства въ Индіи.

Масса непріятностей, которыя Баберъ испытывалъ за свою жизнь, сдѣлали его человѣкомъ нервнымъ, помимо того, онъ къ концу жизни сильно пристрастился къ алкоголю и сталъ сильно пить.

Въ окрестностяхъ Агры 26-го декабря 1530-го года (въ сел. Сикундрѣ) скончался великій Баберъ, устроитель индійской имперіи. По завѣщанію прахъ Бабера перевезли къ Кабулъ; на мѣстѣ кончины Бабера воздвигнутъ въ индійскомъ стилѣ великолѣпный мавзолей.

Во время борьбы съ родственниками въ Ферганѣ, Баберъ при неудачѣ могъ уйдти на время въ Восточный Туркестанъ. Съ великимъ Моголомъ случились такія обстоятельства, когда ему приходилось превращаться въ странствующаго пѣвца, музыканта и декламатора.

О научныхъ трудахъ Бебера мною будетъ сказано ниже.

VII.

Узбеки.

Послѣднимъ господствующимъ народомъ въ южномъ Туркестанѣ, за исключеніемъ Ферганы, являются узбеки.

Объ этомъ народѣ я упомянулъ когда коснулся сверженія на Руси монгольскаго ига; узбеки въ предѣлахъ Золотой Орды занимали восточное кочевье; послѣ удара, полученнаго Золотой Ордой отъ московскаго князя Іоана III, узбеки двинулись аа востокъ.

Будучи раздѣлены на отдѣльные роды, часто даже враждебные другъ другу, узбеки долго не представляли собою крупной силы; не обращая на себя вниманія сосѣдей, они занимали своими кочевьями земли отъ рѣки Урала до нижней Сыръ-Дарьи и Сары су.

Въ концѣ XV вѣка изъ узбекскихъ бековъ выдвинулся необыкновенно талантливый человѣкъ Шейбани-Ханъ, этотъ самородокъ—предводитель быстро соединилъ въ своихъ рукахъ всѣ роды узбековъ.

Утвердивъ власть надъ ордою, Шейбани-Ханъ двинулся къ средней Сыръ-Дарьѣ.

Въ это время темуриды, разорвавъ на части имперію векикаго Тимура, вели между собою нескончаемыя войны; къ средней Сыръ-Дарьѣ примыкало владѣніе самаркандскаго князя Ахмеда; къ этому князю явился покорный Шейбани-Ханъ съ предложеніемъ принять его на службу.

Состоя на службѣ у Ахмеда, Шейбани-Ханъ разгромилъ и отогналъ отъ границъ княжества колмыковъ, а потомъ монголовъ.

За эту услугу Шейбани-Ханъ потребовалъ отъ Ахмеда вознагражденія частію его государства, Ахмедъ отказать не осмѣлился, а поэтому на средней Сыръ-Дарьѣ появилось особое узбекское княжество Шейбани-Хана.

Образовавъ княжество, Шейбани, не снимая личины покорности, сначала занялся устройствомъ своего княжества: свои орды онъ усилилъ, стянувъ узбековъ изъ-за Сыръ-Дарьи.

Усилившись, Шейбани-Ханъ снялъ личину покорности и Ахмеду предъявилъ требованіе на Самаркандъ и Бухару, объяснивъ, что на эти земли онъ имѣетъ безспорное право, какъ прямой потомокъ Темучина.

На отказъ Ахмеда Шейбани-Ханъ двинулся на Самаркандъ: началась борьба съ темуридами; первый походъ узбековъ былъ неудачный, но въ слѣдующемъ году Шейбани-Ханъ имѣлъ полный успѣхъ: Ахмедъ былъ низложенъ, а Самаркандъ и Бухара увеличили собою предѣлы княжества Шейбани-Хана.

За Ахмедомъ настала очередь другихъ темуридовъ. Но ихъ опасность не образумѣла, только одинъ султанъ Баберъ ее ясно видѣлъ; но безсмысленная къ нему вражда его родственниковъ мѣшала ему сосредоточить силы Туркестана противъ узбековъ.

Послѣ захвата Бухары Шейбани-Ханъ двинулся дальше и взялъ княжества Гиссарское и Балхское; потомъ повернулъ на сѣверъ и взялъ Хиву.

Утвердившись на обоихъ берегахъ Аму-Даріи, Шейбани-Ханъ двинулся въ Иранъ въ области бассейна Герсируда и Хоросанъ; изъ этихъ странъ Шейбани-Ханъ занялъ Сеистанъ.

Успѣхъ новаго завоевателя былъ полный; Ирану угрожало повтореніе временъ Темучина и Тимура, но судьба сжалилась надъ несчастной страной. Молодой и талантливый государь Персіи шахъ Измаилъ въ 1510 году разгромилъ узбековъ совершенно, въ этомъ жо бою палъ и „бичъ Божій“ Шейбани-Ханъ.

Со смертью степного батыря кончилось стремительное движеніе узбековъ на Иранъ; по миру, заключенному Измаилъ шахомъ съ узбеками, рѣка Аму-Дарья была объявлена границей между персами и узбеками.

Шейбанъ-Ханъ есть одна изъ крупнѣйшихъ личностей исторіи Турана; этотъ человѣкъ представлялъ собою чудный типъ настоящаго степного батыря; это былъ по виду обыкновенный степнякъ; полученное имъ воспитаніе и образованіе ничѣмъ не отличалось отъ воспитанія и образованія всякаго узбека его орды.

Но природныя дарованія этого человѣка были очень крупныя, ранняя смерть помѣшала развернуться его таланту вполнѣ.

Шейбани-Ханъ былъ человѣкъ мягкій, не жестокій, его благородство во многомъ напоминаетъ Бабера: какъ на фактъ, обрысовывающій узбекскаго предводителя съ рыцарской стороны, я укажу на слѣдующій случай:

Захватъ Шейбани-Ханомъ Герата былъ произведенъ для владѣтелей послѣдняго неожиданно; изъ своей столицы они бросились бѣжать съ такой поспѣшностью, что ничего не успѣли захватить.

Принцессы гератсхихъ темуридовъ остались въ Гератъ. Узнавъ объ этомъ степнякъ, какъ намытарѣлый дамскій кавалеръ, окружилъ ихъ заботами, лично извинился передъ ними за причиненные хлопоты; одна изъ принцесъ плѣнила хана и стала его супругой.

Столица Хоросана Мешхедъ издавна считалась однимъ изъ гнѣздъ наукъ и искусства; захвативъ этотъ городъ Шейбани-Ханъ заинтересовался имъ и лично посѣтилъ нѣкоторыхъ ученыхъ, писателей и поэтовъ; при этихъ посѣщеніяхъ ханъ выказалъ много юмора и остроумія: одному художнику онъ указалъ на недостатокъ его рисунковъ и далъ совѣтъ, которымъ тотъ съ успѣхомъ воспользовался; другому ученому—писателю онъ указалъ на недостатокъ его произведеній и указалъ какъ исправить его.

Орды Шейбани-Хана были очень дики, ихъ нельзя было остановить въ стихійныхъ истребленіяхъ захваченныхъ странъ.

Отъ узбековъ особенно пострадалъ Хорасанъ. Эта страна такъ была разорена узбекскими ордами, что отъ этого раззоренія она еще не оправилась по настоящее время.

По смерти Шейбани-Хана узбековъ сильно потѣснили за Аму-Дарью: султанъ Баберъ даже рѣшилъ опрокинуть ихъ за Сыръ-Дарью, но черезъ годъ послѣ Шейбани-Хана въ узбекскихъ ордахъ явился достойный замѣститель покойника ханъ Обей-дуллахъ.

Въ 1512 году Обейдуллахъ недалеко отъ Бухары нанесъ сильное пораженіе Баберу и окончательно утвердилъ за узбеками Сагдіану, Бактрію и Харезмъ.

Обейдуллахъ не имѣлъ силъ захватить Хоросанъ, но въ эту страну онъ произвелъ шесть опустошительныхъ вторженій

Обейдуллахъ умеръ въ 1535 году, Его преемникъ Абдулъ-Азисъ былъ человѣкъ мирный.

По смерти Абдулъ-Азиса узбеки снова зашевелились. Честолюбивый, воинственный владѣтель Бухары Абдулахъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ власть надъ всѣми узбекскими ордами и, воспользовавшись смутами въ Персіи, перешелъ Аму-Дарью и снова захватилъ Хоросанъ и Гератъ; но этотъ захватъ былъ уже послѣднимъ.

Новый персидскій шахъ Аббасъ великій явился на помощь своимъ восточнымъ провинціямъ и разромилъ Абдулаха.

Персы были очень заняты на западѣ, война съ Турціей часто повторялась, поэтому восточныя провинціи Персіи продолжали подвергаться нашествію узбековъ; и только въ 1611 году насталъ конецъ узбеко-персидскимъ распрямъ, въ этомъ году былъ заключенъ прочный миръ и границей двухъ національностей стала рѣка Мургабъ.

Абдуллахъ въ Бухарѣ смѣнилъ собою династію Шейбани-Хана: занявъ Бухару, а за нею ставъ во главѣ всѣхъ узбекскихъ ордъ Абдулахъ на бухарскомъ столѣ эмировъ началъ собою династію Аштарханидовъ.

Абдулахъ былъ человѣкъ недюжинный, правленіе его узбекскими родами было прочное, власть его признавалась непреложно отъ Пянджа до Аральскаго моря

По смерти Абдулаха у узбековъ начались междуусобія.

Междуусобія узбековъ дали покой сосѣднимъ провинціямъ Ирана; но этими междуусобіями рѣшили восполь-

зоваться индійскіе императоры—потомки Бабура.

Какъ намъ уже извѣстно: султанъ Баберъ былъ темуридъ. Преемники Бабера, продолжая считать себя наслѣдниками туранскаго императора Тимура (онъ-же Тамерланъ), не теряли связь съ Туркестаномъ. Происшедшіе по смерти Абдулаха туркестанскія замѣшательства послужили приманкой индусамъ: индійскій императоръ Джеханъ рѣшилъ воспользоваться нестроеніемъ Туркестана и захватить Бактрію.

Въ 1626 году индійское войско двинулось черезъ Гиндукушъ къ Аму-Дарьѣ, но примирившіеся аштарнахиды встрѣтили индусовъ большими силами и нанесли имъ полное пораженіе.

Съ уходомъ индусовъ аштарнахиды снова принялись за междуусобія; на этотъ разъ междуусобія узбековъ приняли такой характеръ, что никакое вторженіе изъ внѣ не могло бы ихъ нарушить.

Неперестававшій слѣдить за Туркестаномъ Джеханъ, снова рѣшилъ попытать счастья.

Въ Туркестанъ въ 1647 году двинулась индійская армія и порознь начала громить незначительныя владѣнія узбековъ; успѣхъ индусовъ былъ полный, почти весь нынѣшній афганскій Туркестанъ очутился въ ихъ рукахъ.

Но на этотъ разъ успѣхъ индусовъ встревожилъ Персію; въ 1650 году изъ Хоросана въ Бактрію двинулась значительная армія Шехинъ-шаха Персіи Аббаса II внука великаго Аббаса.

Аббасъ II-й, соединившись съ узбеками, нанесъ индусамъ такое пораженіе, что вся ихъ армія, спасаясь отъ плѣна, бросилась въ предгорія Гиндукуша, гдѣ отъ голода и холода почти вся погибла.

Персы, возстановивъ въ Бактріи власть хана Незръ-Магомета, возвратились домой.

Узбеки же, будучи предоставлены самимъ себѣ, опять занялись междуусобіями.

VIII.

Походы русскихъ въ сопредѣльныя страны Азіи и походы уральскихъ казаковъ въ Хиву.

Письменность на Руси появилась значительно позже основанія русскаго государства; первые лѣтописцы записывали прошлое Руси со словъ старожилъ и народныхъ преданій и сказаній.

Главными же данными для составленія исторіи первыхъ годовъ существованія русскаго государства явились источники Византіи и другихъ западно-европейскихъ странъ.

Источники Византіи и другихъ странъ заключали въ себѣ факты столкновенія и вообще соприкосновенія русскихъ съ сосѣдями юга и запада.

Помимо сосѣдей на юго-западѣ и западѣ, Русь имѣла сосѣдей на югѣ и юго-востокѣ (Турція, Персія и Туранъ)

Въ VII и VIII вѣкахъ арабы являются самымъ культурнымъ и образованнымъ народомъ востока; эти вѣка въ жизни арабовъ есть вѣка науки и искусствъ.

IX вѣкъ жизни арабовъ, какъ вѣкъ послѣдующій за золотыми вѣками, есть тоже вѣкъ просвѣщенный.

Русь въ VIII и IX вѣкѣ, входя въ соприкосновеніе съ Византіей и западомъ, не могла быть отдѣленной отъ арабскаго Турана и Персіи китайской стѣной и, главнымъ образомъ, по той простой причинѣ, что таковой стѣны не существовало.

Арабы, какъ народъ просвѣщенный, непремѣнно должны были свое сосѣдское житье съ древними русскими славянами записать въ свои историческія лѣтописи.

Но странное явленіе: наши историки и даже историки позднѣйшихъ вѣковъ, составляя исторію Россіи, совсѣмъ принебрегли источниками арабовъ и персовъ; а между прочимъ, эти источники представляютъ намъ факты столкновеній и соприкосновенія русскихъ съ сопредѣльными имъ странами Азіи очень отдаленныхъ вѣковъ.

Однимъ изъ древнѣйшихъ арабскихъ источниковъ, гдѣ говорится о руссахъ, является произведеніе арабскаго писателя Абулъ-Касима-Убейдъ-Аллаха подъ заглавіемъ: „Книга путей и государствъ" (860—870 г.г., по Р. Х.).

Убейдъ или Ибнъ-Хордабегъ говоритъ, что русскіе купцы изъ славянъ изъ своихъ земель привозили разные мѣха. Дорога ихъ шпа по Волгѣ до Хазарскаго города Итиль (у нынѣшней Астрахани); отъ Волги они плыли по Каспійскому морю, останавливались у населенныхъ береговъ для обмѣна товаровъ, иногда-же они доѣзжали до самаго Багдада.

Персидскіе писатели упоминаютъ о походахъ русскихъ, совершенныхъ въ Табаристанъ на югѣ Каспійскаго моря въ 860—880 г.г. по Р. Х.

Въ позднѣйшее время арабскіе историки Абуль-Хасанъ-Али (Аль-Масуди) и Ибнъ-Эль-Эсиръ-Джезари болѣе точно отмѣчаютъ походъ русскихъ къ берегамъ Каспійскаго моря, произведенный въ 913 и 914 г.г.

По ихъ описанію русскіе въ большихъ силахъ на нѣсколькихъ сотняхъ судовъ изъ Чернаго и Азовскаго морей Дономъ и Волгою (черезъ волокъ у нынѣшняго Царицына прошли въ Каспійское море и здѣсь произвели набѣги на Баку, провинцію Гилямъ и др. мѣстности.

На обратномъ пути русскіе подверглись въ низовьѣ Волги нападенію враговъ и потерпѣли пораженіе.

Въ 943 году русскіе двинулись въ Иранъ черезъ Кавказъ, въ горахъ къ нимъ присоединились горцы въ значительныхъ силахъ; перейдя Кавказскій хребетъ, русскіе спустились въ долину нижней Куры и осадили городъ Бердаа (теперь маленькая деревня въ Карабахѣ); этотъ городъ въ тѣ времена имѣлъ большое значеніе и его богатство, главнымъ образомъ, служило приманкой для русскихъ.

Изъ Адербейджана была выслана помощь городу, но русскіе, разбивъ отрядъ, заставили городъ сдаться; всѣ жители города были пощажены.

Истребивъ нѣсколько отрядовъ, русскіе двинулись на югъ и дошли до Тавриза.

Въ 944 году противъ русскихъ были собраны значительныя силы; Бердаа была осаждена; русскіе, видя, что имъ отъ врага не отбиться, ночью вышли изъ Бердаа, не преслѣдуемые врагами дошли до Каспійскаго моря, а оттуда на судахъ возвратились на родину.

Съ этими фактами русской исторіи знакомятъ насъ арабскіе историки; но по всей вѣроятности, помимо этихъ походовъ были и другіе походы, историками не записанные или же до насъ не дошедшіе.

Помимо походовъ, указанныхъ арабами, и русская исторія тоже отмѣчаетъ походъ на востокъ: это походъ князя Святослава въ Хазарію въ 965 году.

Изъ Хазаріи Святославъ по показанію арабскаго историка Ибнъ-Хаукаля распространилъ свои завоеванія до Кавказскаго хребта и въ Даге станѣ взялъ гор. Тархи.

Въ послѣдующее время Хазарія была присоединена къ предѣламъ Руси и по смерти Владимира Святого досталась Мстиславу подъ назва-

ніемъ Тьмутараканской области.

Движеніе русскихъ въ сопредѣльныя страны Азіи могло современемъ еще болѣе усилиться, но наступившія распри за удѣлы, а за ними и монгольское иго положили конецъ этимъ движеніямъ.

Съ монгольскимъ игомъ начались частыя посѣщенія Руси купцами Бухары, Хивы и другихъ городовъ Туркестана; на Руси они являлись главнѣйшими откупщиками дани, наложенной на русскихъ.

Но кончилось монгольское иго и Русь опять двинулась на востокъ: въ 1552 году было завоевано царство Казанское, въ 1556 году царство Астраханское, а въ 1583 году горстью удалыхъ казаковъ Сибирь.

Съ легкой руки Ермака Тимофѣевича казаки, утвердившіеся на рѣкѣ Уралѣ стали производить въ XVII вѣкѣ легкіе налеты на Хиву.

Исторія сообщаетъ намъ два краткихъ свѣдѣнія о походахъ уральскихъ казаковъ на Хиву; эти походы есть первое движеніи русскихъ въ нѣдра Средней Азіи.

Изъ туранскихъ земель Хива есть ближайшій къ пріуралью культурный районъ; хивинскій оазисъ находится въ самомъ низовьѣ Аму-Дарьи; его осѣдлое населеніе состоитъ изъ таджиковъ (первыхъ обитателей оазиса) и узбековъ (послѣднихъ завоевателей его); оба эти народа ведутъ осѣдлый образъ жизни и занимаются земледѣліемъ. Къ окраинамъ хивинскаго оазиса съ юга примыкаютъ кочевья туркменъ, а съ востока кара-колпаковъ.

Туркмены занимались разбоемъ и грабежемъ, постоянной своей точкой опоры имѣли Хиву, куда и сбывали въ рабство своихъ плѣнныхъ.

О существованіи хивинскаго оазиса уральскіе казаки были освѣдомлены.

Первый походъ уральцами былъ совершенъ подъ главенствомъ атамана Нечая. Нечай собралъ отрядъ въ 500 человѣкъ и снаридивъ этотъ отрядъ, онъ черезъ степь двинулся въ Хиву.

Походъ былъ трудный и продолжительный, но, наконецъ, Нечай дошелъ до самаго города Хивы.

Хивинскаго хана въ городѣ не было, онъ съ войскомъ отсутствовалъ гдѣ-то на войнѣ, Нечай быстро взялъ городъ; завладѣлъ всѣми его богатствами; но вмѣсто того, чтобы съ добычей немедленно возвратиться домой, Нечай сталъ въ Хивѣ бражничать. Ханская жена, которую Нечай взялъ себѣ и которая очень полюбила Нечая, наконецъ, уговорила его возвратиться во свояси.

Благоразуміе взяло перевѣсъ, Нечай послушалъ словъ женщины и двинулся въ обратный путь, но не напрямикъ черезъ Кунградъ и Усть-Уртъ, а окружнымъ путемъ черезъ Сыръ-Дарью.

Къ этому времени хивинскій ханъ закончилъ свою экспедицію и вернулся домой, увидя свою столицу разоренной, ханъ бросился за Нечаемъ.

На берегу нижней Сыръ-Дарьи, приблизительно въ районѣ нынѣшняго города Казалинска, Нечай былъ остановленъ; начался упорный бой; казаки дрались, какъ львы, но ихъ было мало и они почти всѣ легли на полѣ битвы, спаслись только три человѣка, которые съ великими лишеніями добрались до Яика и разсказали тамъ о печальной участи отряда Нечая.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Нечаевскаго похода другой казацкій атаманъ Урала Шамай, собравъ вокругъ себя триста удальцевъ, тоже рѣшилъ попытать счастья; но походъ Шамая былъ болѣе неудачный: въ степи кочевники заманили отрядъ въ засаду и обманомъ взяли въ плѣнъ Шамая.

Не смотря на отсутствіе атамана, отрядъ казаковъ двинулся дальше и дошелъ до береговъ Аральскаго моря.

Походъ этого отряда былъ продолжительный, прошло все лѣто и на берегу моря казаковъ застала зима; припасовъ съ отрядомъ было мало, начался у казаковъ голодъ и до того сильный, что они начали поѣдать другъ друга.

Крайне тяжелое положеніе заставило казаковъ послать о себѣ вѣсть въ Хиву и просить спасти ихъ отъ голодной смерти; хивинцы пріѣхали и весь отрядъ взяли въ неволю.

Изъ отряда Шамая никому не удалось вернуться на родину.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Шамай былъ освобожденъ кочевниками изъ плѣна и явился на Уралъ.

Послѣ этихъ самостоятельныхъ походовъ казаки принимали участіе въ походахъ по назначанію правительства; но и дома имъ не приходилось сидѣть сложа руки, борьба ихъ съ киргизъ-кайсаками была упорная и продолжительная; только полное замиреніе кайсацкихъ ордъ въ концѣ первой половины XIX вѣка дало возможность уральцамъ закончить свой вѣковой трудъ и у себя дома заняться мирнымъ дѣломъ селянина.

IX.

Мирное сношеніе Руси съ сопредѣльными странами Азіи

Сношеніе Россіи съ сопредѣльными странами Азіи началось значительно раньше покоренія Казани. Очевидно, что слухъ о сверженіи Монгольскаго ига Россіей распространился въ Азіи и Азіатскія государства, узнавъ объ этомъ, первые начинаютъ посылать въ Россію пословъ для ознакомленія съ этой страной.

Въ 1533 году въ Москву къ Великому Князю Василію Ш-му пріѣхалъ посолъ отъ императора Индіи Султана Бабера.

Въ своемъ письмѣ Баберъ предлагалъ Великому Московскому Князю жить съ нимъ въ дружбѣ; любознательный Баберъ зникомился съ Россіей, ему, какъ жрецу науки, необходимо было собрать о Россіи хотя слабыя свѣдѣнія.

Отвѣтъ Баберу изъ Москвы былъ неблагопріятный: отъ московскаго князя писали, что слухъ объ образованіи Баберомъ большого государства въ Индіи и Авганистанѣ еще до Москвы не дошелъ, а поэтому Великій Князь еще не знаетъ, кто такой въ дѣйствительности есть Баберъ: Государь или слуга какого нибудь государя.

Конечно, такой отвѣтъ не могъ способствовать вторичной присылкѣ пословъ изъ Индіи.

Въ 1589 г. Эмиръ бухарскій Абдулахъ прислалъ Царю Федору Іоанновичу письмо; но въ этомъ письмѣ небыли обозначены, по незнанію, царскіе титулы, почему и письмо не было прадставлено Царю.

За Царя Бухарскому послу отвѣчалъ Борисъ Годуновъ; объяснивъ послу обиду, нанесенную царю пропускомъ въ письмѣ царскаго титула, Годуновъ сказалъ, что всѣ государи московскому Царю пишутъ съ должнымъ почтеніемъ, а поэтому письмо Эмира бухарскаго является оскорбительнымъ для Царя московскаго; Царь Федоръ Іоанновичъ очень недоволенъ письмомъ, но на посла Эмира не налагаетъ опалы только по ходатайству его Годунова. Разставаясь съ посломъ, Годуновъ далъ ему слово ходатайствовать и въ будущемъ; при этомъ временщикъ совѣтовалъ передать Эмиру, что въ послѣдующемъ его письмѣ царскіе титулы не должны быть пропущены и

только тогда все пойдетъ на ладъ.

Такимъ образомъ и второе посольство не способствовало нашему сближенію съ Азіей; но не смотря на это общеніе русскихъ съ народами сопредѣльныхъ странъ Азіи продолжалось; сношеніе поддерживалось торговыми людьми: сначала торговые люди ѣздили только къ намъ, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока наши купцы не увидѣли пользу торговли съ Азіей; когда же эту пользу увидѣли, то постепенно сами стали углубляться въ невѣдомыя страны.

Сначала торговые дѣла съ Азіей были незначительны, но съ годами они стали возростать и заставили уже наше правительство начать сношеніе съ Азіей.

Изъ Москвы первый посолъ въ среднюю Азію былъ отправленъ въ 1620 году при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ къ Бухарскому хану Имаму-Кули. Посломъ былъ назначенъ дворянинъ Иванъ Хохловъ; въ наказѣ, данномъ ему было сказано: «если для допущенія къ Хану будутъ требовать отъ него пошлинъ, то отнюдь не давать ихъ, и возвратиться обратно; если за обѣдомъ у Хана будутъ находиться послы и отъ другихъ государствъ, то требовать чтобы ему, Хохлову, было дано мѣсто выше другихъ, въ противномъ случаѣ не обѣдать.

Хохловъ строго выполнилъ букву наказа и держалъ себя съ достоинствомъ. При вручении царскаго письма посолъ передалъ поклонъ отъ имени Государя, при принятіи поклона Ханъ не всталъ, тогда Хохловъ заявилъ, что при произнесеніи имени и поклона отъ русскаго Царя всѣ государи встаютъ.

Сконфуженный Ханъ немедленно всталъ и извинился, объяснивъ, что вслушиваясь въ слова Государя, передаваемыя ему посломъ, онъ забылъ встать, и просилъ эту неловкость не ставить ему въ вину.

Вникнувъ въ наказъ, данный Хохлову и его точное выполненіе, нельзя не отмѣтить правильности взгляда государственныхъ людей XVII вѣка на наши сношенія съ Азіатскими странами.

Нигдѣ не имѣетъ такого важнаго значенія блескъ и величіе, какъ въ Азіи. Исторія показала, что въ Азіи окружается вниманіемъ и слушается посолъ только твердый и гордый; чрезмѣрная деликатность и мягкость въ Азіи не только неумѣстны, но даже вредны.

Въ 1669 году при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ были отправлены послами къ хивинскому Хану Иванъ Федотовъ и Матвѣй Муромцевъ. Федотову было разрѣшено въ ханствѣ объѣхать болѣе важнѣйшіе по торговлѣ города.

Результатомъ объѣзда Федотовымъ хивинскихъ торговыхъ городовъ было его донесеніе, что торговля съ Хивою для русскихъ купцовъ не можетъ быть очень прибыльной.

Выкупивъ въ Хивѣ 12 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ, наше посольство возвратилось домой.

Почти одновременно съ отправкой посольства въ Хиву было отправлено посольство и въ Бухару; во главѣ посольства были поставлены братья Семенъ и Борисъ Пазухины.

Въ письмѣ къ Хану Царь требовалъ освободить плѣнныхъ русскихъ и сдать ихъ посольству, такъ-же въ этомъ письмѣ говорилось, что Царь очень желаетъ быть съ Ханомъ Бухары въ дружбѣ.

Главой посольства былъ Борисъ Пазухинъ, держалъ онъ себя съ неменьшимъ достоинствомъ, чѣмъ Хохловъ.

Эмиръ Бухарскій Абдулъ-Азисъ остался очень доволенъ посольствомъ и въ знакъ уваженія къ Московскому Царю отпустилъ съ посольствомъ девять человѣкъ русскихъ плѣнныхъ,

кромѣ того, само посольство выкупило плѣнныхъ 22 человѣка.

Въ 1675 году Царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ въ Бухару посломъ Василія Даудова. Новому послу было поручено требовать возвращенія плѣнныхъ, а въ письмѣ къ Хану Абдулъ-Азису напоминалось, что бывшему послу Пазухину Ханъ обѣщалъ отпустить всѣхъ плѣнныхъ.

Владѣтель Бухары Даудову оказалъ полное вниманіе и почетъ; но на счетъ освобожденія плѣнныхъ онъ сказалъ: „что въ настоящее время этого сдѣлать не можетъ, такъ какъ ведетъ войны, а для войны ему люди нужны.

Возвращаясь домой, Даудовъ выкупилъ плѣнныхъ 33-хъ человѣкъ.

Отправляемымъ съ посольствомъ вмѣнялось въ обязанность запоминать дорогу и пройденныя земли; справляться о точномъ направленіи рѣкъ и положеніи озеръ, о мѣстахъ расположенія городовъ, которые были по ихъ пути и т. п.

Всѣ свѣдѣнія, полученныя, какъ отъ нашихъ пословъ, такъ и отъ иноземныхъ купцовъ, заносились въ особую книгу и отмѣчались на картѣ (книга большого чертежа).

Одновременно съ развитіемъ нашихъ сношеній съ сопредѣльными странами Азіи сухимъ путемъ, Англія завела съ ними сношеніе моремъ, но помимо сношеній моремъ Англіи желательно было завести таковыя сношенія и черезъ континентъ.

Со времени царствованія Іоанна IV-го Грознаго, между Россіей и Англіей были хорошія дружескія сношенія, таковыя-же сношенія продолжались и въ XVII вѣкѣ.

Пользуясь дружбой съ Россіей, Лондонское торговое общество при содѣйствіи своего правительства отправило черезъ Россію въ Бухару, Персію и т. д. своимъ посломъ нѣкоего англичанина Антона Дженкинсона.

Дженкинсонъ отъ королевы Елизаветы къ персидскому Шаху Томасну 1-му имѣлъ письмо; въ этомъ письмѣ королева Англіи просила Великаго Императора Персовъ, Мидянъ и Парфянъ не отказать въ покровительствѣ англійскимъ торговымъ людямъ, и своимъ покровительствомъ способствовать сближенію англичанъ съ народами Азіи.

Но посольство Дженкинсона было безуспѣшно, какъ въ Персіи, такъ и въ Бухарѣ. Послѣ этой попытки англичане уже не сносились сухимъ путемъ, а всецѣло обратили вниманіе на море.

По примѣру Англіи и Русское правительство рѣшило начать сношенія съ Индіей. Въ 1650 году къ Индійскому Императору Джехангиру Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ былъ посланъ Никита Сырокожинъ, а нѣкоторое время спустя, Василій Шоринъ, но оба эти посольства не имѣли успѣха, ихъ Персы недопустили пройти въ Индію.

Въ 1675-мъ году одновременно съ отправкою Даудова въ Бухару былъ отправленъ посломъ въ Индію ко двору Императора Аурангзеба Астраханскій купецъ татаринъ Магометъ-Юсупъ-Касимовъ; но миссія Касимова успѣха тоже не имѣла: его задержали въ Кабулѣ, а Императоръ Аурангзебъ, освѣдомившись объ его миссіи, отказалъ принять Касимова, объяснивъ, что Россія отъ Индіи очень удалена и Россію заставляетъ искать сношеній съ Индіей только богатство послѣдней.

Болѣе оживленныя сношенія Россіи съ сопредѣльными странами Азіи начались съ царствованія Петра 1-го. Въ первые годы своего царствованія Великій Императоръ не могъ имѣть такихъ широкихъ взглядовъ на сношенія съ сосѣдями, какіе у него являлись въ послѣдствіи и отправка миссій въ началѣ его царствованія была лишь поддержкой въ этомъ

отношеніи порядка царствованія покойнаго Алексѣя Михайловича.

Не смотря на то, что отправка миссіи къ Императору Индіи потерпѣла неудачу, Петръ 1-й въ 1694-мъ году отправилъ къ Императору Индіи и въ Персію посломъ „Гостинной сотни Купчину Семена Маленькаго" съ товарами и необходимыми грамотами.

Семенъ Маленькій выполнилъ порученіе, но не сухимъ путемъ, а моремъ. Въ городѣ Дели посолъ представился Императору Индіи и отъ него Царю получилъ въ подарокъ молодого слона.

Распродавъ въ Индіи свои товары и накупивъ тамъ мѣстныхъ произведеній, Маленькій отправился домой сухимъ путемъ; благополучно прошелъ онъ Иранъ и на Кавказѣ въ гор. Шемахѣ заболѣлъ и скончался въ 1699-мъ году, не доѣхавъ до родины.

Съ начала XVIII-го вѣка Великій Императоръ, уже возмужавъ, взялъ въ свои руки всѣ дѣла государства. Сношеніе съ сосѣдями Петръ I-й считалъ вопросомъ изъ числа первостепенныхъ и руководилъ ими лично.

Первыя и самыя оживленныя сношенія Петра I-го начались съ Хивою, куда въ послѣдующее время Императоръ отправилъ двѣ вооруженныя экспедиціи.

Причины, которыя впослѣдствіи послужили для вмѣшательства Императора Петра I-го въ дѣла Хивы, были даны самими владѣтелями этого ханства.

Въ 1700-мъ году Хивинскій Ханъ Шахъ-Ніазъ, чувствуя себя непрочно на престолѣ Ханства и разыскивая для себя опору внѣ Ханства, обратился къ Императору Петру I-му съ просьбою о принятіи его въ русское подданство.

Петръ I-й согласился и въ знакъ своего согласія отправилъ въ Хиву грамоту о принятіи Ханства въ свое подданство.

Великій преобразователь въ это время былъ занятъ добываніемъ моря; вопросъ о присоединеніи Хивы онъ считалъ второстепеннымъ; еслибы Императоръ не былъ занятъ, онъ конечно не замедлилъ-бы воспользоваться предложеніемъ Шахъ-Ніаза и раздвинуть свои предѣлы до низовья Аму-Дарьи

Шахъ-Ніазъ умеръ, а его преемникъ Аранъ (Арабъ) Магометъ въ 1703-мъ году возобновилъ ходатайство о принятіи Россіей Хивы въ свое подданство. Второй грамотой Императоръ подтвердилъ свое согласіе: „Поволилъ его, хана со всѣми сущими подъ его владѣніемъ, принять подъ свою царскую высокодержавную руку въ вѣчное подданство".

Съ 1703-го года въ Хивѣ наступили смуты. Хивинскіе ханы въ своихъ владѣніяхъ были очень слабы; въ Хивѣ большое значеніе имѣли, даже большее чѣмъ ханъ, Кунградскіе Инаки, т. е. беки Кунграда, они часто по своему усмотрѣнію смѣщали и возводили Хановъ.

Помимо того, Императоръ Петръ Великій настолько былъ занятъ сѣверной войной, что на Хивинскій вопросъ совсѣмъ не могъ удѣлить времени.

Такое положеніе дѣлъ по Хивинскому вопросу продолжалось по 1711-й годъ.

Въ 1711-мъ году послѣ неудачнаго Прутскаго похода, изъ за котораго Россія потеряла берегъ Азовскаго моря, Царь рѣшилъ вознаградить себя за потерю и обратилъ вниманіе на море Каспійское; на этомъ морѣ онъ сталъ укрѣплять русскую власть и заводить флотъ.

Въ 1713-мъ году, т. е. въ то время, когда Императоръ Петръ Великій обратилъ свое серьезное вниманіе на Каспійское море и на сопредѣльныя съ нимъ страны, въ Астрахань явился Туркменъ Ходжа Нефесъ

и заявилъ: что по берегамъ Аму-Дарьи въ пескѣ имѣется много золота, прибрежные жители рѣки вымываютъ его въ большомъ количествѣ, помимо того, рѣка Аму-Дарья раньше протекала въ Каспійское море, но хивинцы и узбеки сдѣлали запруду и окончательно повернули рѣку въ Аральское море.

Повернуть Аму-Дарью въ Аральское море хивинцевъ и узбековъ заставила ихъ боязнь передъ русскими, которые, ставъ на берегахъ Каспійскаго моря, могли водою явиться въ Хиву.

Изъ Астрахани Ходжа Нефесъ былъ отправленъ къ Царю Петру въ Петербургъ.

Царь, обсудивъ докладъ Ходжи-Нефеса, сталъ готовить экспедицію въ Хиву: добыть на Аму Дарьѣ золото и повернуть рѣку Аму-Дарью обратно въ море Каспійское.

X.

Походы въ Хиву отрядовъ поручика гвардіи князя Бековича Черкасскаго и капитана Бухгольца.

Съ начала XVIII-го вѣка Великій преобразователь Россіи велъ тяжелую Шведскую войну; эта война поглотила много средствъ, и много сыновъ отняла у Россіи; но ее кончить можно было бы только тогда, когда Швеція окончательно признала-бы себя побѣжденной и сама запросила бы мира.

Въ 1713-мъ году Швеція, напрягая всѣ силы, продолжала борьбу; Императоръ Петръ Великій, будучи побѣдителемъ, не могъ первымъ говорить о мирѣ, онъ продолжалъ борьбу, громя шведовъ на сушѣ и морѣ.

Но средства Императора истощились, вопросъ о пріобрѣтеніи средствъ для войны заботилъ Петра I-го больше, чѣмъ какой-либо другой вопросъ и Великому труженику земли русской не давалъ покоя.

Астраханскія власти, получивъ докладъ туркмена Ходжи-Нефеса, донесли объ этомъ немедленно Царю; провѣряя все лично, Царь потребовалъ Ходжу-Нефеса къ себѣ.

Ходжа-Нефесъ Царю доложилъ: „на востокъ отъ Каспійскаго моря при рѣкѣ Аму-Дарьѣ въ пескѣ имѣется много золота; сама Аму-Дарья раньше протекала отъ Аральскаго моря въ Каспійское, но хивинцы, боясь русскихъ, загородили Аму-Дарью и теперь она всѣ свои воды несетъ въ Аральское море.

Если перекопать плотину, загораживающую Аму-Дарью отъ стараго русла въ Каспій, то она снова потечетъ въ море Каспійское, тогда отъ Каспія до Аральскаго моря будетъ водный путь, по которому русскимъ легко будетъ дойти до Хивы“.

Одновременно съ докладомъ Ходжи-Нефеса Царь получилъ донесеніе и отъ губернатора Сибири князя Гагарина: „что въ Малой Бухаріи (бассейнъ Тарима) у города Яркети (Яркендъ) на берегу Дарьи, въ пескахъ, существуютъ очень богатые золотые пріиски.

Царь, принявъ Яркендъ—Дарью за Аму, приказалъ готовить посольско-военныя экспедиціи; эти экспедиціи должны были пройти на мѣсто, указываемое Ходжей-Нефесомъ и князем Гагаринымъ и доподлинно узнать: имѣется-ли по берегамъ Аму-Дарьи золото, какъ и сколько его добывается и можно-ли повернуть Аму Дарью обратно въ Каспійское море.

Одну экспедидію Царь ввѣрилъ капитану Бухгольцу; эту экспедицію долженъ былъ снарядить Сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ и отправить ее вверхъ по Иртышу.

Бухгольцъ долженъ былъ по Иртышу, а потомъ сухимъ путемъ, пройти до города Яркети, а потомъ, если будетъ возможность, соединиться съ

другой нашей экспедиціей, отправленной изъ Астрахани.

Вторая экспедиція была ввѣрена гвардіи Преображенскаго полка поручику князю Бековичу Черкасскому; эта экспедиція снаряжалась въ Астрахани, она была бо̀льшихъ размѣровъ чѣмъ экспедиція Бухгольца.

Въ 1715-мъ году князь Бековичъ Черкасскій высадился на восточномъ берегу Каспійскаго моря, у мыса Тюбъ-Караганъ. У прибрежныхъ туркменъ онъ подробно разспросилъ о старомъ руслѣ Аму-Дарьи; показанія Ходжи Нефеса были подтверждены, но несмотря на это князь Бековичъ послалъ двухъ дворянъ Федорова и Званскаго лично убѣдиться въ существованіи русла Аму-Дарьи (Узбоя).

Посланные черезъ два мѣсяца вернулись и доложили, что они дѣйствительно видѣли логъ и валъ, загораживающій въ него воду; по берегамъ лога отчетливо видны были слѣды селеній, городовъ и пашенъ; этимъ логомъ посланные прошли 100 верстъ.

Получивъ подробный докладъ отъ Федорова и Званскаго, Бековичъ поѣхалъ въ Либаву съ личнымъ докладомъ къ Царю. Выслушавъ докладъ князя, Царь выразилъ полное одобреніе, послѣ чего Бековичъ немедлено вернулся въ Астрахань.

Въ 1716-мъ году князь Бековичъ съ отрядомъ изъ 4,000 пѣхоты, 1,500 яицкихъ казаковъ, 500 гребенскихъ казаковъ, при 100 чел. драгунъ и 22-хъ орудіяхъ отплылъ изъ Астрахани къ мысу Тюбъ-Караганъ, гдѣ заложилъ крѣпость; оставивъ для ея постройки полкъ, князь поплылъ дальше по направленію къ Красноводскому заливу, здѣсь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Тюбъ-Карагана онъ заложилъ другую крѣпость.

Во время работъ при этихъ двухъ крѣпостяхъ къ Бековичу приходили непріятныя вѣсти: Калмыцкій ханъ Аюка прислалъ довѣреннаго человѣка лично доложить князю о трудности пути черезъ степь; кромѣ того, нашъ посланецъ въ Хивѣ увѣдомлялъ, что его сильно стерегутъ, а ханъ готовится въ походъ.

Въ первыхъ числахъ іюня 1717-го года отрядъ выступилъ на Хиву по малой хивинской дорогѣ; на выбранной дорогѣ было больше корма и воды; слѣдуя этой дорогой отрядъ на 8-й день дошелъ до Эмбы, на десятый день до большой караванной дороги, а на пятнадцатый день до плоскогорія Устъ-Уртъ, которымъ прошелъ до Аральскаго моря.

Черезъ 65 дней пути, отрядъ остановился у озера Айбугиръ*), откуда видна была долина Аму-Дарьи, здѣсь отрядъ недалеко отъ этого озера у урочища Карагачъ (по инструкціи Царя) долженъ былъ построить крѣпость.

Съ дороги князь Бековичъ посылалъ въ Хиву посольство увѣдомить хана, что онъ къ нему идетъ не войною, а съ мирнымъ предложеніемъ, но это посольство не возвратилось къ князю, а ханъ со своимъ войскомъ напалъ на Бековича у Карагача.

Къ этому времени укрѣпленіе на половину было уже готово и армія хана подъ Карагачемъ потерпѣла полное пораженіе. Получивъ хорошій урокъ, Хивинскій ханъ Ширъ-Газы сталъ хитрить и съ Бековичемъ вступилъ въ переговоры: въ русскій станъ явились отъ Ширъ-Газы два представителя Колумбай и Назаръ-Ходжа и убѣдили князя въ мирныхъ желаніяхъ хана.

Бековичъ собралъ совѣтъ, на совѣтѣ большинство говорили чтобы недовѣрять ханскимъ посламъ, но бывшій при отрядѣ офицеръ князь Са-

*) Айбугиръ, это бывшій заливъ Аральскаго моря, онъ далеко вдавался на югъ; временами, когда уровень воды моря понижался Айбугирскій заливъ отдѣлялся отъ моря и образовывалъ собою озеро; на старыхъ картахъ съемки шестидесятыхъ годовъ Айбугирскій заливъ показанъ.

мановъ убѣдилъ Бековича повѣрить посламъ.

Во время пореговоровъ хивинцы произвели новое нападеніе на отрядъ.

Отбивъ второе нападеніе, Бековичъ потребовалъ объясненій отъ хана; ханъ черезъ пословъ увѣдомилъ, что это второе нападеніе случилось безъ его вѣдома; въ подтвержденіе своихъ словъ ханъ приказалъ провести на веревкахъ связанныхъ двухъ туркменъ, которые будто-бы были виновниками нападенія.

Послѣ увѣреній, князь началъ переговоры съ Колумбаемъ и Назаръ-Ходжею; договоръ былъ заключенъ и хивинцы въ вѣрности клялись на Коранѣ.

На другой день ханъ для подтвержденія договора пригласилъ князя Бековича въ свой станъ; Бековичъ поѣхалъ: его сопровождали два его брата, князь Самановъ, дворяне Экономовъ и Званскій, маіоръ Волковъ и 700 казаковъ и драгунъ.

Среди хивинскаго стана князь со свитою занялъ особые шатры.

На третій день, послѣ переговоровъ, Бековичъ видѣлся съ ханомъ Ширъ-Газы, который подтвердилъ договоръ тоже клятвой на Коранѣ.

По поводу благополучнаго исхода переговоровъ было большое торжество. На площадкѣ стана оркестръ русской полковой музыки услаждалъ слухъ хивинцевъ незнакомой имъ музыкой.

Послѣ заключенія договора и принятія Царскихъ подарковъ Ширъ-Газы пригласилъ князя слѣдовать за нимъ въ Хиву; остальной-же русскій отрядъ ханъ попросилъ раздѣлить на части и для удобства продовольствія разослать ихъ по разнымъ городамъ ханства, князь согласился и на это.

Старшіе офицеры отряда полковникъ Франкенбергъ и Пальчиковъ долго не рѣшались исполнить приказъ князя, но угроза предать ихъ суду сдѣлала свое дѣло. Отрядъ былъ раздѣленъ на пять частей, хивинскіе проводники повели каждую часть по назначенію.

Дождавшись отхода частей отряда на дальнее разстояніе, ханъ Ширъ-Газы далъ сигналъ: по этому сигналу хивинцы моментально набросились на князя, его свиту и конвой; большинство были перебиты, а остальные связаны.

Князя и офицеровъ изрубили на глазахъ хана. Голову Бековича ханъ отослалъ хану Бухарскому, но ханъ Бухары увѣдомилъ хивинское посольство, что онъ человѣчьяго мяса не ѣстъ, если-же ихъ ханъ людоѣдъ, то пусть эту голову отвезутъ ему обратно.

Противъ звѣрствъ хана возсталъ главный Имамъ Хивы. Обличивъ Ширъ-Газы въ безчеловѣчности, онъ убѣдилъ его не казнить остальныхъ плѣнниковъ.

Съ другими частями русскаго отряда было поступлено такъ-же.

Извѣстіе о гибели отряда, въ Тюбъ-Караганскую крѣпость, которая стала называться Петровскою, привезъ Ходжа-Нефесъ.

Узнавъ о расправѣ хивинцевъ съ русскимъ отрядомъ, туркмены произвели нападеніе на обѣ крѣпости. Гарнизоны, отбивъ удачно нападеніе, по недостатку припасовъ и дровъ принуждены были оставить крѣпости и вернуться въ Астрахань.

Императоръ Петръ Великій приказалъ крѣпости задержать и усилить ихъ гарнизонъ; но этотъ приказъ опоздалъ.

Такой-же услѣхъ имѣлъ и отрядъ капитана Бухгольца, но онъ не погибъ.

Въ 1715-мъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ экспедиціонный отрядъ въ 3000 человѣкъ поплылъ вверхъ по Иртышу; достигнувъ Ямышскаго озера, отрядъ остановился и построилъ крѣпость, гдѣ рѣшилъ зимовать.

О приходѣ русскихъ узнали калмы-

ки, ихъ ханъ Контайша съ отрядомъ въ 10,000 человѣкъ бросился на крѣпость; всѣ приступы на крѣпость были отбиты, но калмыки отъ крѣпости не ушли.

Припасы отряда начали истощаться, капитанъ Бухгольцъ, не находя другого исхода, рѣшилъ пробиться и отступить.

Поплывъ по Иртышу до устья Оми, Бухгольцъ остановился и попросилъ у князя Гагарина разрѣшеніе построить при Оми Омскую крѣпость; князь Гагаринъ согласился и прислалъ рабочихъ.

Омская крѣпость была устроена въ 1716 году.

Устройствомъ Омской крѣпости, дѣло на Иртышѣ не кончилось; движеніе вверхъ по Иртышу продолжалось: въ 1718-мъ году была устроена крѣпость Семипалатинскъ, а въ 1720-мъ году Усть-Каменогорскъ.

Возвратясь изъ послѣдней поѣздки заграницу, Императоръ Петръ Великій въ торжественной аудіенціи принималъ Бухарскаго посланца, пріѣхавшаго поздравить его съ побѣдою надъ Шведами.

Въ 1720-мъ году Императоръ, желая ближе сойтись съ Бухарою, послалъ туда посломъ Флоріо Беневени; но въ это время въ Бухарѣ происходили безпорядки и Беневени никакихъ переговоровъ вести не могъ, почему возвратился въ Россію.

Покончивъ войну со Шведами, Императоръ Петръ Великій могъ-бы обратить вниманіе на предательскій поступокъ Хивинскаго Хана, но къ несчастію для Россіи Великій преобразователь нѣ долго прожилъ послѣ мира

XI.

Принятіе русскаго подданства киргизами Малой и Средней Ордъ; наше сосѣдство съ киргизами; легенды о происхожденіи киргизъ; большая киргизская орда—и проектъ похода Франко-Русской арміи въ Индію.

Послѣ Петра Великаго наши сношенія съ Средней Азіей не прекратились.

Въ 1730-мъ году ханъ Малой Киргизской Орды Абдулъ-Хаиръ, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ врагами, просилъ Уфимскаго воеводу Бутурлина о принятіи его съ ордою въ русское подданство. Для переговоровъ съ Абулъ-Хаиромъ русское правительство послало въ Малую Орду переводчика Мурзу полковника Тевкелева. Въ 1732-мъ году стараніями посла, послѣ неимовѣрныхъ усилій, Малая Киргизская орда приняла наше подданство и присягнула намъ на вѣрность.

За Малой киргизской ордой присягнули намъ-же и караколпаки, жившіе по нижней Сыръ-Дарьѣ.

Абулъ-Хаиръ, принявъ подданство, обязался: 1) Охранять русскія границы, примыкающія къ его землямъ; 2) защищать караваны русскихъ купцовъ, проходящіе черезъ его земли; 3) изъ киргизъ своей орды, при требованіи русскаго правительства, давать вспомогательное войско, и 4) платить дань звѣриными шкурами.

За свои обязательства Абулъ-Хаиръ просилъ утвердить за его родомъ ханское достоинство въ Малой ордѣ на всегда и при впаденіи Ори въ Уралъ построить крѣпость, куда ханъ имѣлъ-бы возможность при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ скрыться.

Въ 1735-мъ году 15-го августа въ указанномъ ханомъ мѣстѣ была заложена и построена крѣпость Оренбургъ; въ 1739-мъ году Оренбургъ былъ переименованъ въ Орскъ; въ 1742-мъ году при сліяніи рѣкъ Сакмары и Урала заложили нынѣшній Оренбургъ; (до 1867-го года Орен-

бургъ въ нашихъ Средне-Азіатскихъ дѣлахъ служилъ операціонной базой).

Одновременно съ устройствомъ названныхъ городовъ была выстроена цѣлая линія укрѣпленій по среднему и верхнему Уралу и верхнему Ую; (такъ называемая Оренбургская линія); этими линіями восточная окраина Европейской Россіи была окончательно защищена отъ кочевниковъ.

Въ скорости послѣ присяги хана Малой Орды присягнулъ намъ на вѣрность и ханъ Средней Киргизской Орды Шемяка.

Съ принятіемъ въ подданство Малой киргизской орды пришлось въ Оренбургѣ устроить особое управленіе, которое, вѣдая краемъ Оренбургской пограничной линіи, имѣло-бы наблюденіе за ордами киргизъ; это управленіе Оренбургскаго пограничнаго края было учреждено въ 1734 году.

Новое управленіе было названо Оренбургской экспедиціей; первымъ начальникомъ Оренбургской экспедиціи былъ назначенъ статскій совѣтникъ Кириловъ; но онъ въ 1736-мъ году умеръ; послѣ Кирилова начальниками экспедиціи недолго были графъ Татищевъ и князь Урусовъ, а въ 1741-мъ году былъ назначенъ Неплюевъ.

Принявшій русское подданство султанъ Малой киргизской орды ханъ Абулъ-Хаиръ былъ человѣкъ очень честолюбивый и въ высшей степени коварный. Взявъ на себя обязательства по отношенію къ Россіи, онъ и не думалъ ихъ исполнять; подданство-же Россіи онъ находилъ для себя выгоднымъ, такъ какъ былъ увѣренъ, что въ критическихъ обстоятельствахъ онъ отъ Россіи всегда получитъ помощь.

Принявъ подданство Россіи, Абулъ-Хаиръ не обезопасилъ наши границы отъ нападеній киргизъ; эти нападенія продолжались; временами они ослабѣвали, а временами они усиливались до очень крупныхъ размѣровъ. Самымъ тяжелымъ годомъ, когда набѣги киргизъ достигли большаго своего развитія, надо считать 1743-й годъ.

Абулъ-Хаиръ былъ природный разбойникъ: помимо русскихъ пограничныхъ селеній онъ не щадилъ и сосѣднихъ кочевниковъ.

Въ 1738-мъ году, воспользовавшись безпорядками, происходившими въ башкирскомъ краѣ, Абулъ-Хаиръ предложилъ свои услуги наказать непокорныхъ башкиръ; начальникъ Оренбургской экспедиціи разрѣшилъ Абулъ-Хаиру напасть на непокорныхъ башкиръ, но строго запретилъ причинять ущербъ башкирамъ покорнымъ.

Пройдя въ башкирскій край Абулъ-Хаиръ занялся грабежемъ подрядъ всѣхъ башкиръ и не щадилъ никого.

Узнавъ о разореніи Башкиріи, начальникъ Оренбургской экспедиціи удалилъ оттуда Абулъ-Хаира.

Въ 1746-мъ году Абулъ-Хаиръ сталъ производить набѣги на нашихъ калмыковъ и только мѣры, принятыя правительствомъ, обезопасили калмыковъ отъ разбоевъ Абулъ-Хаира.

Въ 1748 мъ году у Абулъ-Хаира начались непріязненныя дѣйствія съ улусами Средней киргизской орды.

Производя набѣги на эту орду, Абулъ-Хаиръ съ малыми силами случайно нарвался на большое скопище хана Средней орды Барака и въ неравномъ бою былъ убитъ.

По смерти Абулъ-Хаира киргизы Малой орды выбрали себѣ ханомъ, а наше правительство утвердило, сына Абулъ-Хаира султана Нуръ Али.

Средняя киргизская орда, будучи отдѣлена отъ Россіи Малой ордой, а съ другой стороны, находясь по сосѣдству съ владѣніями въ то время сильныхъ Дзунгарскихъ Хонтайдзы (владѣтеля Дзунгаріи или хана калмыковъ), опасалась стать къ намъ

въ болѣе близкія отношенія: преемники Шемяки Абулъ Махметъ и Аблай, хотя и признали себя подданными Россіи, но въ то же время они не отказывались отъ подданства и Дзунгаріи.

При сильныхъ притѣсненіяхъ Дзунгарскими владѣтелями киргизы Средней Орды откочевывали къ предѣламъ русскихъ укрѣпленій, откуда русскіе власти предлагали дзунгарскимъ отрядамъ уходить; когда-же Дзунгары ихъ не трогали, они обрушивались на наши пограничныя сибирскія селенія и безпощадно ихъ грабили.

Безостановочные разбои киргизъ Малой орды заставили наше правительство съ 1749-го года по отношенію къ нимъ принять болѣе строгія мѣры: за барантачами или разбойниками было рѣшено посылать погоню и быть съ ними безпощадными; въ случаѣ ухода барантачей отплачивалось ихъ родственникамъ или одноулусникамъ.

Въ то-же время, чтобы привязать къ себѣ хановъ Малой орды и дать имъ матеріальную возможность лучше охранять наши интересы, въ 1750-мъ году было положено производить имъ выдачу опредѣленнаго жалованья; но первое жалованье хану Нуръ-Али было выдано только въ 1755-мъ году.

Въ началѣ второй половины XVIII вѣка наше положеніе по границѣ со Средней киргизской ордой стало значительно улучшаться; въ это время изъ султановъ этой орды самымъ виднымъ сдѣлался Аблай, Абулъ-Мамедъ, поселившись въ городѣ Туркестанѣ, совершенно потерялъ свое главенство надъ ордой.

Аблай помимо грабежей нашихъ порубежныхъ селъ увидѣлъ еще большую выгоду отъ мѣновой съ нами торговли; въ 1752-мъ году онъ обратился къ Неплюеву съ просьбой въ торговыхъ интересахъ обоихъ сторонъ устроить въ Троицкѣ мѣновой дворъ; эта просьба Аблая была немедленно исполнена.

Торговля со Средней ордой стала возростать, этому способствовало и то, что Дзунгары, постоянно безпокоившіе Среднюю орду, потеряли свое единство; раздѣлившись-же на нѣсколько владѣній, они съ ожесточеніемъ занялись междоусобіями.

Междоусобіями дзунгаръ воспользовались китайцы. Въ 1754-мъ году китайцы въ Дзунгарію двинули огромную армію, опустошили всю страну и, покоривъ ее, присоединили къ своимъ владѣніямъ.

Въ то время, когда мы, обративъ свое особенное вниманіе на киргизъ, стали налаживать съ ними свое сосѣдское житье, въ тылу нашей пограничной оренбургской линіи со стороны Башкиріи произошли настолько серьезныя осложненія, что намъ стало грозить почти инородческое нашествіе.

Дѣло въ томъ, что съ 1750-го года въ башкирскихъ земляхъ появился фанатикъ-проповѣдникъ мулла Батыръ-Ша; этотъ мулла, проповѣдывая ненависть къ христіанамъ, говорилъ, что башкиръ за преданность христіанамъ Богъ накажетъ; помимо башкиръ приверженцы Батыръ-Ша появились и въ селеніяхъ казанскихъ татаръ.

Результатомъ проповѣди Батыръ-Ша въ 1756-мъ году, въ назначенный заблаговременно день и даже почти—часъ, неожиданно была произведена рѣзня русскихъ, жившихъ, какъ въ земляхъ башкиръ, такъ и по сосѣдству съ ними.

Положеніе сдѣлалось очень серьезнымъ; не будь тогда начальникомъ оренбургской линіи Неплюевъ—человѣкъ очень разумный, то трудно себѣ даже представить, чтобы могло выйти отъ этой неожиданности.

Неплюевъ не растерялся, онъ быстро собралъ сколько могъ войска изъ Киргизъ, Тептярей и Калмыковъ и,

бросивъ ихъ въ Башкирію, совершенно погасилъ пожаръ возстанія.

Въ 1759-мъ году вмѣсто разсудительнаго Неплюева оренбургскимъ губернаторомъ былъ назначенъ Давыдовъ.

Съ уходомъ Неплюева разбои киргизъ снова усилились.

Императрица Екатерина Великая, вступивъ на престолъ, сразу обратила вниманіе на киргизъ; лучшимъ средствомъ обезопасить Россію отъ ихъ разбоевъ она считала—пріучить ихъ къ осѣдлости. Съ этой цѣлью было повелѣно по границѣ съ киргизскимъ кочевьемъ строить зимовки, сѣять хлѣбъ и косить траву.

Такое распоряженіе Императрицы имѣло успѣхъ. Въ 1764-мъ году ханъ Аблай просилъ русскихъ властей прислать ему 10 хлѣбопашцевъ, которые могли-бы знакомить его киргизъ съ земледѣліемъ.

Въ 1765—1766 годахъ набѣги киргизъ Малой орды снова участились и сопровождались необыкновенною жестокостью: зимою по льду Каспійскаго моря эти набѣги производились на калмыковъ, которыхъ киргизы совершенно раззорили.

Чтобы наказать киргизъ рѣшено было въ ихъ кочевья въ 1767 году двинуть войска и наказать ихъ по строже; эта экзекуція орды была произведена успѣшно.

Нуръ-Али смирился и, изъявивъ раскаяніе, обратился съ просьбою о назначеніи ему преемникомъ его сына Ишима.

Но вопросъ о престолонаслѣдіи Малой орды пришлось отложить.

Въ 1771-мъ году 5-го января калмыки въ числѣ 30,000 кибитокъ (правильнѣй Торгоуты), кочевавшіе по лѣвому берегу Нижней Волги, поднялись и совсѣмъ своимъ имуществомъ двинулись черезъ киргизскія степи къ себѣ въ Дзунгарію.

Императрица Екатерина Великая повелѣла вернуть калмыковъ обратно—но уральскіе казаки совершенно отказались исполнить волю Ея Величества; оренбургскіе казаки погнались за торгоутами только въ апрѣлѣ; дошли до Иргиза они тогда, когда торгоуты были уже у Тургая; дорогою лошади оренбургскаго войска, сильно истощенныя за зиму, до того изнурились, что генералъ Траубенбергъ принужденъ былъ вернуться назадъ.

Вся тяжесть преслѣдованія торгоутовъ (калмыковъ) легла на орды Малую и Среднюю; для киргизъ предстоялъ дикій кровожадный пиръ.

До границъ Китая торгоуты дошли только въ половинномъ числѣ, остальные были истреблены киргизами.

Въ 1773—1774-мъ годахъ прикиргизская окраина Россіи была сильно потрясена пугачевскимъ бунтомъ; киргизы не приняли участіе въ этомъ бунтѣ, потому что къ бунтовавшимъ казакамъ первыми присоединились башкиры—кровные враги киргизъ.

Киргизы не присоединялись къ казакамъ и башкирамъ, разбои-же и грабежи усилили.

Послѣ усмиренія пугачевщины, въ киргизскую степь былъ посланъ отрядъ отнять плѣнныхъ, захваченныхъ набѣгами за время пугачевщины. Отрядъ, наказавъ киргизъ, привелъ очень много захваченныхъ ими плѣнныхъ.

Но не смотря на разбои киргизъ, наша торговля съ ханствами южнаго Туркестана возрастала и для ханствъ уже настолько стало необходимой, что въ 1775-мъ году бухарскимъ правительствомъ въ Россію былъ посланъ Ирназаръ Максютовъ исключительно для переговоровъ о мѣрахъ обезопасить торговый путь отъ нападеній кочевниковъ.

Въ 1777-мъ году въ Средней ордѣ изъ султановъ, по смерти Абулъ-Махмета самымъ могущественнымъ сталъ старикъ Аблай; домогаясь ханскаго титула онъ при посредствѣ

русскихъ пограничныхъ властей по этому вопросу обратился къ верховной власти.

22-го октября 1778 года Высочайшей грамотою Аблай былъ утвержденъ ханомъ Средней Орды; въ 1781 году онъ скончался и былъ похороненъ въ Туркестанѣ.

По смерти Аблая ханомъ Средней Орды былъ выбранъ его сынъ Султанъ Вали; въ 1782-мъ году наше правительство утвердило его въ этомъ достоинствѣ.

Средняя Орда за время правленія Аблая наносила намъ меньшій ущербъ чѣмъ Малая; въ силу этого наше правительство относилось къ Аблаю очень снисходительно и сквозь пальцы смотрѣло на его дружбу съ Китаемъ.

Ханъ Вали былъ къ Россіи болѣе привязанъ чѣмъ къ Китаю.

Сосѣдство Малой Орды было для насъ очень непріятнымъ: съ 1782 года грабежи и нападенія киргизъ этой Орды снова усилились.

Императрица Екатерина II, будучи сторонницей мягкихъ мѣръ, повелѣла: 1) учредить въ 1782 г. въ Оренбургѣ особое пограничное управленіе, которое должно было выполнять благія желанія Государыни по умиротворенію киргизъ; 2) отмѣнила запрещеніе пропускать зимою киргизскій скотъ въ предѣлы Россіи; 3) властямъ особенно наблюдать за правосудіемъ и 4) отпустить деньги на постройку мечетей, караванъ-сараевъ и школъ.

Благія повелѣнія Государыни со стороны Малой Орды въ 1783 году вызвали еще болѣе ожесточенное нападеніе на наши предѣлы.

Въ 1784 г. въ Киргизскую степь былъ двинутъ значительный отрядъ, но онъ виновныхъ не нашелъ.

Въ 1785 г. изъ среды Киргизской Малой Орлы выдвинулся предпріимчивый наѣздникъ Сырымъ-Батырь. Въ томъ-же году новымъ губернаторомъ Оренбурга былъ назначенъ баронъ Игельстромъ..

Новый начальникъ виновниковъ киргизскихъ грабежей считалъ Хана Нуръ-Али и Султановъ.

Остановившись на этой мысли, онъ обратился помимо Хана и Султановъ съ возваніемъ къ киргизскому народу, увѣщевая его жить въ мирѣ съ русскими.

Результатомъ воззванія Игельстрома было полное паденіе власти Хана и Султановъ и возвышеніе Батыря-Сырыма.

Униженный Нуръ-Али подвергся нападенію приверженцевъ Сырыма и изъ степи переѣхалъ въ Оренбургъ; изъ Оренбурга его отправили въ Уфу, гдѣ онъ черезъ четыре года умеръ.

Результатомъ ухода изъ Орды Хана Нуръ-Али начались въ Ордѣ междоусобія, а черезъ Бухару—сношенія Орды съ Турціей.

Освѣдомившись объ этомъ, Государыня въ 1791 г. повелѣла Ханомъ Малой Орды назначить брата Нуръ Али Султана Эрали.

Въ 1794 г. Эрали умеръ; по повелѣнію Государыни его преемникомъ былъ назначенъ сынъ Нуръ-Али Султамъ Ишимъ.

Въ 1797 г. Батырь Сырымъ неожиданно напалъ на Хана Ишима и убилъ его.

Императоръ Павелъ I послѣ Ишима Ханомъ Малой Орды повелѣлъ назначить Айчувака брата Нуръ-Али.

Назначеніе Айчувака многимъ киргизскимъ родамъ Малой Орды не понравилось; часть Орды откочевала къ низовью Сыръ-Дарьи и своимъ Ханомъ избрала Абулгази Каипова; другая часть съ Султаномъ Букеемъ перешла за Уралъ и заняла Рынь-пески между Волгой и Ураломъ.

Жизнь Малой Орды за послѣдніе двадцать лѣтъ представляла собою рядъ разбоевъ и грабежей, за что въ свою очередь получила возмездіе.

Средняя Орда, будучи окружена не иноплеменными народами, а такими-же Киргизскими Ордами, жила за это время сравнительно болѣе тихо.

Ханъ Аблай, являясь крупной личностью, правилъ Средней Ордой разумно; его преемникъ Ханъ Вали подражалъ своему отцу.

По примѣру Оренбургскаго смѣшаннаго суда Ханъ Вали въ 1798 г. просилъ для его Орды открыть таковой же судъ въ Петропавловскѣ, но дѣйствовать этотъ судъ началъ съ 1806 г.

Ханъ Вали управлялъ Средней Ордой до 1821 г., въ этомъ году онъ умеръ.

Вали былъ послѣднимъ владѣтельнымъ Ханомъ Средней Орды.

Въ Малой Ордѣ Айчувакъ управлялъ по 1805 г., послѣ него Джантюря до 1809 г.; съ 1812 г. Ханомъ Малой Орды былъ назначенъ Ширгазы, котораго можно считать послѣднимъ Ханомъ.

Помимо легенды о происхожденіи киргизъ отъ Крымскаго Хана Кундугура, Левшинъ приводитъ намъ еще легенды о происхожденіи этого народа:

1) При потомкахъ Чингизъ-Хана послѣ одного изъ междоусобій, происшедшихъ въ Туркестанѣ, одна Монголо-Турецкая Орда изъ Туркестана двинулась на сѣверо-западъ.

При переправѣ этой Орды черезъ рѣку Ишимъ, отъ нея отсталъ табунъ коней; замѣтивъ недостачу табуна, изъ Орды за нимъ послали 33 челов.; эти 33 человѣка табунъ нашли, но Орду не догнали. Оставшись въ сѣверномъ Туранѣ, они стали называться Казаками; къ нимъ стали присоединяться другіе бродяги и, такимъ образомъ, составился народъ Кайсаки.

2) Второе преданіе гласитъ: Нынѣшній Киргизъ-Кайсацкій народъ первоначально обиталъ у рѣки Евфрата; послѣ долгихъ скитаній этотъ народъ очутился на службѣ у Хана Кара-Киргизъ.

Ханъ, видя боевую способность новаго своего народа, въ бою всегда ихъ ставилъ въ переднихъ рядахъ, почему ихъ стали именовать Казаками Киргихъ, а отсюда Киргизъ-Кайсаки.

3) Третье преданіе говоритъ: Послѣ взятія русскими Астрахани—три брата родомъ Нагайцы со своими улусами ушли на востокъ въ сѣверный Туркестанъ и тамъ стали кочевать; отъ нихъ произошли три Киргизскія Орды.

Приведенныя легенды, главнымъ образомъ, выясняютъ тотъ вопросъ,—что фактическими носителями наименованія „Киргизъ“ являются Киргизы, живущіе въ западномъ Тянь-Шанѣ и извѣстные у насъ подъ именемъ Кара-Киргизъ или Киргизъ Дико-Каменныхъ.

Народъ-же, извѣстный намъ подъ наименованіемъ Киргизъ-Кайсаковъ, получилъ наименованіе „Киргизъ“ отъ Кара-Киргизъ.

Киргизъ-Кайсаки есть народъ Турецкаго происхожденія; ведя воинственную жизнь, они на томъ же основаніи какъ и наши Казаки отъ Татаръ, съ которыми вошли въ соприкосновеніе, получили наименованіе „Казаковъ“—что въ прямомъ переводѣ означаетъ: „вольный бездомный воинъ“.

О происхожденіи Кара-Киргизъ существуетъ отдѣльная легенда, объясняющая происхожденіе слова «Киргизъ» или Кыркъ-Кызъ.

Кара-Киргизы ведутъ свое происхожденіе отъ Хана-Сагызъ (Миражъ); у этого Хана была дочь, къ которой отецъ приставилъ сорокъ прислужницъ.

Однажды принцеса со своимъ штатомъ фрейлинъ вышла къ большой рѣкѣ, на поверхности которой гуляю-

щіе замѣтили плывущую пѣну.

Изъ любопытства онѣ обмакнули свои пальцы въ пѣну и отъ этого забеременѣли.

Разгнѣванный Сагызъ прогналъ всѣхъ ихъ въ горы, гдѣ онѣ родили сорокъ сыновей и сорокъ дочерей впослѣдствіи, между собою переженившихся; отъ нихъ произошелъ народъ Киргизъ или Кыркъ—Кызъ (сорокъ дѣвицъ).

Въ то время, когда Малая и Средняя орды стремились примкнуть къ западному сильному своему сосѣду Россіи, Большая орда, будучи очень удалена отъ Россіи, долго оставалась чуждой для насъ.

Въ 1738-мъ году Ханъ Большой орды, Юлбарсъ, узнавъ объ основаніи русскаго города на Ори и о выгодѣ тамъ торговыхъ операцій для киргизъ Малой и Средней ордъ, просилъ, чтобы его киргизамъ, въ торговомъ отношеніи въ этомъ городѣ были предоставлены такія-же льготы, какъ и сосѣднимъ киргизамъ.

Просьба Юлбарса, обращенная къ русскимъ властямъ, о торговыхъ преимуществахъ обезпокоила Дзунгарскаго властелина Гальданъ Цырена.

Имѣя въ виду, что Малая, а отчасти и Средняя орды уже присягнули Россіи, и не желая допустить до этого Большую орду, онъ нанесъ ей такой сильный ударъ, нашествіемъ въ ея кочевье, что она долго отъ этого удара не могла успокоиться.

Ударъ, нанесенный Большой ордѣ отодвинулъ ее отъ Балхаша до Сарысу, откуда она, добывая болѣе удобныя пастбища, бросилась на югъ и захватила Ташкентъ.

По смерти Юлбарса главой Большой Орды сталъ Ханъ Тюля-Бій.

Въ 1749 году Тюля-Бій обратился къ русскому правительству съ предложеніемъ принять его въ русское подданство; но на это не было обращено вниманія.

Послѣ разгрома Дзунгаріи Китаемъ, Киргизы Большой Орды своимъ кочевьемъ снова заняли районъ Балхаша и даже часть Дзунгаріи, но при этомъ считались подданными Китая.

Въ 1772 году Большая орда нанесла послѣдній и смертельный ударъ Калмыкамъ Торгоутамъ, ушедшимъ изъ Россіи.

Въ 1798 году правитель Ташкента Юнусъ-Ходжа нанесъ сильное пораженіе Киргизамъ Большой орды, занимавшимъ районъ отъ Сары-су до Ташкента и Чу.

Пораженіе Киргизъ Юнусъ-Ходжею сопровождалось большою жестокостію и совершенно закрѣпило ихъ за Ташкентомъ.

Въ 1814 году Ташкентъ, Туркестанъ съ примыкавшими къ нимъ Киргизскими кочевьями были присоединены владѣтелями Коканда къ предѣламъ этого Ханства.

Въ 1819 году часть Большой орды отъ верхняго Иртыша до рѣкъ Кокъсу и Кара-Талъ (Бассейнъ Балхаша) въ лицѣ своего Султана Сюка присягнула намъ на вѣрность.

Въ концѣ XVIII го вѣка предполагалось соединенной Франко-Русской арміей совершить колоссальное движеніе въ Индію для изгнанія изъ нея Англичанъ.

Проектъ этого движенія составилъ баловень судьбы Императоръ Франціи Наполеонъ 1-й; въ экспедиціи предполагалось участвовать только русскимъ и французскимъ войскамъ.

По проекту экспедиціи, русская армія въ 35000 человѣкъ составлялась изъ 25000 регулярныхъ войскъ и 10000 донскихъ казаковъ; формированіе арміи предполагалось въ Астрахани; изъ Астрахани на судахъ армія должна была отправиться въ Персидскій городъ Астрабадъ, гдѣ и должна была соединиться съ Французской арміей.

Въ составъ Французской арміи тоже должно было войдти 35000 человѣкъ; комплектованіе этой арміи предполагалось изъ состава Рейнскихъ Корпусовъ; путь ея предполагался слѣдующій: на судахъ армія спускается по Дунаю до Чернаго моря; въ Черномъ морѣ—посадка на морскія суда, на которыхъ армія достигаетъ города Таганрога, изъ Таганрога сухимъ путемъ отъ казачьяго городка Патиизбянка, гдѣ, переправившись черезъ Донъ, доходитъ до города Царицына на Волгѣ.

Спустившись по Волгѣ на рѣчныхъ судахъ, армія въ Астрахани пересаживается на морскія купеческія суда и на нихъ достигаетъ Астрабада, гдѣ соединяется съ русской арміей.

Движеніе сухимъ путемъ предполагалось совершитъ черезъ Гератъ, Фара и Кандагаръ.

Недоразумѣнія, возникшія между Императорами Павломъ 1-мъ и Наполеономъ остановили исполненіе составленнаго проекта.

Со смертію-же Императора Павла 1-го проектъ окончательно попалъ въ архивъ.

Глава XII.

Персія и Надиръ-Шахъ.

Судьбѣ угодно было въ серединѣ XVIII вѣка, въ послѣдній разъ, на очень короткій срокъ, поднять Персію на такую высоту величія и силы; на какой она была при первыхъ Ахеменидахъ за пять вѣковъ до Рождества Христова.

Виновникомъ этого короткаго величія Персіи былъ Туркменъ Надиръ.

Надиръ представляетъ собою такой-же рѣдкій самородокъ, каковыми являлись Темучинъ и Тимуръ; такіе самородки человѣчество получаетъ въ нѣсколько вѣковъ по одному; ихъ даетъ природа, но не искуство человѣка.

Воздрожденіе Персіи Надиромъ есть послѣднее ея возрожденіе, но оно въ исторіи этой страны не единственное

Персія за $2^1/_2$ тысячи лѣтъ своей жизни нѣсколько разъ поднималась и нѣсколько разъ падала. Персія пережила столько ударовъ, сколько не пережилъ ни одинъ народъ земного шара.

Исторія Персіи есть самая интересная изъ исторіи народовъ.

На исторіи Персіи я сдѣлаю остановку и, оставивъ пока вѣкъ Надиръ-Шаха, въ кратцѣ представлю эту страну съ момента ея основанія.

Основателемъ Персидской монархіи считается Персидскій царь Киръ; онъ происходилъ изъ Персидскаго Княжескаго дома Ахеменидовъ и былъ сынъ Мидійскаго вассала Фарсійскаго Князя Камбиза и его супруги Манданы—дочери Мидійскаго царя Астіага.

По смерти Князя Камбиза Киръ вступилъ въ управленіе Фарсомъ. Увидя слабость Мидіи, онъ свергъ Мидійское господство, покорилъ Мидію и объявилъ себя первымъ Персидскимъ царемъ (559 году до Рожд. Хр).

Послѣ образованія Персидской монархіи Киръ занялся разширеніемъ ея предѣловъ: на западъ онъ дошелъ до Средиземнаго моря и Архипелага, а на востокъ—до Инда.

Сынъ Кира Камбиза присоединилъ къ Персіи Египетъ.

По смерти Камбиза царскій вѣнецъ Персіи перешелъ по младшей линіи Ахеменидовъ, изъ которыхъ первымъ государемъ былъ Дарій Гистаспъ.

При младшихъ Ахеменидахъ Персія достигла большого процвѣтанія и благоустройства: была установлена общая монета, были составлены и

вошли въ силу для всей страны законы, которыми вводилась администрація провинцій и правительственный надъ ней контроль.

Государственной религіей стало высоко—философское ученіе Зороастра.

Золоастръ былъ родомъ изъ провинціи бассейна озера Урмія (Азербейджанъ). За свое ученіе онъ былъ изгнанъ изъ родины. Послѣ долгихъ скитаній и массы непріятностей Зороастру наконецъ удалось утвердить свое ученіе въ Бактріи (Авганскій Туркестанъ), откуда оно распространилось по всей Персіи и стало національной религіей страны.

Въ концѣ IV вѣка до Р. Х. Персію покорилъ Македонскій завоеватель Александръ Великій; Александръ потомства не оставилъ и послѣ его смерти Персія вошла въ составъ государства Селевка (Селевкиды).

Въ то время когда Юечжіи покорили восточный Иранъ, Парфяне утвердились въ западномъ Иранѣ, и такимъ образомъ въ Персіи взамѣнъ Селевкидовъ утвердилась Парфянская династія Оршака Великаго (Орзакиды).

Владычество Парфянъ было тягостно для Персовъ. Въ концѣ II вѣка по Рожд. Христовомъ въ сердцѣ персидской манархіи въ Фарсѣ началось освободительное движеніе; во главѣ этого движенія сталъ потомокъ княжескаго дома Фарса—Сасаны.

Внукъ Сасаны Ардишаръ въ 226 году по Р. Х. разбилъ армію послѣдняго Орзакида Артабана, который палъ въ этой битвѣ. Такимъ образомъ въ III вѣкѣ тронъ Персидскихъ царей опять очутился въ рукахъ національной династіи родственной Ахеменидамъ.

При Сасанидахъ въ странѣ сталъ возстановляться порядокъ. Господствующей религіей вновь сдѣлался Культъ Зороастра, вездѣ водворилось спокойствіе и персы стали отдыхать.

Сасаниды разумно правили страной внѣ страны, имѣли полный успѣхъ:—Шапуръ I разбилъ и взялъ въ плѣнъ Римскаго Императора Валеріана. Шапуръ II отнялъ у Римлянъ Месопотамію и Арменію.

Въ V вѣкѣ въ Персіи особенно стали развиваться науки, литература и поэзія. Императоръ Варахранъ V извѣстенъ въ поэзіи подъ именемъ Бехрамъ Гура (420—436) По смерти Варахрама V персы до 484 г. вели долгую и упорную борьбу съ Гуннами Гефталитами.

Въ концѣ V вѣка въ Персіи надѣлала много шума комунистическая секта Маздакидовъ, домогавшаяся равенства людей, общности имущества и женщинъ.

Самой крупной личностію изъ дома Сасанидовъ является Хозрой I Великій Нушірванъ (531—575). При немъ Персія достигла высшей точки могущества и процвѣтанія; онъ уничтожилъ власть Гефталитовъ, взялъ Антіохію, а Египетъ призналъ себя вассаломъ Хозроя

Послѣ Хозроя I-го Нушірвана Персія стала падать. При Ездигерѣ III послѣ битвъ при Кадисіи въ 636 г., при Нехавендѣ въ 641 г., Арабы заняли большую часть Персіи; а по смерти Ездигера въ 651 г. кончилась самостоятельность Персіи и она постепенчо вошла въ составъ Богдадскаго Калифата Арабовъ.

Съ покореніемъ Персіи Культъ Зороастра постепенно сталъ замѣняться Исламомъ.

До 750 г. Богдадскій Калифатъ былъ въ рукахъ дома Омайядовъ но съ указаннаго года Омайяды были свергнуты и ихъ замѣнила арабская династія Абассидовъ.

При Абассидахъ главной опорой противъ Омайядовъ стали персы, а благодаря этому у нихъ началось національное движеніе, которое кончилось постепеннымъ, отъ востока къ западу, освобожденіемъ Персіи отъ Арабовъ.

Въ Концѣ IX вѣка на развалинахъ

Богдадскаго Калифата образовались государства: Саманидовъ, Буидовъ, а на востокѣ Газневидовъ (эти государства были болѣе могущественные). Тагериды и Сафариды (слабѣйшіе).

Въ началѣ XI вѣка на границѣ Ирана появляются Турки.

Въ началѣ XIII вѣка опустошительнымъ ураганомъ по Ирану, а до него—по Турану проходитъ Темучинъ.

Съ 1380 года Персію постигаетъ новый ударъ: Тамерланъ опустошаетъ въ ней все то, что начало оправляться отъ удара Темучина.

По смерти Тимура его монархія быстро стала раваливаться.

Съ возстановленіемъ на Богдадскомъ тронѣ Калифами арабскихъ Абасидовъ, въ Персіи сталъ утверждаться Шіизмъ. Шіизмъ какъ либеральная секта вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается краеугольнымъ камнемъ національнаго Персидскаго движенія.

Въ началѣ XVII вѣка Персія вновь переходитъ въ руки національной персидской династіи. Въ 1499 г. въ Персіи воцарился Шахомъ Измаилъ—потомокъ 7-го Имама Шіитовъ; этотъ государь считается родоначальникомъ династіи Сефевидовъ.

Измаилъ присвоилъ себѣ титулъ Шехинъ-Шаха (Царь—Царей).

При Софевидахъ Шіизмъ окончательно сталъ государственной религіей Персіи.

Сефевиды подняли престижъ Персіи, дали отпоръ Турціи на западѣ, а на востокѣ послѣ долгой и упорной борьбы отогнали Узбековъ.

Изъ государей этой династіи особенно крупной личностію является Аббасъ 1-й Великій (1586—1628); при немъ, было заведено постоянное войско. Узбеки окончательно были разбиты и отогнаны за Аму-Дарью; на западѣ—Турки были отброшены въ Месопотамію,—Персія-же получила обратно Богдадъ и Кербалу.

Въ своихъ рукахъ Аббасъ соединилъ весь Иранъ и произвелъ удачный походъ въ Индію.

Аббасъ 1 началъ сношенія съ Европой. Внутри государства онъ способствовалъ улучшенію промысловъ, разширенію торговли; при немъ проводились дороги, устраивались мосты, строились капитальныя зданія, школы и т. п.

Столицей Аббаса Великаго былъ городъ Испаганъ.

Съ Аббаса Великаго Сефевиды стали именоваться Аббассидами

Предпослѣднимъ Аббассидомъ былъ Шахъ Султанъ-Хусейнъ 1694—1722). При немъ Персія стала клониться къ упадку. Въ Авганистанѣ во главѣ Гильзаевъ сталъ авганскій князь Миръ-Увейсъ:—онъ выгналъ персовъ изъ Авганистана, соединилъ авганскія племена въ одно государство, чѣмъ и положилъ начало Авганской монархіи.

Въ 1714 г. по смерти Миръ-Увейса владѣтелемъ Авганистана сталъ его племянникъ Миръ-Махмудъ.

Воинственный преемникъ Увейса съ арміей двинулся въ Персію. Подъ Испаганью окончательно разбилъ Персидскія войска и осадилъ городъ. Шахъ-Хусейнъ сдался, отрекся отъ престола въ пользу Махмуда, за что былъ пощаженъ; остальные-же члены дома Аббаса были истреблены, спасся только одинъ принцъ Тохмаенъ. Отъ жестокаго Махмуда погибла такъ-же часть населенія столицы.

Въ 1724 г. по смерти Миръ-Махмуда на тронъ Авганскихъ властелиновъ взошелъ его сынъ Атрефа, который въ 1729 г. приказалъ убить развѣнчаннаго Шаха-Хусейна

Атрефа былъ человѣкъ ничтожный—пьяница—развратный.

Въ незанятой Махмудомъ сѣверозападной Персіи утвердилъ свою власть принцъ Тохмаенъ, но не смотря на ничтожность Атрефы, Тохмаенъ небылъ въ состояніи прогнать его изъ Персіи.

На помощь Тохмаену явился Надиръ Авшаръ.

Въ Туркменскомъ племени Ахалъ-Теке, въ колѣнѣ Авшаръ, въ аулѣ Кирклю въ 1688 г. родился Надиръ.

Сынъ кочевниковъ, воспитанный для скромной пастушеской жизни, Миръ удивилъ своимъ необыкновеннымъ талантомъ полководца, сталъ государемъ собранной имъ огромной монархіи и поднялъ Персію до не обыкновенной высоты величія и силы.

Достигши юношескаго возраста Надиръ бросилъ скромную пастушескую жизнь и сдѣлался аламанщикомъ (разбойникомъ).

Отчаянная отвага Надира, послѣ многихъ мытарствъ и перемѣнъ счастія, къ 1725 г. утвердила его главой туркменъ всего предгорнаго Закаспія.

Въ это время Персидскій шахъ Тохмаенъ напрягалъ всѣ силы для изгнанія изъ Персіи авганцевъ; за помощію онъ обращался къ Россіи, Турціи, но никто ему не помогалъ; тогда, видя успѣхъ Надиръ Кули-Бека, Тохмаенъ обратился къ нему.

Встрѣча между Надиромъ и Шахомъ произошла въ 1725г. въ Персидскомъ городѣ Кабушанѣ; результатомъ этой встрѣчи было назначеніе Надиръ-Бека главнокомандующимъ персидской арміей.

Вступивъ въ командованіе арміей Надиръ Бекъ прежде всего обратилъ свой взоръ на Хоросанъ.

За время смутъ намѣстникъ Хоросана Меликъ сталъ совершенно самостоятельнымъ владѣтелемъ страны и власти Шаха не признавалъ.

Осенью 1725 г. Надиръ двинулся въ Хоросанъ, разбилъ войска Мелика и 1-го декабря послѣ упорнаго сопротивленія взялъ Мешхедъ.

Меликъ сдался на волю побѣдителя и остался при Надирѣ.

Успѣхъ Надира сильно обезпокоилъ Шаха. Думая въ Меликѣ имѣть пособника, Тохмаенъ вступилъ въ нимъ въ переписку и сталъ строить козни противъ Надира; но Меликъ, въ благодарность за сохраненную ему жизнь, обо всемъ сообщилъ своему благодѣтелю.

Узнавъ отъ Мелика объ интригахъ Шаха, Надиръ приготовился ко всякой случайности: Тохмаенъ ночью напалъ на Надира, но былъ встрѣченъ, разбитъ и бѣжалъ.

Во время бѣгства Шаха его имущество было ограблено однимъ изъ его генераловъ Рахимъ Ханомъ, узнавъ объ этомъ, Надиръ догналъ Рахимъ-Хана, разбилъ его отрядъ, отнялъ драгоцѣнности и возвратилъ ихъ Шаху.

Рыцарскій поступокъ Надира сконфузилъ Шаха; онъ чувствовалъ себя уличеннымъ въ неблагодарности.

Лѣтомъ 1726 г. Шахъ пріѣхалъ въ Мешхедъ, куда въ скорости прибылъ и Надиръ. Вниманіе, почетъ и видимое изъявленіе преданности, которымъ Надиръ окружилъ Шаха, настолько очаровали Тохмаена, что онъ, выразивъ полное раскаяніе, предложилъ Надиру спасти Персію отъ авганцевъ.

Надиръ, не измѣняя вида полной покорности, съ арміей двинулся противъ Атрефы и сталъ наносить ему пораженіе за пораженіемъ; 21 сентября въ Сеистанѣ Надиръ нанесъ авганцамъ настолько сильное пораженіе, что они окончательно очистили Персидскую территорію.

Послѣ изгнанія изъ Персіи авганцевъ, армія обожала Надира, и безусловно было ему предана. Тохмаенъ въ странѣ сталъ вторымъ лицомъ; слава Надира совершенно затемнила Шаха.

Обезопасивъ Персію съ востока, Надиръ рѣшилъ обезопасить ее и съ запада, гдѣ турки, воспользовавшись успѣхами авганцевъ, продвину-

лись значительно впередъ.

Походъ въ Турцію былъ нежелательнымъ для Тохмаена, а такъ какъ воля Надира осталась непоколебимой, то Тохмаенъ рѣшилъ сложить съ себя власть государя Персіи.

Послѣ отреченія отъ престола Тохмаена, Надиръ, объявивъ Шахомъ его сына восмимѣсячнаго Аббаса-Мирзу, двинулся на западъ.

Турецкая война для Надира была также успѣшна, какъ и расправа съ авганцами; послѣ нѣсколькихъ значительныхъ побѣдъ, нанесенныхъ Надиромъ Турціи, турки отошли назадъ, возвративъ Персіи всѣ захваченныя ими земли; отъ Россіи Надиромъ были возвращены завоеванія Петра Великаго.

Послѣ блестящихъ побѣдъ, Надиръ сталъ фактическимъ владѣтелемъ Персіи; но какъ человѣкъ умный и дальновидный, онъ желалъ чтобы исторія его не назвала похитителемъ власти.

Надиръ зналъ что армія его обожаетъ, а народъ любитъ.

Въ концѣ 1734 г. съ побѣдоносной арміей Надиръ остановился на богатой и обширной равнинѣ Могана; къ мѣсту остановки арміи Надиръ повелѣлъ собраться: всѣмъ начальствующимъ лицамъ, представителямъ духовенства, судебнаго міра, главенствующему сословію, ученымъ, литераторамъ, поэтамъ и т. д.

Къ собравшемуся персидскому собору Надиръ обратился со слѣдующими словами:

„Вы имѣете двухъ государей—Тохмаена и Шаха Аббаса; ваши Государи и ихъ потомство есть принцы крови; выбирите себѣ государемъ того, который-бы могъ вами править изъ принцевъ крови, или кого вы сами найдете подходящимъ, вашъ выборъ будетъ для меня желательной наградой за всѣ мои дѣла и передъ вашимъ выборомъ я преклонюсь".

При этомъ хитрый Надиръ вскользь замѣтилъ, что желаніе—имѣть корону никогда не врывалось въ его сердце.

Соборъ послѣ мѣсячнаго обсужденія, въ отвѣтъ на предложеніе Надира заявилъ: „что онъ единогласно избираетъ повелителемъ страны его—Надира".

На избраніе Надиръ отвѣтилъ: „что онъ согласенъ одѣть на себя корону Персіи, но только тогда когда народъ оставитъ Шіитскій толкъ и перейдетъ въ суннитовъ.

Вопросъ о религіи для Надира былъ безразличенъ, но онъ разсчиталъ, что это заявленіе привлечетъ къ нему симпатіи Суннитовъ; онъ, собственно говоря, на переходѣ и не настаивалъ, считая вполнѣ достаточнымъ свое громогласное заявленіе.

Послѣ избранія Надира на Моганской равнинѣ, гдѣ былъ уже устроенъ огромный городъ съ дворцами, банями, базарами, мечетями и т. п. начался рядъ великолѣпныхъ празднествъ.

15 февраля 1735 года Надиръ короновался Шейхинъ Шахомъ; это событіе тоже было отпраздновано съ должнымъ великолѣпіемъ.

Въ концѣ коронаціонныхъ празднествъ Надиръ Шахъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ былъ рѣшенъ походъ въ Авганистанъ.

24 марта часть арміи Надиръ Шаха выступила въ походъ. Задержавъ на границѣ передовыя войска, Надиръ-Шахъ сначало посѣтилъ свою столицу Испагань; потомъ, сосредоточивъ главныя силы, осенью двинулся на Кандагаръ черезъ Керманъ и Сеистанъ. Походъ былъ трудный, но пустыню Лутъ персы прошли безъ потерь.

Въ Авганистанѣ армія Надиръ-Шаха имѣла полный успѣхъ: быстро были взяты Фара и Гиричикъ.

У Нахуда Надиръ остановился: въ Кандагарѣ сосредоточился значительный корпусъ правителя Южнаго

Авганистана отважнаго Гусейна. Прежде чѣмъ взять Кандагаръ Надиръ рѣшилъ обезпасить свои фланги.

Оставивъ корпусъ для наблюденія за Кандагаромъ, Надиръ двинулся на сѣверъ въ сторону Гезаре, а другую колонну отправилъ на югъ противъ белуджей.

Въ началѣ марта 1737 г., послѣ отчаяннаго сопротивленія, штурмомъ былъ взятъ Кандагаръ, задержавшій Надира подъ своими стѣнами одиннадцать мѣсяцевъ.

Преклонившійся передъ Надиромъ Гуссейнъ, былъ пощаженъ, но Кандагаръ разрушили до основанія, а въ томъ мѣстѣ гдѣ была ставка Надира персы устроили новый городъ, который сначала именовался Надиръ-Абадъ (нынѣшній Кандагаръ).

Еще до похода въ Авганистанъ Надиръ-Шахъ началъ сношеніе съ Индіей. Взявъ Кандагаръ, Надиръ, ввиду задержанія Индійскимъ Императоромъ его посла, двинулся на Газни (округъ Газни и Кабульская долина были владѣніями Индійскихъ Императоровъ). Газнійскій край Надиръ присоединилъ къ Персіи; отъ Газни онъ вдинулся въ долину Кабула, взяль Кабулъ и покорилъ горныя племена по рѣкамъ Кунару и Свату.

Въ концѣ 1737 г. армія Надиръ-Шаха подходила къ Инду. Въ это время уже вся страна съ Хайберскимъ проходомъ составляла его собственность. Армія персовъ была пополнена Авганцами, Гильзаями, Хезарейцами и горцами Легмана и Когистана.

Перейдя Индъ у Пешавера, Надиръ двинулся въ Пенджабъ и покорилъ его; индійскіе войска терпѣли пораженіе за пораженіемъ

5 января 1738 г. персы встрѣтились съ арміей Индійскаго Императора Магомета. Бой былъ упорный, но индійцы были разбиты, они потеряли только убитыми 20 тыс. человѣкъ.

Императоръ съ принцами заперся въ крѣпость. Надиръ обложивъ крѣпость, приготовилъ артиллерію для бомбардировки

Рѣшивъ не рисковать, Императоръ Магометъ сложилъ съ себя Императорскій титулъ и окруженный свитой вышелъ изъ крѣпости. Узнавъ о выходѣ Императора Надиръ-Шахъ послалъ къ нему на встрѣчу своего сына и самъ встрѣтилъ его у входа въ свой шатеръ.

Съ Императоромъ Надиръ Шахъ обошелся, какъ младшій со старшимъ, посадилъ его на тронъ рядомъ съ собою и въ знакъ особаго уваженія вручилъ ему Персидскую Государственную печать.

21 января Надиръ-Шахъ съ арміей подошелъ къ городу Дели и остановился въ его окрестностяхъ. Императоръ былъ отпущенъ въ свою столицу.

Сдѣлавъ отвѣтный визитъ Императору, Надиръ заявилъ, что возвращаетъ Могамету его Имперію и проситъ его быть другомъ.

Въ знакъ благодарности Магометъ просилъ Надира принять отъ него въ подарокъ сокровища, собранные его предками; Надиръ-Шахъ долго отказывался, но упорныя просьбы Императора заставили его согласиться.

Индійскіе вельможи, подражая Императору, преподнесли Надиръ-Шаху и свои сокровища.

Сокровища Индійскихъ Императоровъ были сказочно велики; особенно много было драгоцѣнныхъ камней, изъ которыхъ выдѣлялся своей красотой и величиной знаменитый бриліантъ Кохъ-и-Нуръ.

Занявъ Дели, Надиръ-Шахъ наложилъ на его населеніе контрибуцію; часть персидскихъ войскъ была расположена въ городѣ; но Шахъ повелѣлъ сохранить въ городѣ полный

порядокъ. Особымъ приказомъ было объявлено, что за каждаго обиженнаго индуса обидчикъ будетъ строго наказанъ.

Порядокъ сохранялся полный; но вдругъ въ Дели сталъ распространяться слухъ, что Надиръ-Шахъ умеръ; часть населенія, обижаемая сборщиками контрибуцій, бросилась на персидскихъ солдатъ и многихъ изъ нихъ перебила; узнавъ объ этомъ, Надиръ послалъ разъяснить населенію, что онъ живъ; но толпа, упоенная кровью, убила посланныхъ. На слѣдующій день Надиръ-Шахъ съ конвоемъ поѣхалъ въ мечеть, но и это не помогло: выстрѣлъ изъ толпы чуть не убилъ Шаха.

Возмутившись такимъ коварствомъ, Надиръ отдалъ приказъ арміи начать истребленіе города.

Расправа привела населеніе Дели въ ужасъ.—Надиръ въ это время удалился въ одну изъ мечетей и никого не принимая сидѣлъ одинъ погруженный въ свои думы.

Императоръ Магометъ прошелъ къ мечети и, отворивъ въ нее дверь закричалъ: „Пощаду моему народу!“ Увидя Императора, Надиръ всталъ и сказалъ: „Императоръ Индіи никогда ни о чемъ не долженъ просить напрасно“, дрекратилъ истребленіе.

7 мая Надиръ-Шахъ, пригласивъ во дворецъ всю индійскую знать, въ ихъ присутствіи посадилъ Магомета на тронъ, надѣлъ на него корону, драгоцѣнную саблю и отдалъ ему государственную Индійскую печать.

Объявивъ приказъ, которымъ Надиръ повелѣвалъ всѣмъ въ Индіи быть вѣрными своему Императору, Надиръ-Шахъ двинулся обратно въ Персію.

Въ 1740 г. Надиръ совершилъ походъ въ Туркестанъ; южная часть т. е. пригиндукушскій Туркестанъ (Бактрія) къ этому времени былъ уже присоединенъ къ предѣламъ Персіи; это завоеваніе выполнилъ сынъ Надиръ-Шаха Риза-Кули котораго къ берегамъ Окса отецъ послалъ еще въ 1736 г; но Бухара и Хива оставались еще самостоятельными.

Узнавъ о переправѣ Надиръ Шаха черезъ Аму-Дарью, Эмиръ-Бухарскій Эбулъ-Феизъ отказался отъ сопротивленія, выразилъ лично покорность Шаху и Бухара вошла въ составъ Персидской монархіи, какъ вассальное владѣніе; земли-же за Аму-Дарьей и по Аму-Дарьѣ были совсѣмъ отдѣлены отъ Бухарскаго эмирата.

Послѣ покоренія Бухары Надиръ-Шахъ двинулся на Хиву, гдѣ правителемъ не задолго до этого былъ выбранъ нашъ новый вассалъ ханъ Малой Киргизской Орды Абулъ-Хаиръ. Недождавшись прихода повелителя Персіи, Абулъ-Хаиръ, оставилъ ненадежный Хивинскій тронъ и уѣхалъ въ свое кочевье къ городу Орску, а Хива вошла въ составъ Персидской монархіи.

Въ началѣ 1741 г. Надиръ-Шахъ вернулся въ Хоросанъ. Въ честь покоренія Бухары и Хивы въ этой пограничной персидской провинціибылъ устроенъ цѣлый рядъ празднествъ; во время одного изъ праздничныхъ пріемовъ къ Надиръ-Шаху подошелъ молодой авганецъ и нанесъ ему смертельный ударъ; это была месть за покореніе Авганистана.

Надиръ-Шахъ скончался, будучи еще въ полномъ расцвѣтѣ силъ—53 лѣтъ отъ роду.

Закончивъ исторію великаго вдохновителя Персидской монархіи, я не могу не сказать о немъ нѣсколькихъ словъ въ заключеніе: Надиръ-Шахъ представляетъ собою типъ великаго человѣка Азіи; какъ полководецъ онъ можетъ быть сравненъ съ Темучиномъ и Тимуромъ, но этихъ завоевателей онъ превосходитъ въ отношеніи рыцарства: къ покореннымъ Надиръ-Шахъ былъ милостивъ; въ отношеніи рыцарства Надиръ Шахъ можетъ быть сравненъ съ Султаномъ Баберомъ.

Такъ-же нельзя не отмѣтить особенной прозорливости и дальновидности великаго повелителя Ирана: Надиръ-Шахъ покоряя все кругомъ и нигдѣ не встрѣчая непреодолимыхъ препятствій, все таки видѣлъ что Персія слаба; что завоеванія производитъ не Персія, а онъ самъ, что умри онъ и Великой Персіи не станетъ а останется жалкое государство, которое безъ такого вдохновителя, какъ онъ Надиръ—будетъ только влачить свое существованіе, а не процвѣтать.

Только этимъ и можно объяснить не присоединеніе Индіи къ Персіи. Присоединенная Индія должна была причинить пріемникамъ Надиръ-Шаха такихъ хлопотъ, которые-бы нанесли Персіи смертельный ударъ.

Принимая во вниманіе, что Надиръ-Шахъ былъ обыкновенный природный степнякъ, нельзя не высказать удивленія мощи и величію таланта этого необыкновеннаго человѣка.

По смерти Надиръ-Шаха въ Персіи началась борьба за власть между потомками. Надира т. е. Авшарами и Коджарами.

Фамилія Коджаровъ Турецкаго происхожденія, эта фамилія была въ родствѣ съ прекратившейся династіей Абассидовъ; родомъ она изъ провинціи Астрабадъ. Когда Тохмаенъ, изнемогая подъ ударами авганцевъ, обратился за помощью, то къ нему на помощь явились вмѣстѣ съ Надиромъ и Астрабадскіе Коджары, крупные владѣтели Астрабадскихъ Туркменъ.

Въ 1747 г., одинъ изъ выдающихся генераловъ покойнаго Надиръ-Шаха Ахмедъ-Абдулла, захвативъ часть богатствъ Надира, въ томъ числѣ и бриліантъ Кохъ-и Нуръ, отдѣлилъ отъ Персіи Авганистанъ и объявилъ себя Шахомъ этой страны; въ составъ монархіи Ахмеда-Абдуллы вошли земли отъ Гинду-Кушадо Персидскаго моря и отъ Индадо пустыни Лутъ.

Бухара въ 1740 г., признавшая себя вассаломъ Персіи, по смерти Надиръ-Шаха возвратила свою самостоятельность; правителями Бухары остался домъ слабыхъ Аштарханидовъ.

Вслѣдъ за Бухарой отдѣлилать и Хива, гдѣ до вступленія на престолъ Кунградскихъ бековъ, часто правили Киргизскіе ханы, съ которыми въ странѣ преобладало Киргизское господство.

Анархія, начавшаяся въ Персіи съ 1741 г. продолжала раздирать несчастную страну до 1781 г.; за время анархіи спокойнымъ періодомъ для Персіи явилось только время правленія страной главы рода Зендовъ—Керимъ-хана; правилъ Персіей онъ подъ титуломъ „Векиль“:—Столицей Керима былъ Ширазъ.

Керимъ-Ханъ быль правитель разумный, человѣколюбивый, справедливый; при немъ Персія отдохнула. Разоренные города стали отстраиваться; но въ 1779 г. Керимъ-ханъ умеръ, и въ Персіи снова на два года воцарилась анархія.

Въ 1781 г. въ прикаспійской провинціи Мазандеранъ объявилъ себя самостоятельнымъ государемъ Коджарскій Князь Ага-Магометъ.

Преданіе говоритъ: что Ага-Магометъ въ молодости былъ оскопленъ однимъ изъ родственниковъ Надиръ-Шаха.

Во всякомъ случаѣ, этотъ князь былъ серьезный конкурентъ на Персидскій тронъ; его сильно остерегался Керимъ-Ханъ и все время своего правленія Персіей держалъ Ага-Могамета заложникомъ подъ строгой охраной въ Ширазѣ. Безпорядки, произшедшіе за смертію Керимъ-Хана, дали возможность Ага-Магомету бѣжать въ Мазандеранъ.

Ага-Магометъ былъ человѣкъ сильно озлобленный и очень жестокій. Выступивъ изъ Мазандерана, онъ скоро разгромилъ арміи своихъ кон-

курентовъ. Плѣнныхъ претендентовъ на престолъ онъ замучивалъ до смерти а ихъ женъ отдавалъ солдатамъ. Въ 1791 году Ага-Магометъ взялъ Ширазъ.

Считавшій себя Шахомъ Персіи, Лютифъ Али-Ханъ бѣжалъ изъ Ширазъ въ Керманъ; Ага-Магометъ погнался за Шахомъ, взялъ Керманъ, раззорилъ его совершенно. Всѣ мужчины города были убиты, а женщины 20 тысячъ были розданы солдатамъ.

Изъ Кермана Шаху удалось бѣжать въ Нерманширъ, гдѣ онъ измѣннически и былъ убитъ.

Въ 1795 г. Ага-Магометъ, короновавшійся въ это время уже Шахомъ Персіи, предпринялъ походъ въ Грузію. О жестокости этого похода говоритъ то, что грузины расправу съ ними Ага-Магомета считаютъ страшнымъ судомъ Божіимъ.

Расправившись съ Грузіей, Ага-Магометъ двинулся въ Хоросанъ, откуда хотѣлъ пройдти въ Бухару, но въ Хоросанѣ Ага-Магометъ узналъ, что Грузія обратилась къ русской Императрицѣ за помощію, и просила принять ее въ русское подданство (смерть Императрицы Екатерины II задержала вопросъ о подданствѣ Грузіи, а Императоръ Павелъ 1 совсѣмъ этотъ вопросъ отвергъ); Ага-Магометъ вернулся изъ Хоросана и снова вступилъ въ Грузію.

Подъ Шушою, къ счастью для Грузіи, Ага-Магометъ былъ убитъ своими слугами въ 1797 г.

По смерти Ага-Магомета на Персидскій тронъ вступилъ его племянникъ Баба Ханъ и короновался подъ именемъ Фетхъ-Али-Шахомъ.

Сдѣлавшись Шейхинъ-Шахомъ Персіи Али-Шахъ перенесъ резиденцію изъ Шираза въ Техранъ (Тегеранъ).

Внутри Персіи волненія еще продолжались и первые годы своего царствованія Али-Шахъ употребилъ на прекращеніе этихъ волненій и на утвержденіе своей власти внутри страны.

Въ царствованіе Али-Шаха, изнемогающая подъ Персидскимъ игомъ единовѣрная намъ Грузія опять обратилась къ намъ съ просьбою о принятіи ее въ русское подданство; на этотъ разъ просьба Грузіи была услышана: въ Закавказье были двинуты русскіе войска, которые уже на всегда заняли Грузію.

Изъ за Грузіи Али-Шахъ два раза воевалъ съ Россіей. Превосходство русской арміи надъ персидской было неизмѣримо огромное: персидскіе войска терпѣли страшныя пораженія. Графъ Паскевичъ, разбивъ на голову, перебросилъ изъ за рѣку Араксъ.

Въ войнахъ съ Россіей Али-Шахъ въ одной изъ битвъ потерялъ убитымъ своего способнѣйшаго сына Аббаса-Мирзу.

Въ царствованіе Али-Шаха въ Тегеранѣ въ 1829 г. произошло очень крупное возмущеніе черни; жертвой этого возмущенія сдѣлался нашъ посланникъ знаменитый творецъ „Горя—отъ—Ума“—Грибоѣдовъ.

Убійство Грибоѣдова грозило новой войной, но для предотвращенія этой войны Али-Шахъ отправилъ въ Петербургъ съ посольствомъ Хосревъ-Мирзу, который личнымъ представительствомъ передъ Императоромъ Николаемъ 1 предотвратилъ возмездіе со стороны Россіи.

Въ 1834 г. по смерти Али-Шаха Персидскій престолъ занялъ его внукъ сынъ Аббаса-Мирзы Магометъ-Шахъ

Магометъ-Шахъ не напоминалъ собою своего даровитаго отца, этотъ человѣкъ былъ очень ограниченный и слабохарактерный; его царствованіе (1834—1848) замѣчательно только тѣмъ, что въ Персіи при немъ началась борьба вліяній Русскаго и Англійскаго и сама страна начала погружаться въ какой-то сонъ.

Администрація, не видя надъ собою контроля, нравственно начала ухуд-

шаться. Въ провинціяхъ постепенно стали воцаряться злоупотребленія и произволъ, и въ концѣ концовъ назначеніе губернаторовъ приняло характеръ не награды и повышенія за хорошую и честную службу, а откупа. Губернаторъ только обязывался вносить исправно извѣстную сумму податей; но, внеся подати, онъ грабилъ свою провинцію безъ зазрѣнія совѣсти.

Такое же положенія дѣлъ было и въ арміи, произволъ тамъ начался невѣроятный;—содержалась армія, велись списки, расходовались деньги, но на лицо было только подобіе арміи, причемъ на дѣйствительной службѣ содержалась только десятая часть того числа людей, которое числилось по спискамъ.

Результатомъ такого неблагоустройства явилось то, что изъ Персіи—страны съ богатыми уголками, гдѣ въ былые времена жили и кормились десятки милліоновъ людей,—населеніе стало уходить въ сосѣднія страны и искать себѣ кусокъ хлѣба на чужбинѣ (у насъ на Кавказѣ, а потомъ и въ Туркестанѣ).

Въ 1848 г. умеръ Магометъ-Шахъ и на тронъ Шейхинъ Шаховъ вступилъ молодой его сынъ Насръ-Эддинъ (1848—1896 г.).

Насръ Эддинъ три раза путешествовалъ по Европѣ, но его стремленіе произвести реформы въ Персіи разбились о сопротивленіе духовенства; за реформы онъ получилъ названіе „Невѣрнаго“,

За время Коджаровъ духовенство въ Персіи пріобрѣло огромное вліяніе; въ угоду духовенства Насръ-Эддинъ въ 1852 г. произвелъ колоссальное истребленіе Бабитовъ; это истребленіе новой секты временами повторялось и въ послѣдующее время; вообще при Насръ Эддинѣ Бабиты были сильно угнетены.

Такъ-же при Насръ-Эддинѣ сильно усилилась партія придворныхъ; все что не нравилось этой партіи уничтожалось немедленно.

Въ началѣ царствованія Насръ-Эддина выдвинулся визирь Мирза-Тагы-Ханъ. Этотъ человѣкъ былъ выдающихся способностей, самымъ необходимымъ онъ считалъ: произвести коренныя реформы въ странѣ, усовершенствовать промышленность, и вообще сдѣлать страну въ матеріальномъ отношеніи независимой отъ сосѣдей. По его настоянію въ Персіи стали строить фабрики и заводы; но реформы Мирза-Тагы-Хана неудалось осуществить: придворная партія въ немъ видѣла своего врага, и крупный сынъ Ирана погибъ.

Въ 1857 г. Насръ-Эддинъ, поощряемый нашимъ правительствомъ, предпринялъ покореніе Гератской области; но изъ за Герата ему пришлось столкнуться съ Англіей, которая атаковала Персидскіе города по Персидскому заливу и этимъ заставила возвратить Герату независимость.

Вообще Насръ-Эддинъ больше всего симпатизировалъ Россіи: въ 1877 г. во время Русско-Турецкой войны Персія стянула свои войска къ Месопотаміи и угрожала Богдаду.

Въ 1880—1881 г. г., при нашихъ экспедиціяхъ въ Ахалъ-Текинскій оазисъ, Персія сильно безпокоимая Текинцами, намъ сочувствовала и снабжала наши войска необходимыми припасами.

Въ 1896 г. Насръ-Эддинъ во время молитвы въ мечети былъ убитъ злоумышленникомъ, въ началѣ ошибочно принятымъ за Бабита.

По смерти Насръ-Эддина на Персидскій тронъ вступилъ его младшій сынъ Музафаръ Эдъ Динъ отецъ нынѣ царствующаго Шейхинъ-Шаха Магомета-Али. Недавно отрекшагося отъ престола.

Закончивъ краткій историческій очеркъ Персіи, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ о послѣдней, нынѣ правящей страной династіи

Коджаровъ.

Въ своей странѣ эта династія не пользуется общей симпатіей; причиной этого главнымъ образомъ является ея Турецкое происхожденіе, хотя при дворѣ Коджаровъ Турецкій языкъ давно не существуетъ.

Кромѣ того, справедливость требуетъ сказать, что въ Персіи династія Коджаровъ пока самая скромная династія: по настоящее время эта династія не дала странѣ ни одной крупной личности. Такой скромной династіи исторія Персіи еще не видѣла.

Глава XIII.

Восточный Иранъ и Махмудъ Газнійскій.

Восточный Иранъ въ періодъ процвѣтанія Персіи входилъ въ ея составъ; въ періодъ же ея упадка отдѣлялся отъ нея и подчинялся Индіи или-же Тюркскимъ народамъ; но бывали времена, когда онъ жилъ, самостоятельно, составляя изъ себя отдѣльное Государство.

Заселеніе Ирана происходило отъ востока къ западу; умственное же развитіе народа, населявшаго Иранъ получалось съ запада и двигалось на востокъ; такимъ образомъ западное населеніе Ирана, было болѣе образованное и культурное чѣмъ восточное.

Таджикское населеніе Ирана занимало равнины и сплошь заселяло западный Иранъ и Южный Туркестанъ; восточный-же Иранъ, являясь страной покрытой въ большинствѣ высокими горами, былъ заселенъ горцами—чуждыми Иранской Національности (Гондарами, Параламисадами. Пактіанами и Арахозами).

Такимъ образомъ Восточный Иранъ въ отношеніяхъ національномъ, умственномъ и по природѣ представлялъ собою страну, рѣзко отличавшуюся отъ Западнаго Ирана. Слѣдовательно отдѣльное житье Восточнаго Ирана отъ Западнаго было естественно и всегда возможно.

Первое отдѣленіе Восточнаго Ирана отъ Западнаго произошло вскорости послѣ смерти Александра Великаго.

Македоняне и Греки, покорившіе Иранъ и Индію, были слабы. Геній Александра произвелъ колоссальное завоеваніе, но кончилась жизнь генія и слабость Греко-Македонянъ сразу обнаружилась.

Первой возстала противъ Греко-Македонянъ Индія: Пенджабомъ завладѣлъ воинственный Чиндрагулта; освободивъ Пенджабъ онъ двинулся на западъ и занялъ Кабулистанъ.

Возвышеніе Чиндрагупты, совпало съ вѣкомъ самаго большаго распространенія въ Индіи ученія Шакія—Муни—Будды (Адду—Хидди — Гаутама).

По смерти Чиндрагупты его пріемникъ Ассока 1-й Великій покорилъ Гондарію, Арахозію т. е. почти весь современный Авганистанъ:

Съ покореніемъ Восточнаго Ирана религія его населенія—культъ Зороастра сталъ смѣняться Буддизмомъ; менѣе культурному населенію простой буддизмъ пришелся болѣе по вкусу, чѣмъ высоко-философскій культъ Зороастра.

Съ Буддизмомъ въ Восточномъ Иранѣ возникла масса пагодъ, монастырей и изваяній Будды, по настоящее время отлично сохранилось изваяніе Будды въ Баміанскомъ проходѣ.

Въ 1-мъ вѣкѣ до Р. Х. Восточный Иранъ, а за нимъ Индію покоряютъ Юечжіи—народъ Тюркскаго происхожденія.

Въ III-мъ вѣкѣ по Р. Х. Восточный Иранъ входитъ въ составъ монархіи Сасанидовъ, но состоитъ изъ цѣлаго ряда Тюркскихъ княжествъ, которыя вассальную зависимость Сасанидамъ часто мѣняютъ на таковую-же Индіи.

Въ IV-мъ вѣкѣ-Восточный Иранъ

посѣтилъ Китайскій путешественникъ Фа-сянъ, а въ VII вѣкѣ—Сюанъ-Цянъ.

Оба эти путешественника называли Восточный Иранъ колыбелью Буддизма и нашли въ немъ массу мелкихъ княжествъ.

Въ концѣ VIII-го вѣка В. Иранъ покорили Арабы; съ ихъ завоеваніемъ въ странѣ началъ распространяться Исламъ.

Господство Арабовъ въ Восточномъ Иранѣ было очень коротко.

Въ 960 году въ Согдіанѣ у Саманидовъ начались междоусобія; одинъ изъ генераловъ, Саманида, потерпѣвшаго пораженіе, Турокъ, Альптегинъ, убѣгая съ остатками своего разгромленнаго отряда, проникъ на Газнійское плоскогоріе и въ бассейнѣ озера Абъ-Истада основалъ независимое Газнійское княжество, получившее въ послѣдствіи отъ Саманидовъ правленнаго владѣнія.

Альптегинъ умеръ въ 976 году. Княжество вскорости послѣ его смерти перешло въ руки бывшаго его вѣрнаго слуги Себуктекина.

Себуктекинъ (бывшій рабъ) былъ человѣкъ способный, княжествомъ управлялъ онъ разумно, усилилъ его сосѣдними владѣніями и, умирая, передалъ сильное княжество своему сыну Махмуду Великому, прозванному Газнійскимъ,

Махмудъ Газнійскій былъ однимъ изъ великихъ людей Азіи. Человѣкъ этотъ былъ съ желѣзной волей, но къ сожалѣнію-очень жестокій съ врагами и фанатичный.

Махмудъ распространилъ въ Индіи Исламъ и положилъ начало Мусульманской Индійской Имперіи. Отецъ Махмуда, а затѣмъ и самъ Махмудъ были покровителями науки и искусствъ, ихъ дворъ представлялъ собою академію наукъ, изъ ученыхъ его двора самыми выдающимися являются хронологъ Эль-Бируни, историкъ Абу-Насаръ или Ибнъ-Сина и поэтъ Фирдусси (1020—1030).

Первый походъ и Индію противъ Пенджаба Махмудъ предпринялъ въ 1001 году. Владѣтель Пенджаба Джайпалъ потерпѣлъ пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ, но за выкупъ Махмудъ освободилъ его. Съ горя Джайпалъ сжегъ себя живымъ на кострѣ, оставивъ престолъ своему сыну Анайднапалу.

Въ 1007 году Махмудъ совершилъ еще три похода въ сѣверо-западную Индію. За эти походы онъ истребилъ массу памятниковъ Индійской архитектуры и массу индусовъ, не пожелавшихъ принять Исламъ, хотя Исламъ былъ утвержденъ окончательно. Драгоцѣнные обломки храмовъ Махмудъ отправлялъ караванами въ Мекку и Медину для замощенія улицъ.

За опустошеніе Индіи Индусы прозвали Махмуда истребителемъ.

Въ 1013—1015 годахъ Махмудъ опустошилъ Кашимиръ.

Въ 1018 году въ Сѣверо-Западную Индію Махмудомъ былъ предпринятъ походъ съ арміей въ 130 тысячъ человѣкъ. Не останавливаясь передъ невѣроятными затрудненіями, Махмудъ проникъ въ глубь Гималайскихъ горъ и изъ горъ неожиданно напалъ на Индійскую столицу Каноджъ, изъ котораго прошелъ до города Матуру—средоточіе Индійской учености (эти города находятся въ бассейнѣ рѣки Ганга).

Самый колоссальный походъ Махмудъ предпринялъ въ 1024 году въ Гуджератъ (Низовье Инда) Этотъ походъ Махмудъ совершилъ черезъ города Мультанъ, Аджмиръ, Нарвалла до Путтунъ—Сомнаутъ.

Въ Сомнаутѣ былъ знаменитый и самый богатый въ Индіи храмъ Сома Съ большимъ трудомъ былъ взятъ Сомнаутъ; за храмъ брамины предложили выкупъ сто милліоновъ золотомъ, но фанатичный Махмудъ отказался отъ выкупа, а храмъ разрушилъ до основанія. Изъ этого послѣдняго похода (двѣнадцатаго) Махмудъ вернулся въ 1026 году.

Въ 1030 году Махмудъ умеръ. Будучи больнымъ и, предвидя свой конецъ, Махмудъ пожелалъ проститься съ арміей: Тяжело—больного Государя помѣстили въ комнатѣ дворца передъ открытымъ окномъ. Мимо дворца церемоніаллнымъ тихимъ маршемъ прошла его любимая армія: 100 тысячъ пѣхоты, 50 тысячъ кавалеріи и 1300 боевыхъ слоновъ.

Облокотившись на оттоманкѣ, Махмудъ насыщался видомъ на своихъ соратниковъ—армія продефилировала и Государь—воинъ испустилъ свой духъ.

Пріемники Махмуда были люди слабые и монархія Газневидовъ ослабѣла.

Въ концѣ XII вѣка въ Восточномъ Иранѣ особенно возвысилось княжество Гхуръ или Гератъ. При владѣтелѣ Гхура Джейназѣ его братъ Магометъ-Гури въ своихъ рукахъ собралъ почти всю Имперію Газневидовъ.

Послѣдній походъ въ Индію Магометъ-Гури совершилъ въ 1194 году.

Послѣ Гуридовъ Восточный Иранъ подвергся раззоренію отъ Темучина.

А въ концѣ XIV вѣка онъ вошелъ въ составъ Имперіи Тимура.

Въ 1504 году Восточный Иранъ составилъ отдѣльное государство Султана Бабера (Загиръ—Эдъ—Динъ Магомета), послѣ котораго долго составлялъ часть владѣній Моголовъ Индійскихъ.

При Персидскихъ Великихъ Абасидахъ Восточный Иранъ вернулся въ лоно Персидской монархіи, гдѣ оставался до образованія Миръ—Увейсомъ самостоятельнаго Авганистана, которому кратковременный предѣлъ положилъ Надиръ-Шахъ.

XIV.

АВГАНИСТАНЪ.

Образованіе Авганской монархіи съ главенствомъ коренного авганскаго народа относится къ началу восемнадцатаго вѣка (1705-го по 1714-й г. г.).

Первымъ основателемъ Авганскаго государства долженъ считаться Миръ Увейсъ—коренной авганецъ—сердарь, т. е. князь который воспользовавшись слабостію послѣднихъ Абасидовъ, объявилъ Авганистанъ самостоятельнымъ.

Пріемникъ Миръ—Увейса Миръ—Махмудъ уже является завоевателемъ сосѣднихъ земель: на востокъ до Инда и на западъ далеко въ предѣлы Персіи.

Правленіе Миръ—Махмуда было коротко. Въ 1722 году онъ, умирая, оставилъ власть своему сыну Шаху Атрефѣ,—человѣку ничтожному, развратному и пьяницѣ; но армія Миръ—Махмуда оказалась на столько хорошо организованной, что несмотря на ничтожность Атрефы, она по инерціи отъ Махмуда продолжала завоеванія въ Персіи и при Атрефѣ.

Предѣлъ движенію Авганцевъ на востокъ положилъ Надиръ—Шахъ, который, выгнавъ авганцевъ изъ Персіи въ 1736 году, двинулся въ Авганистанъ и, уничтоживъ тамъ власть Увейсовъ въ 1737 году, лишилъ эту страну самостоятельности.

Послѣднее присоединеніе Авганистана къ Персіи продолжалось только десять лѣтъ (1737—1747-й г. г.).

Въ 1747 году Авганскій сердарь племени Дурани, рода Седо—зеевъ Ахмедъ—Абдулла, воспользовавшись продолжительной анархіей, наступившей по смерти Надиръ—Шаха и не высокимъ талантомъ претендентовъ на Персидскій тронъ, захватилъ часть богатствъ Надира, въ томъ

числѣ знаменитый брилліантъ Кохъ—и—Нуръ и объявилъ себя государемъ Авганистана съ титуломъ Шаха.

Вся сѣверная граница Авганистана почти на полторы тысячи верстъ примыкаетъ къ предѣламъ Русскаго Туркестана Помимо того историческія событія этой страны въ XIX вѣкѣ на столько зависимы отъ событій исторіи въ томъ же вѣкѣ Русскаго Туркестана, что я считаю своимъ долгомъ сдѣлать болѣе продолжительную остановку на исторіи этой страны и помимо исторіи нахожу еще необходимымъ представить краткую замѣтку о населеніи Авганистана.

Въ составъ современнаго Авганистана входятъ древнія провинціи: Гондарія (область Саломоновыхъ горъ), Парапамисада (Гинду—Кушъ и долина Кабула), Арахозія (бассейнъ Гильменда), Восточная Аріана (бассейнъ верхняго Гереи—руда) и Бактрія (Авганскій Туркестанъ).

Описывая эти провинціи, Геродотъ говоритъ, что народъ, обитавшій въ нихъ, состоялъ изъ воинственныхъ горцевъ, жившихъ въ неприступныхъ горахъ, покрывавшихъ эти области; нѣкоторые сплошь—какъ Гондарію, а нѣкоторые больше чѣмъ на половину; менѣе другихъ гористой страной была Арахозія.

Горцы эти именовались по названіямъ своихъ провинцій, общее-же имя имъ было Пактіаны или Патаны, а по Китайски—Пудунъ.

Персы, занявъ Восточный Иранъ, оставили горы въ рукахъ горцевъ, а сами поселились сплошь только въ долинахъ.

Въ послѣдующее время въ Восточный Иранъ вторгались: Турецкій народъ Юечжіи, потомъ пришли Скифы и Саки, потомъ опять Турки; Темучинъ привелъ Монголовъ; а Тимуръ опять—Турокъ.

При опустошительныхъ нашествіяхъ на Восточный Иранъ, истребленію подвергалось только населеніе равнинъ, горцы-же уходили за неприступные скалы своихъ горъ и тамъ отбивались отъ пришельцевъ.

Нашествіемъ ордъ изъ Турана почти совершенно было уничтожено персидское населеніе Восточнаго Ирана. Часть Таджиковъ сохранилась только въ сѣверо-восточныхъ предгоріяхъ Гинду—Куша подъ именемъ Галчасовъ.

Вмѣсто истребленныхъ Таджиковъ (Персовъ) въ Восточномъ Иранѣ поселились народы—Турецкіе: мѣстами сплошь, а мѣстами—смѣшавшись съ авганцами.

Газнійское плоскогоріе и среднее теченіе Кабулъ-Дарьи заняли отчасти Юечжіи и отчасти Турки, приведенные Альпъ—Тегиномъ; эти турки смѣшались съ авганцами. Изъ смѣшанныхъ Авгано—Турецкихъ племенъ самымъ многочисленнымъ являются Гильзаи, занимающіе горы Сефидъ—Кугъ и среднее теченіе Кабулъ-Дарьи.

Помимо Газнійскаго плоскогорія слабые остатки турецкихъ ордъ первыхъ вторженій кочуютъ въ низовьѣ Гильменда и къ югу отъ средняго теченія этой рѣки.

Турки позднѣйшихъ вторженій занимаютъ сѣверную часть Гератской области и верховье Мургаба—это нѣсколько незначительныхъ туркменскихъ племенъ: Джемшиды Солары и другіе незначительныя племена.

Къ числу турокъ временъ нашествія Тимура относятся Хезарейцы или Гезарейцы, населяющіе отроги Гинду—Куша къ югу отъ долины Кабула и Чаръ—Аймаки ихъ сосѣди.

Народъ этотъ забылъ свой родной языкъ, принялъ языкъ персидскій, живетъ полуосѣдло, очень воинственный, съ сосѣдними авганцами живетъ враждебно, исповѣдуетъ Сунитскій

толкъ.

Самымъ многочисленнымъ Турецкимъ племенемъ Авганистана являются Узбеки или Юсъ-Беки, населяющіе Авганскій Туркестанъ.

Персовъ въ Авганистанѣ мало, пришли они на территорію Авганистана при Аббассидахъ и Надиръ—Шахѣ, живутъ по городамъ западнаго Авганистана, занимаются торговлей, ремеслами и имѣютъ большую способность къ исполненію Государственной службы и къ движенію въ чиновной іерархіи. Въ странѣ изъ нихъ выходятъ лучшіе государственные чиновники.

Старо—Персы или Таджики сохранились въ сѣверо-восточныхъ предгоріяхъ Гинду—Куша подъ именемъ Галчасовъ, гдѣ они живутъ сплошь; этотъ народъ сохранился въ томъ видѣ или состояніи, въ какомъ жилъ до нашествія Туранцевъ, только обѣднѣлъ и значительно одичалъ.

Помимо Галчасовъ, Таджики встрѣчаются и въ Авганскомъ Туркестанѣ, въ области Гератской; здѣсь они малочисленны и сильно порабощены Турецкими народами, живутъ осѣдло, очень бѣдны, хотя и трудолюбивы.

Общая численность не Авганскихъ народовъ въ современномъ Авганистанѣ равна почти двумъ милліонамъ, изъ нихъ: Узбековъ одинъ милліонъ 200 тысячъ, Галчасовъ и Таджиковъ 450 тысячъ, Гезарейцевъ около 200 тысячъ и остальныхъ народовъ Турецкихъ и другихъ, около 150 тысячъ. (сюда относятся Индусы, евреи и Белуджи).

Численность авганцевъ превышаетъ иноплеменниковъ почти вдвое, приблизительная численность ихъ равна 4 милліонамъ.

Авганская національность раздѣляется на нѣсколько племенъ. Самымъ многочисленнымъ племенемъ являются Дурани, населяющіе округа Кандагарскій, Кабульскій и западную часть Авганистана. Численность этого племени приблизительно равна половинѣ всего авганскаго населенія страны.

Дурани раздѣляются*) на нѣсколько родовъ—(Зеи), а Зеи раздѣляются на кланы—Хейль; изъ родовъ самые значительные—Седо—зеи (Кандагарскій округъ) и Баракъ—зеи (Кабульскій округъ).

Смѣшанное Авгано—Турецкое населеніе Газнійскаго плато и средняго теченія Кабулъ-Дарьи своею численностію почти вдвое меньше Дурани, главенствующимъ родомъ этого народа являются Гильзаи.

Гильзаи народъ очень свободолюбивый и въ высшей степени воинственный.

Населеніе Соломоновыхъ горъ по численности то же почти равно милліону; изъ племенъ этихъ горъ болѣе многочисленными являются Юсуфзаи, Афридіи, Баншуши и Вардаки.

О племенахъ Соломоновыхъ горъ Вамбери говоритъ: „что если они не будутъ воевать съ сосѣдями, то бросятся другъ на друга и взаимно потопятъ себя въ своей крови".

О происхожденіи Авганцевъ пока ничего неизвѣстно, сами себя они считаютъ потомками израильтянъ, переселенныхъ Салманасаромъ на границу Индіи (два исчезнувшія колѣна израильтянъ).

На Авганцевъ, какъ на отличный боевой матеріалъ, первымъ обратилъ вниманіе Махмудъ Газнійскій; его полки въ значительномъ числѣ комплектовались Авганцами.

Великій Моголъ-Султанъ Бабуръ тоже въ анганцахъ видѣлъ отличныхъ воиновъ; онъ прилагалъ большое стараніе къ поселенію ихъ въ долинахъ и пріученію къ земледѣлію.

Надиръ-Шахъ передъ походомъ въ Индію пополнилъ свою армію значительнымъ контигентомъ Авганцевъ,

*) Такое дѣленіе на роды и колѣна имѣютъ всѣ авганскія племена.

которыхъ, какъ боевой элементъ онъ очень уважалъ.

Ахмедъ Абдулла, объявивъ себя Шахомъ Авганистана, сосредоточилъ въ своихъ рукахъ монархію, въ составъ которой входили: весь современный Авганистанъ, часть Индіи до береговъ рѣки Инда, весь Пешаверскій округъ и Кашемиръ. Белуджистанъ былъ отъ него въ вассальной зависимости.

Ахмедъ-Абдулла имѣлъ притязаніе и на Индійскую Имперію Магомета, но война его съ Магометомъ кончилась не въ его пользу, не смотря даже на то, что онъ совершилъ шесть опустошительныхъ вторженій въ Индію и два раза штурмомъ бралъ Дели.

Ахмедъ-Абдулла присвоилъ себѣ титулъ—Шахъ Дури-Дурани, что означаетъ „жемчужину востока"; по настоящее время имя Дурани осталось за главенствующимъ племенемъ Авганистана. Ахмедъ Абдулла былъ человѣкъ разумный, доступный для всѣхъ своихъ подданныхъ, царствованіе его продолжалось до 1773 года.

По смерти Шаха Ахмеда-Абдуллы, Авганистанъ перешелъ въ руки его сына Тимуръ-Шаха. Этотъ правитель Авганистана не былъ похожъ на своего отца; дѣлами страны онъ самъ не занимался, время проводилъ въ пьянствѣ и развратѣ.

При Тимуръ-Шахѣ въ Пенджабѣ пріобрѣлъ большое вліяніе князь Ренджингъ-Сингъ, который, объединивъ Сейковъ, образовалъ къ востоку отъ Авганистана сильное государство, отнявшее часть владѣній и у Тимуръ Шаха.

Въ 1793 году, по смерти Тимуръ-Шаха, Авганистаномъ сталъ править его сынъ Земанъ-Шахъ.

Ко времени вступленія на тронъ Авганистана Шаха Земана, Англичане въ Индіи стояли уже твердой ногой, владѣнія ихъ захватывали большую часть бассейна Ганга. Владычество англичанъ въ Индіи въ тѣ времена не представляло собою власти Англійскаго Королевства, а находилось въ рукахъ Англо-Индійской Торговой Компаніи.

Компанія имѣла только одну цѣль —обогащенія; захваты ею индійскихъ владѣній и имуществъ раджей имѣло характеръ произвола.

Недовольство въ Индіи противъ англичанъ было большое. Императоръ Франціи Наполеонъ 1-й, не имѣя возможности нанести сухопутной арміей ударъ Англіи, изыскивалъ средства изгнать ее изъ Индіи; агенты Наполеона распространяли въ Индіи идею своего государя.

Сторонниками идеи Наполеона: „изгнанія англичанъ изъ Индіи", стали многіе Индійскіе князья, душою которыхъ явился энергичный Типпу-Саибъ или Нена-Саибъ.

Типпу-Саибъ, вербуя сторонниковъ идеи Бонапарта, вошелъ въ сношеніе съ Земанъ-Шахомъ, которому эта идея пришлась по сердцу.

Въ перепискѣ съ Нена Саибомъ Земанъ-Шахъ писалъ: „дастъ Богъ, англичане сдѣлаются пищей непреодолимыхъ мечей набожныхъ воиновъ".

Зная о существованіи заговора Англичане сильно безпокоились и, конечно, разыскиваемые ими враги не оставались безъ возмездія.

Въ 1800 году братъ Земанъ-Шаха Махмудъ свергъ съ престола Земана и ослѣпилъ его. Развѣнчанный слѣпой Земанъ бѣжалъ въ Индію подъ покровительство англичанъ; компанія поселила его въ городѣ Лудіанѣ и назначила ему пенсію.

Съ легкой руки Махмуда, при дворѣ Авганскихъ Шаховъ нестроенія продолжались: въ 1802 г. Махмудъ былъ свергнутъ братомъ своимъ Шуя-Уль-Мулькомъ.

Изыскивая къ этому времени средства къ самооборонѣ, англичане въ 1808 году отправили первое посольство ко двору владѣтелей Авгани-

стана.

Глава Англійскаго посольства Эльфинстонъ, имѣя въ виду Русско-Персидскій союзъ (по проекту Бонапарта) долженъ былъ противъ Персіи заключить союзъ съ Авганистаномъ.

Желаемый Англіей союзъ Шахъ Шуя-Уль-Мулькъ заключилъ, но въ 1809 году былъ свергнутъ съ престола Нахмудомъ.

Шуя-Уль-Мулькъ, захвативъ драгоцѣнный камень Кохъ-и-Нуръ, бѣжалъ сначала въ Кашемиръ; но, ненаходя тамъ безопаснаго убѣжища переѣхалъ въ Пенджабъ во владѣнія монарха Сейковъ Ренджингъ-Синга.

Увидя драгоцѣнный к а м е н ь, Ренджингъ-Сингъ плѣнился имъ и предложилъ изгнанному Шаху промѣнять ему этотъ камень. Шуѣ-Уль Мульку ничего больше не оставалось сдѣлать, какъ промѣнять своему хозяину камень Кохъ и-Нуръ на три селенія; но отдавая драгоцѣнный бриліантъ Ренджингъ-Сингу Шуя-Уль-Мулькъ сказалъ: что этому камню нѣтъ цѣны, онъ всегда принадлежитъ тому кто владѣетъ. Индіей и побѣждаетъ враговъ; отдавъ камень изгнанникъ заплакалъ.

БриліантъКохъ-и-Нуръ существуетъ съ очень отдаленной эпохи; за четыре тысячи лѣтъ до Рождества Христова этотъ бриліантъ воспѣтъ древней индійской поэмой Мага-Бгората; съ существованіемъ этого камня было слито преданіе: „что кто владѣетъ этимъ камнемъ, тотъ будетъ владѣть и Индіей".

Этотъ камень и по настоящее время есть самый крупный изъ отдѣланныхъ бриліантовъ; отъ Ренджингъ-Синга онъ перешелъ къ Англіи и теперь красуется въ коронѣ Англійскихъ королей.

Уступка бриліанта Ренджингъ Сингутакъ повліяла на Шаха Шуя-Уль-Мулька, что отъ Сейковъ онъ уѣхалъ во владѣніе англичанъ, которыми ласково былъ принятъ и тоже на пенсіи поселенъ въ Лудіанѣ.

Виновникомъ изгнанія Шуя-Уль-Мулька и вторичнаго возстановленія на тронѣ Авганскихъ Шаховъ Махмуда, былъ умный и энергичный Фехтъ-ханъ— глава рода Баракъ-зеевъ. При Махмудѣ Фехтъ-Ханъ занималъ должность великаго визира, кромѣ того онъ еще имѣлъ титулъ Серефразъ-Хана, что означало — правителя страны.

Фехтъ-ханъ былъ человѣкъ очень крупный и при недалекомъ Махмудѣ онъ являлся фактическимъ правителемъ страны; но самовластіе Фехтъ-хана при дворѣ Шаха многимъ не нравилось; противъ него при дворѣ образовалась значительная партія враговъ, во главѣ которыхъ сталъ сынъ Махмуда Камратъ.

Въ 1818-мъ году въ Гератѣ враги схватили Фехтъ-хана и въ присутствіи Махмуда, обязаннаго тономъ великому визиру, онъ былъ ослѣпленъ и звѣрски замученъ. Преданіе говоритъ, что враги издѣвались надъ связаннымъ визиромъ: каждый изъ нихъ подходилъ къ визиру, отрѣзывалъ ножемъ спокойно часть его тѣла приговаривая: „что это тебѣ я дѣлаю за то-то", несчастный мученикъ подвергался истязаніямъ пока не истекъ кровію

По смерти Фехтъ-Хана его многочисленные братья взялись за оружіе и рѣшили отомстить за него и отнять Авганистанъ у Седо-Зеевъ: старшій изъ нихъ Достъ-Магометъ бѣжалъ въ Кашемиръ и, собравъ тамъ армію, выступилъ противъ Кабула. Городъ былъ взятъ безъ особеннаго труда. Не открывая картъ Достъ-Магометъ провозгласилъ Шахомъ султана Али; братъ Достъ-Магомета Азимъ-Ханъ почти одновременно провозгласилъ Шахомъ брата Шуя-Уль Мулька Аюбъ-хана.

Узнавъ объ этомъ, Достъ-Магометъ сбросилъ маску, приказалъ убить Султана Али и объявивъ претенден-

томъ на авганскій тронъ себя, двинулся противъ Азимъ-Хана.

Азимъ-Ханъ былъ разбитъ и умеръ; тогда Достъ Магометъ въ 1823-мъ году провозгласилъ государемъ Авганистана себя и самъ непосредственно сталъ править Кабуломъ; по другимъ же городамъ правителями назначилъ своихъ братьевъ.

Такимъ образомъ въ Авганистанѣ было положено начало царствованія дома Магомета изъ рода Баракъзеевъ; этотъ домъ правитъ страной и по настоищее время.

Междоусобія въ Авганистанѣ продолжались пять лѣтъ; за это время окраины государства оставались беззащитными.

Беззащитностію восточной окраины воспользовался правитель Пенджаба Ренджинтъ-Сингъ и сначала отнялъ у авганистана: Мультанъ, Кашемиръ. Дера.- Гази - Ханъ и Дера - Измаилъ-Ханъ; а вторымъ пріемомъ отнялъ Пешаверъ и Атокъ.

На сѣверѣ нестроеніемъ Авганистана воспользовался Эмиръ Бухары и отнялъ у сосѣдей Балхъ.

Братья, правившіе другими городами Авганистана, признавали главой страны Достъ-Магометъ-Хана, и съ начала жили съ нимъ мирно, но въ скорости правитель Кандагара Коханъ-Диль-Ханъ поссорился съ братомъ; этой ссорой воспользовались англичане и снарядивъ Шаха Шую-Уль-Мулька, подстрекнули его вторгнуться въ южный Авганистанъ и осадить Кандагаръ.

Достъ-Могаметъ двинулся къ Кандагару, разбилъ Шаха Шую и заставилъ его бѣжать обратно въ Индію.

Послѣ разгрома Шаха Шуя-Уль-Мулька Достъ - Магометъ, рѣшивъ отнять у Сейковъ захваченныя ими у Авганистана города и провинціи, вторгся въ Пенджабъ, но, будучи разбитъ Ренджинтъ Сингомъ, возвратился обратно въ свои предѣлы.

Не оставляя желанія возвратить себѣ отторгнутые отъ Авганистана земли, но, не имѣя для этого достаточно своихъ силъ,—Достъ-Магометъ обратился за содѣйствіемъ къ англичанамъ. Вице-Король Индіи отвѣтилъ, что въ недоразумѣнія самостоятельныхъ государей онъ не вмѣшивается.

Отвѣтивъ коварно на просьбу Достъ-Магомета, англичане не переставали съ нимъ заигрывать: сношенія съ Авганистаномъ и самыя любезныя продолжались. Въ Авганистанъ, благодаря сношенію его съ Англо-Индійскимъ правительствомъ, часто стали путешествовать англичане, изъ которыхъ самымъ виднымъ является путешественникъ Александръ Бернсъ; онъ изучилъ Авганистанъ и даже побывалъ въ Бухарѣ.

Дастъ-Магометъ, продолжая лелеять мысль: собрать воедино всю страну Ахмеда-Абдуллы не потерялъ надежду на помощь англичанъ; на Бернса онъ смотрѣлъ какъ на человѣка уполномоченнаго отъ Англо-Индійскаго правительства, а по этому нѣсколько разъ велъ съ нимъ разговоры объ интересующемъ его вопросѣ; но Бернсъ или отмалчивался или давалъ уклончивые отвѣты и только передъ отъѣздомъ въ Индію далъ Достъ-Магомету нѣкоторыя обѣщанія.

Эпоха первыхъ посѣщеній Бернсомъ Авганистана и частныхъ его аудіенцій у Достъ-Магомета относится къ 1831-му 1836-му годамъ.

Въ 1836-мъ году въ Индію пріѣхалъ новый вице-король Лордъ Оуклендъ; Достъ-Магометъ думая встрѣтить въ немъ другіе взгляды, обратился къ лорду съ письмомъ, которымъ просилъ тоже о содѣйствіи вернуть свои земли отъ Сейковъ.

Въ отвѣтѣ Эмиру Лордъ Оуклендъ, выразитъ свое удивленіе, что у Достъ-Магомета имѣются недоразумѣнія съ Сейками, писалъ, что въ дѣла независимыхъ государей онъ

тоже не вмѣшивается

Въ 1837-мъ г. Достъ-Магометъ еще попыталъ счастія и написалъ Лорду Оукленду второе письмо. Въ 1838-мъ году въ Кабулъ опять пріѣхалъ Александръ Бернсъ.

Получивъ отъ Вице-Короля Индіи рѣзкій отвѣтъ на свое послѣднее письмо. Достъ Магометъ, выйдя изъ терпѣнія, заявилъ Бернсу „Я стучалъ къ вамъ въ двери, но вы меня отвергли. Правда! Россія слишкомъ далека; но черезъ Персію, которая также принадлежитъ бѣлому Царю какъ вамъ Индія, она можетъ мнѣ помочь".

Заявленіе Достъ-Магомета Бернсу не понравилось, и въ августѣ мѣсяцѣ онъ уѣхалъ отъ Достъ-Магомета, рѣшивъ, что Авганистану долженъ быть нанесенъ ударъ.

О Россіи Достъ-Магометъ имѣлъ дредставленіе какъ о странѣ враждебной Англіи; проектъ Франко Русскаго похода въ Индію многимъ въ Азіи былъ извѣстенъ и Достъ-Магометъ не могъ незнать о проектѣ этого похода.

Такъ же Достъ-Магометъ былъ въ курсѣ дѣла о недобропорядочномъ управленіи Индіей Англо-Индійской компаніей; онъ зналъ, что взоръ Индусовъ тогда съ мольбою былъ обращечъ на сѣверъ.

Къ имени Россія Достъ-Магометъ питалъ особое уваженіе. Въ 1832-мъ году въ Кабулѣ очутился русской службы прапорщикъ Виткевичъ. Достъ-Магометъ уже раздраженный Англіей, пригласилъ Виткевича къ себѣ, очень любезно съ нимъ обошелся и черезъ него рѣшилъ начать сношеніе съ Россіей.

XV.

Белуджистанъ.

Юго-Восточный уголъ Ирана намъ извѣстенъ подъ наименованіемъ Белуджистана.

Эта часть Ирана составляла временами провинцію Великой Персіи, временами входила въ составъ Восточнаго Ирана и Авганистана; при величіи-же Индійской Имперіи входила въ составъ этой Имперіи.

Надиръ—шахъ, соединивъ воедино весь Иранъ включилъ въ его составъ и Белуджистанъ.

Губернаторомъ Белуджистана Надиръ—Шахъ назначилъ Ходжи—Магометъ—Хана.

Это назначеніе было очень неудачное, Ходжи — Магометъ — Ханъ былъ человѣкъ очень корыстолюбивый и жестокій, за свое правленіе онъ только грабилъ свою провинцію.

Послѣ Индійскаго похода, изъ арміи Надиръ—Шаха, отправился со своимъ отрядомъ въ Белуджистанъ на отдыхъ, лучшій генералъ Шаха и братъ Ходжи—Магометъ—Хана Назиръ—Ханъ.

Проходя страною, и видя ея раззореніе, Назиръ—Ханъ подробно разслѣдовалъ причины этого раззоренія.

Причиной несчастій страны оказался самъ ея правитель; поэтому Назиръ—Ханъ, пріѣхавъ въ Келатъ, приказалъ убить своего брата Ходжи—Магомета, а Белуджистаномъ сталъ править самъ.

Надиръ—Шахъ одобрилъ дѣйствіе Назиръ—Хана и утвердилъ его Бикляръ—Бекомъ Белуджистана.

Новый правитель Белуджистана далъ странѣ спокойствіе и обезпечилъ трудъ каждаго гражданина; при немъ страна быстро оправилась и стала благоденствовать.

Въ Белуджистанѣ воцарилась полная тишина, всѣ главы племенъ отъ Панджура до Казарканда подчини-

лись Назиръ-Хану и платили ему умѣренную дань.

Послѣ смерти Надиръ-Шаха, когда Ахмедъ—Абдулла объявилъ себя Шахомъ Авганистана, Назиръ-Ханъ выступилъ противъ Ахмеда—Абдуллы и разбилъ нѣсколько его незначительныхъ отрядовъ; но встрѣча съ главными силами Авганистана была для Назиръ Хана роковой: онъ потерпѣлъ полное пораженіе, отступилъ къ своей столицѣ Келату и тамъ заперся, выдерживая осаду.

Отбивъ два штурма, Назиръ-Ханъ заключилъ съ Авганистаномъ мирный договоръ, котсрый сдѣлалъ его зависимымъ отъ Авганистана съ обязательствомъ доставлять по требованію вспомогательныя войска.

Будучи вассаломъ Авганистана, Назиръ-Ханъ со своей арміей принималъ участіе въ Персо-Авганской войнѣ Въ битвѣ у Мешхеда, Назиръ-Ханъ произвелъ отчаянную атаку и этимъ рѣшилъ битву въ пользу Авганистана; въ другой разъ при Тибисѣ, онъ самостоятельно заманилъ персидскій отрядъ на засаду и разбилъ его совершенно.

Правленіе Назиръ-Хана Белуджистаномъ продолжалось по 1795-й годъ. По смерти Назиръ-Хана, его страна перешла въ руки его сына Махмудъ-Хана.

Махмудъ-Ханъ рѣзко отличался отъ своего отца, это былъ самый неспособный правитель Белуджистана.

Своими нравственными качествами онъ напоминалъ Тимура Авганскаго. Правленіе Махмудъ-Хана продолжалось по 1819 годъ.

Послѣ Махмуда Белуджистаномъ сталъ править Махребъ-Ханъ; при немъ Белуджистанъ вошелъ въ соприкосновеніе съ Англо-Индійскимъ правительствомъ.

Въ 1839 году, во время первой Англо Авганской войны, Махребъ-Ханъ былъ другомъ англичанъ, черезъ его владѣнія прошла та англійская армія, которая заняла Кандагаръ.

Но дружба съ Англіей для Махребъ-Хана оказалась роковой: англичане, заподозрѣвъ его въ измѣнѣ, двинули противъ Келата армію и взяли приступомъ этотъ городъ: Махребъ-Ханъ былъ убитъ во время штурма.

Бумаги, которыя нашлись во дворцѣ хана, убѣдили англичанъ въ невиновности Махреба; а поэтому они не нарушили самостоятельности Белуджистана, но при ханѣ былъ назначенъ Англійскій представитель.

Присутствіе иноземца не нравилось Келатцамъ: въ городѣ неожиданно произошли безпорядки, жертвой которыхъ сдѣлались Ханъ и Англійскій представитель.

Послѣ убійства преемника Махреба правителемъ Белуджистана англичане назначили второго Назиръ-Хана; но этотъ владѣтель навлекъ на себя гнѣвъ англичанъ и въ 1857 году они его замѣнили Миръ-Худагадъ-Ханомъ.

Правленіе Миръ-Худагадъ-Хана было очень не спокойное: по 1877-й годъ ему безпрерывно пришлось усмирять своихъ неспокойныхъ сердарей, которые часто наносили пораженіе ханскимъ войскамъ.

Въ 1877 году Худагадъ-Ханъ за денежное вознагражденіе уступилъ англичанамъ городъ Кветту близкій къ Кандагару.

Во время послѣдней Англо Авганской войны Худагадъ-Ханъ обязался при неудачѣ помогать англичанамъ своей милиціей.

Англійская дружба для Худагадъ-Хана кончилась такъ-же, какъ и при Махребъ-Ханѣ. Англо-Индійское правительство, заподозрѣвъ Худагадъ-Хана въ недружелюбіи къ себѣ, заняло Келатъ своимъ отрядомъ, смѣнило Худагадъ-Хана, захватило и конфисковало всѣ его сокровища и деньги, такъ что вся сумма уплаченная за Кветту, была возвращена съ процентами.

На мѣсто смѣщеннаго Худагадъ Хана правителемъ Келата и Бикляръ-Бекомъ Белуджистана, англичане назначили его сына Махмудъ-Хана II-го.

— —

Белуджистанъ предста́вляетъ собою страну, населенную полуосѣдлыми, племенами Тюркскаго происхожденія отчасти смѣшавшагося съ древнимъ Таджикскимъ населеніемъ.

Города Белуджистана есть осѣдлые пункты страны, расположенные по по берегамъ незначительныхъ протоковъ.

Вся страна покрыта горами недостигающими снѣговой линіи; зимою склоны горъ Белуджистана представляютъ собою тучныя пастбища, въ это время населеніе страны, превращаясь въ кочевниковъ, разбредается по склонамъ горъ и кормитъ свои многочисленныя стада; города въ это время остаются при очень незначительномъ контигентѣ жителей.

Главнымъ городомъ страны и резиденціей Бикляръ-Бека есть городъ Келатъ; населеніе его лѣтомъ доходитъ до 60 тысячъ человѣкъ, зимою же уменьшается до 25 процентооъ.

Келатъ расположенъ надъ уровнемъ моря на 2100 метровъ.

Лѣтомъ видъ страны рѣзко измѣняется: роскошная трава, покрывавшая горы и долины зимою, отъ сильной жары постепенно отъ долинъ къ горамъ выгораетъ, край обращается въ пустыню, населеніе сосредоточивается по берегамъ протоковъ, наполняя собою города; и только кое гдѣ вдали отъ протоковъ въ районѣ дорогъ рыщутъ шайки аламанщиковъ, подстерегая торговые караваны.

XVI.

Индія до Султана Бабура.

Первобытное населеніе Индіи принадлежало къ рассѣ чернокожихъ и состояло изъ Дравидскихъ племенъ.

За нѣсколько тысячелѣтій до Рождества Христова въ Индію со стороны Памира и Тибетскаго плоскогорія начали вторгаться Арійскіе племена

Съ вторженіемъ Арійскихъ племенъ началась борьба между первыми обитателями страны и пришельцами; эта борьба двухъ рассъ и представляетъ собою древнѣйшій періодъ исторіи Индіи.

Волна Арійскихъ народовъ сначала направилась въ область бассейна Инда, а потомъ въ область бассейна Ганга. Когда весь низменный районъ этихъ бассейновъ былъ заселенъ, тогда Арійская волна, отодвигая дравидовъ, двинулась на югъ Индостана

Исторія завоеванія Индостана Арійцами излагалась въ пѣсняхъ, которыя сначала передавались изъ рода въ родъ устно. Въ позднѣйшее время эти пѣсни были записаны и до насъ дошли подъ именемъ Ригведы (ригъ—пѣсня, а веда—священная).

Изъ Арійскихъ народовъ болѣе другихъ сталъ развиваться народъ. занявшій долины Инда и Ганга, здѣсь, раньше чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, стали образовываться государства, усовершенствоваться культура и искусства; родились литература, наука и религія: населеніе потеряло патріархальное равенство и началось раздѣленіе его на сословія.

Постоянная борьба и междоусобія послужили причиной организаціи государствъ и образованію союзовъ.

Доисторическими личностями Индіи являются: Царь Пенджабскаго союза Вишвамитра.

Историческій періодъ Индіи начи-

нается появленіемъ двухъ эпосовъ (поэмы) Махабхарата и Рамаяны за 4 тысячи лѣтъ до Рождества Христова.

Махабхарата изъ древнѣйшихъ произведеній есть самый крупный литературный трудъ;—эта поэма состоитъ изъ 18 отдѣловъ или 110 тысячъ двустишіевъ.

Въ области Ганга историческій періодъ начинается воцареніемъ рода Куру;—въ послѣдующее время родъ Куру распадается на два рода по числу сыновей царя Саншану: Дхритарагиты и Панду.

Съ увеличеніемъ числа потомковъ рода Куру началось раздѣленіе страны бассейна Ганга на государства, между которыми начинается безконечный рядъ междоусобій.

Древнѣйшими городами областей бассейна Ганга являются: Хастинапура (Дели), южнѣе—городъ Пратистхана (Аллахабадъ), къ горамъ—городъ Митхила (Мусаффарпуръ) и Паталипутра (Патна):

Первоначальная исторія Индіи даетъ намъ героическій періодъ: Царь является военно-начальникомъ, главой племени и духовнымъ лицомъ; но въ позднѣйшее время, съ развитіемъ литературы, достоинство духовнаго главы переходитъ къ пѣвцамъ, которые, постепенно сосредоточивъ въ своихъ рукахъ религію, науку и искусства,поднимаются выше военнаго сословія и дѣлаются господствующей кастой подъ именемъ Браминовъ, отъ которыхъ создается культъ брамінизма.

Брамінизмъ, есть ученіе, созданное не однимъ проповѣдникомъ, а цѣлой кастой людей; въ окончательную форму это ученіе вылилось между первымъ вѣкомъ до Рождества Христова и 4 вѣкомъ по Р. Х.

Въ 327 году въ Индію вторгается Македонскій завоеватель Александръ Великій. Пенджабъ Македоняне нашли состоящимъ изъ массы мелкихъ осударствъ.

Междоусобная война князей Индіи оказала содѣйствіе македонянамъ: Алаксандръ соединился съ царемъ Хандхарскимъ Таксилой и при его содѣйствіи разбилъ царя Пора.

Послѣ Александра Великаго въ области бассейна Инда, крупнѣйшей страной стало государство Магадха, Государь Магадха Чиндрагупта въ 316 г. значительно расширяетъ предѣлы своей страны и захватываетъ почти весь Пенджабъ, часть бассейна Ганга и Восточный Иранъ; столицей этого государства дѣлается городъ Паталипутра (Патна).

Послѣ Чиндрагупты царствуетъ Биндусара, а послѣ Биндусары, Асока 1-й Великій (269—232). Царствованіе Асоки есть самый блестящій періодъ исторіи Магадхи, причиной этого, главнымъ образомъ является то, что Асока, принявъ сторону человѣколюбиваго проповѣдника Гаутамы, распространилъ новое ученіе въ своей странѣ—(Буддизмъ).

Послѣ Асоки Магадха просуществовала только сто лѣтъ; ея существованіе было прекращено династіей Маурья въ 137 году, а въ 66 году эта династія была замѣнена династіей Шунга, а потомъ—Канва, которая пала подъ ударами Юечжіевъ (Тюркскаго народа).

Нашествіе тюркскихъ народовъ Юечжіевъ, Саковъ и Кушановъ, произвело въ Индіи огромный переворотъ. Бывшее государственное устройство рухнуло и на развалинахъ его образовались новые государства, изъ которыхъ самымъ крупнымъ явилось царство Гуемо-Канишка (78-й годъ по Р. Х.).

Отъ индусовъ Тюрки приняли Буддизмъ. Канишка въ Кашмирѣ созвалъ Буддійскій соборъ, который собралъ и издалъ ученіе Будды (Гаутамы).

Послѣ изгнанія Тюрковъ, на новыхъ развалинахъ образовалось огромное государство Индійской династіи Гупта

въ 290-мъ году. Это государство самаго большого могущества достигло при внукѣ Гупта Чиндрагуптѣ 1-мъ. Границы его владѣній были отъ сѣвера къ югу между Непаломъ и Нарбадой, и отъ запада къ востоку между Гуджератомъ и дельтой Ганга.

Съ пятисотаго года въ Деканѣ образовывается новое могущественное государство подъ главенствомъ рода Чалукья. Это государство простиралось по всему Декану. Въ 630-мъ году оно раздѣлилось на двѣ части: на царство Венги по Коромандельскому берегу во главѣ съ принцемъ Вишнувардхана и Западное-Лукья, которое скоро погибло.

Вообще за все продолженіе перваго тысячелѣтія христіанской эры исторія Индіи представляетъ собою цѣлую серію безконечно мѣняющихся государствъ; это какой-то пестрый калейдоскопъ, въ названіяхъ котораго не легко разобраться.

Въ то время въ Индіи происходила безпрерывная борьба. Страны, какъ по мановенію волшебнаго жезла образовывались, росли и падали.

Отъ нѣкоторыхъ государствъ кромѣ названій ничего не сохранилось.

———

Буддизмъ, развившійся въ Индостанѣ, быстро достигъ своей высоты, поднявшись на которую онъ такъ-же быстро началъ падать. Буддизмъ сдѣлался собственностію народа, а не одного сословія. Браманизмъ-же, составляя собственность одной касты, былъ загодочнымъ для другихъ сословій, кромѣ браминовъ; браманизмъ для всѣхъ являлся чѣмъ-то неизвѣстнымъ.

Масса толкователей догматовъ Буддизма, стала извращать простоту этого ученія; и въ результатѣ существованіе немногихъ столѣтій—Буддизмъ въ Индостанѣ явился религіей извращенной и ничего общаго со своимъ первоначальнымъ видомъ неимѣющимъ.

Благодаря такому направленію, какое приняло вновь появившееся ученіе, оно оказалось не въ состояніи вести борьбу съ временно затихшимъ Браманизмомъ и Браманизмъ, поднявъ голову, снова завоевалъ себѣ свое старое положеніе, почти совершенно изгнавъ Буддизмъ изъ Индостана.

Въ 1200-мъ году Буддизмъ неудержался ни въ сѣверномъ ни въ среднемъ Индостанѣ, а сохранился только на югѣ Индостана и на островѣ Цейлонѣ.

Браманизмъ, перешедшій для простого народа въ грубый фетишизмъ, обновилъ реформаторъ Шанкара Ачарья. Этотъ проповѣдникъ родился въ Деканѣ въ 788-мъ году; но проповѣдывалъ онъ въ сѣверной Индіи; умеръ онъ въ 820-мъ году въ Гималаяхъ.

Съ водвореніемъ Браманизма снова въ Индіи началось раздѣленіе населенія на касты и обособленность каждой касты.

Изъ индусскихъ кастъ главнѣйшими являются четыре: 1) Браминовъ или жрецовъ: ихъ земля освобождалась отъ налоговъ, а сами они отъ смертной казни. 2) Кшатріевъ или воиновъ—они защищали страну и имѣли право читать, но не объяснять Веды. 3) Вайсіевъ или промышленниковъ, имъ позволялось заниматься земледѣліемъ торговлей и скотоводствомъ. 4) Судра или Паріи, имъ подъ страхомъ смертной казни было запрещено чтеніе Ведъ.

Помимо этихъ главныхъ подраздѣленій каждая каста имѣетъ подраздѣленія болѣе мелкія.

———

Одинадцатый вѣкъ для Индіи есть начало вторженія въ страну мусульманскихъ народовъ.

Рядъ вторженій въ Индію начался съ Махмуда Газнійскаго (998 – 1030). Индусы Махмуда называютъ Бхутъ-Шиканъ (сокрушитель идоловъ). Махмудъ покорилъ всю сѣверо-

западную Индію; но пріемники Махмуда (Газневиды) были слабы и основанная Махмудомъ Монархія стала падать.

Въ 1150-мъ году въ Мосульманской Индіи династія Газневидовъ смѣнилась домомъ Гуридовъ (Гхуръ или Гератъ).

Гуриды разширили предѣлы государства; на югъ отъ Пенджаба захватили почти весь Раджпутанъ, на востокъ взяли Дели, Бенаресъ и Канауджъ. эти завоеванія совершилъ полководецъ Кутубъ—Эддинъ.

Въ концѣ XII-го вѣка завоеванія Кутубъ-Эддина къ Индійской Имперіи прибавили Бехаръ, верхній Бенгалъ, Гваліоръ Гуджератъ и Аудъ.

Это время есть верхъ могущества Индійскаго дома Гуридовъ.

Въ 1206 году на берегахъ Инда умеръ послѣдній Гуридъ Муыззъ—Эдъ—Динъ, не оставивъ прямого потомства, и въ Индіи начались междоусобія, которыя продолжались девять лѣтъ: въ 1215 году Индія совершенно отдѣлилась отъ Гура и Газни и своимъ государемъ избрала Кутба: этотъ государь былъ невольникомъ Муыззъ-Эдъ-Дина и собою началъ династію, извѣстную въ Индіи подъ именемъ династіи рабовъ или Мамлюковъ (1206—1290).

Въ 1221—1222 годахъ западная часть Индіи подверглась нашествію и разоренію отъ Темучина.

Самого большого могущества царство Мамлюковъ достигло въ 1236 году: предѣлы этого царства разширились на востокъ до Брамапутры, на западъ до Инда и на югъ до горъ Виндія.

Какъ единственный примѣръ исторіи мусульманской Индіи, я не могу обойти молчаніемъ рѣдкаго случая: это правленіе Имперіей Мамлюковъ Императрицей Радіей—Бегумъ(1236—1239).

Дама эта была разумной правительницей; при отраженіи враговъ она не стѣснялась сѣсть на коня и съ мечомъ въ рукѣ быть впереди своей арміи.

Въ 1290 году прекратилась династія рабовъ и Индійскій престолъ заняла Тюркская династія Хильджи: въ 1290 году на тронъ Индійскихъ Императоровъ вступилъ 70-тилѣтній Джелаль-Эд-Динъ Хильджи; короновался Джелаль Эд-Динъ подъ именемъ Фирузъ-Шаха II-го.

Фирузъ-Шахъ былъ человѣкъ добрый, незлобивый; при немъ расширились предѣлы Имперіи: его племянникъ Ала-Эд-Динъ-Магометъ перешелъ горы Виндія и покорилъ Мальву. Закончивъ походъ блестящимъ образомъ, Ала-Эд-Динъ-Магометъ возвратился въ Дели, гдѣ въ 1295 году, заманивъ къ себѣ своего дядю Императора, измѣнически его убилъ.

Ала-Эд-Динъ былъ государь самый жестокій, и коварный, такого звѣря престолъ Дели не видѣлъ.

Ала-Эд-Динъ правилъ Имперіей подъ именемъ Магометъ Шаха въ продолженіе 20 лѣтъ. При немъ на Индію Монголы произвели три набѣга, но съ успѣхомъ были отражены. Съ 1310 г. Магометъ-Шахъ повелѣлъ своему полководцу Маликъ-Кажуру двинуться съ арміей на югъ; походъ этотъ былъ удачный и присоединилъ къ Имперіи весь Индостанъ до мыса Коморина.

Вслѣдствіе непомѣрной жестокости Шаха, возстанія покоренныхъ народовъ въ Имперіи не прекращались; подавленіе возстаній производилось самымъ жестокимъ образомъ, но это не помогало.

Къ концу своего царствованія Магометъ началъ сильно пьянствовать и отъ пьянства 19-го декабря 1316 года умеръ.

Преемники Магометъ Шаха были тоже жестоки и нелюбимы народомъ, почему и продолжительность этой династіи достигла только 30 лѣтъ.

Хильджи были смѣнены Тоглукидами. Родоначальниками этой династіи

былъ сынъ Туркмена и Индуски-Гіясъ-Эд-Динъ-Тоглукъ 1 й (тоже потомокъ раба): до смерти Магомета Тоглукъ былъ намѣстникомъ Пенджаба: правленіе этого государя (1321—1325) успокоило страну; западная граница была защищена и провинціи, которыя вздумали отдѣлиться, были возвращены обратно; вообще онъ вполнѣ сохранилъ Имперію въ той величинѣ и размѣрахъ, какими получилъ.

Гіясъ-Эдъ-Динъ-Тоглукъ 1 сдѣлался жертвой невѣжества придворныхъ архитекторовъ и погибъ подъ неожиданно обрушившимся, только что отстроеннымъ для празднествъ павильономъ.

Въ смерти Государя народная молва обвиняла его второго сына Джуанахъ-Хана, такъ какъ съ отцомъ погибъ и старшій его сынъ.

Джуанахъ-Ханъ воцарился подъ именемъ Мухамеда II Ибнъ-Тоглука (1325—1350). Государь этотъ былъ поэтъ, онъ покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ; былъ очень щедръ, но въ военномъ отношеніи былъ фантазеромъ до безумія: гдѣ угрожала небольшая опасность — онъ выставлялъ чуть-ли не милліонную армію, а опасностями крупными пренебрегалъ.

Въ 1327 году этотъ фантазеръ черезъ Гималай хотѣлъ со 100 тысячной арміей пройдти въ Китай, но вся его армія погибла въ горахъ. Другой случай его фантазіи:—онъ вмѣсто серебра звонкой монетой повелѣлъ ввести мѣдь и этимъ произвелъ въ странѣ финансовый кризисъ.

Съ нимъ случались припадки безумія, во время которыхъ онъ переселялъ съ мѣста на мѣсто города, цѣлыя провинціи; и для забавы устраивалъ охоты на людей, какъ на звѣрей.

При этомъ Государѣ страна была сильно взволнована; отдаленныя провинціи отпадали; изъ недовольныхъ образовалось много разбойничьихъ шаекъ, грабившихъ страну.

Въ 1351-мъ году на охотѣ въ болотахъ Синда отъ лихорадки умеръ Тоглухъ второй; этотъ государь Индіи былъ самый ученый и самый безумный.

Преемникъ Тоглука II Фирузъ-Шахъ III (1351—1388) занялся успокоеніемъ страны; но возвратить ей прежніе предѣлы и силу не могъ.

Фирузъ III занялся благоустройствомъ страны: при немъ орошались земли, проводились каналы и строились водоемы и плотины; устраивались школы, больницы, караванъ-сараи и т. п.

Преемники Фируза III-го были люди ничтожные, при ихъ правленіи Имперія почти распалась: прекратилось правленіе Тоглукидовъ нашествіемъ Тамерлана въ 1398-мъ году: послѣдній Тоглукидъ Махмудъ-Шахъ II-й бѣжалъ въ Гуджератъ, но съ уходомъ Тимура возвратился и правилъ прозябавшей страной по 1412 годъ.

Послѣ Тоглукидовъ съ 1414-го по 1451-й годъ Индійской Имперіей правили Авганскіе выходцы подъ именемъ Сеидовъ: при ихъ правленіи Имперія уменьшилась до такихъ размѣровъ, что ея граница отъ города Дели была отъ одной до полуторы англійской мили. Представители дома Сеидовъ исповѣдывали Шіитскій толкъ и были люди очень ничтожные.

Въ 1451-мъ году Сеиды были свергнуты домомъ Лоди (Бехлуль, Искандеръ II и Ибрагимъ II — 1517—1526).

Представители дома Лоди расширили предѣлы Имперіи, подняли престижъ страны. Но Ибрагимъ, который изъ дома Лоди былъ худшимъ, свою страну послѣ полнаго разгрома долженъ былъ уступить новому пришельцу изъ Ирана Великому Султану Бабуру.

За время паденія власти Индійскихъ Императоровъ изъ земель,

постепенно отпадавшихъ отъ Имперіи стали образовываться отдѣльные государства; изъ нихъ какъ самые крупные я укажу: государство Бахменидовъ (Деканъ), Бераръ, Буджапуръ, Бедаръ и Голконда или Гейдер-Абадъ (Низамъ).

Изъ этихъ государствъ болѣе крупнымъ и прочнымъ явился Гейдер-Абадъ, остальныя-же государства какъ мыльные пузыри появлялись и исчезали въ очень короткій срокъ.

XVII.

Индійская династія Султана Бабура.

Окончательная битва между арміями Султана Бабура и послѣдняго властелина Индіи изъ дома Лоди произошла у города Панипата въ десяти миляхъ отъ Дели. У Бабура была армія изъ 25 тысячъ испытанныхъ въ бояхъ солдатъ; Ибрагимъ II-й выставилъ 100 тысячную армію и тысячу боевыхъ слоновъ; но, несмотря на такое численное превосходство, былъ совершенно разбитъ и самъ палъ въ бою.

Битва при Панипата отдала Баберу Индію (области по бассейну средняго и верхняго Инда и верховье Ганга до города Агра).

Черезъ три года послѣ разгрома Ибрагима энергичный Баберъ владѣлъ всѣмъ сѣвернымъ Индостаномъ до дельты Ганга, а на югъ до горъ Виндія. Самый большой трудъ Баберъ положилъ на завоеваніе Реджпутана (къ юго востоку отъ Пенджаба).

Въ 1530 году Великій Баберъ, лежа послѣднія минуты на смертномъ одрѣ, сказалъ: „Не убивайте братьевъ своихъ, заботьтесь о нихъ съ любовію".

Сказавъ эту фразу, Великій Моголъ скончался, оставивъ сильное и вполнѣ организованное государство своему сыну Насръ - Эдъ - Динъ Магометъ Хумаюну.

Хумаюнъ былъ храбрый солдатъ, но другихъ великихъ качествъ онъ отъ отца не унаслѣдовалъ.

Судьба Хумаюна вначалѣ была печальна: вскорѣ по вступленіи его на тронъ, начались смуты, онъ сталъ терять провинцію за провинціей, а въ концѣ концовъ потерялъ и всю Имперію.

Оставшись безъ Имперіи, Императоръ скитался въ Раджпутанѣ.

По изгнаніи изъ Дели Хумаюна, страна, управляемая его врагами изъ Авганскаго рода Сури, пришла въ волненіе; Хумаюнъ во время сумѣлъ этимъ воспользоваться: сталъ во главѣ недовольныхъ, разбилъ армію враговъ и въ 1555 году въ іюлѣ мѣсяцѣ снова въѣхалъ въ Дели Императоромъ; въ январѣ мѣсяцѣ 1556 года Хумаюнъ упалъ съ лошади, сильно разшибся, отчего вскорѣ и умеръ.

Преемникомъ Хумаюна сталъ его сынъ Абдулъ - Фатхъ - Джелалъ - Адъ-Динъ-Акбаръ (1556 г.)

Молодой государь отъ отца получилъ дядькой хорошаго военноначальника Берамъ-Хана, которому и ввѣрилъ армію.

Почти со дня смерти Хумаюна противъ молодого государя начались возстанія; враги двинулись на Дели, но Берамъ-Ханъ ихъ разбилъ; особенно упорный бой былъ при Панипата, гдѣ была разбита армія претендента на тронъ Лоди.

Послѣ побѣдъ Акбаръ передалъ Берамъ-Хану полную власть надъ государствомъ.

Въ 1560 году послѣ одной изъ охотъ Акбаръ, вернувшись въ столицу, объявилъ, что дѣлами государства онъ самъ будетъ заниматься, а Берамъ-Хана отъ нихъ освободилъ.

Акбаръ собою воскресилъ Великаго Бабура; такой-же великій умъ, непреклонная воля и рыцарскій характеръ.

По смерти совѣтника Берама Акбару было только 18 лѣтъ. Онъ былъ красивъ, силенъ и отваженъ; любимымъ его развлеченіемъ была охота, гдѣ часто онъ сталкивался съ тигромъ одинъ на одинъ. Арміей въ трудныхъ бояхъ Акбаръ предводительствовалъ самъ; врагомъ противника, онъ былъ только въ бою; послѣ боя онъ съ врагомъ былъ лучшимъ другомъ; полная вѣротерпимость сдѣлала Акбара отцомъ всѣхъ его подданныхъ.

Дворъ Акбара состоялъ изъ людей выдающихся ученостію, литературой и т. д.; по четвергамъ во дворцѣ собирался любимый имъ кружокъ и проводилъ время въ бесѣдахъ, ученыхъ спорахъ и философскихъ разсужденіяхъ.

Ближайшими друзьями Акбара были два брата: ученый Шейхъ—Фанзи и даровитый генералъ Абулъ-Фазлъ.

Съ врагами Акбаръ обходился ласково или-же изгонялъ ихъ изъ страны; вообще въ обхожденіе Акбара было столько благородства, что представители самыхъ древнихъ родовъ Раджей считали за честь служить Акбару.

Въ концѣ XVI вѣка Акбаръ послѣ долгихъ и упорныхъ трудовъ покорилъ Деканъ.

Счастливый во внѣшнихъ дѣлахъ Акбаръ былъ очень несчастнымъ въ своей семейной жизни: сыновья его были пьянницы; многіе изъ нихъ отъ пьянства по умирали; старшій сынъ Джехангиръ часто поднималъ противъ отца мятежи, и даже способствовалъ убійству любимца Императора Абулъ-Фазла (1602).

Всѣ несчастія подорвали силы Акбара и 15 октября 1605 года онъ скончался.

Индія въ лицѣ Акбара лишилась самаго Великаго Государя изъ всей своей исторіи.

Въ Индіи, гдѣ Исламъ исповѣдывался только одной пятой частью населенія, а остальныя четыре пятыхъ были браманисты, можно было сохранить единство страны только при такой вѣротерпимости, какой обладалъ Акбаръ; онъ сглаживалъ шероховатости розни и при немъ ненависти Ислама къ браманизму не существовало.

Индійская Имперія при Акбарѣ достигла самаго большого процвѣтанія; армія Акбара отвыкла отъ пораженій.

При Акбарѣ была сдѣлана переоцѣнка имуществъ и сообразно его стоимости былъ опредѣленъ налогъ. Подушная подать на Индусовъ браманистовъ и на паломниковъ была отмѣнена. Былъ учрежденъ судъ для мусульманъ и особо—для Индусовъ.

Умирая, Акбаръ назначилъ своимъ преемникомъ принца Нуръ-Эдъ-Дина Магометъ-Селима Джехангира.

Джехангиръ, какъ былъ пьяницей при отцѣ, такъ и остался таковымъ-же; помимо этого онъ былъ человѣкъ очень жестокій и иногда сажалъ людей на колъ сотнями.

Въ 1611-мъ году Джехангиръ женился на персіанкѣ Нуръ-Джеханъ, которая совершенно забрала государя въ свои руки; сначала Нуръ-Джеханъ была подъ вліяніемъ своего отца, который былъ назначенъ великимъ визиремъ; а поэтому ея самовластіе еще не причиняло вреда двору и странѣ; но по смерти своего отца Нуръ-Джеханъ стала главенствовать; результатомъ главенства женщины: прекратился миръ въ императорскомъ домѣ, и начались междоусобія въ странѣ.

Въ 1627-мъ году умеръ Императоръ Джехангиръ и на Индійскій престолъ взошелъ его старшій сынъ Шахъ Джеханъ I. Съ мачихой Джеханъ обошелся очень учтиво, окружилъ ея дворъ почетомъ; Нуръ-Джеханъ по смерти мужа прожила еще 19 лѣтъ.

При вступленіи Шаха Джехана на тронъ въ Имперіи начались возстанія, но энергичный государь быстро съу-

мѣлъ подавить эти возстанія и въ 1628-мъ году государство пользовалось полнымъ миромъ.

Вѣкъ Джехана есть вѣкъ зодчества: при немъ Деди былъ перестроенъ, масса построекъ была воздвигнута въ Агрѣ, знаменитая Таджъ-Магалъ близь Агры и Нуръ-и-Махалъ воздвигнуты при Джеханѣ.

Масса украшеній во дворцахъ (знаменитый Павлиній тронъ) были сдѣланы при Джеханѣ; предѣлы Имперіи были расширены далеко на югъ; неудачи Джеханъ испыталъ только въ войнѣ съ узбеками и Персами, гдѣ его армія погибла въ Гинду-Кушѣ.

Населеніе страны при Джеханѣ благоденствовало и не обиралось не смотря даже на массу построекъ и сооруженій (одинъ павлиній тронъ оцѣнивался въ 160 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ).

При Джеханѣ были введены землемѣрныя работы, урегулированы подати.

Полная вѣротерпимость государя одинаково привязала къ нему его подданныхъ, которые государя именовали своимъ отцомъ.

Въ 1657-мъ году умеръ Шахъ Джеханъ, послѣ его смерти его четыре сына предъявили требованія на престолъ; результатомъ такихъ требованій произошли междоусобія, побѣдителемъ изъ которыхъ вышелъ Ауренгзибъ Алемгиръ 1-й (1658—1707).

Отъ своихъ великихъ предковъ Ауренгзибъ ничего не наслѣдовалъ; этотъ государь всегда и вездѣ поступалъ невпопадъ: гдѣ надо было быть щедрымъ—онъ былъ скупъ, гдѣ надо было быть скупымъ—онъ былъ щедръ; гдѣ надо было быть милостивымъ—онъ былъ жестокъ, а милость проявлялъ тамъ, гдѣ необходимо было быть строгимъ и т. п.

Въ началѣ царствованія Ауренгзибъ показалъ вѣротерпимость, но потомъ фанатизмъ Ислама взялъ свое и онъ началъ преслѣдовать иновѣрцевъ; ввелъ ненавистную подушную подать и на браминовъ налоги увеличилъ вдвое; наконецъ въ послѣдніе годы жизни Ауренгзибъ сталъ разрушать храмы браминовъ и на нихъ мѣстахъ воздвигать мечети; въ Исламъ заставлялъ переходить силою.

Результатомъ нетерпимости Ауренгзиба начались въ Имперіи возстанія: въ Пенджабѣ, Раджпутанѣ и у Махратовъ.

Самое крупное враждебное противъ Ауренгзиба движеніе началось у Махраттовъ (Мараттовъ), народъ этотъ происходилъ отъ Кшатріевъ, занималъ Сѣверо-Западный Деканъ и берегъ между Бомбеемъ и Гоа.

Махраты представляли собою сильное воинственное племя, но ихъ надо было объединить.

Такимъ объединителемъ явился сынъ незначительнаго владѣтеля княжества въ Мейсорѣ—вассала Биджапурскаго султана Сиваджи.

Сиваджи поднялъ возстаніе противъ султана Биджапура еще во время царствованія Шаха Джехана и имѣлъ успѣхъ.

Со вступленіемъ Ауренгзиба на престолъ и съ проявленіемъ имъ ненависти къ браманистамъ, Сиваджи возсталъ противъ Императора; въ этомъ возстаніи Сиваджи имѣлъ тоже полный успѣхъ: армія Императора была разбита и онъ занялъ область Сурата.

Въ 1674-мъ году Сиваджи, уже объединившій всю землю Махратовъ и сосѣдніе округа, объявилъ себя самостоятельнымъ государемъ съ титуломъ Магараджи и началъ чеканить свою монету.

Ауренгзибъ мечтавшій соединить султанство Биджапуръ съ Имперіей, поощрилъ Сиваджи и тотъ, двинувшись противъ Биджапура, разгромилъ этого государя и сдѣлалъ его своимъ данникомъ.

Послѣ успѣха въ Биджапурѣ Сиваджи принялся за организацію своей страны: въ землю Махратовъ были приглашены ученые брахманы и занялись устройствомъ государства, а арміей занялся самъ Сиваджи.

Въ 1680-мъ году, потерявъ надежду на своихъ генераловъ, Ауренгзибъ съ арміей самъ выступилъ на югъ и разгромилъ Биджапуръ и Голконду, которые присоединилъ къ Имперіи.

Послѣ Индійскихъ государствъ пришла очередь Махратовъ, гдѣ Сиваджи умеръ, а его сынъ Самбаджа уже не напоминалъ собою своего даровитаго отца.

Сначала Ауренгзибъ имѣлъ успѣхъ у Маратовъ. Самбаджа съ сыномъ былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ; но привыкшіе къ свободѣ Махраты продолжали войну и безъ государя; армія Императора стала терпѣть пораженія; когда же во главѣ Махратовъ стала вдова брата Самбаджи Радха-Рама, то вся армія Ауренгзиба была совершенно разбита и Императоръ, потрясенный горемъ, скончался въ 1707 году.

Своимъ преемникамъ Ауренгзибъ оставилъ государство въ бѣдственномъ положеніи: Индусы страшно ненавидѣли Мусульманъ; съ юга Имперію тѣснило сильное Махратское государство; на сѣверо-западѣ—окрѣпшіе Сикки или Сейки; а всѣ остальныя завоеванныя княжества подняли возстаніе.

Преемники Ауренгзиба были люди слабые, видимо родъ Бабура началъ вырождаться.

По 1719-й годъ на Делійскомъ престолѣ перебывало десять Императоровъ, смѣнявшихъ другъ друга.

Въ 1719-мъ году вступилъ на престолъ Императоръ Магометъ, за сластолюбіе прозванный рабомъ женщинъ.

Магометъ Императорскую печать передалъ своей главной женѣ въ полное распоряженіе.

Сынъ магомета Ахмедъ-Шаха (1748—1754) былъ схваченъ врагами и ослѣпленъ.

Преемникъ Магомета Азисъ-Эдъ Динъ-Алемгира II-й былъ убитъ въ 1759-мъ году своимъ великимъ визиремъ.

За все время отъ смерти Ауренгзиба власть надъ Индійской Имперіей находилась или въ рукахъ женщинъ или—великихъ визирей.

Индійская Имперія падала, а хишные шакалы рвали, что могли: преемники вассальныхъ князей, генералы, и чиновники какъ хишные коршуны обрушились на народъ и всякій рвалъ, что могъ.

Такую картину представляла собою Великая Индійская Имперія передъ приходомъ въ Индію Англичанъ, простиравшаяся при Акбарѣ Великомъ по всему Индостану.

Къ довершенію всѣхъ бѣдъ, Индійская Имперія со стороны сѣверо-западной получила новаго врага въ лицѣ народа, который именовался Сикками или Сейками (Пенджабъ).

Въ настоящее время Сейки являются особой національностію; но этотъ народъ есть ничто иное, какъ послѣдователи особой секты, отдѣлившейся по своимъ вѣрованіямъ отъ общей Индусской національности.

Въ 1500-мъ году Индусъ Нанакъ въ Пенджабѣ началъ проповѣдывать новое ученіе о всеобщемъ мирѣ и человѣколюбіи.

Цѣлью его проповѣди было примирить Исламъ съ Браманизмомъ; по новому ученію Нанака всѣ люди считались равными передъ Богомъ.

Первая группа послѣдователей Нанака отдѣлилась отъ населенія и стала именовать себя Сикки т. е. ученики или послѣдователи; съ распространеніемъ ученія группа Сикковъ увеличилась и образовала уже значительную государственную общину, во

главѣ которой стоялъ главный проповѣдникъ.

Въ 1606-мъ году глава Сикковъ Арджуни былъ схваченъ, какъ участникъ мятежа и казненъ.

Со дня казни Арджуни, Сикки присваиваютъ себѣ характеръ политическій и начинаютъ обосабливаться, какъ особый народъ.

Въ 1638-мъ году сынъ Арджуни Харъ-Говиндъ даетъ сектѣ новый кодексъ законовъ, и секта мирно-обновленцевъ обратилась въ фанатично-воинственный народъ.

Въ 1575-мъ году Ауренгзибъ приказалъ схватить и казнить главу Сикковъ Тегъ-Богодура; съ этого времени ненависть между Сикками и Мусульманами усилилась: сынъ Богодура Говиндъ II-й объявилъ себя сыномъ Божіимъ и сталъ преслѣдовать и искоренять зло; имя Сикковъ онъ перемѣнилъ на Сингховъ—что означало львовъ

Гивиндъ возсталъ противъ Ауренгзиба и удачно отражалъ его войска. Въ 1708 мъ году мусульманинъ фанатикъ убилъ Говинда; воинственные Сейки всѣ возстали за убитаго и двинулись на Дели, но у столицы были встрѣчены арміей Императора, потерпѣли пораженіе и отступили въ свои горы.

Въ 1712 мъ году Сейки снова возстали, глава ихъ Варухъ-Сіягъ владѣлъ почти цѣлымъ Пенджабомъ. Въ 1716-мъ году подъ главенствомъ Вандаха они снова возстали и, опустошая страну, двинулись къ Дели: взяли Лагоръ, разбили армію, но подъ Дели были разбиты и значительная ихъ часть подверглась уничтоженію.

Въ 1738—9-мъ годахъ Индія подверглась набѣгу Надиръ-Шаха.

Съ 1747-го по 1761-й годъ Индію сильно тревожилъ основатель Авганской монархіи Ахмедъ-Абдулла.

По смерти Ауренгзиба былъ освобожденъ внукъ Махратскаго Магараджи Сиваджи-Санхъ.

Вернувшись на родину, Санхъ вступилъ въ управленіе Махратомъ, но, будучи не подготовленнымъ къ дѣлу правленія страною, Санхъ передалъ его своему первому, министру Баланджи Вишванахту— Пешвѣ (правителю).

Пешва водворилъ въ странѣ порядокъ, потомъ съ арміей двинулся къ Дели и заставилъ за Санхомъ признать верховныя права Махратскаго Государя, и властелина всего Декана, съ котораго онъ собиралъ въ пользу Махратовъ четвертую часть дани.

Въ благодарность Баладжи—Вишнавахту, послѣ его смерти постъ министра былъ объявленъ наслѣдственнымъ за его родомъ.

Такимъ образомъ въ Махратскомъ государствѣ рядомъ съ династіей Сиваджи появилась династія Пешвы.

Сынъ Баладжи Баджи—Рао (1720—1740) былъ талантливый человѣкъ и отличный генералъ. Нахратское государство онъ поднялъ до большого могущества; занялъ Гуджератъ, въ 1733-мъ году Мальву и часть владѣній по Гангу; въ 1737-мъ г. съ арміей Баджи-Рао явился къ Дели и заставилъ Императорское правительство уступить ему всѣ земли къ югу отъ Чамбала; въ 1743-мъ году Махраты заняли Лагоръ и почти весь Пенджабъ.

Къ 1760-му году государство Махратовъ достигло своего наивысшаго могущества: почти всѣ владѣнія Имперіи за исключеніемъ Делійскаго округа вошли въ составъ Махратскаго государства.

Но предѣлъ могуществу Махратовъ положилъ Авганскій Шахъ Ахмедъ—Абдулла въ Пенджабѣ на границѣ своихъ владѣній Ахмедъ-Шахъ нанесъ Махратамъ два пораженія; второе пораженіе было нанесено при Панипата 6-го января 1761-го года; въ этой битвѣ погибло Махратовъ съ полководцами 200 тысячъ человѣкъ.

Послѣ этого пораженія царство

Махратовъ пало, раздѣлилось на отдѣльныя княжества и вмѣсто мощнаго государства стало представлять собою довольно слабый союзъ Махратскихъ князей (болѣе значительные Гваліоръ, Индоръ и Барода).

Съ упадкомъ Махратскаго государства въ XVIII вѣкѣ въ Деканѣ образовалось и стало расти государство Низамъ—Гейдерабадъ.

Въ 1713-мъ году намѣстникомъ Декана былъ назначенъ офицеръ Индійской Имперской арміи Асафъ-Джанъ; явившись въ Деканъ Асафъ-Джанъ быстро ознакомился со своей страной и сталъ ею править, подготовляя все къ утвержденію своей самостоятельности.

Когда центральное правительство увидѣло стремленіе Асафъ-Джана, то противъ него были посланы одна за другой двѣ арміи, но эти арміи потерпѣли пораженіе.

Асафъ-Джанъ выказалъ большую вѣротерпимость и этимъ привязалъ къ себѣ мусульманъ и Махратовъ.

Въ 1748-мъ году Асафъ-Джанъ умеръ, оставивъ своей династіи очень сильное государство.

Помимо Низама Гейдерабадскаго почти одновременно съ нимъ на югѣ Индостана образовались государства Мейсоръ и Траванкоръ, а къ сѣверу отъ Гейдерабада Аркотъ и Танджуръ.

Низовье Ганга составило государство Бенгалію, а выше по Гангу образовалось государство Аудъ.

Говоря о Раджпутанѣ, я объ этой странѣ не сказалъ ничего.

А между прочимъ Раджпутанъ и по настоящее время представляетъ по своему характеру совершенно обособленную часть Индостана.

Раджпутанъ занимаетъ районъ Индостана между Пенджабомъ и владѣніями Махратовъ, т. е. сѣверо-западные склоны горъ Виндія до Пенджаба

Раджпутанъ такъ же какъ и страна Махратовъ былъ заселенъ исключительно Кшатріями; занявъ свой районъ, населеніе Раджпутана съ незапамятныхъ временъ раздѣлилось на массу мелкихъ княжествъ, всегда враждовавшихъ между собою.

Страна эта и по настоящее время напоминаетъ намъ средне вѣковую Германію, съ массой мелкихъ владѣній и причудливыхъ замковъ.

Раджпуты—это рыцари; народъ красивый, очень гордый, самолюбивый и воинственный.

Раджпутанъ никогда не собирался подъ однимъ главенствомъ, а поэтому онъ въ исторіи Индостана выдающейся роли, какъ напримѣръ Махраты, не игралъ

Покорять Раджпутанъ было очень трудно: вся страна представляла собою множество крѣпостей и завоеватель на каждомъ шагу встрѣчалъ трудно преодолимыя препятствія.

XVIII.

Открытіе морского пути въ Индію, Португальцы, Голландцы Французы и Англичане.

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ, Индія была извѣстна какъ страна сказочныхъ богатствъ; древнія страны передней Азіи въ очень отдаленныя времена вели съ Индіей торговлю и взамѣнъ своихъ товаровъ получали изъ Индіи пряности и драгоцѣнные камни.

Торговыя сношенія съ Индіей отъ странъ передней Азіи вмѣстѣ съ цивилизаціей пріемственно перешли къ Европѣ: Римъ велъ съ Индіей значительную торговлю; послѣ паденія Западной Римской Имперіи торговыя дѣла съ Индіей продолжала Византія, а черезъ нее вся Западная Европа.

Но торговля Европы съ Индіей была сопряжена съ большими трудно-

стями: сухой путь отъ Индіи до Европы былъ далекъ, тяжелъ и опасенъ; въ дорогѣ часто пропадали цѣлые транспорты, а поэтому Индійскіе товары были очень дороги и сравнительно въ Европѣ распространялись мало.

Въ VII вѣкѣ съ развитіемъ могущества арабовъ посредничество въ торговлѣ Европы съ Индіей перешло къ нимъ, нѣкоторыя изъ арабскихъ государствъ завели значительный торговый флотъ и морскимъ путемъ стали доставлять Индійскій товаръ до Суэцкаго перешейка, откуда его легко было перевозить въ Европу.

Но посредничество арабовъ не удешевило въ Европѣ Индійскихъ товаровъ. а арабамъ дало колоссальные барыши.

Такое положеніе Индо-Европейскихъ дѣлъ продолжалось до XV вѣка.

XV вѣкъ для Европы есть начало эпохи открытій и изобрѣтеній; въ началѣ этого вѣка стало развиваться мореплаваніе. До XV вѣка моряки Европы были знакомы только съ внутренними морями и ближайшимъ райономъ океана: даль океана ихъ страшила.

Починъ отважнаго мореплаванія принадлежитъ Португаліи.

До португальцевъ морское первенство и починъ принадлежали Генуэзцамъ; въ 1290 году Генуя лелѣяла планъ: для торговли съ Индіей устроить станцію на Персидскомъ заливѣ и захватить у Египтянъ торговую дорогу до Персидкаго залива.

Одновременно съ этимъ планомъ Генуэзцы вышли за Гибралтаръ и въ 1300 году открыли Канарскіе острова (Мадейра и Азорскіе острова ими-же были открыты позже).

Въ 1394 году 24-го марта въ городѣ Опорто родился принцъ Энрико, прозванный мореплавателемъ. Этотъ принцъ всю свою энергію и жизнь направилъ на поднятіе и усовершенствованіе въ Португаліи мореплаванія; онъ устроилъ въ своемъ государствѣ первую астрономическую обсерваторію и школу географовъ и картографовъ и былъ иниціаторомъ и вдохновителемъ всѣхъ морскихъ экскурсій, совершенныхъ при немъ Португальцами.

Сначала Португальцевъ страшилъ пустынный берегъ Африки, но настойчивость принца Энрико заставила ихъ двигаться дальше. Въ 1445 году Португальцы открыли Зеленый мысъ; пустыня кончилась и начался берегъ, покрытый богатой растительностію.

Въ 1460 году умеръ принцъ Энрико и морскія экспедиціи Португальцевъ на время прекратились

При Хуанѣ II, морская предпріимчивость возобновилась: вѣ 1484 году Діего—Цео дошелъ до устья большой рѣки Конго, а въ 1486 году Бортоломео Діацъ обогнулъ весь западный берегъ Африки, до мыса Доброй Надежды, (который вначалѣ былъ названъ мысомъ бурь).

Честь перваго морского путешествія кругомъ Африки въ Индію принадлежитъ Португальцу Васко де-Гама.

25-го марта 1497 года изъ устья Таго вышла эскадра Васко-де-Гама, состоящая изъ 4-хъ небольшихъ кораблей; двигаясь вдоль береговъ Африки, эскадра благополучно обогнула мысъ Доброй Надежды и вдоль восточнаго берега Африки дошла до устья рѣки Замбези.

У Замбези Васко-де-Гема отдыхалъ цѣлый мѣсяцъ, а въ мартѣ 1498 года его эскадра дошла до Мозанбикскаго берега (Сѣверная часть этого берега получаетъ названіе Занзибарскаго, а дальше берегъ Виту).

По Мозанбикскому берегу до Сомали издавна были культурныя арабскія государства (Занзибаръ, Виту и другія), которымъ путь въ Индію былъ извѣстенъ; дойдя до этихъ странъ, Васко-де Гама нанялъ лоцмана и

подъ его руководствомъ дошелъ до Индіи, гдѣ 20-го мая 1498 года сталъ на якорь въ рукавѣ Ганга Гугли у небольшого селенія Калькутта.

Пробывъ шесть мѣсяцевъ въ Калькуттѣ Васко-Де-Гама съ письмомъ туземнаго Раджи возвратился на родину.

На экспедиціи Васко Де-Гама Португалія не остановилась, морскія эскадры ея стали снаряжаться и отправляться чаще и чаще; Португалія въ Индіи стала твердой ногой, завела много торговыхъ колоній и владѣній.

Въ 1505-мъ году Португалія рѣшила изъ Индо-Азіатскихъ владѣній образовать отдѣльное вице Королевство; первымъ Вице Королемъ былъ назначенъ Франциск Альмейда.

Ставъ твердой ногой въ Индіи Португалія принуждена была начать борьбу съ Арабами, которые ведя торговлю съ Индіей считали себя посредниками между Европой и Индіей.

Въ 1509-мъ году Альмейда въ морскомъ сраженіи при Діу уничтожилъ Аравійско Египетскій флотъ, послѣ чего Португалія захватила Сокотору, Ормузъ и Малакку.

Въ 1557-мъ году положеніе Португаліи въ Индійскихъ водахъ поднялось до высшей точки ея могущества; помимо многихъ владѣній съ гор. Гоа на берегу, ей принадлежали острова Цейлонъ, Зондскіе, Молукскіе и Макао.

Первые руководители Португальскаго дѣла въ Индіи были люди разумные, вѣротерпимые; туземцы ихъ уважали и дѣла Португальцевъ процвѣтали; но послѣдующими представителями Королевства явились разные проходимцы, а съ ними рука объ руку безстыдство, грабежъ и фанатизмъ съ іезуитами.

Результатомъ такого положенія дѣлъ явились во владѣніяхъ Португальцевъ мятежи и войны съ сосѣдями, и владычество Португальцевъ стало падать.

Съ 1580 года Португалія стала особенно терпѣть неудачи; этотъ годъ есть для нея годомъ соединенія съ Испаніей при Филиппѣ II-мъ; воина съ протестантскими странами Филиппа II-го, была бичемъ и для Португаліи.

Съ паденіемъ Португальской власти въ Индіи конкурентомъ ея выступаетъ Голландія. Не желая стать съ первыхъ же шаговъ въ рогатыя отношенія съ Португаліей, Голландцы рѣшили сначала попытать счастія проникнуть въ Индію морскимъ путемъ по другому направленію.

Въ 1594 году Вильямсъ Берендсонъ съ Нидерланской эскадрой направился въ сѣверный Ледовитый Океанъ; эта экспедиція открыла Новую Землю и, потерявъ адмирала и большую чарть э к и п а ж а, вернулась обратно.

Послѣ неудачной попытки найти въ Индію особый морской путь, Голландцы двинулись по стопамъ Португальцевъ вокругъ мыса Доброй Надежды; сначала исполненіе этой мысли было трудное; описаніе воднаго пути вокругъ Африки, Португальцы держали въ большомъ секретѣ; но потомъ— Голландцы, переманивъ къ себѣ на службу Португальскихъ моряковъ знакомыхъ съ этимъ путемъ, —сами узнали новый путь.

Первая экспедиція Голландцевъ отправилась по новому пути въ Индію въ 1595 году, подъ начальствомъ Корнелія Гутмана.

Въ 1599 году Гутманъ отправился во второй разъ; эскадра его состояла изъ восьми морскихъ кораблей и была составлена на средства нѣсколькихъ торговыхъ компаній.

Въ 1600 году Гутманъ занялъ островъ святого Маврикія, принадлежавшій Португальцамъ и вернулся съ большими потерями судовъ и людей, но привезенный имъ товаръ, покрылъ издержки и далъ большіе барыши.

Успѣхъ второй экспедиціи Гутмана далъ толчекъ Голландіи: въ 1602 году была составлена Голландско—Остъ—Индская компанія съ большимъ капиталомъ; эта компанія, взявъ въ свои руки Нидерланскія дѣла по торговлѣ съ Остъ—Индіей, повела ихъ очень хорошо.

Въ 1604 году Португалія, потерявъ почти всѣ владѣнія осталась съ нѣсколькими незначительными факторіями и городомъ Гоа; Голландія—же наоборотъ завладѣла большимъ и малымъ Зондскими архипелагами цѣнными пряными островами и своими факторіями покрыла всѣ берега Азіи, отъ Чермнаго моря до Японскаго архипелага.

Какъ центральный пунктъ, Голландія заняла югъ Африки и основала тамъ знаменитую Капскую колонію.

Результатомъ дѣятельности Нидерландской торговой компаніи получилось то, что Голландія сдѣлалась первой морской державой; ея коммерческій флотъ достигъ самыхъ большихъ размѣровъ и составлялъ 80% всего европейскаго торговаго флота; это былъ зенитъ морского и торговаго могущества Голландіи.

Но конкурентомъ Голландіи выступила Англія.

Послѣ неудачной попытки завести торговыя сношенія съ Индіей черезъ Россію сухимъ путемъ, Англія совершенно оставила мысль о сухопутной Индійской торговлѣ и начала пріискивать средства начать съ Индіей морскую торговлю.

Но на этомъ поприщѣ Англія встрѣтила серьезнаго конкурента въ лицѣ сильной на морѣ Голландіи; надо было сначала ослабить морскую мощь Голландіи и потомъ уже начать отдаленное Индійское предпріятіе.

Въ 1651—1660 годахъ Англія издала навигаціонный актъ, запрещающій посредничество въ торговлѣ Англіи съ колоніями.

Результатомъ этого акта явились Англо-Голландскія войны (1652—1654; 1664–67; 1672—74) эти войны выиграла Англія; а Голландія, проигравъ ихъ, стала постепенно падать, уступивъ окончательно свое могущество Англіи.

Основаніе Голландско-Индійской торговой компаніи дало толчекъ къ основанію такихъ-же торговыхъ компаній и другими государствами: въ томъ же 1602 году въ Англіи образовалась Англо-Индійская компанія (впослѣдствіи самая могущественная); а въ 1604 году Франко-Индійская компанія; въ 1616 году въ Даніи образовалась Датско-Индійская компанія, уступившая впослѣдствіи свои дѣла Англо Индійской компаніи.

Изъ перечисленныхъ мною торговыхъ компаній, вначалѣ быстро развила свою дѣятельность Франко-Индійская компанія; при содѣйствіи своего правительства эта компанія пріобрѣла въ Индостанѣ много владѣній; завела для ихъ охраны значительную армію; но впослѣдствіи, когда Англія тоже развила свою дѣятельность въ Индостанѣ,—интересы на Азіатскомъ материкѣ Англіи столкнулись съ интересами Франціи. Изъ продолжительной и упорной борьбы этихъ двухъ государствъ побѣдительницей вышла Англія, Франція-же на Индостанѣ въ силу неудачъ почти совершенно ликвидировала свои дѣла.

XIX.

Англія и Индія.

Изъ англичанъ первымъ посѣтилъ Индію Франсисъ Дрекъ въ 1578 году, этотъ искатель приключеній совершилъ кругосвѣтное плаваніе и побывалъ на Молукскихъ островахъ.

Послѣ истребленія Испанской армады, англичане серьезно начали подумывать объ Индіи, размышленіе ихъ было коротко и при Королевѣ Елизаветѣ образовалась англійская торговая, съ Азіей, компанія съ капиталомъ 72000 фунтовъ стерлинговъ.

На твердую почву дѣла компаніи стали въ 1612 году; въ это время ея средства достигали 400 тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

Дѣла Англо-Индійской компаніи временами процвѣтали, а временами —падами; но ея жизнеспособность была настолько крупная, что послѣ упадка она быстро поднималась.

Первое поселеніе англичанъ возникло на Коромандельскомъ берегу въ Масулипатамѣ въ 1619 году; въ 1622 году Англія владѣла факторіей въ Палипатѣ; въ 1626 году городомъ Армагаономъ, а въ 1639 году уже водворилась въ Мадрасѣ, гдѣ былъ устроенъ сильный фортъ; въ 1654 году Мадрасъ съ сосѣдними факторіями образовалъ собою особую англійскую область (Мадрасское президенство).

Въ 1670 году Англо-Индійская компанія утверлилась въ Бомбеѣ, который впослѣдствіи сталъ центромъ западныхъ факторіи англичанъ.

Въ 1690 году англичане, благодаря симпатіи къ нимъ Ауренгзиба, стали твердой ногой въ дельтѣ Ганга; въ 1700 году на рукавѣ Ганга Гугли англичане получили селенія: Калькутту, Чатанати и Гавиндпуръ, изъ которыхъ впослѣдствіи образовался городъ Калькутта; въ 1752 году Калькутта насчитывала 400 тысячъ жителей.

Въ 1740 году въ Индіи началась борьба за преобладаніе между Англіей и Франціей, которая къ этому времени въ Индіи имѣла тоже большія дѣла; борьба эта велась 20 лѣтъ; за первое десятилѣтіе успѣхъ имѣли Французы; но за время борьбы изъ младшихъ офицеровъ англійской арміи выдвинулся талантливый Робертъ Клейвъ.

Клейвъ, сынъ стряпчаго городка Стейча; родился онъ 29-го сентября 1725 года; въ 1743 году онъ уѣхалъ на службу въ Индію и въ Мадрасѣ опредѣлился писаремъ.

Осажденный французами Мадрасъ, сдался, и Клейвъ попалъ въ плѣнъ, но изъ плѣна бѣжалъ въ фортъ святого Давида; въ 1746 году Маіоръ Лоуренсъ комендантъ форта принялъ Клейва въ гарнизонъ прапорщикомъ.

Въ 1749 году Клейвъ, чтобы помочь осажденной англійской крѣпости Тричинополе предложилъ своему начальству напасть на незащищенную столицу союзнаго французамъ князя Чанды—городъ Аркотъ; планъ этотъ удался и Клейвъ получилъ высшее назначеніе. Будучи начальникомъ отряда, Клейвъ разбилъ французовъ при Арни. Въ 1752 году Клейву сдалась вся французская армія осаждавшая Тричинополе. Въ 1753 году, Клейвъ для поправленія здоровья уѣхалъ въ Англію, но его побѣды обезпечили англичанамъ успѣхъ войны и въ 1754 году былъ заключенъ миръ, который французамъ принесъ большой ущербъ.

Театромъ Франко-Англійскихъ военныхъ дѣйствій по 1754 годъ былъ Деканъ и южный Индостанъ, въ остальныхъ-же районахъ Индіи англійскія факторіи пользовались полнымъ миромъ.

Изъ факторій англичанъ особенно процвѣтала Калькутта; въ пятидесятыхъ годахъ Бенгальскій князь Али-

Варди разрѣшилъ англичанамъ укрѣпить Калькутту.

Въ 1756 году Али-Варди умеръ и ему наслѣдовалъ его внукъ Сиваджи Дауля, новый князь (Раджа) ненавидѣлъ англичанъ и устроившись на своемъ тронѣ, двинулся на Калькутту; не имѣя достаточно силъ для обороны, Калькутта, съ частію гарнизона 20 іюня 1756 года сдалась бенгальцамъ.

Слухъ о гибели Калькутты достигъ Мадраса, гдѣ въ это время былъ вернувшійся изъ Англіи Клейвъ.

Осенью 1756 года Клейвъ моремъ изъ Мадраса двинулся въ дельту Ганга; 2-го января 1757 года онъ взялъ обратно Калькутту, а 23 іюня того-же года нанесъ сильное пораженіе раджѣ Сиваджи-Дауля, который лишился трона.

Раджей Бенгаліи былъ назначенъ другъ англичанъ Миръ-Джафира; въ благодарность за тронъ новый раджа Бенгаліи сдѣлалъ англичанамъ подарки, (Клейвъ получилъ 5400,000 марокъ), а въ пользу Калькутты отказался отъ ближайшей къ ней территоріи.

Въ 1756 году въ Европѣ началась семилѣтняя война; въ этой войнѣ Англія приняла сторону Пруссіи, а Франція и Россія были на сторонѣ Австріи.

Это распредѣленіе государствъ въ Европѣ послужило причиной новаго столкновенія Англіи съ Франціей въ Индостанѣ.

Благодаря присутствію Клейва, въ этомъ столкновеніи Англія имѣла полный успѣхъ, а Франція потеряла почти всѣ владѣнія Индостана и по Парижскому миру въ 1763 году съ великимъ трудомъ вернула себѣ двѣ факторіи Пондишери и Чандернагоръ.

Успѣхъ англичанъ въ Индіи и богатыя подношенія Бенгальскаго раджи Миръ-Джафира въ значительной степени способствовали пробужденію у членовъ правленія Англо-Индійской компаніи сребролюбія и алчности; особенно выгодную статью дохода, члены компаніи увидѣли въ смѣщеніи раджей и въ возведеніи на престолъ новыхъ.

Миръ-Джафиръ, несмотря на свою щедрость, сталъ получать отъ англичанъ много непріятностей; въ концѣ концовъ онъ рѣшилъ отказаться отъ трона Бенгальскаго Нуваба; англичане этому обрадовались и Нувабомъ (Раджей) назначили Миръ—Касима.

Результатомъ новаго смѣщенія было обильное награжденіе деньгами чиновъ компаніи, а къ округу Калькутта прирѣзка трехъ областей.

Но это было только начало: разохотившіеся чиновники до послѣдняго писаря стали тянуть съ Миръ-Касима и его подданныхъ все, что было возможно; помимо того, всѣ чиновники лично занимались торговлей и для своей торговли стали требовать тѣхъ-же привилегій, какія были даны компаніи.

Стѣсненный Миръ-Касимъ обратился къ компаніи съ жалобой, но удовлетворенія не получилъ; тогда онъ самъ лично сталъ ограничивать привилегіи англичанъ.

Это послужило поводомъ къ войнѣ: Миръ-Касимъ былъ разбитъ и, захвативъ 155 плѣнныхъ англичанъ, бѣжалъ въ Ауд; дорогой онъ приказалъ убить всѣхъ плѣнниковъ.

Успѣхъ англичанъ въ Бенгаліи встревожилъ Делійскій дворъ; но Индійская Имперія послѣ Авганскихъ погромовъ сильно ослабѣла, помимо того сами Императоры были настолько ничтожны, что оказать серьезнаго сопротивленія не могли.

Несмотря на неблагопріятныя условія, Миръ-Касимъ уговорилъ Императора Шаха—Алема и раджу Ауда Шуджу соединиться съ нимъ и дать отпоръ англичанамъ.

Въ 1764 году, 23-го октября, въ битвѣ при Баксарѣ, союзники были разбиты и бѣжали.

Послѣ этой битвы англичане, номинально признавъ свою зависимость отъ Делійскаго двора получили въ полное владѣніе Нижнюю Бенгалію, Бихаръ и Орису (сосѣдніе съ Бенгаліей земли).

Въ 1765 году англичанамъ отъ Императора былъ данъ Диванатъ, т. е. право на гражданское и военное владѣніе занятой страной въ Низовьѣ Ганга.

Навабъ Шуджа по мирному договору долженъ былъ уплатить компаніи 10 милліоновъ марокъ контрибуціи, а Навабъ Бенгала сынъ Миръ-Джафира совершенно потерялъ власть, получивъ 12 милліоновъ марокъ ежегодной пенсіи и Низаматъ, т. е. право юрисдикціи.

Пропорціонально военному успѣху компаніи развивался нравственный упадокъ ея членовъ: алчность возростала, всякій думалъ только о наживѣ и сколотивъ капиталъ, уѣзжалъ въ Англію; на его-же мѣсто пріѣзжалъ голякъ для наживы.

Тридцатимилліонное населеніе Бенгаліи очутилось въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни, въ какихъ оно еще не было никогда: народная поговорка говорила—что англійскій палецъ давитъ гораздо сильнѣе, чѣмъ давила рука Наваба.

Въ 1765 году въ Калькутту прибылъ вновь губернаторомъ Клейвъ; увидя страшное зло, онъ твердою рукою принялся за его искорененіе: служащимъ строго было воспрещено принимать подарки, а частная торговля была совершенно воспрещена; но расшатанное здоровье Клейва заставило его въ 1767 году вернуться въ Англію, гдѣ онъ въ 1774 году кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Съ отъѣздомъ Клейва разнузданность служащихъ компаніи стала процвѣтать; помимо того начались осложенія на югѣ Индостана.

Во время Франко-Англійской борьбы въ Индіи, въ Деканѣ выдвинулся мусульманинъ полководецъ Хайдеръ Али; ставъ популярнымъ въ Мейсорѣ Хайдеръ-Али свергъ династію этого государства Водеяра и объявилъ себя Новабомъ Мейсора, предѣлы котораго за время борьбы увеличились.

Въ 1767-мъ году Хайдеръ-Али сталъ грозить Низаму Гейдерабадскому, который поспѣшилъ заключить союзъ съ Англіей

Но авторитетъ Англіи не остановилъ Хайдеръ-Али; началась первая Мейсорская война, которая съ перемѣннымъ счастьемъ продолжалась по 1769-й годъ; по заключенному въ этомъ году миру обѣ стороны остались при своихъ владѣніяхъ.

Въ 1770-мъ году въ Бенгаліи былъ страшный голодъ, доходность страны прекратилась; казнокрадство служащихъ компаніи съ уходомъ Клейва снова воцарилось и доходы компаніи оказались меньше расходовъ; надо было принять мѣры—иначе компаніи грозило банкротство.

Помочь дѣлу компаніи былъ призванъ Уорренъ Гестингсъ; этотъ чиновникъ выдвинулся при Клейвѣ и отличался осмотрительностью и справедливостью.

Въ 1773-мъ году Гестингсъ былъ поставленъ во главѣ совѣта въ Бенгаліи, а въ скорости онъ сталъ во главѣ всѣхъ Англо Индійскихъ владѣній.

Гестингсу съ назначеніемъ предстояла трудная задача: очистить Англо Индійскую администрацію отъ дурного элемента и справиться съ дефицитомъ бюджета компаніи.

Первая задача была очень трудная, но настойчивость Гестингса ее преодолѣла и безнравственный элементъ администраціи компаніи постепенно былъ удаленъ.

Уравновѣсить бюджетъ въ разоренной странѣ было трудно; а этого отъ Гестингса требовали: тогда Гестингсъ прекративъ счеты со своей совѣстью —сначала посягнулъ на пенсію Наваба

Бенгальскаго и сталъ ее уменьшать; другимъ источникомъ онъ нашелъ— удержаніе уплаты денегъ Индійской Имперіи за уступленныя компаніи земли; и наконецъ ограбилъ семью умершаго въ 1777-мъ году Новаба Аудскаго.

Мать и жена Новаба Ауда были арестованы и подъ угрозой насилій принуждены были отказаться отъ наслѣдства 10 милліоновъ рупій, которые получила компанія.

Послѣ Ауда пришла очередь Раджи Бенареса Чаитъ — Синга, который былъ ограбленъ и смѣщенъ. Всѣ эти мѣры уравновѣсили бюджетъ компаніи.

Въ 1779-мъ году у Англо-Индій. ской компаніи началась война съ Махратами причиной этой войны послужило вмѣшательство англичанъ въ дѣла Пунскаго княжества (Новаб-ства); въ 1779-мъ году при Вадгаонѣ Махраты разбили англійскій отрядъ Бомбейскаго президентства.

Получивъ извѣстіе о разгромѣ Бомбейскаго отряда, Калькуттское правительство въ 1780-мъ году послало противъ Махратовъ значительныя силы; успѣхъ Калькуттской арміи былъ полный: англичане быстро взяли Ахмедабадъ, а потомъ штурмомъ сильно укрѣпленный Гваліоръ; послѣ Гваліора потерпѣли сильное пораженіе главные силы Махратовъ со своимъ главой Синдія.

Въ 1782-мъ году кончилась первая Англо-Махратская война; по миру, заключенному въ Салбаѣ Махраты получили Гуджератъ, а Бомбейское президентство удержало за собою города Пумскаго княжества Бассеинъ и Сальсетту.

За годъ до Вадгаонскаго пораженія между Англіей и Франціей въ Индостанѣ снова началась война, кончившаяся въ 1783-мъ году Версальскимъ миромъ.

Во время послѣднихъ непріязненныхъ дѣйствій съ Франціей, Англійское Мадрасское президентство черезъ территорію Мейсора, не испросивъ разрѣшенія владѣтеля его, послало отрядъ.

Раджа Мейсора Али раздраженный такою безцеремонностію англичанъ при Поллилорѣ, напалъ на англійскій отрядъ и нанесъ ему полное пораженіе.

Послѣ пораженія Мадрасскихъ войскъ Калькуттское правительство начало вторую Мейсорскую войну, которая велась съ перемѣннымъ счастьемъ.

Во время этой войны умеръ Раджа Мейсора Хайдеръ-Али и воцарился его сынъ Типпу-Сахибъ.

Въ 1784-мъ году былъ заключенъ съ Мейсоромъ миръ, по которому обѣ стороны остались при своихъ территоріяхъ.

Въ 1785-мъ году Уорренъ Гестингсъ, покинувъ Индію, возвратился въ Англію; его финансовыя операціи были одобрены компаніей; но Парламентъ на это дѣло посмотрѣлъ иначе: въ 1784-мъ году Питтомъ былъ черезъ парламентъ проведенъ Индійскій билль, по которому вѣдать Индійскими дѣлами стало само англійское министерство; также парламентъ потребовалъ отдачи подъ судъ за вымогательства Уоррена Гестингса.

Послѣ Гестингса губернаторомъ Бенгаліи и вице-королемъ Индіи былъ назначенъ Лордъ Корнуэльсъ-человѣкъ безупречной честности.

Лордъ Корнуэльскій прежде всего обратилъ вниманіе на устройство въ Бенгаліи земельнаго вопроса: земельная подать была опредѣлена согласно доходности земли и установлена на десять лѣтъ; права офицеровъ компаніи были сравнены съ правами королевскихъ войскъ; а уголовными судьями были назначены исключительно европейцы.

Но лорду Корнуэльскому пришлось вести съ Мейсоромъ третью войну. Ненавидѣвшій англичанъ Типпу-саибъ вошелъ въ сношеніе съ императоромъ Наполеономъ 1-мъ и Авганистаномъ

и сталъ во главѣ сторонниковъ идеи изгнанія англичанъ изъ Индіи.

Въ 1788-мъ году началась третья Мейсорская война, въ этой войнѣ англичане были въ союзѣ съ Раджей Траванкора. Типпу-саибъ напалъ на Траванкоръ, разгромилъ его и заставилъ отказаться отъ союза. До 1790-го года война велась съ перемѣннымъ счастіемъ: въ 1791-мъ году лордъ Корнуэльскій сформировалъ значительную армію и, ставъ во главѣ ея, двинулся въ Мейсоръ.

Въ 1792-мъ году, когда армія лорда была увеличена, англичане нанесли Типпу-саибу нѣсколько значительныхъ пораженій и заставили его заключить миръ съ уплатою Англіи контрибуціи въ 3 милліона фунтовъ стерлинговъ и съ уступкой части своей территоріи союзникамъ англичанъ.

Послѣ этой войны лордъ Корнуэльскій оставилъ Индію.

Замѣстителемъ лорда Корнуэльскаго былъ Джонъ Шоръ; при немъ воспользовались смертью Аудскаго Новаба, устранили прямого потомка—сына покойнаго, и назначили его брата Асафа; новый Новабъ уступилъ Англіи крѣпость Аллахабадъ и обязался ежегодно на содержаніе десятитысячнаго англійскаго корпуса вносить 760 тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

Въ 1798-мъ году на мѣсто Шора вицекоролемъ Индіи былъ назначенъ Баронъ Уольслей—другъ Питта.

Послѣ Версальскаго мира Наполеоновская Франція, потерявшая почти всѣ свои владѣнія въ Индіи, по отношенію къ Англіи стала проводить свои враждебные планы непосредственно черезъ туземныя государства.

Для этого въ Гейдерабадъ, Мейсоръ, государства Махратовъ и другіе на службу были командированы для подготовки туземныхъ армій лучшіе офицеры.

Пріѣхавъ въ Калькутту лордъ Уольслей прежде всего обратилъ вниманіе на французскій кадръ армій туземныхъ государствъ: обратившись къ Низаму Гейдерабадскому Лордъ потребовалъ отъ него увольненія изъ арміи французскихъ офицеровъ и принятія вмѣсто нихъ офицеровъ англійскихъ. Послѣ недолгаго колебанія Низамъ согласился и исполнилъ требованіе Англо-Индійскаго вице-короля.

Въ февралѣ 1799-го года требованіе о замѣнѣ офицерскихъ кадровъ арміи было послано Новабу Мейсора, но Типпу-саибъ наотрѣзъ отказался исполнить это требованіе.

Получивъ отказъ, баронъ Уольслей двинулъ въ Мейсоръ двѣ арміи изъ Бомбея и Мадраса; Мейсорскія арміи были разбиты, Типпу-Сагибъ палъ при взятіи штурмомъ его резиденціи.

По смерти Типпу-Сагиба Мейсорскимъ Новабомъ былъ возстановленъ претендентъ изъ прежняго дома Водеяра; сыновья Типпу-Сагиба получили пенсію, а часть территоріи Мейсора была отрѣзана и раздѣлена между Англіей и ея союзниками.

Послѣ послѣдней Мейсорской войны Уольслей сдѣлалъ нѣсколько безпричинныхъ захватовъ для расширенія территоріи Бомбейскаго президентства.

Мадрасское президентство тоже было расширено на счетъ нѣсколькихъ мелкихъ княжествъ восточнаго побережья.

Покончивъ блистательно дѣла въ средней и южной Индіи, баронъ Уольслей обратилъ свой взоръ на сѣверный Индостанъ.

Въ сѣверномъ Индостанѣ догорала, когда то великая Индійская Имперія, Шахъ-Алемъ, ослѣпленный своими врагами, былъ только тѣнью Великихъ Моголовъ, вассалы давно перестали смотрѣть на Дели какъ на властный центръ;фактическимъ владѣніемъ Шаха-Алема былъ только одинъ городъ Дели.

Остатки Имперіи еще существовали, но жизнь ея держалась величіемъ прошлаго.

Англичане, не видя мощи Имперіи, поддерживали ея хилый духъ, авторитетъ Императора нуженъ былъ для англичанъ: власть Императора и сила оружія Англіи должны были закончить побѣду надъ Индіей.

Рядомъ съ хилымъ остаткомъ Имперіи былъ сильный Махратскій союзъ; этотъ союзъ очень страшилъ англичанъ.

Махраты, видя захваты нгличанъ, рѣшили округлить свои владѣнія союзомъ съ Пунскимъ княжествомъ; но Пуна отказалась отъ союза; когда-же Махраты двинулись противъ княжества, князь Пуна бѣжалъ во владѣнія англичанъ.

Отъ князя Пуны англичане прежде всего потребовали подписать договоръ о полной опекѣ англичанъ надъ его страной; а когда же договоръ былъ подписанъ, тогда двѣ англійскихъ арміи двинулись въ земли Махратовъ.

Вторая Махратская война окончилась разгромомъ этой страны; по миру, заключенному въ 1803-мъ году 17-го декабря—Махраты отказались отъ дани подчиненныхъ имъ сосѣднихъ народовъ (Махратская дань) и Британіи уступили Орису, Низаму и Бераръ; сѣверные Махраты, гдѣ владѣтель Гваліора Синдія еще питалъ надежды на сопротивленіе своихъ войскъ, медлили заключеніемъ мира; послѣ погромовъ причиненныхъ имъ англійской арміей генерала Лейка и сѣверные Махраты согласились заключить миръ.

По миру съ сѣверными Махратами Щахъ-Алемъ былъ совершенно избавленъ отъ домогательствъ Махратовъ, и ему была гарантирована ежемѣсячная пенсія 90,000 рупій, кромѣ того подать съ города Дели и окрестныхъ деревень; весь районъ между Джумной и Гангомъ (Дуабъ), принадлежавшій Махратамъ, присоединили къ англійскимъ владѣніямъ.

Въ 1805-мъ году Маркизъ Уольслей былъ вызванъ изъ Индіи; на его мѣсто былъ назнаненъ сэръ Джоржъ Барлоу; въ 1807-мъ году вмѣсто Барлоу былъ назначенъ лордъ Минто (по 1813-й годъ).

Лордъ Минто продолжалъ питать опасеніе по отношенію къ Франціи; эти опасенія заставили его захватить французскій архипелагъ (Маврикія и Бурбонъ) впослѣдствіи Бурбонъ былъ возвращенъ.

Крупнымъ событіемъ при Минто былъ мятежъ офицеровъ арміи, но мягкими мѣрами Минто успокоилъ ихъ.

При лордѣ Минто Англо-Индійское правительство начало сношеніе съ Авганистаномъ и другими внѣ Индійскими странами.

Послѣ Минто вице-королемъ Индіи былъ назначенъ лордъ Майро (1813—1823).

При лордѣ Майро Англо-Индійскому правительству пришлось вести цѣлый рядъ войнъ, начиная съ Непала.

Непалъ занималъ горную страну къ сѣверу отъ низменности Ганга и простирался отъ Кашемира на востокъ до странъ Индо-Китая.

До прихода Арійцевъ Непалъ былъ заселенъ болѣе воинственными племенами Дравидовъ и Монголо Китайскими, а поэтому—противъ Непала такъ-же какъ и по Нарбадѣ (Махраты) и противъ Горъ Виндія (Раджпутанъ) былъ сосредоточенъ исключительно военный элементъ арійцевъ т. е. образовались военныя земли Кшатріевъ на подобіе нашихъ казачьихъ земель.

Кшатріи пригиммалайскихъ странъ, ведя борьбу, постепенно смѣшались съ Дравидами и Индо-Китайскими племенами и образовали храбрый народъ, который впослѣд-

ствіи сталъ именоваться Гуркхами-Гурка или Гуркасы.

Въ началѣ XIX-го вѣка Гуркхали почувствовали себя стѣсненными въ горахъ; но на западѣ ихъ сдерживали Сейки, а поэтому—они двинулись на югъ къ берегамъ Ганга.

Въ 1814-мъ лордъ Майро двинулъ противъ Непальцевъ двѣ арміи; при первыхъ столкновеніяхъ англичане терпѣли пораженія, но когда арміи англичанъ были значительно усилены, тогда на ихъ сторону перешелъ успѣхъ.

Въ 1816-мъ г. въ маѣ въ городѣ Сигаули былъ заключенъ миръ, по которому англичанамъ отошлм предгорія Гималаевъ къ сѣверу отъ Ганга (Симла. Дагошанъ Раликхатъ и т. д.).

Послѣ мира съ Непаломъ у англичанъ произошла третья война съ Махратами; Махратскіе Раджи, потерпѣвъ полное пораженіе, покорились.

По миру, заключенному съ Махратами, Пуна лишена была самостоятельности, а Раджи Индора Гваліора и Бароды, сдѣлавъ большія прирѣзки англичанамъ, продолжали существовать подъ полнымъ контролемъ англичанъ.

Лорда Майро замѣнилъ лордъ Амгерста (1823—1828), при немъ велась продолжительная война съ Бирмой; въ дождливый періодъ сильныя въ Бирмѣ лихорадки наносили страшное опустошеніе въ рядахъ англійской арміи; помимо того—эта война въ началѣ велась арміями въ разбродъ: между ними не было единства, но потомъ обстоятельства измѣнились.

Въ 1826-мъ году Бирма, лишившись города Рангута и береговой полосы, должна была заключить миръ; по миру отъ нея были отрѣзаны провинціи Араканъ, Пегу и Тенасеримъ.

Продолжительность Бирманской войны вызывала броженіе въ покоренныхъ провинціяхъ Индіи, но это броженіе, послѣ мира съ Бирмой, было быстро усмирено.

Въ 1828-мъ году Амгерста смѣнилъ лордъ Бентинкъ.

Этотъ государственный мужъ Англіи положилъ большой трудъ на упорядоченіе условій жизни Индусовъ; при немъ были устроены школы для подготовки на низшія должности чиновниковъ туземцевъ, были провѣрены права Индусовъ на земли и эти земли закрѣплены за ними, были произведены съемки земель и размежеваніе тамъ, гдѣ въ томъ была нужда, была урегулирована подать.

Также въ правленіе Бентинка были значительно урѣзаны права Остъ-Индской компаніи, а право государства на контроль было усилено.

За Бентинкомь имѣется большая заслуга: онъ добился отмѣны сожженія вдовъ.

Второй заслугой Бентинка является уничтоженіе секты Тхаговъ или Туговъ--поклонниковъ кровожадной Богини Кали; эта секта стала сильно злоупотреблять и свой культъ соединила съ разбоемъ: по дорогамъ въ жертву Богинѣ выбирались исключительно люди состоятельные, а ихъ имущество грабилось въ пользу членовъ секты.

При Бентинкѣ Индія пользовалась полнымъ миромъ; въ дѣла государствъ онъ вмѣшивался только въ силу крайней необходимости.

Послѣ Бентинка по году правили Индіей баронъ Меткальфъ и Гентесбери.

А въ 1838-мъ году былъ назначенъ вице-королемъ Индіи лордъ Оуклендъ, при которомъ произошла первая Англо-Авганская война.

XX.

Русско-Туркестанскія событія по 1864 годъ.

По смерти Ширъ-Газы въ Малой Ордѣ и въ Средней Ордѣ хана Вали, русскимъ правительствомъ рѣшено было прекратить избраніе и утвержденіе киргизскихъ хановъ; такимъ образомъ, ханская власть въ киргизскихъ ордахъ прекратилась.

Сила ханской власти въ киргизскихъ ордахъ зависѣла отъ личности самого хана; ханъ отважный, умный, съ крѣпкой волей, какъ напримѣръ Аблай въ Средней Ордѣ, имѣлъ почти неограченную власть; ханъ-же физически и умственно немощный, каковые встрѣчаются въ Малой Ордѣ, не имѣлъ почти никакой власти.

Въ общемъ—власть хана все-таки имѣла вліяніе на жизнь орды; въ спорахъ Султановъ (главы родовъ) ханъ почти всегда являлся третейскимъ судьею.

На барантачей ханъ тоже имѣлъ вліяніе; самый слабый ханъ могъ значительно уменьшить баранту.

Съ уничтоженіемъ ханской власти не стало этой уравновѣшивающей силы и каждый родъ орды сталъ жить своей собственной жизнію и блюсти только свои личные интересы.

Главами киргизскихъ родовъ были султаны или князья, потомки хановъ; Между собою султаны постоянно враждовали; проще сказать —киргизскіе орды во внутренней своей жизни, послѣ уничтоженія ханской власти, почти перестали пользоваться миромъ.

Рука объ руку съ внутренними разбоями происходили разбои или баранты внѣшніе; во внѣшнихъ киргизскихъ разбояхъ козломъ отпущенія была русская граница.

Рядъ станицъ по Уралу и Ую съ запада и по Иртышу съ востока въ значительной степени охранялъ свой районъ; но граница между Уемъ и Иртышемъ, а такъ-же восточное побережье Каспійскаго моря безпрестанно подвергались набѣгамъ барантачей.

Надо было принимать мѣры для охраны русскихъ окраинъ; отправка въ степь отрядовъ серьезнаго значенія не могла имѣть.

Но для принятія болѣе серьезныхъ мѣръ, необходимо было имѣть болѣе точное представленіе о странѣ, съ которой имѣлось дѣло, надо было изслѣдовать хотя отчасти степь и узнать, что за нею находится.

Остановившись на этой мысли, главный начальникъ края генералъ Обручевъ рѣшилъ послать когонибудь черезъ степь въ Туркестанъ и произвести рекогносцировку края.

Какъ на подходящемъ для этой миссіи человѣкѣ выборъ генерала остановился на Виткевичѣ.

Виткевичъ былъ молодымъ офицеромъ Польской арміи; въ 1830 году при усмиреніи Польскаго возстанія, Виткевичъ въ числѣ другихъ офицеровъ былъ взятъ въ плѣнъ, разжалованъ и рядовымъ посланъ въ гарнизонъ Орска.

Виткевичъ, былъ человѣкъ образованный и въ совершенствѣ владѣлъ Турецкимъ языкомъ; помимо того, Виткевичъ былъ уменъ, смѣлъ и настойчивъ.

Получивъ рекомендацію о Виткевичѣ, генералъ Обручевъ исходатайствовавъ производство его въ прапорщики, снарядилъ его и отправилъ въ 1831 году въ малоизвѣстный Туркестанскій край.

Въ сопровожденіи только одного слуги Виткевичъ поѣхалъ на югъ, побывалъ въ Бухарѣ и во многихъ сопредѣльныхъ съ нею ханствахъ и въ 1831 году онъ очутился въ городѣ Кабулѣ.

По другимъ источникамъ, командировка Виткевича состоялась въ 1837—39 годахъ.

Эмиръ Авганистана Достъ-Магометъ, узнавъ опріѣздѣ въ Кабулъ русскаго офицера, пригласилъ Виткевича къ себѣ, былъ съ нимъ очень любезнымъ и черезъ него рѣшилъ начать сношеніе съ Россіей.

Въ концѣ 1832 года Виткевичъ оставилъ Кабулъ и возвратился въ Оренбургъ.

Получилъ докладъ Виткевича, генералъ Обручевъ отправилъ его въ Петербургъ съ личнымъ докладомъ Императору Николаю 1-му, но въ гостиницѣ Виткевичъ застрѣлился, предварительно бросивъ въ каминъ уже совершенно приготовленный отчетъ о рекогносцировкѣ Туркестана.

Перовскій, заступивъ мѣсто Обручева, прежде всего обратилъ вниманіе на безпрестанные грабежи нашихъ владѣній отъ Тобола до Иртыша; здѣсь не было естественныхъ преградъ и между рѣкъ разбойничьи шайки проскакивали легко.

Для огражденія съ этой стороны нашихъ владѣній было задумано грандіозное предпріятіе: Тоболъ и Иртышъ рѣшено было соединить однимъ сплошнымъ валомъ.

Для производства задуманной работы были наняты Башкиры, которые принялись за работу и вывели валъ на 18 верстъ, но работа была прекращена.

Проектъ о постройкѣ вала былъ забракованъ и вмѣсто него былъ выдвинутъ новый проектъ:—подвигаться въ степь и строить укрѣпленія.

Въ 1834 году при заливѣ Койдакъ, для защиты рыбопромышленниковъ Каспійскаго моря, было построено Ново-Александровское укрѣпленіе на 500 человѣкъ; а отъ Гурьева до новаго укрѣпленія были построены пикеты.

Въ 1835 году Уральская оборонительная линія была выдвинута впередъ новымъ рядомъ укрѣпленій: Императорскаго Наслѣдника, Константиновскаго, Николаевскаго и Михайловскаго.

Но несмотря на новый рядъ укрѣпленій, разбои киргизъ и захваты нашихъ людей не прекращались; число увезенныхъ въ Хиву доходило до нѣсколькихъ тысячъ, а убитыхъ и умершихъ въ неволѣ, было вдвое больше.

Со стороны Сибири, для безопасности, рѣшено было занять Кокчетавъ. Въ 1837 году объ этомъ было сообщено Султанамъ Средней Орды; внукъ Аблая—Султанъ Кенисара-Касымовъ былъ противъ добровольной уступки Кокчетава; имѣя большое вліяніе на Среднюю Орду, Кенисара уговорилъ киргизъ орды не уступать Кокчетавъ и начать съ русскими войну; ставъ во главѣ непокорныхъ киргизъ, Кенисара бросился къ русской границѣ и произвелъ неожиданное удачное нападеніе на команду казаковъ.

Въ отвѣтъ на непріязненныя дѣйствія, изъ Акмолинска былъ двинутъ отрядъ, который разгромивъ Султанскіе аулы, взялъ Кокчетавъ, а султановъ заставилъ откочевать на югъ.

Этими событіями началась продолжительная война со средней ордой, которая въ исторіи озаглавлена: бунтомъ Султана Кенисары—Касымова (внука хана Аблая).

Разбои и волненія киргизскихъ ордъ поддерживались Хивою и Ханствомъ Кокандскимъ, до занятія этихъ гнѣздъ, особенно перваго, трудно было разсчитывать даже на слабое умиротвореніе степи сѣвернаго Туркестана.

Въ виду этого, графомъ Перовскимъ былъ представленъ проектъ о Хивинскомъ походѣ; этотъ проектъ былъ одобренъ и Перовскій началъ подготовку къ походу, которая держалась въ секретѣ.

Одновременно съ подготовкой къ походу, былъ отданъ приказъ задержать всѣхъ Хивинскихъ купцовъ бывшихъ въ русскихъ пограничныхъ торговыхъ пунктахъ.

Послѣ Хивиинскаіо похода князя Бековича Черкасскаго престолъ Хивинскихъ хановъ почти во все продолженіе XVIII вѣка былъ не наслѣ̈ственный, а избираемый; главную роль при избраніи хановъ играли Кунградскіе Инаки (Беки); по ихъ указанію выбирались ханы, которые изъ благодарности дѣлали Кунградскаго Инака, главнымъ лицомъ въ государствѣ.

Проще сказать, Кунградскіе Инаки за спиною избраннаго хана, являлись фактическими владѣтелями Хивы.

Въ числѣ избираемыхъ Хивинскихъ хановъ, были наши ва салы изъ Малой Орды: Въ 1741 году Абулъ-Хаиръ, а за нимъ—его сынъ Нуръ-Али; въ 1770 году былъ избранъ Гаибъ,

Въ 1793 году Хивинскій ханъ, для излѣченія отъ глазной болѣзни своего дяди, просилъ наше правительство прислать ему врача; посланъ былъ врачъ Бланкенагель.

Въ 1819 году намѣстникъ Кавказа Ермоловъ, въ Закаспій для осмотра восточнаго берега Каспійскаго моря, отправилъ капитана Муравьева и маіора Пономарева.

Исполнивъ свою миссію, Муравьевъ при содѣйствіи Туркменъ Іомудовъ прошелъ въ Хиву и отлично ознакомился съ оазисомъ.

Представившись хану, Муравьевъ сдѣлалъ ему предложеніе: принять русское подданство; но ханъ это предложеніе отвергъ, а Муравьева велѣлъ выпроводить изъ Хивы.

Въ концѣ XVIII вѣка въ Хивѣ утвердился Кунградскій домъ, изъ котораго происходитъ и нынѣ правящій ханствомъ владѣтель.

Узнавъ о задержаніи хивинскихъ купцовъ, ханъ Алла-Куль въ августѣ мѣсяцѣ 1839 года прислалъ главному начальнику Оренбургскаго края письмо и 80 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ, которые какъ добыча составляли долю самого хана.

Но хивинскому письму не было придано значенія и подготовка къ походу продолжалась.

Походъ предстоялъ трудный: лѣтомъ въ киргизской степи температура была очень высока, воды мало, а на югѣ она была даже въ рѣдкость; зимы въ киргизской степи холодныя и сухія, а иногда и совершенно безснѣжныя, но это бывало въ рѣдкіе года; осень и весна дождливыя и сырыя.

При выборѣ изъ четырехъ временъ года не трудно дать предпочтеніе лѣту и зимѣ передъ осенью и весною; изъ лучшихъ годовыхъ сезоновъ графъ Перовскій остановился на зимѣ. Этотъ выборъ былъ бы удачный, если-бы зима съ 1839 на 1840 годъ выпала-бы не такой суровой, какой она, въ дѣйствительности оказалась.

Чтобы не обременять отрядъ огромными запасами, рѣшено было заблаговременно въ степи Малой Орды, вдоль западныхъ склоновъ Мугоджарскихъ горъ по направленію отъ Оренбурга къ западному побережью Аральскаго моря выстроить два укрѣпленія и въ нихъ заготовить запасы для отряда.

Главное укрѣпленіе было устроено въ верховьѣ Эмбы при впаденіи въ нее рѣчки Аты-Якши, это укрѣпленіе было на 630 человѣкъ гарнизона, другое укрѣпленіе было выстроено у подошвы Устъ-Урта на ручьѣ Акъ-Булакъ на 400 человѣкъ.

Въ этихъ укрѣпленіяхъ заблаговременно для отряда былъ собранъ провіантъ и фуражъ.

Но несмотря на заготовленные въ

укрѣпленіяхъ припасы, отряду все-таки пришлось съ собою брать большой запасъ всего необходимаго.

Въ половинѣ ноября 1839 года, сборы къ хивинскому походу были закончены; 14 ноября отрядъ выстроился на городской площади Оренбурга; послѣ прочтенія приказа и напутственнаго молебна, отрядъ частями началъ выступать изъ города; 17 ноября онъ уже весь былъ въ походѣ.

Оренбургскій отрядъ состоялъ изъ 5217 человѣкъ, 22-хъ орудій и 4-хъ ракетныхъ станковъ; на расходы по отряду было отпущено 1,700,000 руб. ассигнаціями и 12000 червонцевъ; для подъема и перевозки отряда было нанято 10,000 верблюдовъ.

На Берегу Илека у Караваннаго озера всѣ колоны отряда соединились; за Илекомъ отрядъ двигался колоннами согласно боевого порядка.

Съ выступленіемъ отряда отъ Илека начались сильные морозы, какихъ не помнили старожилы; на первой дневкѣ за Илекомъ было 30° мороза; когда отрядъ углубился въ степь, то начались частые сильные бураны; помимо того—зима на 1840 годъ была очень снѣжная, меньше аршина снѣгъ ни гдѣ не встрѣчался

Походъ былъ очень трудный; на остановкахъ усталымъ людямъ приходилось работать до ночи: расчищать снѣгъ, добывать топливо, развьючивать верблюдовъ и укладывать тяжести; вода встрѣчалась не вездѣ, часто ее приходилось брать изъ снѣгу.

Вначалѣ отрядъ шелъ бодро, больныхъ не было; но при послѣдующихъ переходахъ бодрость убавилась, а число больныхъ, особенно съ отмороженными руками и ногами увеличилось.

Къ укрѣпленію на Эмбѣ (Эмбенскому) отрядъ собрался къ 19 декабря; было пройдено 500 верстъ труднаго пути по глубокому снѣгу. 23 декабря графъ Перовскій получилъ извѣстіе изъ укрѣпленія Акъ-Булакъ о нападеніи хивинцевъ.

Хивинцы произвели нападеніе на отрядъ, посланный изъ Эмбенскаго укрѣпленія въ Акъ-Булакъ за больными, этотъ отрядъ состоялся изъ 170 человѣкъ пѣхоты и сотни казаковъ; дойти до Акъ-Булакскаго укрѣпленія, отрядъ не успѣлъ и ночью остановился въ десяти верстахъ отъ укрѣпленія на ночлегъ. Ночью было произведено нападеніе; часть лошадей отряда, испугавшись, сорвались съ приколовъ и убѣжали, но отрядъ отбилъ нападеніе; окруживъ себя телѣгами отрядъ два дня отбивался отъ трехтысячнаго скопища хивинцевъ и заставилъ ихъ отступить.

Одновременно съ нападеніемъ на отрядъ, было произведено нападеніе и на укрѣпленіе, но отъ укрѣпленія, скопище было отбито съ громаднымъ урономъ.

Судьба хивинскаго скопища, напавшаго на отрядъ и укрѣпленіе Акъ-Булакъ была печальна: въ глубокихъ снѣгахъ степи всѣ лошади скопища пали и хивинцамъ пришлось возвращаться пѣшкомъ; до оазиса дошла ихъ незначительная часть.

Гибель скопища, на хана Аллакула произвела удручающее впечатлѣніе и онъ заболѣлъ.

Въ началѣ января, отрядъ графа Перовскаго, оставивъ Эмбенское укрѣпленіе, выступилъ по направленію къ Акъ-Булаку, между укрѣпленіями было 180 верстъ; при значительной потерѣ верблюдовъ и болѣзни оставшихся, отрядъ могъ проходить въ день только 12 верстъ.

Къ концу января, отрядъ съ великимъ трудомъ при большихъ потеряхъ людей, лошадей и верблю-

довъ подошелъ къ Акъ-Булаку.

Неблагопріятныя условія, сопровождавшіе отрядъ во все время пути до Акъ-Булака, убѣдили Перовскаго въ невозможности двигаться дальше.

Чтобы узнать каковъ путь дальше, Перовскій приказалъ полковнику Уральскаго войска Бизянову съ полутора сотнями казаковъ произвести рекогносцировку пути впередъ.

Бизяновъ дошелъ до Устъ-Урта, поднялся на плоскогоріе и на всемъ пути встрѣтилъ огромные завалы снѣгу при сильныхъ морозахъ и постоянномъ сильномъ вѣтрѣ.

Результатъ рекогносцировки Бизянова заставилъ графа Перовскаго оставить Акъ-Булакъ и начать обратное движеніе.

4 февраля 1840 года отрядъ выступилъ изъ Акъ-Булака и двинулся къ Эмбѣ, куда пришли 18 февраля; тяжелыя условія дороги не оставляли отрядъ и при обратномъ движеніи: морозы не сходили съ 20 гр., бураны продолжались съ прежней силой. Больше всего людямъ отряда пришлось теперь отъ холода; сожгли все, что могло горѣть, потомъ пришлось изп подъ снѣгу вырывать корешки и ихъ жечь, но они давали дыму больше, чѣмъ тепла.

Въ Эмбенскомъ укрѣпленіи отрядъ остановился; больные были помѣщены въ камышевыхъ шалашахъ; верблюдовъ отправили въ камышевыя заросли, гдѣ они нашли себѣ пищу въ достаточномъ количествѣ.

Изъ укрѣпленія графъ Перовскій отдалъ приказъ: собрать въ ближайшихъ аулахъ наивозможно большее число верблюдовъ; но, несмотря на полное желаніе со стороны киргизъ услужить, верблюдовъ собрали только 4800 штукъ.

21 февраля отрядъ справлялъ масляницу, пекли блины и устраивались разныя развлеченія, въ этомъ отношеніи неисчерпаемымъ веселъемъ и полнымъ отсутствіе унынія отличались Уральскіе казаки.

На Эмбѣ отрядъ простоялъ до 18 мая. Весна въ киргизской степи наступила быстро, снѣгъ стаялъ и сбѣжалъ и степь зазеленѣлась.

Весною отрядъ до Оренбурга дошелъ безъ потерь. За весь походъ отрядъ потерялъ четвертую часть своего состава.

Самыя незначительныя потери понесло Уральское войско; зимній походъ выяснилъ, что уральцы для такого похода самый выносливый народъ.

Такимъ образомъ и второй походъ въ Хиву былъ неудачный; но несмотря на это, Хива сильно была напугана.

Гибель Хивинскаго отряда въ снѣгахъ Устъ-Урта повергъ Хиву въ большое горе.

Послѣ возвращенія русскаго отряда изъ Акъ-Булака въ Оренбургъ, Аллакулъ-Ханъ собралъ 416 чел. русскихъ плѣнниковъ и, снарядивъ ихъ, отправилъ въ Оренбургъ съ особымъ посломъ Атаніазъ-Ходжею.

Въ отвѣтъ на предупредительность хана, изъ Россіи были отпущены хивинскіе купцы, запержанные передъ походомъ отряда.

Въ 1841 году былъ отправленъ въ Хиву отвѣтный посолъ капитанъ Никифоровъ и одновременно въ Бухару горный инженеръ Маіоръ Бутеневъ.

Никифоровъ благополучно доѣхалъ до Хивы; будучи человѣкомъ независимаго характера, онъ со стороны хана Алла-Кула пользовался большимъ уваженіемъ, а придворные хана даже боялись Никифорова.

Съ Хивою Никифоровъ никакихъ переговоровъ не велъ, такъ какъ ханъ и весь правящій синклитъ и представленія не имѣли что такое переговоры. (Донесеніе Никифорова).

Закончивъ свою миссію, Никифоровъ выѣхалъ изъ Хивы.

Въ 1842 году въ Хиву былъ посланъ подполковникъ Данилевскій, который осенью прибывъ въ Хиву, началъ съ ханомъ Алла-Куломъ переговоры, но въ скорости ханъ умеръ и переговоры были прекращены; но при преемникѣ Алла-Кула —Рахимъ-Кули —Инакѣ опять начались переговоры и благополучно были доведены до конца.

Данилевскій закончивъ съ Хивою переговоры, возвратился съ хивинскимъ посломъ Магометомъ - Еминомъ, который проѣхалъ до Петербурга и былъ принятъ Государемъ Императоромъ.

Но условія, заключенныя съ Хивою, остались мертвыми, въ 1843—1844 годахъ Хива покровительствовала сторонникамъ Кенисары и посылала разбойничьи отряды къ нашей границѣ.

Рогатыя отношенія между нами и киргизами, возникшія по почину Султана Кенисары Касымова продолжались: нападенія киргизъ на наши пограничныя селенія участились до невозможнаго.

Въ 1840 году, зимою, Кенисара со своими аулами двинулся къ рѣкѣ Тургай. Узнавъ объ этомъ, наши власти двинули противъ Кенисары отрядъ въ 1900 человѣкъ при двухъ орудіяхъ подъ командой войскового старшины Лебедева.

Лебедевъ самого Кенисары не встрѣтилъ, напалъ на его аулы и разгромилъ родственниковъ Кенисары.

По уходѣ русскаго отряда, Кенисара съ 3000 чел. джигитовъ бросился на русскіе пограничиые селенія и сталъ хватать скотъ и одиночныхъ людей (8 человѣкъ) потомъ напалъ на дружные къ намъ киргизскіе аулы и нанесъ имъ большой вредъ.

Помимо того, Канисара напалъ на Троицкій торговый караванъ и ограбилъ его на нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

Въ 1842 году Графа Перовскаго смѣнилъ генералъ Обручевъ, который, для усмиренія степи счелъ необходимымъ въ нѣдрахъ заложить и устроить два укрѣпленія: на рѣкѣ Тургаѣ—Оренбургское и на рѣкѣ Иргизѣ Уральское(впослѣдсвіи Тургай и Иргизъ), которые вполнѣ были готовы въ 1845 году.

Мѣсто для укрѣпленій находилось на пути кочевокъ-Касымова.

Послѣ устройства укрѣпленій, Кенисара со своими аулами двинулся къ берегамъ рѣки Чу, а самъ поселился въ кишлакѣ Карнакъ.

Изъ Карнака онъ отправилъ своихъ братьевъ Садыржана и Исенгельды къ Кокандскому правителю Бикляръ - Беку; но Бикляръ - Бекъ, умертвилъ братьевъ Кенисары, а самого Кенисару арестовалъ.

По предписанію отъ Хокандскаго хана Кенисара былъ освобожденъ.

Придвинувъ къ себѣ свои орды, Канисара заманилъ сотню кокандскихъ кавалеристовъ и истребилъ ихъ до одного человѣка.

Отомстивъ кокандцамъ, Кенисара двинулся къ берегамъ рѣки Тургая и тамъ, пригласивъ на поминки представителей киргизъ Средней и Малой орды, устроилъ большое празднество.

Впечатлѣніе, произведенное на собравшіяся по зову Кннисары орды, было настолько серьезно, что онѣ здѣсь-же рѣшили провозгласить его ханомъ обѣихъ ордъ.

При шумныхъ восклицаніяхъ Кенисара былъ поднятъ на бѣломъ войлокѣ (провозглашенъ ханомъ).

По провозглашеніи ханомъ Кенисара придвинулся къ рѣкѣ Иргизу и отсюда хотѣлъ начать сношеніе съ русскими властями, (онъ домогался признанія за нимъ хана), но рус-

скія власти, узнавъ о приближеніи Кенисары, отправили противъ него со стороны Оренбургской и Сибирской линій нѣсколько отрядовъ, съ которыми Кенисара началъ налетами непріязненныя дѣйствія, продолжавшіяся по 1847 годъ.

Трудность борьбы съ Россіей заставила Кенисару оставить русскіе предѣлы и отойти къ предгорьямъ Алла-тау (берега Чу и Или).

Здѣсь Кенисара вступилъ въ борьбу съ Кара-киргизами. Вначалѣ онъ даже имѣлъ успѣхъ, но впослѣдствіи въ одной изъ схватокъ, будучи застигнутъ врасплохъ многочисленной ордой Кара-киргизъ, былъ убитъ.

Кенисара представляетъ собою типъ неутомимаго степного Батыря; видимо этотъ человѣкъ былъ крупныхъ дарованій. Отстаиваніе хищнической свободы сыновъ степей составляло девизъ Кенисары; справедливость требуетъ воздать должное, и хотя Кенисара до своей смерти былъ врагомъ Россіи, я не погрѣшу противъ своей родины, если назову его „послѣднимъ *батыремъ степи*“.

Съ уходомъ Кенисары въ предгорія Алла-тау начинается наше неуклонное наступленіе въ нѣдра Турана: въ 1846-мъ году Ново-Александровское укрѣпленіе было перенесено на полуостровъ Мангишлакъ, гдѣ оно дѣйствительно могло охранять нашихъ рыболововъ и торговые интересы; это укрѣпленіе было названо Ново-Петровскимъ, а въ 1857 году переименовано въ Фортъ-Александровскій.

Въ 1847-мъ году мы продвинулись до устья Сыръ-Дарьи, гдѣ было заложено укрѣпленіе Раимское. Въ 1848-мъ году былъ устроенъ промежуточный фортъ Кара-Бутакъ между Оренбургомъ и Иргизомъ; въ томъ-же году на Аральское море были спущены двѣ шкуны (на одной изъ шкунъ—„Николаѣ“ лейтенантъ Бутаковъ изслѣдовалъ Аральское море и составилъ первое его описаніе); для охраны шкунъ былъ построенъ фортъ Косъ-Аралъ, въ 1854 году упраздненный.

Въ 1850 году въ Швеціи были заказаны два парохода съ выдвижными килями для плаванія по Аральскому морю и рѣкамъ С.-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ.

Въ томъ-же году былъ доставленъ первый пароходъ „Обручевъ“ и спущенъ на С.-Дарью; пароходъ „Перовскій“ былъ спущенъ въ 1853 году.

Съ устройствомъ укрѣпленій, Киргизская степь Малой и Средней ордъ почти совершенно утихла; набѣги на наши границы прекратились; но за то появилась другая непріятность: —это набѣги на нашихъ киргизъ.

Ставъ въ низовьѣ С.-Дарьи, мы очутились бокъ-о-бокъ съ кокандскимъ ханствомъ, которое занимало: правый берегъ С.-Дарьи, предгорія Алла-Тау, бассейны Чу, Или—до Иртыша.

Одновременно съ движеніемъ въ Туранъ съ запада началось движеніе и съ востока: въ 1835 году были устроены два укрѣпленія Улатавское и Актавское, а въ 1846 году, съ принятіемъ въ наше подданство Большой Орды, за рѣкою Караталъ было основано укрѣпленіе Копалъ.

Въ 1854 году было взято кокандское укрѣпленіе Таучебекъ и выше его основано укрѣпленіе Вѣрный.

Въ 1851 году генерала Обручева вызвали въ Петербургъ, а на его мѣсто вновь былъ назначенъ графъ Перовскій.

Съ нашимъ возвращеніемъ на С.-Дарьѣ начались набѣги кокандцевъ и грабежъ ими нашихъ киргизъ; эта причина должна была заставить насъ

двинуться дальше; кромѣ того наши многіе киргизы имѣли зимовки къ югу отъ С.-Дарьи, гдѣ, проводя зиму, подчинялись вліянію кокандцевъ, т. е. намъ враждебному. Наконецъ, въ 1851 году случилось обстоятельство, заставившее насъ выйдти изъ нерѣшительнаго положенія: кокандцы напали на нашихъ киргизъ и отбили у нихъ 50 тысячъ барановъ и много крупнаго скота.

По прибытіи въ край, графъ Перовскій немедленно снарядилъ отрядъ подъ начальствомъ полковника Бларамберга, отправилъ его на кокандскую крѣпость Акъ-Мечеть. Двигаясь къ Акъ-Мечети, Бларамбергъ взялъ два кокандскія незначительныя укрѣпленія: Камышъ-Курганъ и Чимъ-Курганъ, а отъ Акъ-Мечети былъ отбитъ. Гарнизонъ Акъ-Мечети былъ незначительный, но этой крѣпостью начальствовалъ извѣстный впослѣдствіи Якубъ-Бекъ.

Въ 1853 году графъ Перовскій изъ Оренбурга самъ пошелъ на Акъ-Мечеть; отрядъ его состоялъ изъ 2167 человѣкъ при 12-ти орудіяхъ; послѣ продолжительной бомбардировки и штурма, Акъ-Мечеть была взята.

Якубъ-Бекъ, сдавъ крѣпость, удалился въ предѣлы Бухары.

Двигаясь къ Акъ-Мечети, Перовскій по дорогѣ на берегу С.-Дарьи заложилъ два укрѣпленія: одно при истокѣ изъ С.-Дарьи рукава Казалы, а другое—при впаденіи въ С.-Дарью Караузяка; первое онъ назвалъ фортъ № 1 (Казалинскъ), а второе—№ 2; на мѣстѣ Акъ-Мечети былъ устроенъ фортъ Перовскій.

Съ занятіемъ Перовска, кокандцы видя, что наши войска остановились въ Перовскѣ, оставили насъ въ покоѣ; но на смѣну ихъ явился степной разбойникъ Исетъ-Кутебаровъ, который безпрестанными набѣгами сталъ безпокоить нашихъ киргизъ.

Будучи отчаяннымъ наѣздникомъ, Кутебаровъ при преслѣдованіи скрывался на Устъ-Уртѣ, гдѣ былъ неуязвимъ; благодаря такимъ условіямъ намъ пришлось обезопасить себя и со стороны Усть-Урта Эмбенскимъ укрѣпленіемъ; удаленность отъ Оренбурга новой укрѣпленной линіи заставила выдѣлить эту линію отъ Оренбургской комиссіи и образовать особую административную единицу, которая получила названіе С.-Дарьинской линіи съ особымъ командующимъ линіей.

Въ 1857 году вмѣсто графа Перовскаго былъ назначенъ начальникомъ Оренбургскаго края генералъ Катенинъ.

Въ 1858 году разбойникъ Кутебаровъ, получивъ прощеніе за свои разбои, сдался и зажилъ мирной жизнію.

Въ 1859 году Катенинъ, желая пріучить киргизъ къ земледѣлію, рекогносцировками началъ изслѣдованіе Яны-Дарьи; у него явилась мысль пріучить киргизъ къ хлѣбопашеству; но изслѣдованіе выяснило, что во первыхъ—развитіе хлѣбопашества на Яны-Дарьѣ потребуетъ большихъ расходовъ, а во вторыхъ—киргизъ не такъ легко пріучить къ этому дѣлу.

Одновременно съ нашимъ осѣданіемъ въ низовьѣ С.-Дарьи, мы твердой ногой становились и въ восточной части степи; съ этой стороны насъ также тревожили набѣги кокандцевъ; для огражденія отъ набѣговъ въ 1854 году у подошвы Алла-тау на рѣчкѣ Алматынкѣ была устроена крѣпость Вѣрный.

Устройство Вѣрнаго и рекогносцировка по Чу, встревожила кокандцевъ, они рѣшили: дать отпоръ движенію русскихъ, и однимъ ударомъ уничтожить укрѣпленіе Вѣрный и отбросить насъ за Или; для этой цѣли ими было собрано скопище въ 30 тысячъ человѣкъ; въ составъ

скопища входила регулярная кокандская пѣхота (въ красныхъ мундирахъ и персидскаго фасона барашковыхъ шапкахъ съ красными верхами).

Скопище подъ начальствомъ Канаатъ-Ша, собравшись у рѣки Чу, двинулось къ Вѣрному.

Противъ скопища выступилъ подполковникъ Колпаковскій съ отрядомъ: 3 роты пѣхоты, четыре сотни казаковъ, шесть орудій и два ракетныхъ станка.

Встрѣча съ непріятелемъ произошла у урочища Узунъ-Агачъ (теперь село Казанско - Богородицкое) на берегу рѣчки Кара-Кастекъ.

Сойдясь съ непріятелемъ 21 октября 1860 года, Колпаковскій приказалъ штабсъ - капитану Обуху открыть артиллерійскій огонь; пятитысячная колонна кокандцевъ, бросившаяся въ аттаку, была орудійнымъ огнемъ опрокинута и отброшена; послѣ этого успѣха штабсъ-капитанъ Обухъ съ двумя орудіями взобрался на сосѣднюю гору и оттуда сталъ въ упоръ громить кокандцевъ.

Разсѣявшіеся отъ артиллерійскаго огня кокандцы, въ очень значительныхъ силахъ сгруппировались противъ нашихъ фланговъ и въ тылу; такимъ образомъ, отрядъ оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, скопище съ каждымъ часомъ увеличивалось, а подойдя ближе стало аттаковывать нашъ отрядъ.

Подпустивъ ближе сгущенные толпы врага, Колпаковскій приказалъ отряду открыть частый огонь, огнемъ скопище было отброшено и совершенно разбито.

Отступленіе кокандцевъ было настолько поспѣшно, что они не успѣвали подбирать своихъ убитыхъ, потери ихъ были очень значительны и простирались до 1500 человѣкъ убитыми и ранеными.

Сверхъ ожиданія непріятель въ бою оказалъ упорное сопротивленіе, аттаки его были энергичныя и повторялись часто.

Разгромъ арміи Канаатъ-Ша для насъ имѣлъ большое значеніе.

Разгромивъ Канаатъ-Ша, подполковникъ Колпаковскій дошелъ до рѣки Чу и здѣсь уничтожилъ два кокандскія укрѣпленія: Пишпекъ и Токмакъ, послѣ чего занялъ Исыкъ-Кульскій районъ.

Бой у Узунъ-Агача есть нашъ первый бой съ кокандцами.

Со взятіемъ Джулека на западѣ и разрушеніемъ укрѣпленій на Чу на востокѣ, мы приблизились къ районамъ, занятымъ осѣдлымъ населеніемъ кокандскаго ханства.

Дальнѣйшее движеніе подверглось обсужденію комиссій, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Оренбургѣ и въ Омскѣ.

Въ виду этихъ обсужденій, года 1862 и 1863 прошли въ знакомствѣ съ дальнѣйшимъ краемъ рекогносцировками; причемъ какъ исключеніе въ 1863 году рекогносцировочнымъ отрядомъ были взяты промежуточныя отъ Джулека до Туркестана укрѣпленія Яны-Курганъ и Динъ-Курганъ.

XXI.

Кокандское ханство.

Жизнь кокандскаго ханства отъ султана Бабура до покоренія его Россіей является крайне безцвѣтной и безсодержательной; такая жизнь въ исторіи человѣчества, къ счастію для людей, очень рѣдкая.

Исторія кокандскаго ханства представляетъ собою рядъ междоусобій и революцій, мирные года для этой страны были большей рѣдкостью.

Большинство владѣтелей Ферганы, особенно въ ханскій періодъ, были люди очень жестокіе: зарѣзать человѣка для нихъ являлось пустякомъ; наказаніе: выдергать бороду у живого человѣка, было слабѣйшее.

Останавливаться на подробностяхъ произвольной рѣзни людей я считаю лишнимъ; эта остановка займетъ много мѣста, очень однообразна и унизительна для человѣчества; зло лучше предать забвенію.

Гуманнѣйшимъ ханомъ Ферганы является отецъ Худояръ-Хана Ширъ-Али, воинственнымъ—Алимъ-Ханъ.

—·—

Фергана рѣдко пользовалась тишиной; если на долю страны выпадало счастье и внутри ея наступалъ миръ, то этотъ миръ уравновѣшивался внѣшними непріязненными дѣйствіями: Кокандское ханство почти постоянно враждовало съ Бухарой.

Къ сѣверу отъ смежной Бухарококандской границы находится большой Ташкентскій оазисъ.

Ташкентскій оазисъ, будучи слабѣе Коканда и Бухары, часто попадалъ въ вассальную зависимость отъ кого-нибудь изъ этихъ сосѣдей; но бывали времена, когда Ташкентскій оазисъ, составляя бекство, жилъ самостоятельно.

При самостоятельности Ташкента, враждебныхъ единицъ въ Туркестанѣ получалось три; въ этой странѣ вражда была пропорціональна числу враждебныхъ единицъ; при самостоятельности Ташкента, войны дѣлались хроническими. Козломъ отпущенія вражды трехъ странъ Туркестана служилъ районъ: Ходжентъ, Ура-Тюбе и Джизакъ.

———

Послѣ ухода изъ Ферганы султана Бабура, его сынъ, (какъ говоритъ преданіе), Алтунъ-Бишикъ (воспитанный родомъ Мингъ и присвоившій впослѣдствіи имя этого рода себѣ фамиліей), по совершеннолѣтіи, жилъ въ Ахсы, пользовался почетомъ и титуловался Біемъ.

Въ 1545 году Алтунъ - Бишикъ умеръ, а его сынъ Тенгри-Яръ сдѣлался уже фактическимъ владѣтелемъ Ферганы, но титулъ Бія остался за нимъ.

Тенгри-Яра смѣнилъ Яръ - Магометъ, который изъ Ахсы перенесъ резиденцію въ Маргеланъ.

Съ Яръ-Магомета въ Кокандскомъ Ханствѣ начинается безостановочная смѣна правителей одного другимъ.

Всѣ смѣняемыя личности были люди ничтожные и для страны совершенно безполезные.

Въ началѣ XVIII-го вѣка во главѣ Ферганы стаетъ болѣе крупная личность Шахъ-Рухъ-Бій сынъ Бія Ашуръ-Кула.

Этотъ правитель былъ дѣятельный, человѣколюбивый и отважный; при немъ Наманганъ хотѣлъ отдѣлиться и отказался повиноваться власти Бія.

Узнавъ объ этомъ, Шахъ - Рухъ съ войскомъ двинулся на Наманганъ, но, не желая проливать напрасно кровь, остановился, не доходя Намангана, и сталъ выжидать, когда Наманганцы одумаются и сами выразятъ покорность.

Во время этой стоянки Шахъ-Рухъ одинъ совершалъ прогулку

въ тугаяхъ Сыръ-Дарьи, вдругъ изъ зарослей выскочилъ тигръ и бросился на Бія, но Бій не растерялся спрыгнулъ съ коня, своими руками обхватилъ шею тигра и такъ его сдавилъ, что тигръ испустилъ духъ.

Разсказы о боѣ Бія съ тигромъ пошли по народу и въ районѣ Намангана; а когда Наманганцы убѣдились, что слухи вѣрны, то рѣшили что съ такимъ богатыремъ не не рука тягаться, а лучше признать его властелиномъ, и изъявили Бію покорность; такимъ образомъ Наманганъ былъ возвращенъ безъ пролитія крови.

Шахъ - Рухъ умеръ въ 1721 - мъ году.

Пріемникъ Шахъ-Руха Абду-Раимъ въ 1732-мъ году основалъ городъ Кокандъ.

Этотъ правитель былъ человѣкъ воинственный; къ Ферганѣ онъ присоединилъ Ходжентъ, и совершилъ удачный походъ въ Бухару.

Въ Ферганѣ онъ усмирилъ Андижанъ.

По смерти Абду-Раима владѣтелемъ Ферганы сдѣлался Абду - Керимъ-Бій; своей столицей Абду-Керимъ-Бій сдѣлалъ Кокандъ, который раньше именовался Иске - Курганъ.

Въ 1760-мъ году Калмыки, тѣснимые Китайцами бросились въ Фергану; но, будучи встрѣчены войсками Абду-Керима и разбиты, возвратились обратно въ предѣлы Восточно-Азіатскаго плоскогорія.

При Абду-Керимѣ Кипчаки стали своевольничать и притѣснять осѣдлое населеніе края. Кокандцы, будучи выведены изъ терпѣнія наглостью Кипчаковъ, въ одинъ изъ базарныхъ дней секретно вооружились и на базарѣ произвели нападеніе на Кипчаковъ: почти всѣ бывшіе на базарѣ Коканда Кипчаки подверглись истребленію.

Послѣ Кокандскаго истребленія, Кипчаки рѣшили отомстить Кокандцамъ и всему осѣдлому населенію Края; но, предупрежденный объ этомъ Абду-Керимъ, напалъ на Кипчаковъ и подъ Тюря - Курганомъ нанесъ имъ полное пораженіе и заставилъ смириться.

Послѣдніе годы жизни Абду-Керимъ прожилъ въ Ходжентѣ.

Послѣ Абду-Керима въ Ферганѣ изъ-за престола на долго начались междоусобія и рядъ придворныхъ переворотовъ. Главнымъ театромъ этихъ междоусобій служили Ходжентъ и Ура-Тюбе.

Въ 1797-омъ году по смерти Бія Мадъ-Алима властелиномъ Кокандскаго Ханства сдѣлался Алимъ-Бекъ, первый изъ Кокандскихъ правителей принявшій титулъ Хана.

Вступивъ на престолъ Ферганы, которая съ Алимъ-Хана получаетъ наименованіе Кокандскаго Ханства, Алимъ-Ханъ прежде всего утверждаетъ власть въ Ханствѣ истребленіемъ своихъ родственниковъ.

Потомъ Алимъ-Ханъ началъ безпрерывный рядъ войнъ съ Ура-Тюбе, Ташкентомъ и до Джизака. Эти города брались и уступались по нѣсколько разъ; вообще правленіе Алимъ-Хана было безпрерывное кровопролитіе; онъ былъ храбръ, но талантомъ полководца не обладалъ; какъ человѣкъ, онъ былъ довольно жестокъ; народъ Алимъ-Хану далъ нѣсколько названій: Ширъ-Гаранъ (лютый тигръ) Алимъ - Залимъ (Алимъ-жестокій) и т. п. Этотъ человѣкъ былъ въ высшей степени нервный и взбалмошный.

Какъ правитель страны Алимъ-Ханъ ввелъ въ Ханствѣ порядокъ, хотя придворной аристократіи, привыкшей къ дворцовымъ переворотамъ, порядокъ не нравился.

Алимъ-Ханъ былъ особенно строгъ къ духовнымъ проходимцамъ и преслѣдовалъ обманщиковъ - ханжей, вымогавшихъ у народа трудовые

гроши; изъ-за этого ненависть со стороны плутовъ, обманывавшихъ народъ лжесвятостію, къ Хану была большая и даже повлекла за собою покушеніе на его жизнь, но раненый Алимъ выздоровѣлъ.

При досугахъ Алимъ любилъ разгульную жизнь, женщинъ и вино.

Но не смотря на введенный порядокъ, противъ Алимъ-Хана составился заговоръ.

Въ 1816-мъ году Алимъ-Ханъ съ войскомъ двинулся въ Ташкентъ; оставшись самъ въ Ташкентѣ, Алимъ-Ханъ своего брата Омара отправилъ противъ Киргизъ Кайсаковъ; но на Чирчикѣ войска провозгласили Омара Ханомъ.

Остальная часть арміи Алима, бывшая въ Ташкентѣ, оставила Хана и, распуская слухъ о его смерти, отправилась въ Кокандъ, куда пошелъ и Омаръ.

Брошенный всѣми, Алимъ сначала рѣшилъ спастись бѣгствомъ, но дорогой одумался и, обратившись къ своимъ немногимъ спутникамъ, сказалъ:

„Если мнѣ суждено умереть, то все равно этого не отсрочить. Я никогда не бѣгалъ отъ опасности, не побѣгу и теперь; лучше пойду ей на встрѣчу. Все что я дѣлалъ, я дѣлалъ на свой страхъ и никогда не слушалъ доносчиковъ; въ этомъ отношеніи совѣсть моя чиста. Умирать такъ умирать. Я ѣду въ Кокандъ и никуда болѣе“.

Сказавъ это, Алимъ-Ханъ направился въ Кокандъ.

По дорогѣ Алимъ-Хана поджидала погоня; спутники Хана оставили; имѣя отличнаго коня „Инакъ-Бузъ“, Алимъ сталъ уходить отъ погони, но, видя, что гибель его неминуема, онъ остановилъ коня повернулъ его противъ враговъ и съ обнаженнымъ мечемъ бросился на нихъ.

Этотъ смертный бой Алимъ-Хана произошелъ въ шести верстахъ отъ Коканда.

Убитаго Алима положили на арбу и повезли въ Кокандъ, нелюбившій его при жизни народъ встрѣтилъ прахъ своего государя съ воплями.

Алимъ-Ханъ умеръ весною 1816-го года.

Послѣ Алимъ-Хана Кокандскимъ владѣтелемъ сдѣлался его братъ Омаръ-Ханъ.

Завладѣвъ Ханствомъ, Омаръ-Ханъ распорядился убить своего племянника — сына Алимъ-Хана, Шахъ-Руха.

Потомъ изъ подражанія великимъ Азіатскимъ государямъ, Омаръ при своемъ дворѣ собралъ ученыхъ, поэтовъ и пѣвцовъ, которые воспѣвали и прославляли Хана Омара.

Ташкентъ былъ окончательно присоединенъ къ Кокандскому Ханству Алимъ-Ханомъ; Омаръ-Ханъ губернаторомъ Ташкента назначилъ преданнаго себѣ человѣка.

Въ 1819-мъ году Омаръ-Ханъ покорилъ Туркестанъ, принадлежавшій раньше Бухарѣ.

Возвратившись изъ Туркестана въ Кокандъ, Омаръ-Ханъ, собравъ главныхъ Кокандскихъ муллъ, объявилъ: что онъ присваеваетъ себѣ титулъ Эмира Эль-Муслемина (Императора).

Новый титулъ былъ объявленъ на Худбѣ и Омаръ-Ханъ одѣлъ Таджъ (корону) и сталъ держать себя очень высокомѣрно.

Принявъ титулъ Императора, Омаръ-Ханъ при дворѣ завелъ болѣе пышный порядокъ чѣмъ былъ раньше.

Все правленіе Омаръ-Хана представляетъ собою безпрерывный пышный объѣздъ имъ съ семьей и огромной свитой областей своего государства.

Предѣлы Кокандскаго Ханства Омаромъ были разширены: на сѣверъ до Чимкента и Сузака и на сѣверо-востокъ до Каратала.

Вообще Омаръ-Ханъ является не менѣе крупной личностію Ханства чѣмъ Алимъ-Ханъ.

При Омаръ-Ханѣ тайныхъ и явныхъ казней было меньше чѣмъ при Алимъ-Ханѣ; онъ былъ человѣкъ нежестокій.

Въ военныхъ дѣлахъ Омаръ-Хана камнемъ преткновенія является Ура-Тюбе; противъ этого города онъ часто отправлялъ отряды, ходилъ самъ съ значительными силами, но взять его не могъ.

Въ 1821-мъ году Омаръ-Ханъ, готовясь на охоту въ Андижанъ, занемогъ и черезъ 17 дней болѣзни скончался.

По смерти Омаръ-Хана Кокандскій престолъ занялъ его двѣнадцатилѣтній сынъ Мадали-Ханъ.

Историкъ о Мадали-Ханѣ говоритъ: „что этотъ мальчикъ былъ своенравный, избалованный, капризный, злой, испорченный нравственно и физически и лестью придворныхъ и виномъ и женщинами и примѣромъ окружавшей его придворной жизни".

Занявъ престолъ Ханства, Мадали-Ханъ прежде всего устранилъ своего опекуна и старыхъ отцовскихъ слугъ; нѣкоторые изъ нихъ были изгнаны изъ страны, а нѣкоторые—убиты.

Съ первыхъ дней правленія Ханствомъ народъ увидѣлъ, какой звѣрь ими будетъ править; а поэтому съ первыхъ дней правленія Мадали образовалась въ Ханствѣ партія недовольныхъ, которая расла и расла.

Въ 1758-мъ году Китайцы покорили Кашгаръ; потомки Ходжей правившихъ Алты-Шааромъ (Кашгаромъ) бѣжали въ Кокандъ: при Омаръ-Ханѣ этихъ потомковъ было два: Джаангиръ-Туре и Ханъ-Кули; по просьбѣ Китайскаго правительства Кокандцы надъ ними имѣли надзоръ и за это отъ Китайскаго правительства получали субсидію.

При Мадали надзоръ за Кашгарскими претендентами былъ усиленъ.

Въ 1822-мъ году въ Ферганѣ произошло сильное землетрясеніе, нагнавшее на все населеніе большую панику; пользуясь переполохомъ Джаангиръ-Туре бѣжалъ на Алай; въ 1824-мъ году съ Алая Джаангиръ съ нѣсколькими сотнями киргизъ двинулся въ Кашгаръ, къ нему присоединилось шесть тысячъ киргизъ рода Чунъ-Багышъ и киргизъ съ Кизылъ-су, съ которыми Джаангиръ овладѣлъ городомъ Кашгаромъ.

Населеніе Алты-Шаара, (Восточнаго Туркестана) недовольное тяжелымъ игомъ китайцевъ, для освобожденія своей страны жертвовало все: у Джаангира собрались порядочныя средства и довольно значительная армія.

Сочувствовавшее освобожденію Восточнаго Туркестана населеніе Ферганы стало совѣтывать Мадали оказать вооруженную помощь Кашгарцамъ.

Въ 1826-мъ году Мадали съ арміей двинулся въ Кашгаръ, гдѣ оказалъ Джаангиру незначительную помощь, послѣ чего возвратился обратно въ Фергану.

Послѣ ухода Мадали Джаангиръ покорилъ весь Восточный Туркестанъ. Завладѣвъ краемъ, Джаангиръ сталъ вести распутную, безпечную жизнь; китайцы-же отправили противъ него новую армію, которая разбила армію кашгарцевъ; Джаангиръ попалъ въ плѣнъ, былъ отправленъ въ Пекинъ, гдѣ посаженъ въ клѣтку.

Вскорости послѣ кашгарскаго похода, а за нимъ неудачнаго похода на Ура-Тюбе, Мадали-ханъ, оставивъ дѣла страны на рукахъ Мингъ-баши, предался пьянству и разврату.

Въ полупьяномъ видѣ онъ отдавалъ самыя нелѣпыя приказанія; жизнь самыхъ вѣрныхъ слугъ въ это время висѣла на волоскѣ и многіе изъ

нихъ невинно складывали свои головы:—такъ погибъ временщикъ правленія Хакъ-Кули-Бій.

Хакъ-Кули-Бій былъ очень уважаемой личностью, смерть его усилила ненависть народа къ Хану; это Мадали зналъ; чтобы какъ нибудь разсѣять непріятное впечатлѣніе народа, Мадали, не оставляя женщинъ и пьянства, началъ сначала заискивать передъ Ханжами, которые, почуявъ барышъ, повалили ко двору Хана; а потомъ--предпринялъ походы въ Каратегинъ и противъ Бухары.

Но походъ противъ Бухарскаго Эмира для Мадали былъ роковымъ, Бухарскій Эмиръ Нассрулла, получивъ отъ нѣкоторыхъ лицъ Кокандскаго Ханства увѣдомленіе о крайне безнравственномъ поведеніи Мадали, послалъ къ нему посольство съ объявленіемъ выговора за распутство.

Не считая Эмира Нассрулла старше себя и вправѣ объявлять выговоры, Мадали собралъ войско и двинулся на западъ: дойдя до Пейшагара, Мадали укрѣпилъ его, а самъ, оставивъ армію съ сотней человѣкъ, хотѣлъ идти на Джизакъ, но придворные уговорили его не рисковать собою; тогда Мадали слѣзаетъ съ коня и, какъ капризный ребенокъ, садится на землю и молчитъ; наконецъ, онъ вскакиваетъ и, бросивъ войско съ двумя джигитами, скачетъ въ Ура-Тюбе: его догоняютъ, уговариваютъ, но онъ отвѣчаетъ на это только площадной руганью.

Изъ Ура-Тюбе Мадали окончательно бросаетъ свое войско и скачетъ въ Ходжентъ—а за нимъ въ Кокандъ.

Бухарскую экспедицію Мадали началъ въ пьяномъ видѣ и не протрезвлялся до конца ея.

Оставленныя Мадали войска стоятъ въ нерѣшительности; въ Кокандъ посылается рапортъ за рапортомъ; но пьяный Мадали только ругается и никакихъ распоряженій не дѣлаетъ.

Эмиръ Нассрулла, узнавъ о движеніи къ его владѣніямъ Хана-Мадали, тоже мобилизуетъ армію и идетъ противъ врага: беретъ Пейшагаръ, Ямъ и Заминъ и двигается къ Ура-Тюбе, гдѣ собрались Кокандцы; подъ Ура-Тюбе Эмиръ разбиваетъ трехтысячный авангардъ Кокандцевъ; тогда Кокандская армія бросаетъ Ура-Тюбе и бѣжитъ къ Ходженту, потерявъ всякій порядокъ; по дорогѣ къ Ходженту армію встрѣчаетъ Мадали; видя бѣгущихъ, онъ напрягаетъ всѣ силы остановить ихъ и повернуть обратно; но все напрасно: въ паническомъ страхѣ все бѣжитъ назадъ и захватываетъ съ собою Мадали.

Занявъ Ура-Тюбе, Эмиръ Нассрулла пишетъ къ Мадали требованіе объ уступкѣ ему Ходжента, Курамы и Ташкента и самъ, двигаясь впередъ, занимаетъ Ходжентъ.

Извѣстіе о дальнѣйшемъ движеніи Эмира производитъ въ Кокандѣ полную анархію: обезумѣвшій Ханъ и прискакавшій къ нему на помощь изъ Ташкента Султанъ - Махмудъ-Бекъ хотятъ оборонить Кокандъ, но все напрасно: Эмиръ штурмомъ беретъ Кокандъ: Мадали и Султанъ-Махмудъ Бекъ бѣгутъ, но ихъ по дорогѣ схватываютъ и выдаютъ Эмиру.

Нассрулла приказываетъ обоихъ зарѣзать;—это было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1842-го года.

Покоривъ Фергану, Эмиръ Нассрулла, оставивъ по ея городамъ незначительные гарнизоны, возвращается въ Бухарскія владѣнія.

Тяжесть Бухарскаго владычества отрезвляетъ Кокандскій народъ: составляется заговоръ; руководители заговора, обсудивъ дѣло и перебравъ въ памяти оставшихся въ живыхъ принцевъ дома Мингъ, останавливаютъ свой выборъ на двоюродномъ братѣ Алимъ-Хана и Омаръ-Хана сынѣ Ходжи-Бія Ширъ-Али-Бекѣ.

Ширъ-Али-Бекъ въ 1808-мъ году

послѣ убійства Алимъ-Ханомъ его отца бѣжалъ за Чаткалъ на берега рѣки Таласа, гдѣ и зажилъ мирной жизнію обыкновеннаго зажиточнаго киргиза; человѣкъ этотъ былъ не честолюбивый, смирный, никого никогда не обижалъ; Киргизы его очень уважали, и, кочуя временами по Ферганѣ, сообщали ея населенію самые лестные отзывы о Ширъ-Али, а поэтому въ Ферганѣ изъ принцевъ дома Мингъ Али-Ширъ-Али былъ самымъ популярнымъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ партія недовольныхъ Бухарскимъ правительствомъ послала на Таласъ депутацію, съ Юсупомъ во главѣ, пригласить Ширъ-Али прійдти въ Фергану, занять Кокандскій столъ и избавить страну отъ Бухарцевъ.

Въ началѣ іюня, согласившійся на предложеніе, Ширъ - Али собралъ свою семью (двѣ жены Киргизки Яркымъ-Аимъ и Суна-Аимъ и пять сыновей, отъ Яркымъ-Аимъ Сарымсакъ, Худояръ и Султанъ-Мурадъ, отъ Суна-Аимъ Малля и Суфи-Бекъ), двинулся черезъ горы Алла-тау, которыя переваливъ, сначала помѣстился у Киргизъ колѣна Кыркъ-Огузъ (у Юсупа); когда-же у него собралось достаточно приверженцевъ (преимущественно киргизъ) тогда онъ двинулся въ долину.

У урочища Сафитъ Булянъ была принесена жертва и Ширъ-Али подняли на бѣлую кошму, послѣ чего толпы вооруженныхъ жителей безостановочно стали присоединяться къ Ширъ-Али.

Имѣя значительныя силы, Ширъ-Али двинулся на Тюря-Курганъ, взялъ его, переправился черезъ С.-Дарью и направился въ Кокандъ.

Узнавъ о движеніи Ширъ-Али, Бухарскій намѣстникъ Ибраимъ-Халяль бѣжалъ въ Бухару, а Ширъ-Али безъ боя занялъ Кокандъ.

Съ занятіемъ Коканда во всѣхъ городахъ ханства произошло возстаніе, Бухарская власть была свергнута и большинство ихъ было перебито.

Эмиръ Нассрулла, узнавъ о возстаніи Кокандцевъ, двинулся въ Фергану, осадилъ Кокандъ, но. потерпѣвъ пораженіе, ушелъ во свояси.

Удачное отраженіе Бухарцевъ подняло въ глазахъ народа престижъ Ширъ-Али, и Ходжентъ добровольно отпалъ отъ Бухары и присоединился къ Коканду.

Послѣ присоединенія Ходжента, Кокандцы уже силою оружія возвратили себѣ Нау и Ташкентъ, куда Хакимомъ (Губернаторомъ) былъ назначенъ Сарымсакъ-Бекъ.

Начавъ управлять Ханствомъ, Ширъ-Али показалъ небывалое еще въ столицѣ человѣколюбіе; но народу, привыкшему къ казнямъ, это не понравилось; къ Хану стали относиться съ презрѣніемъ и назвали его „Ширъ-Али-Пустакъ“ (дубленая шкура).

Непріязнь къ человѣколюбивому Хану къ сожалѣнію начали раздѣлять и многіе изъ видныхъ людей Ханства: такъ, одинъ поэтъ Джаляль-Ходжа написалъ на Хана паскильную поэму гдѣ Ширъ-Али, двигавшійся на Кокандъ, былъ изображенъ въ киргизскомъ тулупѣ и на быкѣ.

По занятіи Ферганы главнѣйшими дѣятелями Ханства явились Киргизы съ Юсупомъ и Кипчаки; но черезъ годъ главенство отъ Киргизъ и Кипчаковъ перешло къ сартамъ и Таджикамъ, послѣ чего къ Кипчакамъ началось враждебное отношеніе.

Видя къ себѣ вражду, Кипчаки, во главѣ съ даровитымъ Мосульманъ-Куломъ возстали, разбили ханскія войска и добились назначенія на должность Канцлера Ханства Мосульманъ-Кула, послѣ чего всѣ должности Ханства были заняты Кипчаками.

Возвышеніе Кипчаковъ и нелю-

бовь къ добросердечному Хану послужили причиной заговора; заговорщики, воспользовавшись отсутствіемъ Мосульманъ-Кула, бывшаго съ войскомъ въ Ошѣ, пригласили изъ Ура-Тюбе сына Алимъ-Хана Мурадъ-Бека и предложили ему Ханскій престолъ.

Мурадъ-Бекъ согласился, пріѣхалъ въ Исфару, гдѣ, ставъ во главѣ заговорщиковъ, двинулся на Кокандъ, занялъ его и зарѣзалъ Ширъ-Али (въ 1845-мъ году).

Встревоженные переворотомъ Кипчаки немедленно дали знать Мосульманъ-Кулу; энергичный Мосульманъ-Кулъ немедленно собираетъ у Намангана Кипчаковъ и направляется съ ними на Кокандъ; безъ особеннаго труда берутъ столицу и, провозгласивъ несовѣршеннолѣтняго Худояръ-Бека Ханомъ,—объявляетъ себя регентомъ Ханства.

При взятіи Коканда Мурадъ-Ханъ былъ убитъ, процарствовавъ только 11 дней.

Послѣ возстановленія регентства Мосульманъ-Кула, Кипчаки вполнѣ дѣлаются тяжелыми властелинами Ферганы; но одновременно у нихъ начинаются раздоры и междоусобія.

Въ 1851-мъ году Мосульманъ-Кулъ, собравъ армію и прихвативъ съ собою Худояръ-Хана, двинулся на Ташкентъ, отложившійся отъ Коканда.

Подъ Ташкентомъ обнаруживается заговоръ противъ Мосульманъ-Кула, который уходитъ на Чаткалъ, заговорщики-же отворяютъ ворота Худояръ - Хану, принимаютъ его какъ властелина и поздравляютъ съ освобожденіемъ отъ Мосульманъ-Кула.

Изъ Ташкента Худояръ-Ханъ возвращается въ Кокандъ.

Черезъ нѣсколько дней по возвращеніи Худояръ-Хана въ Кокандъ, утромъ на селямликѣ къ Хану вошло нѣсколько Кипчакскихъ вельможъ и съ угрозою приступили къ Хану; узнавъ объ этомъ, дружины сартовъ и Таджиковъ, занимавшія во дворцѣ караулъ, бросились въ комнаты дворца и начали рубить Кипчаковъ.

Вѣсть объ избіеніи Кипчаковъ распространилась по городу; осѣдлое населеніе заключило изъ этой вѣсти, что настало время избавиться отъ Кипчакскаго ига, схватилось за оружіе и принялось за избіеніе своихъ притѣснителей—по словамъ народа „Чертоваго племени“.

Спасшіеся изъ Коканда, Кипчаки бросились во всѣ концы долины дать знать своимъ сородичамъ о случившемся, и сзывали ихъ на урочище Былкалламъ, въ Андижанскій виллайетъ.

3-го октября 1852-го года Худояръ-Ханъ, сосредоточивъ значительную армію, двинулся къ Былкалламу, гдѣ собрались Кипчаки и прибылъ Мосульманъ-Кулъ.

11-го октября произошла битва, кончившаяся въ пользу Худояръ-Хана; Мосульманъ-Кулъ былъ схваченъ, отвезенъ въ Кокандъ и повѣшенъ на бараньемъ базарѣ.

Послѣ битвы Кипчакское населеніе опять подверглось большому истребленію: это уже была личная месть Худояръ-Хана, который конфисковалъ земли истребленныхъ Кипчаковъ въ свою пользу и приказалъ продать ихъ съ аукціона.

Историкъ говоритъ, что населеніе не сочувственно отнеслось къ послѣдней мѣрѣ, и на многихъ торгахъ покупателей совсѣмъ не было; но изобрѣтательный при наживѣ Худояръ-Ханъ и здѣсь нашелъ средство: онъ приказалъ покупателей сгонять насильно; такимъ образомъ всѣ конфискованныя земли были проданы.

Послѣ усмиренія Кипчаковъ Худояръ-Ханъ присоединилъ къ Хан-

ству снова отпавшій Ташкентъ, взялъ Ура-Тюбе и Зааминъ.

Въ 1853-мъ году Графомъ Перовскимъ была взята крѣпость Акъ-Мечеть; Худояръ-Ханъ обезпокоился новымъ нашествіемъ и послалъ противъ русскихъ значительныя силы, которыя подъ Перовскомъ потерпѣли полное пораженіе.

Уступивъ Перовскъ, Худояръ-Ханъ назначилъ губернаторомъ Ташкента Мирзу-Ахмета; это назначеніе было въ интересахъ Хана, который требовалъ сбора всѣхъ недоимокъ.

Мирза-Ахметъ понималъ своего повелителя и приступилъ къ сбору недоимокъ съ необычайной жестокостью: у неисправныхъ недоимщиковъ Киргизъ отбирались дѣти и продавались въ рабство.

Въ 1857-мъ году Киргизы, собравшись въ Ауліеата, возстали противъ Худояръ-Хана, разбили Ханскія войска, осадили Ауліеата и Чимкентъ; но посланныя Ханомъ значительныя силы смирили Киргизъ.

Послѣ усмиренія Киргизъ Худояръ-Ханъ предпринялъ походъ противъ отложившагося Ура - Тюбе, но подъ стѣнами города потерпѣлъ пораженіе и бѣжалъ.

Воспользовавшись разгромомъ Худояръ-Хана, Эмиръ Нассрулла двинулся противъ Ура-Тюбе, взялъ его и осадилъ Ходжентъ, но нѣкоторое время спустя онъ оставилъ осаду Ходжента и ушелъ во свояси.

Въ 1858-мъ году Малля-Бекъ братъ Худояръ-Хана возсталъ; около Малля-Бека собрались, недовольные Ханомъ, Кипчаки.

У селенія Кашгаръ между братьями произошла битва, Худояръ-Ханъ потерпѣлъ пораженіе, а спустя нѣкоторое время онъ съ братьями Султанъ-Мурадъ - Бекомъ и Суфи-Бекомъ бѣжалъ въ Бухару.

Вступивъ на престолъ предковъ, Малля-Ханъ, въ благодарность Кипчакамъ, приказалъ возвратить половину земель отобранныхъ у нихъ при Худояръ-Ханѣ и проданныхъ за половину цѣны.

Этотъ возвратъ земель наплодилъ массу тяжбъ; впослѣдствіи русскимъ властямъ, по присоединеніи Ханства къ Россіи, долго пришлось разбираться въ этихъ тяжбахъ.

При Малля-Ханѣ русскіе заняли Алматы и Канаатъ-Ша, потерпѣвъ пораженіе подъ Узунъ-Агачемъ.

Въ 1860-мъ году умеръ Эмиръ Бухарскій Нассрулла-Ханъ и на бухарскій престолъ вступилъ юный Музафаръ-Ханъ.

По вступленіи новаго Эмира произошли незначительныя замѣшательства, этими замѣшательствами пожелалъ воспользоваться Малля-Ханъ и двинулся къ Бухарскимъ предѣламъ, но послѣ нѣсколькихъ стычекъ Эмиръ послалъ къ Малля-Хануословъ и заключилъ съ нимъ миръ.

Малля-Ханъ любилъ правосудіе, принималъ жалобы населенія, самъ ихъ разбиралъ, удовлетворялъ обиженныхъ, виновныхъ-же правителей строго наказывалъ.

Такое отношеніе къ правосудію, и удовлетвореніе землею Кипчаковъ породило противъ Малля-Хана неудовольствіе: вельможи составили противъ Хана заговоръ и въ первыхъ числахъ марта 1862-го года нѣсколько изъ нихъ ночью вошли въ Ханскій дворецъ и убили Малля-Хана.

По смерти Малля-Хана, былъ провозглашенъ Ханомъ Ша-Мурадъ, племянникъ Малля-Хана: въ числѣ ближайшихъ людей къ новому Хану былъ извѣстный впослѣдствіи Алимъ-Кулъ.

Избраніе Ша-Мурада вызвало въ странѣ смуты; въ эти смуты вмѣшался Эмиръ - Бухарскій и на Кокандскомъ престолѣ снова былъ возстановленъ Худояръ-Ханъ.

Худояръ-Ханъ занялъ Кокандъ; Ша-Мурадъ бѣжалъ, а Алимъ-Кулъ съ Кипчаками отступилъ въ Асаке.

Собравъ незначительныя силы, Худояръ-Ханъ двинулся противъ Алимъ-Кула, прошелъ до селенія Кува и здѣсь былъ окруженъ и осажденъ силами Алимъ-Кула.

Въ это время Эмиръ Музафаръ занялъ Кокандъ и разрѣшилъ своимъ войскамъ ограбить городъ; получивъ-же преувеличенное свѣдѣніе о силахъ Алимъ-Кула, и видя озлобленіе жителей Коканда, Музафаръ испугался и двинулся къ Ура-Тюбе.

Алимъ - Кулъ занялъ Кокандъ, снявъ осаду съ Худояръ-Хана.

Худояръ-Ханъ съ братомъ своимъ Султанъ - Мурадъ - Бекомъ заняли Маргеланъ и здѣсь стали сосредоточиваться противъ Коканда.

Силы Алимъ-Кула состояли изъ Кипчаковъ и Киргизъ—народа ненавистнаго Кокандцамъ; озлобленные Кокандцы, опасаясь большого произвола со стороны силъ Алимъ-Кула, вооружились и, выбравъ удобное время, принялись за избіеніе Кипчаковъ; благодаря этому Алимъ-Кулъ былъ поставленъ въ необходимость оставить Кокандъ.

А Худояръ-Ханъ немедленно его занялъ.

Узнавъ о занятіи Ханомъ Коканда, Алимъ Кулъ, о которомъ долго не было никакихъ извѣстій, подошелъ къ Андижану и, послѣ непродолжительной осады, взялъ его; почти одновременно съ Андижаномъ былъ занятъ Наманганъ и вся За-Дарьинская сторона долины; изъ Андижана Алимъ-Кулъ занялъ Маргеланъ.

Очутившись съ однимъ Кокандомъ, Худояръ-Ханъ послалъ пословъ къ Эмиру Музафару о помощи; Эмиръ снова двинулся къ Коканду и посольствами сталъ увѣщевать Алимъ-Кула, но Алимъ-Кулъ, ругая Худояръ-Хана, ни на какія уступки не шелъ; тогда Эмиръ послалъ противъ него отрядъ, который Алимъ-Кулъ разбилъ.

Не имѣя надежды склонить Алимъ-Кула къ покорности и, чувствуя себя не силахъ ускорить его оружіемъ,—Эмиръ Музафаръ, поссорившись и прогнавъ отъ себя Худояръ-Хана, оставилъ Кокандское Ханство, двинулся къ своимъ владѣніямъ.

По уходѣ Эмира, Алимъ-Кулъ провозгласилъ Ханомъ несовершеннолѣтняго Султана - Сеида сына Малля-Хана, занялъ Кокандъ, а за нимъ и Ходжентъ.

По занятіи Коканда, рѣшено было построить новый дворецъ; пока-же Алимъ-Кулъ съ Ханомъ прослѣдовали въ Ташкентъ.

Въ это время русскіе заняли 5-го іюня 1864-го года Ауліеата, а 11-го іюня Туркестанъ, и Алимъ-Кулъ получилъ донесеніе, что русскіе съ двухъ сторонъ идутъ на Чимкентъ; это извѣстіе заставило Алимъ-Кула стать во главѣ своей арміи и самому принимать мѣры къ отраженію русскихъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ при урочищѣ Шуръ-Тюбе въ сраженіи съ русскими Алимъ-Куль былъ смертельно раненъ; узнавъ о ранѣ Алимъ-Кула, Ферганскіе Киргизы и Кипчаки оставили Султанъ-Сеидъ-Хана и ушли въ Фергану; измѣна Кипчаковъ на тяжело-раненаго Алимъ-Кула такъ подѣйствовала, что онъ скончался.

Султанъ-Сеидъ-Ханъ, видя наступленіе русскихъ, обратился за помощью къ Эмиру; Эмиръ, потребовавъ его къ себѣ, приказалъ схватить Хана и зарѣзать.

Съ отъѣздомъ Султанъ-Сеидъ-Хана изъ Ташкента въ ночь съ 14 на 15 іюня русскими былъ взятъ Ташкентъ.

Ушедшіе изъ подъ Ташкента Киргизы и Кипчаки въ Ферганѣ

провогласили Ханомъ Худай-Кулъ-Бека.

Но Худояръ-Ханъ, проживавшій въ предѣлахъ Бухары, при содѣйствіи Эмира двинулся въ Фергану.

Кипчаки съ приближеніемъ Худояръ-Хана оставили Кокандъ и направились къ Ошу; изъ Коканда Эмиръ отправилъ Худояръ-Хана за Кипчаками, а самъ, выбравъ себѣ 300 красивѣйшихъ дѣвицъ, ушелъ въ Бухару.

Худояръ-Ханъ разбилъ Кипчаковъ. Разбитый Худай-Кулъ-Ханъ бѣжалъ въ Кашгаръ.

Такимъ образомъ Худояръ-Ханъ снова занялъ престолъ Кокандскаго Ханства.

Въ 1866-мъ году 8-го мая подъ Ируъ-Джаромъ русскими была разбита армія Эмира; 24-го мая взятъ Ходжентъ, а 2 октября Ура-Тюбе.

Эти событія отдѣлили Кокандское Ханство отъ Бухары, и оно зажило по 1875-й годъ сравнительно болѣе мирной жизнію, хотя внутреннія смуты не прекращались до конца самостоятельнаго существованія Ханства.

XXII.

Индо-Англо-Авганскія событія по 1877 годъ.

Уѣхавшій изъ Авганистана, Александръ Бернсъ рѣшилъ, что Авганистану долженъ быть нанесенъ ударъ; ввиду этого, онъ все свое стараніе приложилъ къ тому, чтобы безотлагательно осуществить это рѣшеніе.

Помимо того, англичане знали о сборахъ хивинской экспедиціи графа Перовскаго; подготовляемое движеніе русскаго отряда ихъ сильно безпокоило.

О знакомствѣ Достъ-Магомета съ прапорщикомъ русской службы Виткевичемъ и о ихъ переговорахъ Англо-Индійское правительство было тоже освѣдомлено; угрозы Достъ-Магомета:—обратиться къ Россіи, переполнила чашу ихъ терпѣнія.

Съ лихорадочной поспѣшностію начались сборы Англо-Индійской арміи; сборы эти не затянулись. Къ осени 1838-го года противъ Авганистана армія была готова; Магараджа Сейковъ, извѣстный Ренджингъ-Сингъ, заключилъ съ Англо-Индійскимъ правительствомъ союзъ и къ арміи англичанъ присоединилъ свой корпусъ.

Этотъ походъ долженъ былъ нанести Авганистану смертельный ударъ: Достъ-Магомета рѣшено было свергнуть съ престола и вмѣсто него снова въ Авганистанѣ водворить домъ Ахмеда-Абдуллы въ лицѣ его внука Шаха-Шуя-Уль-Мулька.

Обласканный англичанами, претендентъ на Авганистанъ собралъ вокругъ себя 6000 человѣкъ всякаго сброду и съ нимъ присоединился къ Англо-Индійской арміи.

Общая численность союзной арміи простиралась до 54-хъ тысячъ человѣкъ; для движенія въ Авганистанъ она была раздѣлена на три колонны: Бомбейская и Бенгальская колонны вмѣстѣ должны были двинуться на Кандагаръ, третья колонна отдѣльно направилась на Кабулъ.

Къ 6-му марта 1839-го года, корпусъ изъ первыхъ двухъ колоннъ, съ трудомъ преодолѣвъ тяжелую дорогу, подошелъ къ Боланскому проходу у Кветты; проходъ оказался незанятымъ и англичане безпрепятственно дошли до Кандагара; за время движенія до Кандагара Англійскій корпусъ потерялъ 9000 верблюдовъ.

Въ Кандагарѣ англичане торже-

ственно провозгласили эмиромъ Шуя-Уль-Мулька и въ честь его отсалютовали 101 выстрѣломъ.

Изъ Кандагара былъ отправленъ на сѣверъ пятитысячный отрядъ; этотъ отрядъ долженъ былъ занять Газни и двинуться къ Кабулу, гдѣ соединиться съ третьей англійской колонной.

Когда Газни былъ взятъ, Достъ-Магометъ рѣшилъ не защищаться, а отступить въ Гинду-Кушъ (горный Когистанъ).

7-го августа 1839-го года безъ боя англичане заняли Кабулъ; прибывшій въ Кабулъ, Шуя-Уль-Мулькъ былъ торжественно введенъ въ Бала-Гиссаръ, загородную резиденцію Эмировъ, гдѣ и водворенъ какъ повелитель Авганистана.

Казалось, что англичане выполнили военную экспедицію вполнѣ успѣшно; изъ Кабула былъ двинутъ отрядъ на сѣверъ и занялъ Баміанъ, откуда готовился спуститься къ долинѣ Аму-Дарьи.

Такое положеніе Англо-Индійской арміи было въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1839-го года, т. е. тогда, когда русскій отрядъ Графа Перовскаго, оставивъ Оренбургъ, двинулся на Хиву.

Успѣхъ англичанъ ошеломилъ авганцевъ, но Достъ - Магометъ, не теряя энергіи, обратился къ своему народу съ прокламаціями и призывалъ его къ борьбѣ; голосъ любимаго государя заволновалъ народъ и на англичанъ начались набѣги авганцевъ; видя въ этихъ набѣгахъ виновникомъ Дость - Магомета, англичане напрягали всѣ силы схватить его, но все напрасно.

2-го ноября 1840-го года Достъ-Магометъ у Первандараха разбилъ значительный англійскій отрядъ.

Этотъ успѣхъ развѣнчаннаго государя сильно обезпокоилъ англичанъ;фактическій властелинъ страны, состоящій резидентомъ при Шахѣ Шуя - Уль - Мулькѣ, политическій агентъ серъ Мекнахтенъ сильно задумался и не зналъ что предпринять для полнаго умиротворенія страны, размышляя на эту тему, Макнахтенъ вскорости послѣ Первандарахскаго погрома верхомъ прогуливался въ окрестностяхъ Кабула; во время этой прогулки къ нему подскакала группа всадниковъ, одинъ изъ всадниковъ подалъ Мекнахтену шашку и сказалъ: „Я Достъ-Магометъ и сдаюсь побѣдителямъ своей страны“.

Неожиданность Мекнахтена смутила, но очнувшись, онъ принялъ оружіе, а Достъ-Магомета приказалъ арестовать. Черезъ нѣсколько дней Достъ-Магометъ плѣнникомъ былъ отправленъ въ Индію.

Вѣсть о плѣнѣ любимаго Эмира быстро облетѣла завоеванную страну, озлобленіе противъ англичанъ усилилось, весь народъ взялся за оружіе; во главѣ вооруженнаго народа сталъ старшій сынъ Достъ-Магомета Акбаръ-Ханъ.

Къ этому времени англичане считали себя полными властелинами Авганистана, и жили совершенно спокойно; ко многимъ высшимъ офицерамъ и чиновникамъ пріѣхали семьи; изъ Англіи была выписана европейская обстановка; а сластолюбивый Александръ Бернсъ завелъ себѣ въ Кабулѣ роскошный гаремъ.

Многіе изъ приверженныхъ къ англичанамъ авганцевъ предупреждали ихъ о готовящемся событіи; Александръ Бернсъ и командующій операціоннымъ корпусомъ генералъ-Эльфинстонъ серьезно начали безпокоиться, но резидентъ Мекнахтенъ былъ совершенно спокоенъ и не вѣрилъ сообщеніямъ:

Акбаръ-Ханъ, чтобы окончательно усыпить англичанъ, вошелъ въ сношеніе съ Мекнахтеномъ и Шахомъ Шуя-Уль-Мулькомъ. Хитрый Сердарь предложилъ условія: для поддержки власти Шаха назначить его Великимъ визиремъ страны; Мек-

нахтенъ на эти условія согласился, а Акбаръ - Ханъ увѣрилъ его въ полномъ спокойствіи страны.

До ноября 1841-го года въ Авганистанѣ была полная тишина.

Но вотъ наступилъ роковой день 2-го ноября - годовщина битвы у Первандараха: въ Кабулѣ замѣчалось что-то странное, лавки съ утра были заперты. Въ полдень вдругъ неожиданно вспыхнуло въ столицѣ поголовное возстаніе; всѣ англичане были перебиты, въ числѣ убитыхъ оказался и Александръ Бернсъ.

Подъ Кабуломъ въ лагерѣ былъ англійскій гарнизонъ, численность его съ прислугой достигла 18 тысячъ; но больной генералъ Эльфинстонъ совершенно упалъ духомъ и не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы хоть кого нибудь спасти въ Кабулѣ.

Помимо англійскихъ войскъ подъ Кабуломъ находились еще авганскіе полки, сформированные англичанами, эти полки, перебивъ свой кадръ англійскихъ офицеровъ, присоединились къ возставшимъ авганцамъ.

Послѣ Кабульской рѣзни авганцы, видя нерѣшительность англичанъ, бросились къ лагерю и завладѣли войсковыми провіантскими магазинами.

Происходило что-то непонятное: англичане не предпринимали никакихъ мѣръ, чтобы обезопасить себя; Мекнахтенъ былъ совершенно спокоенъ и продолжалъ убѣждать всѣхъ въ полной тишинѣ; 12 го ноября англійская колонна направилась къ селенію Бемару, но авганцы, почти въ виду всего гарнизона, напали на эту колонну и разбили ее: тогда уже и Мекнахтенъ увидѣлъ, что дѣло скверно.

Къ Кабулу подошелъ Акбаръ-Ханъ; Мекнахтенъ предложилъ ему: что англичане очистятъ Авганистанъ; но Акбаръ-Ханъ, успокоивъ Мекнахтена, совѣтовалъ войскамъ зимовать въ Кабулѣ.

23-го декабря англійскій лагерь окружила толпа авганцевъ, англичане переполошились, но Акбаръ-Ханъ и здѣсь ихъ успокоилъ, заявивъ что это его приверженцы и англичанамъ не о чемъ безпокоиться.

Для переговоровъ Акбаръ-Ханъ пригласилъ къ себѣ Мекнахтена, резидентъ съ конвоемъ изъ 16 человѣкъ выѣхалъ на условленное мѣсто; всѣ расположились на небольшомъ холмѣ, въ виду лагеря; вдругъ Акбаръ-Ханъ подалъ сигналъ: авганцы бросились на англичанъ; сильный Мекнахтенъ вступилъ въ борьбу съ Акбаръ-Ханомъ, но былъ имъ застрѣленъ изъ пистолета подаренаго имъ-же Акбару.

Убитый Мекнахтенъ былъ растерзанъ на части и каждая его часть отдѣльно подвергалась поруганію.

Убивъ Мекнахтена, Акбаръ-Ханъ обратился къ представителямъ генерала Эльфинстона и заявилъ: что случившееся событіе не должно помѣшать переговорамъ; съ Мекнахтеномъ имъ сводились личные счеты.

Англичане промолчали — тогда Акбаръ потребовалъ отъ англичанъ выдачи казны, заложниковъ и пушекъ— это требованіе тоже было исполнено.

Но въ англійскомъ отрядѣ еще оставались люди способные мыслить; они рѣшили начать отступленіе.

6-го января 1842 года англійскій отрядъ оставилъ свой лагерь подъ Кабуломъ и двинулся къ Индіи; отрядъ состоялъ изъ 4500 чел. строевыхъ и 12 тысячъ прислуги. Зима была суровая, вся мѣстность находилась подъ глубокимъ снѣгомъ; днемъ снѣгъ оттаивалъ и почва дѣлалась вязкою; дорога была трудная.

Въ семи верстахъ отъ Кабула отрядъ остановился, было очень холодно; отрядъ не имѣлъ ни припасовъ ни дровъ; воинская дисциплина не существовала; строй не со-

хранялся, части войскъ перемѣшались; это уже былъ не отрядъ, а толпа недисциплированнаго сброда.

Трудный путь преодолѣвали слабѣйшіе съ трудомъ, отставали и гибли подъ ножами авганцевъ, которые кольцомъ окружили отрядъ.

7 го января отрядъ безъ сигнала поднялся и, не сохраняя воинскаго порядка, двинулся дальше.

Разслабленный генералъ Эльфинстонъ потерялъ всякое представленіе о чести; бывшимъ при немъ агентамъ Акбаръ-Хана онъ жаловался на его вѣроломство, но агенты Эльфинстона успокоили, всю вину сваливъ на Гильзаевъ. За 7 ое января изъ отряда выбыло 50 человѣкъ строевыхъ и 2500 чел. прислуги.

Пройдя на второй день отступленія двѣ версты, отрядъ остановился по приказу Акбара; по остановкѣ отряда Акбаръ приказалъ выдать ему всѣхъ семейныхъ отряда, Эльфинстонъ исполнилъ требованіе.

9-го января отрядъ прошелъ до Хурдъ-Кабульскаго ущелья.

10-го января Акбаръ-Ханъ предложилъ отряду сдаться, но у генерала Эльфинстона хватило мужества отказать въ этомъ требованіи; отрядъ двинулся въ ущелье; склоны ущелья были заняты авганцами, главнымъ образомъ Гильзаями; англичане проходили подъ перекрестнымъ огнемъ; голодъ ими уже чувствовался; жажда заставляла ихъ ѣсть снѣгъ; къ ночи они подошли къ Джигделикскому ущелью.

Когда остатки отряда остановились, отъ Акбара получилось приказаніе: генералу Эльфинстону съ двумя офицерами явиться къ нему.

Генералъ Эльфинстонъ исполнилъ это приказаніе и остался въ плѣну.

Привыкшіе къ дисциплинѣ старые солдаты ждали генерала, но напрасно, онъ не пришелъ къ нимъ; тогда оставшіеся офицеры повели отрядъ черезъ Джигделикское ущелье.

У Гандамака отрядъ состоялъ изъ 20 офицеровъ, 45 европейскихъ солдатъ и 100 человѣкъ прислуги.

Взойдя по дорогѣ на холмъ, отрядъ остановился; авганцы бросились на отрядъ, но дружнымъ огнемъ борцовъ за жизнь были отброшены; тогда Акбаръ-Ханъ подалъ сигналъ для переговоровъ, начались переговоры: капитанъ Хей требовалъ свободнаго пропуска; авганцы почти вплотную подошли къ отряду и начали хвататься за ружья солдатъ; но штыками были прогнаны.

Авганцы отошли, но горсть англійскаго отряда уменьшилась до 30 человѣкъ; тогда авганцы по остаткамъ отряда открыли сначала огонь, потомъ, вынувъ ножи, безпрепятственно бросились на горсть и уничтожили ее.

13-го января утромъ часовой со стѣнъ Джелалабадскаго укрѣпленія замѣтилъ крадущагося къ стѣнамъ укрѣпленія человѣка; по знаку часового былъ посланъ патруль, который привелъ въ укрѣпленіе голоднаго, оборваннаго доктора Брейтона.

Докторъ Брейтонъ и 150 человѣкъ, попавшихся въ плѣнъ, были единственными людьми, оставшимися отъ истребленнаго восемнадцати тысячнаго корпуса генерала Эльфинстона.

Шахъ Шуя-Уль-Мулькъ оставался въ Кобулѣ; но положеніе его было безвыходное: народъ требовалъ продолженія борьбы съ Англіей; онъ, какъ глава страны, долженъ былъ стать во главѣ борцовъ.

Пока было возможно, Шуя-Уль-Мулькъ хитрилъ; но наконецъ насталъ предѣлъ хитрости и Шуя-Уль-Мулькъ, ставъ во главѣ авганцевъ, двинулся къ Джелалъ-Абаду, но по дорогѣ былъ убитъ и брошенъ въ придорожный ровъ.

По смерти Шуя, Акбаръ провозгласилъ Эмиромъ слабоумнаго его сына Фехтъ-Джунга, самъ же остался великимъ визиремъ.

Извѣстіе о гибели корпуса Эльфинстона въ Англіи и Индіи произвело удручающее впечатлѣніе: судъ директоровъ Остъ-Индской компаніи смѣнилъ Лорда Оукленда и на его мѣсто былъ назначенъ Лордъ Эленборо.

Калькуттское правительство, узнавъ о гибели Кабульскихъ войскъ, совершенно растерялось, мысль наказать авганцевъ никому не приходила въ голову.

Индусовъ пораженіе англичанъ ободрило: въ Индіи началось броженіе, противъ котораго надо было принимать мѣры.

Выступая изъ Кабула, генералъ Эльфинстонъ послалъ въ Кандагаръ къ генералу Нотту и въ Джеллабадъ къ генералу Сейлю приказы очистить эти пункты; но опытные генералы не исполнили приказъ Эльфинстона и остались на своихъ мѣстахъ.

Гарнизонъ Газни долго и упорно отбивалъ аттаки авганцевъ, авганцы пустились на хитрость: они предложили гарнизону очистить крѣпость и обязались пропустить его до Индіи; гарнизонъ повѣрилъ, вышелъ изъ крѣпости и по дорогѣ весь былъ истребленъ.

Послѣ гибели Кабульскаго отряда, Вице-Король предписалъ вывести изъ Авганистана всѣ войска; но генералъ Ноттъ начальникъ Кандагарскаго гарнизона не исполнилъ этотъ приказъ и рѣшилъ сначала отплатить авганцамъ за Кабульское истребленіе; съ этой цѣлью онъ генералу Энгленду, застрявшему въ Кветтѣ, приказалъ форсировать Боланскій проходъ и соединиться съ нимъ въ Кандагарѣ; Энгленд удачно выполнилъ этотъ приказъ.

Объявивъ себя главнокомандующимъ, Ноттъ рѣшилъ отступить въ Индію изъ Кандагара черезъ Кабулъ; генералу Сейлю Ноттъ предписалъ, соединившись съ генераломъ Поллокомъ, тоже двинуться въ Кабулъ и тамъ соединиться съ его отрядомъ.

7-го августа 1842 года генералъ Ноттъ, отправивъ часть своихъ войскъ съ Энглендомъ въ Индію черезъ Боланъ, съ семитысячнымъ отрядомъ выступилъ на Газни. Нанеся подъ Газни пораженіе авганскому корпусу, прошелъ до Кабула.

Генералъ Сейль, дождавшись прихода къ нему генерала Поллока, двинулся съ отрядомъ 8000 строевыхъ тоже къ Кабулу; въ ущельяхъ Хурдъ-Кабульскомъ и Джигделикскомъ авганцы, загородившіе дорогу Сейлю, были разбиты и отрядъ прошелъ въ Кабулъ, гдѣ соединился съ отрядомъ Нотта 16-го сентября.

Въ отплату за истребленіе отряда Эльфинстона, Кабулъ былъ отданъ на три дня на разграбленіе англійскимъ солдатамъ: великолѣпный кабульскій базаръ, пощаженный Тимуромъ, былъ совершенно уничтоженъ.

Кончивъ месть, англійскій корпусъ 12 октября 1842 года двинулся къ Индіи; авганцы сопровождали англичанъ сплошнымъ кольцомъ и пользовались всякимъ случаемъ для нанесенія имъ вреда; часть англійскаго обоза была ими отбита; въ виду такихъ условій Ноттъ торопился пройдти авганскую территорію; поспѣшность ихъ отступленія была настолько велика, что они не могли похоронить кости, погибшихъ и устелившихъ собою дорогу, товарищей отряда Эльфинстона.

Англо-Авганская война 1839—42 годовъ обошлась англичанамъ въ 100.000,000 руб.; при этомъ они потеряли 30 тысячъ людей и 50 тысячъ верблюдовъ.

Эта война показала трудность борьбы съ Авганистаномъ.

Съ уходомъ англичанъ изъ Авганистана смута продолжала раздирать эту несчастную страну; тогда Англо-Индійское правительство рѣшило освободить Достъ-Магомета.

Въ городѣ Фирознурѣ состоялось свиданіе знаменитаго Баракзея съ Вице-Королемъ; откланиваясь Вице-Королю, Достъ-Магометъ сказалъ: „Я былъ пораженъ величіемъ вашей силы, вашими арміями, кораблями, арсеналами; но чего я не могу понять, это то, для чего правители такого обширнаго и цвѣтущаго государства перешли Индъ, чтобы отнять у меня бѣдный и неплодородный край".

Достъ-Магометъ вернулся въ Кабулъ въ 1843 году, и свою власть возстановилъ въ Кабулѣ; его братъ Коханъ-Диль-Ханъ занялъ Кандагаръ, которымъ сталъ править, подчиняясь Достъ-Магомету; въ Гератѣ-же утвердился Яръ-Магометъ.

Благодаря заботамъ Достъ-Магомета, страна стала успокаиваться.

Неудача въ Авганистанѣ, въ 1845 году, была сдобрена успѣхомъ въ войнѣ съ Сейками.

Я уже говорилъ, что эта неудача вызвала волненіе въ Индіи; самое серьезное волненіе произошло въ Синдѣ, (бывшія земли Маратовъ); здѣсь было одно крупное владѣніе Индоръ и группа мелкихъ владѣній; мелкія владѣнія совершенно лишились самостоятельности и составили провинцію Англо-Индійскихъ владѣній.

Самымъ крупнымъ Маратскимъ владѣніемъ былъ Гваліоръ. Магараджа Гваліора умеръ, оставивъ малолѣтняго наслѣдника; представители страны по своему вкусу выбрали регента государства; Англо-Индійское правительство вмѣшалось въ дѣла Гваліора и потребовало назначить регентомъ человѣка, угоднаго Англіи; но народъ этимъ требованіемъ былъ очень возмущенъ и вооружился; англичане быстро двинули въ Гваліоръ армію, которая Гваліорскимъ войскамъ нанесла два пораженія при Махрааджпурѣ и Панніарѣ.

Послѣ разгрома арміи, Гваліоръ попросилъ мира; по заключенному договору армія Гваліора была уменьшена до одной трети ея прежняго состава, и правительство страны должно было у себя на свой счетъ содержать отрядъ англійскихъ войскъ.

Но самую большую опасность Англо-Индійское правительство видѣло со стороны Пенджаба или страны Сейковъ.

Сейки послѣ пораженій отъ Императорскихъ армій сильно терпѣли отъ Авганскаго Шаха Ахмеда-Абдуллы; этотъ государь походами въ 1762 – 1763-мъ—1767 годахъ такъ разорилъ Пенджабъ, что онъ долго не могъ оправиться.

Въ концѣ XVIII-го вѣка изъ главъ колѣнъ Сейковъ сталъ выдвигаться старшина рода—Шукарчарья Ренджингъ Сингъ.

Въ 1798-мъ году Реджингъ-Сингъ получилъ отъ Авганцевъ во владѣніе городъ Лагоръ; когда-же въ Авганистанѣ начались междоусобія между Дурани и Баракзеями, Ренджингъ-Сингъ, воспользовавшись этими междоусобіями захватилъ почти весь Пенджабъ, который Достъ-Магометъ не въ силахъ былъ возвратить себѣ обратно.

Въ Пенджабѣ Ренджингъ-Сингъ образовалъ большое и сильное государство; армія его была въ рукахъ хорошихъ иностранныхъ офицеровъ (особенно французскихъ).

Самъ Ренджингъ-Сингъ представляетъ собою крупную личность; историкъ, говоря о наружности Ренджингъ-Синга, говоритъ: „трудно себѣ вообразить, какъ могла душа, столь мощная, вмѣщаться въ

тѣлѣ въ такомъ щедушномъ, такомъ ветхомъ". Ренджингъ-Сингъ былъ маленькій, тощій, немного сгорбленный старичекъ, слѣпой на одинъ глазъ, глухой на одно ухо, съ лицомъ, испещреннымъ оспой, съ головой нѣсколько дрожащей. Онъ любилъ пышность во дворцѣ. Церемоніальный его залъ былъ весь изукрашенъ бѣлымъ мраморомъ, отдѣланъ съ роскошью и вкусомъ удивительными; свѣтло - голубая изящная ткань покрываетъ фестонами весь потолокъ и, для того чтобы болѣе уподобиться небу, усѣяна драгоцѣнными камнями и жемчугомъ вмѣсто звѣздъ.

Остальное помѣщеніе дворца украшено столь-же богато.

За всѣмъ тѣмъ, Ренджингъ-Сингъ предпочитаетъ жизнь въ лагерѣ жизни во дворцѣ, гдѣ ему было душно и скучно; самъ Магараджа одѣвался бѣдно и небрежно. Дворъ его и всѣ къ нему приближающіеся, повидимому, раболѣпствовали передъ нимъ: никто не смѣлъ произнести слова, пока онъ не разрѣшитъ говорить особеннымъ знакомъ; а между тѣмъ, едва-ли одинъ смертный приговоръ былъ произнесенъ имъ въ теченіе всего продолжительнаго его царствованія; — обстоятельство почти невѣроятное въ жизни азіатскаго властелина. Всѣ его дѣйствія носятъ на себѣ отпечатокъ не только великаго ума, но и человѣколюбія—особенно замѣчательны его военныя дѣла. Ренджингъ-Сингъ одно изъ тѣхъ немногихъ лицъ въ Азіи, на которомъ отрадно отдохнуть душей, какъ взоромъ на роскошномъ оазисѣ посреди дикой пустыни.

О Ренджингъ-Сингѣ въ Лагорѣ ходила молва — что Магараджа могъ безвредно принимать всѣ яды, подобно Митридату, и даже находить наслажденіе въ употребленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Придворный докторъ, описавшій жизнь Ренджингъ-Синга, приводитъ слѣдующій примѣръ: однажды Магараджа былъ въ очень дурномъ настроеніи и послалъ за докторомъ: — „Принеси того лекарства, что ты часто давалъ мнѣ". — Это былъ элексиръ селитренной кислоты, который по нѣсколько капель, распущенныхъ въ водѣ, не рѣдко принималъ Магараджа для возобновленія уничтоженной дѣятельности желудка.

Докторъ принесъ ему флаконъ элексира. Каковъ-же былъ его ужасъ, когда Магараджа, схвативши флаконъ, залпомъ выпилъ весь элексиръ. Напрасно докторъ предлагалъ ему разныя чистительныя средства; Магараджа прогналъ доктора.

На другой день всѣ, посѣтившіе Ренджингъ - Синга, нашли его въ обыкновенномъ состояніи здоровья и расположеніи духа.

Другой случай изъ жизни Ренджингъ-Синга описывается такого рода: однажды Магараджа совершалъ за городомъ прогулку съ кѣмъ-то изъ своихъ любимыхъ сердарей; сердаръ былъ одѣтъ богато, Магараджа, по обыкновенію, очень скудно. Вдругъ показался изъ за перелѣска сейкъ и съ обнаженнымъ кинжаломъ кинулся на сердаря — тотъ увернулся отъ удара, между тѣмъ подоспѣлъ на помощь Ренджингъ-Сингъ и они вышибли сейка изъ сѣдла. Вскорѣ подъѣхала и стража и раненый сейкъ былъ взятъ. На допросѣ сейкъ признался, что недовольный, подобно прочимъ сейкамъ, тѣми преобразованіями, которыя производилъ Магараджа въ государствѣ особенно европейской дисциплиной, вводимой въ войскѣ, онъ рѣшилъ убить его и, узнавъ, что онъ тутъ часто проѣзжаетъ, поджидалъ его еще съ вечера. Изъ разговоровъ проѣзжавшихъ передъ нимъ путниковъ, и по стражѣ, которую сейкъ видѣлъ вдали, онъ догадался, что одинъ изъ двухъ всад-

никовъ былъ Магараджа, но никогда не видѣвъ его, принялъ, судя по одеждѣ, сердаря за властителя Лагора и напалъ на него.

Выслушавъ признаніе виновнаго, Ренджингъ-Сингъ, обращаясь къ нему, сказалъ: „ты не понялъ моихъ дѣйствій, ты не узналъ меня, находясь лицомъ къ лицу противъ меня; можетъ быть, ты постигнешь хоть мое великодушіе: ступай и будь свободенъ".

Рерджингъ-Сингъ видѣлъ грозу со стороны Великобританіи; имѣя отличную армію, онъ самъ хотѣлъ помѣряться силами съ врагомъ; но при немъ находился выдающійся по уму британскій агентъ Чарльзъ-Меткальфъ, который съумѣлъ отговорить Магараджу отъ притязаній на область къ востоку отъ Сетледжа; а англичане съ любезностію поспѣшили и признали его власть въ Пенджабѣ.

Въ 1839-мъ году умеръ устроитель и основатель монархіи сейковъ Ренджингъ-Сингъ и въ Пенджабѣ началась борьба за престолъ; эта борьба раздѣлила сейковъ на три партіи: Сингскую аристократію, раджпутовъ и военную партію.

Ненавистью къ Англіи отличалась военная партія, она была увѣрена, что послѣ неудачи Англо-Индійской арміи въ Авганистанѣ ей удастся дать хорошій отпоръ Англіи.

Послѣ Авганской экспедиціи лордъ Эленборо былъ смѣщенъ, а на его мѣсто вице-королемъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Генри Гардингъ, какъ военный человѣкъ довольно даровитый. Найдя въ Индіи самымъ серьезнымъ пунктомъ границу Пенджаба, Гардингъ усилилъ армію по этой границѣ.

Наконецъ въ Пенджабѣ въ борьбѣ партій верхъ взяла военная партія.

Сдѣлавшись очень самонадѣянной, эта партія отстранила отъ командованія французскихъ офицеровъ и управленіе арміей взяла въ свои руки.

Въ 1845-мъ году сейки, не объявляя войны Англіи, перешли границу и неожиданно 18-го декабря напали на Англо-Индійскую армію при Мудки во время завтрака; но не смотря на неожиданность, англичане отбили сейковъ. Второе крупное сраженіе произошло при Фероцмахѣ 21-го декабря; это сраженіе со стороны англичанъ велось очень безпорядочно, потери ихъ были велики, но сейкамъ, неимѣвшимъ общаго руководителя, и это не помогло, они были разбиты и отступили.

28-го января 1846-го года сейки понесли третье сильное пораженіе при Аливорѣ, послѣ чего они отступили и окопались при Собраонѣ на Сетледжѣ. 19-го февраля англичане напали на окопавшихся сейковъ. Сейки отчаянно сопротивлялись; потери ихъ были огромныя: одними убитыми 8000 человѣкъ, но все таки были побѣждены и отступили, а англичане заняли Лагоръ.

Въ Лагорѣ начались мирные переговоры: по договору, заключенному 9-го марта 1846-го года, десятилѣтній Дхулингъ-Сингъ былъ назначенъ Раджей соправителемъ; контингентъ сейкскихъ войскъ былъ сильно ограниченъ; помимо того Пенджабское правительство было обязано на свои средства содержать у себя значительный англійскій отрядъ; а въ Лагорѣ имѣлъ постоянное мѣстопребываніе Британскій резидентъ, — фактическій правитель Пенджаба, которымъ былъ назначенъ полковникъ Генри Лоуренсъ; высшія должности страны должны были замѣститься англичанами; страна между рѣками Біасомъ и Сетледжемъ была уступлена Англіи; также Англіи были уступлены Когистанъ и Кашемиръ, но потомъ англичане продали Кашемиръ за 10 милліоновъ рупій Гхулабъ-Сингу — Раджѣ Дусаммскому.

Гардингъ, какъ государственный мужъ Англіи, во внутреннемъ управленіи страною былъ человѣкъ очень заботливый; при немъ начались работы по проведенію большого Гангскаго Канала, оросившаго большую площадь необрабатываемой земли; началось проведеніе телеграфа и устройство желѣзныхъ дорогъ; была урегулирована система налоговъ; былъ улучшенъ школьный вопросъ и близъ города Рурки было устроено политехническое училище спеціально для туземцевъ.

Гардингъ особенными заботами окружилъ армію, для которой, помимо всѣхъ другихъ улучшеній, было устроено нѣсколько санитарныхъ станцій.

Многіе изъ богатыхъ туземцевъ стали уѣзжать въ Англію и тамъ опредѣляться въ университеты и другія высшія учебныя заведенія.

Но особенной заслугой Гардинга должно считать уничтоженіе грубаго обычая—принесенія человѣческихъ жертвъ Кхондами.

13-го января 1848-го года въ Индію пріѣхалъ новый Вице-Король Джемсъ - Эндру - Броунъ - Рамсая Графъ—Дальгаузи.

По пріѣздѣ въ Индію Дальгаузи, англичанамъ вновь пришлось вести войну съ Сейками, которые не могли успокоиться, стѣсненные условіями мира съ Англіей; ненависть Сейковъ къ англичанамъ начала проявляться открыто: 19-го апрѣля 1848-го года въ Мультанѣ произошло нападеніе на прогуливавшихся офицеровъ и одинъ изъ нихъ былъ убитъ; также былъ убитъ одинъ гражданскій чиновникъ англичанинъ и т. д

Въ началѣ іюня, наконецъ, произошло полное возстаніе Сейковъ, это возстаніе Дальгаузи счелъ очень серьезнымъ и рѣшилъ воспользоваться имъ для окончательнаго присоединенія Пенджаба къ предѣламъ Англо-Индійскихъ владѣній.

Большинство сейковъ взялось за оружіе, къ нимъ присоединилось много авганскихъ всадниковъ, ненавидѣвшихъ англичанъ за захватъ ихъ страны.

Вначалѣ англичане несли неудачи и должны были снять осаду съ города Мультана; но Дальгаузи направилъ въ Пенджабъ всѣ свободныя войска. 2-го января былъ взятъ Мультанъ, 21-го февраля сейки потерпѣли сильное пораженіе при небольшомъ городкѣ Гуджератѣ; 29-го марта 1849-го года Магараджа Сейковъ Дхулинъ-Сингъ былъ свергнутъ и пенсіонеромъ отправленъ въ Пуну; всѣ его сокровища, знаменитый брилліантъ Кохъ-и-Нуръ англичане конфисковали; а страна была объявлена Англо-Индійской провинціей.

По окончаніи второй Сейкской войны англичанамъ пришлось вести войну съ Бирмой.

Бирманскій Король Паганъ-Менгъ не переставалъ мечтать — вернуть провинціи, отнятыя у него Англіей въ первую войну; англичанъ онъ ненавидѣлъ и старался на каждомъ шагу дѣлать имъ непріятности.

Въ 1851-мъ году корпорація англійскихъ купцовъ города Рангута подала жалобу Вице-Королю на стѣсненія отъ Бирмана, Вице-Король отправилъ въ Рангутъ военное судно разслѣдовать дѣло по жалобѣ купцовъ; но Бирманскія власти отнеслись къ англійскимъ офицерамъ не съ должнымъ уваженіемъ и это послужило причиной войны.

Въ началѣ 1852-го года въ Рангутъ былъ посланъ англійскій отрядъ въ 6000 человѣкъ; Рангутъ былъ взятъ штурмомъ, войска прошли дальше въ глубь страны, и, послѣ окончательнаго разгрома Бирманской арміи, заставили Короля заключить миръ съ прирѣзкой къ

Англійскимъ владѣніямъ сосѣдней территоріи Нижней Бирмы.

Во внутреннемъ управленіи Дальгаузи выполнялось то, что уже было начертано его предшественникомъ Гардингомъ. Благодаря аккуратному выполненію программы предшественника, въ правленіе Дальгаузи, несмотря на непрерывныя войны, въ Индійскомъ бюджетѣ приходъ превышалъ расходъ.

Между прочимъ Дальгаузи для расширенія собственныхъ Англійскихъ владѣній придумалъ особую „теорію объ отчужденіи государствъ"; по этой теоріи—по смерти правителя какого либо государства законнымъ государемъ признавался только законный сынъ умершаго государя; если-же у покойнаго прямого законнаго сына не имѣлось, то такое государство считалось выморочнымъ и присоединялось къ Англійскимъ собственнымъ владѣніямъ.

Эта теорія при Дальгаузи была примѣнена въ восьми случаяхъ.

Также эта теорія была примѣнена и къ пенсіонерамъ: по смерти трехъ князей ихъ пріемные сыновья не были признаны наслѣдниками и лишились пенсіи, такимъ образомъ остался безъ пенсіи пріемный сынъ Пешвы Баджи-Рао Нана-Сагибъ, который за несправедливость англичанъ отомстилъ имъ, ставъ однимъ изъ руководителей послѣдующаго возстанія Сипаевъ.

Сокращая число туземныхъ государствъ въ Индіи, Дольгаузи, наконецъ, обратилъ свой покровительственный взоръ на Дели, гдѣ, какъ я уже сказалъ, догорали остатки когда-то великой Индійской Имперіи; современнымъ Дальгаузи послѣднимъ Императоромъ былъ Магометъ-Богодуръ-Шахъ II. Императоромъ онъ былъ только по счету, сопротивленія, конечно,онъ никакого оказать не могъ; не считая себя обязанными церемониться съ Магометъ-Богодуромъ, англичане заставили его подписать договоръ; по этому договору сыновья Магометъ-Богодура должны были оставить Императорскую резиденцію „Шахъ-Джеханъ" и жить какъ обыкновенные частные люди: это событіе совершилось въ 1856-мъ году.

Послѣ остатковъ Имперіи Дальгаузи обратилъ свое вниманіе на Аудъ.

Аудъ есть одна изъ богатѣйшихъ странъ долины Ганга, ни одна страна не богата такъ орошеніемъ, какъ Аудъ.

По послѣднему договору Магараджа Ауда въ своей странѣ не имѣлъ никакой власти; вся власть находилась въ рукахъ Англійскаго резидента, который по договору и былъ отвѣтственъ за состояніе страны; помимо того правители Ауда были вѣрны Англо-Индійскому правительству и оказывали ему много разныхъ услугъ; но несмотря на это Дальгаузи, не имѣя никакихъ причинъ, въ 1856-мъ году объявилъ Аудъ лишеннымъ самостоятельности и присоединилъ его къ собственнымъ Англо-Индійскимъ владѣніямъ.

Помимо прибиранія къ рукамъ владѣній туземныхъ князей Дальгаузи, считая себя благочестивымъ христіаниномъ, съ презрѣніемъ относился къ обычаямъ и религіи Индусовъ.

Всякій пожилой Индусъ считалъ крайне необходимымъ, за неимѣніемъ собственныхъ сыновей, усыновить кого нибудь изъ молодыхъ людей, чтобы въ случаѣ смерти быть увѣреннымъ, что на землѣ есть кому закрыть его глаза и исполнить надъ его прахомъ обычай страны освященный вѣками.

Этотъ обычай былъ объявленъ не существующимъ во всей странѣ.

Помимо того разрѣшено было вдовамъ вторично выходить замужъ. Безцеремонность Дальгаузи съ мѣ-

стными владѣльцами, измѣненіе нѣкоторыхъ старыхъ обычаевъ страны, пренебреженіе къ религіи туземцевъ, и т. п. безтактные поступки Англичанъ послужили причиной броженія въ странѣ.

Въ 1856-мъ году, осенью Дальгаузи уѣхалъ въ Англію, а его постъ занялъ лордъ Кеннингъ (Виконтъ-Чарльзъ Янъ-Кеннингъ) съ 1856-го года по 1862-й годъ.

Пріѣхавъ въ Калькутту, Кеннингъ не имѣлъ возможности съ первыхъ дней сосредоточиться на мѣстныхъ нуждахъ; конкуренція съ Россіей на востокѣ втянула Англію въ войну съ Персіей, и на долю Кеннинга выпало обратить все вниманіе на эту войну.

4-го марта 1857-го года съ Персіей былъ заключенъ миръ; по этому миру персы обязались не вмѣшиваться въ дѣла Герата.

По окончаніи войны Кеннингъ обратилъ вниманіе на внутреннія дѣла страны и опять началось вмѣшательство въ вѣковые обычаи страны: Брахманамъ воспрещено было многоженство, а также былъ изданъ законъ, по которому Англо-Индійскія войска изъ туземцевъ могли быть употребляемы для службы и внѣ Индіи—эти мѣры усилили движеніе до крайнихъ предѣловъ и вызвали возстаніе Сипаевъ (въ 1857 году).

Сильное броженіе, возникшее при Кеннингѣ, ожидало только толчка, чтобы перейти въ возстаніе; такой толчекъ не замедлилъ явиться.

Въ 1853-мъ году Англо-Индійская армія была перевооружена новыми Энфильдовскими шомпольными ружьями, патроны къ этимъ ружьямъ смазывались саломъ; при заряжаніи ружья новымъ патрономъ приходилось патронъ скусывать; руководители заговора, воспользовавшись этимъ случаемъ, распространили слухъ въ средѣ сипаевъ изъ мусульманъ — что имъ приходится скусывать патронъ смазанный свинымъ саломъ; а среди сипаевъ браманистовъ — что патроны смазаны коровьимъ саломъ; послѣдователи обѣихъ религій повѣрили объясненіямъ и сочли это для себя поруганіемъ надъ религіей.

Первый взрывъ возстанія произошелъ въ городѣ Миратѣ: нѣсколько сипаевъ отказались на ученіи брать новые патроны, ихъ за это власти арестовали, но товарищи силою освободили ихъ изъ подъ ареста; такимъ образомъ, собралась группа солдатъ отказавшаяся повиноваться властямъ—это произошло 10-го мая 1857-го года.

11-го мая группа мятежниковъ изъ Мирата отправилась въ Дели, гдѣ къ нимъ присоединился весь гарнизонъ; когда-же вѣсть о возстаніи Делійскаго гарнизона распространилась по всей странѣ, тогда произошло возстаніе и во многихъ другихъ городахъ.

Вообще возстаніе главнымъ образомъ распространилось по областямъ, которыя Дельгаузи, объявивъ выморочными, присоединилъ къ собственнымъ Англо - Индійскимъ владѣніямъ.

Центромъ возстанія явился городъ Дели, въ немъ собралось около 50 тысячъ сипаевъ, а руководителемъ ихъ явился Дундхъ-Патхъ прозванный Нана-Сахибомъ.

Застигнутые врасплохъ, европейскіе солдаты Делійскаго района укрѣпились въ Кохнпурѣ, во главѣ ихъ былъ генералъ Уиллеръ, человѣкъ очень нерѣшительный.

Нана-Сахибъ осадилъ Кохнпуръ, послѣ девятнадцати дневной осады Нана-Сахибъ предложилъ сдаться и обѣщалъ свободный пропускъ. Уиллеръ сдался и, получивъ пропускъ, отправился съ отрядомъ въ Аллахабадъ; но здѣсь при переправѣ черезъ Гангъ почти всѣ изъ этого отряда были перебиты.

Удачно отсидѣлись англичане въ Лакхнау, гдѣ ихъ собралось 1000 человѣкъ; здѣсь руководителемъ явился энергичный Генри-Лоуренсъ, онъ президенство превратилъ въ крѣпость и отбивался; Лоуренсъ въ скорости былъ убитъ, но начальство принялъ полковникъ Джонъ-Инглисъ.

Войска, не принявшія участія въ возстаніи, собрались въ городѣ Аллахабадѣ; начальство надъ ними принялъ генералъ Гавелокъ.

Гавелокъ сначала напалъ на Нана-Сахиба, разбилъ его и долго преслѣдовалъ, 17-го іюля онъ занялъ Кохнпуръ, а 25-го сентября Локхнау, гдѣ соединился съ осажденными; въ Локхнау Гавелокъ умеръ.

Сейки видя, что главенство возставшими предложено Императору, вспомнили жестокую расправу съ ними Моголовъ и участія въ возстаніи не приняли, не смотря на всю ненависть къ Англичанамъ, т. е. владычество Моголовъ для себя они считали хуже Англійскаго.

Спокойствіе Сейковъ дало возможность англійскому резиденту собрать въ Пенджабѣ большинство Англо-Индійскихъ войскъ и отправить ихъ на Дели; командовавшій войсками изъ Пенджаба полковникъ Уильсонъ шесть дней велъ бой на улицахъ Дели; на седьмой день онъ дошелъ до крѣпости и взялъ ее.

Императоръ Магометъ-Богодуръ II и два его сына попали въ плѣнъ, два его сына были разстрѣляны, а онъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Рангунъ, гдѣ умеръ въ 1862-мъ году.

Со взятіемъ Дели возстаніе начало утихать; къ Англійскимъ войскамъ прибыли резервы изъ Южной Африки и изъ Европы; началось правильное наступленіе противъ провинцій за Гангомъ; Непалъ при этомъ помогалъ Англіи и возстаніе быстро было ликвидировано къ маю мѣсяцу 1858-го года.

Нана-Сахибъ бѣжалъ въ Джунгли, гдѣ умеръ отъ лихорадокъ.

За Гангомъ особенно упорное сопротивленіе оказала вдова правителя Джханси, (небольшое владѣніе вассальное Ауду) она захватила Гваліоръ и тамъ во главѣ своей арміи была убита 18-го іюня 1858-го года; къ концу 1858-го года въ Индіи царила полная тишина.

Возстаніе сипаевъ заставило Англійскій парламентъ глубже всмотрѣться въ Англо-Индійскія дѣла;парламентъ, послѣ серьезнаго обсужденія Индійскаго вопроса, прекратилъ дѣятельность Англо-Индійской компаніи и наслѣдникомъ компаніи и пріемникомъ назначилъ Англійское правительство—это произошло 1-го сентября 1859-го года; первымъ Вице-Королемъ Англійскаго правительства былъ Лордъ Кеннингъ, который управлялъ страной по 1862-й годъ.

Въ 1876-мъ году парламентъ объявилъ Индію Имперіей, а Королевѣ Викторіи былъ присвоенъ титулъ Императрицы Индіи.

Разставшись съ правленіемъ компаніи, Индія свободно вздохнула; гуманное Англо-Индійское правительство правило страной строго, справедливо и вело ее по пути прогресса: Индія покрылась желѣзными дорогами, по всей странѣ было основано много учебныхъ заведеній, до высшихъ включительно; много пустующихъ земель оросилось, на рѣкахъ появились пароходы, образовалось много торговыхъ компаній и т. д.

Съ 1858-го года Индія вошла въ составъ Великобританіи и ея самостоятельная исторія прекращается.

Съ пріѣздомъ въ Кабулъ Достъ-Магомета, въ Авганистанѣ быстро водворился порядокъ; Достъ-Магометъ всецѣло углубился въ государственныя дѣла; но вотъ произошла первая Англо-Сейкская война, Достъ-Магометъ сталъ безпокоиться; изъ

этой войны онъ увидѣлъ, что англичане, прибравъ Пенджабъ, подойдутъ вплотную къ его владѣніямъ.

Въ 1848-мъ году началась вторая Англо-Сейкская война; дальновидный Достъ-Магометъ заключилъ союзъ съ Сейками и съ частію своихъ вооруженныхъ силъ двинулся на востокъ и занялъ Атокъ, но при Гуджератѣ Сейки понесли сильное пораженіе; тогда Достъ-Магометъ, увидѣвъ, что ему съ англичанами не справиться, возвратился въ свои предѣлы; а вскорости Пенджабъ лишился самостоятельности.

Потерявъ окончательно надежду пріобрѣсти что нибудь на востокѣ, Достъ-Магометъ обратилъ с в о й взоръ за Гинду-Кушъ; въ 1850-мъ году онъ съ арміей перешелъ Гинду-Кушскій хребетъ и занялъ Балхъ.

Въ 1853-мъ году началась Русско-Турецкая война, а за ней Крымская война; англичане, опасаясь какихъ-либо крупныхъ движеній со стороны русскихъ войскъ въ Средней Азіи, поспѣшили заключить съ Достъ-Магометомъ договоръ.

Договоръ былъ заключенъ въ 1855-мъ году: между прочимъ, въ одной изъ статей этого договора говорилось: „Достъ - Магометъ - Ханъ Государь Кабула и прочихъ земель Авганистана, теперь въ его власти находящихся, обязуется съ своей стороны и со стороны своихъ пріемниковъ уважать территорію почетной Остъ Индской компаніи и никогда не вмѣшиваться въ оныя и быть другомъ друзей и врагомъ враговъ почетной Остъ - Индской Компаніи“.

13-го октября 1856-го года Персія, поощряемая Россіей, двинулась на востокъ и заняла Гератъ; въ отвѣтъ на это Англія отправила флотъ въ Персидскій заливъ и 4-го декабря того-же года часть Персидскаго залива была занята Англіей, 8-го февраля 1857-го года былъ занятъ Буширъ; а при Ханабѣ послѣ Бушира Персидскія войска потерпѣли полное пораженіе. По миру, заключенному 4-го марта 1857-го года, Персія обязалась не вмѣшиваться въ Авганскія дѣла, не касаться Герата, а, въ случаяхъ недоразумѣній на востокѣ, обращаться только къ Англіи.

Во время Англо-Персидской кампаніи Эмиръ Достъ-Магометъ въ январѣ мѣсяцѣ 1857-го года имѣлъ свиданіе съ Вице-Королемъ Индіи, на этомъ свиданіи Эмиръ получилъ завѣреніе въ покровительствѣ, ему были обѣщаны оружіе и деньги, въ свою очередь Достъ-Магометъ разрѣшилъ Англійскимъ офицерамъ посѣщать Авганистанъ.

Послѣ Англо-Персидской войны Достъ-Магометъ, на время отвлеченный отъ Туркестана, опять обратилъ свое вниманіе на него: въ 1859-мъ году былъ занятъ Кундузъ, а за нимъ Бадахшанъ изъявилъ покорность и подчинился Авганистану на правахъ вассала.

Въ 1862-мъ году Достъ-Магометъ рѣшилъ занять Гератъ, и черезъ Кандагаръ направилъ къ нему свои войска, Гератъ былъ обложенъ и послѣ осады взятъ.

Послѣ покоренія Герата Эмиръ Достъ-Магометъ на 73-мъ году жизни скончался.

Достъ-Магометъ въ Исторіи Азіи является крупной личностію; въ своей странѣ это былъ очень дѣятельный и справедливый государь; всѣ подданные передъ нимъ были равны и для всѣхъ онъ былъ доступный.

Часто бывали случаи, что Эмира на дорогѣ встрѣчалъ проситель; увидя просителя, Эмиръ останавливался, наклонялся къ нему и подробно распрашивалъ о его дѣлѣ; если дѣло было коротко, то Эмиръ здѣсь-же объявлялъ свое рѣшеніе, если-же дѣло оказывалось сложнымъ, то Эмиръ приказывалъ разобрать

въ короткій срокъ и представить ему на утвержденіе.

Смерть Эмира повергла въ трауръ всю страну, онъ равно оплакивался какъ во дворцахъ Сердарей, такъ и въ убогой хижинѣ пастуха.

Своимъ пріемникомъ Эмиръ оставилъ любимаго своего сына Ширъ-Али-Хана.

Старшій сынъ Достъ-Магомета знаменитый Акбаръ-Ханъ къ этому времени былъ въ могилѣ.

У Достъ-Магомета было много сыновей: старшій Авзулъ-Ханъ, второй Азимъ-Ханъ; но Ширъ-Али былъ отъ той-же матери, отъ которой родился и Акбаръ-Ханъ; помимо того Ширъ-Али все время находился при отцѣ, который, умирая, видѣлъ своего сына и зналъ, что ему закроетъ глаза его сынъ Ширъ-Али.

Занявъ Авганскій тронъ, Ширъ-Али немедленно объ этомъ увѣдомилъ Вице-Короля Индіи; въ своемъ письмѣ новый Эмиръ Авганистана въ очень покорномъ тонѣ просилъ не отказывать ему въ дружбѣ и признать его владѣтелемъ всего Авганистана.

Ширъ-Али занялъ Авганистанъ прочно сколоченный и объединенный; это Англо-Индійскому правительству не нравилось, поэтому Вице-Король отнесся къ письму Ширъ-Али холодно и полъ года ему ничего не отвѣчалъ. Такимъ образомъ новый Эмиръ Авганистана съ первыхъ дней своего правленія страной отъ первыхъ друзей, съ которыми въ 1855-мъ году былъ заключенъ договоръ, вмѣсто предупредительности получилъ оскорбленіе.

Не отвѣчая Ширъ-Али на его первое письмо, англичане, не вмѣшиваясь въ дѣла Авганистана, дали понять, что имъ все равно кто-бы не правилъ Авганистаномъ; т. е. обнадежили братьевъ Ширъ-Али въ возможности явиться претендентами на Эмиратъ и домогаться власти.

Черезъ два года со дня смерти Достъ-Магомета, въ Авганистанѣ между его сыновьями начались междоусобія; на Авганскій престолъ предъявилъ права, какъ старшій, Авзулъ-Ханъ.

Побѣдителемъ изъ первыхъ междоусобій вышелъ Эмиръ Ширъ-Али; послѣ успѣха Эмира, братья помирились, но несмотря на это, Ширъ-Али, пригласивъ Авзулъ-Хана къ себѣ, приказалъ его схватить и арестовать. Сынъ Авзулъ-Хана Абдурахманъ-Ханъ, получивъ увѣдомленіе объ арестѣ отца, бѣжалъ въ Бухару.

Находясь въ Бухарѣ, Абдурахманъ-Ханъ списался съ дядей Азимъ-Ханомъ, бѣжавшимъ въ предѣлы Индіи; результатомъ этой переписки было то, что дядя и племянникъ рѣшили соединиться и изъ Авганскаго Туркестана начать борьбу съ Ширъ-Али-Ханомъ.

Лѣтомъ 1865-го года снова въ Авганистанѣ началась борьба изъ за власти Эмира; вдохновителемъ борьбы со стороны Азимъ-Хана явился его племянникъ Абдурахманъ-Ханъ.

Въ 1866-мъ году, въ февралѣ мѣсяцѣ, Абдурахманъ, воспользовавшись отъѣздомъ Эмира-Ширъ-Али изъ Кабула, занялъ Кабулъ; заключенный въ Кабулѣ подъ стражей, Авзулъ-Ханъ былъ освобожденъ и торжественно объявленъ Эмиромъ.

Послѣ занятія Кабула, Эмиру Ширъ-Али было нанесено пораженіе недалеко отъ Газни и онъ принужденъ былъ отступить къ Кандагару.

Такимъ образомъ въ Авганистанѣ осуществился давно лелѣянный Англіей планъ: страна потеряла цѣльность и распалась на два владѣнія: въ рукахъ Авзулъ-Хана сосредоточились — Кабулъ, долина рѣки и сѣверная часть Газнійскаго плато;

въ рукахъ Ширъ-Али Кандагаръ и Гератъ.

Раздѣливъ Авганистанъ, оба Эмира обратились за содѣйствіемъ къ Англо-Индійскому правительству и каждый изъ нихъ просилъ помочь сосредоточить въ его рукахъ весь Авганистанъ.

Вице - Король Индіи на письма Эмировъ отвѣтилъ Авзулъ-Хану; въ этомъ письмѣ Авзулъ-Ханъ признавался Эмиромъ, но власть Эмира не отнималась и отъ Ширъ - Али; дальше въ письмѣ говорилось, что Англо-Индійское правительство считаетъ неприличнымъ нарушить дружбу съ Эмиромъ Ширъ-Али, который еще владѣетъ Кандагаромъ и Гератомъ.

Наконецъ, Эмиру Ширъ-Али Абдурахманъ-Ханъ въ 1867-мъ году нанесъ пораженіе подъ Келатъ-и-Гильзаемъ, въ 130 верстахъ отъ Кандагара; но въ томъ-же году умеръ Авзулъ-Ханъ.

По смерти Авзуль-Хана Абдурахманъ провозгласилъ Эмиромъ своего дядю Азимъ-Хана и торжественно опоясалъ его мечемъ.

Англо - Индійское правительство признало Азимъ-Хана владѣтелемъ Кабула и Кандагара, но своего содѣйствія никому изъ претендентовъ не оказывало.

Въ началѣ 1868-го года на Авганскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій появляется новое лицо — старшій сынъ Ширъ-Али Якубъ-Ханъ.

Якубъ-Хану было только 19 лѣтъ, это былъ умный и энергичный молодой человѣкъ.

Такимъ образомъ, во главѣ боровшихся въ Авганистанѣ сторонъ, противниками явились молодые, энергичные и разумные два молодыхъ принца: со стороны Ширъ-Али Якубъ - Ханъ, а со стороны Азимъ-Хана Абдурахманъ-ханъ; но судьбѣ не угодно было предоставить борьбу только имъ однимъ, недоразумѣнія между Азимъ-Ханомъ и Абдурахманомъ заставили послѣдняго удалиться изъ арміи дяди; Якубъ-Ханъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, въ апрѣлѣ 1868-го года занялъ Кандагаръ, а въ сентябрѣ Кабулъ, до занятія Кабула на сторону Ширъ-Али перешелъ и весь Авганскій Туркестанъ.

Лишившійся власти, Азимъ-Ханъ примирился съ племянникомъ, но имъ обоимъ съ сыновьями Азимъ-Хана Исхакъ-Ханомъ и Серверъ-Ханомъ пришлось изъ Авганистана бѣжать.

Первое спокойное пристанище бѣглецы нашли въ предѣлахъ Персіи, въ городѣ Мешхедѣ; но въ концѣ 1868 года по смерти Азимъ-Хана, Абдурахманъ-Ханъ перебрался въ Бухару.

Въ Бухарѣ пребываніе Абдурахманъ-Хана было не безопасно; Ширъ-Али вошелъ въ сношеніе съ Эмиромъ Музафаромъ и намѣревался потребовать арестованія и высылки къ себѣ бѣжавшаго принца; но Абдурахманъ, предвидя это, обратился съ письмомъ въ Самаркандъ къ генералу Абрамову, который немедленно потребовать отъ Эмира препроводить принца Абдурахмана въ Самаркандъ.

Въ русскомъ Туркестанѣ Абдурахманъ-Ханъ прожилъ по 1879-й годъ.

Узнавъ объ успѣхахъ Ширъ-Али, англичане, видя, что Эмиръ можетъ завладѣть Авганистаномъ, измѣнили свою политику созерцанія и отправили Ширъ-Али подарки, деньги и оружіе.

Съ уходомъ изъ Авганистана Абдурахманъ-Хана, вся страна вошла въ составъ владѣній Ширъ-Али.

Къ Эмиру всего Авганистана англичане отнеслись съ большою любезностью: начали съ нимъ сношеніе и пригласили его на свиданіе съ вице-королемъ Индіи.

Свиданіе состоялось въ городѣ Умбала, чтобы произвести на Ширъ-

Али сильное впечатлѣніе, англичане въ честь Эмира устроили рядъ празднествъ, парадовъ и другихъ развлеченій.

Но Ширъ-Али къ заискиваніямъ отнесся съ пренебреженіемъ: о сипаяхъ онъ выразился, что они способны только вскармливать орловъ и удобрять землю.

Въ разговорѣ съ Лордомъ Майо Ширъ-Али, между прочимъ, заявилъ, что своимъ наслѣдникомъ онъ назначаетъ не старшаго сына Якубъ-Хана, который, между прочимъ, возвелъ его, Ширъ-Али на Авганскій тронъ, а самаго младшаго Абдулла Джана, отъ его любимой жены; но вице-король эту мысль не одобрилъ и отъ лица своего правительства категорично отказалъ признать это намѣреніе Эмира.

Послѣ неблагопріятнаго рѣшенія вопроса о наслѣдствѣ, Эмиръ оставилъ Индію и уѣхалъ.

Такимъ образомъ вопросъ о Россіи, которая къ этому времени уже доходила въ Средней-Азіи до береговъ Аму-Дарьи, не разсматривался на свиданіи. Эмиръ-же и вице - король, разставшись другъ съ другомъ, вынесли изъ свиданія непріятное впечатлѣніе.

По возвращеніи Ширъ-Али въ Авганистанъ, между отцемъ и сыномъ начались враждебныя отношенія.

Якубъ-Ханъ узналъ, что отецъ рѣшилъ устранить его отъ наслѣдства; а такъ какъ это стало ему извѣстно послѣ свиданія Ширъ-Али съ вице-королемъ, то онъ былъ увѣренъ, что подобную мысль Эмиру внушило англо-индійское правительство; прійдя къ такому выводу, Якубъ-Ханъ сдѣлался на всегда врагомъ англичанъ.

Въ 1870-мъ году Якубъ-Ханъ возсталъ противъ своего отца, завладѣлъ Гератомъ и въ немъ остался.

Въ 1871-мъ году у Авганистана съ Персіей вышли недоразумѣнія въ Сеистанѣ; въ это недоразумѣніе вмѣшалась Англія; назначены были англійскіе топографы, которые, произведя въ Сеистанѣ съемку смежныхъ мѣстностей, провели границу, удовлетворивъ требованіе Персіи; но Ширъ-Али этимъ разграниченіемъ остался недоволенъ; притязанія Персіи Эмиръ считалъ неосновательными.

Въ 1873-мъ году въ Средней Азіи русскіе, совершивъ блистательный походъ черезъ пустыни, заняли Хивинскій оазисъ; это завоеваніе на берегу Аму-Дарьи сильно обезпокоило Эмира; къ берегамъ этой рѣки прилегали его владѣнія; не зная плана русскихъ, Ширъ-Али сталъ опасаться за свои владѣнія.

Свои опасенія Эмиръ высказалъ англо-индійскому правительству; но на опасеніе Ширъ - Али сосѣди и покровители отвѣтили: „что завести хорошія сосѣдскія отношенія съ Россіей—есть дѣло самого Эмира и что Россія есть другъ Англіи“.

Сообщеніе о дружбѣ Англіи съ Россіей удивило Ширъ-Али и окончательно сбило его съ толку; до этого сообщенія Эмиръ считалъ эти государства врагами другъ другу.

Къ этому времени Англія стала стремиться стать бокъ-о-бокъ съ Персіей; это заставило Англію въ 1875-мъ году занять Белуджистанъ и твердой ногой стать въ Келатѣ, гдѣ вершителемъ дѣлъ сдѣлался Англійскій резидентъ.

Занявъ Белуджистанъ, Англія немедленно занялась разработкой дороги на Кандагаръ (черезъ Боланскій проходъ).

Белуджистанъ считался вассаломъ Авганистана; захватъ его еще болѣе обезпокоилъ Ширъ - Али, который въ этомъ видѣлъ посягательство на свои права и сталъ опасаться за свои владѣнія.

Враждебное отношеніе между Эмиромъ и его сыномъ Якубъ-Ха-

номъ продолжалось; видя это, англо-индійское правительство сочло себя въ правѣ вмѣшаться въ дѣла враждующихъ и примирить ихъ; результатомъ хлопотъ Англіи явилось признаніе Эмиромъ Якубъ-Хана правителемъ Герата.

Въ Гератѣ жили Якубъ-Ханъ и Эйюбъ Ханъ; эти оба сына Ширъ-Али были отъ одной матери и жили между собой въ большой дружбѣ.

Согласившись изъ необходимости оставить Якубъ-Хана въ Гератѣ, Ширъ-Али продолжалъ быть къ нему недружелюбнымъ; мысль устранить старшаго сына не оставляла Эмира; улучивъ время, онъ пригласилъ къ себѣ Якубъ-Хана въ Кабулъ, а когда послѣдній, ничего не подозрѣвая пріѣхалъ, Эмиръ приказалъ его схватить и посадить въ тюрьму.

Новый вице-король Индіи Лордъ Норсбрукъ, узнавъ объ арестѣ Якубъ-Хана, упрекнулъ Эмира Ширъ-Али въ жестокости; въ отвѣтъ на этотъ упрекъ Эмиръ запретилъ англичанамъ посѣщать Авганистанъ.

Въ такомъ положеніи находились англо-индійскія дѣла наканунѣ послѣдней русско-турецкой войны.

XXIII.

Война Россіи съ Кокандомъ и Бухарой.

Двигаясь въ предѣлы Турана, наши отряды какъ со стороны Оренбурга такъ и Сибири заняли узкой полосой только дороги до Джулека и Токмака; площадь же Туркестана оставалась внѣ нашего вліянія.

Киргизская степь могла-бы считаться покоренной и окончательно закрѣпленной за нами только тогда —когда мы ее окружили со всѣхъ сторонъ сплошнымъ кольцомъ.

Движеніе въ глубь Туркестана было необходимо какъ обхватъ Киргизской степи, которую надо было когда-нибудь умиротворить и этимъ дать свободно вздохнуть нашей съ нею границѣ на четыре тысячи верстъ.

Такимъ образомъ наша задача представлялась намъ ясной, рѣшеніе ея было необходимо.

Въ 1864-мъ году рѣшено было соединить Оренбургскую линію съ Сибирской, соединеніе это должно было состоятся на территоріи, которую Кокандское Ханство считало своей, а по этому—въ силу необходимости намъ пришлось столкнуться съ Кокандскимъ Ханствомъ.

1-го мая 1864-го года изъ города Вѣрнаго выступилъ нашъ восточный или Сибирскій отрядъ подъ командой полковника Черняева; этотъ отрядъ состоялъ изъ 68 офицеровъ, 2571 нижнихъ чиновъ (789 лошадей и 3981 верблюда).

10-го мая Черняевъ остановился на берегу Чу и заложилъ укрѣпленіе Токмакъ; 16-го мая небольшая профиль укрѣпленія была готова; оставивъ въ укрѣпленіи роту, сотню и 2 орудія, Черняевъ 16-го мая двинулся дальше на Мерке.

Въ укрѣпленіи Мерке были оставлены—рота, 30 казаковъ и 3 орудія.

26-го мая Черняевъ, оставивъ Мерке, двинулся къ Ауліеата; по правому берегу рѣки Таласа на высотахъ противъ Ауліеата Кокандцы въ числѣ 1500 чел. занимали позицію, защищавшую городъ; Черняевъ заставилъ этотъ отрядъ отступить въ городъ; послѣ чего городу было предложено сдаться; но городскія власти дали уклончивый отвѣтъ; тогда Черняевъ произвелъ рекогносцировку города; рекогносцировка выяснила, что самой слабѣйшей по оборонѣ стороной являлась за-

падная сторона города; укрѣпленія этой стороны состояли изъ неоконченной стѣны и засѣкъ.

Переправившись черезъ Таласъ, Черняевъ 4-го іюня съ отрядомъ изъ 5 ротъ, сотнею казаковъ и 8-ю орудіями направился противъ западной стороны города; отрядъ выстроился въ боевой порядокъ, орудія заняли позицію и открыли огонь, пѣхота разсыпала цѣпь и началась перестрѣлка.

Во время перестрѣлки въ нашей цѣпи ранили одного солдата; какъ электрическій токъ прошелъ по цѣпи крикъ—носилки! носилки! Этотъ крикъ такъ подѣйствовалъ на солдатъ, что они, не дожидаясь команды, бросились впередъ и, не давъ опомниться врагу, взяли городъ, крѣпость и цитадель.

Бекъ съ четырмя сотнями кавалеріи бѣжалъ изъ города, а пѣхота частью сдалась, а частью смѣшалась съ жителями.

За время боя наши потери состояли изъ легко раненыхъ—3, и контуженныхъ—2, непріятель потерялъ убитыми 300 и ранеными 400; со взятіемъ города намъ досталось три бунчука, 5 орудій, 6 фальконетовъ, 410 ружей и 82 пуда пороху.

Западный отрядъ Оренбургскій изъ Форта Перовскъ выступилъ 22 мая и направился къ сильной Кокандской крѣпости Сузакъ, расположенной по сѣверо - восточному склону горъ Кара-тау; дорогой отрядомъ было получено извѣстіе, что гарнизонъ ушелъ изъ Сузака;— тогда начальникъ отряда полковникъ Веревкинъ направился къ городу Туркестану.

Въ Туркестанѣ сосредоточились значительныя силы Кокандцевъ: гарнизонъ Сузака почти весь соединился съ Туркестанскимъ; помимо того, къ Туркестану подошелъ извѣстный впослѣдствіи батырь Садыкъ—сынъ Кенисары, онъ къ намъ былъ такимъ-же непримиримымъ врагомъ какъ и его отецъ Кенисара; Садыкъ съ собою привелъ 120 человѣкъ кольчужниковъ.

Подойдя къ Туркестану, полковникъ Веревкинъ расположилъ отрядъ у города и велѣлъ начать траншейныя работы: это было 11-го іюня; началась осада города, гарнизонъ вылазками сталъ безпокоить нашъ отрядъ.

Въ ночь на 12-е іюня изъ города была произведена значительными силами вылазка; наши были готовы встрѣтить врага; подпустивъ Кокандскую пѣхоту на близкую дистанцію, роты по ней открыли частый и мѣткій огонь: врагъ былъ разбитъ и бѣжалъ; но часть Кокандской кавалеріи испуганными лошадьми была отнесена къ нашей траншеи на лѣвомъ флангѣ; очутившись передъ траншеей, Кокандцы спѣшились и бросились въ аттаку, но у траншей всѣ были переколоты, а изъ нашихъ оказался ушибленнымъ только одинъ рядовой солдатъ.

Первой вылазкой Кокандцы не успокоились; послѣ отбитой первой вылазки они произвели вторую еще въ болѣе значительныхъ силахъ; Кокандская пѣхота съ распущеннымъ знаменемъ густой колонной двинулась на наши траншеи; подпустивъ ихъ на очень близкую дистанцію,роты открыли сильный дружный огонь. Послѣ первыхъ выстрѣловъ упало знамя, Кокандцы смѣшались и, провожаемые огнемъ пѣхоты, бросились къ городской стѣнѣ.

Бекъ Туркестана, устрашенный большими потерями при ночныхъ вылазкахъ, утромъ 12-го іюня съ тремя сотнями кавалеріи бѣжалъ изъ города; населеніе, узнавъ о бѣгствѣ Бека, отправило въ русскій лагерь своихъ представителей--сдать городъ.

Въ 10 часовъ утра наши войска заняли городскую цитадель.

Со стороны наступленія западнаго отряда Туркестанъ явился первымъ туземнымъ городомъ; этотъ городъ, довольно значительный, былъ обнесенъ высокой стѣной—въ три версты въ окружности; въ сѣверной части города была резиденція Бека, представлявшая собою сильной профили цитадель.

Среди города возвышалась и на далекое разстояніе была видна знаменитая мечеть Азретъ-Хасава.

Наши потери подъ Туркестаномъ состояли изъ пяти человѣкъ убитыми, 33-хъ раненыхъ и контуженныхъ, въ числѣ убитыхъ былъ капитанъ Каховскій.

Садыкъ со взятіемъ Туркестана упалъ духомъ и видимо сталъ считать дѣло Кокандцевъ проиграннымъ; въ русскій лагерь Садыкъ прислалъ своихъ братьевъ изъявить покорность и съ просьбой помиловать его; но нѣкоторое время спустя онъ братьевъ отозвалъ и прервалъ переговоры; въ это время къ городу Чимкенту подошелъ регентъ Кокандскаго Ханства Алимкулъ, а съ его приходомъ Садыкъ счелъ положеніе Кокандцевъ улучшившимся.

Занявъ цитадель, нашъ отрядъ нашелъ въ ней много оружія и 200 пудовъ пороху.

Изъ Ауліе-ата полковникъ Черняевъ выслалъ небольшой отрядъ въ горы разогнать собравшееся тамъ скопище; начальникомъ отряда былъ назначенъ полковникъ Лерхе, въ горахъ онъ прошелъ до Чаткала; кочевники, не оказывая особаго сопротивленія, отступали передъ отрядомъ, видимо они были въ нерѣшительности; сосредоточившіяся значительныя силы Кокандцевъ у Чимкента, а главное—присутствіе тамъ Алимкула еще держали кочевое населеніе въ повиновеніи къ Коканду.

Такое положеніе дѣлъ заставило полковника Черняева предпринять походъ дальше въ глубь осѣдлыхъ оазисовъ и нанести Кокандцамъ ударъ. Остановившись на этомъ рѣшеніи, Черняевъ 4-го іюля послалъ увѣдомленіе полковнику Веревкину о движеніи къ Чимкенту и просилъ его тоже выслать къ Чимкенту отрядъ.

7-го іюля полковникъ Черняевъ оставилъ городъ Ауліе-ата, его отрядъ состоялъ изъ 1300 человѣкъ.

13-го іюля Черняевъ получилъ письмо отъ начальника Туркестанскаго отряда капитана Мейера, посланнаго къ нему на встрѣчу полковникомъ Веревкинымъ; капитанъ Мейеръ писалъ, что онъ находится на Арыси въ Караспанѣ; получивъ это письмо, Черняевъ направился вдоль рѣки Арысь; но 15-го іюля отъ капитана Мейера пришло другое письмо, которымъ онъ увѣдомлялъ, что его стоянка въ 12-ти верстахъ отъ Чимкента и просилъ помочь ему.

Отправивъ къ Мейеру подкрѣпленіе, Черняевъ двинулся самъ къ Чимкенту.

Въ это время возлѣ Чимкента собрались значительныя силы Кокандцевъ; руководилъ ими Алимкулъ давъ дойти отряду капитана Мейера до Акъ-Булака, Алимкулъ его окружилъ и дальше не пустилъ; отрядъ, посланный на помощь Мейеру, Алимкулъ тоже остановилъ въ дорогѣ, не позволивъ ему соединиться съ Мейеромъ; начальникъ отряда, посланнаго на выручку капитана Мейера—войсковой старшина Катанаевъ, остановленный скопищемъ Алимкула, послалъ донесеніе Черняеву.

Получивъ увѣдомленіе о положеніи обоихъ отрядовъ, Черняевъ, оставивъ подъ прикрытіемъ обозъ, двинулся къ нимъ на выручку; было очень жарко; но не смотря на это солдаты, понимая серьезность

положенія, увеличили шагъ и быстро двигались безъ отсталыхъ.

Въ 10 верстахъ отъ Чимкента Черняевъ встрѣтилъ скопища Алимкула, разсѣялъ ихъ мѣткимъ огнемъ и соединился съ Мейеромъ и Катанаевымъ.

Выручка отряду капитана Мейера была своевременна, этотъ отрядъ скопищемъ Алимкула былъ остановленъ у урочища Акъ-Булакъ, позиція была неудобная, воды не было; утромъ 14-го іюля Мейеръ построилъ отрядъ въ каре, по угламъ поставилъ орудія и ракетные станки; закрытія были сдѣланы изъ провіантскихъ мѣшковъ и обоза.

Видя неудобство позиціи Мейера, Кокандцы окружили его со всѣхъ сторонъ и открыли по отряду огонь, который наносилъ отряду большой вредъ. Такъ продолжалось цѣлый день 14-го іюля; ночью усталые солдаты отряда принялись окапываться; лопатъ было мало, пришлось работать кто чѣмъ могъ; утромъ Кокандцы увидѣли отрядъ, окруженный довольно высокимъ валикомъ.

15-го іюля Кокандцы съ утра открыли по отряду ружейный и орудійный огонь. Въ часъ дня скопища Кокандцевъ бросились на отрядъ въ аттаку—но были отбиты: отбивъ аттаку, капитанъ Мейеръ предложилъ Кокандцамъ перемиріе для уборки труповъ, которыми былъ заваленъ весь районъ ихъ аттаки; Кокандцы согласились и больше въ тотъ день бой не продолжался.

16 го іюля утромъ капитанъ Мейеръ снялъ свой отрядъ, сильно страдавшій отъ жажды, тронулся по направленію отъ Чимкента и вскорости соединился съ отрядомъ, посланнымъ полковникомъ Черняевымъ.

Такимъ образомъ двухдневный бой Мейера со скопищемъ Алимкула прекратился; потери отряда были чувствительны—13 убитыми и 44 ранено (2 офицера), контужено 23; потери Коканцевъ доходили до 2 тысячъ человѣкъ.

Соединившись съ капитаномъ Мейеромъ, полковникъ Черняевъ далъ отдыхъ отряду.

22-го іюля полковникъ Черняевъ рѣшилъ произвести рекогносцировку города Чимкента; окопавъ лагерь подъ Алтынъ-Тюбе и оставивъ тамъ Туркестанскій отрядъ, Черняевъ двинулся къ Чимкенту; Алимкулъ, чтобы помѣшать рекогносцировкѣ, выслалъ противъ отряда всю свою наличную кавалерію отъ 15 до 18 тысячъ человѣкъ.

Кавалерія Кокандцевъ окружила отрядъ кольцомъ; отрядъ двигался какъ въ передній путь, такъ и обратно съ боемъ.

Подойдя ближе къ Чимкенту, полковникъ Черняевъ выдвинулъ впередъ двѣ батареи и двѣ роты пѣхоты; начальникъ этого отряда подполковникъ Лерхе, занявъ позицію, открылъ по Чимкенту огонь; изъ города артиллерія противника стала отвѣчать, но немедленно замолчала, часть ея орудій была подбита.

Покончивъ рекогносцировку Чимкента, Черняевъ направился обратно къ лагерю; Кокандское скопище съ необыкновеннымъ гикомъ провожало его; при сильномъ насѣданіи скопища, Черняевъ останавливалъ отрядъ и картечнымъ огнемъ отбрасывалъ его; за время рекогносцировки потери скопища были очень значительныя—наша-же потеря равнялась 3-мъ легко-раненымъ.

Послѣ рекогносцировки Черняевъ повернулъ обратно на Ауліе-ата; Туркестанскій отрядъ онъ проводилъ до р. Арыси, гдѣ, усиливъ его ротой и горнымъ орудіемъ, отправилъ къ Туркестану, а самъ повернулъ къ Ауліе-ата.

Вскорости послѣ рекогносцировки Чимкента, изъ городовъ: Токмака, Мерке, Ауліе-ата и Туркестана была образована особая Ново-Кокандская

линія, начальникомъ которой былъ назначенъ, вновь произведенный въ генералъ-маіоры, Черняевъ.

Положеніе Ново-Кокандской линіи вначалѣ было очень затруднительное: умный регентъ Кокандскаго Ханства Алимкулъ, сдѣлавъ своей операціонной базой Чимкентъ, не оставилъ линію въ покоѣ, скопища Кокандцевъ заняли дороги сообщенія. Надо было обезопасить линію; для этого было необходимо овладѣть Чимкентомъ и скопища Кокандцевъ отбросить на югъ.

Рѣшивъ взять Чимкентъ, Черняевъ, оставивъ въ городахъ небольшіе гарнизоны, съ отрядомъ изъ 12½ ротъ, 2½ сотенъ, 12 орудій, пяти мортиръ и съ тысячью человѣкъ Киргизской милиціи, двинулся къ Чимкенту.

18-го сентября русскія войска заняли позицію по Ташкентской дорогѣ.

19-го сентября, произведя рекогносцировку, генералъ Черняевъ противъ цитадели поставилъ артиллерію; ночью на 20-е сентября для орудій батарей были сдѣланы окопы; Кокандцы тоже не теряли время и къ нашей сторонѣ насыпали новый валъ.

21 го сентября ближе къ противнику была заложена новая батарея, но Кокандцы, предупредивъ насъ, выдвинули свои окопы за ночь впередъ и по нашему расположенію открыли усиленный перекрестный огонь.

22-го сентября противъ части нашего расположенія, гдѣ начальствовалъ подполковникъ Лерхе, собралась значительная колонна пѣшихъ сарбазовъ и, видимо, желала произвести аттаку на часть нашего боевого расположенія; увидя это, войска подполховника Лерхе бросились въ атаку, опрокинули колонну пѣшихъ сарбазовъ, на ихъ плечахъ ворвались въ городъ и завладѣли имъ; вслѣдъ за полковникомъ Лерхе въ городъ вошелъ генералъ Черняевъ и занялъ цитадель.

Наши потери нодъ Чимкентомъ были незначительны—2 убитыхъ, 17 раненыхъ и 19 контуженныхъ, потери непріятеля очень значительны; Кокандскій гарнизонъ Чимкента бѣжалъ.

Занявъ Чимкентъ, генералъ Черняевъ произвелъ движеніе къ Ташкенту.

Ташкентъ былъ самый крупный населенный пунктъ къ сѣверу отъ С.-Дарьи, населеніе его исчислялось въ 100 тысячъ; городъ въ то время окружала стѣна протяженіемъ въ 34 версты; діаметръ города отъ сѣвера къ югу равнялся 6 верстамъ; съ наружной стороны города были значительные сады и поля съ разнаго вида постройками.

1-го октября генералъ Черняевъ, обойдя городъ, сталъ на Кокандской дорогѣ; 2-го октября была произведена рекогносцировка города, Кокандцы изъ города открыли ружейный, а потомъ орудійный огонь; тогда генералъ Черняевъ подвинулся впередъ и, занявъ высоту, отстоящую отъ городской стѣны на 350 сажень, открылъ огонь изъ 8-ми орудій; отъ занятой позиціи вправо была выдвинута колонна изъ двухъ ротъ и 4-хъ орудій подъ начальствомъ подполковника артиллеріи Обуха.

Занявъ позицію, Обухъ открылъ мѣткій, прицѣльный огонь по городской стѣнѣ и въ скорости пробилъ въ ней большую брешь; пробивъ брешь, Обухъ испросилъ разрѣшеніе двинуться на штурмъ, генералъ Черняевъ разрѣшилъ и выслалъ на помощь еще двѣ роты съ подполковникомъ Лерхе.

Обухъ и Лерхе во главѣ назначенныхъ ротъ бросились на штурмъ.

Кокандцы, предводимые энергичнымъ А л и м к у л о м ъ, встрѣтили

роты мѣткимъ убійственнымъ огнемъ: Обухъ получилъ смертельную рану, Лерхе и два ротные командира были ранены легко: роты дошли до рва и спустились въ него, но изъ рва выбраться не могли; убійственный огонь Кокандцевъ и крайне крутой Контръ-Эскартъ глубокаго рва не позволили выйдти изъ рва.

Получивъ донесеніе о положеніи дѣлъ штурма, Черняевъ быстро поставилъ орудія на ближайшую позицію къ мѣсту штурма и изъ всѣхъ орудій открылъ частый огонь по городу; подъ прикрытіемъ этого огня штурмующія роты отошли, захвативъ съ собою убитыхъ 18 чел, и раненыхъ 60 человѣкъ.

Послѣ неудачнаго штурма генералъ Черняевъ счелъ неудобнымъ его повторять и 4-го сентября направился обратно въ Чимкентъ.

Этимъ событіемъ закончились наши операціи 1864-го года.

Ободренный Алимкулъ сталъ подготовляться къ дальнѣйшему сопротивленію; съ уходомъ-же отряда въ Чимкентъ, онъ часть своего скопища бросилъ на сообщенія городовъ, занятыхъ русскими, а въ декабрѣ мѣсяцѣ аттаковалъ сотню эсаула Сѣрова, посланную изъ Туркестана по дорогѣ въ Чимкентъ разогнать появившіяся тамъ шайки.

Сотня эсаула Сѣрова встрѣтилась съ Кокандцами въ 4-хъ верстахъ отъ селенія Иканъ.

Въ своемъ рапортѣ о случившимся сраженіи подъ Иканомъ Сѣровъ доноситъ коменданту города Туркестана:

„Командированный предписаніемъ отъ 4-го декабря 1864-го года за № 853-мъ и получивши личныя приказанія вашего высокоблагородія, того-же дня, часа въ два пополудни, я выступилъ со ввѣренной мнѣ сотней въ деревню Иканъ, всего въ числѣ 2-хъ оберъ-офицеровъ, 5 урядниковъ, 98 казаковъ, 1 фельдшера, 2 вожаковъ при одномъ горномъ единорогѣ, съ четырьмя артиллеристами и съ однимъ фурштатомъ.

Сотня была вооружена нарѣзными ружьями, а для поднятія тяжестей находились при отрядѣ 13 верблюдовъ".

Далѣе идетъ подробное изложеніе событія; передавать дословно рапортъ эсаула Сѣрова я не буду, а вкратцѣ изложу главнѣйшую выдержку изъ его донесенія.

Изъ дальнѣйшаго изложенія рапорта эсаула Сѣрова видно: что, не доходя 3-хъ верстъ до селенія Иканъ, онъ вправо отъ селенія увидѣлъ много огней; рѣшивъ, что это непріятель, онъ все-таки, желая убѣдиться, послалъ одного вожака—киргиза узнать кто расположился бивуакомъ; вожакъ черезъ нѣсколько минутъ вернулся и доложилъ, что встрѣтилъ непріятельскій разъѣздъ изъ 4-хъ человѣкъ.

Тогда Сѣровъ приказалъ сотнѣ отойдти до позиціи, которую онъ облюбовалъ, проѣзжая по дорогѣ, но не успѣла сотня отойдти полъ версты, какъ ее окружили скопища Кокандцевъ, которые съ необычайнымъ гикомъ бросились на сотню въ аттаку.

Видя, что въ конномъ строю не такъ удобно отбиваться, Сѣровъ приказалъ спѣшиться, сбатовать лошадей и залечь у небольшой канавы; а съ открытыхъ сторонъ устроилъ завалы изъ фуража, провіанта и того что было подъ рукой; съ одной изъ сторонъ было поставлено орудіе (единогоръ).

Укрѣпившись кое-какъ, Сѣровъ, подпустивъ на близкое разстояніе скопище, далъ залпъ изъ ружей и единорога, скопище отступило.

Но отхлынувшій врагъ, оправившись, снова повторялъ аттаки; тогда Сѣровъ, отбивая его, приказалъ орудіе передвигать въ разныя стороны

и стрѣлять по разнымъ направленіямъ, думая, что этимъ онъ врагу дастъ понять, что у него орудій нѣсколько.

Наконецъ, Кокандцы прекратили аттаки и, отойдя на далекую дистанцію, открыли по сотнѣ огонь изъ 3-хъ орудій; этотъ огонь продолжался всю ночь; осколками гранатъ были убиты нѣсколько лошадей, а изъ людей только четверо получили легкія контузіи; съ другихъ сторонъ вражескаго кольца по сотнѣ былъ открытъ огонь изъ фальконетовъ и ружей.

Съ утра 9-го декабря огонь непріятеля усилился и скопища увеличились резервами, которые безостановочно подходили отъ Икана.

Кокандцевъ, видимо, было не менѣе 10 тысячъ: казаки просились кинуться въ аттаку, но Сѣровъ, ввиду малочисленности сотни, не позволилъ.

Видя, что къ Русскому отряду безнаказанно нельзя подойти, Кокандцы стали подвозить камышъ и хворостъ и дѣлать монтелеты и щиты на арбахъ, для прикрытія послѣдующихъ аттакъ.

Около полудни 9-го декабря къ сторонѣ Туркестана казаки услыхали орудійную, а за нею ружейную стрѣльбу; какъ оказалось впослѣдствіи, это былъ отрядъ, посланный на выручку сотни, но до мѣста назначенія онъ не дошелъ трехъ верстъ и вернулся назадъ.

Послѣ ухода выручки со стороны Туркестана, Алимкулъ прислалъ Сѣрову предложеніе сдаться и, принявъ магометанство, перейти къ нимъ; но это предложеніе было отвергнуто.

Наконецъ, настала ночь на 10-е декабря; казаки, пользуясь опытами дня, стали укрѣплять и передѣлывать свои завалы. Помимо того — эсаулъ Сѣровъ, вызвавъ двухъ охотниковъ (Андрея Борисова и Варфоломея Коновалова), послалъ ихъ съ киргизомъ Ахметомъ къ Туркестану дать знать о положеніи сотни; но посланные, встрѣтивъ кругомъ непріятеля, вернулись обратно.

Сотня настаивала, чтобы въ Туркестанъ непремѣнно было послано увѣдомленіе, тогда Борисовъ предложилъ попытаться пройти въ другомъ мѣстѣ, а вмѣсто Коновалова къ нему присоединился Черновъ; на этотъ разъ имъ посчастливилось; они съ Ахметомъ достигли Туркестана.

Утромъ 10-го декабря непріятель, приготовивъ монтелеты и щиты, сталъ собираться къ аттакѣ; Сѣровъ, видя что настаетъ критическое положеніе, — чтобы оттянуть время, рѣшилъ пуститься на хитрость: выйдя изъ заваловъ на нѣсколько шаговъ впередъ, онъ далъ знать, что хочетъ вести переговоры.

Изъ вражескаго стана вышелъ кокандецъ съ ружьемъ; Сѣровъ потребовалъ, чтобы ружье было положено на землю, что парламентеръ и исполнилъ; потомъ Сѣровъ заявилъ, что онъ желаетъ видѣть самого Алимкула; но парламентеръ на чисто русскомъ языкѣ отвѣтилъ: „что Алимкулъ государь и отъ своихъ далеко впередъ выѣхать не можетъ, а онъ, Сѣровъ, можетъ представиться Алимкулу и будетъ принятъ ласково“.

Во время переговоровъ Сѣровъ замѣтилъ, что врагъ пользуясь переговорами, сталъ подкапывать монтелеты и щиты, упрекнувъ парламентера, что при переговорахъ такъ не поступаютъ, Сѣровъ отошелъ къ заваламъ и приказалъ открыть огонь.

Переговорами было выиграно два часа времени.

Положеніе сотни было ужасное: два дня безъ пищи и питья; стрѣльба врага не прекращалась, аттаки

его подъ прикрытіемъ щитовъ и монтелетовъ участились.

Видя невозможность оставаться на занятой позиціи, Сѣровъ оставшимся въ живыхъ приказалъ встать и, бросившись къ сторонѣ Туркестана, началъ отступать; единорогъ заклепали и бросили; отступленіе продолжалось до 4-хъ часовъ по полудни, на протяженіи почти восьми верстъ, врагъ окружалъ сотню со всѣхъ сторонъ; убитые и тяжело раненые казаки падали и оставались по дорогѣ; на глазахъ живыхъ, на упавшихъ наскакивали кокандцы и изрѣзывали ихъ въ куски.

На послѣдней верстѣ отступленія къ сотнѣ подошла выручка изъ роты и двухъ орудій; открывъ огонь изъ орудій и ружейный, командиръ роты заставилъ отхлынуть скопище и далъ возможность подойдти сотнѣ.

Всего въ сотнѣ было убито 57 и ранено 44, изъ общаго состава 106 человѣкъ.

Остановившіеся люди сотни сѣли отдохнуть; когда же надо было встать, то ни одинъ изъ нихъ не могъ подняться.

Есаулъ Сѣровъ былъ раненъ въ спину, контуженъ въ шею, пальто его было прострѣлено въ восьми мѣстахъ.

Дѣло подъ Иканомъ есть одно изъ блестящихъ дѣлъ исторіи Туркестана.

Въ началѣ 1865 года изъ линій Ново-Кокандской и С.-Дарьинской была образована Туркестанская область, находившаяся въ вѣдѣніи оренбургскаго генералъ-губернатора.

Первымъ военнымъ губернаторомъ Туркестанской области былъ назначенъ генералъ-маіоръ Черняевъ.

Иканское дѣло показало, что активная дѣятельность кокандцевъ сильно развилась и что для успокоенія новой области долженъ быть нанесенъ ударъ центру дѣятельности врага т. е. Ташкенту.

Помимо того, въ краѣ сталъ распространяться слухъ о скоромъ присоединеніи къ Коканду Бухарскаго Эмира и о сосредоточеніи его арміи у города Ура-Тюбе.

Перечисленныя обстоятельства заставили генерала Черняева, сформировать изъ частей гарнизоновъ городовъ отрядъ, и двинуться къ Ташкенту.

Отрядъ генерала Черняева состоялъ изъ $9\frac{1}{2}$ ротъ и 12 орудій.

28 апрѣля Черняевъ подошелъ къ крѣпости Ніязъ-Беку, эта крѣпость стояла на берегу рѣки Чирчика къ сѣверу отъ Ташкента въ 30 вер. при выдѣленіи изъ Чирчика канала Босу.

Трехсаженной высоты стѣны Ніязъ-Бека представляли собой неправильный четырехугольникъ около 40 сажень по фасамъ.

30 апрѣля Ніязъ-Бекъ послѣ трехдневной осады и бомбардировки сдался; наши потери подъ Ніязъ-Бекомъ состояли изъ 7 легко-раненыхъ и 3 контуженныхъ.

Давъ недѣльный отдыхъ отряду въ Ніязъ-Бекѣ, Черняевъ двинулся къ Ташкенту и остановился отъ него въ 8 верстахъ.

8-го мая была произведена рекогносцировка Ташкента и въ этотъ же день въ Ташкентъ прибылъ изъ Ферганы Алимкулъ съ отрядомъ въ 6 тысячъ человѣкъ и 40 орудій.

На другой день Алимкулъ аттаковалъ наше расположеніе.

Генералъ Черняевъ, получивъ донесеніе 9 мая о наступленіи скопищъ Алимкула, остался на занятой лагеремъ позиціи въ мѣстности Шоръ-Тюбе (Сары-Тюбе), гдѣ и былъ аттакованъ семитысячнымъ отрядомъ противника.

Алимкулъ съ утра по занятой генераломъ Черняевымъ позиціи открылъ огонь изъ 12 орудій; стрѣльба кокандцевъ была правильная, но нашъ отрядъ благодаря естественнымъ закрытіямъ потерь не имѣлъ.

Чтобы парализовать дѣйствіе кокандской артиллеріи ген. Черняевъ выдвинулъ впередъ отрядъ изъ четырехъ ротъ и дивизіона артиллеріи подъ начальствомъ штабсъ-капитана артиллеріи Бориславскаго.

Подойдя къ расположенію Алимкула на 40 сажень, Бориславскій открылъ огонь изъ орудій и сразу ослабилъ огонь противника; увидя дѣйствіе огня артиллеріи, Бориславскій аттаковалъ противника двумя ротами съ фронта и двумя въ обходъ.

Наступавшая наша пѣхота открыла огонь. Но Алимкулъ противъ аттакующихъ направилъ огонь изъ 40 орудій и самъ лично руководилъ огнемъ пѣхоты.

Во время перестрѣлки Алимкулъ былъ смертельно раненъ; вѣсть о ранѣ Алимкула пронеслась по рядамъ кокандскаго отряда, произошло замѣшательство, а за нимъ и бѣгство.

Бѣжавшій противникъ преслѣдовался до стѣнъ города; но раненаго Алимкула успѣли провести въ городъ, гдѣ онъ на другой день скончался.

Со смертію Алимкула Ташкентцы обратились за помощію къ Бухарскому Эмиру; узнавъ объ этомъ, Черняевъ двинулся къ Сыръ-Дарьѣ и у соединенія ея съ рѣкою Чирчикомъ занялъ селеніе Чиназъ, гдѣ была уничтожена переправа черезъ С.-Дарью.

Изъ Чиназа Черняевъ повернулъ обратно къ Ташкенту и въ ночь на 11-е іюня занялъ позицію въ 4 верстахъ съ южной стороны города, съ этой позиціи полковникомъ Краевскимъ была изслѣдована мѣстность у Кокандскихъ и Самлярскихъ воротъ.

Ночью съ 9 на 10 іюня въ Ташкентъ прибылъ Искандеръ-Бекъ съ небольшой группой бухарскихъ всадниковъ и отъ имени Бухарскаго Эмира вступилъ въ управленіе городомъ.

Къ этому времени въ Ташкентѣ уже имѣлась партія людей, желавшая присоединиться къ Россіи; эта партія предупредила ген. Черняева о вступленіи въ Ташкентъ Искандеръ-Бека.

Узнавъ о перемѣнѣ правленія въ Ташкентѣ, Черняевъ рѣшилъ овладѣть имъ до прихода Эмира Бухарскаго.

Диспозиціей штурмъ города былъ назначенъ въ ночь съ 14 на 15 іюня; въ распоряженіи Черняева имѣлся отрядъ 1950 ч. при 12 орудіяхъ. Въ Ташкентѣ считалось сто тысячъ жителей, 30 т. войскъ и 50 орудій; приходъ Эмира и безъ того значительныя средства обороны могъ увеличить до огромныхъ размѣровъ.

По плану штурма главный отрядъ (7 ротъ и 8 орудій) долженъ былъ взять Камеланскія ворота; отрядъ же полковника Краевскаго имѣлъ демонстративное назначеніе и долженъ былъ отвлекать вниманіе осажденныхъ со стороны Кокандскихъ воротъ (3 роты и 4 орудія).

Наступленіе началось въ 11 час. веч.; главный отрядъ двигался тремя колоннами; первой колонной начальствовалъ шт.-капитанъ Абрамовъ; въ три часа утра его колонна подошла къ стѣнѣ, бросилась и захватила барбетъ, сбросила съ него орудія и отворила ворота главной колоннѣ.

Когда ворота были заняты ш. к. Абрамовъ съ передовой частью бросился вдоль стѣны и одинъ за другимъ захватилъ 4 барбета; орудія на нихъ были заклепаны, а охрана частію переколота, а частію прогнана.

Послѣ захвата 4 барбетовъ, вся стѣна защитниками была очищена; обойдя стѣну, ш.-к. Абрамовъ бросился къ центральной части города. На базарѣ и сакляхъ сосредоточи-

лись защитники, устроивъ баррикады на улицахъ.

Въ 7½ ч. утра войска заняли цитадель, въ ней была установлена артиллерія и по городу открыла огонь, который совершенно прекратилъ сопротивленіе.

Отрядъ полковника Краевскаго съ занятіемъ города соединился съ главными силами. Съ прекращеніемъ перестрѣлки отрядъ собрался у Камеланскихъ воротъ; здѣсь къ ген. Черняеву явилось нѣсколько старшинъ и выразили полную покорность.

Цѣлый день въ городѣ была полная тишина, но вечеромъ непріятель изъ саклей центральной части города неожиданно открылъ огонь; многія улицы опять оказались забаррикадированными и занятыми артиллерійскими орудіями; бросившійся на ближайшія баррикады артиллеріи сотникъ Ивановъ, разобравъ ихъ, очутился подъ перекрестнымъ огнемъ, главнымъ образомъ, артиллерійскихъ орудій.

Пришлось бой начинать снова; брать баррикады и отнимать орудія; къ ночи городъ вторично былъ очищенъ отъ баррикадъ, выдвинувъ къ центру города артиллерію, ген. Черняевъ приказалъ на всю ночь поддерживать ея огонь.

16 іюня полковникъ Краевскій съ 3 ротами и двумя орудіями былъ посланъ собрать непріятельскія орудія и взорвать цитадель, но въ центральной части города отрядъ встрѣтили огнемъ и многія улицы опять оказались забаррикадированными, пришлось въ третій разъ брать баррикады; несмотря на всѣ препятствія, Краевскій выполнилъ свою задачу и уничтожилъ баррикады; къ вечеру сопротивленіе прекратилось. а съ закатомъ солнца явились старшины и просили разрѣшеніе 17 числа представиться городской депутаціи.

17 іюня городъ сдался окончательно; въ Ташкентѣ намъ досталось 16 знаменъ, 48 мѣдныхъ и 15 чугунныхъ пушекъ, много ружей, холоднаго оружія и двѣ тыс. пуд. пороху. Наши потери въ Ташкентѣ состояли изъ 25 убитыхъ, 89 раненыхъ и 28 контуженныхъ.

Представляя къ наградамъ, г. Черняевъ, какъ на особенно отличившихся, указываетъ на ш.-к. Абрамова и прапорщика Шорохова.

Со взятіемъ Ташкента нашу первую войну съ Кокандомъ можно считать законченной; эта война дала намъ весь Засыръ-Дарьинскій и Алла-Таускій край; но съ окончаніемъ непріязненныхъ дѣйствій съ Кокандомъ у насъ явился новый и вначалѣ довольно строптивый сосѣдъ—Бухарскій Эмиръ.

Въ предшествующихъ главахъ я дѣлалъ сообщеніе по исторіи Бухары.

Въ XVI-мъ вѣкѣ при Аму-Дарьинскими странами завладѣли Узбеки (Юсъ-Беки) и Темуриды были смѣнены Шейбанидами или потомками Шейбани-Хана; Шейбанидовъ смѣнили Аштарханиды; изъ Аштарханидовъ крупной личностью явился только родоначальникъ династіи Абдуллахъ, его-же пріемники были люди слабые.

Въ концѣ XVIII-го вѣка въ Бухарѣ сталъ выдвигаться дервишъ, рода Мангитъ---Маассумъ; пріобрѣтя вліяніе на народъ, Маассумъ свергъ послѣдняго Аштарханида и объявилъ себя Эмиромъ Бухары; это произошло въ 1784-мъ году.

Маассумъ былъ человѣкъ воинственный; занявши столъ Эмирата, онъ немедленно двинулся на востокъ и въ томъ-же году завоевалъ Мервъ, который совершенно разорилъ; осѣдлое населеніе оазиса подверглось поголовному истребленію, а оставшіеся въ живыхъ были переселены въ предѣлы Бухары, гдѣ и теперь извѣстны подъ именемъ Мервовъ.

Послѣ истребленія осѣдлаго населенія въ Мервскомъ оазисѣ, тамъ поселились кочевники Туркмены.

Въ 1788-мъ году Эмиръ Маассумъ совершилъ походъ въ Авганскій Туркестанъ, и часть его присоединилъ къ своимъ владѣніямъ; этимъ присоединеніемъ закончились завоеванія Маассума.

Въ 1796-мъ году Эмиръ Маассумъ умеръ и ему наслѣдовалъ его сынъ Эмиръ-Хайдаръ; въ 1826-мъ году Эмиръ-Хайдаръ умеръ и Бухарою сталъ править Эмиръ Насръ-Улла, правленіе котораго продолжалось до 1860-го года.

При Эмирѣ Насръ-Улла въ 1841-мъ году въ Бухару былъ посланъ спеціальнымъ посломъ маіоръ корпуса горныхъ инженеровъ Бутеневъ; въ составѣ миссіи находились чиновники горнаго вѣдомства Леманъ и Богословскій; эти чиновники съ разрѣшенія Бухарскаго правительства должны были изслѣдовать горный раіонъ ханства.

Также Бутеневу было вмѣнено въ обязанность выхлопотать свободный пропускъ изъ Бухары англійскимъ путешественникамъ Стадфорту и Конолли, которые проникли въ Бухару, тамъ по распоряженію Эмира были схвачены и посажены въ зинданъ (клоповникъ).

Эмиръ Насръ-Улла принялъ Бутенева любезно обѣщалъ немедленно начать съ нимъ переговоры, но никакихъ переговоровъ не велъ, а только тянулъ время.

Продержавъ Бутенева 8 мѣсяцевъ, Насръ-Улла двинулся съ арміей противъ Коканда, а приглашенному Бутеневу сообщилъ, что за время его отсутствія съ нимъ будетъ вести переговоры одинъ изъ его чиновниковъ.

Назначенный Эмиромъ чиновникъ попросилъ Бутенева представить ему проектъ вообще всѣхъ переговоровъ по пунктамъ, которые онъ предъявитъ при разсмотрѣніи совмѣстно съ его правительствомъ; Бутеневъ составилъ проектъ и этотъ проектъ съ нарочнымъ былъ посланъ на утвержденіе Эмиру, откуда скоро и былъ возвращенъ.

Отвѣтъ Бутеневу былъ составленъ въ такомъ тонѣ, въ какомъ Насръ-Улла едва-ли бы лично рискнулъ сказать ему.

О договорѣ въ отвѣтѣ говорилось; что договоръ Эмиромъ будетъ подписанъ послѣ подписи его Государемъ Императоромъ; объ отпускѣ изъ Бухары русскихъ плѣнныхъ Эмиръ сообщалъ, что послѣ войны съ Кокандомъ онъ ихъ всѣхъ отпуститъ; о пониженіи пошлинъ на товары — что понизитъ ихъ съ пониженіемъ пошлинъ на Бухарскіе товары.

Объ освобожденіи англійскихъ путешественниковъ: что Стадфортъ и Конолли заявили ему, что Англійская Королева желаетъ быть въ дружбѣ съ Эмиромъ Бухары; по этому поводу Эмиръ написалъ письмо Королевѣ и ждетъ отвѣта, а съ полученіемъ отвѣта, онъ ихъ освободитъ.

Этотъ отвѣтъ свидѣтельствовалъ о нежеланіи Эмира вести переговоры; а поэтому маіоръ Бутеневъ, прекративъ переговоры, выѣхалъ изъ Бухары.

Вскорѣ по отъѣздѣ изъ Бухары Бутенева, Эмиръ послалъ посольство въ Петербургъ, но въ Петербургѣ посолъ не былъ принятъ Императоромъ и ему было высказано неудовольствіе по поводу такого пріема миссіи Бутенева.

Въ 1860-мъ году въ Бухарѣ умеръ Насръ-Улла и престолъ Эмирата перешелъ къ его сыну, еще юному Музафару.

Бухарскіе Эмиры на своемъ тронѣ сидѣли болѣе прочно, чѣмъ Ханы Коканда; народъ къ нимъ былъ привязанъ; опираясь на эту привязанность, молодой Музафаръ расчитывалъ дать отпоръ русскимъ и къ

предупредительности генерала Черняева отнесся строптиво.

Вскорѣ послѣ взятія Ніязъ-Бека, Черняевъ послалъ Бухарскому Эмиру письмо, которымъ увѣдомлялъ Музафара, что сѣверная часть Кокандскаго Ханства покорена русскими; Эмиру онъ предлагалъ покорить Фергану и посадить тамъ Худояръ-Хана, но письмо по назначенію не дошло.

По завоеваніи генераломъ Черняевымъ Ташкента, Эмиръ Музафаръ обратился къ генералу съ запросомъ, что заставило его занять Ташкентъ и предъявилъ требованіе на этотъ городъ.

Это письмо ген. Черняевъ нашелъ очень дерзкимъ и приказалъ въ Туркестанской области задержать всѣхъ бухарцевъ съ ихъ товарами, вмѣстѣ съ тѣмъ, письмомъ онъ просилъ Оренбургскаго генералъ-губернатора распространить эту мѣру на весь его край, въ іюнѣ просьба ген. Черняева была исполнена.

Узнавъ о задержаніи своихъ купцовъ, Эмиръ Музафаръ отдалъ приказъ задержать въ своихъ владѣніяхъ нашихъ купцовъ.

Занявъ Ташкентъ, ген. Черняевъ не могъ оставить незанятымъ Зачирчикскій край, который всегда составлялъ собственность Ташкентскаго района и былъ его житницей; но раіонъ этотъ оказался занятымъ Бухарою. Начальствовать имъ Эмиръ назначилъ особое лицо Рустанъ-Бека.

13-го сентября 1865-го года изъ Ташкента выступилъ отрядъ подполковника Пистелькорса; 14-го сентября Пистелькорсъ разбилъ Рустанъ-Бека и занялъ Пскентъ и Келеучи.

Въ концѣ сентября мѣсяца въ Туркестанскую область пріѣхалъ генералъ-губернаторъ Оренбургскаго края ген. Крыжановскій; узнавъ о пріѣздѣ генералъ-губернатора, бухарскій Эмиръ отправилъ къ нему посольство, которое просило разрѣшенія отправить въ Петербургъ къ Высочайшему двору посольство для веденія переговоровъ; но въ это время Оренбургскому генералъ-губернатору было предоставлено право самому вести переговоры съ Средне-Азіатскими владѣтелями, почему Крыжановскій отказалъ Эмиру въ отправкѣ посольства въ Петербургъ.

Генералъ Крыжановскій отнесся къ Черняеву враждебно и приказалъ оставить Ташкентъ, разрѣшивъ его населенію выбрать себѣ хана; но Черняевъ не исполнилъ приказаніе генералъ-губернатора и оставилъ Ташкентъ за Россіей.

Генералъ Черняевъ не имѣлъ желанія ссориться съ Бухарою; занятіе района до Сыръ-Дарьи Черняевъ считалъ вполнѣ достаточнымъ; остановившись на этой мысли, онъ 19-го октября 1865-го года отправилъ къ Эмиру посольство (Струве, Глуховской, Татариновъ, Колесниковъ и Герасимовъ); сопровождать посольство былъ назначенъ конвой изъ казаковъ и джигитовъ 32 человѣка; это посольство Эмиръ задержалъ, объяснивъ задержку отплатой за недопускъ его посольства проѣхать въ Петербургъ.

Узнавъ о задержкѣ посольства, ген. Черняевъ потребовалъ немедленнаго его освобожденія, а нѣкоторое время спустя съ отрядомъ онъ двинулся на югъ и, переправившись черезъ Сыръ-Дарью у Чиназа, 28-го января 1866-го года вступилъ въ предѣлы владѣній Эмира.

Отрядъ Черняева состоялъ изъ 14 ротъ, шести сотенъ и шестнадцати орудій, обозъ изъ 1200 верблюдовъ.

Походъ отряда былъ трудный; въ Голодной степи выпалъ снѣгъ; когда-же снѣгъ стаялъ, то образова-

лась грязь, которая еще больше затрудняла движеніе.

Получивъ извѣстіе о наступленіи русскаго отряда, Эмиръ, бывшій въ Самаркандѣ, послалъ генералу Черняеву письмо съ извѣщеніемъ, что посольство вытребовано имъ изъ Бухары, и благополучное его возвращеніе обезпечено; также этимъ письмомъ Эмиръ просилъ генер. Черняева не начинать противъ его владѣній военныхъ дѣйствій.

Генералъ Черняевъ согласился исполнить просьбу Эмира; подойдя къ Джизаку, Черняевъ остановился возлѣ города 5-го февраля; 6-го февраля Черняевъ обратился къ Джизакскому Беку съ просьбою: выслать его отряду фуражъ, топливо и съѣстные припасы, причемъ увѣдомлялъ, что за все будетъ уплачено. Но отъ Бека никакого отвѣта не послѣдовало и припасы не были доставлены; 7-го февраля, не получая отвѣта, ген. Черняевъ отправилъ отрядъ фуражировъ.

Начальникъ отряда подполковникъ Пистелькорсъ направился на Самаркандскую дорогу: при движеніи отрядъ изъ-за складокъ мѣстности, прикрывавшихъ базаръ, былъ встрѣченъ частымъ огнемъ сарбазовъ; одновременно въ огнемъ по фуражирамъ, изъ городской цитадели былъ направленъ огонь изъ орудій по резерву фуражировочнаго отряда; а на лагерь отряда было произведено нападеніе; такимъ образомъ, несмотря на нежеланіе генерала Черняева, подъ Джизакомъ завязался бой.

Отбивъ нападеніе на лагерь, ген. Черняевъ для поддержки фуражировъ выдвинулъ роту съ орудіемъ, и фуражиры безпрепятственно отошли къ лагерю, потерявъ 8 человѣкъ убитыми и 19 ранеными. 9 го февраля была произведена вторая фуражировка; а 11-го ген. Черняевъ отошелъ отъ Джизака.

Къ С.-Дарьѣ отрядъ подошелъ 14-го февраля и на берегу остановился лагеремъ.

Походъ къ Джизаку, при крайне неблагопріятныхъ зимнихъ условіяхъ, изнурилъ отрядъ и усилилъ заболѣваемость; бухарцы сочли отступленіе отряда пораженіемъ; большія скопища бухарской кавалеріи сопровождали отрядъ до С.-Дарьи; когда-же отрядъ переправился на русскій берегъ, тогда въ районъ русской области вторгнулось нѣсколько бухарскихъ шаекъ и стали тревожить всю область, а особенно Зачирчикскій районъ.

Такое положеніе дѣлъ заставило ген. Черняева выдвинуть изъ Ташкента два отряда, одинъ полковника Краевскаго въ Зачирчикскій районъ, а другой — штабсъ-капитана Абрамова противъ бухарской крѣпостцы Чардара; Абрамовъ взялъ крѣпостцу, отбилъ у киргизъ 2 тысячи барановъ и, потерявъ только четырехъ человѣкъ ранеными, возвратился обратно.

На Бухару зимній походъ къ Джизаку имѣлъ то воздѣйствіе, что Эмиръ сталъ собирать свою армію у урочища Ирджаръ и у города Ура-Тюбе. Наши дѣйствующіе отряды достигали къ этому времени только трехъ тысячъ человѣкъ.

27-го марта ген. Черняевъ выѣхалъ въ Петербургъ, оставивъ вмѣсто себя генералъ-маіора Романовскаго.

Узнавъ о сосредоточеніи Бухарскихъ силъ, ген. Романовскій 5-го апрѣля произвелъ рекогносцировку по направленію къ Мурза-Рабату, опрокинулъ большое скопище бухарской кавалеріи и захватилъ 14 тысячъ барановъ.

Думая предотвратить непріязненныя дѣйствія, ген. Романовскій началъ переговоры съ Эмиромъ; но

было уже поздно: шайки бухарцевъ бросились къ С.-Дарьѣ и стали тревожить наши предѣлы на всей линіи—Келеучи-Перовскъ, во многихъ мѣстахъ они перешли С.-Дарью и даже показались въ окрестностяхъ Ташкента.

Въ бухарскую армію, сосредоточенную у Ирджара, въ первыхъ числахъ мая прибылъ Эмиръ и часть своей арміи переправилъ черезъ С.-Дарью на нашъ берегъ.

Положеніе становилось очень серьезнымъ; генералъ Романовскій рѣшилъ дѣйствовать: по его распоряженію къ Ирджару выступили два отряда болѣе сильный изъ Чиназа и значительно меньшій изъ Келеучи; одновременно съ отрядами по С. Дарьѣ съ боевыми припасами и продовольствіемъ шелъ пароходъ „Перовскъ".

8-го мая Чиназскій отрядъ направился къ Ирджару; масса непріятельской кавалеріи бросилась на отрядъ и стала тѣснить авангардъ; ген. Романовскій выдвинулъ артиллерію и огнемъ отражалъ скопища бухарской кавалеріи;—это было въ 12 час. дня. Отрядъ остановился на привалъ—но артиллерійскій и ружейный огонь не прекращался.

Съ привала началось наступленіе на высоты Ирджаръ, занятыя бухарцами; наступленіе вели двѣ колонны; правая капитана Абрамова и лѣвая подполковника Пистелькорса, за колоннами двигался общій резервъ, а за нимъ обозъ.

Въ пять часовъ обозначилась позиція противника и по нашимъ колоннамъ былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь. Выдвинутая впередъ наша артиллерія ослабила огонь, послѣ чего колонны двинулись въ аттаку было шесть часовъ пополудни.

Дойдя до заваловъ противника, колонны бросились въ аттаку: отъ перваго натиска противникъ бѣжалъ, оставивъ массу убитыхъ; преслѣдованіе продолжалось до ночи.

Келеучинскій отрядъ въ Ирджарскомъ бою участіе не принималъ; но своимъ присутствіемъ на Сыръ-Дарьѣ онъ воспрепятствовалъ бѣжавшимъ скопищамъ бухарской арміи перебросится въ Зачирчикскій районъ.

Послѣ Ирджарскаго боя, ген. Романовскій направился на Ходжентъ. Завладѣть этимъ городомъ было необходимо для утвержденія нашей власти въ Зачирчикскомъ районѣ. Ходжентъ былъ сильно укрѣпленъ; его стѣна, мѣстами двойная, имѣла одиннадцать верстъ въ окружности; къ берегу С.-Дарьи была расположена цитадель; не доходя Ходжента, ген. Романовскій овладѣлъ сел. Нау.

18-го и 19-го мая были изслѣдованы доступы къ Ходженту; удобнѣйшимъ пунктомъ былъ намѣченъ сѣверо-восточный уголъ города, и отрядъ, обойдя городъ, занялъ Кокандскую дорогу, на которой остановился въ трехъ верстахъ отъ города. 20-го мая въ нѣсколькихъ пунктахъ противъ города были поставлены батареи, изъ которыхъ открыли огонь, неумолкавшій цѣлый день. На разсвѣтѣ 21-го мая колонны двинулись на штурмъ, но изъ города вышла депутація и колонны были остановлены.

Переговоры ни къ чему не повели; тогда ген. Романовскій, приблизившись къ городу, заложилъ новыя батареи и 24-го съ полудня приказалъ усиленно бомбардировать городъ; штурмъ былъ назначенъ въ два часа пополудни. Въ назначенное время двинулись на штурмъ двѣ колонны: колонна капитана Михайлова и колонна ротмистра Баранова, которая ворвалась въ городъ, отворила ворота и направилась къ цитадели. Бой былъ упорный; непріятель на каждомъ шагу устраивалъ баррикады и завалы, ихъ приходи-

лось брать съ боемъ; съ заходомъ солнца перестрѣлка начала замѣтно утихать, а ночь прошла совершенно спокойно.

Утромъ 25 мая явились старшины города и изъявили полную покорность.

За время штурма ходжентцы понесли большія потери, одними убитыми они насчитывали 2500 человѣкъ; наши потери равнялись 5 убитымъ, 6 безъ вѣсти пропавшихъ и ранеными и контуженными 122 человѣка (7 офицеровъ).

Успѣшный Ирджарскій бой и штурмъ Ходжента произвели рѣзкій поворотъ въ отношеніяхъ къ намъ Эмира Бухарскаго и Хана Кокканда: Эмиръ увѣдомилъ генерала Романовскаго, что посольство выѣхало въ Ташкентъ; а Худояръ-Ханъ поздравилъ съ успѣхомъ.

Обезопасивъ такимъ образомъ границы нашихъ владѣній, Романовскій возвратился въ Ташкентъ и принялся за благоустройство края.

17 августа во второй разъ пріѣхалъ въ Ташкентъ генералъ Крыжановскій; онъ объявилъ жителямъ Ташкента объ окончательномъ присоединеніи занятаго края къ Россіи и одобрилъ всѣ дѣйствія Романовскаго.

Въ этотъ разъ такъ-же какъ и въ предыдущій пріѣздъ между оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ и генераломъ Романовскимъ произошли недоразумѣнія.

Генералъ Крыжановскій находилъ необходимымъ продолжать движеніе нашихъ отрядовъ впередъ; сначала это движеніе онъ хотѣлъ направить въ Фергану; но потомъ, убѣдившись въ миролюбіи Хана Кокандскаго и въ силу настояній ген. Романовскаго, онъ оставилъ мысль о занятіи Кокандскаго ханства.

Съ Бухары Крыжановскій потребовалъ контрибуцію, а ввиду ея замедленія направилъ движеніе противъ владѣній Эмира.

Къ 20-му сентября въ Ходжентъ былъ собранъ экспедиціонный отрядъ, который выступилъ въ Ура-Тюбе.

23-го сентября рекогносцировка, произведенная полковникомъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, ознакомила штабъ отряда съ оборонительными средствами города.

Укрѣпленія Ура-Тюбе были значительныя: сѣверная часть закрывалась естественными возвышенностями, а южная была обнесена двойной стѣной съ башнями и глубокимъ рвомъ.

Съ 29-го сентября началась бомбардировка города и подготовка къ его штурму.

2-го октября съ разсвѣтомъ войска тремя колоннами (Воронцова-Дашкова, ротмистра Баранова и полковника Пистелькорса) двинулись штурмовать городъ.

Къ семи часамъ утра городъ былъ взятъ и генералъ Крыжановскій въѣхалъ въ цитадель; наши потери при штурмѣ Ура-Тюбе были значительныя (17 убитыхъ, 103 раненыхъ и 10 контуженныхъ) взято въ городѣ четыре знамени и 38 орудій.

Оставивъ гарнизоны въ Ура-Тюбе и Зааминѣ, взятомъ по дорогѣ, отрядъ 14-го октября подошелъ къ Джизаку.

Въ этомъ городѣ были собраны довольно значительныя силы бухарцевъ; но несмотря на это и на упорное сопротивленіе защитниковъ, 18-го октября городъ былъ взятъ штурмомъ.

Послѣ занятія Джизака, 1-го ноября, ген. Крыжановскій уѣхалъ изъ Туркестанскаго края, а 11-го декабря генералъ Романовскій, сдавъ область генералъ-маіору Мантейфелю, тоже оставилъ край, этими *событіями закончился* 1866-й годъ.

1867-й годъ по военнымъ дѣйствіямъ былъ продолженіемъ предыдущаго года; въ началѣ новаго года русскими властями было получено сообщеніе что Садыкъ (сынъ Кенисары) собирается произвести нападеніе на С.-Дарьинскую линію.

Начальникъ форта № 1. Маіоръ Юній (извѣстный защитникъ Малаховаго кургана въ Севастополѣ) 4-го мая выслалъ по дорогѣ въ Бухару на рекогносцировку полусотню съ эсауломъ Анчоковымъ. Дойдя до урочища Сары-Булакъ, Анчоковъ остановился, здѣсь былъ захваченъ киргизъ Дерткаринскаго рода; этотъ киргизъ сообщилъ, что поблизости никого нѣтъ.

Расположивъ отрядъ на возвышенности, Анчоковъ съ лошадьми сотни и съ 20-ю казаками, изъ которыхъ съ ружьями было только семь человѣкъ, направился къ роднику; отъ родника въ полуверстѣ была складка мѣстности, закрывавшая собою значительный районъ.

Какъ только лошади были подведены къ водопою, такъ изъ за складки выскочила часть шайки Садыка и бросилась на Анчокова и лошадей; Анчоковъ съ казаками ускакалъ къ сотнѣ, а часть лошадей была захвачена.

Прискакавшій къ сотнѣ Анчоковъ построилъ ее въ каре; бросившаяся на сотню шайка была отбита и отступила къ той складкѣ мѣстности, за которой находился ея значительный резервъ.—Это произошло приблизительно въ 8 час. утра 7-го мая.

Въ 10 часовъ, изъ за возвышенности выѣхала вся шайка Садыка; обхвативъ со всѣхъ сторонъ сотню, шайка произвела аттаку, но съ большими потерями отступила; отойдя на ружейный выстрѣлъ, шайка открыла огонь по сотнѣ, огонь продолжался до 2-хъ часовъ пополудни.

Въ два часа шайка отошла и коней пустила на пастьбу; за время перестрѣлки изъ строя сотни выбыло 19 убитыхъ казаковъ; съ уходомъ шайки Анчоковъ приказалъ рыть окопъ.

Вечеромъ снова было произведено нападеніе; это нападеніе было отбито съ потерей только одного казака.

Послѣ отбитія вечерней аттаки, Анчоковъ приказалъ рыть колодезь; работа продолжалась сутки, но воды въ колодцѣ не оказалось; тогда сотня, оставивъ вырытый колодезь, стала рыть новый, но и тамъ воды не было.

9-го числа нападенія Садыка возобновились, но съ большимъ урономъ были отбиты.

Уже прошло трое сутокъ, какъ сотня съ лошадьми не имѣла воды. Ночью на 10-е мая рѣшено было отойти къ берегу родника; въ четыре часа утра сотня, навьючивъ на оставшихся лошадей часть провіанта, (остальной сбросила въ колодезь и завалила трупами лошадей) начала отступленіе къ роднику.

Садыкъ, получивъ 9-го мая отъ сотни хорошій урокъ, не преслѣдовалъ казаковъ, а бросился къ оставленной позиціи, разсчитывая поживиться оставшимся тамъ добромъ, послѣ чего отступилъ и совсѣмъ ушелъ.

За все время боя сотня потеряла убитыми 20 человѣкъ и ранеными 5 человѣкъ.

Шайка Садыка состояла изъ двухъ тысячъ человѣкъ.

Послѣ дѣла подъ Акъ-Булакомъ Садыкъ напалъ на Акъ-Джарскую станцію, уничтожилъ ее и отступилъ въ предѣлы Бухары.

На южной окраинѣ нашихъ владѣній самую большую тревогу испытывалъ вновь занятый Джизакъ.

Слухи о сборахъ Эмира, сильно преувеличенные, распространялись по городу и безпокоили жителей;

помимо того—въ окрестностяхъ города бродило нѣсколько шаекъ, которыя часто отводили воду отъ города и безпокоили окрестное населеніе.

Начальникъ Джизакскаго гарнизона подполковникъ Абрамовъ рѣшилъ принять мѣры для успокоенія населенія; 25-го мая съ небольшимъ отрядомъ онъ выступилъ изъ Джизака и направился Джелалъ-Утинскимъ ущельемъ къ незанятому укрѣпленію Яны-Курганъ; занялъ его и на другой день съ частью отряда направился разрушить запруду на рѣчкѣ, протекающей къ Джизаку.

Въ 17-ти верстахъ отъ Яны-Кургана подполковника Абрамова окружила бухарская кавалерія въ 6000 человѣкъ; отбивъ аттаки бухарцевъ, Абрамовъ благополучно отошелъ къ Яны-Кургану, потерявъ только одного убитаго.

Послѣ дѣла съ подполковникомъ Абрамовымъ, бухарцы недалеко отъ Яны-Кургана стали сосредоточивать свои силы, которыя возрасли до 45 тысячъ.

Сосредоточеніе бухарскихъ силъ сильно тревожило Джизакскій край, озабоченный такимъ положеніемъ, подполковникъ Абрамовъ рѣшилъ аттаковать бухарцевъ.

7-го іюня, оставивъ небольшой гарнизонъ въ Яны-Курганѣ, Абрамовъ двинулся двумя колоннами (2-й командовалъ капитанъ Гриппенбергъ) къ позиціямъ бухарцевъ; смѣло аттаковалъ противника и прогналъ его къ Каменному мосту.

Но къ іюлю бухарцы, собравшись у Каменнаго моста, опять направили къ Яны-Кургану скопище около 20 тысячъ человѣкъ; Абрамовъ аттаковалъ это скопище, разбилъ его совершенно и прогналъ.

Будучи два раза разбиты, бухарцы не осмѣливались приближаться въ крупныхъ силахъ къ предѣламъ нашихъ владѣній; мелкія-же шайки ихъ продолжали бродить, но онѣ большого ущерба намъ не приносили.

Почти одновременно съ перечисленными мною событіями, генералъ Крыжановскій заключилъ миръ съ бухарскимъ посломъ, пріѣхавшимъ въ Оренбургъ; по этому миру Бухарѣ было уступлено укрѣпленіе Яны-Курганъ.

Этимъ актомъ закончилась дѣятельность по Туркестанскому краю Оренбургскаго генералъ-губернатора; Туркестанъ выдѣлили въ особое генералъ-губернаторство, и въ край ѣхалъ новый его начальникъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ I-й.

За 1866-й 1867-й года Туркестанъ посѣтили для научнаго изслѣдованія: астрономъ Струве, и ученые изслѣдователи: Сѣверцовъ, Татариновъ, Пашино, Полторацкій и баронъ Остенъ-Сакенъ.

Въ 1867-мъ году изъ земель, занятыхъ въ Туркестанѣ, было образовано Туркестанское Генералъ-Губернаторство; край раздѣлили на двѣ области С.-Дарьинскую и Семирѣченскую.

Съ пріѣздомъ Фонъ - Кауфмана началось устройство края; Константинъ Петровичъ справедливо считается устроителемъ края; этотъ начальникъ есть самая крупная личность Исторіи Русскаго Туркестана; все что мы теперь видимъ въ краѣ—есть дѣло рукъ Константина Петровича.

Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ родился въ Привислянскомъ краѣ 19-го февраля 1818-го года; отецъ его, потомственный дворянинъ, служилъ въ военной службѣ и за воинскіе подвиги по чину подполковника былъ награжденъ въ Привислянскомъ краѣ маіоратомъ (недалеко отъ Бреста Кусевскаго).

Слѣдуя завѣту отца, Константинъ Петровичъ тоже отдалъ преимущество военной службѣ и въ 1832-мъ

году 25-го ноября опредѣлился въ Кондукторскую роту, (Николаевское Инженерное училище), гдѣ блестяще проходилъ курсъ наукъ, въ 1836 году онъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры съ правомъ ношенія темляка.

Въ 1838-мъ году, успѣшно окончивъ младшіе классы Кондукторской роты, Константинъ Петровичъ былъ произведенъ въ подпоручики и назначенъ въ верхніе или офицерскіе классы той-же роты (впослѣдствіи Николаевское Инженерное училище).

По окончаніи верхнихъ классовъ училища фонъ-Кауфманъ въ 1839-мъ году въ чинѣ поручика былъ назначенъ въ Ново-Георгіевскую Инженерную Команду, гдѣ въ скорости за отличіе получилъ первую награду 145 руб. деньгами.

Служба устроителя Туркестана была разнохарактерная: на одномъ мѣстѣ онъ долго не засиживался.

Въ 1842-мъ году его перевели въ Брестъ-Литовскую крѣпость въ Инженерную команду; а въ 1843 году въ академію многихъ русскихъ героевъ на Кавказъ (Грузинскій Инженерный Округъ), гдѣ онъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Въ октябрѣ 1843 года Константинъ Петровичъ переводится въ ряды боевой Кавказской арміи, но начинаетъ тамъ службу сначала въ штабѣ.

Въ 1845 году началась боевая его служба: за отличіе въ дѣлахъ съ горцами онъ получаетъ чинъ капитана и орденъ св. Анны 3-й степени. Въ 1848-мъ году за отличіе при штурмѣ аула Гергебеля награждается орденомъ св. Владимира 4-й степени и переводится въ гвардейскій саперный баталіонъ. За мужество при покореніи аула Чохъ награждается орденомъ св. Великомученика Георгія 4 й степени и Анны 2-й степени.

Въ 1851-мъ году Константинъ Петровичъ прикомандировывается къ образцовому пѣхотному полку, а въ концѣ 1851-го года былъ произведенъ въ полковники съ переводомъ въ Дагестанскій пѣхотный полкъ; за дѣло при Гергебельскомъ спускѣ въ 1853-мъ году награжденъ золотою саблею; въ 1854-мъ году назначенъ командиромъ Кавказскаго сапернаго баталіона въ 1855-мъ году командиромъ лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона; въ 1856-мъ году назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба инспектора по инженерной части; за отличіе въ бою подъ Карсомъ награжденъ орденомъ св. Владимира 3-й степени; въ концѣ того-же года назначенъ членомъ совѣта Императорской военной академіи и конференціи Николаевской Инженерной академіи.

Въ 1856 мъ году утвержденъ въ должности начальника штаба; въ 1858-мъ году назначенъ состоять въ свитѣ Его Величества; въ 1860 году назначенъ директоромъ канцеляріи военнаго министерства.

Въ 1862-мъ году на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста тогоже года произведенъ въ генералъ-маіоры со старшинствомъ 1859-го г.

Въ 1864-мъ году произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ генералъ-адъютантомъ; въ концѣ этого-же года назначенъ генералъ-губернаторомъ Виленской, Ковенской и Гродненской губерній и командующимъ войсками въ нихъ расположенными.

Въ 1867-мъ году іюля 14-го Высочайшимъ приказомъ назначенъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Туркестанскаго Военнаго Округа.

До назначенія въ Вильну Константинъ Петровичъ состоялъ членомъ комиссіи по освобожденію крестьянъ, комиссіи по преобразованію арестантскихъ ротъ и т. д.

——

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, осмотрѣвъ южную окраину нашихъ Средне-Азіатскихъ владѣній, нашелъ, что граница Джизакскаго раіона, означенная въ договорѣ генерала Крыжановскаго съ Эмиромъ, неудобная; поэтому фонъ-Кауфманъ измѣнилъ пунктъ договора о границѣ и послалъ измѣненый договоръ Эмиру на утвержденіе.

Въ это-же время бухарцы не оставляли въ покоѣ наше пограничное населеніе; незначительныя ихъ шайки постоянно переходили границу; особенно-же безпокоилъ Садыкъ, который изъ Нуръ-Ата тревожилъ весь нашъ районъ до Джизака.

Бухарскіе чиновники пріѣзжали въ подчиненныя намъ селенія и собирали подати.

6-го августа значительная шайка Садыка напала на селеніе Зааминъ и отогнала много скота; 7-го сентября другая шайка у селенія Умша напала въ расплохъ и захватила поручика Служенко съ тремя нижними чинами.

Въ началѣ декабря шайки бухарцевъ до того стали надоѣдливы, что полковникъ Абрамовъ лично принужденъ былъ выступить къ селенію Ухумъ уничтожить шайку и занятое ей селеніе.

7-го марта 1868-го года по распоряженію полковника Абрамова маіоръ Гриппенбергъ вторично прошелъ въ Ухумъ и вытѣснилъ изъ него шайку бухарцевъ, которая съ артиллеріей заняла это селеніе.

15-го апрѣля шайка бухарцевъ произвела дерзкое нападеніе на нашъ лагерь у селенія Ключевого, но нападеніе было отбито.

Помимо того было получено достовѣрное извѣстіе, что Эмиръ Бухарскій въ Самаркандѣ собралъ значительную армію и намѣренъ вторгнуться въ наши предѣлы.

Все это вмѣстѣ заставило генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана выйдти изъ выжидательнаго положенія и немедленно принять мѣры къ обезпеченію нашихъ владѣній отъ всевозможныхъ случайностей.

По распоряженію фонъ-Кауфмана въ Джизакѣ былъ сформированъ отрядъ въ 3,500 человѣкъ; отрядъ выступилъ въ концѣ апрѣля и 1-го мая былъ въ Зеравшанской долинѣ, занятой бухарцами, засѣвшими въ садахъ за деревьями.

Отрядъ двинулся впередъ: цѣпь огнемъ отгоняла непріятеля и прокладывала дорогу; здѣсь явился посолъ отъ Эмира, онъ привезъ утвержденный договоръ и просилъ генерала фонъ-Кауфмана остановить отрядъ.

Фонъ-Кауфманъ отвѣтилъ, что будетъ вести переговоры, когда прійдетъ на ночлегъ; пройдя сады, отрядъ увидѣлъ противоположный возвышенный берегъ Зеравшана, сплошь занятый скопищемъ бухарцевъ.

Это Эмиръ сосредоточилъ армію, чтобы не дать переправиться черезъ рѣку.

Увидя на противоположномъ берегу армію бухарцевъ, фонъ-Кауфманъ заявилъ послу, что ввиду враждебной арміи онъ не можетъ стать на ночлегъ и предложилъ послу отправить кого-нибудь, чтобы армія удалилась изъ виду; посолъ исполнилъ порученіе фонъ-Кауфмана, но отвѣта никакого не получалось, и армія стояла на томъ-же мѣстѣ.

Черезъ два часа по отправкѣ требованія фонъ-Кауфманъ, видя, что армія не удаляется, объявилъ послу, что начинаетъ дѣйствовать; но посолъ попросилъ отсрочку до 3½ часовъ и самъ поѣхалъ передать требованіе; фонъ-Кауфманъ согласился и на эту просьбу.

Незначительный срокъ прошелъ, а армія стояла на томъ-же мѣстѣ и даже открыла огонъ по отряду.

Тогда фонъ-Кауфманъ далъ сигналъ: части отряда двинулись впередъ, вбродъ перешли Зеравшанъ, прошли болотистое поле, отдѣлявшее возвышенность занятую бухарцами, и бросились штурмовать высоты.

Увидя кинувшіяся на штурмъ русскія колонны, вся огромная армія бухарцевъ, бросивъ орудія, обратилась въ бѣгство.

Жители Самарканда не впустили въ городъ разбитую армію Эмира; а на другой день сдали городъ русскимъ властямъ безъ боя (5-го мая).

Занявъ Самаркандъ фонъ-Кауфманъ посылалъ изъ него отряды по разнымъ направленіямъ въ ближайшіе города, изъ которыхъ угрожали намъ шайки бухарцевъ.

Къ юго-востоку отъ Самарканда въ 32-хъ верстахъ въ горахъ расположенъ городъ Ургутъ, имъ владѣли беки, власть которыхъ была наслѣдственная, отъ Эмира они зависѣли номинально.

11-го мая былъ посланъ съ отрядомъ полковникъ Абрамовъ овладѣть Ургутомъ. Остановившись въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, полковникъ Абрамовъ вступилъ въ переговоры,--переговоры затянулись до другого дня и ни къ какимъ результатамъ не привели; тогда Абрамовъ рѣшилъ овладѣть городомъ и двинулъ отрядъ на приступъ.

Ургутцы защищались необыкновенно упорно; несмотря на незначительность городка, бой продолжался до 3 часовъ пополудни до взятія нами цитадели. 13-го числа полковникъ Абрамовъ возвратился въ Самаркандъ; а на другой день жители Ургута прислали старшинъ выразить покорность русской власти.

18-го мая генералъ-маіоръ Головачевъ безъ боя занялъ городъ Катта-Курганъ.

Къ концу мая въ Самаркандѣ стало извѣстно, что у Кара-Тюбе собираютъ скопища Шахризябскіе беки. Когда слухъ подтвердился, то 27-го мая къ этому селенію былъ посланъ съ отрядомъ полковникъ Абрамовъ; при приближеніи отряда къ Кара-Тюбе на него было сдѣлано нападеніе скопищемъ около десяти тысячъ, но это скопище было разсѣяно, причемъ пѣхота его почти совсѣмъ была истреблена.

Въ 2 часа пополудни изъ Шахризябскаго ущелья на отрядъ нахлынуло скопище тысячъ въ пятнадцать; бой съ этимъ скопищемъ продолжался до вечера, аттаки со стороны противника были упорныя, но съ громадными потерями скопище было разсѣяно.

28-го мая отрядъ возвратился въ Самаркандъ.

Послѣ занятія Катта-Кургана генераломъ Головачевымъ, бухарцы, отойдя отъ города, въ 16 верстахъ отъ него заняли Зирабулакскія высоты; укрѣпившись на этихъ высотахъ, они мелкими шайками стали безпокоить отрядъ въ Катта-Курганѣ; особенно дерзкія нападенія производилъ Садыкъ, шайки котораго 27-го мая отъ лагеря отряда отогнали часть верблюдовъ.

Генералъ ф.-Кауфманъ, узнавъ о положеніи Катта-Курганскаго отряда, рѣшилъ его обезопасить отъ противника.

30-го мая ф.-Кауфманъ съ отрядомъ выступилъ изъ Самарканда, форсированнымъ маршемъ, въ однѣ сутки дошелъ до Катта-Кургана; давъ дневку отряду, 2-го іюня двинулся къ Зирабулаку.

Аттака высотъ была произведена двумя колоннами (Пистелькорса и Абрамова); особенное опустошеніе въ рядахъ противника произвела конная артиллерія, которая, подскакавъ на картечный выстрѣлъ, открыла безпрерывную пальбу.

Разбитый врагъ бѣжалъ, понеся огромныя потери.

Уходя изъ Самарканда, ф.-Кауфманъ въ цитадели города оставилъ гарнизонъ въ 750 человѣкъ подъ начальствомъ барона Штемпеля; воспользовавшись незначительнымъ составомъ гарнизона, жители Самарканда возстали, а къ нимъ подошли около сорока тысячъ Шахризябцевъ и Китай-Кипчаковъ; такимъ образомъ Самаркандская цитадель съ горстью русскихъ защитниковъ очутилась осажденной врагомъ силою около семидесяти тысячъ человѣкъ.

Первое нападеніе на цитадель было произведено 2-го іюня; въ этотъ день съ утра было замѣчено въ городѣ необычайное движеніе, и съ утра начался барабанный бой и крикъ Уръ! уръ!.

Видя въ этихъ явленіяхъ признаки ненормальные, баранъ Штемпель заблаговременно распредѣлилъ по пунктамъ стѣны цитадели гарнизонъ, обративъ особенное вниманіе на защиту воротъ (Бухарскихъ и Самаркандскихъ).

Когда противникъ бросился къ цитадели, то гарнизонъ, зная свои мѣста, немедленно по тревогѣ сталъ въ оборонительное положеніе.

Наконецъ странное поведеніе врага выяснилось, онъ окружилъ цитадель и открывъ по ней орудійный и ружейный огонь, принялся ее безпрерывно штурмовать; самые упорные приступы производились на бухарскія ворота; нѣсколько приступовъ было отбито; но, наконецъ, противнику удалось зажечь ворота, а рядомъ въ стѣнѣ сдѣлать провалъ; тогда Штемпель перевелъ къ бухарскимъ воротамъ подполковника Назарова съ саперной ротой; саперы, заставъ ворота разрушенными и горящими, подъ сильнымъ огнемъ устроили завалъ изъ мѣшковъ съ землею; за заваломъ было поставлено орудіе, которое картечнымъ огнемъ отбило непріятеля; ночью отъ воротъ было отбито три штурма.

Самаркандскія ворота защищались съ неменьшимъ успѣхомъ, хотя тоже были разбиты и подожжены; отъ этихъ воротъ почему-то противникъ вдругъ отступилъ.

Также успѣшно были отбиваемы штурмы и на остальной части стѣны.

За 2 іюня изъ рядовъ защитниковъ выбыло 22 убитыми и 58 ранеными.

3-го іюня до разсвѣта было сдѣлано новое распредѣленіе защиты; причемъ у бухарскихъ воротъ была оставлена саперная рота съ подполковникомъ Назаровымъ.

Съ разсвѣтомъ 3-го іюня непріятель открылъ по цитадели сильный огонь, а потомъ—произвелъ отчаянный штурмъ на ворота, но былъ отбитъ; въ 11 часовъ противникъ повторилъ штурмъ, и несмотря на картечный огонь, занялъ завалъ и взобрался на стѣну; видя это подполковникъ Назаровъ, захвативъ часть людей, бросился въ штыки и сбросилъ врага со стѣны.

Также удачно были отбиты штурмы врага и на остальныхъ пунктахъ цитадели; Самаркандскія ворота были сожжены, но ихъ удалось задѣлать мѣшками съ землею.

Западная сторона цитадели была защищена слабѣе другихъ сторонъ, за ней наблюдали фурштаты (обозные) и нѣсколько казаковъ; замѣтивъ это противникъ бросился къ западной стѣнѣ и началъ разбирать заложенную въ ней пробоину; казакъ со стѣны, увидѣвъ это, поскакалъ дать знать; лежавшіе въ лазаретѣ больные, услыхавъ о критическомъ положеніи западной стѣны, 25 человѣкъ схватили ружья и бросились къ этой стѣнѣ; къ этому времени бухарцы успѣли разобрать заложенный въ стѣнѣ проходъ и 30 человѣкъ проникли въ цитадель; прибѣжавшіе больные бросились на

бухарцевъ—5 человѣкъ закололи, а остальныхъ прогнали обратно черезъ тотъ-же проходъ; —при дальнѣйшей оборонѣ эту стѣну защищали больные и мастеровые.

3-го іюня упорные штурмы на цитадель продолжались до 3-хъ часовъ пополудни; послѣ 3-хъ часовъ бухарцы, получивъ извѣстіе о разгромѣ войскъ Эмира за Катта-Курганомъ, въ значительномъ числѣ отошли отъ цитадели, а Шахризябцы совсѣмъ ушли.

Въ 5 час. пополудни оставшіяся въ Самаркандѣ скопища вновь бросились на цитадель, но были отбиты.

Ночью съ 3-го на 4-е іюня гарнизонъ цитадели занялся расчисткой площади вокругъ Ханскаго дворца занимавшаго центральную часть цитадели; въ этомъ дворцѣ рѣшено было сосредоточить послѣднюю оборону; въ случаѣ-же взятія дворца, гарнизонъ крѣпости рѣшилъ взорвать пороховые погреба, т. е. всю цитадель, что повлекло-бы за собой гибель гарнизона и всего ворвавшагося въ цитадель скопища бухарцевъ; но къ счастью къ такой мѣрѣ не пришлось прибѣгнуть; натиски бухарцевъ ослабѣли; 4-го и 5-го производились штурмы, но далеко не съ такой энергіей, какъ раньше; 6-го и 7-го числа непріятель ограничился только стрѣльбой по цитадели, а вылазки подполковника Назарова его отогнали и мѣстами заставили прекратить стрѣльбу.

8-го іюня къ Самарканду приближался отрядъ ф.-Кауфмана, гарнизонъ перешелъ въ наступленіе и совершенно отогналъ отъ цитадели противника — чѣмъ и закончилъ славную недѣльную оборону Самаркандской цитадели.

Потери гарнизона Самаркандской цитадели за все время войны съ Бухарою были самыя значительныя (убитыхъ 49 и раненыхъ 172).

Ханъ Кокандскій Худояръ - Ханъ не принималъ участія въ нашей войнѣ съ Бухарою; предъявленный ему торговый договоръ съ Россіей Худояръ-Ханъ принялъ и подписалъ безъ возраженій; этотъ договоръ опредѣлялъ права и положеніе торговыхъ людей на территоріи сосѣда, торговую пошлину опредѣлялъ въ размѣрѣ 2 проц. со стоимости товара.

Послѣ разгрома бухарской арміи на Зирабулакскихъ высотахъ, Эмиръ Бухарскій, признавъ себя побѣжденнымъ, запросилъ мира; согласившись на предложенныя условія, онъ принялъ и подписалъ тотъ-же торговый договоръ; помимо того, Эмиръ уступилъ Россіи города Самаркандъ и Катта-Курганъ съ ихъ территоріями, также обязался уплатить контрибуцію.

Изъ уступленныхъ намъ по миру Эмиромъ земель былъ образованъ Самаркандскій округъ, военнымъ губернаторомъ котораго былъ назначенъ недавно произведенный въ генералъ маіоры Абрамовъ.

Такимъ образомъ война съ Бухарою кончилась; но благодаря миролюбію и благоразумію Эмира, положеніе его въ своей странѣ стало критическимъ; въ Бухарѣ образовалась огромная партія сторонниковъ продолженія борьбы съ Россіей; во главѣ этой партіи стали: старшій сынъ Эмира Катта - Тюря, Шахризябскіе беки Джура-Бекъ и Баба-Бекъ и Садыкъ Кенисаровъ.

Эта партія, отойдя къ городу Карши, провозгласила Эмиромъ Катта-Тюря; Эмиръ-Музафаръ, не будучи въ силахъ справиться съ мятежемъ въ своей странѣ, обратился съ просьбой о помощи генералъ-маіору Абрамову.

Генералъ Абрамовъ къ этому времени на всякій случай сформировалъ въ Джамѣ отрядъ и ждалъ чѣмъ кончатся безпорядки въ Бу-

харѣ; получивъ отъ Эмира письмо, Абрамовъ двинулся къ городу Карши 22-го октября 1868-го года и, не входя въ городъ, разсѣялъ сторонниковъ Катта - Тюря, а его заставилъ бѣжать; войска Эмира заняли городъ; освободившись отъ главы заговора, Эмиръ отнялъ занятыя Кулябскимъ Бекомъ бекства Гиссарское и Дихнаусское, а въ 1870-мъ году покорилъ Каратегинъ.

Несмотря на завоеванія Эмира, въ Бухарѣ порядокъ еще не водворился: Шахризябскіе беки не признавали власти Эмира; также отказались подчиняться Эмиру мелкія бекства въ верховьяхъ Зеравшана и многія другія владѣнія.

Непокорныя бекства были расположены по окраинѣ нашихъ владѣній, шайки изъ этихъ бекствъ производили набѣги въ наши предѣлы и безпокоили нашу окраину.

Генералъ - маіоръ Абрамовъ рѣшилъ вмѣшаться въ бухарскія дѣла; противъ непокорныхъ бекствъ были отправлены два отряда, которые подъ общимъ руководствомъ начальника Самаркандскаго округа двинулись: первый въ ущелья Зеравшана, а второй изъ Ура - Тюбе черезъ Аучинскій перевалъ на селеніе Обурданъ.

Экспедиція была трудная, но закончилась вполнѣ удачно: шайки непокорныхъ были отчасти истреблены, а отчасти—разогнаны и въ верховьяхъ Зеравшана водворился полный порядокъ; эта экспедиція носитъ названіе Искандеръ-Кульской (названіе горнаго озера), продолжалась она съ 16-го мая 1870-го года по 30-е іюня.

Горная экспедиція не образумила Шахризябскихъ бековъ: они продолжали безпокоить наши предѣлы, шайки ихъ безпрестанно вторгались на нашу территорію.

Разъ было произведено нападеніе изъ засады на проѣзжающую казачью команду—два казака были убиты, а три ранены, узнавъ объ этомъ, генералъ Абрамовъ потребовалъ выдачи предводителя шайки Айдаръ-Ходжи, но на это требованіе Шахризябскіе беки ничего не отвѣтили; тогда рѣшено было разъ на всегда покончить съ этимъ враждебнымъ намъ гнѣздомъ.

7-го августа неожиданно изъ Самарканда двинулись двѣ колонны: одна на Джамъ, а другая черезъ Кара-Тюбинскій перевалъ; съ разныхъ сторонъ колонны 11-го августа подошли къ стѣнамъ Китаба (городъ Китабъ Шаръ и нѣсколько кишлаковъ окружены общею стѣною въ 80 верстъ длины).

12-го августа произведена была рекогносцировка и устроены батареи, 13-го отрядъ двинулся на приступъ и къ 8-ми часамъ утра, несмотря на упорное сопротивленіе, городъ былъ взятъ, часть бекства присоединили къ Самаркандскому округу, а большую часть отдали Эмиру Бухарскому.

Лишившись владѣній, Джура—Бекъ и Баба-Бекъ сдались русскимъ властямъ, они были поселены въ русскихъ предѣлахъ съ награжденіемъ чинами (генералъ-маіоръ Джура - Бекъ въ 1908-мъ году былъ убитъ грабителями въ своемъ домѣ возлѣ Ташкента).

Такимъ образомъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1870-го года закончилась послѣдняя экспедиція противъ предѣловъ Бухары (Шахризябская).

XXIV

Восточный Туркестанъ и Кульджа.

Успѣшное окончаніе Бухарской войны не дало права русскимъ войскамъ утереть потъ съ лица своего; на восточной окраинѣ нашихъ Туркестанскихъ владѣній, пришлось оружіемъ укрощать султанство Кульджинское; а недоразумѣніе, возникшее у насъ съ другимъ нашимъ восточнымъ сосѣдомъ Эмиромъ Кашгарскимъ Якубъ-Бекомъ, чуть было не заставило двинуть наши войска въ знойныя пустыни Восточнаго Туркестана и оружіемъ принудить строптиваго сосѣда уважать насъ.

Восточный Туркестанъ занимаетъ западную часть Восточно-Азіатскаго плоскогорія; орошается онъ бассейномъ рѣки Тарима. Верховья рѣкъ, составляющихъ этотъ бассейнъ, находятся одно отъ другого на далекомъ разстояніи, низовья-же ихъ сходятся и сливаются въ рѣку Таримъ; огромная площадь между рѣками представляетъ собою обширныя песчаныя пустыни.

Къ югу отъ Тарима находится самая обширная пустыня, она носитъ названіе Такла-Маканъ проходима она съ великимъ трудомъ.

Въ верховьяхъ рѣкъ имѣются плодородные оазисы, въ которыхъ сосредоточено осѣдлое населеніе страны; ихъ всего шесть (Акъ-су, Куча, Курля, Кашгаръ, Яркендъ и Хотанъ); по числу оазисовъ страна эта еще называется Алты-Шаръ — что означаетъ шесть городовъ.

На югѣ восточный Туркестанъ примыкаетъ къ одному изъ высочайшихъ горныхъ хребтовъ земного шара Куенъ-Луню, на сѣверѣ къ не менѣе высокому Тянь-Шаню. Оба эти хребта обращены къ Туркестану вогнутой стороной и концами на западѣ сходятся къ Памирскому плоскогорію.

Съ восточной стороны Восточнаго Туркестана концы хребтовъ Куенъ-Луня и Тянь-Шаня соединены между собою невысокой грядой; эта гряда отдѣляетъ восточную часть пустыни Гоби или Шамо — отъ котловины озеро Лобъ-норъ.

Климатъ Восточнаго Туркестана континентальный: лѣтомъ сильный сухой зной, а зимою сухіе морозы, часто переходящіе за двадцать градусовъ; на равнинѣ растительность обильна только тамъ, гдѣ имѣется искусственное орошеніе; въ остальныхъ-же мѣстахъ, гдѣ отсутствуютъ пески, растительность очень скудная и годна только для верблюдовъ

Предгорія изобилуютъ родниками и представляютъ собою хорошія пастбища; скаты горъ, особенно Тянь-Шаня, покрыты лѣсомъ.

Къ сѣверу отъ Восточнаго Туркестана, по меридіану сліянія рѣкъ Хотанъ-Дарьи съ Таримомъ, по сѣверному склону Тянь-Шаня находится богатая и хорошо орошенная Кульджинская долина, отъ которой на востокъ идетъ Тарбогатайскій округъ, а за нимъ Джунгарія.

Современное населеніе Восточнаго Туркестана состоитъ изъ племенъ турецкаго происхожденія: осѣдлое населеніе заключаетъ въ себѣ племена, родственныя сартамъ русскаго Туркестана, а кочевое изъ киргизъ.

Населеніе Кульджинской долины состоитъ изъ Таранчинцевъ и Дунганъ, тоже турецкаго происхожденія; а населеніе округа Тарбогатай, изъ Дунганъ и Киргизъ.

Начиная отъ Джунгаріи на востокъ живутъ племена Монгольскаго происхожденія; слѣдовательно Тарбогатайскій округъ въ настоящее время есть область пограничная между Турецкими и Монгольскими племенами.

Къ югу отъ Восточнаго Туркестана находится высокое Тибетское плоскогоріе.

Это мною указанъ районъ обитанія современныхъ Турецкихъ племенъ Западнаго Китая.

Въ историческія времена, т. е. до выселенія Турецкихъ ордъ въ Туранъ и далѣе,районъ обитанія этихъ ордъ былъ болѣе значительный: онѣ занимали мѣста далѣе къ востоку; верховья рѣкъ Хоанхо и Янтъ-се-Кіанга были заняты ордами Турокъ, которыя безпрепятственно тревожили Китай.

Помимо того и огромная пустыня, захватывающая въ наше время почти весь бассейнъ Тарима, была значительно меньше; объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя развалины селъ и городовъ, засыпанныя песками пустыни по берегамъ рѣкъ Хотанъ-Дарьи и Керіи, упоминаемыя даже послѣднимъ изслѣдователемъ этихъ мѣстъ Свенъ-Гединомъ.

Турецкія племена населяли Восточный Туркестанъ, Кульджинскую долину и Тарбогатайскій округъ съ очень отдаленныхъ временъ— эти страны есть колыбель Турецкихъ народовъ.

Древняя исторія Турокъ состоитъ изъ непрерывнаго ряда войнъ ихъ съ Китайцами: тронъ Китайскихъ Императоровъ часто принадлежалъ Турецкимъ династіямъ. Но бывали времена, когда Китай давалъ отпоръ Туркамъ; тогда Турецкія орды вмѣсто востока направлялись на западъ, заливали собою Туранъ, откуда переливались на югъ (Иранъ, Индію) и на западъ (Европу).

О прибоѣ Турецкихъ ордъ на территорію Китая я буду говорить при составленіи исторіи „Небесной Имперіи", здѣсь же перечислю только переливы этихъ волнъ на западъ.

Турецкія орды рѣдко соединялись воедино, обыкновенно они жили разрозненно и занимались междоусобіями. Соединеніе ордъ заканчивалось отливомъ ихъ въ сосѣднія страны.

Указать точно время начала переселенія Турецкихъ народовъ на западъ невозможно; начало этихъ переселеній относится къ очень отдаленной эпохѣ: Гиксы, завоевавшіе въ XX-мъ вѣкѣ до Рождества Христова Египетъ, были народомъ турецкаго происхожденія.

Послѣ нашествія Гиксовъ, черезъ Восточный Туркестанъ и Туранъ проходили народы Арійскаго происхожденія, заселявшіе Европу; по всей вѣроятности было время, когда эти народы, отодвинувъ Турокъ къ предѣламъ собственнаго Китая и толкнувъ Гиксовъ на западъ, переливались черезъ Восточный Туркестанъ безпрерывными волнами.

Существуетъ предположеніе, что Айны (волосатые люди), населяющіе сѣверную часть острова Іессо и Сахалинъ, есть отрасль народовъ Арійскихъ, отдѣлившаяся отъ общей Арійской волны и направившаяся на сѣверо-востокъ; черезъ Корею (сѣверный путь) и Формозу и Ликійскіе острова (южный путь) они заняли Японскій архипелагъ, выгнавъ оттуда Карапокгуровъ (по всѣмъ примѣтамъ современныхъ намъ Эскимосовъ).

За переселеніемъ народовъ Арійскихъ присмирѣвшіе турки опять зашевелились и стали выливать свои волны на западъ.

Персидскій Царь Киръ велъ долгую и упорную борьбу съ кочевниками изъ Турана Масагетами.

Въ концѣ IV-го вѣка Македонскій завоеватель на берегахъ С.-Дарьи встрѣтился со Скифами.

Теперь трудно сказать кого Греки называли Скифами, по всей вѣроятности это имя было нарицательное и означало Сѣверный народъ.

Народъ, населявшій Восточную Европу и безусловно принадлежавшій къ племенамъ Арійскимъ, греки называли Скифами; но тѣ Скифы, которыхъ Александръ Македонскій встрѣтилъ на берегахъ Сыръ-Дарьи, были народомъ Турецкаго происхожденія.

Во II-мъ вѣкѣ до Рождества Христова начинается въ Туранѣ сильный приливъ Турецкихъ ордъ; вновь хлынувшіе съ Восточно-азіатскаго плоскогорія Турки подкрѣпили собою Парфовъ, жившихъ по западной границѣ Ирана (Закаспій) и Саковъ по границѣ Восточнаго Ирана.

Подкрѣпленные Парфы двинулись на Юго-западъ къ Месопотаміи, гдѣ впослѣдствіи столкнулись съ Римлянами; а Саки прошли къ озеру Хамуны, гдѣ часть ихъ поселилась навсегда; эта область и по настоящее время оставила за собою названіе Саковъ (Сакистанъ или Сеистанъ.

Причиной отлива изъ Восточнаго Туркестана Турецкихъ ордъ послужили страшные Гунны Эвталиты, которые объединились и потѣснили своихъ сосѣдей.

Самый сильный напоръ Гунны произвели на Юечжіевъ или Ютовъ; спасаясь отъ страшныхъ Гунновъ Юечжіи оставили Восточно-Азіатское плоскогоріе и перешли въ Туранъ, гдѣ на югѣ, перейдя черезъ Сыръ-Дарью въ Согдіану, потѣснили Саковъ; это произошло въ 120-мъ году до Рождества Христова.

Въ 85-мъ году Юечжіи перешли Гинду-Кушъ и прекратили слабое существованіе Греко - Бактрійскаго царства, свергнувъ съ престола послѣдняго потомка Діодота — царя Гермея.

Въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи Юечжіи нанесли сильное пораженіе въ 24-мъ году Сакамъ, а разгромивъ Саковъ, повернули на востокъ и вторглись въ Индію.

Самаго большого могущества Юечжіи достигли при своемъ царѣ Канишкѣ (умершемъ въ 45 году по Рождествѣ Христовомъ).

Въ VI-мъ вѣкѣ по Р. Х. въ Турецкой части Восточно-Азіатскаго плоскогорія, на время затихшіе Гунны снова зашевелились.

Объединившись на этотъ разъ, Гунны сами двинулись на западъ, производя по дорогѣ страшное опустошеніе. Дойдя до Акъ-Сарта, (Сыръ-Дарья) Гунны нанесли смертельный ударъ Юечжіямъ; но дальнѣйшее движеніе Гунновъ Эвталитовъ на югъ было остановлено Персами и Индусами, которые, помня тяжесть господства предшествовавшихъ Турецкихъ ордъ, соединились и дали отпоръ Гуннамъ.

Волна Гунновъ повернула на сѣверо-западъ и ушла въ Европу.

Послѣ ухода изъ Восточнаго Туркестана Гунновъ, Турецкія орды надолго забыли западный край, обратились на востокъ къ Китаю, а отчасти занялись междоусобіями.

За это время въ странахъ къ западу и юго-западу отъ Восточнаго Туркестана произошла перемѣна въ жизни народовъ.

Арабы, населявшіе Аравію, принявъ ученіе Магомета, объединились и, занявъ Сирію и Месопотамію, вторглись въ Иранъ, гдѣ на развалинахъ второй Персидской монархіи, основали Богдадскій Калифатъ.

Въ 712 году арабскій полководецъ Кутейба изъ Ферганы, прошелъ въ Кашгарію и распространилъ, между Турецкими народами этой страны магометанство; съ легкой руки Кутейбы магометанство прочно утвердилось въ Восточномъ Туркестанѣ.

Господство арабовъ въ Восточномъ Туркестанѣ было непродолжительное и къ концу VIII вѣка прекратилось. Магометанская религія вмѣстѣ съ арабскими полковод-

цами на очень короткій срокъ объединили Турокъ Восточнаго Туркестана; но по изгнаніи оттуда арабовъ племена Турокъ вновь распались.

Въ IX-мъ вѣкѣ на Восточно-Азіатскомъ плоскогоріи у границъ Китая началось новое движеніе; на этотъ разъ объединеніе происходило между племенами Уйгуровъ или Югуровъ (Угровъ); объединившись Уйгуры двинулись на западъ, заняли Восточный Туркестанъ, Кульджу и тѣсня другіе народы, часть ихъ направилась въ Туранъ, откуда прошла въ Европу, а часть осталась въ Восточномъ Туркестанѣ, занявъ оазисы.

Уйгуры Восточнаго Туркестана, которые поселились въ оазисахъ сдѣлались осѣдлыми, а тѣ которые заняли окрестныя мѣста оазисовъ остались при кочевомъ бытѣ.

Произведя переворотъ, Уйгуры вновь распались на племена (роды); но въ X-мъ вѣкѣ Уйгурскому князю одного изъ оазисовъ Илекъ-Хану удалось опять объединить племена Уйгуровъ и образовать обширную Турецкую Монархію, занявшую собою большую часть Восточно-Азіатскаго плоскогорія.

Одновременно съ образованіемъ Уйгурской монархіи на Восточно-Азіатскомъ плоскогоріи совершилось объединеніе Турецкихъ племенъ и въ Туранѣ; здѣсь объединили разрозненныя племена Турокъ вытѣсненное съ востока Уйгурами племя Гуцъ, которое является родоначальникомъ современныхъ намъ Турокъ (Турецкой Имперіи).

XI и XII вѣка въ жизни Турецкихъ народовъ Восточнаго Туркестана и Турана представляютъ собою вначалѣ борьбу съ Таджиками Южнаго Турана (Ферганы, Согдіаны и Маргіаны) и Ирана, а потомъ борьбу междоусобную.

Въ XIII-мъ вѣкѣ на историческую арену выступаетъ Темучинъ съ монголами, этотъ удивительный самородокъ образуетъ монархію, какой еще не было на земномъ шарѣ.

По смерти Темучина Восточный Туркестанъ и Кульджа вошли въ составъ улусовъ второго сына Темучина Джагатая, гдѣ и состояли до начала XVI-го вѣка. Въ началѣ XVI-го вѣка Джигатайская монархія распалась; Восточнымъ Туркестаномъ завладѣлъ родъ Ходжи и подъ этимъ именемъ сталъ править страной, ведя успѣшно борьбу съ Китайцами и Калмыками.

Въ концѣ XVI-го вѣка на восточной окраинѣ Восточно-Азіатскаго плоскогорія, въ далекой Манчжуріи, началось объединительное движеніе между Манчжурами; объединившись Манчжуры въ XVII-мъ вѣкѣ покоряютъ Китай: съ Пекинскаго престола свергается Китайская династія Минъ и всходитъ Манчжурская династія Цинъ.

Обновленный Манчжурами Китай, мѣняетъ мирную политику на завоевательную и начинаетъ постепенно покорять все Восточно-Азіатское плоскогоріе.

Въ 1758-мъ году Китайцами закончилось покореніе Восточнаго Туркестана; оставшіеся въ живыхъ члены семьи фамиліи Ходжей, правившихъ Восточнымъ Туркестаномъ Джаангиръ-Туре и Хакъ-Кули нашли пріютъ у Хановъ Коканда (Фергана), гдѣ не теряли мысли возвратить свою власть въ Восточномъ Туркестанѣ (Кашгаріи).

Первая попытка возвратить себѣ Кашгарію Джаангиромъ-Тюре и Хакъ-Кули была сдѣлана лѣтомъ 1818-го года: воспользовавшись отъѣздомъ на охоту владѣтеля Ферганы Омаръ-Хана, оба претендента бѣжали въ Алайскую долину, гдѣ собравъ Киргизскій отрядъ около 500 человѣкъ вторглись въ Кашгарію; но отрядъ Джаангира-Туре и

Хакъ-Кули потерпѣлъ пораженіе и разсѣялся, а претенденты опять спаслись бѣгствомъ въ Фергану.

Несмотря на неудачу претенденты не оставили своихъ притязаній на Кашгарію; остановка была только за удобнымъ случаемъ.

Такой случай представился въ 1822-мъ году. Въ то время Ферганою по смерти Омаръ-Хана правилъ жестокій Мадали - Ханъ, который строгій режимъ присмотра за претендентами на Кашгарію усилилъ почти арестомъ ихъ.

Въ 1822-мъ году въ Ферганѣ произошло сильное землетрясеніе; населеніе страны отъ страшной катастрофы обезумѣло; надзоръ за узниками ослабѣлъ; воспользовавшись этимъ, Джаангиръ-Туре бѣжалъ въ Алайскую долину, гдѣ сталъ формировать изъ киргизъ отрядъ.

1824-мъ году Джаангиръ съ отрядомъ киргизъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ двинулся въ Восточный Туркестанъ.

Перейдя границу Кокандскаго Ханства, Джаангиръ занялъ пограничный Китайскій пунктъ Мазаръ Султанъ-Сатукъ-Бахра-Ханъ (Могила Сеидъ-Анака).

Изъ Мазара было послано воззваніе къ мусульманамъ, жившимъ по Кизилъ-су.

По отправкѣ воззванія Джаангиръ получилъ увѣдомленіе, что Китайцы, освѣдомившись о его вторженіи, идутъ къ нему въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ; услыхавъ о движеніи Китайцевъ, сбродъ Джаангира, состоявшій изъ самаго плохого элемента Алайскихъ киргизъ, разбѣжался и при немъ осталось только 17 человѣкъ.

Ночью, взявъ только одного слугу и не предупредивъ остальныхъ 16 человѣкъ, Джаангиръ ушелъ изъ помѣщенія, занятаго его приверженцами, на кладбище и спрятался въ одной изъ пустыхъ могилъ.

Утромъ Китайскій разъѣздъ напалъ на Мазаръ, занятый Кокандцами, и, вырѣзавъ всѣхъ людей, удалился; кладбище обыскано не было, благодаря чему Джаангиръ и слуга его остались живы.

Одновременно съ этими событіями, воззваніе претендента на Кашгарію распространилось между Мусульманскимъ населеніемъ по берегамъ Кизылъ-Су, успѣхъ воззванія былъ полный; населеніе недовольное тяжелымъ игомъ Китайцевъ поднялось и въ числѣ 5 6 тысячъ двинулось на встрѣчу Джаангиру: во главѣ поднявшихся мусульманъ сталъ Киргизскій родъ Чунъ - Багимъ.

Имѣя значительное ополченіе, Джаангиръ двинулся къ городу Кашгару и послѣ продолжительной осады овладѣлъ цитаделью города (Гульбахомъ).

Въ Кашгарѣ претендентъ сталъ готовиться къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, а параллельно съ этимъ отправилъ посольство въ Кокандъ къ Мадали-Хану и просилъ его о содѣйствіи изгнать Китайцевъ изъ Восточнаго Туркестана (Алты Шаара).

Самъ Мадали-Ханъ не былъ склоненъ оказывать содѣйствіе Джаангиру, но придворные уговорили его сдѣлать это: доказавъ ему что эта война священная и помимо того она можетъ обогатить Хана.

Въ 1826 мъ году Кокандскій Ханъ выступилъ на помощь Кашгарцамъ.

Черезъ двѣ недѣли по приходѣ Мадали-Хана была взята цитадель города Кашгара Гульбахъ; но войска Мадали-Хана не долго могли выдержать трудъ борьбы и начали разбѣгаться, почему послѣ взятія Кашгарской цитадели онъ принужденъ былъ уйти обратно въ Фергану.

Съ уходомъ Кокандскаго Хана успѣхъ Джаангира не ослабѣлъ, армія его была довольно значительная, при томъ мусульмане Восточнаго Туркестана приносили на алтарь отечества почти все свое добро.

Преданіе говоритъ, что одинъ Хотанскій купецъ прислалъ Джаангиру шкатулку съ драгоцѣнностями; приглашенные для оцѣнки этой шкатулки Кашгарскіе эксперты оцѣнили ее такой грудой золота, которая могла-бы покрыть ростъ двѣнадцатилѣтняго мальчика.

Послѣ взятія Гульбаха быстро былъ завоеванъ и весь Восточный Туркестанъ; но закончивъ завоеваніе края Джаангиръ прекратилъ заботы о войскѣ; его предупреждали патріоты не дѣлать этого; но женщины и вино взяли верхъ надъ разумными совѣтами и погубили Джаангира.

Китайская армія съ востока вторглась въ Кашгарію; неожидавшій вторженія безпечный Джаангиръ могъ встрѣтить ее только подъ Кашгаромъ. Въ происшедшей подъ стѣнами этого города битвѣ, Кашгарцы понесли полное пораженіе и бѣжали; Китайцы на ихъ плечахъ ворвались въ городъ и взявъ его произвели небывалое избіеніе мусульманъ.

Джаангиръ послѣ пораженія подъ Кашгаромъ бѣжалъ къ Алайскимъ Киргизамъ, но тѣ, принявъ его, отправили въ Кашгаръ и выдали Китайцамъ; Китайцы отправили Джаангира въ Пекинъ, гдѣ заключили его въ желѣзную клѣтку.

Остальныхъ членовъ фамиліи Ходжей, Китайцы истребили и очень немногимъ удалось бѣжать въ Фергану.

Жестокая расправа съ населеніемъ Кашгаріи заставила его на долго оставить мысль объ освобожденіи страны; и только спустя почти 40 лѣтъ началось новое освободительное движеніе.

На этотъ разъ иниціаторомъ освобожденія Восточнаго Туркестана изъ подъ владычества Китайцевъ явился извѣстный защитникъ Акъ-Мечети Якубъ Бекъ.

Магометъ Якубъ-Бекъ былъ сынъ купца изъ города Пскента (теперь Сыръ-Дарьинской области) Абдулъ-Гафара; отрокомъ онъ попалъ ко двору Кокандскаго Хана, гдѣ двигаясь въ чинахъ служебной іерархіи въ молодыхъ годахъ достигъ большого положенія; около пятидесятыхъ годовъ мы видимъ Якубъ-Бека уже губернаторомъ (Бекомъ) Акъ-Мечети (Перовска), отъ котораго онъ съ успѣхомъ отразилъ полковника Бларамберга.

Графъ Перовскій взялъ Акъ-Мечеть съ большимъ усиліемъ.

Послѣ сдачи Акъ-Мечети Якубъ-Бекъ остался за штатомъ; но бездѣятельность ему была не по душѣ и онъ рискнулъ на свой страхъ предпринять экспедицію въ Кашгарію.

Въ это время въ Ферганѣ проживалъ потомокъ Кашгарскихъ Ходжей, принцъ Бурзукъ Ходжа-тюря; познакомившись съ принцемъ, Якубъ-Бекъ убѣдилъ его домогаться престола Кашгара; получивъ согласіе, принца, Якубъ-Бекъ самъ принялся за организацію отряда изъ волонтеровъ, который и былъ составленъ вполнѣ къ лѣту 1866-го года, а 30-го августа, этотъ отрядъ двинулся изъ окрестностей города Оша къ перевалу Терекъ-Даванъ.

Въ Кашгарскомъ городкѣ Улукчатъ къ Якубъ-Беку присоединился семитысячный отрядъ Кашгарскихъ повстанцевъ, съ которыми Якубъ-Бекъ снесся заблаговременно.

Со вступленіемъ на территорію Кашгаріи успѣхъ переходитъ въ руки Якубъ-Бека: Китайцы терпятъ

пораженіе за пораженіемъ и къ лѣту 1867-го года Якубъ завладѣлъ всѣми оазисами Восточнаго Туркестана, совершенно изгнавъ оттуда Китайцевъ.

Занявъ Туркестанъ Якубъ - Бекъ сначала провозгласилъ Эмиромъ Алты-Шаара принца Бурзука, за котораго и правилъ страною; но подставное владычество ему скоро надоѣло: онъ свергъ принца и,опираясь на преданность себѣ арміи, и популярность въ народѣ, объявилъ Эмиромъ себя.

Магометъ-Якубъ былъ человѣкъ недюженный, (это тоже одинъ изъ самородковъ Азіи), неустрашимый воинъ, отличный администраторъ, очень умный человѣкъ и рѣдкій дипломатъ.

Сдѣлавшись владѣтелемъ Восточнаго Туркестана, онъ принялся за устройство края, организацію арміи и вошелъ въ сношеніе съ Англо-Индійскимъ правительствомъ, которое не замедлило прислать къ Якубъ-Беку блестящее посольство и признать его государемъ.

При Якубъ-Бекѣ страна успокоилась, благосостояніе населенія увеличилось; армію онъ рѣшилъ ввѣрить европейскимъ инструкторамъ и организовать ее по европейскому образцу; вообще все говорило за то, что продлись вѣкъ Магометъ-Якуба— и Восточный Туркестанъ явится крупной страной.

До освобожденія Восточнаго Туркестана отъ Китайскаго ига, началось освободительное движеніе въ Кульджѣ (бассейнъ рѣки Или) Илійскомъ краѣ, здѣсь возстали Дунгане, а потомъ къ нимъ присоединились Таранчи: Китайскія войска потерпѣли пораженіе и были истреблены.

Съ освобожденіемъ Илійскаго края изъ подъ Китайскаго владычества, начались междоусобія между Дунганами и Таранчинцами; послѣдніе, будучи болѣе многочисленными получили перевѣсъ и подвергли дунганъ поголовному истребленію, результатомъ чего въ Кульджинскомъ районѣ образовалось отдѣльное Таранчинское владѣніе.

Восточнѣй Кульджинской долины въ краѣ Заилійскомъ или въ районѣ горнаго хребта Тарбогатая, населеніе состояло изъ дунганъ и киргизъ. Возсталъ этотъ край еще въ 1864-мъ году; въ 865-мъ году возставшія племена совершенно изгнали изъ Тарбогатайскаго округа китайцевъ и калмыковъ.

Таранчинцы, занявъ господствующее положеніе въ Илійскомъ краѣ, стали оказывать вредное вліяніе на туземное населеніе нашихъ пограничныхъ съ Кульджею владѣній; кочевое населеніе нашего пограничнаго района, не потерявшее еще разбойничьи инстикты, стало волноваться: одиночные джигиты, а потомъ и незначительныя группы ихъ стали переходить границу и удалятся въ сосѣдніе предѣлы; а сосѣди начали тревожить нашу границу, производя на нее набѣги, чтобы воспрепятствовать этимъ переходамъ и прорывамъ, въ 1865-мъ году рѣшено было по границѣ Илійскаго и Тарбогатайскаго края выставить отряды въ Бахты, Борохудзирѣ и Текесѣ и помимо этихъ отрядовъ въ нѣкоторыхъ промежуточныхъ пунктахъ поставить болѣе мелкіе отряды.

Китайское правительство медлило водвореніемъ порядка въ своихъ западныхъ предѣлахъ.

Въ 1867-мъ году послѣ настойчивыхъ нашихъ требованій, Китайское правительство, наконецъ, рѣшило водворить въ Алясутаѣ свое населеніе, около 300 тысячъ, бѣжавшее къ намъ отъ нестроеній на родинѣ.

Но спокойствія на нашей границѣ все не было, а поэтому въ 1871

году рѣшено было водворить порядокъ въ смежномъ съ нами районѣ.

Причиной къ вмѣшательству въ дѣла сосѣдей послужило то, что съ Кульджею началъ сношеніе вліятельный киргизъ нашей окраины прапорщикъ Тазабекъ; сношеніе Тазабека съ Кульджею кончилось переселеніемъ на сосѣднія земли какъ его самого—такъ и управляемой имъ части киргизской орды.

Узнавъ объ этомъ переселеніи, генералъ Колпаковскій, командировалъ эсаула Герасимова съ казаками остановить уходящихъ, но эта мѣра оказалась опоздавшей и Тазабекъ ушелъ; тогда Колпаковскій отправилъ Кульджинскому Султану письмо съ требованіемъ—вернуть въ наши предѣлы бѣжавшихъ киргизъ, а для поддержки своего требованія отправилъ подполковника Жданъ-Пушкина съ отрядомъ въ 140 человѣкъ въ предѣлы Кульджи.

Тазабекъ откочевалъ въ глубь края; узнавъ объ этомъ подполковникъ Жданъ-Пушкинъ остановилъ свой отрядъ недалеко отъ нашихъ предѣловъ, а пограничные наши отряды придвинулись къ нему поближе.

7-го мая передовыя скопища таранчей произвели нападеніе у городка Мазара на нашъ передовой отрядъ; нападеніе было отбито, городокъ занятъ, разрушенъ и оставленъ.

8-го мая таранчи произвели нападеніе на отрядъ подполковника Елинскаго у Кетменскаго перевала, но тоже были отбиты съ большимъ урономъ.

Послѣ дѣла у Кетменскаго перевала, таранчинцы бросились на всю нашу смежную границу и начали производить безпрестанныя нападенія на наши отряды.

Освѣдомившись о положеніи дѣла, Генералъ Колпаковскій 5-го іюня оставилъ гор. Вѣрный и выѣхалъ въ дѣйствующій отрядъ, а 12 началъ наступленіе на Кульджу. Таранчинцы оказывали упорное сопротивленіе, но не могли остановить движеніе нашихъ силъ.

18-го іюня была взята крѣпость Чинъ-Ча-Годзы, 19 занятъ гор. Суйдунъ, а 21-го іюня за Суйдуномъ къ Генералу Колпаковскому явилось посольство Кульджинскаго султана, представило прапорщика Тазабека и просило разрѣшенія встрѣтить его у урочища Баянды, гдѣ вечеромъ Султанъ Абулъ-Оглы и встрѣтилъ генерала.

22-го іюня ген. Колпаковскій занялъ Кульджу, которую мы возвратили Китаю черезъ десять лѣтъ.

— —

Наше сношеніе съ владѣтелемъ Восточнаго Туркестана Бадаулетъ Эмиромъ Якубъ-Бекомъ началось съ пріѣзда въ край Константинъ Петровича фонъ-Кауфмана.

По пріѣздѣ въ край, ф.-Кауфманъ написалъ письма всѣмъ сосѣднимъ владѣтелямъ въ томъ числѣ и Якубъ-Беку; но послѣдній задержалъ отвѣтъ и такимъ образомъ обнаружилъ къ намъ свою непріязненность; помимо того Якубъ-Бекъ вошелъ въ сношеніе съ Эмиромъ Бухарскимъ, съ которымъ заключилъ условіе совмѣстно дѣйствовать противъ насъ.

Узнавъ о сношеніяхъ Якубъ-Бека съ Эмиромъ Бухары, ф.-Кауфманъ въ 1868-мъ году распорядился устроить на Нарынѣ укрѣпленіе, прозванное Нарынскимъ; территорія Нарына намъ была уступлена Китаемъ по договору 1860-мъ году.

Устройство Нарынскаго укрѣпленія Якубъ-Бекъ принялъ для себя какъ угрозу и началъ волновать пограничное къ Нарыну населеніе.

Въ то же время владѣтель Алты-Шаара продолжалъ бороться съ восточными сосѣдями и захватилъ городъ Турфанъ, т. е. къ шести сво-

имъ оазисамъ присоединилъ седьмой.

Свой успѣхъ Якубъ-Бекъ ознаменовалъ присвоеніемъ себѣ титула Бадаулетъ (счастливый) а Алты-Шааръ переименовалъ въ Джитты-Шааръ (семь городовъ).

По отношеніи къ намъ Якубъ-Бекъ былъ открыто враждебенъ: особенному стѣсненію отъ него подвергались наши купцы.

Но, наконецъ, не видя съ нашей стороны никакихъ посягательствъ на его территорію, онъ рѣшилъ начать съ нами сношеніе. Въ послѣднихъ числахъ іюля Якубъ-Бекъ по дорогѣ на городъ Вѣрный отправилъ съ письмомъ къ Генералъ-Губернатору Русскаго Туркестана своего племянника Шади-Мирзу, котораго сопровождалъ нашъ купецъ Хлудовъ: въ этомъ письмѣ, между прочимъ, относительно торговыхъ сношеній говорилось, что Россія очень богата, а Джитты-Шааръ бѣденъ, почему Россія. и не можетъ имѣть торговыхъ интересовъ въ его странѣ.

Генералъ Колпаковскій нашелъ письмо Эмира Кашгарскаго не вполнѣ учтивымъ: оно не титуловало главнаго начальника края и было на ты; помимо того Генералъ-Губернаторъ въ это время уже выѣхалъ изъ края въ Петербургъ, почему Генералъ Колпаковскій, приняв въ вполнѣ вѣжливо посланца, не отправилъ его въ Петербургъ, а самъ отвѣтилъ Эмиру. Въ своемъ письмѣ ген. Колпаковскій указалъ Якубъ-Беку шероховатости его письма, увѣдомилъ объ отъѣздѣ въ Петербургъ Главнаго Начальника Края и требовалъ арестовать и препроводить къ намъ скрывшихся въ его владѣніяхъ разбойниковъ Омара и Койчи (эти разбойники ограбили начальника Токмакскаго уѣзда маіора Загряжскаго, захватили плѣнныхъ и скрылись въ предѣлы Кашгаріи).

О полученіи письма отъ Эмира Джитты-Шаара генералъ Колпаковскій донесъ въ Петербургъ фонъ Кауфману, а посланцу Шади-Мирзѣ предложилъ подождать въ Вѣрномъ отвѣта отъ Главнаго Начальника Края.

Получивъ отвѣтъ, Якубъ-Бекъ немедленно распорядился арестовать указанныхъ въ письмѣ разбойниковъ, но задержалъ ихъ у себя какъ залогъ за безопасность своего посланца въ Вѣрномъ; плѣнныхъ же, захваченныхъ ими—писаря Розлина и волостного Кельдыбека, отправилъ въ Вѣрный.

Увѣдомленный о пріѣздѣ посланца отъ владѣтеля Кашгаріи, фонъ-Кауфманъ потребовалъ его къ себѣ въ Петербургъ.

Обласкавъ посланца и ознакомивъ его съ Петербургомъ, фонъ-Кауфманъ съ подарками и отвѣтнымъ письмомъ въ концѣ января 1869-го года отправилъ его обратно домой.

Въ письмѣ къ Якубъ-Беку Главный Начальникъ Края въ вѣжливой формѣ изложилъ свои условія сосѣдскаго житья и предложилъ къ подписи торговый договоръ.

Вообще письма фонъ-Кауфмана, отличаясь необыкновеннымъ спокойствіемъ, разсудительностію и полной безстрастностію, постепенно успокоили владѣтеля Кашгаріи и заставили его смотрѣть на наше сосѣдство, какъ на вполнѣ для него безопасное.

Такимъ образомъ, благодаря неустанному труду фонъ - Кауфмана, сгладились шероховатости нашихъ отношеній съ Кашгаріей и начались наши мирныя добрососѣдскія сношенія съ ея владѣтелемъ.

Въ 1872-мъ году 6 го мая въ Кашгарію ко двору Эмира Якубъ-Бека было отправлено наше посольство, во главѣ посольства былъ капитанъ баронъ Каульбарсъ, по-

сольство было торжественно принято и Якубъ-Бекъ согласился и подписалъ договоръ съ Россіей.

Устраивая свою страну Якубъ-Бекъ не оставлялъ мысли о расширеніи ея предѣловъ: въ 1870-мъ году онъ занялъ городъ Турфанъ, нанеся сильное пораженіе дунганамъ; отъ Турфана движеніе Кашгарцевъ продолжалось, но здѣсь на арену борьбы выступили Китайцы, двинувшіе свои арміи на западъ.

Въ борьбѣ съ Китайцами Якубъ-Бекъ въ началѣ имѣлъ полный успѣхъ; въ 1876-мъ году у Урумчинскаго ущелья Китайская армія потерпѣла пораженіе, но почти черезъ годъ скончался и самъ Эмиръ Якубъ-Бекъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни Якубъ-Бекъ сдѣлался очень раздражительнымъ, малѣйшее противорѣчіе приводило его въ бѣшенство.

По однимъ источникамъ Якубъ-Бекъ скончался отъ отравы; по другимъ-же, причиной его смерти была его собственная безграничная раздражительность; этотъ случай историкъ описываетъ такъ: 16-го мая 1877-го года въ пять часовъ по полудни Бадаулетъ былъ сильно раздраженъ своимъ Мирзою Хамаломъ, котораго за неточное исполненіе какихъ-то порученій онъ билъ прикладомъ до смерти.

„Убивъ Хамала, Якубъ-Бекъ набросился и началъ бить своего казначея Сабиръ-Ахуна; въ это время съ нимъ сдѣлался ударъ, лишившій его памяти и языка.

Оставаясь въ этомъ положеніи, Бадаулетъ 17-го мая въ два часа утра скончался. Слухи объ отравленіи Якубъ-Бека сыномъ его Хакъ-Кулы-Бекомъ и о томъ, что онъ самъ въ виду неудачъ противъ Китайцевъ принялъ ядъ, не имѣютъ основанія".

Побѣда Якубъ-Бека надъ Китайцами въ 1876-мъ году у Урумчинскаго ущелья была послѣдней побѣдой; съ конца того-же года Китайцы, улучшивъ составъ своихъ войскъ на западѣ, стали тѣснить Якубъ-Бека; въ 1877-мъ году его войска уже несли пораженіе; но при жизни Якубъ-Бека эти пораженія были не такъ часты и движеніе Китайскихъ войскъ не такъ энергичны, какъ послѣ его смерти.

17-го мая прибылъ въ Курля младшій сынъ Якубъ-Бека Хакъ-Кулы-Бекъ, не объявляя никому о смерти отца, онъ сначала удовлетворилъ войска жалованіемъ за два мѣсяца, а потомъ заявилъ, что везетъ прахъ отца въ Кашгаръ къ старшему своему брату Бикъ-Кули-Беку.

25-го мая, назначивъ въ Курля своимъ намѣстникомъ Хакимъ-Ханъ-Тюрю, Хакъ-Кулы-Бекъ съ прахомъ отца выступилъ въ Кашгаръ.

Изъ двухъ сыновей покойнаго Якубъ-Бека старшій Бикъ-Куль-Бекъ пользовался симпатіей торговаго населенія страны; младшій-же Хакъ-Кулы-Бекъ былъ болѣе воинственнымъ и пользовался любовью войска.

На другой день по отъѣздѣ Хакъ-Кулы-Бека изъ Курля, оставленный имъ намѣстникъ Хакимъ-Ханъ-Тюря провозгласилъ себя ханомъ и немедленно послалъ погоню за Хакъ-Кулы-Бекомъ.

Одновременно съ погоней изъ Курля былъ посланъ противъ Хакъ-Кулы-Бека отрядъ и старшимъ братомъ изъ Кашгара. Посланные убійцы 12-го іюня у моста черезъ Кизилъ-су недалеко отъ станціи Купрюкъ убили Хакъ-Кулы-Бека.

По другимъ источникамъ Хакъ-Кулы-Бекъ былъ убитъ своимъ братомъ при свиданіи въ окрестностяхъ Кашгара, а сопровождавшая принца свита была изрублена.

Послѣ убійства младшаго принца въ Джитты-Шаарѣ начались междоусобія; но побѣдителемъ изъ нихъ

вышелъ владѣтель Кашгара Бикъ-Кулы-Бекъ, который и объявилъ себя владѣтелемъ всего Джитты-Шаара.

Китайцы по смерти Якубъ-Бека въ предѣлахъ Восточнаго-Туркестана повели энергичное наступленіе: Бикъ-Кулы-Бекъ терпѣлъ пораженіе за пораженіемъ; Китайцы съ населеніемъ обращались на этотъ разъ очень мягко, не мстили ему, почему и населеніе не опасалось ихъ нашествія; часть арміи Бикъ-Кулы-Бека разбѣжалась, а оставшаяся вѣрной Беку, понеся полное пораженіе, бросилась къ предѣламъ Русскаго Туркестана — черезъ перевалъ Терекъ-Даванъ на Ошъ и черезъ перевалы Чакмакъ и Артушъ на Нарынѣ.

Положеніе Кашгарскихъ бѣглецовъ было очень печальное; въ концѣ декабря, когда они бросились въ горы. морозы въ горахъ превышали 25°, снѣгъ былъ глубокій, большинство бѣглецовъ замерзли, тѣ же, которые добрались до Оша и Нарына, остались калѣками на всю жизнь, такъ какъ большинству изъ нихъ пришлось ампутировать или руки или ноги.

Кашгарцамъ, бѣжавшимъ на Ошъ, большую помощь оказалъ бывшій Ошскимъ уѣзднымъ начальникомъ майоръ Іоновъ, онъ быстро организовалъ помощь, выѣхавъ на встрѣчу бѣглецамъ на перевалъ, гдѣ помогалъ имъ, оттирая и согрѣвая замершихъ; а также докторъ Деревянко, который положилъ много личнаго труда, ампутируя отмороженныя оконечности пострадавшимъ (старшій врачъ 4-го линейнаго баталіона).

Со стороны Семирѣчья такая-же помощь была оказана начальникомъ Каракольскаго (Пржевальскаго) уѣзда; вообще для бѣглецовъ изъ Кашгара въ нашихъ предѣлахъ было сдѣлано все, что можно было сдѣлать при тѣхъ средствахъ.

Съ бѣгствомъ Бикъ-Кулы-Бека и преданныхъ ему Кашгарцевъ изъ Джитты-Шаара прекратилось самостоятельное существованіе этой страны; съ 1878-го года она окончательно вошла въ составъ огромнаго Китая, въ предѣлахъ котораго находится и по настоящее время.

На Восточной окраинѣ Русскаго Туркестана за время главнаго начальствованія краемъ фонъ-Кауфмана выдающимся дѣятелемъ былъ Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій.

Герасимъ Алексѣевичъ вполнѣ правильно носитъ имя устроителя Семирѣчья; онъ первымъ изъ русскихъ дѣятелей края обратилъ вниманіе на заселеніе края русскимъ кореннымъ элементомъ, лично устраивалъ поселки, поощрялъ лѣсонасажденіе и т. д.

Этотъ человѣкъ былъ необыкновенной энергіи: объѣздъ, ввѣренной ему области, онъ совершалъ часто и почти всегда верхомъ; въ верховой ѣздѣ былъ настолько неутомимъ, что даже этимъ удивлялъ кочевниковъ края, которые большую часть своей жизни проводятъ верхомъ; Киргизы прозвали Герасима Алексѣевича человѣкомъ съ желѣзнымъ сѣдалищемъ (Темиръ-Кутъ).

Герасимъ Алексѣевичъ является самородкомъ, какихъ въ наше время перестала родить русская земля.

Фонъ-Кауфманъ, обладавшій большимъ умѣньемъ выбирать своихъ сподвижниковъ, былъ очень высокаго мнѣнія о Герасимѣ Алексѣевичѣ и считалъ его своимъ первымъ сотрудникомъ.

Генералъ Колпаковскій, какъ гласитъ его послужной списокъ, происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей Харьковской губерніи, родился въ 1819-мъ году.

Въ 1835 году вступилъ на военную службу въ 57-й пѣхотной Модлинскій полкъ и въ томъ-же году произведенъ въ унтеръ-офицеры.

Въ 1841-мъ году за отличіе произведенъ въ прапорщики; въ 1844-мъ году произведенъ въ подпоручики; въ 1845-мъ году за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени; въ 1846-мъ году произведенъ въ поручики; въ 1848-мъ году въ штабсъ капитаны.

За Венгерскую Кампанію Герасимъ Алексѣевичъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами; въ 1851-мъ году назначенъ старшимъ адъютантомъ 15-й пѣхотной дивизіи; въ 1852-мъ назначенъ адъютантомъ къ командовавшему отдѣльнымъ Сибирскимъ Корпусомъ Генералу Гасфорту.

Въ 1854-мъ году произведенъ въ капитаны и командированъ въ городъ Березовъ и. д. военно-окружнаго начальника; въ 1855-мъ году произведенъ въ маіоры; въ 1857-мъ году назначенъ и. д. начальника Алатавскаго округа и киргизовъ большой орды; въ 1860-мъ году произведенъ въ подполковники; за дѣло подъ Узунъ-Агачемъ произведенъ въ полковники и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Въ 1862-мъ году за отличіе въ дѣлахъ съ Кокандцами произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ Командующимъ Войсками Семирѣченской области (въ 1864-мъ году).

Въ 1867-мъ году назначенъ Командующимъ Войсками и Военнымъ Губернаторомъ Семирѣченской области.

Въ 1871-мъ году произведенъ въ Генералъ Лейтенанты, а за распорядительность и быстрое покореніе Ханства Кульджинскаго награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени.

Въ послѣдующее время по уходѣ изъ Туркестанскаго края Герасимъ Алексѣевичъ былъ назначенъ первымъ Генералъ-Губернаторомъ Степного Генералъ-Губернаторства, откуда получилъ послѣднее назначеніе въ Военный совѣтъ.

XXV.

Третій Хивинскій походъ.

Послѣ рѣшенія Кульджинскаго вопроса наступила очередь Хивы.

Въ 1873-мъ году Туркестанскія войска ознаменовали себя подвигомъ, слава котораго на долго не изсякнетъ изъ памяти людей.

Я говорю о Хивинскомъ походѣ, совершенномъ съ невѣроятнымъ трудомъ по песчанымъ, безводнымъ пустынямъ при сильномъ зноѣ.

Хива считала себя неуязвимой: пройти пустыни, окружающія Хивинскій оазисъ, для значительнаго отряда представлялось невозможнымъ.

Въ этихъ пустыняхъ и заключалась мощь Ханства, которое, зная ихъ неприступность, не обращало вниманія на наши требованія и не оставляло въ покоѣ нашихъ предѣловъ.

Разбойничьи набѣги Хивинскихъ шаекъ на сосѣднія къ ея пустынямъ наши окраины были безпрестанны, всѣ условія, всѣ обѣщанія ханства дальше словъ и бумаги не шли.

Особенно чувствительные для насъ набѣги Хивинскихъ шаекъ были произведены съ нашимъ утвержденіемъ на низовьѣ Сыръ-Дарьи.

Черезъ мѣсяцъ послѣ нашего утвержденія на берегу С.-Дарьи Хивинцы, обезпокоенные устройствомъ Раимскаго укрѣпленія, произвели

набѣгъ на нашу новую окраину; набѣгъ главнымъ образомъ былъ направленъ на дружный намъ Чиклинскій родъ киргизъ, въ этомъ родѣ особенной ненавистью ихъ пользовался киргизъ батырь Джанъ-Ходжа, глава рода.

Въ аулахъ Чиклинцевъ Хивинцы произвели большое опустошеніе: много людей было перебито; нѣсколько десятковъ дѣтей и стариковъ были живыми брошены въ С.-Дарью.

Начальникъ Раимскаго укрѣпленія подполковникъ Ерофѣевъ, получивъ сообщеніе отъ Джанъ-Ходжи о Хивинскомъ набѣгѣ, немедленно съ небольшимъ отрядомъ направился къ Хивинской крѣпостце Джанъ-Кала; Хивинцы, увидя приближающійся русскій отрядъ, открыли огонь, но Ерофѣевъ отвѣтилъ такимъ убійственнымъ огнемъ пѣхоты, орудій и ракетныхъ станковъ, что Хивинцы бросились бѣжать; за бѣглецами направился Джанъ-Ходжа, занялъ Джанъ-Калу и преслѣдовалъ ихъ до Куванъ-Дарьи.

Неуспѣхъ Хивинскаго набѣга произвелъ большую панику въ Хивѣ, всѣ думали, что по слѣдамъ побѣжденныхъ прійдутъ русскіе; но опасенія были напрасны; русскимъ строго было запрещено переходить С.-Дарью.

Второй набѣгъ хивинцы произвели въ томъ-же году въ ноябрѣ; на этотъ разъ численность скопища ихъ достигала десяти тысячъ.

Имѣя сношеніе съ Исетъ-Кутебаровымъ, Хивинцы разсчитывали на его помощь.

Переправясь черезъ С.-Дарью, Хивинцы сначала напали на орду Джанъ-Ходжи; своими шайками заняли районъ караваннаго пути отъ Раима до Терекли; въ киргизскихъ аулахъ этого района произвели большое опустошеніе и захватили торговые караваны купца Зайчикова и Казанскихъ купцовъ.

Подполковникъ Ерофѣевъ съ отрядомъ въ 240 человѣкъ бросился за разбойниками въ Кара-Кумы, при встрѣчахъ нанесъ имъ нѣсколько пораженій: въ результатѣ выгналъ ихъ изъ района нашихъ предѣловъ, но отобрать награбленное имущество не могъ.

Въ 1848-мъ году въ началѣ марта былъ произведенъ набѣгъ Хивинскими Іомудами въ числѣ 1500 человѣкъ; погнаться за разбойниками изъ Раимскаго укрѣпленія на этотъ разъ было невозможно, лошади Раимскаго гарнизона, по случаю безкормицы въ районѣ укрѣпленія, были отправлены на пастьбу далеко; благодаря этому разбойники держали себя очень дерзко и шайки ихъ даже гарцовали ввиду укрѣпленія.

Пограбивъ вдоволь преданныхъ намъ киргизъ, Іомуды ушли восвояси.

Набѣги Хивинскихъ разбойниковъ привели Киргизъ при Сыръ-Дарьинскаго района къ нищетѣ и заставили ихъ откочевать на сѣверъ къ бассейну озера Чалкаръ и до Уральскихъ горъ; тѣ - же киргизы, которые обнищали настолько, что не могли подняться для кочевья, кое какъ до лѣта прокармливались рыбою.

Послѣ этого набѣга Хивинцы—оставили Киргизъ въ покоѣ, но насъ продолжали тревожить.

Въ концѣ мая 1848-го года двухтысячное скопище Хивинцевъ прорвалось черезъ С.-Дарью въ районѣ рѣкъ Тургая и Иргиза; въ это время къ районамъ названныхъ рѣкъ двигались транспорты съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ, направляемые въ укрѣпленія Тургайское, Иргизъ и Раимское; транспорты двигались нѣсколькими эшалонами подъ достаточной охраной, во главѣ транспортовъ шелъ съемочный отрядъ изъ

семи топографовъ, 160 оренбургскихъ казаковъ, 15 подводъ и 50 верблюдовъ, начальствовалъ этимъ отрядомъ прапорщикъ Яковлевъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ отряда Яковлева шелъ транспортъ 500 башкирскихъ подводъ войскового старшины Иванова; охрана транспорта состояла изъ двухъ сотенъ казаковъ и двухъ орудій.

Въ тридцати пяти верстахъ отъ транспорта Иванова шелъ главный транспортъ 1500 подводъ и 3000 верблюдовъ: при этомъ транспортѣ былъ главный начальникъ генералъ-маіоръ Шрейбергъ.

26-го мая въ 10 час. утра Яковлевъ, увидя Хивинцевъ, свернулъ съ дороги къ берегу рѣки Иргиза, гдѣ и построилъ свой отрядъ въ каре.

Подойдя къ отряду съ юга, Хивинцы зажгли степь и пламя огня направили къ сѣверу противъ отряда; опытный въ степныхъ дѣлахъ Яковлевъ успѣшно сталъ тушить пожаръ и самъ отъ себя пустилъ палъ на югъ, т. е. къ сторонѣ Хивинцевъ.

Видя неуспѣхъ своего плана сжечь отрядъ, Хивинцы по отряду Яковлева открыли огонь—началась перестрѣлка.

Получивъ извѣстіе отъ Яковлева о нападеніи Хивинцевъ, войсковой старшина Ивановъ, оставивъ транспортъ, съ 14-ю казаками выѣхалъ впередъ для обзора мѣстности, но здѣсь былъ окруженъ хивинцами — девять казаковъ было убито, но съ остальными Ивановъ доскакалъ до своего транспорта и привелъ его въ оборонительное положеніе.

Тогда Хивинцы, не осмѣлившись напасть на транспортъ Иванова, повернули къ рѣкѣ Иргизу и захватили пять человѣкъ рыболововъ, которые безпечно занимались своимъ дѣломъ.

Ивановъ, приведя въ оборонительное положеніе обозъ и оставивъ начальство надъ нимъ слѣдовавшему послѣ него чину, самъ съ отрядомъ изъ 84 казаковъ съ однимъ легкимъ орудіемъ, бросился за хивинскимъ отрядомъ, догналъ его, разбилъ и, уложивъ на мѣстѣ много враговъ, преслѣдовалъ ихъ до солнечнаго заката.

Послѣ майскаго набѣга, Хивинцы въ іюлѣ еще произвели одинъ набѣгъ на сьемочный отрядъ прапорщика Яковлева при урочищѣ Майлибай, но здѣсь успѣха не имѣли.

Это былъ послѣдній крупный набѣгъ Хивинцевъ на наши Туркестанскія владѣнія смежныя съ Ханствомъ.

Послѣ этого набѣга Хивинцы сосредоточили свое вниманіе на западномъ фронтѣ и начали безпокоить занятые нами пункты восточнаго берега Каспійскаго моря.

Районъ между Каспійскимъ и Аральскимъ моремъ былъ заселенъ въ сѣверной части Киргизами до Кара—Бугаза и Усть—Урта и Южной части до Персіи Туркменами, причемъ по границѣ съ Хивинскимъ оазисомъ жили Туркмены Іомуды.

Безпокоя нашу смежную территорію набѣгами, Хивинцы у себя давали пріютъ мятежникамъ нашей окраины, чѣмъ много способствовали безпорядку въ ней.

Въ 1856-мъ году въ Хивѣ находилъ постоянный пріютъ отважный разбойникъ Исетъ-Кутебаровъ, который почти три года не давалъ покоя нашимъ владѣніямъ по нижней С Дарьѣ.

Послѣ разгрома генералъ-маіоромъ Абрамовымъ мятежниковъ, противъ Бухарскаго Эмира въ предѣлахъ Хивы нашелъ пріютъ нашъ заклятый врагъ Садыкъ Кенисаровъ, унаслѣдовавшій отъ отца ненависть къ Россіи; съ прибытіемъ Садыка въ предѣлы Хивы враждеб-

ныя дѣйствія противъ нашихъ Закаспійскихъ владѣній сдѣлались безпрерывными; особенно острый характеръ эти дѣйствія принимаютъ съ 1869-го года.

Въ 1870-мъ году, какъ результатъ усиленной къ намъ враждебной дѣятельности Хивы, явилось возстаніе всей Адаевской Киргизской орды.

Отъ Хивинцевъ особенно страдали наши рыболовы, которые съ перенесеніемъ въ 1846-мъ году Ново-Александровскаго укрѣпленія на Мангишлакъ, стали чаще посѣщать восточный берегъ Каспія.

Большинство командъ рыболовныхъ судовъ, выброшенныхъ на Азіатскій берегъ, попадали плѣнниками въ Хиву.

Вообще число нашихъ плѣнниковъ въ Хивѣ расло по мѣсяцамъ.

Генералъ фонъ-Кауфманъ по пріѣздѣ въ край написалъ письмо Хану Хивинскому, но Ханъ затянулъ отвѣтъ; позже этотъ отвѣтъ былъ очень дерзокъ.

Въ 1869-мъ году небольшой отрядъ полковника Столѣтова занялъ Красноводскій Заливъ, гдѣ былъ заложенъ городокъ того-же имени. Въ 1870-мъ году Столѣтовымъ была произведена рекогносцировка въ глубь страны.

Въ 1871-мъ году полковникомъ Маркозовымъ была произведена рекогносцировка еще дальше; до Сары-камышскихъ озеръ Маркозовъ не дошелъ 3-хъ переходовъ.

Во время рекогносцировки Маркозова, Хивинскій Ханъ Сеидъ-Магометъ-Рахимъ былъ на охотѣ у колодцевъ Декча, къ сторонѣ Сары-Камышскихъ озеръ; приближеніе русскаго отряда его напугало и онъ ускакалъ домой и сталъ собирать милицію.

Маркозовъ повернулъ отрядъ назадъ и Ханъ успокоился.

Но дальняя рекогносцировка русскаго отряда заставила Хана предполагать о возможности движенія русскихъ и до предѣловъ Ханства; это было причиной того, что Ханъ собралъ совѣтъ старшинъ ханства; на совѣтъ былъ приглашенъ извѣстный въ Хивѣ Ишанъ-Нуръ-Магометъ.

Когда Ханъ обратился за совѣтомъ къ Нуръ Магомету, то послѣдній, прочитавъ должную нотацію Хану, посовѣтовалъ выразить русскимъ полное раскаяніе за прошлое и просить о снисхожденіи.

Ханъ высказалъ сомнѣніе въ милосердіи Россіи.

Но Ишанъ-Нуръ-Магометъ отвѣтилъ: „Великій Государь не отвергаетъ добрыхъ предложеній".

Въ 1872-мъ году 15-го февраля въ фортъ Александровскій прибылъ посолъ Хивинскаго Хана--Магометъ-Аминъ; представившись приставу Мангишлака полковнику Ломакину, онъ сказалъ, что Ханъ его прислалъ къ русскимъ съ мирными предложеніями, и что Хива рѣшила освободить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ и открыть двери для русской торговли.

Магометъ-Аминъ привезъ отъ хана письмо намѣстнику Кавказа, а отъ себя подалъ письменное заявленіе, въ которомъ выразилъ готовность полной уступчивости со стороны ханства; Магометъ-Амину разрѣшили проѣхать въ Темиръ Ханъ Шуру, гдѣ отъ имени русскаго правительства и намѣстника ему было объявлено:

„Что для возстановленія вполнѣ добрыхъ сосѣдскихъ отношеній съ Россіей Хива должна—1) немедленно освободить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ Хивинскихъ владѣніяхъ—и 2) Туркестанскому генералъ-губернатору, которому въ отвѣтъ на дружеское посланіе неоднократно ханъ давалъ самые неприличные и дерзкіе отвѣты, онъ написалъ-бы объясненіе своихъ прежъ-

нихъ поступковъ и доказалъ-бы въ таковомъ отсутствіе съ его стороны всякой враждебности". По исполненіи указанныхъ требованій его посланца хана допустятъ къ намѣстнику для веденія дальнѣйшихъ переговоровъ съ Россіей.

Въ отвѣтъ на наши предложенія Магометъ-Аминъ представилъ письмо хана къ намѣстнику, попросилъ, чтобы его отправили въ Мангишлакъ, такъ какъ климатъ Дагестана ему вреденъ; къ хану отъ себя Магометъ-Аминъ отправилъ двухъ человѣкъ, которые должны были лично обо всемъ доложить хану.

По прибытіи посланныхъ Магометъ-Аминомъ лицъ, Ханъ собралъ совѣтъ, который обсуждалъ вопросъ отношенія Ханства къ Россіи; большинство мнѣній членовъ совѣта было въ пользу исполненія требованій Россіи; но несмотря на это было принято предложеніе Диванъ-Беги - Матъ-Мурада: Отказать въ требованіяхъ Россіи, а Магометъ-Амину сообщить, что на предложенныя Россіей требованія отъ Хана будетъ отвѣтъ только тогда, когда Намѣстникъ Кавказа отвѣтитъ на его письмо.

Получивъ категоричный, послѣдній отвѣтъ Хивы, наше правительство прекратило съ ней переговоры и разъ на всегда рѣшило покончить съ непріятнымъ сосѣдомъ, двинувъ въ слѣдующемъ 1873-мъ году къ его предѣламъ отряды изъ Русскаго Туркестана, округа Оренбургскаго и Кавказа.

Туркестанскій отрядъ состоялъ изъ двухъ колоннъ Джизакской и Казалинской; первая колонна сборнымъ пунктомъ имѣла Джизакъ куда для ея сформированія должны были собраться войска изъ Ташкента и Ходжента; при этой колоннѣ находился главный начальникъ всѣхъ войскъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ Хивы—генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ;—собралась она въ серединѣ марта 1873-го года. Начальствовалъ Джизакской колонной командующій войсками С.-Дарьинской области генералъ-маіоръ —Головачевъ.

Вторая колонна Казалинская формировалась въ городахъ Казалинскѣ и Перовскѣ; начальствовалъ этой колонной полковникъ Голова, старый опытный Туркестанскій офицеръ; зная отлично условія степныхъ походовъ, полковникъ Голова отлично снарядилъ свою колонну, чѣмъ обезпечилъ переходъ до соединенія съ Джизакской колонной.

Части Казалинской колонны выступили 6-го и 8-го марта, соединились онѣ у урочища Иркебай и 25-го марта принялись за устройство укрѣпленія Благовѣщенскаго (на двѣ роты и два орудія). Закончивъ укрѣпленіе, Казалинская колонна двинулась на соединеніе съ Джизакской колонной.

Сдѣлавъ 600 верстъ, Казалинская колонна у урочища (колодца) Аристанъ-Бель-Кудакъ соединилась съ Джизакской.

Въ среднихъ числахъ марта изъ подъ Джизака (рѣка Клы) выступила Джизакская колонна; въ дорогѣ эту колонну засталъ неожиданный сильный морозъ; чинамъ колонны пришлось сильно мерзнуть, особенно страдали верблюдовожатые, изъ которыхъ двое замерзло; колонна при сильномъ холодѣ дошла до колодцевъ Темиръ-Кудукъ, отъ которыхъ направилась по Кизылъ-Кумской пустынѣ.

30-го марта въ 280 верстахъ отъ Джизака состоялось соединеніе обѣихъ колоннъ (у Аристанъ-Бекъ Кудука); здѣсь въ ожиданіи подхода продовольственнаго и артиллерійскаго транспортовъ Туркестанскій отрядъ простоялъ до 11-го апрѣля.

Отъ Аристанъ-Бель-Кудука начи-

налась территорія Бухары; мѣстность сосѣдняго Ханства была неизслѣдована, почему дальнѣйшее слѣдованіе пришлось ввѣрить проводникамъ.

Пройдя 185 верстъ, отрядъ остановился у мѣстности Халь-Ата (колодцы) и построилъ укрѣпленіе Георгіевское.

Отъ Халь-Ата начиналась самая трудная дорога, первый переходъ равнялся сорока верстамъ, ближайшей станціей было урочище Адамъ Крылганъ.

27-го апрѣля Генералъ фонъ-Кауфманъ для изслѣдованія дороги выслалъ небольшой легкій отрядъ подполковника Иванова, этотъ отрядъ долженъ былъ дойти до Адамъ-Крылгана, осмотрѣть и очистить тамъ колодцы и, если возможно, выкопать новые.

Вечеромъ, когда стемнѣло, рекогносцировочный отрядъ сталъ подходить къ Адамъ-Крылгану, полковникъ Ивановъ съ небольшимъ конвоемъ былъ значительно впереди отряда; у колодцевъ за темнотою неожиданно онъ столкнулся съ шайкой Хивинцевъ, занимавшихъ колодцы; шайка состояла изъ трехсотъ доброконныхъ всадниковъ, увидя приближающуюся малочисленную группу людей, Хивинцы бросились и окружили полковника Иванова и его конвой; спѣшивъ конвой, (всего десять человѣкъ) Ивановъ вступилъ въ бой съ шайкой.

Отрядъ былъ недалеко, услыхавъ выстрѣлы, онъ бросился на выручку и своевременно подоспѣлъ; Хивинцы были разбиты и ускакали, но полковникъ Ивановъ оказался раненъ, два казака убиты, а остальные тоже переранены.

Нарывъ новыхъ колодцевъ и очистивъ старые, полковникъ Ивановъ послалъ донесеніе Командующему войсками.

Послѣ полуночи на 30-е апрѣля Туркестанскій отрядъ выступилъ къ Адамъ-Крылгану и вечеромъ пришелъ на стоянку, пройдя путь при сильной жарѣ по сыпучимъ пескамъ.

Ночью на стоянкѣ отрядъ отдыха не имѣлъ,—шайки хивинцевъ окружали отрядъ и не прекращали огня, пока не были прогнаны мѣткимъ огнемъ нашей цѣпи стрѣковъ.

Урочище Адамъ-Крылганъ—есть одинъ изъ безжизненныхъ пунктовъ при Аму-Дарьинской пустынѣ—въ переводѣ на русскій языкъ это названіе означаетъ „погибель человѣка“.

Названіе урочищу дано очень мѣткое: отъ Адамъ-Крылгана до Аму-Дарьи оставалось 80 верстъ, но на этомъ разстояніи не было ни одного колодца. Исторія колодцевъ Адамъ-Крылганъ очень печальна, масса каравановъ, изъ рискнувшихъ въ одинъ переходъ пройти пустыню отъ колодцевъ до Аму-Дарьи, гибли въ дорогѣ отъ жажды; эта дорога устлана костями животныхъ и людей.

2-го мая Туркестанскій отрядъ, оставивъ колодцы Адамъ-Крылганъ, двинулся дальше, изъ колодцевъ былъ взятъ запасъ воды на три дня; я уже сказалъ, что до Аму-Дарьи считалось 80 верстъ, но это разстояніе никто не измѣрилъ и точно опредѣлить его было невозможно.

Съ выступленіемъ отряда начался въ пустынѣ сильный зной; свѣтлый цвѣтъ песковъ пустыни отъ сильнаго дневного свѣта почти ослѣплялъ людей; верблюды за предыдущіе переходы сильно истощились и ослабѣли и съ трудомъ тащили свой прежде нетяжелый вьюкъ; лошади тоже устали и съ большимъ трудомъ везли артиллерійскія орудія, людямъ приходилось помогать имъ.

Въ первый день по выступленіи съ Адамъ-Крылгана прошли только

двадцать верстъ, предполагалось же пройдти сорокъ; весь отрядъ былъ такъ измученъ, что дальше двигаться не могъ; въ запасѣ воды, взятой на три дня, оставалось очень немного; дорогой деревянная посуда отъ сильнаго зноя разсыхалась, при паденіи верблюдовъ лопались кожанные турсуки и вода вытекала; сколько верстъ осталось до Аму-Дарьи? сказать было невозможно, во всякомъ случаѣ это разстояніе было не менѣе шестидесяти верстъ.

Генералъ фонъ-Кауфманъ былъ въ затруднительномъ положеніи: идти впередъ было рискованно весь отрядъ могъ лечь въ пустынѣ; возвращаться обратно было не меньшимъ рискомъ, хотя путь отступленія былъ извѣстенъ и отчасти обезпеченъ водою; но это могло уронить престижъ непобѣдимости нашихъ войскъ въ Средней Азіи и закончиться повсемѣстнымъ въ краѣ замѣшательствомъ.

Положеніе было отчаянное; мрачныя думы не оставляли главнаго начальника края; онъ, не давая себѣ отдыха ни днемъ, ни ночью, изыскивалъ средства къ лучшей выручкѣ отряда.

Съ выступленіемъ въ походъ къ отряду присоединился одинъ бѣдный киргизъ, этотъ киргизъ когда-то былъ ограбленъ хивинцами и съ тѣхъ поръ нужда его не оставляла; не имѣя надежды зажить когда нибудь въ достаткѣ, этотъ киргизъ лелѣялъ только одну мечту: отомстить хивинцамъ; съ мѣстностью района Адамъ-Крылгана киргизъ былъ отчасти знакомъ; тяжелое положеніе отряда заставило и этого киргиза думать о выходѣ изъ него.

И вотъ для счастья всѣхъ онъ вспоминаетъ, что въ сторонѣ отъ мѣста остановки отряда имѣются колодцы; вспомнивъ о колодцахъ, онъ сообщилъ окружающимъ, отъ которыхъ добрая вѣсть быстро передалась главному Начальнику.

Фонъ-Кауфманъ потребовалъ киргиза къ себѣ. Разспросивъ его подробно и давъ ему пустую бутылку объявилъ: что, если онъ привезетъ ее съ водою, то получитъ сто рублей.

Дали киргизу лучшаго коня и онъ уѣхалъ, это произошло утромъ 3 мая. Вскорости киргизъ вернулся и дѣйствительно привезъ въ бутылкѣ воду. Въ сторонѣ отъ мѣста остановки отряда верстахъ въ одиннадцати онъ нашелъ колодцы Алты-Кудукъ (шесть колодцевъ).

Съ пріѣздомъ киргиза, отрядъ выступилъ въ Алты-Кудукъ и черезъ шесть часовъ дошелъ до колодцевъ.

Въ колодцахъ Алты-Кудукъ воды было мало, чтобы добыть ее больше пришлось рыть новые колодцы; но все-таки ея для отряда въ достаточномъ количествѣ не хватало; въ первое время вода выдавалась людямъ по полъ кружки. Животныя испытывали большую жажду: лошади съ трудомъ удерживались людьми, когда мимо нихъ проносили воду.

Напоить въ Алты-Кудукѣ всѣхъ животныхъ отряда не было возможности; и фонъ-Кауфманъ распорядился: обозъ и большую часть кавалеріи отправить къ Адамъ-Крылгану, тамъ напоить животныхъ и оттуда вернуть часть обоза въ Алты-Кудукъ съ запасомъ воды, а кавалеріи и другой части обоза двигаться прямымъ маршемъ къ Аму-Дарьѣ.

Подъ прикрытіемъ четырехъ ротъ обозъ и кавалерія выступили къ Адамъ-Крылгану, до котораго дошли благополучно; но у колодцевъ пришлось вступить въ бой съ шайкой Садыка, численностью до пятисотъ человѣкъ; несмотря на утомленіе конвоя, шайка была разбита и прогнана; планъ захвата нашего обоза Садыку не удался и онъ по-

терялъ надежду помѣшать нашему отряду дойти до Аму-Дарьи.

Черезъ недѣлю обозъ съ запасомъ воды вернулся въ Алты-Кудукъ, это было 8-го мая; къ этому времени значительная часть вьючныхъ животныхъ отряда пала; въ Алты-Кудукъ пришлось бросить менѣе нужную часть груза и захватить только самое необходимое.

Наконецъ, отрядъ поднялся и 9-го мая выступилъ въ дальнѣйшій путь; большой остановки дѣлать не предполагалось, рѣшено было преодолѣть путь и дойти до Аму-Дарьи.

Выходъ Туркестанскаго отряда къ берегу Аму-Дарьи является самымъ крупнымъ событіемъ похода этого отряда. Одинъ изъ историковъ этого славнаго похода, о выходѣ къ Аму-Дарьѣ разсказываетъ такъ:

7-го мая къ штабу отряда на Алты-Кудукъ вернулся джигитъ отряда, котораго ф.-Кауфманъ посылалъ развѣдать дорогу до прибрежнаго къ Аму-Дарьѣ озера Сардаба-Куля.

Джигитъ удачно выполнилъ порученіе и въ доказательство этого привезъ съ собою пучекъ зеленаго камыша.

Пучекъ зеленаго камыша оживилъ отрядъ: всякій подходилъ къ пучку, и, оторвавъ часть стебелька, какъ великую реликвію пряталъ его; близость Аму-Дарьи подняла духъ отряда; съ приходомъ обоза съ Адамъ-Крылганъ отрядъ началъ собираться къ походу, на Алты-Кудукѣ рѣшено было оставить часть груза и охрану (2 роты и взводъ конной батареи).

9-го мая въ 3 часа пополудни отрядъ (10 ротъ, 8 орудій, 2 картечницы и 1 сотня) двинулся къ Аму-Дарьѣ на югъ-западъ: картина дороги была та же: свѣтлый сыпучій песокъ, но только погода измѣнилась, небо заволокло тучками и легкій вѣтерокъ охлаждалъ воздухъ; до дороги было восемь верстъ, это разстояніе пришлось идти напрямикъ черезъ барханы; трудность этого пути дала себя чувствовать съ первыхъ шаговъ; верблюды несмотря на малый грузъ (8 пудовъ) выбивались изъ силъ и падали; но когда отрядъ дошелъ до караванной дороги и пошелъ по ней, то какъ люди, такъ и животныя почувствовали себя гораздо легче.

Въ 8 часовъ вечера отрядъ остановился на ночлегъ; было пройдено около двадцати верстъ; воду берегли и пищу не варили; людямъ была выдана вода для питья и на чай; лошадямъ дали по ведру; напившись чаю, отрядъ заснулъ; ночью къ отряду подкрадывалась небольшая шайка Хивинцевъ, но секретъ, замѣтя ее, далъ выстрѣлъ и она скрылась.

10-го мая трубачъ главнаго начальника края незадолго до разсвѣта протрубилъ подъемъ, отрядъ поднялся, собрался и тронулся въ путь.

Ночью, когда отрядъ отдыхалъ, съ Аму-Дарьи дулъ вѣтерокъ и освѣжалъ воздухъ, когда же отрядъ тронулся, вѣтерокъ прекратился и началась жара, къ полудню достигшая 45° по Реомюру. Къ Аму-Дарьѣ мѣстность поднималась и почти ровная песчаная пустыня приняла холмистый характеръ; подъемъ на барханы песку значительно затруднялъ движеніе; особенно тяжело было при подъемѣ орудій. Береговая полоса пустыни называлась Джитты-Аши, что значитъ семь барханов, вотъ эти семь высокихъ барханов и приходилось преодолѣвать, втаскивая на нихъ артиллерію.

Отъ начала движенія отрядъ сдѣлалъ восемь верстъ, одолѣлъ два Джитты-Аши, много малыхъ барханов и взобрался на третій Джитты-Аши.

Остановившись на гребнѣ третьяго Джитты-Аши, отрядъ увидѣлъ Учъ-Учакъ; какъ электрическій токъ

прошелъ по отряду крикъ: Учъ-Учакъ! Учъ-Учакъ!

Учъ-Учакъ три холма у берега Аму-Дарьи, они опредѣляли близость рѣки. Отрядъ воспрянулъ духомъ; по рядамъ поскакали ординарцы извѣстить всѣмъ радостную вѣсть; единодушное ура загремѣло по отряду. верблюды, чуя воду, ободрились и лучше пошли.

У подошвы четвертаго Джитты-Аши отрядъ остановился на привалъ; на гребень бархана выѣхалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ и нѣсколько офицеровъ; съ холма даже простому глазу была видна искрившаяся въ дали ленточка Аму-Дарьи.

Съ каждымъ шагомъ впередъ дорога становилась труднѣе: барханы были выше и песокъ болѣе рыхлый; по дорогѣ встрѣчались трупы животныхъ шайки Садыка, который съ Адамъ-Крылгана отступилъ къ Аму-Дарьѣ.

Шесть часовъ. Замѣчена кавалерія противника; ѣхавшій впереди начальникъ отряда остановился; отрядъ сталъ подтягиваться; рѣшено было остановиться на ночлегъ: мѣстность представляла собой котловину, въ ней расположился обозъ; по холмамъ, образуя каре, заняли мѣста части пѣхоты и артиллерія.

Противникъ, видимо, рѣшилъ загородить дорогу къ Аму-Дарьѣ; конное скопище Хивинцевъ занимало полудугой большой районъ, но аттаковать наше расположеніе не осмѣлилось; съ наступленіемъ сумерокъ противникъ сдѣлался болѣе смѣлымъ, разъѣзды его постепенно стали обхватывать кольцомъ наше расположеніе, а нѣкоторые смѣльчаки даже рисковали прокрадываться къ стану, но бодрствовавшая охрана мѣткими выстрѣлами укладывала таковыхъ на мѣстѣ; стрѣльба одиночныхъ джигитовъ противника продолжалась всю ночь: то и дѣло вспыхивали огоньки; съ нашей цѣпи отвѣчали изрѣдка.

Отрядъ сильно усталъ, но никто не ложился спать: противника не опасались, а наблюдали красивую картину частыхъ ночныхъ выстрѣловъ.

9 часовъ. Заряженное очередное орудіе навели въ болѣе густое скопище врага; грохнулъ сигнальный выстрѣлъ зари; всѣ насторожились; но вотъ звукъ разрыва гранаты; въ станѣ противника зашумѣли, а потомъ все опять стихло.

Ночь наблюдала интересный контрастъ: два лагеря—одинъ небольшой, почти безъ огней, въ немъ полная тишина; другой занималъ огромный районъ, масса костровъ окаймляла его заревомъ, шумъ въ этомъ станѣ не прекращался до утра.

11-го мая съ разсвѣтомъ трубачи въ нашемъ лагерѣ протрубили подъемъ; отрядъ поднялся и быстро собрался въ дорогу: части отряда заняли мѣста согласно диспозиціи; фонъ-Кауфманъ объѣхалъ всѣ части, поздоровался и, поздравивъ со встрѣчей съ противникомъ, далъ послѣднее наставленіе; когда обозъ собрался въ центрѣ отряда, отрядъ закрылъ его со всѣхъ сторонъ, образовавъ каре (четырехугольникъ).

Начальство надъ цѣпью передняго фаса-каре было ввѣрено Его Императорскому Высочеству Князю Евгенію Максиміліановичу Лейхтенбергскому; Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ находился въ рядахъ 4-го Линейнаго баталіона.

За часъ до выступленія отряда подошла кавалерія, которая съ Адамъ-Крылгана прошла прямымъ путемъ; ее командующій войсками расположилъ въ тылу отряда.

Отрядъ двинулся; скопище противника заволновалось трубы затру-

били, гикъ, шумъ и бодрящій крикъ уръ уръ раздались по всей нестройной линіи врага; наконецъ, ободрившее себя скопище, не прекращая разнообразнаго шума, бросилось на фронтъ колонны съ обхватомъ по флангамъ.

Наша колонна молча двигалась впередъ ровнымъ походнымъ шагомъ; цѣпь, подпустивъ врага на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ, открыла мѣткій огонь; скопище отхлынуло за песчаные холмы.

Видя, что съ фронта колонна не уязвима, скопище аттаковало фланги, но получивъ такой-же урокъ, попытало счастіе въ тылу отряда.

Послѣ неудачи въ тылу отряда скопище окружило отрядъ кольцомъ и, не рискуя аттаковать, провожало его невѣроятнымъ шумомъ.

Съ каждымъ шагомъ движенія отряда впередъ, скопище врага теряло надежду преградить ему дорогу; собираясь къ сторонѣ рѣки оно удалялось отъ отряда.

Наконецъ, отрядъ взошелъ на послѣдній песчаный барханъ, отсюда отлично были видны голубая полоса воды и культурный берегъ рѣки. Вода! вода! пронеслось по отряду. Колонна увидѣла озеро Сардаба-Куль, примыкавшее къ Учъ-Учакскимъ буграмъ.

Въ 8 часовъ утра отрядъ вышелъ изъ песковъ; пустыня кончилась; люди и животныя, почувствовавъ подъ ногами твердую почву, пошли быстрѣе и бодрѣе.

Противникъ, совершенно упавъ духомъ, направился за Учъ-Учакскій кряжъ; часть-же его, которая сосредоточилась у подошвы кряжа, была оттуда прогнана орудійными выстрѣлами.

На берегу озера отрядъ забылъ свой тяжелый путь; вода оживила всѣхъ, впереди особый трудъ не предвидѣлся, врагъ былъ нестрашенъ.

У Сардаба-Куля для Туркестанскаго отряда кончился самый тяжелый періодъ Хивинскаго похода.

Отдохнувъ на берегу Сардаба-Куля, отрядъ прошелъ къ Аму Дарьѣ, по берегу которой двинулся внизъ до выхода изъ рѣки Шейхъ-арыка; тяжести отряда частью везлись на отнятомъ у Хивинцевъ каюкѣ, а верблюдовъ фонъ-Кауфманъ отправилъ за отрядами, оставленными въ Халъ-Ата и на Алты-Кудукѣ; эти части подошли къ Аму-Дарьѣ 21-го мая.

17-го мая произошла перестрѣлка отряда со скопищемъ хивинцевъ у Шейхъ-арыка; скопище было разсѣяно, причемъ наши стрѣлки у него отняли еще два каюка; отогнавъ скопище, фонъ-Кауфманъ началъ переправлять отрядъ черезъ Аму-Дарью, которая въ этомъ мѣстѣ достигала 450 саженъ ширины.

Къ 22-му мая на лѣвый берегъ переправилось 12 ротъ, одна сотня и 12 орудій, кавалерія оставалась на правомъ берегу.

Чтобы получить провіантъ, фонъ-Кауфманъ обратился съ прокламаціями къ населенію, успокоилъ его и объявилъ—что за все привезенное будетъ аккуратно уплачиваться.

Населеніе городовъ Питняка и Хазаръ-Аспа отозвалось на прокламаціи и привезло въ отрядъ съѣстные припасы; 22-го мая прибыла къ названнымъ городамъ шайка Хивинцевъ и прекратила подвозъ припасовъ.

Чтобы парализовать дѣйствіе Хивинцевъ къ Хазаръ-Аспу былъ двинутъ отрядъ полковника Чайковскаго, который и отогналъ шайку; за отрядомъ Чайковскаго выступилъ фонъ-Кауфманъ, занялъ Хазаръ-Аспъ и приступилъ къ формированію колеснаго обоза.

27-го мая отрядъ, имѣя обозъ 500 арбъ и триста верблюдовъ и, оставивъ у Шейхъ-арыка небольшой

отрядъ, двинулся къ Хивѣ, до которой дошелъ черезъ трое сутокъ.

28-го мая къ фонъ-Кауфману явился посолъ отъ хана, который доложилъ, что ханъ сдается на полную волю побѣдителей..

29-го мая у стѣнъ Хивы произошло соединеніе Туркестанскаго отряда съ отрядомъ Оренбургскимъ и Кавказскимъ.

Оренбургскій отрядъ генералъ-маіора Веревкина былъ сформированъ изъ войскъ расположенныхъ въ Оренбургѣ, Орскѣ и Уральскѣ. Въ концѣ зимы войска направились къ Эмбенскому посту, гдѣ и соединился отрядъ (450 верстъ отъ Оренбурга).

Войска Оренбургскаго округа въ степныхъ походахъ помытарѣли, а поэтому были снабжены и снаряжены отлично.

30-го марта отрядъ оставилъ Эмбенское укрѣпленіе и двинулся на югъ; въ укрѣпленіи были оставлены рота и два орудія.

Въ дорогѣ отряду вначалѣ пришлось двигаться по глубокому снѣгу; главное затрудненіе этого пути заключалось въ добываніи подножнаго корма и топлива; потомъ зима смѣнилась весенней распутицей съ грязью и сыростью.

Несмотря на неудобный путь отрядъ съ вьючнымъ обозомъ двигался очень малыми переходами и 16-го апрѣля дошелъ до Аральскаго моря у урочища Исенъ-Чагылъ; отъ Оренбурга было пройдено 790 верстъ.

Въ Исенъ-Чагылѣ, оставивъ сотню казаковъ, отрядъ направился четырьмя эшалонами вдоль западнаго берега Аральскаго моря.

3-го мая отрядъ пришелъ въ Ургу; здѣсь былъ устроенъ опорный пунктъ и оставлены рота, сотня и два ракетныхъ станка. Изъ Урги отрядъ выступилъ 6-го мая; взявъ направленіе на Кунградъ, отрядъ прошелъ сухое ложе Айбугурскаго залива и вступилъ въ культурную часть Хивинскаго оазиса; подъ Кунградомъ незначительной перестрѣлкой былъ разсѣянъ противникъ, рискнувшій загородить путь отряду, и 8-го занятъ городъ Кунградъ.

За Кунградомъ отрядъ наткнулся на двѣнадцать труповъ команды Аральской флотиліи.

Одновременно съ движеніемъ къ Хивинскому оазису сухопутныхъ отрядовъ, въ дельту Аму - Дарьи была послана и Аральская флотилія (два парохода и три баржи) подъ командой капитана 2-го ранга Ситникова.

Ситниковъ вошелъ въ рукавъ Аму-Дарьи Улькунъ-Дарью, огнемъ орудій очистилъ отъ гарнизона крѣпость Акъ-Кала, но въ пятидесяти верстахъ отъ Кунграда остановился: мелководный рукавъ дальше не позволилъ идти.

Чтобы войти въ сношеніе съ Оренбургскимъ отрядомъ, Ситниковъ на встрѣчу ему выслалъ команду изъ 12-ти человѣкъ, которые и были перебиты.

Въ дальнѣйшемъ движеніи Оренбургскій отрядъ перешелъ сухое русло Айбугирскаго залива, а 12-го мая встрѣтился съ головной частью Мангишлакскаго отряда.

Оставивъ въ Кунградѣ небольшой отрядъ, оба соединившіеся отряда направились къ Хивѣ.

Сборнымъ пунктомъ Мангишлакскаго отряда былъ заливъ Каспійскаго моря Киндерли (колодцы Порсу Бурунъ), гдѣ отрядъ собрался въ началѣ апрѣля; отъ сборнаго пункта былъ посланъ отрядъ впередъ занять колодцы Бишъ-Акты, другой-же отрядъ двинулся на сѣверъ для розыска верблюдовъ,

которыхъ и пригналъ къ Бишъ-Акты.

Отъ Киндерли отрядъ выступилъ частями 14, 15 и 17-го апрѣля; первый переходъ до колодцевъ Каунды 25 верстъ былъ очень трудный, но отрядъ его прошелъ благополучно; на второмъ переходѣ до колодцевъ Сенекъ—70 верстъ отрядъ сильно пострадалъ: жара во время этого перехода достигала 37 °, песчаная почва накаливалась до 42 °, за этотъ переходъ отрядъ потерялъ 340 верблюдовъ и бросилъ 6 тысячъ пудовъ тяжестей; много людей зяболѣло.

19-го апрѣля отрядъ дотащился до колодцевъ Бишъ-Акты; къ приходу отряда здѣсь было устроено укрѣпленіе св. Михаила.

20-го апрѣля отрядъ выступилъ изъ Бишъ-Акты; путь пролегалъ по плоскогорію Устъ-Уртъ; на плоскогоріи колодцы были глубокіе и маловодные, хотя вода была хорошая, но въ виду ея недостатка пища не варилась.

Самымъ тяжелымъ днемъ перехода по плоскогорью было 28-е апрѣля; въ этотъ день отрядъ испытывалъ большія лишенія и чуть было не погибъ. 30-го апрѣля отрядъ дошелъ до колодцевъ Ильтеджи, гдѣ было устроено второе укрѣпленіе. Отъ Бишъ-Акты было пройдено 200 верстъ.

1-го мая отрядъ эшалонами выступилъ изъ Ильтеджи. Головнымъ эшалономъ начальствовалъ подполковникъ Скобелевъ; этотъ эшалонъ прошелъ черезъ колодцы Бай-Чигиръ, урочище Акъ-Чаганакъ (южная окраина сухого ложа Айбугирскаго залива) до колодцевъ Аты-Бай.

5-го мая у названныхъ колодцевъ эшалонъ Скобелева столкнулся съ отрядомъ киргизъ и отбилъ 200 верблюдовъ и 800 пудовъ провіанта.

Получивъ извѣстіе о движеніи Оренбургскаго отряда на Ургу и Кунградъ, полковникъ Ломакинъ съ остальными эшалонами съ колодцевъ Бай-Чагыръ направился черезъ колодцы Аланъ на Кунградъ.

12-го мая головная часть Мангишлакскаго отряда встрѣтилась съ Оренбургскимъ, а 14-го мая произошло полное соединеніе отрядовъ.

Соединенные отряды отъ Кунграда направились въ Хиву. Разстояніе до Хивы опредѣлялось около 250 верстъ; мѣстность представляла собою культурную страну, орошенную каналами и занятую садами, полями и постройками.

Съ сѣверо-западной стороны Хивинцы сосредоточили отрядъ около шести тысячъ человѣкъ; отрядъ этотъ силился остановить движеніе нашихъ войскъ: стычки были у Ходжейли, Мангыта и Китая, но для противника онѣ успѣха не имѣли.

28-го мая соединенный отрядъ генерала Веревкина подошелъ къ Хивѣ и произвелъ рекогносцировку города, а вечеромъ того-же дня генералъ Веревкинъ получилъ записку отъ ф.-Кауфмана, что ввиду начатыхъ переговоровъ съ владѣтелемъ Хивы, ему предписывалось, не вступая въ Хиву, двинуться на соединеніе съ Туркестанскимъ отрядомъ, который 29-го мая вступитъ въ Хиву.

Получивъ записку ф.-Кауфмана, Веревкинъ часть отряда направилъ на соединеніе съ Туркестанскимъ отрядомъ; съ другой же частью, при которой были раненые въ бывшей рекогносцировкѣ, остался на мѣстѣ и 29 мая приказалъ силою занять Шахъ-Абадскія ворота.

Одновременно съ занятіемъ Шахъ-Абадскихъ воротъ Туркестанскій отрядъ готовился мирно войдти въ гор. черезъ Хазаръ-Аспскія ворота.

—·—

Помимо отряда Мангишлакскаго отъ Кавказскихъ войскъ въ Хиву былъ двинутъ другой отрядъ. Этотъ отрядъ по мѣсту сформированія назывался Красноводскимъ, начальствовалъ имъ полковникъ Маркозовъ.

Окончательно Красноводскій отрядъ былъ собранъ въ Чикишлярѣ; для подъема отряда верблюды были захвачены у Туркменъ; но они оказались очень истощенными и безъ погонщиковъ, вслѣдствіе чего отрядъ былъ обремененъ вьючкой и уходомъ за нимъ.

Наконецъ, отрядъ двинулся черезъ колодцы Айданъ и Топіашанъ; 15 апрѣля кавалерійскій авангардъ отряда прошелъ 70 верстъ и 16-го, послѣ стычки съ Туркменами, занялъ колодцы Игды, гдѣ были отбиты 1000 верблюдовъ и 5000 барановъ.

Этотъ маршъ кавалеріи отряда совершенно обезсилилъ ея лошадей.

Отъ Игды до Змугшира считалось 200 верстъ, но этотъ путь не былъ изслѣдованъ; Змугширъ отстоялъ отъ Хивы въ 80 верстахъ; Маркозовъ предполагалъ дойдти до Змугшира къ 3-му мая.

Ближайшимъ колодцемъ отъ Игды былъ Ортукай, до него считали 70 верстъ, но въ дѣйствительности вышло сто; до Ортукая отрядъ прошелъ въ четверо сутокъ: путь былъ очень тяжелъ, отрядъ положительно выбился изъ силъ; 22-го апрѣля отрядъ прошелъ до колодцевъ Бала-Ишемъ, находившихся въ сторонѣ отъ прямой дороги.

Изъ Бала-Ишема отрядъ повернулъ назадъ и возвратился въ Красноводскъ.

Такимъ образомъ, изъ четырехъ, предназначенныхъ къ походу, отрядовъ не достигъ цѣли только одинъ Красноводскій отрядъ. Остальные же три отряда преодолѣли трудъ дороги и собрались въ Хивинскомъ оазисѣ. Общая численность войскъ, достигшихъ Хивы, равнялась 7650 человѣкъ (Туркестанскій 3900 чел.; Оренбургскій 2300 чел.; и Мангишлакскій 1450 чел.).

Послѣ занятія Хивы ханъ ея, бѣжавшій въ кочевья Туркменъ, по приглашенію фонъ-Кауфмана возвратился въ свою резиденцію и былъ возстановленъ въ своихъ правахъ; при ханѣ, на время пребыванія нашихъ войскъ въ его владѣніяхъ, былъ назначенъ совѣтъ изъ русскихъ и Хивинцевъ по выбору фонъ-Кауфмана.

Возобновивъ управленіе Ханствомъ, фонъ-Кауфманъ прежде всего распорядился о снабженіи войскъ продовольствіемъ и освобожденіемъ изъ рабства невольниковъ, которыхъ простиралось до 14 тысячъ человѣкъ, потомъ обслѣдованіемъ страны, особенно рукавовъ Аму-Дарьи.

Покончивъ вопросы первой необходимости, фонъ - Кауфманъ рѣшилъ обуздать Туркменъ.

Хозяевами Хивинскаго оазиса являлись Туркмены (іомуды); Ханъ въ ихъ рукахъ былъ игрушкой; оставить Туркменъ безъ наказанія было равносильно низведенію результатовъ похода до нуля.

Съ туркменъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ взыскать контрибуцію 300 тысячъ рублей, для поддержки-же своего требованія онъ выдвинулъ два отряда: Веревкина къ Куня-Ургенчу и генерала Головачева къ Хазавату.

Получивъ извѣстіе въ Хазаватѣ, что Туркмены контрибуціи платить не хотятъ, а собрались дать отпоръ отряду, Головачевъ двинулся въ ихъ становище къ Змукширу и Ильялли.

9-го іюля головной отрядъ Головачева нагналъ Туркменскій караванъ, направившійся въ пески; напавъ на этомъ караванъ, отрядъ

отбилъ у него весь скотъ и обозъ; туркмены каравана были загнаты въ арыкъ Зайкетъ, гдѣ много ихъ погибло; одновременно съ пораженіемъ каравана, генералъ Головачевъ распорядился сжечь становища Іомудовъ по пути слѣдованія отряда.

Отвѣтомъ за разгромъ жилищъ, Туркменами было произведено отчаянное нападеніе 13-го іюля на нашъ отрядъ подъ Чандыромъ, но это нападеніе было отбито. 15-го іюля въ три часа утра десятитысячное скопище Туркменъ неожиданно вновь напало на отрядъ; бой былъ рукопашный и упорный; съ разсвѣтомъ туркмены были отбиты съ потерей 800 человѣкъ.

17-го іюля наша кавалерія напала на Туркменъ, собравшихся въ трехъ вагенбургахъ, построенныхъ изъ арбъ. Въ этомъ бою туркмены понесли окончательное пораженіе и 18-го іюля выслали къ фонъ-Кауфману старшинъ просить о пощадѣ ихъ становищъ фонъ-Кауфманъ согласился, но непремѣннымъ условіемъ поставилъ уплату контрибуціи, что Туркменами было исполнено.

12-го августа фонъ-Кауфманъ съ Хивинскимъ ханомъ Сеидъ-Магометъ Рахимомъ подписали мирный договоръ, по которому Хива обязалась: быть отъ насъ въ вассальной зависимости, уплатить контрибуцію 2.200,000 рублей съ разсрочкою платежа на 20 лѣтъ, территорія Ханства по правому берегу Аму-Дарьи была уступлена Россіи. Изъ уступленныхъ Хивою владѣній образовался Аму-Дарьинскій отдѣлъ, первымъ начальникомъ котораго былъ назначенъ полковникъ Ивановъ (впослѣдствіи Туркестанскій генералъ-губернаторъ).

Окончивъ походъ и оставивъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ городѣ Петро-Александровскѣ достаточный гарнизонъ, части экспедиціонныхъ войскъ начали возвращаться домой; первымъ изъ Хивы выступилъ Мангишлакскій отрядъ, онъ тронулся въ дорогу 9-го августа; путь отряду былъ выбранъ черезъ Куня-Ургенчь, Кунградъ, Айбугиръ и Усть-Уртъ.

На обратномъ пути этотъ отрядъ испыталъ большія лишенія; особенно трудный переходъ былъ до колодцевъ Кара-Кудукъ, на этомъ переходѣ отрядъ чуть было не погибъ.

12-го сентября отрядъ прибылъ въ Киндерли.

Оренбургскій отрядъ обратный походъ совершилъ очень удачно: выступилъ онъ 19-го августа на Кунградъ и Ургу; къ Эмбенскому посту онъ прибылъ 24-го сентября.

Туркестанскій отрядъ изъ Петро-Александровка выступилъ 5-го сентября; кавалерія отряда была направлена на Шейхъ-Абасъ-Али, Иркебай къ Перовску; а пѣхота по прежнему пути; въ Ташкентъ она прибыла 13-го октября.

Черезъ годъ послѣ хивинскаго похода были снаряжены три научныя экспедиціи; двѣ отъ русскаго географическаго общества — одна полковника Тилло произвела невеллировку района между Араломъ и Каспіемъ; другая генерала Столѣтова произвела гидротехническое, метеорологическое и естественно-историческое наблюденіе въ низовьяхъ Аму-Дарьи и въ Кизилъ-Кумахъ.

А третья экспедиція о-ва естествоиспытателей, которая называлась Арало-Каспійской, изслѣдовала Каспій, Аралъ и Усть-Уртъ.

Эти экспедиціи положили много труда по вопросамъ о бывшемъ соединеніи морей Каспійскаго съ Аральскимъ и объ Узбоѣ.

Въ тяжелые дни труднаго хивинскаго похода чины Туркестанскаго отряда имѣли нравственную поддержку, главнымъ образомъ, въ лицѣ своего отряднаго священника отца Андрея Евграфовича Малова.

Имя протоіерея Малова связано со всѣми главнѣйшими событіями Туркестанскаго края.

Въ Туркестанской окраинѣ Россіи Андрей Евграфовичъ есть одинъ изъ главнѣйшихъ труженниковъ; при составленіи исторіи этого края имя скромнаго перваго русскаго пастыря должно быть помѣщаемо параллельно съ именами главнѣйшихъ дѣятелей края.

Андрей Евграфовичъ Маловъ былъ сынъ священника; родился въ 1815 году въ Самарской губерніи; воспитаніе получилъ въ Оренбургской духовной семинаріи.

Въ 1839-мъ году отецъ Андрей былъ рукоположенъ въ священники и назначенъ въ церковь села „Бережные челны" (на рѣкѣ Камѣ). Въ 1840-мъ году онъ былъ переведенъ въ село Матвѣевку, Мензелинскаго уѣзда, гдѣ пробылъ десять лѣтъ; въ 1850 году за отличіе по службѣ былъ назначенъ младшимъ священникомъ Мензелинскаго собора и награжденъ набедренникомъ.

Андрей Евграфовичъ избралъ духовный санъ, главнымъ образомъ, по желанію своего отца; въ душѣ онъ былъ воинъ и съ принятіемъ духовнаго сана питалъ надежду перевестись въ военное духовенство.

Въ 1856-мъ году мечта отца Андрея сбылась: онъ былъ переведенъ военнымъ священникомъ въ фортъ Перовскъ; въ это время ему было сорокъ лѣтъ, жена его скончалась и въ новый край онъ пріѣхалъ вдовцомъ.

Служба въ храмѣ не отнимала много времени у отца Андрея и излишекъ своего досуга онъ отдалъ учебному дѣлу: въ Перовскѣ была устроена первая школа и завѣдываніе ею было ввѣрено ему.

Такимъ образомъ помимо духовной дѣятельности Андрей Евграфовичъ является первымъ учителемъ новаго края.

Для новой и первой въ краѣ школы отцомъ Андреемъ былъ составленъ особый планъ преподаванія; этотъ планъ былъ одобренъ генераломъ Дебу (начальникомъ линіи) и помимо того было приказано назначить въ школу въ помощь священнику Малову двухъ юнкеровъ.

За полезную дѣятельность въ Перовскѣ Андрей Евграфовичъ былъ награжденъ скуфьей.

Въ 1862-мъ году начинается походно - боевая служба священника Малова; первое дѣло, гдѣ онъ принялъ участіе — былъ штурмъ Кокандскаго укрѣпленія Динъ - Кургана; огнемъ артиллеріи была пробита брешь въ стѣнѣ крѣпости; роты двинулись къ пролому; впереди ротъ съ высокоподнятымъ крестомъ въ рукахъ шелъ священникъ. Крѣпость была взята; за это дѣло отецъ Маловъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-ей степени.

За мужество при взятіи Туркестана онъ получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени съ мечами.

Въ 1865-мъ году отецъ Андрей былъ назначенъ въ Чимкентъ къ походному храму Св. Александра Невскаго при 4-мъ линейномъ баталіонѣ.

Назначеніе это состоялось весною передъ Пасхой. Въ храмѣ не было антиминса; не полученіе антиминса могло оставить гарнизонъ Чимкента въ свѣтлый праздникъ безъ церковной службы. Чтобы избѣжать этого священникъ Маловъ садится на коня и въ сопровожденіи двухъ казаковъ ѣдетъ за антиминсомъ въ гор. Вѣрный, откуда благополучно возвращается къ празднику въ Чимкентъ.

Сдѣлавъ верхомъ 1400 верстъ, отецъ Маловъ служитъ пасхальную службу въ Чимкентѣ, не давъ себѣ отдыха послѣ трудной дороги.

При штурмѣ Ніязъ-Бека священ-

никъ Маловъ первымъ спустился въ крѣпостной ровъ и взобрался на валъ; его, и сопровождавшихъ его чиновъ защитники встрѣтили ружейнымъ огнемъ и градомъ камней; часть взобравшихся на валъ людей была переранена, а часть обратно спустилась въ ровъ; отецъ Маловъ этого не замѣтилъ.

Ніязъ-Бекъ былъ взятъ. Маловъ за штурмъ этой крѣпости получилъ орденъ св. Владимира 4-й степени съ мечами.

Въ бою подъ Иръ-Джардомъ роты двинулись въ аттаку позицій бухарцевъ, которыхъ считалось около шестидесяти тысячъ; бухарское скопище заколебалось и видимо тоже хотѣло перейдти въ наступленіе; въ это время сзади нашихъ колоннъ ударили отбой: роты опѣшили и остановились.

Видя замѣшательство, священникъ Маловъ закричалъ: Ошибка — это братцы! Ошибка барабанщика! Какой отбой? Ура! Теперь надо ура!

Отца Малова поддержали Абрамовъ и Пистелькорсъ — роты бросились впередъ и противникъ потерпѣлъ полное пораженіе.

Подъ Ходжентомъ отецъ Маловъ былъ возлѣ прирѣчной батареи; отъ огня противника, всѣ чины батареи были переранены, осталось только четыре человѣка; тогда отецъ Маловъ принялъ на себя командованіе батареей: мѣткимъ огнемъ орудій пробилъ брешъ въ стѣнѣ города, перетащилъ черезъ нее орудіе и соединился съ нашими колоннами, вступившими въ городъ.

Послѣ взятія Ходжента Андрей Евграфовичъ возвратился въ Ташкентъ и былъ настоятелемъ Іосифо-Георгіевской церкви. Какъ самый заслуженный священникъ края онъ былъ назначенъ благочиннымъ церквей; также ему было дано право разрѣшать постройку церквей и освѣщать ихъ, а также разрѣшать браки недостигшимъ узаконеннаго возраста.

Отецъ Маловъ былъ иниціаторомъ постройки памятника воинамъ, павшимъ при взятіи Ташкента, и Ташкентскаго Военнаго собора для нуждъ котораго онъ исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе на сборъ пожертвованій. Получивъ разрѣшеніе, онъ самъ поѣхалъ въ Москву и Петербургъ, имѣлъ счастіе представиться Государю Императору. Привезя въ Ташкентъ 25000 рублей, отецъ Маловъ говорилъ, что его жертвователями было царское семейство.

Въ 1869 году отецъ Андрей былъ возведенъ въ санъ протоіерея и за отличіе на поприщѣ мирной пастырской дѣятельности награжденъ орденомъ святого Владиміра 3 степени.

Въ 1871-мъ году изъ Туркестанскаго края рѣшено было образовать отдѣльную епархію; постъ перваго архіепископа Туркестана былъ предложенъ протоіерею Малову, но онъ отказался, заявивъ, что для этого поста недостаточно образованъ.

Въ 1873 году протоіерей въ составѣ Туркестанскаго отряда совершилъ трудный Хивинскій походъ; за труды, понесенные въ этомъ походѣ, онъ былъ награжденъ митрою, украшенною изумрудами, рубинами и другими драгоцѣнными камнями.

Въ 1876 году онъ участвовалъ въ Алайской экспедиціи отряда Михаила Дмитріевича Скобелева; это былъ послѣдній походъ отца Андрея; въ этомъ походѣ онъ заболѣлъ ревматизмомъ.

Въ 1878 году протоіерей былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени; а въ 1880 году палицею.

Въ 1883 году Ташкентское общество приподнесло своему глубокоуважаемому пастырю золотой наперстный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями.

Въ 1889 г. отецъ Маловъ праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своей пастырской дѣятельности.

Въ 1892 году онъ ввиду разстроеннаго своего здоровья ушелъ въ отставку съ пенсіей 1200 р. въ годъ.

Съ уходомъ въ отставку, онъ сталъ замѣтно слабѣть; 26 февраля 1899 года ему исполнилось шестьдесятъ лѣтъ въ санѣ священника, а 3-го апрѣля того же года онъ скончался.

Прахъ старѣйшаго пастыря Туркестана почіетъ въ Ташкентскомъ военномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, противъ лѣваго предѣла.

XXVI.

Султанъ Садыкъ.

Въ войнахъ съ Кокандомъ, Бухарою и въ Хивинскомъ походѣ Туркестанскаго отряда крупнѣйшимъ нашимъ противникомъ былъ Султанъ Садыкъ.

Султанъ Садыкъ Кенисаровъ сынъ Кенисары Касымова и правнукъ Хана Аблая — является однимъ изъ крупныхъ лицъ Турана; съ молокомъ матери этотъ сынъ степей всосалъ въ себя непріязнь къ намъ. Какъ рѣдкій случай въ Туранѣ, этотъ человѣкъ былъ нечестолюбивъ; помимо того къ его положительнымъ качествамъ надо отнести то, что онъ былъ хорошій воинъ и очень энергичный человѣкъ.

Умершій Кенисара Касымовъ имѣлъ двухъ женъ; старшей ханшей была Кунимджанъ, за себя онъ ее взялъ дѣвицей; отъ этой жены были сыновья: Джафаръ, Тайчикъ и Ахметъ; второй женой Кенисары была вдова Джагымъ-Ханымъ, отъ этой жены было пять сыновей: Омаръ, Османъ, Абубекръ, Садыкъ и Джегай.

Такимъ образомъ, Садыкъ былъ предпослѣднимъ; въ годъ смерти Кенисары ему исполнилось десять лѣтъ.

Похоронивъ отца, сыновья Кенисары со своими ордами заняли кочевья по рѣкѣ Чу, склонамъ горъ Кара-Тау до города Туркестана и признали себя подданными Кокандскаго Ханства.

Султаны подъ руководствомъ своихъ матерей получили образованіе, а когда достигли совершеннолѣтія то Тайчикъ, Садыкъ и Ахметъ поступили на службу Кокандскаго Хана, который ихъ наградилъ чиномъ Пайсатъ-Баши—(старше сотника).

Въ 1860-мъ году султаны Тайчикъ, Садыкъ и Ахметъ, въ составѣ арміи Канаатъ-Ша, участвовали въ бою подъ Узунъ-Агачемъ, гдѣ Канаатъ-Ша былъ разбитъ подполковникомъ Колпаковскимъ.

Послѣ пораженія, Канаатъ-Ша султановъ отправилъ произвести набѣгъ на Вѣрный; изъ этого набѣга султаны возвратились къ арміи Канаатъ-Ша, отступавшей въ горы и представили ему пять русскихъ плѣнныхъ (4-хъ мужчинъ и одну дѣвушку).

Канаатъ-Ша остановился у Токмака, а султаны, откланявшись ему, направились къ своимъ улусамъ у Туркестана.

Возвратившись домой, султаны собрались обсудить свое положеніе: разгромъ Кокандскихъ скопищъ подъ Перовскомъ и Узунъ-Агачемъ ясно имъ показалъ ничтожность силы Коканда; Тайчикъ и Ахмедъ рѣшили перейдти на сторону Россіи, которая по ихъ мнѣнію скоро должна была завладѣть при Сыръ-Дарьинскимъ райономъ.

Султанъ Садыкъ съ мнѣніемъ братьевъ не согласился и сказалъ: „Я не пойду къ русскимъ, бросивъ путь, по которому шли мои предки. Если русскіе возьмутъ Кокандъ, я

перейду въ Бухару; если возьмутъ Бухару, я пойду въ другое мусульманское государство. Такихъ много. Но я не оставлю пути моего отца".

Сказавъ свое рѣшеніе, Султанъ Садыкъ остался въ Туркестанѣ, а султаны Тайчикъ и Ахметъ со своими улусами въ 1861-мъ году перешли на берега нижней Сыръ-Дарьи и явились въ Перовскѣ къ генералу Дебу выразить свою покорность Россіи; эти султаны въ 1862-мъ году принимали участіе во взятіи Кокандской крѣпости Яны-Курганъ и за отличіе получили чинъ заурядъ-хорунжаго.

Оба султана честно выполнили свои обязанности вѣрноподданныхъ Россіи; султанъ Тайчикъ сложилъ свою голову, сражаясь со скопищемъ Кокандцевъ, перешедшихъ границу нашихъ владѣній, а Султанъ Ахмедъ въ 1867 году, будучи въ чинахъ, занялъ должность младшаго помощника начальника Чимкентскаго уѣзда, на каковой прослужилъ по 1887-й годъ.

Съ переходомъ въ русское подданство Тайчика и Ахмеда, султанъ Садыкъ Кокандскимъ правительствомъ былъ назначенъ правителемъ Сузака и начальникомъ войскъ вдоль русской границы.

Въ 1864-мъ году русскіе двинулись къ Туркестану и осадили городъ. Султанъ Садыкъ, узнавъ объ этомъ, со своей милиціей оставилъ Сузакъ и черезъ горы Кара-Тау направился къ Туркестану.

Въ Туркестанѣ Садыкъ сразу увидѣлъ отсутствіе распорядительности и энергіи; осаднымъ работамъ русскихъ никто не препятствовалъ, подъ городъ былъ подведенъ подкопъ, для взрыва стѣны оставалось только заложитъ зарядъ.

Садыкъ ночью произвелъ вылазку и уничтожилъ подкопъ, причинивъ русскимъ значительный ущербъ.

Послѣ этого успѣха Садыкъ произвелъ вылазку значительными силами, но русскіе ожидали врага и, встрѣтивъ Садыка, заставили его вернуться въ городъ съ большими потерями; а въ скорости и городъ Туркестанъ былъ взятъ.

Садыкъ отступилъ къ Чимкенту, куда изъ Коканда подошелъ Алимъ-Куль; явившемуся Садыку Алимъ-Куль. Оставилъ чинъ Пансата, и обошелся съ нимъ какъ съ человѣкомъ нужнымъ.

Въ сраженіи подъ Акъ-Булакомъ Алимъ-Куль, поставивъ Садыка во главѣ пѣшихъ сарбазовъ, приказалъ аттаковать отрядъ капитана Мейера.

Садыкъ, имѣя знамя въ рукахъ повелъ свою пѣхоту въ аттаку; русскіе, подпустивъ близко врага, дали залпъ, часть людей Кокандской пѣхоты упала пораженною, а остальные упали съ испугу.

Лежали люди Садыка и даже боялись поднять голову, онъ-же стоялъ со знаменемъ и напрасно взывалъ къ нимъ. По Садыку стрѣлки открыли огонь, но ни одна пуля не тронула его, знамя было пробито въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Алимъ-Куль, видя тщетныя усилія Садыка ободрить сарбазовъ и боясь потерять единственнаго смѣлаго человѣка, послалъ отозвать его; Садыкъ отступилъ, а за нимъ поднялись сарбазы и пустились на утекъ отъ русскаго стана.

На выручку отряда капитана Мейера приближался Черняевъ, соединившись съ Мейеромъ онъ направился къ Чимкенту.

Садыкъ подъ Чимкентомъ занималъ районъ у Коштегермена, противъ этого района была выдвинута сотня казаковъ, увидя ее Садыкъ выслалъ на встрѣчу свою сотню джигитовъ: лихо поскакали сотня на сотню, но огонь русской пѣхоты заставилъ джигитовъ Садыка повернуть назадъ.

Послѣ взятія русскими Чимкента, Садыкъ далъ совѣтъ Алимъ - Кулу сдѣлать операціонной базой Ташкентъ, а со скопищемъ кавалеріи напасть на сообщеніе русскихъ городовъ; Алимъ-Куль использовалъ этотъ совѣтъ и подъ Икаломъ окружилъ сотню Сѣрова, которая трое сутокъ отбивалась отъ врага.

Когда изъ Туркестана вышла первая помощь казакамъ, то Садыкъ встрѣтилъ русскую пѣхоту; огонь стрѣлковъ держалъ джигитовъ Садыка въ отдаленіи. Видя, что аттаковать роту не сможетъ, онъ бросился на сообщеніе роты съ Туркестаномъ; этотъ маневръ удался рота отступила.

На другой день на выручку казакамъ выступила другая рота. Сѣровъ съ оставшимися въ живыхъ казаками поднялся и направился на соединеніе съ пѣхотой; отступившіе казаки выручали свою жизнь, сражались отчаянно; но Садыкъ со своими джигитами окружилъ ихъ и казаки съ большимъ трудомъ пробились сквозь его сотни.

Въ Ташкентѣ по смерти Алимъ-Кула началась полная анархія: сарбазы, оставивъ защиту города, занялись грабежемъ. Часть Кокандскихъ сарбазовъ ушла изъ города и оставила Кокандскія ворота не занятыми. О защитѣ города думалъ только одинъ Садыкъ; онъ велѣлъ запереть и завалить Кокандскія ворота, успокоилъ городъ и возобновилъ его защиту; Черняевъ безпрерывно бомбардировалъ городъ; Садыкъ, водворивъ въ городѣ порядокъ, сталъ отвѣчать осаждавшимъ такимъ же огнемъ.

Огонь изъ города удивилъ Черняева, онъ сказалъ: Алимъ - Кулъ убитъ! кто-же распоряжается въ городѣ? плѣнные туземцы отвѣчали, что Садыкъ; тогда Черняевъ сказалъ —„этотъ человѣкъ, повидимому, не уступаетъ Алимъ-Кулу“.

Оборону Ташкента Садыкъ организовалъ настолько хорошо, что бой въ городѣ, уже взятомъ, продолжался трое сутокъ.

До штурма Ташкента Султанъ Садыкъ являлся самымъ популярнымъ человѣкомъ въ городѣ; Кокандцевъ это встревожило и они рѣшили убить Садыка; преданные Султану Ташкентцы ему объ этомъ дали знать и просили разрѣшенія перебить Кокандцевъ. Но Садыкъ о себѣ не думалъ; ему дорого было сохранить большее число защитниковъ города; Ташкентцамъ онъ сказалъ: „намъ не слѣдуетъ рѣзать другъ друга изъ честолюбія въ то время, когда передъ нами стоитъ непріятель; при томъ же они еще не показали открыто своей вражды“.

Заявивъ такъ своимъ приверженцамъ, Садыкъ собралъ всѣхъ Ташкентскихъ военноначальниковъ и сказалъ имъ: „въ Кокандцахъ мы узнали враговъ. Между тѣмъ насъ осаждаетъ такой сильный непріятель, какъ русское войско. Чтобы выпутаться изъ затрудненія, примемъ подданство Бухарскаго Эмира и попросимъ у него помощи“. Собранный совѣтъ одобрилъ предложеніе Султана и къ Эмиру Абдулъ-Музафаръ -Хану отправилось посольство.

Эмиръ прислалъ Токсабу Тайчибека принять Ташкентъ въ подданство Бухары; съ пріѣздомъ Тайчибека Садыкъ передалъ ему управленіе городомъ и урду.

Съ перемѣной властей охрана Ташкента ослабѣла и онъ вскорѣ былъ взятъ.

Когда Ташкентъ былъ взятъ, то Султанъ Садыкъ со своими джигитами оставилъ городъ, направился къ С.-Дарьѣ, черезъ которую переправившись, пріѣхалъ въ Джизакъ.

Въ Джизакѣ Садыкъ явился къ Беку; оставивъ тамъ семейство и сопровождавшихъ его людей, изъ

Джизака онъ поѣхалъ въ Самаркандъ и явился Эмиру Музафару.

Эмиръ любезно принялъ Садыка, приказалъ зачислить его и его джигитовъ на свою службу; а Джизакскому беку предписалъ выдавать имъ всѣмъ содержаніе.

Въ зимній походъ къ Джизаку генерала Черняева Султанъ Садыкъ, занявъ, со своими джигитами стѣны города оказалъ русскимъ серьезное сопротивленіе. При отходѣ отъ Джизака русскаго отряда, Садыкъ съ шестью десятками своихъ джигитовъ аттаковалъ отставшую сотню казаковъ и отбилъ у нея одиннадцать лошадей.

Послѣ ухода Черняева въ Ташкентъ, къ Джизаку подошелъ со всей своей арміей Эмиръ Музафаръ; простоявъ на мѣстѣ бывшей, стоянки Черняева нѣсколько дней, Эмиръ направился къ Иръ-Джару, а Султанъ Садыкъ со своими джигитами ушелъ къ крѣпостцѣ Чакдара на С.-Дарьѣ; эта крѣпостца была оставлена гарнизономъ.

Изъ окрестностей Чакдары Садыкъ началъ производить набѣги на нашъ пограничный районъ, сжегъ топливо, заготовленное для пароходовъ и часто вступалъ съ пароходами въ перестрѣлку.

Біографъ Султана Садыка за этотъ промежутокъ времени указываетъ намъ еще нѣсколько удачныхъ стычекъ Садыка съ мелкими отрядами нашихъ войскъ, но такъ какъ эти стычки въ другихъ нашихъ источникахъ не указаны, то я воздержусь о нихъ.

Подъ Иръ-Джаромъ армія Эмира потерпѣла полное пораженіе и бѣжала къ Самарканду; узнавъ объ этомъ, Садыкъ оставилъ берега С.-Дарьи, поѣхалъ въ Самаркандъ къ Эмиру и поднесъ ему головы убитыхъ непріятелей и отбитыхъ у него лошадей; Эмиръ за эту честь отвѣтилъ большими подарками.

Послѣ взятія русскими Ура-Тюбе и Джизака, Эмиръ, получивъ въ помощь по небольшому отряду Хивинцевъ и Туркменъ, отправилъ тридцатитысячную армію къ Ташъ-Купрюку (каменному мосту); Султану-же Садыку разрѣшилъ произвести набѣгъ на русскій С.-Дарьинскій районъ.

Подойдя къ С.-Дарьѣ, Садыкъ произвелъ неожиданное нападеніе на сотню Анчокова подъ Сары-Булакомъ, при этомъ нападеніи было захвачено большинство лошадей сотни и убито 19 человѣкъ казаковъ.

Послѣ набѣга Садыкъ возвратился во владѣнія Бухары въ селеніе Тамлы, откуда послалъ донесеніе. Эмиръ остался очень доволенъ дѣйствіями Садыка и послалъ его въ районъ между Самаркандомъ и Джизакомъ.

У Каменнаго моста Садыкъ вступилъ въ бой съ сотней казаковъ, которая послѣ часовой перестрѣлки отступила къ Джизаку.

У Джизака Абрамовъ нанесъ пораженіе бухарцамъ и заставилъ ихъ отступить; Эмиръ отошелъ за Зеравшанъ и уѣхалъ въ Бухару; Султанъ Садыкъ послѣдовалъ за нимъ и въ Бухарѣ представился Эмиру.

Въ слѣдующемъ году, продолжая компанію противъ русскихъ, Эмиръ съ арміей направился къ Самарканду, а Садыка послалъ къ Нуръ-аты.

Со своими джигитами Султанъ выѣхалъ къ Нуръ-аты; на пути слѣдованія отряда къ нему явилась депутація отъ населенія района окрестнаго Нуръ-атинскимъ горамъ и заявила, что въ горахъ на неприступной скалѣ живетъ разбойникъ Кара-Назаръ; этотъ разбойникъ нападаетъ на проходящіе караваны, а у нихъ онъ похитилъ сто лошадей и триста верблюдовъ; Кара-Назаръ не признаетъ надъ собой власти ни Эмира, ни русскихъ.

Получивъ заявленіе отъ населенія, Садыкъ послалъ къ Назару пословъ съ приказаніемъ возвратить населенію награбленное у него имущество, явиться съ повинною немедленно къ нему и признать надъ собою власть Эмира.

На это приказаніе Кара-Назаръ отвѣтилъ: „Мое независимое положеніе не уступаетъ ни чьему. Я не желаю никому покориться и не выдамъ отнятаго имущества. Если Султанъ Садыкъ сможетъ, то пусть обрушитъ мою крѣпость мнѣ на голову".

Получивъ такой отвѣтъ, Садыкъ двинулся въ Нуръ-атинскія горы противъ гнѣзда Кара-Назара.

Гнѣздо Кара-Назара именовалось „Нурекъ" и было расположено на неприступной скалѣ, куда вели чуть замѣтныя тропинки.

Расположивъ отрядъ у подошвы скалы и выбравъ болѣе смѣлыхъ джигитовъ, Садыкъ по двумъ тропинкамъ двинулся къ гнѣзду разбойника; путь былъ очень трудный; приходилась карабкаться почти по отвѣсной скалѣ. Во главѣ одной партіи охотниковъ шелъ самъ Садыкъ; но наконецъ охотники достигли гнѣзда; увидя, что Садыкъ до него добрался, Кара-Назаръ выслалъ пословъ съ заявленіемъ, что онъ сдается, но проситъ Садыка съ охотниками возвратиться къ подошвѣ горы, куда онъ самъ явится немедленно съ повинною.

Садыкъ исполнилъ просьбу Кара-Назара, а вскорости и Назаръ со своими джигитами вышелъ изъ гнѣзда и явился къ Садыку.

Послѣ этого Садыкъ былъ въ дружбѣ съ Кара-Назаромъ и всегда они были вмѣстѣ.

Въ сраженіи подъ Зерабулакомъ Садыкъ дѣйствовалъ самостоятельно и послѣ разгрома арміи Эмира произвелъ нападеніе на центръ русскаго отряда; все было въ облакахъ пыли. Нападеніе Садыка произвело замѣшательство въ русскихъ рядахъ, но когда пыль улеглась, Садыка заставили отступить.

Армія Эмира бѣжала, но Садыкъ ночевалъ на полѣ битвы.

Послѣ Зерабулакскаго сраженія Эмиръ призналъ себя окончательно побѣжденнымъ и запросилъ мира.

Противъ этого рѣшенія Эмира возстали Беки Шахризяба Баба-бекъ и Джура-бекъ; они отказались признавать власть Эмира, объявили, что онъ на сторонѣ русскихъ, оба мятежные бека провозгласили Эмиромъ старшаго сына Музафара-Абдулъ-Малика-Тюрю (Катта-Тюря) и стали вербовать себѣ сторонниковъ.

Отъ мятежниковъ было послано особое приглашеніе и Султану Садыку, которому посланные показали и Фетву (разрѣшеніе отъ присяги Эмиру, подписанное многими духовными лицами страны).

Садыкъ съ Назаромъ присоединился къ бекамъ, собравъ окрестныхъ киргизъ они двинулись къ городу Нуръ-Ата и взяли его.

Въ это время Эмиръ въ борьбѣ съ Абдулъ-Маликомъ получилъ перевѣсъ, всѣ возмутившіеся противъ него города были взяты и онъ осадилъ Шахризябъ.

Получивъ сообщеніе о выступленіи противъ него Садыка и о взятіи имъ города Нуръ-Ата, Эмиръ Музафаръ выслалъ противъ него отрядъ въ 13 тысячъ человѣкъ. Подъ городомъ Кермене Султанъ Садыкъ встрѣтилъ этотъ отрядъ, произвелъ на него отчаянную атаку и совершенно разбилъ его, послѣ чего населеніе Кермене впустило въ городъ Садыка.

Освѣдомившись о пораженіи своего отряда, Эмиръ противъ Садыка выслалъ другой отрядъ; при встрѣчѣ этого отряда съ отрядомъ Садыка, предводители отряда Эми-

ра спросили Султана: находится-ли онъ на сторонѣ Абдулъ-Малика или-же самъ желаетъ завладѣть Эмиратомъ? Садыкъ отвѣтилъ, что онъ на сторонѣ Абдулъ-Малика и власти Эмира не ищетъ; тогда отрядъ перешелъ на сторону Султана, послѣ чего всѣ возвратились въ Кермене.

Узнавъ объ этомъ, Эмиръ Музафаръ собралъ совѣтъ и на засѣданіи совѣта сказалъ: „Абдулъ-Маликъ и беки Шахризяба люди свои, съ ними можно будетъ сговориться; но если Эмиратомъ завладѣетъ Султанъ-Садыкъ, то съ нимъ намъ не справиться, а по этому намъ надо сначала все сосредоточить противъ Садыка". Весь совѣтъ согласился съ мнѣніемъ Эмира.

Принявъ послѣднее рѣшеніе, Эмиръ оставилъ осаду Шахризяба и направился въ Бухару, вслѣдъ за Эмиромъ изъ Шахризяба выступили Абдулъ-Маликъ, Баба-бекъ и Джурабекъ и захватили въ свои руки весь районъ до города Карши, гдѣ и сосредоточили свои силы.

Эмиръ Музафаръ вмѣсто выигрыша; отступленіемъ отъ Шахризяба поставилъ себя въ крайне стѣсненное положеніе, чтобы выйдти изъ этого положенія онъ счелъ необходимымъ обратиться къ помощи русскихъ властей, которымъ и отправилъ письмо.

Генералъ Абрамовъ, получивъ письмо Эмира Музафара, съ разрѣшенія фонъ-Кауфмана двинулся къ гор. Карши и нанесъ мятежникамъ полное пораженіе.

Съ движеніемъ Абрамова въ Карши, Эмиръ выступилъ противъ Садыка съ большимъ войскомъ. Противники сошлись у переправы Узулусъ (за Кермене), гдѣ армія Эмира была совершенно разбита и онъ отступилъ.

Султанъ Садыкъ дѣйствовалъ противъ Эмира только частью войскъ, остальная и большая часть оставалась въ Кермене. Возвратившись въ Кермене, Садыкъ увидѣлъ, что вся часть его войска, не принимавшая участія въ битвѣ и остававшаяся въ Кермене, разбѣжалась.

Такимъ образомъ и Султанъ Садыкъ очутился тоже въ затруднительномъ положеніи. Собравъ совѣтъ изъ преданныхъ себѣ людей, Садыкъ сталъ съ ними совѣщаться — какъ быть; при немъ оставалась только тысяча человѣкъ киргизъ; въ совѣтѣ онъ сказалъ — что если они и будутъ имѣть успѣхъ въ борьбѣ съ Эмиромъ, въ чемъ садыкъ не сомнѣвался, то потомъ, имъ все-таки трудно будетъ оставаться въ странѣ, гдѣ все такъ измѣнчиво.

Послѣ засѣданія совѣта Садыкъ отступилъ къ Нуръ-Ата, куда вскорости пришло извѣстіе о пораженіи генераломъ Абрамовымъ Катта-Тюря.

Это извѣстіе заставило Садыка рѣшить оставить предѣлы Бухары и уѣхать въ Хиву, что онъ и сдѣлалъ.

По дорогѣ до Ургенча Султанъ-Садыкъ, не давшій себѣ отдыха уже нѣсколько лѣтъ подрядъ, заболѣлъ и пролежалъ больнымъ въ горахъ Буканъ три мѣсяца.

Хивинскій Ханъ принялъ Садыка очень любезно, отдалъ ему въ управленіе правобережную часть ханства, гдѣ жили киргизы и кара-калпаки; а для резиденціи новому правителю подарилъ садъ въ тридцать танаповъ, который именовался Падша-Сайрамъ-Бачи; кромѣ того предоставилъ ему доходъ съ одного арыка.

Съ дѣятельностію Султана Садыка въ предѣлахъ Хивы я уже знакомилъ читателя; въ Хивинскомъ походѣ Туркестанскаго отряда Султанъ-Садыкъ былъ самымъ упорнымъ нашимъ противникомъ; колодцы въ пустынѣ приходилось брать

съ боя; отбитые отъ Садыка колодцы не сразу начинали обслуживать отрядъ; они всегда оказывались приведенными въ полную негодность, на очистку ихъ приходилось затрачивать много времени, а за это время люди и животные терпѣли жажду.

Но законы войны неумолимы.

Стараніе Султана Садыка не увѣнчалось успѣхомъ: Туркестанскій отрядъ блестяще выполнилъ свой тяжелый трудъ, а затѣмъ было покорено Хивинское ханство.

Только непримиримая настойчивость Садыка не была покорена; къ Хану Султанъ явился тогда, когда тотъ уже началъ переговоры съ ф.-Кауфманомъ. Попрощавшись съ Ханомъ, Садыкъ направился вверхъ по берегу Аму-Дарьи, куда уже раньше отправилъ свой аулъ. (Семью и прислугу).

Султанъ рѣшилъ пробраться къ Туркменамъ; свой отрядъ Садыкъ распустилъ, при себѣ оставилъ только сорокъ человѣкъ. Дорога шла къ Чарджую; Бухарскія власти, зная о движеніи Садыка, выслали противъ него отрядъ 200 человѣкъ, но этотъ отрядъ не осмѣлился напасть на Султана.

Въ тугаяхъ береговъ Аму-Дарьи люди Султана изъ хвороста сдѣлали шалашъ себѣ и лошадямъ; недостатка ни въ чемъ не имѣли: дичь водилась тамъ въ изобиліи и насыщала ихъ достаточно, а для лошадей они жали пшеницу.

Черезъ два мѣсяца безопаснаго житья на берегу Аму-Дарьи Султанъ изъ зарослей тугаевъ увидѣлъ приближающійся съ туркменскихъ песковъ отрядъ; этотъ отрядъ пріѣхалъ къ берегу рѣки; по костюму людей отряда Султанъ узналъ въ нихъ туркменъ, сѣвъ на коня онъ выѣхалъ къ отряду и раскланялся съ пріѣзжими; начальникъ отряда Мухамедъ-Ніязъ-Сердаръ сразу узналъ Садыка; оказалось, что этотъ туркменъ былъ соратникомъ Садыка въ Русско-Бухарскихъ битвахъ. Разстеливъ попону, Мухамедъ-Ніязъ пригласилъ Султана сѣсть и разсказать ему о себѣ.

Такимъ образомъ въ отрядѣ Туркменъ, пріѣхавшихъ для аламана, султанъ встрѣтилъ друзей, съ которыми сговорившись, послѣ отдыха собралъ свой аулъ, выѣхалъ въ Мервъ.

Черезъ двѣнадцать дней пути Султанъ Садыкъ съ новыми друзьями проѣхалъ пески и прибылъ въ Мервъ, гдѣ представился Каушутъ-Хану.

Каушутъ-Ханъ попросилъ позаботиться о своемъ гостѣ Гульджамалъ-Аимъ; эта женщина была извѣстна во всемъ Закаспіи, и считалась человѣкомъ очень умнымъ; гостепріимство ея было безпредѣльно; всякій странникъ являлся въ ея домъ съ полной увѣренностію, что его тамъ накормятъ.

Эта дама жива и по настоящее время, ея мужъ ханъ Ахаль-Теке умеръ въ 1880 году.

Сердаръ Абдурахманъ-Ханъ впослѣдствіи Эмиръ Авганскій—въ своихъ скитаніяхъ тоже нашелъ пріютъ у Гульджамалъ-Аимъ, въ домѣ которой прожилъ полгода.

Мервскіе туркмены (рода Тохтамышъ и Атамыщъ) въ Русско-Бухарскую войну по найму служили у Эмира: Султана Садыка они знали очень хорошо; помимо того въ Мервѣ въ это время гостилъ изъ Ахалъ-Теке Нуръ-Верды-Ханъ, а съ нимъ много текинцевъ.

Теке и Мервскіе Туркмены, собравъ совѣтъ, пригласили на совѣтъ и Садыка; когда онъ явился, то глава совѣта, обратившись къ нему, сказалъ: „Киргизы и Туркмены имѣютъ общее происхожденіе. Вы сынъ Киргизскаго Хана. Коль скоро Вы прибѣгли къ нашему покровительству, то всѣ мы—Туркмены рѣшили по-

мочь Вамъ общими силами, для смытія съ Васъ позора. Мы дадимъ Вамъ 10,000 хорошихъ конныхъ джигитовъ подъ начальствомъ десяти Сердарей, съ этимъ отрядомъ Вы сдѣлаете набѣгъ на Чарджуй, и отплотите Эмиру. Что Вы на это скажете?"

Обдумавъ предложеніе Туркменъ, Султанъ Садыкъ прежде всего представилъ себѣ то несчастіе, которое могъ принести для многихъ Чарджуйскихъ семействъ набѣгъ такихъ буйныхъ грабителей какъ Туркмены, а поэтому, отбросивъ свой личный интересъ, онъ отвѣтилъ: „Я очень польщенъ Вами и благодарю за предложеніе, но принять его не могу. Отправьте меня лучше въ Гератъ".

Туркменскіе Ханы согласились исполнить просьбу Садыка, дали ему конвой сорокъ человѣкъ и, простившись съ гостемъ, проводили его въ Гератъ.

Гератомъ въ это время правилъ старшій сынъ Авганскаго Эмира Сердаръ Якубъ; пріѣхавъ въ Гератъ Султанъ Садыкъ представился правителю, который принялъ его очень любезно, поселилъ недалеко отъ своей резиденціи и назначилъ ему ежемѣсячное содержаніе по 180 руб.

Проживъ въ Гератѣ три мѣсяца, Султанъ Садыкъ, откланявшись правителю города, черезъ Балхъ, Бадахшанъ и Памиръ, проѣхалъ въ Кашгаръ, гдѣ явился къ его правителю Якубъ-Беку.

Бадаулетъ - Якубъ - Бекъ принялъ Султана Садыка очень любезно, далъ ему званіе Умаръ - Алыка и женилъ его на женѣ своего умершаго сына, но на отвѣтственный постъ его не назначалъ.

При Якубъ-Бекѣ Султанъ жилъ только какъ родственникъ Бадаулета; черезъ годъ Якубъ-Бекъ съ большею частію арміи двинулся къ Акъ-Су, гдѣ въ скорости и умеръ.

По смерти правителя Кашгара въ странѣ начались междоусобія; Султанъ Садыкъ находился при арміи Бекъ - Кулы - Бека, принималъ участіе во всѣхъ сраженіяхъ съ мятежными правителями страны; причемъ много способствовалъ успѣху этихъ сраженій, какъ словомъ, такъ и дѣломъ.

Но вотъ въ Восточный Туркестанъ хлынули китайцы и успѣхъ перешелъ на ихъ сторону.

Въ битвѣ съ китайцами подъ Кашгаромъ Садыкъ былъ раненъ въ руку.

Видя наконецъ полный неуспѣхъ Бекъ-Кулы-Бека съ китайцами, Садыкъ собралъ своихъ людей и сказалъ имъ: „Я столько уже лѣтъ воюю противъ Русскаго Царя; убѣгая отъ русскихъ, я уходилъ въ разныя стороны, но все безуспѣшно. Теперь я обезсиленъ раною въ рукѣ и нигдѣ не могу найдти себѣ безопаснаго мѣста: я принужденъ идти въ русскія владѣнія. Россія сильное государство. Если по пословицы—повинную голову мечъ не сѣчетъ—простятъ мою вину, то я поселюсь тамъ и буду жить со своими братьями Султаномъ Ахмедомъ и другими. Иначе будь со мною то, что укажетъ Богъ".

Порѣшивъ такъ, онъ двинулся за отступавшими въ русскіе предѣлы сторонниками Бекъ-Кулы-Бека.

Въ Ошскомъ уѣздѣ Ферганской области Садыкъ представился русскимъ властямъ, которыя о его пріѣздѣ донесли фонъ-Кауфману.

Фонъ-Кауфманъ велѣлъ послать къ Султану Садыку врача, который скоро вылечилъ его рану; по выздоровленіи Султана, фонъ-Кауфманъ вытребовалъ его въ Ташкентъ, гдѣ ему объявили:

„Повинную голову не сѣкутъ, не рубятъ. Великій Государь прощаетъ тебѣ твою прежнюю вину. Мы тоже прощаемъ. Живи въ нашихъ владѣніяхъ, гдѣ пожелаешь".

Султанъ Садыкъ поселился въ

гор. Чимкентѣ у своего брата капитана Ахмета Кенисарова, гдѣ мирно прожилъ остатокъ дней своихъ.

Такъ кончилась скитальческая жизнь этого Султана средней киргизской орды, который долго не хотѣлъ помириться съ водвореніемъ русской власти въ Туранѣ.

XXVII.

Покореніе Кокандскаго ханства.

Послѣдніе дни существованія Кокандскаго ханства--есть самые печальные дни его жизни.

По смерти Алимъ-Кула и Султанъ Сеидъ-Хана (его ставленника) Ташкентъ въ ночь съ 14-го на 15-е іюля былъ взятъ русскими; кокандскія войска, потерявъ окончательно порядокъ, бѣжали, причемъ изъ ихъ состава Кипчаки и Киргизы, дойдя до селеній Сарай и Тюркъ (недалеко отъ Коканда), избрали въ Ханы одного изъ дальнихъ родственниковъ Кудояръ-Хана (Дома Мингъ) Худай-Кулъ-Бека.

Избравъ Хана,они заняли Кокандъ, но проживъ въ немъ двѣ недѣли и увидя враждебное къ себѣ отношеніе жителей столицы, съ Ханомъ оставили Кокандъ и ушли въ селеніе Карайнъ.

Съ уходомъ Кипчаковъ чернь бросилась на Ханскій дворецъ и начала его грабить; высшій классъ населенія, опасаясь общаго грабежа, обратился къ Хану съ просьбой вернуться въ столицу; но Худай Кулъ-Ханъ отступилъ еще дальше на востокъ.

Худояръ-Ханъ, зная отлично, какой хаосъ долженъ царить въ Кокандскомъ Ханствѣ послѣ Алимъ-Кула, неотступно просилъ Эмира разрѣшить ему вернуться въ Кокандъ; Эмиръ долго не давалъ согласія, но наконецъ двинулся туда самъ съ войскомъ и двумя слонами.

Худояръ - Ханъ начальствовалъ авангардомъ войскъ Эмира, онъ безъ сопротивленія занялъ Кокандъ, а вскорости туда прибылъ и Эмиръ.

Два слона, сопровождавшіе Эмира, поглотили собою, вниманіе населенія столицы, о Ханѣ и о Эмирѣ даже никто и не говорилъ.

Изъ Коканда была послана погоня за Худай-Куломъ, который съ Кипчаками занималъ за Ошемъ сел. Мады; но Худай - Кулъ послѣ нѣсколькихъ стычекъ ушелъ въ горы, а бухарцы возвратились въ Кокандъ.

Послѣ ухода Бухарцевъ Кипчаки Худай-Кулъ-Хана вернулись и заняли Араванъ.

Узнавъ объ этомъ, Эмиръ утвердилъ Ханомъ Коканда Худояръ-Хана, передалъ ему власть и вручилъ часть своихъ войскъ, повелѣлъ покончить съ Худай-Кулъ-Ханомъ.

Выступленіе Худояръ - Хана съ большими силами напугало Кипчаковъ: часть ихъ разбѣжалась, а часть съ Худай-Куломъ ушла въ Кашгаръ; Худояръ-Ханъ погнался за уходящими, преслѣдовалъ ихъ до перевала Терекъ-Даванъ; отнявъ 29 орудій, возвратился обратно въ Кокандъ.

Послѣ возвращенія Худояръ-Хана Эмиръ оставилъ Кокандъ и, захвативъ съ собою 300 кокандскихъ дѣвушекъ и женщинъ, вернулся въ свои владѣнія.

Въ 1866, 1867 годахъ армія Эмира потерпѣла нѣсколько пораженій отъ русскихъ войскъ; города Ходжентъ, Ура-Тюбе и Джизакъ были взяты; новыя русскія владѣнія явились буферомъ между владѣніями

Коканда и Бухары; благодаря этому между ними навсегда прекратились войны.

Но внѣшній миръ не принесъ пользы Кокандскому Ханству; внутреннія неурядицы въ немъ не прекращались.

Худояръ-Ханъ не былъ популярнымъ въ Ферганѣ; справедливость требуетъ сказать, что онъ и не обладалъ такими качествами, которыя даютъ человѣку популярность.

Этотъ человѣкъ былъ въ высшей степени корыстолюбивый и сластолюбивый.

Съ отъѣздомъ Эмира противъ Худояръ-Хана образовался заговоръ кочевниковъ страны, въ числѣ недовольныхъ былъ племянникъ Хана Мадъ - Эюбъ - Бекъ. Явившись къ брату Хана—Султанъ-Мурадъ-Беку, который былъ возлѣ города Оша и собиралъ зекетъ, Мадъ-Эюбъ-Бекъ сообщилъ,—что въ Кокандѣ безпорядки и Худояръ-Ханъ убитъ, народъ-же выбралъ Ханомъ его Султанъ-Мурадъ-Бека.

Сдѣлавъ видъ, что вѣритъ случившемуся, Султанъ Мурадъ - Бекъ послалъ объ этомъ донесеніе Хану; Худояръ-Ханъ въ отвѣтномъ письмѣ къ брату благодарилъ за вѣрность, а Мадъ-Эюба велѣлъ зарѣзать—что и было исполнено.

Послѣ этого событія Худояръ-Ханъ сосредоточилъ все свое вниманіе на внутреннихъ дѣлахъ ханства, а главнымъ образомъ на увеличеніи своихъ средствъ; въ послѣднемъ дѣлѣ выдающимся и замѣчательно изобрѣтательнымъ помощникомъ Хана явился нѣкто Иса-Ауліе.

Иса-Ауліе происходилъ отъ Кашгарскихъ выходцевъ и вначалѣ занималъ небольшую должность придворнаго писца; но впослѣдствіи онъ возвысился до должности Хакима (Губернатора).

Изобрѣтательность этого человѣка въ налогахъ была изумительная; по его проекту былъ введенъ налогъ на нефруктовыя деревья, на собираемый дикорастущій кустарникъ, на выжигаемый въ горахъ уголь и т. д.

Потомъ Иса-Ауліе обратилъ вниманіе на наградныя средства, по его мнѣнію оказалось, что наградные халаты выдавались очень дорогіе; онъ предложилъ проектъ вмѣсто выдачи одной награды выдавать двѣ, но стоимостью меньше прежней одной; стали выдавать халатъ и сумму денегъ, но халатъ былъ очень простой и въ общемъ дѣйствительно получилась выгода.

Случай съ присвоеніемъ Ханомъ земли селенія Катаганъ свидѣтельствуетъ объ открытомъ мошенничествѣ. Дѣло было такъ. Катаганъ лежитъ на правомъ Наманганскомъ берегу С.-Дарьи; часть крутого берега селенія у рѣки была смыта; на этомъ берегу были поля Катаганцевъ; спустя нѣкоторое время рѣка отошла отъ берега Катагана и образовала отмель; Катаганцы рѣшили эту отмель занять вмѣсто обвалившихся своихъ полей и обрабатывать ее.

Но въ Ханскомъ дворцѣ на приращеніе земли Катаганцевъ взглянули иначе: образовавшуюся отмель повелѣно было зачислить въ земли, образовавшіяся по Божьему повелѣнію, а слѣдовательно принадлежащія его представителю — Хану; къ этому случаю законниками была найдена и подходящая статья Шаріата.

Въ результатѣ Наманганскому Казы Келяну (первосвященнику) Дамулла Турсунъ Магомету было повелѣно заготовить документъ о принадлежности новой земли у Катагана не селенію, а Хану; но добросовѣстный и всѣми уважаемый Казы-Келянъ отказался составить документъ и утвердить его своей печатью.

Все Ханство раздѣлялось на области (вилайеты). Каждой областью управлялъ Хакимъ (губернаторъ), область раздѣлялась на уѣзды (бекства) и уѣздомъ управлялъ Бекъ; Хакимы и Беки помимо сдачи въ Ханскую казну опредѣленныхъ податей должны были два раза въ годъ отправлять Хану подарки (тартукъ); также бывали очень частые случаи вызова въ Кокандъ Хакима или Бека; такіе вызовы сопровождались очень большими расходами; вызванный долженъ былъ поднести Хану цѣнный подарокъ и помимо Хана одарить большинство придворныхъ.

Содержаніе Ханскаго двора обходилось странѣ очень дорого; большинство податей спеціально шло только на дворъ Хана; изъ таковыхъ главнѣйшихъ является зякетъ. Зякетомъ называлась подать, взимаемая съ товаровъ, оборотныхъ капиталовъ и со скота въ размѣрѣ $^1/_{10}$ стоимости даннаго имущества (Наливкинъ).

Помимо зякета существовалъ доходъ съ собственныхъ удѣльныхъ земель Ханской семьи; въ таковыя земли зачислялись селенія произвольно по личному приказу Хана; эта подать называлась хасъ или хаслыкъ.

Дорого стоилъ странѣ Ханъ, но не дешево обходились ей Хакимы и Беки: уже по необходимости каждый изъ нихъ долженъ былъ собрать подати и средства на подарки; но надо было содержать себя и позаботиться о будущемъ какъ своемъ, такъ и семьи.

Смѣна должностныхъ лицъ являлась не менѣе доходной статьей; назначенія на должность дѣлались не по достоинству человѣка, а составляли произволъ Ханскаго двора—очевидно, что и въ этомъ случаѣ тартукъ имѣлъ важное значеніе.

Благодаря такому порядку ухудшеніе государственнаго механизма страны имѣло прогрессивный характеръ и непремѣнно должно было закончиться катастрофой.

Ропотъ народа былъ повсемѣстный, но Худояръ-Ханъ и Иса-Ауліе не унывали для умноженія своего богатства, они награбленные съ населенія страны милліоны пускали въ оборотъ. Историкъ говоритъ, „что деньги раздавались подъ проценты, раздавались и торговцамъ, которые обязывались дѣлиться съ Ханомъ прибылью съ выданнаго имъ капитала. Но вскорѣ и этого оказалось мало; Худояръ-Ханъ завелъ себѣ верблюдовъ и вручилъ ихъ особому чиновнику—Даруга-Баши; часть этихъ верблюдовъ возила Ханскую соль по базарамъ Ферганы, тогда какъ другая отдавалась въ наймы торговцамъ, изъ которыхъ многіе были пайщиками того-же Хана“.

Наливкинъ, описывая дальше блестящій вѣкъ послѣдняго правителя Ферганы, говоритъ, что помимо чудовищной алчности этому потомку Великаго Бабура были присущи и возвышенныя движенія души—онъ былъ любитель спорта, при своемъ дворѣ онъ держалъ разныхъ птицъ и животныхъ; главнѣйшимъ развлеченіемъ правителя Ферганы было стравливаніе перепелокъ, куропатокъ, жеребцовъ, верблюдовъ, барановъ и т. д.

Было время, когда Худояръ-Ханъ пристрастился особенно къ стравливанію собакъ, на этомъ спортѣ онъ сосредоточилъ все свое вниманіе; но результатомъ этого спорта явилась чуть-ли не осада Ханскаго дворца населеніемъ столицы, которое приносило жалобы на уничтоженіе ихъ дворовыхъ сторожей.

Тогда Ханъ оставилъ собакъ и обратился къ перепелкамъ.

Обрисовавъ немного типъ послѣдняго правителя Ферганы, я скажу нѣсколько словъ о его наслѣдникѣ Насръ-Эддинѣ, который въ будущемъ долженъ былъ заступить вмѣсто своего престарѣлаго отца.

Судьба, видимо, и въ будущемъ не хотѣла сулить благъ богатѣйшей долинѣ Туркестана: Насръ-Эддинъ былъ большой пьяница; дворъ его былъ подобранъ подъ масть хозяину.

Любимѣйшимъ развлеченіемъ будущаго правителя Кокандскаго Ханства было пьянство и пьянство; когда попойка совершалась въ присутствіи гостей, то послѣ приличнаго возліянія гостямъ показывался еще небольшой домашній спектакль: охмѣлѣвшій Насръ-Эддинъ давалъ знакъ слугамъ, тѣ приносили русскіе мундиры разныхъ чиновъ, эти мундиры одѣвалъ сверхъ халата Его Высокостепенство и ближайшіе друзья. Замаскировавшись они пьяными голосами начинали выкрикивать, рязмахивая руками: Шагомъ-маршъ! На-караулъ! На-плечо! и т. д., пока не засыпали на мѣстѣ.

Въ 1873-мъ году въ горахъ Чаткала изъ киргизъ колѣна Кутлукъ-Сеидъ претендентомъ на Кокандское ханство явился нѣкто Пулатъ, присвоившій себѣ титулъ хана. Пулатъ выдавалъ себя младшимъ сыномъ Алимъ-Хана.

Предъявивъ притязаніе на престолъ, Пулатъ появился въ сѣверной части Наманганской области; новаго претендента сопровождали двѣ сотни вооруженныхъ киргизъ; спустившись въ долину, Пулатъ-ханъ потребовалъ къ себѣ старшинъ ближайшихъ селеній; старшины явились и изъ страха совершенно неизвѣстнаго имъ человѣка признали за хана.

Противъ Пулатъ-хана былъ отправленъ отрядъ, но этотъ отрядъ потерпѣлъ пораженіе; тогда изъ Коканда былъ двинутъ большой отрядъ Абдурахмана-Автобачи (сынъ Мосульманъ - Кула); Абдурахманъ разбилъ Пулатъ-хана и заставилъ его бѣжать на Чаткалъ.

Фонъ-Кауфманъ, зорко слѣдившій за жизнью всѣхъ смежныхъ съ Туркестаномъ странъ, видѣлъ безобразное правленіе Ферганою Худояръ-Хана; по всей вѣроятности устроитель Туркестана письменно увѣщевалъ Хана быть болѣе добропорядочнымъ, но когда эта мѣра оказалась недѣйствительной, тогда онъ рѣшилъ послать въ Кокандъ своего дипломатическаго чиновника коллежскаго совѣтника Вейнберга, который-бы личнымъ объясненіемъ, убѣдилъ-бы Худояръ Хана измѣнить свое отношеніе къ подданнымъ.

Изъ Ташкента вмѣстѣ съ Вейнбергомъ выѣхалъ флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ. Ему была поручена особая миссія въ Кашгаръ; Скобелева сопровождали 22 казака и 6 джигитовъ.

13-го іюля Вейнбергъ прибылъ въ Кокандъ, а 15 представился Хану; 17-го іюля въ Кокандѣ узнали, что Абдурахманъ-Автобачи, недавно посланный съ отрядомъ противъ мятежниковъ, перешелъ на ихъ сторону; вмѣстѣ съ Автобачи измѣнили Хану мулла Иса-ауліе и Сарымсакъ Ишикъ-Агаси.

Послѣ этого событія повстанцы получили полный успѣхъ; Ханомъ былъ провозглашенъ Насръ-Эддинъ и на сторону мятежа перешли города: Ошъ, Наманганъ, Андижанъ и Ассаке, а потомъ къ нимъ присоединился и Султанъ Мурадъ-Бекъ, правитель Маргелана.

Съ возстаніемъ Маргелана мятежники двинулись въ Кокандъ, а населеніе столицы стало волноваться; проповѣдь о сверженіи Хана возглашалась открыто и на всѣхъ прекресткахъ.

Худояръ-Ханъ рѣшилъ оставить столицу; узнавъ объ этомъ ханская

прислуга стала расхищать движимость дворца и разбѣгаться; а второй сынъ хана Мухамедъ-АминъБекъ съ четырьмя тысячами войскъ оставилъ Кокандъ и присоединился къ возставшимъ.

Вейнбергъ и Скобелевъ съ казаками и 9 человѣкъ русскихъ, жившихъ въ Кокандѣ, 22 іюля собрались у Ханскаго дворца; Ханъ объявилъ посланнику, что съ преданнымъ войскомъ онъ оставляетъ Кокандъ и идетъ къ Ходженту. Съ ханомъ выступилъ отрядъ 6000 человѣкъ и 68 орудій.

Въ 8-ми верстахъ отъ Коканда ханъ остановился, отдохнувъ часа полтора, онъ объявилъ, что идетъ къ русской границѣ.

Кавалерійскій отрядъ хана, услыхавъ о его рѣшеніи, сѣлъ на коней и съ гикомъ поскакалъ въ Кокандъ; за кавалеріей бросилась пѣхота и артиллерія, орудія были брошены. Послѣ этого охрану хана взяла на себя русская охрана миссіи, которая подъ личнымъ руководствомъ полковника Скобелева вступила въ бой съ насѣдавшими мятежниками и начала садами отступать, прикрывая обозъ хана.

Кокандская армія преслѣдовала отступавшаго хана очень настойчиво; безпрерывный ружейный и артиллерійскій огонь продолжался до вечера; съ нашей стороны за весь день боя были убиты джигитъ и одинъ мальчикъ (изъ купеческой прислуги).

23 іюля преслѣдованіе возобновилось отъ селенія Шахмитъ-Мазаръ; остановиться въ Махрамѣ ханъ не рѣшился и предавъ себя и свою семью на попеченіе полковника Скобелева, объявилъ, что пойдетъ въ Ходжентъ; вечеромъ ханъ вступилъ на русскую территорію, гдѣ былъ встрѣченъ отрядомъ войскъ, высланныхъ изъ Ходжента. 24-го іюля ханъ съ семействомъ былъ въ Ходжентѣ; съ ханомъ прибыло 643 человѣка (350 вооруженныхъ).

Изъ Ходжента Худояръ-Ханъ проѣхалъ въ Ташкентъ; фонъ-Кауфманъ къ хану отнесся съ большимъ вниманіемъ: въ Ташкентѣ все было предоставлено къ удобнѣйшему устройству сверженнаго владѣтеля Ферганы.

На третій день по пріѣздѣ въ Ташкентъ Худояръ-Хана, фонъ-Кауфманъ, расчитывая, что ханъ въ отведенномъ ему помѣщеніи устроился, зашелъ къ нему; развѣнчанный ханъ видимо ожидалъ этотъ визитъ: на столѣ былъ приготовленъ достарханъ.

Встрѣтившись съ ханомъ, фонъ-Кауфманъ вѣжливо обратился къ нему: „Я не былъ у васъ на первый и второй день по пріѣздѣ потому, что вы устали въ дорогѣ и вамъ необходимо было отдохнуть; теперь я надѣюсь услышать отъ васъ спокойный вашъ взглядъ на обстоятельства, сопровождавшія вашъ пріѣздъ сюда.

Въ отвѣтъ на вѣжливый вопросъ начальника края, Худояръ - Ханъ грубо спросилъ: „вы кто? Царь! или только уполномоченный отъ Царя!“

Фонъ-Кауфманъ на это отвѣтилъ: „неужели вы, живя такъ близко отъ Ташкента и находясь съ русскими властями Туркестана въ сношеніяхъ, не знаете, что мой Государь живетъ въ С.-Петербургѣ, а я уполномоченный Его Величествомъ—исполнитель его воли“. Худояръ - ханъ отвѣтилъ: „я ханъ и желаю говорить только съ Царемъ“.

Фонъ - Кауфманъ повернулся и уѣхалъ.

Послѣ этого свиданія Худояръ-ханъ по совѣту нѣкоторыхъ вліятельныхъ туземцевъ былъ отправленъ въ предѣлы Европейской Россіи.

Съ отъѣздомъ Худояръ-хана изъ Ферганы, тамъ главными дѣйствующими лицами сдѣлались Автобачи-Абдурахманъ и Пулатъ-ханъ.

Абдурахманомъ были собраны значительныя силы, главная часть которыхъ заняла крѣпость Махрамъ, а менѣе значительные отряды были брошены на русскую пограничную территорію.

Шайки Кокандцевъ, ворвавшихся на нашу территорію, заполнили собою весь пограничный съ Ханствомъ районъ отъ Ауліеата до Ура-Тюбе; въ Кураминскій уѣздъ прорывъ шаекъ произошелъ 6-го августа; въ этотъ день онѣ, сойдя съ горъ, заняли селеніе Аблыкъ на Ангренѣ; напасть на Теляу, гдѣ былъ нашъ гарнизонъ, онѣ не рискнули, а разсыпались по кишлакамъ и начали возмущать наше населеніе.

Ташкентъ-Ходжентскій почтовый трактъ подвергся почти полному уничтоженію; нѣсколько станцій было разрушено; такое опустошеніе было произведено только благодаря отсутствію охраны, самая незначительная охрана могла-бы предотвратить разореніе; доказательствомъ этого служитъ фактъ защиты старостой и тремя русскими ямщиками Уральской станціи; вооруженіе защитниковъ заключалось въ двухъ малогодныхъ дробовикахъ, сопротивленіе продолжалось четверо сутокъ и прекратилось съ послѣднимъ зарядомъ, герою старостѣ и ямщикамъ поставленъ памятникъ у станціи.

Одновременно съ нападеніемъ шаекъ на селенія Кураминскаго уѣзда Абдурахманъ Автобачи отъ Махрама сталъ подвигаться на западъ, занялъ селеніе Самгаръ, въ 25-ти верстахъ отъ Ходжента и селеніе Нау, а 9-го августа обхватилъ съ трехъ сторонъ гор. Ходжентъ. Нападеніе было неожиданное и стремительное, Наусскія ворота были противникомъ заняты.

Гарнизонъ Ходжента состоялъ изъ семи ротъ, уѣздной команды, сотни казаковъ и батареи артиллеріи; узнавъ о движеніи противника, гарнизонъ, распредѣленный по частямъ города на скорую руку, бросился бѣгомъ по своимъ мѣстамъ, а занявъ ихъ, отразилъ нападеніе; отъ Наусскихъ воротъ пришлось выбивать противника штыками.

Отбивъ нападеніе, начальникъ Ходжентскаго гарнизона полковникъ Нольде сдѣлалъ правильное распредѣленіе частей гарнизона и дальнѣйшія нападенія уже потеряли угрожающій характеръ.

Съ десятаго августа къ Ходженту стали подходить подкрѣпленія: изъ Ура-Тюбе подошла рота, которая отъ Нау до Ходжента шла съ боемъ (на всемъ пути 25 верстъ).

11-го числа изъ-за С.-Дарьи на мостъ противникъ вновь возобновилъ нападеніе, но съ большимъ урономъ былъ отбитъ и преслѣдуемъ. 12-го августа полковникъ Совримовичъ, съ отрядомъ изъ 4-хъ ротъ, сотни и двухъ орудій, оставилъ Ходжентъ и направился къ селенію Костакозъ, которое занялъ самъ Абдурахманъ со скопищемъ въ 16 тысячъ человѣкъ.

Разбивъ и отогнавъ Абдурахмана Совримовичъ вернулся въ Ходжентъ, сдѣлавъ съ отрядомъ въ оба пути 50 верстъ.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, узнавъ о переходѣ Кокандцевъ въ наступленіе, 7-го августа отправилъ отряды въ Теляу и въ Ходжентъ.

18-го августа къ Ходженту уже были собраны достаточныя силы и туда-же пріѣхалъ главный начальникъ края. 20-го августа нашъ отрядъ (16 ротъ, 9 сотенъ, 20 орудій и 8 ракетныхъ станковъ) дви-

нулся въ предѣлы Кокандскаго Ханства; отрядомъ командовалъ генералъ - лейтенантъ Головачевъ, начальникомъ кавалеріи и авангарда былъ полковникъ Скобелевъ.

21-го августа отрядъ двинулся въ боевомъ порядкѣ, отражая аттаки Кокандцевъ.

Абдурхманъ Автобачи занималъ Махрамъ на берегу С. Дарьи; въ составъ его войскъ входили Кипчаки и Кара-Киргизы; численность ихъ превышала 50 тысячъ; кромѣ Махрама силы Кокандцевъ занимали недалеко другую большую укрѣпленную позицію.

22-го августа наши войска, обойдя Махрамъ, аттаковали его съ лѣваго фланга и тыла; движеніе аттакующихъ колоннъ началось съ 5 часовъ утра; какъ только колонны двинулись, то скопище Кокандской кавалеріи въ 15 тысячъ человѣкъ окружило ихъ; но орудійные выстрѣлы отогнали скопище на далекое разстояніе.

Штурмъ внѣ крѣпостныхъ укрѣпленій былъ произведенъ генераломъ Головачевымъ съ двумя стрѣлковыми баталіонами; а вслѣдъ за этимъ первый стрѣлковый баталіонъ колоннами двинулся къ крѣпости, бросился черезъ мостъ, разломалъ ворота и ворвался въ крѣпость, которую и занялъ; Кокандцы бѣжали, потери ихъ были очень велики, особенно много утонуло въ С.-Дарьѣ. Вся артиллерія, много боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ д о с т а л и с ь намъ, какъ трофеи боя.

Преслѣдованіе бѣжавшаго противника продолжалось до трехъ часовъ пополудни, полковникъ Скобелевъ причинилъ бѣжавшимъ большой ущербъ.

Наши потери подъ Махрамомъ заключались: 6 чел. убитыхъ (подполковникъ Хорошкинъ) и 8 человѣкъ раненыхъ.

Разбитый Абдурхманъ Автобачи бѣжалъ къ Маргелану.

Послѣ боя фонъ-Кауфманъ у Махрама далъ войскамъ трехдневный отдыхъ, помимо того надо было подождать подхода транспортовъ, огнестрѣльныхъ припасовъ и провіанта.

Оставивъ въ Махрамѣ двѣ роты и 20 казаковъ, фонъ-Кауфманъ съ отрядомъ 26-го августа двинулся дальше; населеніе страны до Коканда встрѣчало главнаго начальника съ хлѣбомъ и солью. На первомъ переходѣ отъ Махрама отрядъ встрѣтило посольство отъ новаго хана Насръ-Эддина: въ Кокандъ фонъ-Кауфманъ въѣхалъ въ сопровожденіи хана; 3-го сентября отрядъ походнымъ порядкомъ прошелъ черезъ городъ и занялъ новый бивуакъ.

Съ занятіемъ Коканда главный начальникъ края узналъ, что Автобачи Абдурхманъ сосредоточиваетъ войска; тогда фонъ-Кауфманъ двинулъ отрядъ въ глубь страны; 8-го сентября былъ занятъ Маргеланъ, откуда легкій отрядъ полковника Скобелева погнался за Автобачи; преслѣдованіе продолжалось до Оша, бѣжавшій Автобачи по дорогѣ бросилъ всю артиллерію; скопище его разсѣялось, и въ Карасу недалеко отъ Узгента онъ прибылъ только съ четырьмя сотнями джигитовъ и четырьмя орудіями.

13-го сентяб. Скобелевскій отрядъ возвратился къ Маргелану. Въ странѣ затихло и фонъ-Кауфманъ пригласилъ въ Маргеланъ Насръ-Эддина для заключенія мира.

По заключенному договору сѣверная Наманганская часть Ханства отходила къ Россіи, а южная большая часть оставалась въ вѣдѣніи Хана.

24-го сентября отрядъ, оставивъ Маргеланъ, направился къ Наманган, 25-го переправился у Минъ-Булака черезъ С.-Дарью и 26-го рас-

положился у Намангана и занялъ цитадель города.

Съ занятіемъ нашими войсками Намангана, въ Ханствѣ снова началось волненіе: кипчаки и киргизы сгруппировались вокругъ Абдурахмана и Пулатъ-Хана и противъ русскихъ былъ объявленъ Хазаватъ.

Узнавъ о волненіяхъ въ ханствѣ фонъ-Кауфманъ къ Андижану, который являлся центромъ волненій, направилъ легкій отрядъ (1400 человѣкъ) генералъ-маіора Троцкаго.

Андижанъ не былъ укрѣпленъ; съ приближеніемъ русскаго отряда населеніе города устроило завалы и баррикадами загородило улицы; Троцкій, оставивъ подъ прикрытіемъ обозъ, тремя колоннами двинулся въ городъ; населеніе, впустивъ въ узкія улицы города части нашего отряда, изъ домовъ и изъ-за стѣнъ встрѣтило насъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; въ силу слабой общей распорядительности наступленіе было вялое; пройдя къ центру города, отрядъ повернулъ назадъ и въ 2 ч. возвратился къ своему обозу. Наши потери за время боя состояли: 8 убитыхъ, 38 раненыхъ и 18 контуженныхъ.

Въ 4 часа по-полудни генералъ Троцкій выдвинулъ противъ города 6 орудій съ двумя сотнями и полковнику Скобелеву приказалъ бомбардировать городъ. 2-го октября бомбардировкой города руководилъ баронъ Меллеръ-Закамельскій. На этотъ разъ на нашу бомбардировку послѣдовалъ отвѣтный огонь, которымъ были ранены 3 казака.

3-го октября отрядъ двинулся обратно къ Намангану; какъ только отрядъ отошелъ, то со стороны Андижана показались значительныя скопища конныхъ кокандцевъ и постепенно стали обхватывать отрядъ; дальнѣйшее движеніе отряда продолжалось съ боемъ и очень медленно—7 верстъ было пройдено въ 8 часовъ; но когда сотня сибирскихъ казаковъ аттаковала болѣе густую часть Кокандскаго кольца и опрокинула ее, тогда преслѣдованіе ослабѣло и отрядъ остановился на ночлегъ; потери этого дня равнялись: убитыхъ 1 и раненыхъ 10.

День 4-го октября напоминалъ собою движеніе предшествовавшаго дня: бой начался съ подъемомъ отряда, помимо того селенія по дорогѣ оказались занятыми противникомъ, почему приходилось брать каждое селеніе, гдѣ дѣло доходило до штыкового боя.

Ночью съ 4-го на 5-е октября полковникъ Скобелевъ и Меллеръ-Закамельскій съ незначительными силами произвели неожиданную аттаку на бивуакъ главныхъ скопищъ Абдурахмана и прогнали ихъ; ночная аттака навела панику на противника и 5-го октября отрядъ спокойно продолжалъ свой путь, и соединился съ отрядомъ фонъ-Кауфмана, который вышелъ на встрѣчу.

9-го октября населеніе Коканда возстало и произвело нападеніе на дворецъ Хана; Ханъ послѣ непродолжительной обороны оставилъ дворецъ и отступилъ къ Ходженту, куда прибылъ 10-го октября.

Ко времени послѣднихъ событій въ Кокандѣ, изъ владѣній уступленныхъ Ханствомъ Россіи былъ образованъ Наманганскій отдѣлъ; первымъ начальникомъ отдѣла былъ назначенъ только-что произведенный въ генералъ-маіоры Скобелевъ.

16-го октября генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, оставивъ въ Наманганѣ отрядъ, выѣхалъ въ Ходжентъ.

Объявленіе Хазавата (Священная война противъ немусульманъ) не ограничилось лѣвымъ берегомъ С.-Дарьи и перекинулось на Наманганскій отдѣлъ; тамъ начали формироваться шайки изъ Кипчаковъ и Киргизъ и подъ главнымъ руководствомъ Батыръ-Тюря стали про-

изводить набѣги. Средоточеніемъ шаекъ явился городъ Тюря-Курганъ.

23-го октября Скобелевъ съ легкимъ отрядомъ напалъ на Тюря-Курганъ и нанесъ пораженіе шайкѣ Батырь-Тюря; разбитая шайка отошла къ Чусту; но Скобелевъ погнался за ней и нанесъ ей второе пораженіе; разбивъ Батырь-Тюря, Скобелевъ направился противъ другихъ шаекъ; въ это время шайка Батырь-Тюря вновь собралась и бросилась въ Наманганъ, гдѣ къ ней присоединился весь городъ.

Гарнизонъ цитадели Намангана былъ малъ, небольшая часть Наманганскихъ войскъ еще находилась въ лагерѣ внѣ цитадели; остальныя войска отдѣла частію составляли отрядъ генерала Скобелева, а частію другіе отряды, которые были посланы по разнымъ направленіямъ отдѣла преслѣдовать шайки.

Возставшее населеніе Намангана осадило цитадель, но незначительный гарнизонъ трое сутокъ отбивалъ штурмы массъ противника.

Получивъ извѣстіе о возмущеніи Намангана, Скобелевъ ночью 26-го октября оставилъ Чустъ и двинулся къ Намангану; масса возставшихъ киргизъ и кипчаковъ встрѣтили отрядъ у Тюря-Кургана, отъ котораго Скобелевъ началъ движеніе съ боемъ и дошелъ до цитадели. Выбравъ у цитадели позицію и поставивъ на ней двѣ батареи, Скобелевъ приказалъ открыть огонь по части города, занятой кипчаками и совершенно ее разрушилъ. Кипчаки и киргизы бѣжали понеся огромныя потери—около 4 тысячъ убитыми. За все время возмущенія Наманганцевъ наши потери заключались:—6 убитыхъ, 37 раненыхъ и 13 контуженныхъ.

Послѣ урока, даннаго Наманганцамъ, отдѣлъ совершенно успокоился, но не успокоились кипчаки и киргизы - они перешли на лѣвый берегъ С.-Дарьи и тамъ вошли въ составъ шаекъ Абдурахмана и Пулатъ-Хана, сдѣлавъ главной базой Балыкчи.

Изъ Балыкчей начались набѣги на нашу территорію. Присутствіе за рѣкою враждебнаго гнѣзда стало нестерпимо; тогда Скобелевъ съ отрядомъ перешелъ С.-Дарью и аттаковалъ Балыкчи. Противникъ былъ разбитъ и понесъ огромныя потери. За разгромъ Балыкчей отрядъ, охранявшій Акъ-Джарскую переправу и селеніе Ашабъ, внизъ по С.-Дарьѣ отъ сел. Балыкчи на срединѣ дороги отъ Намангана въ Ходжентъ, тоже былъ вынужденъ перейти рѣку и разгромить шайки, тревожившія нашъ районъ.

Въ Наманганскомъ отдѣлѣ былъ водворенъ полный порядокъ; дѣйствіями отрядовъ былъ совершенно прекращенъ прорывъ шаекъ въ отдѣлъ; но въ предѣлахъ ханства было полное безначаліе; это безначаліе перешло въ горный районъ и проникло въ верховье Зеравшана—нашего Самаркандскаго округа, откуда грозило перейти дальше.

Обсудивъ этотъ вопросъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ принять мѣры противъ безначалія въ Ханствѣ.

Ядромъ постоянныхъ смутъ въ Ханствѣ служилъ Кипчакскій районъ между Нарыномъ и Кара - Дарьей (нынѣ Андижанскій уѣздъ), а потомъ городъ Андижанъ. Надо было нанести ударъ этому району.

Зимою на 1876-й годъ генералъ Скобелевъ получилъ предписаніе успокоить Ханство; согласно этого предписанія онъ, оставивъ достаточные гарнизоны въ главнѣйшихъ пунктахъ отдѣла, перешелъ Нарынъ и направился въ главный пунктъ кипчаковъ сел. Пайтокъ; населеніе, оставивъ зимовки, заблаговременно ушло къ Узгену и къ горамъ; Скобелевъ разорилъ зимов-

ки, но наказать ушедшихъ кипчаковъ не могъ.

Изъ Нарынскаго района Скобелевъ повернулъ на западъ и направился противъ второго гнѣзда—города Андижана; 2-го января 1876 года отрядъ переправился черезъ Кара-Дарью и, пройдя на селеніе Миръ-Раватъ, остановился въ пяти верстахъ отъ Андижана.

Въ Андижанѣ Абдурахманъ-Автобачи сосредоточилъ 35 тысячъ человѣкъ.

4-го января была произведена рекогносцировка Андижана; 7-го января Скобелевъ оставилъ Миръ Раватъ и занялъ высоты Акъ-Чакмакъ (по дорогѣ на Ошъ) 8-го числа съ утра начался обстрѣлъ города; послѣ артиллерійской подготовки войска двинулись на штурмъ и быстро овладѣли редюитомъ города Гуль - Тюбе, гдѣ, поставивъ артиллерію, открыли по городу убійственный огонь.

Понеся большія потери, Абдурахманъ Автобачи съ остатками силъ бѣжалъ въ Ассаке; Андижанъ былъ занятъ, войска расположились въ Гуль-Тюбе.

Въ Ассаке Абдурахманъ сталъ вновь группировать силы. Узнавъ объ этомъ, Скобелевъ, взявъ часть своего отряда, двинулся въ Ассаке; мостъ черезъ каналъ былъ разобранъ; противникъ сосредоточился на высотахъ лѣваго берега; обстрѣлявъ высоты и найдя недалеко внизъ по теченію бродъ, Скобелевъ перешелъ на лѣвый берегъ (Шариханъ-сая) и быстрой аттакой опрокинулъ скопище.

Ассакинскій бой убѣдилъ Абдурахмана въ его полномъ безсиліи; онъ рѣшилъ вступить въ мирные переговоры и 20-го января прислалъ къ генералу Скобелеву довѣренныхъ лицъ съ предложеніемъ сдаться; 24-го января представившись Скобелеву, Автобачи сдался, а съ нимъ изъявили покорность Батырь-Тюря и другія главы возстанія.

Послѣ сдачи Абдурахмана Автобачи, Скобелевъ, сдавъ начальство надъ отрядомъ полковнику Барону Меллеру-Закамельскому, уѣхалъ въ Наманганъ для сношенія по телеграфу съ главнымъ начальникомъ края о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.

Пулатъ-Бекъ былъ непримиримъ; присвоивъ себѣ титулъ Хана, онъ продолжалъ занимать Маргеланъ; узнавъ о сдачѣ Абдурахмана, онъ приказалъ зарѣзать нѣкоторыхъ родственниковъ Автобачи и 8 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ, съ отрядомъ бѣжалъ изъ Маргелана на югъ къ селенію Учъ-Курганъ.

Начальникомъ ассакинскаго отряда былъ ротмистръ Меллеръ-Закамельскій; видя упорство Пулатъ-хана онъ рѣшилъ овладѣть Маргеланомъ; оставивъ въ Ассакѣ часть отряда, другую часть онъ двинулъ къ этому городу; но по дорогѣ узналъ объ отступленіи Пулатъ-хана къ Учъ-Кургану; тогда Меллеръ-Закамельскій измѣнилъ свой планъ и бросился къ Учъ-Кургану. Въ десять часовъ вечера отрядъ, сдѣлавъ 85 верстъ безпрерывнаго пути, достигъ Учъ-Кургана.

Оцѣпивъ выходы изъ селенія Меллеръ - Закамельскій направилъ колонну Капитана Куропаткина къ ставкѣ Пулатъ-хана.

Въ Урдѣ было захвачено все имущество Пулатъ - хана и вся артиллерія, но онъ самъ какъ - то успѣлъ бѣжать въ Каратегинъ, гдѣ въ скорости былъ схваченъ и препровожденъ къ нашимъ властямъ.

Насръ - Эддинъ во время безпорядковъ въ ханствѣ пребывалъ сначало въ Ходжентѣ, а потомъ въ Махрамѣ тоже подъ охраной нашихъ войскъ; въ среднихъ числахъ января кокандская депутація пригласила Хана возвратиться въ столи-

цу; онъ по приглашенію выѣхалъ, но остановился подъ Кокандомъ; черезъ три дня послѣ пріѣзда Насръ-Эддина, Кипчаки произвели на его ставку нападеніе и, разбивъ охрану, заставили Хана вновь бѣжать въ Махрамъ.

На другой день послѣ бѣгства Хана изъ подъ Коканда населеніе столицы напало на Кипчаковъ, совершенно ихъ разсѣяло и вторично пригласило Хана въ столицу.

Насръ-Эддинъ возвратился въ Кокандъ, но сдѣлавшись игрушкой въ рукахъ партіи войны съ нами, не только не способствовалъ прекращенію безпорядковъ, а наоборотъ еще ихъ поощрялъ.

Такое поведеніе послѣдняго Кокандскаго хана заставило наше правительство прекратить самостоятельное существованіе страны и присоединить Фергану къ нашимъ предѣламъ; объ этомъ Высочайшемъ соизволеніи была получена телеграмма 5-го февраля 1876-го года.

Насръ Эдинъ-Ханъ и Абдурхманъ Автобачи по Высочайшему повелѣнію были отправлены въ Европейскую Россію.

Изъ территоріи кокандскаго ханства образовалась Ферганская область; первымъ военнымъ губернаторомъ области былъ назначенъ генералъ-маіоръ Скобелевъ II-й.

Лѣтомъ 1876-го года генераломъ Скобелевымъ были пройдены Алайскія горы, долина и Памиръ; это движеніе совершенно успокоило страну: остатки шаекъ Кипчаковъ и киргизъ были уничтожены.

Года 1877-й и 1878-й есть время научнаго изслѣдованія новой нашей окраины; изслѣдованіе было произведено Мушкетовымъ, Сѣверцовымъ и Миттендорфомъ.

Скобелевъ въ военной исторіи Россіи является одной изъ крупныхъ личностей—это тотъ Бѣлый генералъ, который въ послѣдующей Русско-Турецкой войнѣ зарекомендовалъ себя крупнымъ военнымъ талантомъ; въ 1881-мъ году Скобелевъ въ Средней Азіи блестяще выполнилъ задачу покоренія Закаспійскихъ Туркменъ.

Мирная жизнь губернатора была не по характеру Скобелева; въ 1877-мъ году началась Русско-Турецкая война, которая и потянула его за Дунай.

Преемникомъ Скобелева былъ генералъ Абрамовъ.

Генералъ Абрамовъ въ исторіи Туркестана является крупнымъ дѣятелемъ; по заслугамъ въ краѣ онъ долженъ занимать мѣсто послѣ фонъ-Кауфмана и Колпаковскаго.

Устроитель Туркестанскаго края видѣлъ въ Абрамовѣ своего лучшаго сотрудника и былъ о немъ очень высокаго мнѣнія.

Генералъ-лейтенантъ Александръ Константиновичъ Абрамовъ происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи, родился 28-го августа, 1836-го года; образованіе получилъ въ дворянскомъ полку. На службу вступилъ прапорщикомъ въ 1854 г. во 2-ю легкую батарею полевой артиллерійской бригады; 15-го августа того же года былъ прикомандированъ къ артиллерійскому гарнизону Варшавской Александровской цитадели; въ 1856-мъ году переведенъ по волѣ начальства въ батарейную № 3-батарею 1-й сводной артиллерійской бригады; декабря 21-го произведенъ въ подпоручики; въ 1858-мъ году переведенъ въ Сибирскую пѣшую батарейную батарею; въ октябрѣ 1859-го года прикомандированъ къ штабу Сибирскаго крѣпостного округа и назначенъ командиромъ окружной артиллерійской школы. 5-го октября 1858-го года произведенъ въ поручики.

Въ 1861-мъ году за отличіе награжденъ деньгами 185 рублей и въ томъ-же году откомандированъ обратно въ батарею. 7-го декабря 1862-го года за отличіе въ дѣлѣ противъ Кокандцевъ получилъ Высочайшее благоволеніе, а 18 декабря за боевое отличіе получилъ орденъ Анны 4-й степени.

Въ 1863 мъ году за боевое отличіе получилъ орденъ Св. Станислава 3-ей степени съ мечами.

19 апрѣля 1864-го года за отличіе по службѣ получилъ вторую денежную награду 185 рублей.

За отличіе при штурмѣ города Ауліеата награжденъ орденомъ Св. Анны 3-ей степени съ мечами. Въ іюлѣ 1864-го года произведенъ въ штабсъ-капитаны; а въ слѣдующемъ году за боевое отличіе произведенъ въ капитаны.

За отличіе при штурмѣ гор. Чимкента награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ мечами. За штурмъ Ташкента получилъ орденъ Святого Георгія 4-й степени. Въ 1866-мъ году за боевое отличіе производится въ подполковники и назначается командиромъ батареи. За штурмъ Ходжента награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами. Въ 1867-мъ году за боевое отличіе произведенъ въ полковники и назначенъ помощникомъ командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области. Въ 1868-мъ году 1 мая произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ іюнѣ назначенъ начальникомъ Зеравшанскаго округа; за отличіе въ бою подъ Карши награжденъ орденомъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами; а за штурмъ Шахризябскаго города Китаба получилъ орденъ Святого Георгія 3-ей степени. Въ 1871-мъ году за отличіе въ бою при Куликанскихъ высотахъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-ой степени съ мечами; а за отличіе въ бояхъ верховьевъ Зеравшана награжденъ орденомъ Св. Владимира 2-й степени съ мечами. 4-го февраля 1877-го года назначенъ военнымъ губернаторомъ Ферганской области; въ 1879-мъ году произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 1882-мъ году награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла. Въ 1883-мъ году назначенъ начальникомъ 13-ой пѣхотной дивизіи и, сдавъ Ферганскую область новому губернатору генералъ-маіору Иванову, уѣхалъ въ Крымъ къ мѣсту стоянки дивизіи.

Въ 1884-мъ году генералъ лейтенантъ Абрамовъ неожиданно для своихъ туркестанскихъ сподвижниковъ скоропостижно скончался въ Крыму.

XXVIII.

Англо-Авганскія войны 1878, 1879, 1880 и 1881-го годовъ.

Въ 1878-мъ году 19-го февраля въ день освобожденія крестьянъ былъ подписанъ Санъ-Стефанскій договоръ, положившій конецъ Русско-Турецкой войнѣ.

Турція признала себя побѣжденной; но ни для кого не составляло секрета, что за спиной Турціи была Англія, а, слѣдовательно, ударъ, нанесенный Турціи, былъ ударомъ и для Англіи.

Побѣда Россіи произвела сильное впечатлѣніе во всей Азіи, а особенно въ Индіи; владычество Англіи тяготило Индусовъ; туземная печать заговорила языкомъ очень непріятнымъ для Англіи и открыто требовала сверженія ея власти.

Масса непріятностей, причиненныхъ намъ Англіей за время послѣдней войны съ Турціей и особенно ея протестъ противъ договора въ С.-Стефано, заставили насъ искать случая къ отплатѣ.

Остановившись на мысли объ отплатѣ, наша дипломатія рѣшила воспользоваться шероховатостью отношеній Авганистана къ Англіи и, начавъ добрососѣдскія сношенія съ Эмиромъ Авганистана Ширъ-Али, стать на такой путь, который могъ-бы уравновѣшивать непріятности, причиняемыя намъ Англіей въ другихъ мѣстахъ земного шара.

Въ Авганистанъ рѣшено было послать особую миссію, ее начали составлять и окончательно сформировали въ Ташкентѣ къ среднимъ числамъ мая 1878-го года. Во главѣ миссіи былъ поставленъ генералъ-маіоръ Столѣтовъ, а въ составъ ея входили: полковникъ Разгоновъ, топографъ Бендерскій, переводчики Малевинскій, Назировъ, Шахалибековъ и врачъ Яворскій (описавшій путешествіе миссіи).

26-го мая сформированная миссія въ полномъ составѣ представлялась главному начальнику Туркестанскаго края, а вслѣдъ за этимъ выѣхала на Самаркандъ, откуда черезъ владѣніе Бухары къ предѣламъ Авганистана; 15-го іюня миссія была на берегу Аму-Дарьи у Чушка-Гюзаръ.

Съ дороги отъ Карши началось письменное сношеніе миссіи съ сосѣдними властями Авганистана о пропускѣ къ Кабулу; съ полученіемъ благопріятнаго отвѣта, миссія переправилась черезъ Аму-Дарью и, встрѣченная вскорости на Авганской территоріи особымъ почетнымъ конвоемъ, двинулась черезъ резиденцію генералъ-губернатора авганскаго Туркестана, Мазаръ-и-Шерифъ, Баміанскій проходъ къ Кабулу. На всемъ пути слѣдованія миссія была окружена большимъ вниманіемъ и заботами; на остановкахъ въ распоряженіе миссіи предоставлялось все для наивозможно удобнѣйшаго ея расположенія; но рядъ почетныхъ часовыхъ строго наблюдалъ, чтобы населеніе Туркестана не имѣло сношеній съ миссіей.

23-го іюня миссія вступала въ Мазаръ-и-Шерифъ, резиденцію генералъ-губернатора авганскаго Туркестана; на встрѣчу миссіи выѣхалъ командующій войсками края Сердарь Феизъ-Магометъ Ханъ съ сыномъ и всѣми войсками.

Представившись генералу Столѣтову, Сердарь-Магометъ извинился за отсутствующаго Лойнаба Чаръ-Вилайета (генералъ-губернатора авганскаго Туркестана) заявивъ, что послѣдній боленъ и встрѣтить миссію не могъ.

Болѣзнь Лойнаба, совпавъ съ пріѣздомъ миссіи, задержала ее въ Мазаръ-и-Шерифѣ; вскорости Лойнабъ скончался; церемоніалъ похоронъ послужилъ еще большей задержкой.

Наконецъ, 6-го іюля миссія, весь составъ которой за время стоянки переболѣлъ, оставила Мазаръ-и-Шерифъ и тронулась дальше. 21-го іюля миссія проѣхала Баміанскій перевалъ. 28 іюля ее догнала ташкентская почта; фонъ-Кауфманъ, сообщая объ окончаніи берлинскаго конгресса и о началѣ болѣе мирныхъ отношеній между Англіей и Россіей, совѣтовалъ генералу Столѣтову, при переговорахъ съ авганскими властями быть болѣе сдержаннымъ и особенно рѣшительныхъ обѣщаній не сулить.

29-го іюля миссія собралась въ дорогу къ семи часамъ утра; предстоялъ въѣздъ въ Кабулъ.

Въ 8 часовъ къ стоянкѣ миссіи подъѣхалъ визирь эмира, съ нимъ были приведены слоны, на которыхъ предстояло совершить послѣдній переходъ. Наконецъ, миссія двинулась; на этотъ разъ движеніе совершалось согласно опредѣленнаго церемоніала: впереди миссіи двигался отрядъ Авганской гвардейской кавалеріи, за отрядомъ шли въ одну линію слоны, на которыхъ сидѣ-

ли члены миссіи и лица сопровождавшія ее, слоновъ миссіи окружалъ собственный казачій конвой; шествіе замыкалъ второй отрядъ кавалеріи; по бокамъ линія слоновъ обхватывалась цѣпью гвардейской пѣхоты. На восьмой верстѣ пройденнаго пути миссію встрѣтилъ братъ эмира Сердарь-Хабибъ-Улла-Ханъ, пріѣхавшій на слонѣ необыкновенно большой величины; поровнявшись слоны генерала Столѣтова и Сердаря остановились, всадники сошли со слоновъ и привѣтствовали другъ друга; послѣ привѣтствія генералъ пересѣлъ къ Сердарю и кавалькада тронулась дальше.

Пріѣхавъ въ городъ, кавалькада направилась къ военному полю, на которомъ были выстроены всѣ войска Кабульскаго гарнизона; какъ только кавалькада показалась на площади, то артиллеріей былъ произведенъ салютъ въ 34 выстрѣла, а музыка играла встрѣчный маршъ, послѣ чего церемоніаломъ передъ миссіей прошли всѣ войска; послѣ парада войскъ кавалькада повернула въ городъ къ Бала-Гиссару (резиденція эмира), гдѣ миссія заняла отведенное ей помѣщеніе.

Миссія, уставъ съ дороги, просила разрѣшенія представиться Эмиру на третій день пріѣзда; визирь, справлявшійся объ этомъ, вполнѣ согласился съ доводами миссіи, но на другой день, явившись въ помѣщеніе миссіи, онъ пригласилъ генерала Столѣтова къ Эмиру; одѣвшись въ парадную форму, генералъ съ визиромъ отправились, а немного времени спустя генералъ возвратился и приказалъ всей миссіи собраться для представленія Эмиру.

Знакомясь съ миссіей, Эмиръ-Ширъ-Али очень любезно разговаривалъ съ каждымъ членомъ миссіи; между прочимъ, подойдя къ Малевинскому переводчику англійскаго языка, Эмиръ съ улыбкою спросилъ: „не принесъ-ли англичанинъ и на этотъ разъ огня въ полѣ своего платья, чтобы запалить Авганистанъ“.

Больше всего Эмиръ разспрашивалъ о Россіи: видимо, онъ имѣлъ большое желаніе лучше познакомиться со своимъ сѣвернымъ сосѣдомъ; бесѣда съ членами миссіи была пріятна Эмиру, но вдругъ поднявшаяся сильная буря заставила закончить аудіенцію и миссія была препровождена въ свое помѣщеніе.

1-го августа въ честь миссіи въ Кабулѣ было устроено народное гуляніе и фейерверкъ, а на окружающихъ городъ горахъ населеніе зажгло костры; посѣтившій миссію визирь сообщилъ, что фейерверкомъ и кострами населеніе страны привѣтствуетъ своихъ дорогихъ гостей, посланныхъ отъ Великаго Бѣлаго Царя.

2-го августа миссія представила подарки Эмиру и въ тотъ-же день получила отвѣтные подарки.

4-го серьезно заболѣлъ сынъ Эмира Наслѣдникъ престола Магометъ-Джанъ. Эмиръ обратился за помощью къ врачу Яворскому, но помощь оказалась запоздавшей и Магометъ-Джанъ 5-го августа скончался.

Англо - Индійское правительство слѣдило за каждымъ шагомъ миссіи: Индійскія газеты, получаемыя въ Кабулѣ сообщали о прибытіи миссіи къ Аму-Дарьѣ, о ея переправѣ и о дальнѣйшемъ путешествіи до Мазаръ-и-Шерифа.

Когда-же англичане узнали о торжественномъ пріемѣ Русской миссіи въ Кабулѣ, то ихъ правительство обратилось къ Эмиру съ просьбой о пріемѣ и ихъ миссіи.

Просьба англичанъ была для Эмира большой неожиданностью: послѣ размолвки съ Англіей въ 1876-мъ году Эмиръ не ожидалъ

такой просьбы; на первое представленіе о принятіи посольства Эмиръ отвѣтилъ, что принять посольство онъ не можетъ по случаю наложенія при его дворѣ траура по смерти наслѣдника престола; но когда просьба была повторена, то Эмиръ, посовѣтовавшись • съ генераломъ Столѣтовымъ, на-отрѣзъ отказалъ въ принятіи.

Отказъ Эмира Ширъ-Али Англія сочла для себя оскорбительнымъ и въ отплату рѣшила объявить войну, для каковой цѣли стала формировать армію.

Генералъ Столѣтовъ, заключивъ съ Эмиромъ конвенцію, 12-го августа выѣхалъ въ Ташкентъ съ докладомъ фонъ Кауфману.

Началось сношеніе Ташкента съ Петербургомъ; во время этихъ сношеній фонъ-Кауфманъ на всякій случай сосредоточилъ въ Джамѣ значительный отрядъ.

9-го ноября 1878-го года закончилось формированіе Англо - Индійской экспедиціонной арміи, общая численность которой простиралась до 35 тысячъ.

Англо-Индійская армія направилась въ предѣлы Авганистана тремя колоннами.

1) Пешаверская колонна генералъ - лейтенанта Самуила Броуна (16000 чел.) двинулась черезъ Хайберскій проходъ и Дакку къ Джелалабаду; авангардъ колонны у Али-Меджида (выходъ изъ Хайбера) былъ встрѣченъ авганскимъ отрядомъ; послѣ непродолжительнаго боя авганскій отрядъ, отступивъ въ полномъ порядкѣ, далъ дорогу колоннѣ.

2) Курамская колонна генералъ-маіора Робертса (6000 чел.) направилась по Курамской долинѣ къ Пейнаръ - Котальскому перевалу; 30-го ноября колонна аттаковала перевалъ, но была отбита; 2-го декабря штурмъ возобновился и послѣ значительныхъ усилій перевалъ былъ занятъ.

3) Южная колонна генералъ-лейтенанта Стюарта (11000 чел.) сосредоточилась у Боланскаго прохода. 20-го декабря колонна двинулась, перевалила Гвайскій и Ходжакскій перевалы и безъ задержекъ дошла до Тахтъ-и-Пуля, гдѣ была встрѣчена авганскимъ отрядомъ; заставивъ отступить авганцевъ, колонна безпрепятственно дошла до Кандагара.

Узнавъ о вторженіи въ Авганистанъ Англо - Индійскихъ войскъ, Эмиръ - Ширъ - Али помирился со своимъ старшимъ сыномъ Якубъ-Ханомъ (освободивъ его изъ заточенія), облекъ его властію диктатора и уѣхалъ въ Мазаръ-и-Шерифъ.

Изъ Мазаръ-и-Шерифа, продолжая питать надежду на помощь Россіи, опрометчиво обѣщанную генераломъ Столѣтовымъ (очевидно въ подписанной имъ конвенціи), Ширъ-Али не оставлялъ сношеній съ фонъ-Кауфманомъ и, настаивая на присылкѣ помощи, отправилъ въ Ташкентъ особое посольство, главой котораго былъ назначенъ Сердарь Ширъ-Али дальній родственникъ Эмира.

Незадолго до выѣзда изъ Кабула у Эмира заболѣла нога, на которой сначала образовался нарывъ, въ Мазаръ - и - Шерифѣ этотъ нарывъ сталъ принимать злокачественный характеръ, перешелъ въ гангрену и 21-го февраля 1879-го года Эмиръ, удрученный горемъ и недугомъ, скончался.

Послѣ отъѣзда Ширъ-Али изъ Кабула, Авганцы, строго соблюдая свои традиціи, забыли о вторженіи врага и принялись за междоусобія, но твердая рука Якубъ-Хана не замедлила успокоить страну.

Якубъ-Ханъ, взявъ въ свои руки защиту страны, приказалъ пропустить Англичанъ впередъ; когда-же

англійскія колонны углубились на территорію Авганистана, Якубъ-Ханъ послалъ приказъ племенамъ броситься на обозы англійскихъ колоннъ.

Англійскія колонны, встрѣтя на границѣ незначительное сопротивленіе, продолжали путь безъ задержекъ; Авганская армія, послѣ перваго очень слабаго сопротивленія, скрылась изъ виду; когда-же колонны углубились на территорію страны, то неожиданнымъ нападеніемъ Авганскихъ племенъ были лишены большей части своего обоза; сообщеніе колоннъ съ владѣніями Англіи было отрѣзано; подвозъ припасовъ прекратился. Вьючныя животныя, оставшіяся въ распоряженіи колоннъ, стали падать отъ, голоду, гонять ихъ на пастьбу не было возможности, врагъ опоясалъ колонны сплошнымъ кольцомъ и не позволялъ выгонять въ поле обозныхъ животныхъ.

Благодаря такому положенію англійскія колонны оказались владѣющими только тѣми клочками земли, на которыхъ были расположены; помимо того онѣ остались безъ обоза, фуража и провіанта — положеніе было критическое, но судьба спасла англичанъ.

21-го февраля 1897 года скончался Эмиръ Ширъ-Али; Якубъ-Ханъ, занявъ столъ Эмира, увѣдомилъ англичанъ о смерти отца; спустя-же нѣкоторое время новый Эмиръ Авганистана, почти побѣдитель англійской арміи, явился въ Гандамакъ съ просьбой о мирѣ.

Англичане съ радостію ухватились за предложеніе Эмира Якубъ-Хана: въ Гандамакѣ былъ составленъ мирный договоръ (не очень выгодный для Авганистана). По этому договору при дворѣ Эмира постоянно долженъ былъ находиться англійскій политическій агентъ, которымъ былъ назначенъ маіоръ-Каваньяри.

Согласившись на постоянное пребываніе въ Кабулѣ англійскаго политическаго агента, Эмиръ Якубъ-Ханъ для себя самого вдался въ большую ошибку; эта уступка для него оказалась роковой; можно было дѣлать уступки другого характера, но ни въ коемъ случаѣ не соглашаться на постоянное пребываніе въ Кабулѣ политическаго агента — англичанина.

Домогательства Англіи по этому вопросу были и раньше; но раньше эти домогательства встрѣчали категоричный отказъ: Эмиръ Ширъ-Али, хорошо изучившій характеръ своихъ подданныхъ, на домогательства англичанъ о назначеніи въ Кабулъ политическаго агента, писалъ: „Сильная партія въ Авганистанѣ будетъ съ подозрѣніемъ взирать на англійское посольство; вожди и авганцы высшаго сословія будутъ считать для себя оскорбленіемъ присутствіе среди нихъ англичанина. Авганцы убѣждены, что присылка англійскихъ агентовъ предшествуетъ присоединенію страны къ Англіи".

Съ мнѣніемъ Эмира Ширъ-Али былъ согласенъ и бывшій вице-король Индіи Лордъ Лоуренсъ, который по этому вопросу со своей стороны счелъ умѣстнымъ предостеречь англійское правительство.

Помимо того выборъ перваго лица на должность представителя Англіи въ Кабулѣ оказался очень неудачный: маіоръ Каваньяри былъ человѣкъ очень самонадѣянный, не вполнѣ деликатный и очень требовательный. Съ пребываніемъ маіора Каваньяри въ Кабулѣ авганское правительство перестало имѣть такіе вопросы, въ которые не сталъ-бы вмѣшиваться англійскій политическій агентъ; для него даже не было запрета на вмѣшательство въ семейныя дѣла Эмира.

Такое положеніе стало тяготить Эмира и въ началѣ августа 1879-го

года между нимъ и Каваньяри наступило охлажденіе: свиданія стали рѣже и короче; Эмиръ чаще сталъ отказывать въ пріемѣ Каваньяри; подъ благовидными предлогами аудіенціи сокращались до минимума.

13-го августа (новаго стиля) въ городѣ произошло столкновеніе авганскихъ солдатъ съ конвойными англійской миссіи, къ авганцамъ присоединился народъ и конвойные были сильно побиты.

Маіоръ Каваньяри любилъ совершать въ окрестностяхъ города прогулки верхомъ; Эмиръ, зная объ усилившейся противъ агента народной ненависти, 16-го августа далъ совѣтъ Каваньяри—прекратить эти прогулки, причемъ ясно высказалъ свои опасенія за его жизнь; но къ этому предупрежденію Каваньяри отнесся очень легкомысленно и отвѣтилъ: „что если его убьютъ, то въ Англіи найдется много желающихъ занять его мѣсто".

Фонъ - Кауфманъ не оставлялъ Авганистана и съ занятіемъ авганскаго стола Якубъ-Ханомъ продолжалъ съ нимъ сношенія: поздравилъ его съ титуломъ Эмира; слѣдующими, очень любезными письмами сообщалъ объ отъѣздѣ въ Петербургъ.

Во время размолвокъ съ Каваньяри Эмиръ показалъ ему письма, полученныя отъ фонъ - Кауфмана. Каваньяри прочиталъ письма и, не найдя въ нихъ кромѣ любезностей ничего особеннаго, все таки потребовалъ, чтобы непосредственное сношеніе съ фонъ-Кауфманомъ было-бы прекращено,

Населеніе Авганистана, узнавъ подробности Гандамакскаго договора, осталось недовольно имъ и обвиняло Эмира въ малодушіи.

Родной братъ Эмира, правитель Герата Эюбъ-Ханъ, былъ очень недоволенъ мирнымъ договоромъ и, написавъ Эмиру письмо, упрекалъ его въ томъ, что онъ съ Англіей заключилъ невыгодный договоръ и не продолжалъ съ ней борьбу.

Жена покойнаго Эмира Ширъ-Али, мать умершаго принца Магометъ-Джана, оплакивая смерть мужа, рѣшила мстить англичанамъ. Узнавъ о ненависти къ англичанамъ Эюбъ-Хана, она вошла съ нимъ въ сношеніе; припрятавъ-же часть имущества умершаго Эмира, она его тратила только на интриги противъ англичанъ.

По Гандамакскому договору предполагалось поставить въ Гератѣ Англійскій гарнизонъ, для этого гарнизона прибылъ транспортъ скорострѣльнаго оружія; одинъ изъ Гератскихъ полковъ завладѣлъ этимъ оружіемъ.

Почти одновременно съ захватомъ въ Гератѣ оружія въ Кабулѣ населеніе узнало, что въ имуществѣ англійской миссіи имѣются экземпляры напечатаннаго корана, что по мнѣнію мусульманъ считается большимъ святотатствомъ, такъ-же въ городѣ распространился слухъ, что въ миссіи имѣется много экземпляровъ библіи, переведенной на арабскій языкъ. Послѣднее извѣстіе встревожило духовенство Кабула; депутація муллъ явилась къ Эмиру и стала его упрекать въ томъ, что онъ допустилъ присутствіе англійской миссіи въ Кабулѣ.

Въ это время часть Гератскаго гарнизона была передвинута въ столицу; Гератскіе полки, прійдя въ городъ, стали требовать жалованія, а по отношенію къ англичанамъ они сразу присоединились къ враждебной части населенія.

Эмиръ Якубъ-Ханъ, видя возрастающее тревожное настроеніе населенія столицы противъ англійской миссіи, счелъ долгомъ опять предупредить маіора Каваньяри, но легкомысленный представитель Англіи не обратилъ вниманія на добрый

совѣтъ Эмира, за что поплатился своей жизнію, а Англію вовлекъ въ новую войну съ Авганистаномъ.

Кабульская катастрофа произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

22-го августа 1879-го года утромъ въ Бала-Гисарѣ (резиденція Эмира) на площади противъ помѣщенія англійской миссіи были собраны три Кабульскіе полка для раздачи имъ жалованія; получивъ жалованіе за мѣсяцъ, полки потребовали за другой мѣсяцъ; когда-же имъ въ этомъ отказали, то полки возмутились; въ толпѣ солдатъ кто-то крикнулъ: „убъемъ посла, а за нимъ и Эмира!“ Этого крика оказалось достаточно и толпа разъяренныхъ и вышедшихъ изъ повиновенія солдатъ бросилась къ зданію Англійской миссіи и въ конвой начала кидать каменьями; конвой, не получивъ приказанія, отвѣтилъ огнемъ.

Получивъ отпоръ у зданія миссіи, толпа авганскихъ солдатъ бросилась за оружіемъ, возвратилась и осадила зданіе.

Началась осада и приступы; англійскій конвой укрѣпился въ зданіи и защищался упорно; въ десять часовъ къ возмутившимся солдатамъ присоединилось населеніе города. Эмиръ, изыскивая средства къ успокоенію мятежниковъ, выслалъ къ нимъ Дауда-Пашу, но его избили и прогнали; послѣ Дауда Эмиръ выслалъ сына, но и его прогнали.

Въ часъ дня Каваньяри получилъ легкую рану въ голову; изъ миссіи объ этомъ сообщили Эмиру и просили помощи; Эмиръ отвѣтилъ: „воля Божья, я занятъ приготовленіями“; отвѣтъ этотъ до миссіи не дошелъ.

Не имѣя отвѣта на первое письмо, секретарь миссіи Дженкинсъ послалъ Эмиру второе письмо съ индусомъ, но его изрубили.

Въ три часа пополудни начальникъ конвоя поручикъ Гамильтонъ выслалъ письмо къ авганскимъ солдатамъ, въ письмѣ онъ обѣщалъ выдать жалованіе за шесть мѣсяцевъ. Въ это время авганцы уже взбирались на кровлю зданія миссіи.

Вооруженный посолъ по крышѣ вышелъ къ авганцамъ; у него отобрали оружіе, обезоруженный онъ сообщилъ о предложеніи выдать за полъ-года жалованіе; но въ отвѣтъ на это его сбросили съ крыши и привели къ бригадному командиру Керимъ-Хану, который распорядился его арестовать.

Несмотря на упорные штурмы миссія до вечера защищалась успѣшно, всѣ приступы были отбиты. Вечеромъ штурмующіе подожгли зданіе.

Оставшіеся въ живыхъ чины англійскаго конвоя вышли изъ пылающаго зданія и бросились занять сосѣдній каменный домъ, но толпы авганцевъ ихъ окружили и всѣхъ перебили.

Гибель англійской миссіи сильно обезпокоила Эмира; онъ прилагалъ все стараніе чтобы помочь миссіи, но ничего не могъ сдѣлать; за время бунта опасность неоднократно угрожала и Эмиру.

Ночью послѣ гибели миссіи Якубъ-Ханъ написалъ письмо вице-королю Индіи; сообщая о катастрофѣ, онъ увѣрялъ сосѣдей въ своей дружбѣ къ нимъ и высказывалъ сожалѣніе о случившемся. Вторымъ письмомъ онъ увѣдомилъ вице-короля, что и онъ осажденъ толпой бунтовщиковъ и просилъ помощи.

26-го августа Эмиръ получилъ отвѣтное письмо отъ вице-короля Индіи, Лорда Литтона, въ письмѣ сообщалось объ отправкѣ Эмиру помощи.

Въ отвѣтъ на письмо вице-короля Эмиръ еще разъ увѣдомилъ сосѣдей въ своей къ нимъ дружбѣ и

выражалъ искреннее сожалѣніе въ гибели миссіи: свое письмо Эмиръ закончилъ фразой: „что противъ воли Божьей бороться было нельзя“.

Кабульская катастрофа была большой неожиданностью для Англо-Индійскаго правительства: колонны войскъ, участвовавшихъ въ прошлую авганскую войну, были расформированы и расположены на зимнихъ квартирахъ; вблизи авганской границы Англія не имѣла ни одного отряда и только часть южной колонны съ генераломъ Стюартомъ оставалось въ Кандагарѣ, но эта часть была слаба и не имѣла перевозочныхъ средствъ.

Съ лихорадочной поспѣшностію англичане принялись за сформированіе колоннъ; прежде всего рѣшено было двинуть войска въ Кабулъ; для этой цѣли была сформирована колонна генералъ-маіора Робертса въ 6500 чел. Колонна Робертса должна была занять районъ отъ Шутургардана до Кабула.

Генералъ Робертсъ къ этому времени уже зарекомендовалъ себя какъ отличный боевой генералъ, очень энергичный и твердый (даже жестокій); вся англійская печать требовала отомстить Авганистану за гибель миссіи. Назначеніемъ Робертса всѣ остались довольны. 31 августа Робертсъ пріѣхалъ въ штабъ своей колонны и восторженно былъ встрѣченъ войсками. Ахиллесовой пятой англійскихъ войскъ всегда являлись перевозочныя средства; на добываніе этихъ средствъ и обратилъ вниманіе генералъ Робертсъ.

Готовясь къ выступленію, генер. Робертсъ занялъ Шутургарданскій перевалъ, а небольшой отрядъ генерала Бекера направилъ за перевалъ къ селенію Куши.

Мѣстность, по которой предполагалось совершить движеніе, составляла территорію Гильзаевъ; о томъ, что происходило въ странѣ Гильзаевъ, Робертсъ могъ только предполагать.

Гильзаи высказывали свое сочувствіе англичанамъ и начали съ ними мирныя сношенія, но параллельно съ этимъ они готовились дать отпоръ и не допустить англичанъ въ свою страну.

7-го сентября гильзаи неожиданно напали на окопы Шутургардана, но были отбиты и скрылись. 10-го сентября нападеніе было произведено на небольшой транспортъ въ районѣ между Шутургарданомъ и лагеремъ англійскихъ войскъ; захвативъ транспортъ, гильзаи благополучно отступили. 15-го сентября г. Робертсъ оставилъ лагерь войскъ и съ кавалерійскимъ отрядомъ ген. Масси направился къ перевалу; при подъемѣ на перевалъ отряда, гильзаи, занимавшіе скрытно сосѣднія высоты, открыли огонь, но этотъ огонь былъ безпорядочный и вреда англичанамъ не причинилъ.

19-го сентября вся колонна генерала Робертса прошла Шутургарданскій перевалъ и сосредоточилась въ селеніи Куши; защита перевала была возложена на отрядъ маіора Монея.

Какъ только колонна Робертса оставила перевалъ въ своемъ тылу, то въ районѣ перевала стали сосредоточиваться отряды горцевъ, они заняли путь сообщенія и стали нападать на отрядъ маіора Монея, который неоднократно долженъ былъ переходить въ наступленіе.

Охрана пути сообщенія между Шутургарданомъ и перевалом Пейваръ-Коталъ была возложена на особую колонну генерала Гордона (4000 чел.) части этой колонны занимали нѣкоторые пункты Курамской долины; благодаря разбросанности эта колонна настолько ослабѣла, что не могла обезопасить путь, почему послѣ движенія Робертса въ Куши, колонну Гордона

пришлось усилить двумя полками пѣхоты и однимъ кавалерійскимъ.

Съ занятіемъ Куши колонна Робертса была отрѣзана отъ Шутургардана; Робертсъ, оставивъ заботы о возстановленіи сообщенія на войска бывшія въ тылу, рѣшилъ двигаться на Кабулъ.

Трудно сказать какой результатъ могъ получиться при исполненіи этого рѣшенія; можетъ быть былъ бы успѣхъ. Робертсъ былъ человѣкъ рѣшительный. Но и здѣсь такъ-же какъ и въ первой Англо-Авганской войнѣ англичанамъ помогъ Эмиръ Якубъ-Ханъ.

15-го сентября къ генералу Робертсу въ Куши прибылъ Эмиръ съ сыномъ, со свитою и конвоемъ. 17-го числа Эмиръ былъ принятъ генераломъ Робетсомъ на почетномъ дурбарѣ; для встрѣчи Эмира былъ выставленъ почетный караулъ и произведенъ салютъ. Эмиръ былъ очень печальный; англичанамъ онъ заявилъ, что изъ возмутившагося Кабула онъ ушелъ тайно.

Заявивъ Робертсу, что онъ позаботится о снабженіи его колонны провіантомъ, Якубъ-Ханъ просилъ не двигаться къ Кабулу, но Робертсъ къ просьбѣ Эмира отнесся съ предвзятой мыслію и ускорилъ свое выступленіе впередъ.

Вслѣдствіи большого недостатка въ перевозочныхъ средствахъ Робертсъ двигался очень медленно. 20-го сентября его колонна заняла Заргунъ-Шахъ, т. е. прошла въ пять дней 35 верстъ. Въ Заргунъ-Шахѣ Робертсу представились три кавалериста миссіи Каваньяри спасшіеся отъ истребленія; эти люди дали генералу болѣе обстоятельныя извѣстія о положеніи дѣлъ въ Кабулѣ.

Послѣ отъѣзда Эмира изъ Кабула авганскія войска, разсчитывавшія, что Эмиръ уговоритъ англичанъ оставить предѣлы Авганистана, увидѣли движеніе Робертса въ Кабулъ и рѣшили не допустить этого; оставивъ Кабулъ, они заняли небольшое ущелье изъ города къ селенію Чаръ-Азіабъ; численность Кабульскаго гарнизона простиралась до 12-ти баталіоновъ и очень значительной артиллеріи, но въ войскахъ не было единства, между начальниками шли раздоры.

22-го сентября Робертсъ занялъ Загидабадъ въ 23-хъ верстахъ отъ Кабула (17 верстъ отъ Заргунъ-Шаха), 23-го сентября войскамъ была дана дневка.

24-го сентября генералъ Робертсъ, предполагая со стороны авганскихъ войскъ возможность аттаки, рѣшилъ самъ аттаковать ихъ расположеніе у Чаръ-Азіаба; выдѣливъ бригаду Бекера, Робертсъ приказалъ ей аттаковать высоты, занятыя авганцами.

Ген. Бекеръ началъ аттаку въ 11 часовъ дня: бой былъ упорный; въ пять часовъ вечера авганцы уступили свои позиціи и, отдавъ врагу только два знамени и 12 орудій, отступили въ Кабулъ.

Въ Чаръ-Азіабскомъ бою численность авганцевъ достигала семи тысячъ; общаго руководства ходомъ боя у нихъ не было.

Успѣхъ въ Чаръ-Азіабскомъ дѣлѣ давалъ въ руки Робертса Кабулъ и всю Кабульскую долину; авганцы, уступившіе высоты Чаръ - Азіаба, не могли рискнуть защищать неукрѣпленную и занимающую большой районъ площадь города.

Кабульская долина представляетъ собою по природѣ богатую страну; самая большая длина этой долины равна ста десяти верстамъ, наибольшая ширина 60 верстъ; склонъ долина имѣетъ съ запада на востокъ; обиліе рѣчекъ дало возможность населенію обильно изрѣзать мѣстность оросительными каналами; вся площадь долины обрабатывается; глазъ, любующійся долиной съ

сосѣднихъ высотъ, имѣетъ передъ собою сады, поля и луга.

Границу Кабульской долины (равнины) составляютъ: съ запада Пегманскія горы, съ востока Хурдъ-Кабульскій кряжъ, съ сѣвера Когистанъ (Гинду-Кушъ), а съ юга невысокая гряда, отдѣляющая Кабульскую долину отъ Газнійскаго плато.

Кабулъ расположенъ въ центрѣ долины на высотѣ 6400 фут. надъ уровнемъ океана.

Наступая къ Кабулу, Робертсъ 21 сентября издалъ и разослалъ прокламацію къ населенію столицы и окрестныхъ къ ней селеній; въ этой прокламаціи говорилось, что англійская колонна двинута для отплаты за избіеніе миссіи Каваньяри; если Кабулъ не сдастся добровольно, то онъ непремѣнно будетъ взятъ силою; населенію предлагалось сопротивленіе не оказывать; жители, встрѣченные вооруженными, будутъ считаться врагами Англіи; подвергнутся наказанію за миссію только виновные, для розыска которыхъ будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры.

25-го сентября ген. Робертсъ двинулся къ Кабулу, направленіе отрядъ взялъ къ восточной сторонѣ города, гдѣ рѣшилъ занять командующія городомъ Сіягъ-Сенгскія высоты. 26-го сентября, продолжая путь къ столицѣ, Робертсъ измѣнилъ свое направленіе и дорогу отъ Кабула на Газни оставилъ внѣ наблюденія; кавалерійской бригадѣ ген. Масси было приказано двинуться впередъ и занять резиденцію Эмира Бала-Гиссаръ, а потомъ произвести рекогносцировку Ширъ-Пурскаго лагеря: былъ слухъ, что этотъ лагерь занятъ Когистанскими полками, пришедшими въ Кабулъ послѣ Чаръ-Азіабскаго боя.

Ширъ-Пурскій лагерь оказался свободнымъ, но возвышенности противъ лагеря были заняты авганцами; занявъ Ширъ-Пуръ, Масси открылъ артиллерійскій огонь по позиціямъ авганцевъ.

Получивъ извѣстіе о положеніи дѣлъ, Робертсъ къ позиціямъ занятымъ авганцами направилъ отрядъ ген. Бекера, а ночью этотъ отрядъ усилилъ отрядомъ генерала Макферсона; съ утра слѣдующаго дня предполагалось произвести штурмъ позицій противника.

Утромъ 26-го сентября позиціи оказались очищенными всѣ авганскія войска ночью, узнавъ, что дорога на Газни внѣ англійскаго наблюденія, выбрались на эту дорогу и отошли къ Газни. Для преслѣдованія авганцевъ была послана кавалерія Масси; догнать противника она не рискнула, а, изрубивъ нѣсколькихъ отсталыхъ солдатъ и захвативъ незначительную часть обоза и артиллеріи, возвратилась въ Кабулъ.

Выполнивъ свое назначеніе, колонна ген. Робертса осталась почти совсѣмъ безъ вьючныхъ животныхъ, лишилась пятой части своихъ провіантскихъ запасовъ; а наканунѣ Чаръ-Азіабскаго дѣла у ней пропали 50 ящиковъ патроновъ Снайдера. За все продолженіе пути колонну не оставляла холера и только у Кабула эта гостья оставила войска; такимъ образомъ положеніе колонны ген. Робертса было не изъ блестящихъ.

30-го сентября Робертсъ при торжественной обстановкѣ занялъ Бала-Гиссаръ, надъ которымъ взвился англійскій флагъ при салютѣ въ 31 выстрѣлъ.

Въ день торжественнаго въѣзда ген. Робертса въ Кабулъ была объявлена его новая прокламація; въ этой прокламаціи начальникъ англійскихъ войскъ поставилъ въ вину населенію Чаръ-Азіабское сопротивленіе, объявилъ о введеніи военнаго положенія въ долинѣ и о великодушіи англичанъ къ Кабу-

лу, который за всѣ провинности слѣдовало-бы сравнять съ землею; эта прокламація предлагала населенію сдать оружіе и выдать виновныхъ гибели англійской миссіи.

Губернаторомъ Кабульской долины былъ назначенъ генералъ Гильсъ; часть войска расположилась въ Бала-Гиссарѣ, а другая часть заняла Ширъ-Пурскій лагерь.

2 го октября колонна съ музыкой прошла черезъ Кабулъ, при этомъ прохожденіи Робертса сопровождала большая свита изъ авганскихъ сердарей; населеніе было спокойно и базаръ открытъ; послѣ церемоніальнаго прохода черезъ городъ войска опять заняли свои мѣста расположенія.

Одновременно съ занятіемъ Кабула и торжествомъ англичанъ въ этомъ пунктѣ началась ихъ неудача у Шутургарданскаго перевала; значительныя силы Гильзаевъ и Мангаловъ, прервавъ телеграфное сообщеніе перевала съ Пейваръ-Коталомъ (къ сторонѣ Индостана), осадили охрану перевала.

На помощь отряду перевала ген. Робертсъ выслалъ бригаду Юзъ-Гофа; при ея приближеніи горцы сняли осаду и отступили, но въ покоѣ перевалъ не оставили.

Положеніе войскъ Шутургарданскаго перевала было тяжелое: ген. Гофъ, дождавшись подхода незначительныхъ подкрѣпленій, принужденъ былъ, при согласіи Робертса, очистить перевалъ и отойти къ Кабулу.

Съ уходомъ англичанъ съ перевала, его заняли авганцы; такимъ образомъ путь сообщенія Робертса съ Индіей оказался отрѣзаннымъ.

4-го декабря въ Бала-Гиссарѣ произошелъ взрывъ небольшого запаса порохового погреба; англійскія войска при этомъ взрывѣ не пострадали; причиной взрыва явилось самопожертвованіе одного авганца; этотъ взрывъ заставилъ англичанъ вывести изъ Бала-Гиссара большинство гарнизона.

Отправивъ въ Авганистанъ колонну ген. Робертса, Англо-Индійское правительство занялось формированіемъ Пешаверской колонны. На эту колонну рѣшено было возложить обязанность занять рядъ этапныхъ пунктовъ отъ Пешавера до Кабула и усилить колонну Робертса.

Численность Пешаверской колонны рѣшено было довести до 14-ти тысячъ; наступленіе этой колонны началось 20-го сентября, въ этотъ день начальникъ авангарда колонны ген. Гофа занялъ Бусаилъ; узнавъ о движеніи Гофа губернаторъ авганскаго города Джелалабада увѣдомилъ его, что по приказу Эмира онъ подчинится всѣмъ его распоряженіямъ.

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ Гофъ, двинувшись дальше, занялъ 28-го сентября Барикабъ, а 1-го октября Джелалабадъ.

За генераломъ Гофомъ двинулись другія части Пешаверской колонны; это движеніе было очень медленное, перевозочныхъ средствъ не хватало. Только 11-го октября Пешаверскія войска сосредоточились въ значительныхъ силахъ въ Джелалабадѣ и могли подвинуть авангардъ до Гандамака; 19-го октября до этого города былъ проведенъ телеграфъ и началось сношеніе съ ген. Робертсомъ.

23-го октября отрядъ ген. Гофа (2000 чел.) оставилъ Гандамакъ и направился къ Кабульской долинѣ для соединенія съ войсками Робертса.

Генералъ Робертсъ очень интересовался движеніемъ войскъ Пешаверской колонны, онъ себя видѣлъ изолированнымъ и этимъ очень былъ озабоченъ; войдя въ сношеніе съ Пешаверской колонной, Робертсъ

слѣдилъ за каждымъ шагомъ движенія ея частей.

Получивъ увѣдомленіе о движеніи Гофа къ Кабулу, ген. Робертсъ къ нему на встрѣчу направилъ отрядъ Макферсона; Макферсонъ черезъ Хурдъ-Кабульское ущелье прошелъ до селенія Катасангъ, гдѣ и соединился 26-го октября съ отрядомъ ген. Брайта, смѣнившаго Гофа.

Соединеніе частей войскъ колоннъ ген. Робертса и Пешаверской подняло духъ войскъ Робертса, дало возможность отправить изъ Кабула больныхъ и раненыхъ и начать снабженіе провіантомъ и другими припасами.

Занявъ Кабулъ, ген. Робертсъ немедленно приступилъ къ разбору дѣла убійства миссіи маіора Каваньяри; для разбора этого дѣла имъ была образована особая слѣдственная комиссія, предсѣдателемъ которой былъ назначенъ полковникъ Макъ-Грегоръ, а членами докторъ Белью и туземецъ Хіятъ-Ханъ.

Помимо слѣдственной комиссіи была составлена комиссія военно-судная изъ предсѣдателя генерала Масси и членовъ маіоровъ Моріери и Гюенса; эта комиссія выслушивала слѣдственное производство и произносила приговоры.

Обѣ комиссіи по образованіи принялись за дѣло и казни начались 29-го октября. Въ числѣ первыхъ казненныхъ былъ глава Кабульскаго духовенства, мулла Котвалъ, остальныя казненныя лица были люди тоже уважаемыя.

Слѣдственное дѣло о муллѣ Котвалѣ обнаружило, что Эмиръ зналъ о готовящемся возмущеніи; помимо того первосвященникъ Котвалъ издалъ прокламацію, призывавшую всѣхъ мусульманъ сражаться съ невѣрными и было доказано, что Котвалъ такъ поступилъ по приказанію Якубъ-Хана, переданномъ ему Наикомъ-Магометомъ.

Послѣ первой казни слѣдовали казни другихъ лицъ, слѣдствіе продолжалось, но населеніе стало давать показаніе неохотно: видимо, казни произвели недовольство въ средѣ населенія Кабула.

Параллельно слѣдствію ухудшилось отношеніе англичанъ къ Эмиру, положеніе котораго было низведено до нуля. Вскорости послѣ повѣшенія Котвала комиссія занялась разслѣдованіемъ поведенія министровъ Якубъ-Хана и нѣкоторыхъ изъ нихъ арестовали. Во время разслѣдованія были частые случаи клеветы; нѣкоторые малодушные, думая оградить себя, клеветали на другихъ, причемъ личность Эмира не всегда оставалась неприкосновенной.

Также комиссія обратила вниманіе на дѣйствіе Эмира за время пребыванія его въ лагерѣ Робертса: у Эмира были враги и при этомъ разслѣдованіи они не замедлили заняться сведеніемъ счета съ противникомъ.

На несчастнаго правителя Авганистана все это сильно вліяло, онъ былъ въ положеніи подавленности и апатіи; сначала ген. Робертсъ въ обществѣ Эмира совершалъ прогулки верхомъ, но потомъ Эмиръ сталъ отказываться отъ этихъ прогулокъ и временами по нѣсколько дней не выходилъ изъ одной комнаты. Разнесся слухъ, что Якубъ-Ханъ рѣшилъ бѣжать въ Туркестанъ. Придравшись къ этому слуху, англичане усилили его стражу; потомъ разслѣдованіе выяснило, что Якубъ-Ханъ наканунѣ Чаръ-Азіабскаго боя въ своей ставкѣ принималъ Наикъ Магомета главнокомандующаго авганскими войсками и наконецъ въ руки комиссіи попали нити заговора о бѣгствѣ Эмира изъ ставки Робертса до Чаръ-Азіабскаго боя.

Трудно судить на сколько осно-

вательны были всѣ перечисленныя противъ Эмира обвиненія, но англичане, взявъ ихъ за основу объявили Якубъ-Хана измѣнникомъ и, арестовавъ его, отправили въ Ширъ-Пурскій лагерь; въ комнату Эмира былъ поставленъ часовой; прислуга Эмира была уволена.

Очутившись въ такомъ положеніи, Эмиръ заявилъ Робертсу о желаніи отречься отъ престола и при этомъ сказалъ: что предпочитаетъ сдѣлаться фуражиромъ англійскаго отряда, чѣмъ оставаться Эмиромъ Авганистана и что онъ готовъ отправиться въ Индію, на островъ Мальту и во всякое другое мѣсто—куда вздумаютъ его послать.

Наконецъ, комиссія закончила разслѣдованіе объ Эмирѣ; главнѣйшими обвинительными пунктами было выставлено: 1) Принятіе Эмиромъ непріятельскаго генерала въ Англійскомъ лагерѣ; 2) въ желаніи бѣжать въ Туркестанъ; 3) въ отказѣ присоединиться къ свитѣ генерала Робертса при вступленіи его въ Кабулъ и 4) въ казни Абдулъ Керимъ-Хана, когистанскаго вождя извѣстнаго какъ сторонника англичанъ, казненнаго наканунѣ отъѣзда Эмира въ лагарь Робертса.

Слѣдственное производство было отправлено вице-королю Индіи.

Затравленный кругомъ, Эмиръ—Якубъ-Ханъ, рѣшивъ умилостивить англичанъ, пригласивъ къ себѣ Робертса, объявилъ, что въ городѣ имѣется зарытымъ кладъ, что сокровища этого клада принадлежали когда-то матери любимаго сына Ширъ-Али Хана Абдула-Джана, теперь-же этотъ кладъ былъ его собственностью. Робертсъ распорядился вырыть кладъ: дѣйствительно въ указанномъ мѣстѣ было вырыто золото, цѣнностью на два милліона франковъ; вырывъ сокровища, Робертсъ приказалъ ихъ конфисковать.

Эмиръ жестоко ошибся: открытіе клада не измѣнило его судьбы. 16 октября по распоряженію Англо-Индійскаго правительства Робертсъ опубликовалъ прокламацію о добровольномъ отреченіи Эмира Якубъ Хана отъ престола. 19-го ноября развѣнчанный Эмиръ подъ конвоемъ особаго кавалерійскаго отряда былъ отправленъ въ Индію. Такъ закончилось правленіе Авганистаномъ Якубъ-Хана; судьба къ этому Эмиру была особенно жестока: отецъ долгое время держалъ его въ тюрьмѣ, а англичане, благодаря исключительно его большой уступчивости, лишили его трона, отняли часть сокровищъ и, арестовавъ, выслали изъ Авганистана; причемъ для политическихъ цѣлей отняли у него его сына Яхша-Хана.

Приближалась зима; въ Кабульской долинѣ она бываетъ суровая; надо было позаботиться о подготовкѣ къ зимней стоянкѣ; занимать Бала-Гиссаръ особенно послѣ разрушенія отъ взрыва, было невозможно; стоянка на Сіягъ-Сенгскихъ высотахъ, гдѣ была расположена часть войскъ, была рискованна; Робертсъ рѣшилъ всѣми войсками занять Ширъ-Пурскій лагерь.

Съ занятіемъ лагеря началась лихорадочная поспѣшность подготовки къ зимѣ: собираніе дровъ, провіанта, и заготовка теплой одежды. Зима приближалась—6-го октября въ ближайшихъ предгоріяхъ Гинду-Куша выпалъ снѣгъ; съ 21-го октября въ Кабулѣ начались заморозки, а 30-го выпалъ снѣгъ; но принятыя заблаговременно мѣры обезпечили войска къ зимней стоянкѣ.

Жестокая расправа съ населеніемъ Кабула, казнь самыхъ вліятельныхъ лицъ столицы и, наконецъ, арестъ, судъ и ссылка Эмира, имѣвшаго средства къ самооборонѣ, но лично явившагося съ повинною въ

англійскій лагерь, произвели въ странѣ сильное впечатлѣніе; авганцы, для которыхъ свобода есть самое главное, присмирѣли только наружно, недовольство-же ихъ положеніемъ расло съ каждымъ днемъ и, наконецъ, оно не замедлило выразиться болѣе осязательно.

31-го октября было произведено нападеніе на роту отряда Макферсона, конвоировавшую фуражировъ изъ Лугманской долины. Подоспѣвшая помощь выручила роту, а разбитая партія горцевъ скрылась въ горахъ.

Напавшій на роту Макферсона отрядъ былъ изъ Когистана; въ этой странѣ началось первое движеніе противъ англичанъ. Вскорости англичане узнали, что во главѣ поднявшихся Когистанцевъ сталъ Юсуфъ-Ханъ.

18-го ноября значительный англійскій отрядъ произвелъ рекогносцировку предгорій къ Когистану, но ничего не нашелъ.

Но безуспѣшность англійской рекогносцировки не могла свидѣтельствовать о полномъ благополучіи; часть полковъ регулярной арміи Авганистана, занимавшая Туркестанъ, стала постепенно переходить въ долину Кабула, часть ихъ поселилась въ селеніяхъ долины, какъ обыкновенные поселяне, а часть мелкими отрядами стала занимать окрестныя предгорія.

Двѣ бригады (Макферсона и Бекера) были выдвинуты спеціально для уничтоженія этихъ отрядовъ; но подвижные авганскіе отряды быстро скрывались въ горахъ, а англичане ихъ никогда не успѣвали настигнуть.

Неуспѣхъ въ погонѣ за отрядами послужилъ причиной къ мести мирному населенію, въ районѣ котораго былъ авганскій отрядъ: такой районъ уничтожался; если же отрядъ встрѣчалъ англійскую колонну боемъ и при этомъ терялъ людей плѣнными и ранеными, то таковые англичанами истреблялись.

Истребленіе плѣнныхъ авганцевъ началось съ Чаръ-Азіабскаго боя; всѣ взятые въ этомъ бою были повѣшены или разстрѣляны; авганскіе сипаи, участники Чаръ-Азіабскаго боя и поселившіеся мирно въ своихъ домахъ, схватывались въ позднѣйшее время и за участіе въ бою предавались казни; жестокость къ населенію возрастала, а пропорціонально ей возрастало озлобленіе авганцевъ. По поводу жестокостей въ Кабулѣ англійскія газеты сообщали: „Удалимся-ли мы опять отсюда или нѣтъ; счетъ жизней, отнимаемыхъ нашимъ вѣшальщикомъ еще продолжается въ городѣ и деревняхъ; и кто знаетъ, какія еще могущественныя имена могутъ оказаться во главѣ списка“.

Я уже говорилъ, что озлобленіе авганскаго населенія расло съ каждымъ днемъ, всякій авганецъ думалъ только объ одномъ, о кровавой мести и, наконецъ, эта месть началась: населеніе Майданскаго округа все возстало, убило губернатора, назначеннаго имъ Робертсомъ, а сына губернатора отправило плѣнникомъ въ Газни съ заявленіемъ, что у нихъ все готово къ нападенію на англичанъ.

Послѣ этого событія ген. Робертсъ не замедлилъ убѣдиться въ существованіи заговора: въ Авганистанѣ образовалось нѣсколько ополченій, которыя между собою не теряли связи; эти ополченія имѣли одну цѣль—отнять у врага Кабулъ; самымъ крупнымъ ополченіемъ было Газнинское, оно продвинулось къ Кабулу и заняло Майданскую долину, вторымъ по численности было ополченіе Когистанское, третье Займутское и четвертое Лагорское.

Узнавъ о движеніи на Кабулъ Газнійскаго ополченія, ген. Робертсъ направилъ противъ него отрядъ

ген. Бекера. Бекеръ долженъ былъ отрѣзать путь отступленія Газнійцамъ; а одновременно съ нимъ отрядъ Макферсона долженъ былъ напасть на Газнійцевъ и аттаковать ихъ съ фронта; но направившись по назначенію, Макферсонъ 28-го ноября близъ Сурхъ-Котала натолкнулся на Когистанское ополченіе, которое, не вступая въ бой, направилось на соединеніе съ Газнійцами. По приказанію ген. Робертса Макферсонъ продолжалъ наступленіе; за Макферсономъ былъ двинутъ кавалерійскій отрядъ ген. Масси.

Пройдя впередъ по сильно пересѣченной мѣстности, Масси неожиданно натолкнулся на отрядъ Газнійскаго ополченія Магометъ-Джана; англичане выдвинули артиллерію и начали обстрѣливать авганцевъ, но послѣдніе перешли въ наступленіе, разбили отрядъ Масси, отняли артиллерію и, двинувшись впередъ къ Баберовой могилѣ, заняли высоты господствующія надъ Кабуломъ. 29-го ноября Магометъ-Джанъ хотѣлъ занять высоты, командующія Бала-Гиссаромъ, но эти высоты оказались занятыми и онъ отошелъ къ своимъ позиціямъ.

30-го ноября Робертсъ приказалъ аттаковать Кабульскія высоты, занятыя авганцами, но аттаки, продолжавшіяся цѣлый день, были отбиты. Въ аттакѣ этихъ высотъ принимали участіе войска Макферсона, которыя съ частями войскъ Масси отступили 28 го ноября къ Кабулу.

Отрядъ Бекера, посланный отрѣзать путь Газнійцамъ, самъ оказался отрѣзаннымъ, это сильно обезпокоило Робертса, имѣя сношеніе геліографомъ съ Бекеромъ, онъ приказалъ ему пробиться къ Кабулу, а для содѣйствія Бекеру направилъ отрядъ Макферсона.

Авганцы занимали возвышенности Тахтъ-и-Шахъ. Бекеръ аттаковалъ эту возвышенность; съ другой стороны аттаковалъ авганцевъ Макферсонъ; не желая вступать въ бой, авганцы постепенно стали очищать свои позиціи, отступая въ глубь предгорій.

Одновременно съ отходомъ авганцевъ, занимавшихъ Тахтъ-и-Шахъ, другая часть авганскаго ополченія аттаковала резервъ отряда Бекера и хотя это ополченіе особеннаго успѣха не имѣло, но оно, соединившись съ Когистанскимъ ополченіемъ, захватило весь районъ до Сіягъ-Сенгскихъ высотъ: начался обхватъ колонны Робертса.

За три дня боя англичане потеряли убитыми 48 и ранеными 99.

2-го декабря предполагалось дать англійскимъ войскамъ отдыхъ. Но уже починъ въ дѣлѣ изъ ихъ рукъ вышелъ: утромъ этого числа авганцы, спустившись съ возвышенностей Кохъ-и-Асмай, направились противъ западнаго фланга Ширъ-Пурскаго лагеря.

Робертсъ приказалъ аттаковать Кохъ-и-Асмайскія высоты, аттака была произведена удачно, англичане заняли вершину высотъ и на ней установили горную батарею; отрядъ авганцевъ, занимавшій высоты, отступилъ.

Въ это время скрытно горами къ Асмайскимъ высотамъ подошли свѣжія значительныя силы авганцевъ; увидя Асмай въ рукахъ Англичанъ, онѣ бросились на высоты, захватили часть орудій, а англичанъ обратили въ бѣгство.

Занявъ главный пунктъ Асмайскихъ высотъ, авганцы произвели общее наступленіе и прогнали англичанъ со своей линіи высотъ.

Съ занятіемъ Асмая новыя силы авганцевъ произвели наступленіе съ другихъ сторонъ долины и Робертсу больше ничего не оставалось, какъ скрыться въ Ширъ-Пурскомъ лагерѣ, куда онъ притянулъ и Макферсона, остававшагося внѣ лагеря.

Англійскія потери этого боя равнялись: убитыми 35 и ранеными 93.

Результатомъ послѣднихъ битвъ явилось полное торжество авганскаго ополченія, къ которому присоединилось все населеніе Кабула и долины.

Во главѣ возставшихъ авганцевъ были артиллерійскій офицеръ Магометъ-Джанъ и мулла Мушкъ-и-Алимъ.

Магомедъ Джанъ былъ человѣкъ даровитый, онъ въ прошлыя кампаніи отличался въ бою подъ Али-Меджидомъ въ 1878-мъ году. Якубъ-Ханъ, занявъ Кабульскій престолъ, произвелъ Магометъ-Джана въ генералы и назначилъ бригаднымъ начальникомъ; въ бою подъ Чаръ-Азіабомъ авганцами руководилъ Магометъ-Джанъ; это былъ настоящій типъ борца за свободу Авганистана. Осадивъ англичанъ въ Кабулѣ, Магометъ-Джанъ послалъ ген. Робертсу письмо, въ которомъ увѣдомлялъ его, что будетъ бороться пока въ Авганистанѣ останется хотя одинъ англійскій солдатъ.

Организовалъ авганское ополченіе Магометъ-Джанъ; главнымъ кадромъ этого ополченія явились части войскъ Кабульскаго гарнизона, отступившія послѣ Чаръ-Азіабскаго боя къ Газни; ополченіе состояло изъ трехъ родовъ оружія, 123-хъ орудій; руководителями ополченія по выбору Магометъ-Джана были назначены лучшіе офицеры.

Мулла Мушкъ-и-Алимъ былъ человѣкъ религіозный, примѣрной честности и нравственный; этого священника населеніе страны очень уважало.

Двумъ первымъ борцамъ много помогала жена, сосланнаго въ Индію вмѣстѣ съ Якубъ-Ханомъ, Яхъе-Ходжи.

Побѣда авганцевъ подъ Кабуломъ произвела въ Калькуттѣ и Лондонѣ удручающее впечатлѣніе; англійскія газеты подбадривали себя тѣмъ, что Ширъ-Пурскій лагерь сильно укрѣпленъ и Робертсъ съумѣетъ тамъ выдержать продолжительную осаду.

Но помимо подбадриванія началась лихорадочная подготовка войскъ на выручку осажденной колонны Робертса. Рѣшено было усилить Пешаверскій корпусъ и отъ него двинуть отрядъ, для этого къ Пешаверу были направлены войска съ разныхъ пунктовъ Индіи. Вообще за эту кампанію въ Англіи ахиллесовой пятой являлся вьючной обозъ. Въ первую Авганскую войну англійская армія имѣла такія огромныя потери вьючныхъ животныхъ, что въ этомъ отношеніи она совершенно была обезсилена, и за время второй войны никакъ не могла стать на твердыя ноги.

Пешаверскій корпусъ, занимая отрядами дорогу Пешаверъ-Кабулъ, былъ прочно прикрѣпленъ къ этапнымъ пунктамъ дороги; одновременно съ движеніемъ авганскихъ ополченій къ Кабулу, начались безпрерывныя нападенія Гильзаевъ и Момундовъ на части Пешаверскаго корпуса.

Пока подготовлялась выручка, ген. Робертсъ принялся за подготовку къ самооборонѣ: съ 3-го декабря всѣ войска были заняты исправленіемъ Ширъ-Пурскихъ укрѣпленій и за этой работой провели три дня; авганцы не имѣли значительной артиллеріи; произвести штурмъ Ширъ-Пура они не рѣшались, но демонстративными движеніями безпокоили войска безпрестанно, результатомъ чего сильно стала увеличиваться заболѣваемость.

Наконецъ Пешаверскій корпусъ усилился и выдѣлилъ отъ себя отрядъ для движенія въ Кабулъ; 12-го декабря этотъ отрядъ подъ начальствомъ ген. Гофа подошелъ къ войскамъ ген. Робертса и оба отряда соединились. Магометъ-Джанъ, зная

отлично о движеніи Гофа, произвелъ ложную аттаку Ширъ-Пура и потомъ отступилъ по всему фронту.

За свое сидѣніе въ осадѣ Робертсъ отплатилъ Кабулу суровымъ терроромъ.

Придпринять что-нибудь противъ авганскихъ ополченій, отступившихъ отъ Кабула къ Газни, а незначительной частію въ Когистанъ, Робертсъ ничего не могъ; а поэтому, оставивъ мысль о военной отплатѣ авганцамъ за Ширъ-Пурское сидѣніе, онъ вступилъ въ переговоры съ предводителями Газнійскаго ополченія, къ числу которыхъ присоединились главы Гильзаевъ и Когистанцевъ (Усматъ-Улла и Миръ-Бачи).

Переговоры Робертса съ вождями ополченій начались въ концѣ декабря 1879-го года перешли на 1880-й годъ и тянулись до весны но, ни къ какимъ положительнымъ результатомъ не приходили. А между тѣмъ Газнійское ополченіе, разбившее корпусъ Робертса подъ Кабуломъ и продержавшее этотъ корпусъ въ осадѣ дольше недѣли, являлось въ Авганистанѣ крупной величиной, съ которой надо было считаться; пока ополченіе существовало англичане не могли считать себя хозяевами Авганистана; надо было нанести ударъ Газнійскому ополченію; но корпусъ Робертса подкрѣпленный небольшимъ отрядомъ Пешаверской колонны для этого удара былъ безсильнымъ; по этому Англо-Индійское правительство рѣшило противъ Газнійскаго ополченія двинуть Бенгальскую дивизію генералъ-лейтенанта Стюарта изъ состава Южной или Кандагарской колонны.

Южная колонна генералъ-лейтенанта Дональда Стюарта въ первую Англо-Авганскую войну была направлена въ Кандагаръ; послѣ заключенія съ Эмиромъ Якубъ-Ханомъ Гандамакскаго договора, эта колонна постепенно должна была очистить Кандагарскую область и отступить въ Индію. Уходъ частей Кандагарской колонны изъ предѣловъ Авганистана совпалъ съ Кабульской катастрофой и убійствомъ маіора Каваньяри.

Какъ только Англо-Индійское правительство узнало объ убійствѣ своей миссіи въ Кабулѣ, то оно немедленно предписало генералу Стюарту остаться въ Кандагарѣ и вернуть туда-же тѣ части его войскъ, которыя уже ушли изъ Кандагарта.

Стюартъ вернулъ ушедшія войска и остался въ Кандагартѣ. Генералъ Стюартъ былъ человѣкъ хладнокровный и тактичный; губернаторомъ области онъ назначилъ сердаря Ширъ-Али-Хана и оставилъ за нимъ полную самостоятельность, благодаря этому въ Кандагарской области было тихо.

Ширъ-Али-Хану было разрѣшено для нуждъ внутренней службы имѣть свой отрядъ.

Стюарту было предписано, для поддержки движенія Робертса, двинуть отрядъ къ Газни; но небольшая численность дивизіи не позволили ему выполнить приказъ штаба, онъ могъ выдѣлить небольшой отрядъ Гюрса и занять имъ только Келать-и-Гильзай по дорогѣ на Газни.

Народное движеніе Кабульской области не повліяло на область Кандагара, вспышки въ области были, но настолько слабыя, что о нихъ нѣтъ надобности говорить.

Когда Робертсъ былъ осажденъ, а Пешаверская колонна на всемъ своемъ длинномъ фронтѣ подвергалась постояннымъ нападеніямъ, Англо-Индійское правительство не безпокоилось только за колонну Стюарта; газета „Times“ по этому поводу писала: „въ теченіе всей этой кампаніи Дональдъ Стюартъ, избѣгая всякаго столкновенія съ ав-

ганскими сердарями, поддерживая ихъ авторитетъ и управляя страною при ихъ помощи, выказалъ такой замѣчательный тактъ и здравый смыслъ, что есть полное основаніе надѣяться, что счастливая судьба, помогшая ему занять страну безъ выстрѣла, будетъ и впредь ему благопріятствовать, и что ему удастся довести до конца умиротвореніе страны такъ-же счастливо и успѣшно".

Корпусъ Стюарта состоялъ изъ бенгальскихъ войскъ, но къ концу декабря къ Кандагару начали стягивать части бомбейскихъ войскъ; рѣшено было занимать область бомбейскими войсками, а изъ бенгальскихъ войскъ составить подвижную колонну, которая могла-бы по желанію центральнаго правительства получить любое назначеніе.

Послѣ Кабульской катастрофы Англо-Индійское правительство начало лелѣять мысль о раздробленіи Авганистана; начало къ осуществленію этой мысли было положено въ Кандагарѣ: Ширъ-Али былъ объявленъ вали Кандагара и въ честь новаго государя при торжественной обстановкѣ былъ произведенъ королевскій салютъ.

Новому вали подарили батарею артиллеріи и число войскъ было разрѣшено довести до 6000 челов.

Южная колонна имѣла огромныя потери вьючнаго скота и Стюартъ подалъ мысль соединить Индъ отъ Сукура съ Баланскимъ проходомъ желѣзной дорогой; Англо-Индійское правительство одобрило эту мысль и немедленно начало ее осуществлять, а въ результатѣ къ первымъ числамъ февраля 1880-го года Кандагарская дорога (названіе новой дороги) уже имѣла протяженіе 210 верстъ.

Англичане также давно лелѣяли мысль имѣть на югѣ Авганистана сильный и подвижной корпусъ; въ первую войну съ Авганистаномъ англичанами была намѣчена мысль: дѣйствіе южной колонны не ограничить Кандагаромъ, а направить до Герата.

Гератъ рѣшено было отдѣлить отъ Авганистана и занимать его смѣшанными англо - персидскими войсками; но когда Персія на - отрѣзъ отказалась отъ участія въ дѣлежѣ Авганистана, тогда англо-индійское правительство составило планъ занятія Герата спеціально англійскими войсками.

Герату предавалось большое стратегическое значеніе, онъ считался ключемъ къ Индіи. Ввиду большой доступности страны Гератъ Кандагаръ предполагалась возможность движенія арміи съ сѣвера по этому доступному пути; путь на Гинду-Кушъ и Кабулъ былъ тяжелъ и опасенъ.

Во вторую англо-авганскую войну англо-индійское правительство, выдѣливъ Кандагарскую область въ особое государство, рѣшило поступить также и съ Гератомъ; губернатору Герата Эйюбъ-Хану было сдѣлано предложеніе утвердиться въ Гератѣ.

Продолжая интересоваться Гератомъ, англо - индійское правительство вдругъ стало получать объ этой странѣ самыя тревожныя извѣстія: по слухамъ, въ Гератѣ происходили крупные безпорядки и междоусобія: Эйюбъ-Ханъ обрисовывался правителемъ ничтожнымъ. Тогда вновь правительство пришло къ мысли занять Гератъ, двинувъ туда корпусъ Стюарта.

Но этой мысли не суждено было осуществиться: тревожное положеніе Кабулъ - Газнійскаго районовъ обратило на себя вниманіе англо-индійскаго правительства.

Положеніе корпуса Робертса въ сѣверо-восточномъ Авганистанѣ было не такъ прочно, какъ въ Канда-

гарѣ; подкрѣпленіе корпуса незначительнымъ отрядомъ Гофа не дало ему большой подвижности; корпусъ избавился отъ осады, но авганское ополченіе, уйдя изъ Кабульской долины, большей своей массой заняло Газни, гдѣ, усиливаясь постояннымъ притокомъ новыхъ добровольцевъ, могло всегда угрожать Робертсу.

Помимо того въ Авганскомъ Туркестанѣ съ конца 1879-го года совершилось событіе, которое въ послѣдующей судьбѣ Авганистана могло имѣть рѣшающее значеніе: тамъ появился русскій претендентъ на авганскій престолъ сердарь—Абдурахманъ-Ханъ и быстро захватилъ въ свои руки Туркестанъ и Бадахшанъ.

Обративъ вниманіе на эту сторону театра военныхъ дѣйствій, англо-индійское правительство рѣшило направить корпусъ Дональда Стюарта къ Газни, нанести смертельный ударъ авганскому ополченію Магометъ-Джана и соединить корпусъ съ войсками генерала Робертса.

Съ движеніемъ ген. Стюарта къ Кабулу рѣшено было изъ Кабула выслать къ нему на встрѣчу отрядъ.

До оставленія Кандагара ген. Стюартъ вошелъ въ сношеніе съ горнымъ племенемъ гезарейцевъ. Это племя, занимая скалистые и малодоступные отроги Гинду-Куша между Кабуломъ, Кандагаромъ и Фара, было всегда во враждѣ съ авганцами. Стюартъ счелъ необходимымъ войти въ соглашеніе съ этимъ племенемъ.

Сборы отряда ген. Стюарта къ походу были закончены къ началу марта 1880-го года; численность отряда колебалась между $6\frac{1}{2}$—7-ю тысячами.

19-го марта отрядъ оставилъ Кандагаръ и по двумъ дорогамъ направился къ Келать-и-Гильзаю, котораго безъ приключеній достигъ 25-го марта; за этотъ путь отрядъ подвергался нападенію мелкихъ шаекъ горцевъ.

Давъ небольшой отдыхъ отряду, ген. Стюартъ оставилъ Келать-и-Гильзай и направился къ Газни.

Населеніе сосѣднихъ горъ выждавъ отхода къ Газни, неожиданно произвело нападеніе на его путь сообщенія съ Кандагаромъ и Кветтою; семитысячный отрядъ Пахтанцевъ напалъ на фортъ Дубрай и приступомъ его взялъ; англійскій гарнизонъ форта былъ уничтоженъ; послѣ взятія Дубрая, горцы окружили отрядъ Стюарта и сопровождали его. Окружавшіе Стюарта отряды горцевъ иногда подходили на столько близко, что ихъ приходилось встрѣчать огнемъ. Подвозъ припасовъ къ отряду сталъ затруднительнымъ.

Генералъ Стюартъ отъ Келать-и-Гильзая не имѣлъ возможности двигаться по параллельнымъ путямъ и на всякій случай держалъ отрядъ весь подъ рукою.

Не доходя 15-ти верстъ до Газни, Стюартъ у урочища Ахмедъ-Хейль встрѣтилъ значительныя силы авганцевъ. Здѣсь произошелъ бой: англичане, увидя влѣво отъ дороги позицію, занятую врагами, остановились и, перейдя въ боевой строй, открыли по холмамъ сильный артиллерійскій огонь.

Во время боя одинъ изъ авганскихъ отрядовъ произвелъ на англійское боевое расположеніе отчаянную аттаку, прорвался черезъ ряды войскъ и уже достигалъ мѣста стоянки ген. Стюарта, но остальные отряды этой аттаки не поддержали и отрядъ былъ отбитъ, послѣ чего авганцы очистили всѣ свои позиціи и отступили.

Въ этомъ бою отсутствовали Магометъ-Джанъ и Мушкъ-и-Алимъ, почему и не было у авганцевъ единства.

8-го апрѣля Стюартъ занялъ Газни и, продвинувшись изъ него на

Кабулъ, геліографомъ вошелъ въ сношеніе съ отрядомъ кабульскихъ войскъ ген. Росса.

14-го апрѣля ген. Стюартъ, устроивъ въ Газни управленіе пріятное Англіи, двинулся къ Кабулу; въ послѣдующихъ двухъ битвахъ, бывшихъ въ Газни, Стюартъ заставилъ отряды народнаго авганскаго ополченія отступить отъ города; но въ этихъ битвахъ ополченію не былъ нанесенъ смертельный ударъ. Быстрый уходъ Стюарта изъ Газни авганцы сочли пораженіемъ англичанъ.

Кабульскій корпусъ ген. Робертса, соединившись съ отрядомъ Пешаверской колонны ген. Гофа, немногимъ улучшилъ свое положеніе; англичане не были осаждены, но они фактически владѣли только тѣми пунктами, гдѣ непосредственно были части ихъ войскъ.

Робертсъ бригаду Гофа помѣстилъ въ Бала-Гиссарѣ; относительно Ширъ-Пура были приняты мѣры для устраненія всѣхъ недостатковъ его.

Предпринять наступленіе противъ народнаго авганскаго ополченія Робертсъ не могъ: значительный отрядъ имъ былъ отправленъ въ Когистанъ противъ отряда Миръ-Бачи, но этотъ отрядъ вернулся, никого не встрѣтивъ.

Корпусъ Робертса провелъ зиму на 1880-й годъ, терпя нужду почти во всемъ; больныхъ въ корпусѣ было много; особенно люди страдали воспаленіемъ легкихъ.

Не имѣя надежды на лучшее положеніе въ будущемъ, генералъ Робертсъ и политическій агентъ при его колоннѣ Серъ-Гриффенъ сочли за благоразумное войдти въ сношеніе съ сердаромъ Абдурахманомъ и начать съ нимъ, какъ съ крупнѣйшимъ претендентомъ на Авганистанъ, переговоры о болѣе выгодной уступкѣ ему страны.

Англичане видѣли свое безсиліе владѣть Авганистаномъ, и за очищеніе страны было большинство мнѣній; но они хотѣли, уходя изъ Авганистана, оставить въ своемъ тылу друзей.

Пешаверскій корпусъ ген.-маіора Брайта, какъ я уже говорилъ, былъ прикрѣпленъ къ дорогѣ Пешаверъ-Кабулъ; оставить эту дорогу онъ не могъ, потому что сосѣднія дорогѣ племена всегда грозили отрѣзать путь сообщенія Робертса отъ Индіи.

Декабрь 1879-го года для Пешаверскихъ войскъ прошелъ благополучно, но съ января 1880-го года на части корпуса стали производить набѣги племена Гильзаевъ и Момундовъ; набѣги эти стали на столько серьезны, что Англо-индійское правительство было принуждено усилить составъ корпуса и, помимо гарнизоновъ по пунктамъ дороги, на всемъ протяженіи пути Хайберъ-Кабулъ сформировать изъ войскъ, направленныхъ изъ Индіи, нѣсколько подвижныхъ отрядовъ, которые могли-бы, не ослабляя линіи дороги, преслѣдовать отряды горцевъ, безпрестанно тревожившихъ дорогу.

Но несмотря на это, набѣги горцевъ не прекращались.

Войска Пешаверскаго корпуса такъ-же какъ и Кабульскія терпѣли недостатокъ почти во всемъ необходимомъ и сильно страдали отъ болѣзней.

Генералъ Робертсъ для встрѣчи дивизіи генерала Стюарта 4-го апрѣля выслалъ отрядъ подъ начальствомъ генер. Росса, численностью около четырехъ тысячъ человѣкъ; этотъ отрядъ долженъ былъ пройти Майданъ и встрѣтить своихъ въ Саадабадѣ (по дорогѣ на Газни). Потерявъ изъ виду отрядъ Росса, Робертсъ на всякій случай къ Чаръ-Азіабу выслалъ небольшой отрядъ полковника Дженкинса; дойдя до Чаръ-Азіаба, Дженкинсъ занялъ укрѣпленную позицію; 12-го апрѣля въ переходѣ отъ позиціи былъ за-

мѣченъ авганскій отрядъ; на слѣдующій день показались у Чаръ-Азіаба значительныя силы авганцевъ, которыя и окружили отрядъ Дженкинса, а по его позиціи открыли ружейный огонь, но пока атаковать не рѣшались.

Очутившись въ критическомъ положеніи, Дженкинсъ геліографомъ далъ знать въ Кабулъ; Робертсъ на выручку ему отправилъ отрядъ Макферсона; оба отряда заставили авганцевъ отступить, послѣ чего вырученный изъ бѣды Дженкинсъ съ Макферсономъ отошли къ Кабулу.

Такимъ образомъ у отряда Росса было совершенно отрѣзано сообщеніе съ Кабуломъ, и онъ былъ остановленъ въ своемъ движеніи впередъ.

Дональдъ Стюартъ спѣшилъ: припасы его отряда были на счету, помимо того положеніе Росса онъ считалъ серьезнымъ; при приближеніи войскъ Стюарта авганцы отошли, оба отряда соединились и 20-го апрѣля къ общей радости вступили въ Кабулъ; ген. Стюартъ, какъ старшій въ чинѣ, принялъ начальство надъ войсками Кабульскаго района.

Цѣль движенія дивизіи Стюарта къ Кабулу не была достигнута: Газнійское ополченіе авганцевъ, незначительной своей частью столкнувшееся съ англичанами подъ Ахмедъ-Хейлемъ, оставалось сильнымъ; Хезарейцы вреда не принесли и внутреннія смуты, искусно разжигаемыя Робертсомъ, прекратились. Главы ополченія: Магометъ-Джанъ, Мушкъ-и-Алимъ, глава Гильзаевъ Усматъ-Улла, и глава Когистанцевъ Миръ-Бачи на всѣ письма англичанъ давали только одинъ отвѣтъ: они требуютъ ухода ихъ изъ страны и водворенія на Кабульскомъ престолѣ Эмира Якубъ-Хана.

Помимо Газнійскаго ополченіе въ Авганистанѣ вторымъ крупнымъ лицомъ являлся умный сердарь Абдурахманъ-Ханъ; къ лѣту 1880-го года онъ владѣлъ всеми провинціями Авганистана къ сѣверу отъ Гинду - Куша; энергично формировалъ войска и находился въ сношеніи съ Газнійскимъ ополченіемъ и Эйюбъ-Ханомъ въ Гератѣ, которому гарантировалъ владѣніе его областію.

Положеніе англійскихъ отрядовъ въ Авганистанѣ къ лѣту 1880-го года не измѣнилось; они владѣли только тѣми пунктами, гдѣ стояли; вьючнаго обоза почти не имѣли, теряли много больными и находились при всегдашней тревогѣ отъ нападеній мелкихъ шаекъ.

Авганская экспедиція обходилась Англо - Индійскому правительству очень дорого.

Все это, взятое вмѣстѣ, заставило англичанъ покончить Авганскій вопросъ; но, какъ я уже говорилъ, имъ необходимо было оставить въ тылу друзей.

При ставкѣ ген. Робертса было много сердарей, но эти люди не годились для занятія трона Эмирата; въ лицѣ сердаря Абдурахмана они видѣли подходящаго человѣка. Сношеніе съ Абдурахманомъ началось съ конца декабря 1879-го года; отвѣты сердаря были благосклонны, но очень осторожны; переговоры продолжались зиму, весну и въ такомъ-же положеніи перешли и къ лѣту, которое тоже могло кончиться безрезультатно; но здѣсь на помощь дѣлу выступилъ правитель Герата Эйюбъ - Ханъ, онъ, нанеся англійской бригадѣ Бурроуза сильное пораженіе, заставилъ англичанъ стать болѣе сговорчивыми съ Абдурахманомъ, возстановить въ Авганистанѣ правительство и очистить страну.

Сердарь Эйюбъ-Ханъ по отцу и матери есть родной братъ развѣнчаннаго Эмира Якубъ - Хана; его

мать была дочерью главы Момундовъ (родомъ изъ Ляльпура). Родился сердарь въ 1851-мъ году; со своимъ братомъ Якубъ-Ханомъ онъ почти никогда не разставался; дружба между ними не перерывалась.

Въ борьбѣ изъ-за правъ отца на Авганскій престолъ (1867—1868-й года), Эйюбъ - Ханъ, будучи еще очень юнъ, находился всегда при братѣ.

Съ 1871-го года начались нелады между Ширъ-Али - Ханомъ и его сыномъ Якубъ-Ханомъ:—въ результатѣ Якубъ-Ханъ бѣжалъ въ Хоросанъ; собравъ въ чужой странѣ своихъ приверженцевъ, въ числѣ коихъ былъ и Эйюбъ-Ханъ, Якубъ-Ханъ бросился неожиданно на Гератъ и взялъ его, а выгнавъ губернатора, назначеннаго Ширъ - Али Ханомъ, сталъ самостоятельно владѣть городомъ.

Въ 1874-мъ году при содѣйствіи англичанъ произошло примиреніе между Эмиромъ Ширъ Али и его сыномъ Якубъ-Ханомъ; послѣдній явился въ Кабулъ, но вѣроломнымъ отцомъ былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму.

Отъѣзжая въ Кабулъ, Якубъ-Ханъ править Гератомъ оставилъ брата Эйюбъ-Хана; Эмиръ, арестовавъ старшаго сына, противъ Герата отправилъ отрядъ: городъ былъ взятъ; Эйюбъ-Ханъ бѣжалъ въ Персію, гдѣ въ Мешхедѣ былъ любезно принятъ и поселенъ.

Въ 1878-мъ году, узнавъ о назначеніи брата диктаторомъ Авганистана, Эйюбъ-Ханъ возвратился въ Гератъ и сталъ вновь править его округомъ; по смерти Эмира Ширъ-Али, Эйюбъ - Ханъ сдѣлался полнымъ хозяиномъ Гератской области.

Своего брата Эмира Якубъ-Хана Эйюбъ-Ханъ умолялъ не прекращать борьбу съ Англіей; организовавъ гератскіе полки, онъ часть ихъ отправилъ на помощь брату.

Узнавъ о заключеніи Гандамакскаго договора, Эйюбъ-Ханъ остался очень недоволенъ имъ и горько упрекалъ брата за него.

Прибывшіе въ Кабулъ гератскіе полки, со дня прихода въ столицу стали во враждебное отношеніе къ миссіи Каваньяри; въ разгромѣ этой миссіи они играли первенствующую роль.

Съ началомъ второй войны Эйюбъ-Ханъ началъ усиленную подготовку своихъ войскъ къ борьбѣ съ Англіей; зная хорошо что англичане за нимъ слѣдятъ, Эйюбъ - Ханъ о порядкахъ въ Гератской области распространялъ самые нелѣпые слухи.

По этимъ слухамъ Англо-Индійское правительство составило объ Эйюбъ-Ханѣ мнѣніе, что этотъ правитель есть самый скромный ихъ противникъ въ Авганистанѣ.

О походѣ гератской арміи къ Кандагару англичане не допускали и мысли; по ихъ мнѣнію этотъ походъ былъ очень серьезное предпріятіе и Эйюбъ-Ханъ никогда не рискнетъ его предпринять.

А между тѣмъ Эйюбъ-Ханъ именно и имѣлъ ввиду это предпріятіе, къ нему онъ готовился съ самаго начала второй войны.

Въ Гератской области серьезной силой являлись Джемшиды. Чтобы ихъ приблизить къ себѣ, Эйюбъ-Ханъ женился на дочери главы этого племени Хана-Аги.

Не прекращая сношеній съ Мешхедомъ, гдѣ у Эйюба было много друзей, онъ велъ постоянныя сношенія съ воинственными сосѣдними Туркменами.

Гератскія войска состояли изъ собственныхъ полковъ гератскихъ и кабульскихъ. Благодаря такому смѣшенію, между полками происходили частыя недоразумѣнія и Эйюбъ-Хану приходилось почти постоянно ихъ умиротворять.

Ссоры между частями войскъ Эйюбъ-Ханъ быстро прекращалъ и неутомимо продолжалъ подготовку къ задуманному предпріятію.

Я уже сказалъ, что пѣхотные полки Эйюбъ-Хана состояли изъ частей гератскихъ и кабульскихъ, пополненныхъ исключительно авганцами; кавалерію и артиллерію правитель Герата пополнилъ кизылъ-башами и отчасти авганцами; также имъ были пополнены боевые припасы, причемъ часть патроновъ была выписана черезъ Персію изъ Европы.

Собравъ за годъ впередъ подати, Эйюбъ пополнилъ и свою казну.

Подготовивъ свой отрядъ, Эйюбъ-Ханъ вступилъ въ сношеніе съ высшими офицерами арміи Кандагарскаго вали и получилъ отъ нихъ увѣдомленіе, что ихъ армія никогда не будетъ дѣйствовать противъ него.

Организовавъ свои силы для всѣхъ случайностей, Эйюбъ-Ханъ рѣшилъ кончить свое пассивное положеніе и попытать счастія въ бою; онъ пылалъ ненавистью къ англичанамъ и давно хотѣлъ отомстить имъ за несправедливое и жестокое отношеніе къ своему любимому брату, развѣнчанному Эмиру Якубъ-Хану.

Рѣшивъ начать активное дѣйствіе, Эйюбъ-Ханъ въ концѣ мая 1880-го года со своимъ отрядомъ оставилъ Гератъ; движеніе свое онъ направилъ по дорогѣ на Кандагаръ черезъ Себзаверъ-Фара, Ваширъ; наступленіе производилъ безостановочно, но съ большой осторожностью: впереди отряда двигалась цѣпь кавалерійскихъ разъѣздовъ и освѣщала мѣстность отъ отряда на девяносто верстъ.

Въ городѣ Фара весь отрядъ Эйюбъ-Хана сосредоточился 18-го іюня; занимая этотъ городъ, онъ кавалерійским разъѣздами освѣщалъ мѣстность до Кашъ-Руда.

24-го іюня Эйюбъ-Ханъ по дорогѣ на Ваширъ занималъ Бакву, а его разъѣзды достигали Вашира.

Англійскія власти Кандагара о движеніи отряда Эйюба имѣли свѣдѣніе со дня его выступленія изъ Герата; но у нихъ уже давно составилось болѣе чѣмъ скромное мнѣніе объ этомъ сердарѣ.

Считая лишнимъ двигать для встрѣчи Эйюбъ-Хана отрядъ англійскихъ войскъ, англичане нашли вполнѣ достаточнымъ противъ такого скромнаго противника направить отрядъ вали Кандагара Ширъ-Али, который не задолго до этого усмирялъ безпорядки въ верховьяхъ Гильменда (Заминдаверскій округъ) и въ Кандагаръ еще не успѣлъ вернуться.

Направившись на встрѣчу Эйюбъ-Хану, Ширъ-Али дошелъ до берега Гильменда, гдѣ и остановился лагеремъ; въ составѣ его отряда былъ Кандагарскій полкъ, который въ Кабулѣ прослужилъ десять лѣтъ и вернулся въ Кандагаръ въ 1879 году; англичане, зорко слѣдя за туземными войсками, сразу увидѣли враждебное къ себѣ отношеніе этого полка и учредили надъ нимъ наблюденіе, но изъ состава войскъ его не отдѣлили.

Я уже говорилъ, что Эйюбъ-Ханъ, еще не оставляя Герата, вошелъ въ сношеніе съ нѣкоторыми старшими офицерами войскъ вали; теперь-же, когда отрядъ вали сталъ на берегу Гильменда и вошелъ въ сношеніе съ агентами Эйюбъ-Хана, сновавшими повсемѣстно, то признаки возмущенія въ отрядѣ начали обнаруживаться: съ 30-го іюня Кандагарскій полкъ, за коимъ было наблюденіе, почти совсѣмъ вышелъ изъ повиновенія вали; а одинъ изъ старшихъ офицеровъ полка бѣжалъ къ Эйюбъ-Хану.

Быстрое приближеніе къ Кандагару Эйюбъ-Хана и появленіе слу-

ховъ о неполномъ благополучіи въ отрядѣ вали, заставили англичанъ въ помощь отряду Ширъ-Али выслать англійскій отрядъ генерала Бурроуза; этотъ отрядъ состоялъ изъ трехъ родовъ оружія и численностью своей равнялся 2500 чел. и 6 орудій.

Отрядъ Бурроуза оставилъ Кандагаръ 23-го іюня, а 28-го іюня его кавалерія была на берегу Гильменда передъ Гиришкомъ, вскорости тамъ-же собрался и весь отрядъ.

Гильмендъ у Гиришка въ мягкомъ грунтѣ прорѣзываетъ себѣ широкое ложе, по дну котораго онъ течетъ, разливаясь мѣстами на нѣсколько рукавовъ; острова между рукавами рѣки заросли мѣстами разнаго рода кустарниками и деревьями, а мѣстами были покрыты травой.

На западномъ берегу Гильменда расположенъ городъ Гиришкъ; внизъ по теченію рѣки на томъ-же берегу расположился лагеремъ отрядъ Ширъ-Али.

24-го іюня братъ вали Нуръ-Магометъ-Ханъ хотѣлъ возмутить отрядъ Ширъ-Али, но, не имѣя въ этомъ успѣха, бѣжалъ къ Эйюбу.

30-го іюня съ подходомъ къ Гильменду отряда Бурроуза произошли событія, о которыхъ я уже говорилъ выше. Послѣ этого событія рѣшено было обезоружить отрядъ вали и людей отряда распустить по домамъ. 2-го іюля, не оставляя наблюденій за отрядомъ вали ген. Бурроузъ началъ готовиться къ его обезоруженію.

По соглашенію съ вали, его отрядъ долженъ былъ перейти на восточный берегъ Гильменда; и дѣйствительно, этого числа съ утра англичане замѣтили, что отрядъ вали началъ движеніе; но нѣкоторое время спустя, на англійскій берегъ рѣки пріѣхалъ Ширъ-Али и заявилъ, что его войска ему измѣнили и ушли къ Эйюбъ-Хану.

Англичане, наблюдая движеніе авганцевъ, въ 10 часовъ утра рѣшили аттаковать ихъ.

Авганцы заняли позицію на обрывистыхъ высотахъ берега и по наступавшимъ англійскимъ частямъ открыли огонь; началась перестрѣлка, во время которой, пользуясь неровностями мѣстности, главныя силы авганцевъ отступили, а на ихъ позиціяхъ остался только арріергардъ и небольшая партія Газіевъ.

Англичане, обстрѣлявъ позицію противника, двинулись въ аттаку; Газіи отчаянно бросились на аттакующихъ; въ это время, воспользовавшись замѣшательствомъ, авганскій арріергардъ бросилъ орудія, оставилъ позицію и ушелъ. Англичане, подойдя къ позиціямъ авганцевъ, увидѣли ихъ очищенными, взяли орудія и обратно отошли на лѣвый берегъ Гильменда.

Такимъ образомъ, отрядъ вали, подготовленный англичанами въ помощь англійскимъ войскамъ, перешелъ на сторону противника Англіи.

Генералъ Бурроузъ, послѣ измѣны войскъ вали, оставилъ берега Гильменда и отошелъ на Кандагаръ къ Кушкъ-и-Нахуду, куда прибылъ 5-го іюля.

Кушкъ-и-Нахудъ находится въ 50 верстахъ отъ Кандагара и занимаетъ выходъ изъ гористой части мѣстности на равнину, ведущую къ Кандагару.

Узнавъ о приближеніи Эйюбъ-Хана и о переходѣ его у Гейдерабада черезъ Гильмендъ, ген. Бурроузъ по Мейвандскому проходу, въ южномъ концѣ котораго расположенъ Кушкъ-и-Нахудъ, продвинулся на сѣверо-востокъ къ Мейванду и занялъ позицію въ $4^1/_2$ верстахъ отъ бывшаго мѣста стоянки, а 9-го іюля онъ опять отошелъ назадъ и занялъ мѣсто близъ первой стоянки.

14-го іюля ген. Бурроузъ получилъ извѣстіе, что передовой отрядъ Эйюбъ-Хана занялъ Мейвандъ (въ 15-ти верстахъ отъ стоянки генерала Бурроуза).

Тогда ген. Бурроузъ рѣшилъ атаковать Эйюбъ-Хана и утромъ 15-го іюля двинулъ свой отрядъ по дорогѣ къ Мейванду.

Мѣстность, на которой находятся въ сѣверной части сел. Мейвандъ, а въ южной Кушкъ-и-Нахудъ, представляетъ собою долину, шириною отъ семи до 15-ти верстъ; въ сѣверной части эта долина называется Какредзъ; ее окаймляютъ крутые утесы известняка, поднимающіеся надъ дномъ долины на три-четыре тысячи футовъ.

Дно долины Мейвандъ-Кушкъ-и-Нахудъ прорѣзывается сухимъ, глубокимъ оврагомъ, по которому стекаетъ дождевая вода, сливающаяся съ горъ.

Площадь по обѣимъ сторонамъ оврага хорошо орошается кярызами (полуподземными каналами) и довольно густо заселена.

Англійскій отрядъ двигался по правому берегу оврага. Отрядъ ген. Бурроуза двигался медленно; въ авангардѣ была кавалерія и батарея, пѣхота шла сзади, а за ней тянулся обозъ.

Въ 11-мъ часу сталъ видѣнъ Мейвандъ, какъ-бы завѣшанный поленою; это утренній туманъ, еще неуспѣвшій разсѣяться.

Въ 4½ верстахъ до селенія, противъ лѣваго фланга отряда показались значительныя силы кавалеріи противника, а за нею два орудія, которыя, занявъ позицію, остановились и открыли огонь.

Одиннадцать часовъ: туманъ началъ разсѣиваться: — за позиціей двухъ орудій стала видна линія боевого расположенія арміи Эйюбъ-Хана.

Въ это время отрядъ генерала Бурроуза дошелъ до русла сухого канала, по которому и занялъ позицію между дорогой и небольшимъ селеніемъ. По авганской арміи былъ открытъ артиллерійскій огонь. Англичане имѣли одну батарею, (майоръ Блеквудъ) другая батарея была образована изъ орудій, отнятыхъ у возмутившейся арміи Ширъ-Али; отъ этой батареи два орудія были оставлены у обоза, а четыре стали на позиціи (капитанъ Следъ); такимъ образомъ со стороны англійскаго отряда дѣйствовали 10 орудій. Между расположеніемъ отрядовъ было разстояніе 900 саженъ; армія Эюйбъ-хана была видна ясно; противъ центра англичанъ дѣйствовала артиллерія изъ 30 орудій, за линіей артиллеріи были видны колонны семи регулярныхъ полковъ; противъ лѣваго фланга сосредоточилась кавалерія, а правому флангу угрожали отчаянные газійцы.

Ввиду очень большой дистанціи до противника артиллерійскій огонь былъ мало дѣйствительный и майоръ Блеквудъ попросилъ разрѣшенія продвинуться впередъ на 200 саженей и занять новую позицію. Разрѣшеніе было дано и отрядъ заналъ новую позицію; въ свою очередь и авганцы продвинулись впередъ; между новымъ боевымъ расположеніемъ отрядовъ разстояніе уменьшилось до 430 саженей.

Расположился англійскій отрядъ слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ 66-й англійскій полкъ, влѣво отъ полка двѣ роты 30-го бомбейскаго полка, потомъ артиллерія, за ней первый бомбейскій полкъ (гренадеры); кавалерія была влѣво и сзади недалеко отъ русла другого канала, параллельно первому.

Фронтъ англійскаго боевого расположенія имѣлъ видъ полудуги, выгнутой стороной обращенной къ противнику.

Съ приближеніемъ сторонъ другъ къ другу началась учащенная артиллерійская стрѣльба, къ которой присоединился и огонь пѣхоты.

Половина второго часа дня: изъ линіи авганскаго боевого расположенія выѣхали два всадника: приблизившись до 500 шаговъ до линіи англійскихъ войскъ, они остановились.

66-му полку было дано приказаніе лучшимъ стрѣлкамъ направить огонь противъ всадниковъ, но тѣ, произведя отважную рекогносцировку, невредимыми отъѣхали назадъ.

Какъ результатъ рекогносцировки: на гребень оврага выѣхали два авганскихъ орудія и въ 500 шаговъ по англійскому отряду открыли огонь; орудія были подъ прикрытіемъ пѣхоты.

Туманъ еще затѣнялъ свѣтъ, помимо того безпрестанное движеніе авганской кавалеріи подняло пыль, которая сгустила туманъ.

Пользуясь туманомъ, правый флангъ авганскаго отряда продвинулся впередъ и подошелъ на 750 шаговъ; гренадеры встрѣтили наступавшихъ сильнымъ, частымъ огнемъ.

Это была рекогносцировка; послѣ рекогносцировки пѣхота отошла и съ этой стороны больше не показывалась; но кавалерія этого фланга не оставляла.

Авганскій огонь все болѣе и болѣе усиливался; противъ центра англійскаго расположенія былъ сильный перекрестный огонь артиллеріи. Англійскій отрядъ сталъ нести чувствительныя потери, особенно страдали артиллерія и кавалерія; многіе офицеры, бывшіе верхомъ, были ранены; (маіоръ Блеквудъ и Капитанъ Гаррисъ), подъ генераломъ Бурроузомъ была убита лошадь и возлѣ него убитъ трубачъ.

Половина третьяго часа: гладкоствольная батарея кончила свои заряды, капитанъ Следъ смѣнилъ раненаго Блеквуда.

Огонь продолжался: 66-й полкъ имѣлъ противъ себя Газійцевъ и два орудія; несмотря на огонь, Газійцы наступали и орудія дѣйствовали; конченные полкомъ патроны были пополнены.

Газіи съ распущенными знаменами близко подошли къ 66-му полку; увидя это, Эйюбъ-Ханъ далъ сигналъ и боевая линія авганцевъ двинулась въ аттаку. Бомбейскіе полки встрѣтили наступающихъ залпами, но остановить ихъ не могли; авганская кавалерія зашла въ тылъ бомбейскимъ полкамъ.

Газійцы бросились на артиллерію и 66-й полкъ; завязался рукопашный бой.

Гренадеры, образовавъ каре, стали отступать; стрѣлки Джакоба обратились въ бѣгство; нѣкоторые офицеры и много артиллерійской прислуги были изрублены; два орудія остались въ рукахъ авганцевъ, а остальныя отступили.

Чтобы остановить натискъ врага, рѣшено было бросить въ аттаку кавалерію, но этотъ маневръ не удался.

Тогда 66-й полкъ поднялся со своихъ позицій и началъ группами отступать.

Отступавшіе направились черезъ оврагъ русла къ садамъ селенія Махмудъ-Абадъ; здѣсь нѣкоторые сады были окружены глинобитной стѣной; 66-й полкъ въ одномъ изъ садовъ остановился. Люди сгруппировались вокругъ знамени; авганцы, занявъ сосѣдніе сады, разстрѣливали полкъ со всѣхъ сторонъ.

Видя массу жертвъ, распорядились очистить садъ; въ задней стѣнѣ былъ одинъ узкій выходъ; выходить можно было только по одному человѣку; начали выходить

изъ сада; вышелъ и генералъ Бурроузъ, ведя лошадь съ тяжело ранеными двумя офицерами (капит. Роберсъ и поручикъ Ленчъ). Семнадцать офицеровъ остались у знамени; они рѣшили защищать знамя; за исключеніемъ трехъ они всѣ сложили свои головы, послѣ чего знамя было взято. Этимъ событіемъ закончился Мейвандскій бой. Послѣ взятія знаменъ преслѣдованіе ослабѣло.

Люди разбитаго отряда, а впереди ихъ обозъ, двинулись къ Кандагару по безводной дорогѣ; бѣгство было до того безотчетно, что никакъ нельзя было убѣдить людей направиться по другому пути; у всѣхъ было только одно желаніе—скорѣй и подальше уйти отъ опаснаго мѣста; только одинъ капитанъ Следъ, не теряя присутствія духа, орудійнымъ огнемъ сдерживалъ преслѣдованіе мелкихъ отрядовъ кавалеріи противника и шаекъ окрестныхъ поселянъ.

На 38-й верстѣ отступленія капитаномъ Следомъ былъ найденъ колодезь и люди въ первый разъ послѣ боя увидѣли воду, которой утолилъ жажду почти весь отрядъ.

Утро 16-го іюля освѣтило наблюдателю невеселую картину: длинною вереницею, безъ всякаго порядка двигался отрядъ генерала Бурроуза; верблюды отряда и лафеты орудій капитана Следа были нагружены ранеными. Въ семь часовъ утра отрядъ дошелъ до канала съ водою и здѣсь многіе изъ людей отряда въ первый разъ пили воду.

Въ 12 часовъ дня отрядъ перешелъ рѣку Аргандабъ въ 12-ти верстахъ отъ Кандагара, а черезъ часъ встрѣтилъ разъѣзды отряда ген. Брука, высланнаго изъ Кандагара навстрѣчу.

Пораженіе отряда ген. Бурроуза подъ Мейвандомъ, какъ громъ поразило Англо-Индійское правительство; это былъ новый ударъ, полученный оттуда, откуда не ожидался: потеря 1000 человѣкъ убитыми была самой большой потерей за всю послѣднюю англо-авганскую войну.

Успѣхъ авганцевъ подъ Мейвандомъ свидѣтельствовалъ, что авганцы боеспособный народъ; а къ двумъ величинамъ, съ которыми считались въ Авганистанѣ Англо-Индійскія власти (сердарь Абдурахманъ и Газнійское ополченіе), надо было прибавить третью величину сердаря Эйюбъ-Хана.

Мейвандскій бой заставилъ англичанъ закончить авганскій вопросъ рѣшено было: 1) Окончательно войти въ полное соглашеніе съ сердаремъ Абдурхманъ-Ханомъ и, сдѣлавъ всѣ требуемыя уступки, оставить ему Авганистанъ; 2) для освобожденія осажденнаго Эйюбъ-Ханомъ Кандагара и для отплаты за Мейвандскій бой послать къ Кандагару сильный отрядъ ген. Робертса, и 3) окончательно очистить Авганистанъ, при чемъ изъ Кабульскаго района вывести войска немедленно по соглашеніи съ Абдурхманъ-Ханомъ, а изъ Кандагарскаго района послѣ выполненія задачи, данной генералу Робертсу.

Въ то время, когда Робертсъ прилагалъ свое стараніе къ тому, чтобы твердо и безопасно сидѣть въ долинѣ Кабула, а въ южномъ Авганистанѣ шли хлопоты англичанъ по устройству отдѣльнаго Кандагарскаго государства, въ Авганскомъ Туркестанѣ разыгрались событія, въ послѣдствіи получившія первенствующее значеніе для Авганистана.

Тамъ появился, жившій въ Самаркандѣ подъ покровительствомъ Россіи, знаменитый претендентъ на Авганскій престолъ, сердарь Абдурахманъ-Ханъ.

Сердарь Абдурахманъ-Ханъ, проживая въ предѣлахъ Русскаго Туркестана, зорко слѣдилъ за Авгани-

станомъ; имѣя тамъ себѣ преданныхъ людей, онъ съ ними велъ оживленную переписку.

Послѣ ссылки Якубъ-Хана въ Индію, Робертсъ былъ сильно стѣсненъ озлобленными авганцами и заперся въ Ширъ-Пурскомъ лагерѣ. Авганское ополченіе въ странѣ стало опорой патріотовъ.

Абдурахманъ видѣлъ безсиліе англичанъ въ Авганистанѣ и рѣшилъ воспользоваться сложившимися обстоятельствами — занять Авганскій Туркестанъ.

Въ концѣ января 1879-го года сердарь испросилъ разрѣшеніе отправиться въ Ферганскую область въ селеніе Шахимарданъ для свиданія съ родственниками; когда-же ему разрѣшили, то онъ, не останавливаясь въ Шахимарданѣ, перешелъ черезъ Алайскій хребетъ во владѣнія Бухары, а оттуда въ Бадахшанъ, гдѣ въ первыхъ числахъ февраля занялъ небольшое укрѣпленіе Янги-Кала.

Абдурахманъ-Ханъ имѣлъ маленькій отрядъ—260 чел. хорошо вооруженныхъ и преданныхъ ему авганцевъ; несмотря на такія скромныя силы, онъ рѣшилъ дѣйствовать быстро:— послѣ Янги-Кала было взято болѣе сильное укрѣпленіе Рустекъ.

Занятіе Рустека было очень важно для Абдурахмана: это укрѣпленіе есть пунктъ пересѣченія главнѣйшихъ дорогъ; ставъ въ Рустекѣ, Абдурахманъ вошелъ въ оживленныя сношенія съ племенами Авганистана, которыя больше всего страдали отъ террора Робертса.

Въ Рустекѣ Абдурахманъ-Ханъ рѣшилъ подождать и заняться благоустройствомъ пріобрѣтеннаго раіона; прежде всего онъ учредилъ правый судъ: самъ разбиралъ всѣ дѣла; работа его продолжалась большую часть сутокъ; со всѣми являющимися къ нему онъ былъ простъ и справедливъ.

Къ сердарю Абдурахману на судъ стало являться все населеніе Бадахшана, а молва о немъ, какъ о справедливомъ судьѣ, стала распространяться по всей странѣ. Владѣтель Бадахшана Шахъ-Заде-Хасанъ испугался популярности сердаря и бѣжалъ, а сердарь безъ выстрѣла овладѣлъ Бадахшаномъ.

Не вступая во враждебное отношеніе къ англичанамъ, Абдурахманъ-Ханъ своими письмами и прокламаціями далъ понять населенію Чаръ-Вилайета, что цѣль пріѣзда его въ страну есть изгнаніе иноземцевъ и водвореніе въ ней законнаго порядка.

Англичане, узнавъ о появленіи въ Чаръ-Вилайетѣ сердаря Абдурахмана, рѣшили войти съ нимъ въ сношеніе, но сердарь, считая это преждевременнымъ, деликатно отклонилъ предложеніе.

Занявъ весь Бадахшанъ, Абдурахманъ-Ханъ началъ устраивать свою армію; а патріоты страны стали стекаться къ популярному правителю и собою комплектовать его армію.

Отправляясь въ восточную половину Чаръ-Вилайета, Абдурахманъ-Ханъ бывшихъ при немъ своихъ двоюродныхъ братьевъ Исхакъ-Хана и Серверъ-Хана отправилъ въ западную половину Авганскаго Туркестана.

Исхакъ-Ханъ съ братомъ остановились въ бухарскомъ городѣ Бурдалыкъ; этотъ городокъ въ западныхъ предѣлахъ ханства занималъ мѣсто пересѣченія главнѣйшихъ дорогъ: Бухары, Закаспія и Авганскаго Туркестана; войдя въ сношеніе съ туркменами, Исхакъ-Ханъ переправился черезъ Аму-Дарью; у него было 67 хорошо вооруженныхъ авганцевъ, но за Аму-Дарьей къ нему присоединилось 600 человѣкъ туркменъ; съ этими силами онъ рѣшилъ начать покореніе за-

паднаго Чаръ-Вилайета и направился къ укрѣпленію Акча; не доходя до Акча 24-хъ верстъ, Исхакъ-Ханъ узналъ, что противъ него выступилъ братъ Лойнаба со значительнымъ отрядомъ; по полученіи этого извѣстія, большинство туркменъ Исхакъ - Хана разбѣжалось, а съ остальнымъ отрядомъ онъ отошелъ къ Бухарскому городку Керки.

Населеніе Керки, опасаясь авганцевъ, попросило Исхакъ-Хана оставить ихъ городъ; тогда Исхакъ-Ханъ повернулъ обратно въ предѣлы Авганистана и направился къ городу Андхою.

Возлѣ Андхоя было незначительное укрѣпленіе съ 300 чел. гарнизона; Исхакъ-Ханъ, держа на головѣ коранъ, явился къ этому отряду, но авганцы, не причинивъ ему вреда, удалили его изъ лагеря отряда, давъ совѣтъ оставить предпріятіе, задуманное Абдурахманъ - Ханомъ.

Серверъ-Ханъ, при движеніи Исхакъ-Хана къ Андхою, отдѣлился съ шестью человѣками отъ отряда брата и повернулъ къ городу Шибирхана, но у этого городка былъ схваченъ и отправленъ въ Масаръ-и-Шерифъ, гдѣ Лойнабъ приказалъ его разстрѣлять.

Положеніе Исхакъ - Хана стало критическимъ; онъ рѣшилъ черезъ Гератъ бѣжать въ Хоросанъ; но дѣла въ западной половинѣ Чаръ-Вилайета въ это время измѣнились: Голамъ - Хайдаръ - Ханъ истратилъ всѣ свои средства и прекратилъ выдачу войскамъ жалованія—начались возмущенія въ городахъ Андохѣ, Шибирхана, Акча, Саръ-и-Пуль и Маймене; узнавъ объ этомъ, Исхакъ-Ханъ рѣшилъ воспользоваться новымъ положеніемъ дѣлъ, вошелъ въ сношеніе съ вліятельными лицами и гарнизонами перечисленныхъ городовъ; а въ Маймене, убѣдившись въ согласіи этого города, вступилъ съ кораномъ на головѣ; гарнизонъ Маймене принялъ Исхакъ-Хана очень любезно, далъ ему отлично вооруженныхъ 150 кавалеристовъ; съ усиленнымъ отрядомъ Исхакъ-Ханъ выступилъ къ Андхою; дорогой къ нему стали присоединяться сторонники Абдурахманъ-Хана; его отрядъ возросъ до 400 человѣкъ; съ этими силами онъ занялъ Андхой, добровольно признавшій надъ собою власть Абдурахмана; за Андхоемъ были взяты Шибирхана и Акча; во всѣхъ этихъ городахъ были арестованы коменданты, и жители добровольно переходили подъ власть Абдурахманъ-Хана. Успѣхъ Исхакъ - Хана былъ полный—войска цѣлыми частями переходили къ его брату.

Лойнабъ-Чаръ-Вилайета Големъ-Хайдаръ-Ханъ еще не считалъ для себя все потеряннымъ и съ отрядомъ двинулся къ укрѣпленію Тохта-Пуль, гдѣ еще не властвовалъ Исхакъ-Ханъ; Тохта-Пуль заперся и далъ знать Исхакъ-Хану. Лойнабъ осадилъ городъ, но часть его собственнаго отряда ему измѣнила и перешла къ непокорнымъ, тогда Големъ-Хайдаръ-Ханъ возвратился въ Мазаръ-и-Шерифъ.

Резиденція не утѣшила Лойнаба: всѣ остальныя его войска, объявивъ себя на сторонѣ Абдурахманъ Хана, оставили его, и въ городѣ начался грабежъ, всегдашній спутникъ солдатъ, отказавшихся отъ повиновенія.

Увидя, что все потеряно, генералъ-губернаторъ Авганскаго Туркестана, начавшій мечтать о самостоятельности своихъ провинцій, оставилъ предѣлы Авганистана и съ 25-ю человѣками, преданныхъ ему солдатъ, бѣжалъ въ предѣлы Бухары.

Послѣ бѣгства Лойнаба изъ Мазаръ-и-Шерифа, Исхакъ-Ханъ вмѣсто того, чтобы заняться водворе-

ніемъ въ странѣ порядка, принялся мстить за смерть своего брата Серверъ-Хана; помимо того онъ еще выказалъ себя человѣкомъ жаднымъ къ деньгамъ.

Въ то время, какъ происходили описанныя мною событія въ западной половинѣ Авганскаго Туркестана, Абдурахманъ-Ханъ, продолжая завоеваніе восточной половины Туркестана, направился противъ кундузскаго вассала Султана-Мурада.

Султанъ-Мурадъ сначала не желалъ добровольно подчиниться Абдурахманъ-Хану и, рѣшивъ совсѣмъ отдѣлиться отъ Авганистана, вошелъ въ сношеніе съ англійскими властями въ Кабулѣ.

Узнавъ объ этомъ, Лойнабъ Големъ-Хайдаръ - Ханъ двинулъ противъ Кундуза значительный отрядъ; взявъ Кундузъ одновременно съ бѣгствомъ Лойнаба изъ Чаръ-Вилайета, солдаты отряда занялись грабежемъ города.

Это событіе отрезвило Султанъ-Мурада; онъ поспѣшилъ къ Абдурахману и съ подарками встрѣтилъ его, какъ своего властелина.

Занятіе Кундуза было послѣднимъ актомъ покоренія Туркестана.

Овладѣвъ Туркестаномъ, Абдурахманъ-Ханъ принялся за водвореніе въ немъ порядка и законности; число наличныхъ войскъ края привелъ въ извѣстность и занялся ихъ организаціей.

Но Абдурахманъ - Хану нужны были деньги—залогъ полнаго благополучія.

Владѣтель Кундуза преподнесъ Абдурахманъ-Хану 20,000 рублей и 180,000 пуд. хлѣба; помимо этихъ денегъ сердарь, воспользовавшись прохожденіемъ черезъ его владѣніе богатаго каравана, обложилъ купцовъ пошлиной, которая сразу дала ему 120,000 рублей.

Въ началѣ апрѣля 1880-го года Абдурахманъ - Ханъ окончательно упрочилъ свое положеніе въ Авганскомъ Туркестанѣ; послѣ этого онъ нашелъ возможнымъ свою дѣятельность перенести за предѣлы края.

Прежде всего онъ обратился къ воинственнымъ Когистанцамъ и особымъ письмомъ приглашалъ изъ ихъ страны желающихъ на свою службу. По первому предложенію откликнулось 3000 человѣкъ, а вожди этихъ горцевъ отвѣтили Абдурахману письмомъ, въ которомъ, называя его своимъ государемъ, поздравляли его съ прибытіемъ въ страну.

Въ своемъ письмѣ Абдурахманъ-Ханъ между прочимъ сообщалъ, что скоро будетъ въ долинѣ Кабула.

Послѣ сношенія съ Когистаномъ Абдурахманъ-Ханъ написалъ письма всѣмъ авганскимъ вождямъ, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ касался вопроса о выдѣленіи особаго Кандагарскаго государства и выражалъ свое заключеніе—что на это выдѣленіе онъ никогда не согласится.

Съ водвореніемъ власти Абдурахманъ-Хана въ Авганскомъ Туркестанѣ, англичане сразу увидѣли, какое важное значеніе въ странѣ, долженъ пріобрѣсти этотъ сердарь. Имѣя большую организацію тайнаго надзора въ странѣ, англичане знали отлично все, что относилось къ дѣятельности Абдурахманъ-Хана.

Сердарь объ англичанахъ молчалъ; онъ только говорилъ, что необходимо избавить отечество отъ врага, водворить законность и сохранить цѣльность страны.

Изъ поведенія претендента на эмиратъ англичане заключили, что съ нимъ можно будетъ сговориться, конечно, выполнивъ его требованіе.

Англійская печать, вторя мнѣнію властей, заговорила въ тонѣ полныхъ уступокъ: „Стандартъ“ не преминулъ обмолвиться, что указъ

объ образованіи Кандагарскаго государства былъ преждевременнымъ. Газета „Times“ открыто стала на сторону Абдурахмана и говорила: „что несмотря на то, что этотъ сердарь долгое время жилъ въ предѣлахъ Россіи, онъ къ Англичанамъ относится доброжелательно; его письма къ разнымъ лицамъ страны и прокламаціи имѣютъ ввиду только одно—возстановить достоинство Авганистана; вообще въ Абдурахманъ-Ханѣ надо скорѣе видѣть друга Англіи, но не врага“.

Дальше въ печати говорилось: „Абдурахманъ-Ханъ долгое время жилъ въ предѣлахъ Россіи, онъ можетъ быть другомъ этой страны; но это вовсе не означаетъ, что онъ непремѣнно долженъ быть врагомъ Англіи“.

Одновременно съ примирительными отзывами въ печати, англичане къ сердарю подсылали многихъ агентовъ, но до начала мая 1880-го года сердарь не принялъ ни одного изъ нихъ.

Чтобы узнать мнѣніе страны относительно будущаго эмира, Робертсъ устроилъ дурбаръ, гдѣ были многіе представители страны, въ томъ числѣ нѣкоторые вожди изъ Когистана; общее мнѣніе дурбара было то, что Абдурахманъ-Ханъ есть единственный человѣкъ, могущій быть эмиромъ Авганистана.

Наконецъ старанія англичанъ завязать сношенія съ сердаремъ Абдурахманомъ увѣнчались успѣхомъ. 7-го апрѣля въ Ширъ-Пурѣ получилось письмо сердаря довольно благосклоннаго характера.

Полученіе письма было параллельно движенію отряда генерала Стюарта къ Газни.

Прибывъ въ Кабулъ, ген. Стюартъ принялъ въ свои руки начальство надъ войсками Кабульскаго района; исполняя порученіе правительства, онъ съ Абдурахманъ-Ханомъ завязалъ болѣе оживленныя сношенія, и помимо писемъ отправилъ къ сердарю посольство изъ двухъ туземцевъ, состоявшихъ при Липпелѣ Гриффенѣ (политическомъ агентѣ).

Сердарь Абдурахманъ на это посольство отвѣтилъ посылкой довѣреннаго лица отъ себя.

Послѣ перваго полуофиціальнаго посольства было къ сердарю въ первыхъ числахъ мая отправлено посольство второе офиціальное изъ нѣсколькихъ сердарей; это посольство было встрѣчено торжественно.

Но переговоры затянулись; въ одномъ изъ писемъ къ англійскимъ властямъ сердарь, между прочимъ, выразилъ свое удивленіе по поводу образованія изъ Кандагара отдѣльнаго государства, и по этому-же поводу авганскимъ вождямъ написалъ, что раздробленіе страны онъ не признаетъ.

Одновременно съ этимъ заявленіемъ сердаря Газнійское ополченіе начало подготовку къ новымъ операціямъ: прошелъ слухъ объ общемъ газаватѣ (священная война), мелкіе отряды стали производить набѣги на англійское расположеніе.

Эйюбъ-Ханъ со своей арміей оставилъ Гератъ и двигался къ Кандагару; 2-го іюля армія вали измѣнила своему государю и ушла къ Эйюбъ-Хану.

Сердарь Абдурахманъ-Ханъ продолжалъ переговоры; не давая положительнаго отвѣта, онъ во главѣ значительнаго отряда направился къ Когистану, въ которомъ началось сильное движеніе.

Тогда англичане, взвѣсивъ всѣ симптомы предстоящаго недалекаго будущаго, безъ оговорокъ приняли требованіе сердаря Абдурахманъ-Хана и 10-го іюля объявили его эмиромъ Авганистана.

11-го іюля въ Кабулѣ былъ прочитанъ манифестъ новаго эмира.

15-го іюля произошелъ Мейвандскій бой, англичане потерпѣли пораженіе за послѣднія войны еще небывалое.

Тогда, наконецъ, эмиръ Абдурахманъ-Ханъ выразилъ благосклонное согласіе исполнить неоднократно сдѣланное предложеніе англичанами —прибыть въ свою столицу Кабулъ.

18-го іюля эмиръ прибылъ въ Акъ-Серай, 19-го и 20-го іюля произошло свиданіе эмира съ британскими властями въ Зиммѣ (18 верстъ отъ Ширъ-Пура).

Свиданіе эмира Абдурахманъ-Хана въ Зиммѣ описано такъ: на вершинѣ холма была разбита большая палатка, въ 260 шагахъ отъ нея была поставлена палатка меньшихъ размѣровъ для помѣщенія эмира; англо-индійскій политическій агентъ Леппель Гриффенъ пріѣхалъ въ Зимму въ 7 ч. утра, его сопровождали: собственный штабъ и конвой изъ 3-хъ эскадроновъ. Пріѣхавъ, сэръ-Гриффенъ послалъ доложить эмиру о своемъ пріѣздѣ; эмиръ вышелъ изъ своей палатки и направился на стрѣчу Гриффену; на половинѣ дороги до большой палатки эмиръ встрѣтился съ политическимъ агентомъ; послѣ обычныхъ привѣтствій, они оба направились къ большой палаткѣ, предназначенной для дурбара; здѣсь послѣ представленія лицъ свиты были удалены лишнія лица. Результатомъ переговоровъ было полное удовлетвореніе всѣхъ требованій эмира.

Изъ войскъ Кабульскаго района былъ сформированъ отрядъ генералъ-лейтенанта Робертса; этотъ отрядъ долженъ былъ направиться черезъ Газни къ Кандагару, который былъ осажденъ Эйюбъ-Ханомъ.

27-го іюля отрядъ Робертса оставилъ Кабулъ; остальныя войска Кабульскаго района готовились къ выступленію въ предѣлы Индіи.

30-е іюля было назначено днемъ выступленія остальныхъ всѣхъ войскъ изъ Кабула; съ войсками покидали Кабулъ и авганскіе сердари, не пожелавшіе при новомъ эмирѣ остаться въ Кабулѣ, а также нѣкоторые индійскіе купцы..

Наканунѣ выступленія изъ Кабула, ген. Стюартъ отдалъ приказъ по войскамъ, въ которомъ говорилъ, что къ войскамъ пріѣдетъ эмиръ.

Въ 4. ч. утра отрядъ, отправивъ впередъ обозъ, сталъ выстраиваться походной колонной по направленію къ сел. Будхаку. Войска выстроились и свое вниманіе сосредоточили на дорогу, по которой долженъ былъ пріѣхать эмиръ.

Въ 6 ч. 45 м. наблюдавшіе съ Ширъ-Пурскаго вала увидѣли ѣхавшаго эмира; Абдурахманъ-ханъ ѣхалъ верхомъ съ открытымъ зонтикомъ въ рукѣ. Эмира сопровождалъ большой конвой и свита.

Послѣднее свиданіе было обставлено довольно просто: близъ Ширъ-Пурскаго лагеря были поставлены двѣ палатки, около нихъ 4 стула.

Когда эмиръ повернулъ на лагерную дорогу, то значительная часть конвоя его оставила; Дональдъ Стюартъ со свитою направился на встрѣчу эмиру. Поравнявшись, генералъ и эмиръ сошли съ коней и любезно привѣтствовали другъ друга; послѣ встрѣчи они направились къ палаткамъ; разговоръ начался по обыкновенію съ любезностей; переводчиками были сэръ Гриффенъ и мистеръ Кенингамъ. Закончивъ разговоръ, ген. Стюартъ попросилъ разрѣшенія представить эмиру, собравшихся у палатокъ, офицеровъ; эмиръ выразилъ полное согласіе; первымъ былъ представленъ генералъ Гофъ. Эмиръ, приподнявшись со стула, подалъ генералу руку, на представленіе другихъ чиновъ эмиръ отвѣчалъ наклоненіемъ головы.

Въ семь часовъ кончилось свиданіе. Англичане, откланявшись эмиру, оставили палатку и сѣли на коней; по сигналу войска двинулись въ походъ и вскорости скрылись изъ виду. Въ Кабулѣ не осталось ни одного англичанина.

Наступательное движеніе къ Кандагару отряда генерала Робертса совершалось при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ: отрядъ сопровождалъ сынъ Мушкъ-и-Алима; эмиръ Абдурахманъ-Ханъ по всему району пути послалъ приказъ о прекращеніи войны съ Англіей и объ оказаніи полнаго содѣйствія отряду генерала Робертса; начальники племенъ были посланы по своимъ районамъ для заготовки англичанамъ провіанта и другихъ необходимыхъ припасовъ.

Первые три дня пути отрядъ генерала Робертса имѣлъ сношеніе съ войсками ген. Стюарта; на четвертый день непосредственныя сношенія отрядовъ прекратились и происходили при содѣйствіи лицъ, назначенныхъ эмиромъ.

Двѣнадцатаго августа ген. Робертсъ вступилъ въ Келатъ-и-Гильзай; извѣстіе объ этомъ ободрило Остъ-Индію и Англію: за время отсутствія прямого сообщенія съ Робертсомъ, объ его отрядѣ сильно безпокоились.

13-го августа, захвативъ съ собою отрядъ укрѣпленія и сдавъ Келатъ-и-Гильзай властямъ, назначеннымъ эмиромъ Абдурахманъ-Ханомъ, Робертсъ направился къ Кандагару. 15-го августа отрядъ Робертса былъ въ Шаръ-и-Софа (по дорогѣ на Кандагаръ) и 16-го въ Рабатѣ.

15-го августа Эйюбъ-ханъ снялъ осаду Кандагара и со своими войсками отступилъ къ рѣкѣ Аргандабу (на 10 миль къ сѣверу отъ Кандагара).

19-го числа на соединеніе съ генераломъ Робертсомъ изъ Чамана выступилъ вспомогательный отрядъ генерала Файра; того-же числа Робертсъ вступилъ въ Кандагаръ.

20-го августа произошелъ бой Робертса съ Эйюбъ-Ханомъ; результата этого боя ожидала вся Великобританія; этотъ бой долженъ былъ смыть позоръ Мейвандскаго пораженія.

Прійдя въ Кандагаръ 19-го августа, ген. Робертсъ далъ полный отдыхъ только частямъ пѣхоты и артиллеріи, кавалерія-же послѣ непродолжительнаго отдыха въ тотъ-же день была послана произвести подробную рекогносцировку расположенія арміи Эйюбъ-Хана.

Лагерь арміи Эйюбъ-Хана былъ расположенъ недалеко отъ берега рѣки Аргандаба, у подошвы высокаго и крутого горнаго кряжа, который собою отдѣлялъ равнину города отъ береговой полосы.

Черезъ горный кряжъ, на который опирался лагерь Эйюба, вели три дороги: первая южная самая широкая, она отъ этого кряжа совершенно отдѣляла южный кряжъ и почти сливала обѣ равнины, эта дорога къ лагерю вела черезъ селеніе Пиръ-Паймалъ; вторая горная дорога черезъ Баба - Вали; третій путь былъ значительно сѣвернѣй второго и не вполнѣ удобный.

Лагерь былъ между линіями второго и третьяго пути фронтомъ обращенъ къ широкому проходу перваго пути; длина фронта лагеря равнялась тремъ верстамъ, глубина около двухъ верстъ. Кавалерія, произведя рекогносцировку, стала отходить; замѣтя это, часть авганцевъ бросилась на перерѣзъ ея дороги къ Кандагару, но наскочила на пѣхотный резервъ и отошла, открывъ противъ англичанъ сильный огонь. Послѣ отхода кавалеріи перестрѣлка продолжалась до темноты.

Ознакомившись съ расположеніемъ непріятеля, Робертсъ рѣшилъ аттаковать его на другой день. По диспозиціи наступленіе отряда должно было произвестись по первому пути и начаться въ 8 час. утра; для аттаки были въ боевую линію назначены три бригады; для наблюденія за переваломъ второй дороги былъ назначенъ особый отрядъ.

Наканунѣ боя главная квартира ген. Робертса была расположена на высотѣ Кокредзъ противъ перваго прохода. Общая численность англійскаго отряда, дѣйствовавшаго противъ Эйюбъ-Хана, простиралась до 11,650 человѣкъ.

Аттака началась занятіемъ сел. Гендигана, откуда наблюдалась дорога; по занятіи Гендигана, съ боя были взяты Пиръ-Паймальскія высоты, за Пиръ-Паймальскими высотами однимъ изъ отрядовъ наступающихъ бригадъ былъ взятъ незначительный авганскій лагерь и два орудія, а другимъ (полковника Монея) четыре орудія.

Этотъ успѣхъ англійскихъ войскъ имѣлъ рѣшающее значеніе: главный лагерь авганцевъ у селенія Мозра и почти вся артиллерія были брошены и армія Эйюбъ-Хана быстро отступила.

Бой кончился въ часъ дня; преслѣдованіе отступавшей арміи было непродолжительное; англичанамъ достались 32 орудія и весь лагерь противника; потери были незначительны: 40 убитыми и 228 ранеными.

Со стороны авганцевъ сопротивленіе было оказано только Газійцами и частями иррегулярными, регулярная-же армія отступила безъ боя.

Послѣ кандагарской побѣды ген. Робертса началось выступленіе англо-индійскихъ войскъ въ Индію. Англо-авганская война кандагарской побѣдой закончилась.

27-го августа больной ген. Робертсъ съ бригадой ген. Макъ-Грегора оставилъ Кандагаръ; 3-го сентября въ Индію выступила бригада ген. Бекера.

До полнаго очищенія Кандагара рѣшено было похоронить кости воиновъ, павшихъ подъ Мейвандомъ; исполненіе этого дѣла было поручено генералу Даубену; часть убитыхъ уже была похоронена, непогребенными оставались только тѣла воиновъ, защищавшихъ въ послѣдней схваткѣ знамя 66-го полка. Выполнивъ порученіе, бригада Даубена возвратилась 13-го сентября въ Кандагаръ.

18-го сентября оставила Кандагаръ бригада генерала Росса.

Но въ 1880-мъ году совершенно очистить Кандагаръ, несмотря на полное желаніе Англіи, было невозможно; въ южномъ Авганистанѣ, не было водворено спокойствіе; Эйюбъ-Ханъ не былъ сломленъ; эмиръ Абдурахманъ-Ханъ еще не окрѣпъ на столько, чтобы могъ своими силами водворить въ этой части страны порядокъ и просилъ англичанъ не оставлять Кандагара до полнаго укрѣпленія его власти.

Въ Кандагарѣ рѣшено было оставить десяти-тысячный о т р я д ъ— изъ него часть была выдѣлена въ Пишинъ.

Положеніе дѣлъ южнаго Авганистана по январь 1881-го года было очень смутное: авторитетъ Эйюбъ-Хана тамъ былъ очень силенъ, послѣднему пораженію подъ Кандагаромъ не придавалось значенія: поведеніе сердаря Эйюбъ-Хана было очень странное—онъ избѣгалъ сношеній съ англійскими властями и эмиромъ.

В л а с т ь вали Ширъ-Али была призрачна, онъ окончательно потерялъ свой авторитетъ: англійскія власти, наконецъ, рѣшили совершенно ликвидировать свои дѣла съ

проектомъ о самостоятельности кандагарскаго района: 3-го декабря вали Ширъ-Али оставилъ Кандагаръ и уѣхалъ въ Индію. Проводы развѣнчаннаго вали были торжественны: по его пути слѣдованія въ городѣ были разставлены англо-индійскія войска и произведенъ салютъ въ 19 выстрѣловъ, а англійскія власти проводили его далеко за городъ.

Весною 1881-го года изъ Кандагара были выведены послѣднія англійскія войска и этотъ городъ былъ занятъ войсками эмира Абдурахманъ-хана.

Присоединеніе Герата къ владѣніямъ Абдурахманъ-хана произошло послѣ довольно упорной борьбы съ Эйюбъ-Ханомъ. Наконецъ, сопротивленіе послѣдняго было сломлено, и ему пришлось бѣжать въ Мешхедъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Эйюбъ-Ханъ вторично вторгся въ Афганистанъ, но, потерпѣвъ пораженіе, онъ сдался англо-индійскимъ властямъ и на пенсіи былъ поселенъ въ предѣлахъ Индіи, гдѣ проживаетъ и по настоящее время.

Эмиръ Абдурахманъ ханъ является въ исторіи Авганистана одной изъ крупныхъ личностей. Этотъ правитель вполнѣ можетъ именоваться устроителемъ страны; онъ укрѣпилъ въ Авганистанѣ власть эмира; какъ человѣкъ хозяйственный, онъ много способствовалъ развитію скотоводства и также насадилъ фабрично-заводскую промышленность; но главнѣйшія заботы онъ прилагалъ на усовершенствованіе арміи; при Абдурахманъ-ханѣ въ Авганистанѣ военное дѣло значительно поднялось: въ Кабулѣ для подготовки офицеровъ устроено военное училище, хорошо оборудованы оружейный и патронный заводы и т. д.

Въ 1898 году Абдурахманъ-ханъ скончался и на престолъ эмирата вступилъ его сынъ Хабибулла ханъ, правящій страной по настоящее время.

Двоюродный братъ эмира Абдурахманъ-хана, Исхакъ-ханъ былъ до 1889-го года правителемъ авганскаго Туркестана (Лойнабомъ Чаръ-Вилайета); въ названномъ году онъ поднялъ возстаніе противъ эмира, былъ разбитъ и съ остатками своихъ приверженцевъ бѣжалъ въ городъ Керки (бухарскихъ владѣній), тамъ явился къ начальнику русскихъ войскъ и сдался; послѣ сдачи онъ нашимъ правительствомъ былъ поселенъ на пенсіи въ гор. Самаркандѣ, гдѣ въ 1907-мъ году скончался.

Закончивъ авганскую войну, англо-индійское правительство увидѣло, что Соломоновы горы есть очень опасный порогъ въ Авганистанъ; этотъ порогъ олицетворялъ собою порогъ западни: черезъ него можно было пройти впередъ; но пропустивъ впередъ, горцы Соломоновскаго хребта набрасывались на врага съ тыла и уничтожали весь его транспортъ, что было равносильно захлопыванію двери западни.

Не оставляя дружбы съ Авганистаномъ и снабжая эмира Абдурахманъ-Хана деньгами и оружіемъ, англо-индійское правительство стало принимать всѣ мѣры къ обузданію племенъ Соломоновыхъ горъ.

Начиная съ 1881-го года англо-индійское правительство ежегодно отправляло за Индъ въ горы карательныя экспедиціи, численный составъ которыхъ часто опредѣлялся десятками тысячъ; но въ большинствѣ эти экспедиціи были безуспѣшны.

Если царилъ миръ на англо-авганской границѣ, то только тогда, когда англо-индійское правительство выплачивало племенамъ приличную субсидію; свободный проходъ тор-

говымъ караванамъ черезъ проходы Соломоновыхъ горъ, особенно черезъ Хайберскій, обусловливался только выдачей субсидій.

Авганское правительство видѣло, что съ обузданіемъ Англіей племенъ Соломоновыхъ горъ, оно лишится своего надежнаго стражника, а по этому, не нарушая добрососѣдскихъ отношеній къ Англіи, оно всѣми средствами поощряло сопротивленіе горцевъ, помогая послѣднимъ оружіемъ, боевыми припасами и людьми.

Подъ громкимъ именемъ дезертировъ въ Соломоновы горы уходили изъ авганской арміи офицеры и нижніе чины; тамъ они практиковались въ военномъ дѣлѣ, а послѣ ухода изъ горъ англійскихъ войскъ возвращались обратно въ свои части.

Въ 1902-мъ году кончилась отправка англійскихъ карательныхъ экспедицій за Индъ; но усиленная охрана западной границы Индіи продолжается по настоящее время.

XXIX.

Городъ Кабулъ и Эмиръ Хабибъ-Улла-Ханъ.

Для болѣе удобной оріентировки при разсмотрѣніи событій подъ городомъ Кабуломъ, считаю необходимымъ представить краткое описаніе этого города и окрестныхъ ему районовъ.

Городъ Кабулъ расположенъ у выхода изъ Дехъ - Мазангскаго ущелья по обоимъ берегамъ рѣки Кабулъ-Дарьи; узкое Дехъ-Мазангское ущелье перерѣзываетъ горный хребетъ, раздѣляющій Кабульскую равнину пополамъ на верхнюю и нижнюю; часть хребта отъ ущелья къ сѣверу называется Асмайскими горами, а къ югу горами Ширъ-Дарвазъ, къ восточнымъ склонамъ этихъ горъ лѣпится Кабулъ.

Городъ состоитъ изъ двухъ частей: сѣверная—меньшая называется Дехъ-и-Авганъ, южную—большую составляетъ главная часть города; къ восточной сторонѣ города примыкаетъ огороженная особой стѣной резиденція Эмировъ—Бала-Гиссаръ; отъ Бала-Гиссара къ востоку тянется небольшая гряда особнякъ Сіянгъ-Сенгъ.

Къ сѣверо-востоку отъ Дехъ-и-Авгана въ разстояніи около двухъ верстъ расположенъ укрѣпленный Ширъ-Пурскій лагерь, обращенный фронтомъ къ Бала-Гиссару.

Сѣверный фасъ Ширъ - Пурскаго лагеря составляетъ невысокая, но крутоподнимающаяся надъ равниной гряда—особнякъ.

За Ширъ-Пуромъ къ сѣверу, въ разстояніи четырехъ верстъ, находится озеро Фазирабатъ, за которымъ тянется горный кряжъ, имѣющій направленіе параллельное высотамъ Асмайскимъ и Сіянгъ-Сенгскимъ.

Такимъ образомъ часть Кабульской равнины, у города Кабула съ трехъ сторонъ обхватывается невысокими горными кряжами; свободной, не загороженной стороной является восточная сторона этого естественнаго укрѣпленія; центромъ укрѣпленія будетъ Ширъ-Пуръ и площадь до озера.

Противникъ, занявшій Кабулъ и окружающія Кабульскую равнину высоты, будетъ имѣть Ширъ-Пурскій лагерь подъ своимъ контролемъ и едва-ли какое-либо движеніе въ лагерѣ отъ него скроется.

Расположеніе Кабула у подошвы горнаго кряжа очень неудобно. На это было обращено вниманіе Эмировъ Ширъ - Али и Абдурахмана; первымъ изъ нихъ предполагалось перенести Кабулъ въ то мѣсто, гдѣ былъ выстроенъ Ширъ - Пурскій

лагерь; Эмиръ Абдурахманъ - Ханъ тоже лелѣялъ эту мысль, но осуществить ее не успѣлъ.

Городъ Кабулъ по описанію Гамильтона очень грязный; улицы узкія; дворцовъ въ Кабулѣ нѣсколько, но и они не отличаются особенной чистотой; изъ дворцовъ особенно выдѣляются: Диль-Куша и Оргъ, временно обращенный въ госпиталь; этотъ дворецъ иногда занимается Эмиромъ и вообще замѣняетъ собою полуразрушенный Бала-Гиссаръ; онъ укрѣпленъ, постоянно охраняется войсками; расположенъ дворецъ Оргъ между городомъ и Ширъ - Пуромъ; снаружи дворецъ окруженъ стѣною и рвомъ, черезъ который перекинутъ подъемный мостъ, вечеромъ съ зарею поднимающійся, а утромъ опускающійся; надъ воротами дворца находится башня и въ ней помѣщается орудіе, изъ котораго дается сигналъ къ зарѣ.

По описанію Гамильтона—дворецъ Оргъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе,—онъ чистъ, имѣетъ много садовъ; главное зданіе дворца имѣетъ нѣсколько куполовъ. Гамильтонъ предполагаетъ, что моделью дворца послужила одна изъ церквей города Ташкента, но это предположеніе невѣрно: во время пребываніе въ Ташкентѣ Абдурахманъ-хана тамъ еще не существовало тѣхъ храмовъ, которые своимъ внѣшнимъ видомъ могли-бы заинтересовать будущаго Эмира. Въ торжественные пріемы дворецъ Оргъ освѣщается электричествомъ.

Третьимъ дворцомъ Кабула является дворецъ Шахъ-Ара, онъ расположенъ въ саду и служитъ мѣстомъ гуляній во время Рамазана.

Современный намъ правитель Авганистана Эмиръ Хабибулла-Ханъ, по описанію того-же автора, имѣетъ большое сходство со своимъ покойнымъ отцомъ Абдурахманъ-ханомъ, но не такъ представительный; манеры его гораздо мягче манеръ отца; Эмиръ Хабибулла страдаетъ легкимъ заиканіемъ, это послѣдствіе покушенія на его жизнь; лицо Эмира гласитъ, что онъ обладаетъ легкомысленнымъ характеромъ; небольшіе усы и борода окаймляютъ его лицо; тѣлосложеніе Хабибулла-хана широкое и неуклюжее съ замѣтной наклонностью къ полнотѣ; но на лицѣ Эмира не отражаются жестокія черты характера, каковыми обладалъ его отецъ.

Хабибулла-ханъ читаетъ и говоритъ по-англійски, арабски, индустани и персидски. Описывая пріемы Эмиромъ иностранцевъ, Гамильтонъ говоритъ: Эмиръ вышелъ къ намъ въ черномъ сюртукѣ, съ жилетомъ въ одинъ рядъ пуговицъ, бѣлой (крахмальной) рубашкѣ и сѣрыми брюками поверхъ патентованныхъ сапогъ. На шеѣ Эмира былъ бѣлый загнутый воротникъ съ твердымъ галстухомъ формы мотылька; на головѣ Эмира красовалась черная барашковая шапка; лѣвая рука была въ перчаткѣ коричневаго цвѣта изъ козьей кожи, перчатка съ правой руки была снята. Платье Эмира было хорошо сшито и одѣвали его, видимо очень старательно.

Обойдя присутствующихъ, Эмиръ, сказавъ нѣсколько словъ объ интересныхъ достопримѣчательностяхъ Кабула, завязалъ разговоръ на персидскомъ языкѣ; главной темой разговора служила миссія Дена, о встрѣчѣ и пріемѣ которой Эмиръ только что сдѣлалъ распоряженіе; дальше Эмиръ перевелъ разговоръ на роль Авганистана, защищающаго Индію.

Аудіенція продолжалась около двухъ часовъ; во все время аудіенціи Эмиръ былъ очень любезенъ и внимательный; на всѣхъ присутствующихъ онъ произвелъ чарующее впечатлѣніе.

Продолжая дальше о властелинѣ Кабула, Гамильтонъ говоритъ: что положеніе его на Авганскомъ тронѣ непрочное; что не за горами то время, когда Хабибулла - ханъ можетъ быть свергнутъ своимъ братомъ Насрулла-ханомъ, человѣкомъ болѣе даровитымъ, очень настойчивымъ и въ странѣ болѣе популярнымъ.

Принимая во вниманіе исторію Авганистана, нельзя не согласиться, что предположеніе можетъ осуществиться; въ этой странѣ можетъ держаться болѣе продолжительное время правитель только съ очень настойчивымъ характеромъ и съ порядочной дозой жестокости.

Семейная жизнь Хабибулла-Хана тоже безцвѣтная: онъ имѣетъ четырехъ женъ; перломъ его гарема является вторая жена Улія Джангазъ, извѣстная больше подъ именемъ Индостанской королевы. Эта женщина образованная и хорошо воспитанная, получила она образованіе въ индійской школѣ; она читаетъ, пишетъ, поетъ и играетъ на роялѣ; но увы—Авганистана она не любитъ.

Остальныя три жены Эмира проводятъ время въ гаремныхъ интригахъ; этому главной причиной тоже является добрый нравъ Хабибуллы-хана—восточный гаремъ въ твердой рукѣ нуждается болѣе, чѣмъ страна.

XXX.

Завоеваніе Закаспія и послѣднія Русско-Туркестанскія событія.

Хивинскій походъ на короткій срокъ умиротворилъ и Закаспій; многіе изъ сосѣднихъ туркменскихъ родовъ (Іомуды, Атабаи и Джафарбаи) изъявили намъ свою полную покорность.

По восточному побережью Каспійскаго моря наши владѣнія состояли изъ двухъ приставствъ—Мангишлакскаго и Красноводскаго; оба эти приставства составляли Закаспійскій отдѣлъ, входившій въ составъ Кавказскаго намѣстничества. Первымъ начальникомъ отдѣла былъ Ломакинъ, произведенный за Хивинскій походъ въ генералъ-маіоры.

Ломакинъ въ первые года правленія отдѣломъ свою дѣятельность сосредоточилъ на изслѣдованіи сосѣднихъ районовъ края и на улучшеніе путей сообщенія съ Хивинскимъ оазисомъ; отправка экспедицій для изслѣдованія путей носила чисто мирный характеръ; отряды, сопровождавшіе экспедиціи, имѣли спеціально охранное назначеніе.

Но тишина въ Закаспіи продолжалась недолго: съ 1876-го года нашу окраину начинаютъ безпокоить туркмены Теке; чтобы удержать туркменъ въ спокойствіи, рѣшено было весною 1877-го года временно занять Кизилъ-Арватъ.

Назначенный для этой цѣли отрядъ 7-го мая занялъ Кизилъ-Арватъ безъ боя; но 12-го мая на разсвѣтѣ отрядъ оттаковало скопище пѣшихъ и конныхъ туркменъ; бой продолжался четыре часа; туркмены отчаянно бросались на отрядъ, но сильнымъ огнемъ были разбиты и обращены въ бѣгство.

Послѣ боя Ломакинъ въ Кизилъ-Арватѣ простоялъ до конца мая, а потомъ отошелъ къ Мулла-Кара и въ Красноводскъ.

Въ 1878-мъ году послѣ Русско-Турецкой войны ожидался разрывъ съ Англіей; въ случаѣ разрыва предполагалось со стороны Туркестана двинуть значительныя силы въ Авганистанъ; одновременно съ Туркестаномъ шла подготовка и въ Закаспіи, гдѣ на всякій случай былъ сформированъ сильный отрядъ (18 ротъ, 2 сотни и 8 орудій).

Послѣ Берлинскаго конгреса этотъ отрядъ получилъ назначеніе пройти районъ рѣки Атрека. Ген. Ломакинъ двинулся къ Атреку, прошелъ вверхъ по рѣкѣ и дошелъ до Бендисена (у Бами); на всемъ пути движенія онъ имѣлъ частыя стычки съ туркменами. На обратномъ пути Ломакинъ устроилъ 16-го сентября укрѣпленіе Чатское, а на берегу моря Чикишляръ.

Этимъ движеніемъ закончилась въ Закаспіи военная экспедиція 1878-го года.

Помимо военныхъ экспедицій въ 1878-мъ году въ Закаспійскомъ краѣ имѣлъ мѣсто еще слѣдующій случай: Аму-Дарья прорвалась въ старое русло (Узбой), по направленію къ Каспійскому морю и дошла до Сары-Камышскихъ озеръ; это событіе заставило обратить на себя особенное вниманіе: прорывъ Аму-Дарьи былъ изслѣдованъ Г-мъ Гельманомъ, а за его изслѣдованіемъ была снаряжена ученая экспедиція генерала Глуховскаго, которая изслѣдовала все старое русло Аму-Дарьи отъ Аральскаго до Каспійскаго моря.

Въ 1879-мъ году было рѣшено двинуть отрядъ въ Ахалъ-Теке. Этотъ отрядъ былъ настолько значительный, что за все время походовъ въ Средней Азіи таковой силы отрядъ еще ни разу не формировался ($17^1/_2$ баталіоновъ, 18 сотенъ, 2 эскадрона и 34 орудія); начальникомъ отряда былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Лазаревъ.

Пріѣхавъ въ край, Лазаревъ произвелъ смотръ войскамъ, назначеннымъ къ походу, объѣхалъ Красноводскъ, Чикишляръ и Чатъ; подготовка къ походу и сборъ войскъ кончились къ іюню мѣсяцу. 6-го іюня изъ Чикишляра выступилъ авангардъ полковника князя Долгорукова, послѣ чего началось наступленіе отряда; во время движенія войскъ генералъ Лазаревъ заболѣлъ и скончался въ Чатѣ; а его мѣсто, какъ старшій, заступилъ генералъ-маіоръ Ломакинъ.

Къ 20-му августа всѣ части дѣйствующаго отряда собрались въ Ходжа-Калѣ и Бендисенѣ; но всѣ войска въ дальнѣйшій путь сразу за недостачей обоза выступить не могли.

21-го августа въ Ахалъ-Теке двинулась часть отряда; передовой отрядъ переходилъ черезъ оставленныя жителями селенія Бами, Беурма-Арчманъ; въ селеніяхъ Сунча и Дурунъ были незначительныя перестрѣлки; а 27-го августа произошла перестрѣлка у Яраджи.

28-го августа передовой отрядъ тремя колоннами двинулся къ Геокъ-Теке; движеніе колоннъ началось послѣдовательное съ 3-хъ часовъ утра; въ 10 часовъ утра текинцы бросились на вторую колонну графа Борха, но были отбиты.

Послѣ неудачной аттаки нашихъ войскъ, текинцы собрались около своихъ укрѣпленій у Геокъ-Тепе; здѣсь главнымъ оборонительнымъ ихъ пунктомъ являлось большое укрѣпленіе Денгиль-Тепе, южнѣй селенія, а южнѣе было другое укрѣпленіе Янги-Кала. Въ 11 часовъ утра колонна князя Долгорукова подошла къ Денгиль-Тепе, по которому открыла огонь; послѣ полудня подошла колонна графа Борха; войска открыли артиллерійскій огонь; а въ пять часовъ двинулись на штурмъ, но были отбиты и отступили, а текинцы массами выступили изъ застѣнъ и бросились въ аттаку; аттака была отчаянная, но дѣйствіемъ артиллеріи и прибывшимъ новымъ баталіономъ были отбиты.

Наши потери при штурмѣ Денгиль-Тепе были очень значительныя (185 убитыхъ и 268 раненыхъ).

29-го августа отрядъ двинулся обратно; 16-го сентября въ Терсаканѣ отрядъ узналъ о назначеніи новаго начальника Закаспійскихъ войскъ, генерала Тергукасова. Пріѣхавъ въ край, ген. Тергукасовъ осмотрѣлъ войска, учрежденія, запасы и донесъ, что съ имѣющимися средствами невозможно продолжать экспедицію; занявшись приведеніемъ края въ порядокъ и подготовкой средствъ къ экспедиціи, Тергукасовъ заболѣлъ и оставилъ свой постъ.

1-го марта 1880-го года окончательно было рѣшено произвести движеніе въ Ахалъ-Текѣ; начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й.

Началась энергичная подготовка къ экспедиціи; подвозъ провіанта, боевыхъ припасовъ и всего необходимаго. Въ Ахалъ-Текинскомъ оазисѣ было взято селеніе Бами, укрѣплено и въ немъ была устроена операціонная база.

Устроившись въ Бами, Скобелевъ произвелъ рекогносцировку къ Денгиль-Тепе (въ 115 верстахъ отъ Бами); рекогносцировка была выполнена удачно. Произведя рекогносцировку, Скобелевъ съ отрядомъ возвратился въ Бами, а оттуда выѣхалъ въ Михайловское укрѣпленіе.

Пять мѣсяцевъ производилась подготовка къ экспедиціи. Съ половины октября началась подвозка войскъ. Большинство войскъ было перевезено съ Кавказа; изъ Туркестана былъ двинутъ небольшой отрядъ полковника Куропаткина (3 роты, 2 сотни, 2 орудія и 2 ракетныхъ станка); этотъ отрядъ прибылъ въ Бами 8-го декабря.

До окончанія сбора всѣхъ войскъ въ Бами, Скобелевъ рѣшилъ перенести операціонную базу въ Егянъ-Батыръ-Кала, въ 12 верстахъ отъ Денгиль-Тепе.

30-го ноября удачно была выполнена послѣдняя задача, въ сел. Егянъ-Батыръ-Кала было устроено Самурское укрѣпленіе, въ него постепенно стали перевозить запасы и войска, что закончилось ко 2-му декабря.

Занимая Самурское укрѣпленіе, ген. Скобелевъ изъ него сталъ производить рекогносцировки Денгиль-Тепе.

20-го декабря Скобелевъ началъ рѣшительныя дѣйствія; обстрѣлявъ укрѣпленное селеніе Янги-Кала, онъ аттаковалъ его и взялъ; текинцы изъ Янги-Кала бѣжали въ Денгиль-Тепе. 21-го генералъ Петрусевичъ произвелъ рекогносцировку восточнаго и сѣвернаго фронтовъ крѣпости. 22-го полковникъ Куропаткинъ занялъ Калу (правофланговую) и взялъ Калу-Джули, отъ которой произвелъ рекогносцировку. 23-го декабря генералъ Петрусевичъ аттаковалъ кавалеріей мѣстность у Джули-Кала, но при этомъ дѣлѣ былъ убитъ, а текинцы перешли въ наступленіе и завязали отчаянный рукопашный бой и Кала не была взята; благодаря этому у текинцевъ осталось сообщеніе съ песками и восточною частью оазиса.

Съ боемъ у Джули-Кала начались осадныя работы противъ Денгиль-Тепе; первая параллель проводилась въ верстѣ отъ крѣпости; въ первый день тринадцать работавшихъ ротъ вырыли 410 саженъ и заложили три редута; во все время работъ текинцы изъ крѣпости не прекращали огня изъ фальконетовъ и одного орудія.

Начальникомъ праваго фланга осадныхъ работъ Скобелевъ назначилъ полковника Куропаткина, а лѣваго полковника Козелкова; 28-го декабря осадныя работы закончились.

Ночью съ 28-го на 29-е декабря текинцы скопищемъ отъ 4-хъ до 5-ти

тысячъ произвели отчаянную вылазку на вновь проведенныя траншеи, выбили оттуда три роты Апшеронскаго полка, захватили баталіонное знамя и 8 орудій; но полурота охотниковъ, занимавшая траншеи правѣй выбитыхъ ротъ, удержала свою траншею и отразила текинцевъ; также удержались на своемъ мѣстѣ 1-я рота 13-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и стрѣлковая рота, занимавшая редутъ № 1.

Ободренные успѣхомъ, текинцы массами стали насѣдать на редуты № 1 и Ольгинскую калу, изъ крѣпости къ нимъ подходили новыя толпы людей и начался обходъ осадныхъ работъ.

Стрѣлковая рота, занимавшая редутъ № 1, спокойнымъ и правильнымъ ружейнымъ огнемъ отбросила толпы текинцевъ назадъ; но мелкія группы стали вновь приближаться, а одиночные люди врываться въ редутъ; положеніе защитниковъ редута было тяжелое, но къ нимъ постепенно стала подходить помощь, наконецъ у текинцевъ были отбиты 7 орудій и толпы ихъ постепенно были оттѣснены къ крѣпости, куда они не замедлили укрыться.

Днемъ 29-го декабря Скобелевъ приказалъ полковнику Куропаткину взять три калы, расположенныя въ 50 саженяхъ отъ стѣнъ Денгиль-Тепе, эти калы назывались великокняжескими.

Полковникъ Куропаткинъ, обстрѣлявъ калы и пробивъ въ нихъ бреши, двинулъ колонны на штурмъ; колонны съ музыкой бросились, калы, несмотря на упорное сопротивленіе, были взяты.

30-го и 31-го декабря взятыя калы были укрѣплены и соединены ходами съ остальными осадными сооруженіями.

Укрѣпивъ калы, наши продолжали осадныя работы и съ праваго фланга въ ста саженяхъ отъ стѣнъ крѣпости заложили 3-ю параллель, соединивъ ее съ предыдущими работами.

Во время работъ за третьей параллелью 30-го декабря въ 9½ часовъ вечера текинцы рѣшили помѣшать работамъ и произвели вылазку; вылазка главнымъ образомъ была направлена на редутъ № 3 и лѣвый флангъ нашего лагеря; меньшая часть аттакующихъ зашла въ тылъ правофланговой калы.

Въ редутѣ рота Красноводскаго мѣстнаго баталіона упорно сопротивлялась, но подавляющей массой текинцевъ была почти уничтожена, артиллеристы изрублены, а два орудія взяты; этимъ успѣхъ текинцевъ закончился: резервъ, приведенный самимъ Скобелевымъ, выбилъ текинцевъ изъ редута и, отобравъ одно орудіе, прогналъ ихъ обратно въ крѣпость; также въ крѣпость были прогнаны текинцы, бросившіеся на другія части нашихъ осадныхъ работъ.

Эта вылазка несмотря на значительныя потери съ нашей стороны (53 убитыхъ и 98 раненыхъ) осаднымъ работамъ не помѣшала.

Утромъ 31-го декабря по текинскимъ траншеямъ, внѣ крѣпости былъ открытъ усиленный ружейный огонь, этотъ огонь заставилъ ихъ бросить свои траншеи и скрыться за крѣпостную стѣну.

Отогнавъ текинцевъ въ крѣпость, наши войска подвинулись къ первой параллели, стали усиливать профиль укрѣпленій, а отъ великокняжеской калы начали минныя работы къ стѣнѣ крѣпости.

Къ 4-му января профиль ближайшей къ крѣпости параллели была усилена редутомъ Ширванскимъ, а редутъ № 3 расширенъ и получилъ крупную профиль, на немъ помѣстили 16 орудій. 4-го января, когда стемнѣло, толпа текинцевъ численностью около 8-ми тысячъ, оста-

вивъ крѣпость, бросились на параллель, занятую 3-мъ баталіономъ Ставропольскаго полка; баталіонъ встрѣтилъ неожиданныхъ гостей залпами и штыками; сосѣднія части аттакованнаго баталіона быстро открыли огонь по скопищамъ текинцевъ и заставили ихъ убраться обратно въ крѣпость.

Это была послѣдняя вылазка текинцевъ, за эту вылазку они понесли на столько чувствительныя потери, что генералъ Скобелевъ счелъ необходимымъ предложить имъ перемиріе для уборки труповъ.

До 12-го января осадныя работы подъ Денгиль-Тепе продолжались безпрепятственно, и къ этому числу были совершенно закончены, подъ стѣны были подведены мины и въ нихъ заложены заряды.

12-е января было назначено днемъ штурма крѣпости, къ этому числу наши силы возрасли до 47 ротъ, 9 сотенъ и 79 орудій. Штурмъ крѣпости былъ произведенъ 3-мя колоннами (полковника Куропаткина, полковника Козелкова и подполковника Гайдарова); резервомъ командовалъ самъ Скобелевъ.

Въ 7 час. утра двинулась колонна подполковника Гайдарова, разбила артиллерійскимъ огнемъ мельничную калу и въ 8½ час., занявъ ее, стала обстрѣливать крѣпость. Одновременно съ колонной Гайдарова 12 орудій стали обстрѣливать брешь, пробитую въ стѣнѣ 8-го января. Спустя нѣкоторое время къ 12-ти орудіямъ было присоединено еще 18 орудій; къ десяти часамъ брешь была достаточной величины, ее продолжали обстрѣливать шрапнелью. Въ 11 часовъ большинство орудій сосредоточили огонь на юго-восточномъ углу крѣпости. Въ 11 ч. 20 минутъ взрывъ мины произвелъ обвалъ стѣны на 9 сажень. Штурмующія колонны двинулись впередъ.

Колонна полковника Куропаткина бросилась въ обвалъ стѣны, заняла его и, съ боемъ пройдя во внутрь крѣпости, соединилась съ колонной полковника Козелкова; 4 орудія этой колонны, занявъ позицію, открыли огонь по холму внутри крѣпости, гдѣ собрались ея защитники; обстрѣлявъ холмъ колонна двинулась впередъ, заняла его, отбила знамя Апшеронскаго полка; текинцы черезъ сѣверные выходы бѣжали изъ крѣпости.

Колонна полковника Козелкова послѣ взрыва мины бросилась на брешь стѣны, но, не имѣя возможности взять ее, легла у стѣны, вступивъ въ перестрѣлку съ защитниками крѣпости; видя это, генералъ Скобелевъ для подкрѣпленія колонны послалъ баталіонъ; съ подходомъ резерва колонна бросилась, взяла брешь и прилегающій къ ней фасъ стѣны, гдѣ, соединившись съ колонной полковника Куропаткина, продолжала бой.

Колонна подполковника Гайдарова двинулась одновременно съ колонной Козелкова, взяла Калу Махмудъ-Кули-Хана, а за нею укрѣпленный холмъ; послѣ чего, овладѣвъ сѣверной стѣной крѣпости соединилась съ первыми двумя колоннами. Защитники крѣпости бѣжали къ сѣверу; только триста человѣкъ, не пожелавшихъ оставить крѣпость, продолжали борьбу и всѣ были убиты.

Занявъ крѣпость, генералъ Скобелевъ съ кавалерійскимъ отрядомъ бросился за отступившими текинцами и преслѣдовалъ ихъ на протяженіи 15 верстъ.

Въ Денгиль-Тепе было взято 12 тысячъ кибитокъ, много провіанта и скота, что значительно облегчило продовольствіе войскъ.

18-го января отрядъ полковника Куропаткина занялъ безъ боя сел. Асхабадъ, куда вскорости прибылъ и генералъ Скобелевъ.

21-го января изъ Асхабада и Денгиль-Тепе подъ общимъ начальствомъ полковника Куропаткина были отправлены два отряда на сѣверъ въ степь; эти отряды прошли до 400 верстъ, вернули въ Ахалъ-Теке около 15 тысячъ текинцевъ и возвратились обратно.

7-го февраля въ обратный путь выступилъ Туркестанскій отрядъ и 15-го марта благополучно прибылъ въ Петро-Александровскъ. Всего отрядомъ полковника Куропаткина въ оба пути (подъ Денгиль-Тепе и обратно) было пройдено 2000 верстъ по тяжелой въ большинствѣ песчаной, дорогѣ.

15-го февраля изъ Асхабада генералъ Скобелевъ прошелъ на востокъ и занялъ Лютфабадъ; населеніе оазиса Лютфабада и дальше до Каахка изъявило полную покорность; одновременно съ этимъ выразили покорность Сарыки и Солары; не получивъ разрѣшенія занять Лютфабадъ, Скобелевъ 18-го марта вернулся обратно.

27-го марта явился къ Скобелеву глава текинцевъ, оборонявшихся въ Денгиль-Тепе, Тыкма Сердарь, представившись въ Асхабадѣ своему побѣдителю, Тыкма-Сердарь вручилъ ему свою саблю. 28-го числа Скобелевъ сдалъ край и войска генералу Ребергу, а самъ вдоль персидской границы проѣхалъ къ Красноводску, откуда уѣхалъ въ Европейскую Россію.

О генералѣ Скобелевѣ я говорилъ въ главѣ „Покореніе Кокандскаго Ханства“, теперь же, закончивъ описаніе его дѣятельности при завоеваніи Закаспійскаго края, считаю не лишнимъ сдѣлать вторую остановку на воспоминаніи о жизни этого славнаго воина и привести здѣсь цѣликомъ одну изъ корреспонденцій, помѣщавшихся на страницахъ нашей періодической печати въ годъ его смерти.

„Послѣ великаго имени Суворова самое популярное имя Скобелева. Съ „бѣлымъ генераломъ“, такъ звали турки и текинцы своего побѣдителя, связаны воспоминанія о блестящихъ успѣхахъ русскаго оружія, о стремительныхъ аттакахъ и обращеніи непріятеля въ бѣгство, о Плевнѣ, о Балканахъ, о Геокъ-Тепе и громкихъ кликахъ ура! при въѣздѣ въ покоренные города и крѣпости. Скобелевъ перешелъ въ исторію почти сказочнымъ героемъ; при жизни онъ былъ обожаемъ солдатами, которые съ радостью шли за нимъ въ огонь и творили чудеса храбрости; онъ остается любимцемъ народа и послѣ своей смерти, и изображеніе его можно видѣть въ самыхъ скромныхъ крестьянскихъ избахъ“.

Родился Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ 17-го сентября 1843-го года и впервые высказалъ свои военныя способности въ Хивѣ и Коканѣ, гдѣ служилъ подъ начальствомъ генерала фонъ-Кауфмана. Въ 1877-78 годахъ Скобелевъ болѣе всѣхъ генераловъ способствовалъ успѣху войны съ Турціей. Въ 1880-мъ году онъ совершилъ экспедицію въ Среднюю Азію, и взялъ крѣпость Геокъ-Тепе. Этотъ подвигъ былъ его послѣднимъ. Смерть похитила у Россіи ея великаго сына, когда онъ находился въ полномъ расцвѣтѣ славы, силъ и энергіи. Скобелевъ скончался 24-го іюня 1882-го года, не достигнувъ и сорокалѣтняго возраста.

6-го мая 1881-го года изъ земель по восточному берегу Каспійскаго моря была образована Закаспійская область, раздѣленная вначалѣ на три уѣзда: Ахалъ-Текинскій, Красноводскій и Мангишлакскій; а въ декабрѣ того-же года была провѣ-

рена и опредѣлена граница нашей новой области съ сосѣдней Персіей. Новая область по 1898-й годъ была подчинена властямъ Кавказа, а съ означеннаго года она присоединилась къ Туркестанскому краю.

Желѣзнодорожная линія, соединявшая сначала Каспійское море съ Бами, постепенно протянулась на востокъ и, соединивъ сначала Бами съ Асхабадомъ, Мервомъ и Аму-Дарьей, прошла дальше до Самарканда и Ташкента, который теперь соединяется съ Оренбургомъ.

Въ 1884-мъ году туркмены Мервскаго оазиса—роды Тохтамышъ и Отамышъ выразили свою покорность Россіи и особой депутаціей просили принять ихъ въ русское подданство. Просьба мервцевъ и туркменъ Теджена была уважена, край ихъ присоединили къ Закаспійской области.

Изъ вновь полученныхъ земель образовались два округа Закаспійской области: Тедженскій и Мервскій. За Мервскими туркменами изъявили покорность и просили о принятіи въ подданство туркменскіе роды, живущіе къ югу отъ Теджена и Мерва—Солары и Сарыки; и этихъ туркменъ просьба была уважена, земли ихъ тоже присоединили къ Закаспійской области (два пристава Серахское и Солатанское).

Мирныя пріобрѣтенія Россіи въ Закаспіи встревожили Англо-Индійское правительство.

Англичане, закончивъ свою Авганскую экспедицію, воспользовались затруднительнымъ финансовымъ положеніемъ Авганскаго Эмира Абдурахманъ-хана, предложили ему ежегодное денежное пособіе, взамѣнъ чего получили отъ послѣдняго обязательства--не имѣть непосредственныхъ сношеній помимо Англіи ни съ кѣмъ. Такимъ образомъ Англо-Индійское правительство явилось опекуномъ Авганистана. Какъ опекунъ, Англія сдѣлала предложеніе нашему министерству иностранныхъ дѣлъ: опредѣлить со стороны Закаспія Русско-Авганскую границу. Наше министерство согласилось на это предложеніе.

Получивъ согласіе, Англія отправила своихъ комисаровъ; въ Серахсъ прибылъ англійскій комисаръ, генералъ Лемсденъ, его сопровождалъ сильный конвой; одновременно съ Лемсденомъ въЕратъ пріѣхали англійскіе военные инженеры и занялись возведеніемъ укрѣпленій этого города.

Внизъ по рѣкѣ Мургабу былъ направленъ противъ нашихъ войскъ сильный Авганскій отрядъ, сформированный при содѣйствіи Англіи, отлично организованный и вооруженный; численностью этотъ отрядъ превышалъ четыре тысячи человѣкъ.

Подъ руководствомъ англійскихъ офицеровъ Авганскій отрядъ продвинулся на сѣверъ довольно далеко, захватилъ селеніе Пенде и, перейдя Кушку и Мургабъ, занялъ сильную позицію у Ташъ-Кепри.

Видя движеніе сильнаго авганскаго отряда, командующій войсками Закаспійской области, генералъ Комаровъ поставилъ на берегу Мургаба отрядъ (8 ротъ, 4 сотни и 4 орудія). Въ началѣ марта 1885-го года Комаровъ, продвинувъ отрядъ впередъ на встрѣчу авганскаго отряда, послалъ послѣднему требованіе: очистить лѣвый берегъ рѣки Кушка.

Авганцы не исполнили требованіе генерала Комарова; продвинули впередъ аванпосты и стали постепенно обхватывать русскій отрядъ.

Положеніе русскаго отряда сдѣлалось затруднительнымъ; резервы его были далеко, противникъ-же значительно превосходилъ его своей численностію.

Генералъ Комаровъ для выхода

изъ затруднительнаго положенія нашелъ единственнымъ исходомъ—аттаковать противника.

18-го марта въ четыре часа утра русскій отрядъ аттаковалъ авганцевъ и послѣ непродолжительнаго, но жаркаго боя разбилъ ихъ на-голову. Авганцы бросили 8 орудій, два знамени, весь лагерь, бѣжали къ Герату; потери противника убитыми простирались до 500 человѣкъ.

Послѣ боя у Ташъ-Кепри переговоры съ Англіей ввиду обострения отношеній затянулись, и только въ 1887-мъ году была проведена пограничная линія, отдѣлившая Закаспійскую область отъ Авганистана.

Закаспійская область составила западную половину нашихъ Туркестанскихъ владѣній; послѣ дѣла у Ташъ-Кепри эта область стала мирно развиваться и въ настоящее время, на сколько позволяютъ оросительныя средства, эта область представляетъ собою цвѣтущій край.

Въ восточной половинѣ Русскаго Туркестана, по вопросамъ объ утвержденіи нашей власти въ краѣ, мирная дѣятельность началась съ пріѣзда въ край генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана; отъ зоркаго ока устроителя края ничто не уклонилось; прежде всего имъ было обращено вниманіе на выясненіе и устройство земельнаго вопроса; въ областяхъ были учреждены организаціонныя комиссіи, которыя опредѣлили права собственниковъ земли и выдѣлили государственныя имущества; на твердую почву былъ поставленъ вопросъ о народномъ образованіи, особенно туземнаго населенія, но оно къ этому дѣлу отнеслось враждебно.

Религіозный вопросъ русскаго населенія края тоже получилъ свое разрѣшеніе; Туркестанскій край составилъ особую епархію; въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ край былъ назначенъ первымъ архіепископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ преосвященный Софроній.

Резиденціей епископа края былъ назначенъ городъ Вѣрный, Семирѣченской области, гдѣ русскій элементъ былъ болѣе многочисленъ.

Для надобностей русскаго населенія края, при большинствѣ городовъ края, была отдѣлена особая площадь (русскіе города), гдѣ русское населеніе имѣло возможность осѣсть осѣдло.

Но къ сожалѣнію на послѣдній вопросъ фонъ-Кауфманъ не успѣлъ обратить серьезное вниманіе: первый-же русскій элементъ состоявшій изъ народа служилаго не осѣдалъ въ краѣ и въ результатѣ—русскіе города края кромѣ имени мѣстами почти совершенно потеряли русскихъ собственниковъ.

Послѣ покоренія Кокандскаго Ханства миръ въ краѣ не нарушался и только недоразумѣнія съ Китаемъ изъ-за Кульджи заставили нашихъ властей на всякій случай въ 1878-мъ году, а потомъ въ 1881-мъ году выдвинуть отряды къ границѣ сосѣда со стороны Семирѣчья и Ферганы; также былъ выдвинутъ отрядъ къ урочищу Джамъ на время Англо - Авганской войны.

Труды по устройству края отняли у его устроителя много здоровья, но это не уменьшало энергіи фонъ-Кауфмана; онъ работалъ не покладая рукъ; безпрерывная дѣятельность этого труженника продолжалась по 1-е марта 1881-го года.

1-го марта 1881-го года, какъ громъ поразило всю Россію извѣстіе объ убійствѣ Царя-Освободителя.

Для вѣрнаго царскаго слуги это извѣстіе имѣло роковое значеніе: фонъ-Кауфманъ сталъ задумчивъ, малоразговорчивъ, а вскорости заболѣлъ и слегъ; 25-го марта съ нимъ сдѣлался ударъ, отъ котораго

онъ совершенно оправиться не могъ. Недугъ фонъ - Кауфмана продолжался по 3-е мая 1882-го года, а въ ночь на 4-е мая устроитель Туркестана скончался.

Однимъ изъ послѣднихъ желаній перваго Туркестанскаго Генералъ-Губернатора была его просьба о похоронахъ – онъ сказалъ: „прошу похоронить меня здѣсь! чтобы каждый зналъ, что здѣсь настоящая русская земля, въ которой не стыдно лежать русскому человѣку".

Смерть фонъ-Кауфмана была тяжелымъ ударомъ для русскаго и туземнаго населенія края—всѣ оплакивали незамѣнимую потерю; я не помню ни одного случая, чтобы кто-либо изъ говорившихъ о фонъ-Кауфманѣ не произносилъ-бы его имя съ особымъ почтеніемъ. Въ покоѣ дворца, гдѣ былъ выставленъ прахъ устроителя края, по уставу православной церкви читался псалтиръ; но очевидцы были удивлены, когда, заходя къ праху покойника, видѣли рядомъ съ псаломщикомъ имама, который, никѣмъ неприглашенный, надъ прахомъ покойнаго читалъ коранъ (разсказъ очевидца).

Прахъ Константина Петровича фонъ-Кауфмана сначала былъ похороненъ въ саду противъ мужской гимназіи, гдѣ теперь стоитъ памятникъ; съ окончаніемъ-же постройки Ташкентскаго Спасо - Преображенскаго собора прахъ покойнаго устроителя Туркестанскаго края перенесли въ соборъ, похоронили въ въ храмѣ противъ праваго предѣла.

По смерти генералъ - адъютанта фонъ-Кауфмана Генералъ - Губернаторомъ Туркестанскаго края былъ назначенъ генералъ - адъютантъ Черняевъ. Но вновь назначенный главнымъ начальникомъ края уже не былъ тѣмъ крѣпкимъ и здоровымъ человѣкомъ какимъ онъ былъ при взятіи Ташкента и въ Сербско-Турецкую войну, теперь онъ пріѣхалъ совсѣмъ больнымъ и въ 1884-мъ году долженъ былъ оставить край.

Послѣ Михаила Григорьевича Черняева былъ назначенъ начальникомъ края генералъ - лейтенантъ фонъ-Розенбахъ, а въ 1887-мъ году его смѣнилъ генералъ-лейтенантъ баронъ Вревскій.

Баронъ Вревскій былъ хорошо образованный и воспитанный человѣкъ — этотъ человѣкъ олицетворялъ собою благородство барона въ томъ смыслѣ, въ какомъ это званіе должно быть всегда.

Но благородствомъ барона, его полнымъ довѣріемъ очень многіе злоупотребляли. О баронѣ Вревскомъ тоже всякій, знавшій его въ краѣ, отзывался съ полнымъ уваженіемъ.

За время правленія краемъ барона Вревскаго отрядомъ полковника Іонова была произведена рекогносцировка Памировъ.

Памиръ (крыша Міра) высочайшее въ Азіи плоскогоріе, расположенное къ югу отъ Заалайскаго хребта; это плоскогоріе раньше входило въ составъ Кокандскаго Ханства; съ присоединеніемъ Ханства къ Россіи и Памиръ считался нашимъ владѣніемъ; но на эту отдаленную и пустынную окраину сначала не было обращено вниманія.

Капитанъ Громбчевскій, совершившій поѣздку въ Ханства верховьевъ Инда (Гунза и Нагуръ), нашелъ Памиръ захваченнымъ съ западной стороны авганцами, а съ восточной китайцами; докладъ капитана Громбчевскаго о положеніи дѣлъ на Памирѣ заставилъ нашихъ властей обратить вниманіе на эту отдаленную окраину и выслать отрядъ, который-бы обошелъ ее и сосѣдей пригласилъ-бы уйти оттуда.

Отрядъ полковника Іонова выступилъ изъ Скобелева въ срединѣ мая 1891-го года. На Памирѣ положеніе дѣлъ было найдено такъ, какъ докладывалъ капитанъ Громбчевскій. Полковникъ Іоновъ пригласилъ сосѣдей очистить Памиръ: китайцы приглашеніе немедленно исполнили, но авганцы остались на мѣстѣ; тогда полковникъ Іоновъ уничтожилъ авганскій постъ у озера Яшиль-Куль и этимъ заставилъ сосѣда уйти съ занятой имъ территоріи.

Произведя рекогносцировку Памировъ, полковникъ Іоновъ, оставивъ тамъ на берегу рѣки Мургаба у Ша-Джана отрядъ, возвратился въ Фергану.

Экспедиція отряда полковника Іонова доказала, что Памиръ безъ надзора оставлять нельзя; съ 1892-года въ этой странѣ постоянно пребывали наши охранные отряды.

Въ 1895-мъ году по соглашенію нашего правительства съ Великобританіей состоялось разграниченіе владѣній Памирскаго плоскогорія; по этому разграниченію спорныя земли Шугнанъ и Рошанъ были причислены къ предѣламъ Бухарскаго Ханства, а взамѣнъ ихъ Бухара уступила Авганистану часть своихъ владѣній, омываемыхъ Пянджомъ (Дарвазъ); охрану-же земель, уступленныхъ Бухарѣ, взяло на себя наше правительство. Земли по верховью Пянджа (по Ваханъ-Дарьѣ) образовали между владѣніями Россіи и Великобританіи (Индіи) буферное ханство Ваханъ.

Послѣ памирскаго разграниченія наступило время полной пограничной тишины.

Въ 1898-мъ году среди полной внутренней тишины въ Туркестанскомъ краѣ, въ ночь съ 17-го на 18-е мая, въ Ферганской области произошло неожиданное и коварное нападеніе возмутившихся туземцевъ на незначительный гарнизонъ города Андижана; нападеніе сильнаго скопища туземцевъ было отбито; часть виновниковъ этого нападенія получила должное возмездіе; вообще мятежъ успѣха не имѣлъ; но та скрытность, съ какой подготовлялся этотъ мятежъ и обширность района заговора, свидѣтельствовала и свидѣтельствуетъ, что къ туземному населенію края не должно быть слѣпого и дѣтски—простоватаго довѣрія.

Въ началѣ 1898-го года баронъ Вревскій оставилъ край, прослуживъ въ немъ десять лѣтъ; по продолжительности пребыванія въ краѣ баронъ Вревскій уступилъ только фонъ-Кауфману.

Послѣ барона Вревскаго главнымъ начальникомъ края былъ генералъ Духовской, а въ 1901-мъ году его смѣнилъ генералъ-лейтенантъ Ивановъ.

Это былъ замѣчательный дѣятель, опытный администраторъ, знатокъ Туркестанскаго края; почти вся его дѣятельность протекла въ русскихъ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ. На его долю выпало не только видное участіе въ Средне-Азіатскихъ завоеваніяхъ, но и административное устройство вновь покоренныхъ земель, заботы объ ихъ укрѣпленіи и процвѣтаніи и разработка законодательныхъ вопросовъ, примѣнительно къ мѣстнымъ бытовымъ условіямъ.

Онъ много проработалъ надъ первоначальнымъ устройствомъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, Зеравшанскаго округа и Ферганской области. Въ послѣдніе-же пять лѣтъ, сперва въ качествѣ помощника генералъ-губернатора, затѣмъ съ 1901-го года въ качествѣ генералъ-губернатора выполнялъ съ выдающимся успѣхомъ цивилизаторскую миссію Россіи въ Средней-Азіи.

Генералъ Ивановъ происходилъ изъ дворянъ Кіевской губерніи, родился 26-го января 1842-го года, образованіе получилъ въ Оренбургской гимназіи, затѣмъ кончилъ курсъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Началъ службу хорунжимъ 10-ой конно-артиллерійской батареѣ Оренбургскаго казачьяго войска и въ первые-же годы службы участвовалъ во всѣхъ славныхъ дѣлахъ отряда Михаила Григорьевича Черняева съ Кокандцами; участвовалъ въ штурмѣ Ташкента въ 1865-мъ году; въ этомъ штурмѣ проявилъ не только выдающуюся храбрость, но и замѣчательную находчивость: замѣтивъ гибель солдатъ отъ артиллерійскаго перекрестнаго огня, онъ натискомъ штыковъ выбилъ кокандцевъ изъ барикадъ Ташкента и завладѣлъ ихъ орудіями; находясь впереди своей полусотни, былъ контуженъ въ голову. Послѣ отъѣзда генералъ-маіора Черняева покойный остался въ распоряженіи генералъ-маіора Романовскаго и принялъ участіе въ рекогносцировкѣ урочища Мурза-Рабатъ, въ сраженіи при Ирджарѣ, взятіи крѣпости Зааминъ, штурмѣ Джизака и Ура-Тюбе; и подъ начальствомъ генерала Абрамова въ Каршинской экспедиціи. Съ 1868-го года по 1873-й занимался устройствомъ военно-народнаго управленія завоеваннаго Зеравшанскаго округа и организаціей кочевниковъ въ Казылъ-Кумахъ.

Когда началась Хивинская кампанія покойный, имѣя 31 годъ отроду, былъ уже заслуженнымъ подполковникомъ и пользовался полнымъ довѣріемъ Константина Петровича фонъ-Кауфмана. При выступленіи головной колонны изъ Ханъ-Ата къ Адамъ-Крылгану на него были возложены развѣдки направленія. Съ небольшимъ конвоемъ казаковъ онъ отправился впередъ, но былъ аттакованъ многочисленнымъ непріятелемъ. Пришлось спѣшиться и выдержать нападеніе. Всѣ чины его конвоя были ранены. Самъ покойный былъ раненъ въ этой схваткѣ, доходившей до рукопашнаго боя, въ руку и ногу. Несмотря на раны онъ остался въ строю. По взятіи Хазарасла былъ назначенъ начальникомъ населенія этой мѣстности.

По окончаніи кампаніи былъ первымъ начальникомъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, образованнаго изъ покоренныхъ хивинскихъ земель, и приложилъ много старанія по замиренію этого района. Черезъ четыре года генералъ Ивановъ былъ назначенъ начальникомъ Зеравшанскаго округа и управлялъ имъ съ присущимъ ему умѣніемъ 6 лѣтъ. Затѣмъ былъ привлеченъ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ къ занятіямъ по организаціи гражданскаго и военнаго управленія краемъ.

Послѣ смерти фонъ-Кауфмана назначенъ военнымъ губернаторомъ Ферганской области и управлялъ ею въ теченіе 4-хъ лѣтъ.

Въ 1889-мъ году вышелъ въ отставку. Черезъ десять лѣтъ вновь призванъ на службу, произведенъ въ генералъ-лейтенанты и избранъ бывшимъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ С. М. Духовскимъ въ помощники по управленію гражданской и военной частями края. При учрежденіи должности помощника командующаго войсками Туркестанскаго округа и помощника Туркестанскаго генералъ-губернатора былъ послѣдовательно назначенъ на обѣ эти должности, а съ 23-го января 1901-го года самостоятельно управлялъ краемъ въ званіи Туркестанскаго генералъ-губернатора.

Покойный обладалъ сильнымъ энергичнымъ характеромъ, спокой-

ствіемъ и хладнокровіемъ; въ самыя трудныя минуты этими личными своими качествами, при прирожденномъ тактѣ и всесторонней опытности завоевалъ себѣ общія симпатіи русскаго и туземнаго населенія края. (Этотъ очеркъ о генералъ-лейтенантѣ Ивановѣ былъ помѣщенъ въ журналѣ „Современная Жизнь“ за 1904-й годъ № 32.—Приложеніе къ журналу „Земля и Люди“).

———

Послѣ генерала Иванова управлялъ краемъ генералъ Тевяшевъ, онъ былъ опытный человѣкъ, но преклонный возрастъ и слабое здоровье не долго позволили ему занимать постъ главнаго начальника края; въ концѣ 1905-го года генералъ Тевяшевъ скончался.

За Тевяшевымъ управляли краемъ генералы: Суботичъ, Гродековъ, Мищенко и въ 1909-мъ году принялъ край генералъ - лейтенантъ Самсоновъ.

———

Считаю необходимымъ упомянуть о подвигахъ двухъ славныхъ русскихъ воиновъ: унтеръ-офицера 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Данилова и канонира артиллеріи Закаспійской области Никитина.

Даниловъ былъ захваченъ шайкой Кокандцевъ недалеко отъ Намангана и привезенъ въ Маргеланъ. Въ Маргеланѣ Данилову предложили поступить въ кокандскія войска, но онъ на-отрѣзъ отъ этого отказался; получивъ отказъ, Кокандцы подвергли Данилова пыткамъ и истязаніямъ; послѣ каждой пытки предложеніе о переходѣ въ кокандскія войска повторялось, но мученикъ твердо отвѣчалъ отказомъ.

Истязаніе Данилова продолжались до его славной кончины.

Канониръ Никитинъ былъ захваченъ текинцами во время войнъ въ Закаспіи; приведя Никитина въ укрѣпленіе, текинцы предложили ему познакомить ихъ съ дѣйствіями при орудіяхъ, захваченныхъ у насъ, но Никитинъ на-отрѣзъ отказалъ въ этомъ; получивъ отказъ, текинцы подвергли Никитина ужаснымъ истязаніямъ: у него живого вырѣзывали кусками мясо, на спинѣ сдирали кожу, но ничто не заставило Никитина исполнить требованіе текинцевъ.

Герой скончался въ страшныхъ мученіяхъ, произнося твердо только отказъ.

XXXI.

Заключеніе.

Закончивъ свой скромный трудъ, прошу не осудить меня за смѣлость — высказать свое заключеніе по вопросу объ англо-русскихъ сношеніяхъ.

Исторія англо-русскихъ сношеній относится къ очень отдаленной эпохѣ: при Іоаннѣ IV совершенно случайно Англія нашла морской путь къ устью Сѣверной Двины, съ этого времени началась у насъ торговля съ Англіей и дружеское отношеніе между главами странъ.

Такое положеніе дѣлъ съ малыми колебаніями продолжалось по 1774 годъ. Съ указаннаго времени наши успѣхи надъ Турціей начинаютъ вселять недовѣріе въ Англіи; а Греческій проектъ князя Потемкина объ образованіи на развалинахъ Турціи Греческой Имперіи встревожилъ Англію.

Въ это время Англія уже твердой ногой стояла въ Индіи; тамъ шла у ней упорная борьба за преобладаніе съ Франціей и возможность движенія къ Индіи другой державы серьезно пугала ее.

Проектъ Наполеона I-го о франко-русскомъ движеніи къ Индіи встревожилъ Англію окончательно.

Вѣкъ царствованія въ Россіи Императора Николая I-го былъ вполнѣ вѣкомъ англо-русскихъ враждебныхъ отношеній; такое политическое положеніе дѣлъ перешло пріемственно и къ періоду царствованіе Императора Александра II-го.

Подъ шумъ бряцанія англо-русскаго оружія у насъ на западѣ бокъ-о-бокъ росла Пруссія и въ 1871-мъ году преобразилась въ Германію.

Разгромивъ Францію, Германія увидѣла, что этотъ успѣхъ ей пользы не принесъ: нѣмцы народъ самый плодовитый въ Европѣ, населеніе страны росло съ невѣроятной быстротой, подвинуться на западъ нѣмецкой волнѣ нельзя; тогда устроитель Имперіи, князь Бисмаркъ, обращаетъ свой взоръ на востокъ и работа закипѣла.

Открыла дѣйствіе нѣмецкая печать; никто не интересовался такъ англо-русскимъ отношеніемъ, какъ нѣмецкая печать; видимо эта печать совершенно игнорировала своими интересами, а жила интересами Россіи и Англіи.

Эпоха царствованія Царя-Освободителя совпала со временемъ необходимости округлить наши Средне-Азіатскія владѣнія; сдѣлать это было нужно для того, чтобы обезпечить отъ разбоевъ кочевниковъ нашу пограничную съ Туркестаномъ линію.

Германская печать больше всего интересовалась нашими дѣлами въ Средней Азіи и одновременно съ этимъ политикой Англіи въ Индіи: сопостановляя факты событій Индіи и Туркестана, печать нашего пріятеля работала въ пользу натянутыхъ отношеній Россіи и Англіи.

Русская печать, не будучи самостоятельна, шла на буксирѣ германской, за нею слѣпо двигалась и наша внѣшняя политика.

Чтобы окончательно очаровать Россію и изолировать ее отъ Англіи, князь Бисмаркъ ловко поддерживалъ тройственный союзъ (Россіи, Германіи и Австро-Венгріи).

Германія была намъ другомъ. Мы забыли изреченіе крупнаго русскаго человѣка графа Румянцева: Господи! избави меня отъ друзей, а съ врагами я самъ справлюсь.

На поприщѣ вражды къ Англіи мы работали, не покладая рукъ; у насъ всякій крестьянинъ зналъ, что Англичанка намъ чинитъ козни; Англія слѣдовала той-же политикѣ.

Но противъ кого въ Европѣ былъ нуженъ сильный тройственный союзъ? Этотъ вопросъ по настоящее время остался не разрѣшеннымъ. Франція послѣ разгрома 1871 го года никому угрожать не могла; Италія только-что родилась и сама нуждалась въ покровительствѣ; Бельгія и Швейцарія отъ насъ были далеки и угрожать намъ не могли (да для угрозъ они малы) а Римскій Папа владѣлъ только Ватиканомъ.

Но есть въ народѣ чудная политика: для того чтобы разссорить сосѣдей, надо съ однимъ изъ нихъ войти въ большую дружбу.

Политика вражды къ Англіи насъ совершенно ослѣпила; нашъ воинственный элементъ бряцалъ оружіемъ и бросалъ молніеносные взгляды въ Индію; по этому вопросу создалось много химерическихъ плановъ.

Никто не хотѣлъ задать себѣ вопросъ: къ чему намъ Индія?

Мы, владѣя Кавказомъ, Привислянскимъ краемъ и Туркестаномъ, истощали себя самымъ добросердечнымъ образомъ; завоеваніе Индіи было-бы смертельнымъ ударомъ нашего экономическаго положенія.

Германія вѣрная своимъ планамъ въ 1876-мъ году рѣшила подъ покровительствомъ тройственнаго союза окончательно убить Францію, но личное вмѣшательство въ это дѣло Императора Александра II-го помѣшало исполненію нѣмецкаго плана; для нашего благополучія Франція осталась въ живыхъ.

Подъ шумъ вражды къ Англіи мы совсѣмъ забыли о своемъ побережьѣ Великаго Океана. А между прочимъ, тамъ у насъ былъ воинственный сосѣдъ—Японія, живя съ нею бокъ-о-бокъ, мы ее не знали.

Японія начало своего существованія относитъ къ VII-му вѣку до Рождества Христова. Японцы, прійдя по Ликійскому архипелагу на теперь свои острова, вели вѣками войну съ айносами и завоевали свой архипелагъ; у нихъ создалась простая, но поощряющая войну религія Синто.

Въ V вѣкѣ въ Японіи утвердился буддизмъ (религія—непротивленія злу), но японцамъ онъ пришелся не по духу; результатомъ этого явились: феодальная система и заточеніе Императора во дворецъ. Съ водвореніемъ феодальной системы, войны въ Японіи не прекращались по 1867-й годъ.

1867-й годъ есть начало возрожденія Японіи. Мы этого не замѣтили; но отъ нѣмецкаго взора Японія не ускользнула: Германія предложила ей услуги и создала для Японіи отличную армію.

Надо удивляться дальновидности Германіи: онѣмечивая свою Польшу, и захватывая своимъ пролетаріатомъ нашъ западъ, она видѣла для будущаго пользу въ Японіи.

Съ 1875-го года начались Балканскія дѣла. Германская печать сочувствовала славянамъ и удивлялась терпѣнію Россіи; другъ Германіи, Австро-Венгрія поощряла Турцію и подбадривала Англію. Босняки были сломлены; въ борьбу вступили Сербія и Черногорія; но и ихъ силы были слабы: Турція сломила Сербію; турецкій командующій арміей получилъ изъ Австро-Венгріи въ награду драгоцѣнное оружіе.

Съ 1877-го года началась Русско-Турецкая война, эта война принесла намъ огромные убытки; противъ выгоднаго договора, заключеннаго въ Санъ-Стефано, Англія протестовала, а Германія предложила дружеское содѣйствіе: составился Берлинскій конгрессъ и при дружескомъ содѣйствіи Германіи Санъ-Стефанскій договоръ подвергся почти полному уничтоженію.

Россія, закончивъ войну, получила ничтожное вознагражденіе, но зато Австрія безъ войны завладѣла Босніей и Герцоговиной.

Германія бездѣйствовала: она была далеко отъ предѣловъ Турціи, но Австрія строго выполняла нѣмецкую политику: захвативъ Боснію, она ближе стала къ Салоникамъ, отъ котораго были недалеко Адріанополь и Стамбулъ.

Это было начало движенія нѣмцевъ на востокъ; дальнѣйшимъ продолженіемъ нѣмецкой эпопеи надо считать отправку нѣмецкихъ инструкторовъ въ Турецкую армію и захватъ ими военно-турецкихъ учебныхъ заведеній; Русско-Турецкая война показала, что турки хорошій военный матеріалъ, но только этотъ матеріалъ надо отдать въ лучшія руки; а потомъ вопросъ о Багдадской желѣзной дорогѣ.

Все это было сдѣлано подъ шумъ англо-русскихъ недоразумѣній.

Англія первой поняла планы всенѣмцевъ и, захвативъ Египетъ, обезпечила для себя господство на мировомъ водномъ пути.

Внѣшняя политика эпохи Императора Александра III-го правильно оцѣнивала искренность нѣмецкой дружбы; но въ силу энерціи отно-

шенія наши къ Англіи еще продолжали находиться подъ вліяніемъ нѣмецкой печати.

Императоръ Александръ III-й, хотя съ опозданіемъ, но усмотрѣлъ цѣль нашего положенія на берегу Тихаго океана.

По повелѣнію Царя-Миротворца было приступлено къ созданію Великаго Сибирскаго пути.

Въ концѣ царствованія Императора Александра III-го были замѣтны начатки примиренія съ Англіей, но судьбѣ угодно было положить предѣлъ этимъ начаткамъ. Императоръ Александръ III-й скончался въ 1894-мъ году.

Со смертію Императора Миротворца на наши внѣшнія дѣла нѣмецкое вліяніе усилилось. Антагонизмъ къ Англіи возросъ: началась постройка Оренбургской желѣзной дороги въ Ташкентъ.

Въ постройкѣ этой дороги не было никакой надобности; наши Средне-Азіатскія владѣнія вполнѣ достаточно обслуживались Средне-Азіатской желѣзной дорогой. Но эта дорога сослужила службу крупнаго козыря въ нашихъ отношеніяхъ къ Англіи. Англія, всегда опасавшаяся за свои Индійскія владѣнія, въ Оренбургъ - Ташкентской желѣзной дорогѣ увидѣла прямую угрозу.

Англія сильна своей дипломатіей; видимо эта страна на министерство иностранныхъ дѣлъ тратитъ крупныя суммы. Помимо того въ мирѣ нѣтъ болѣе свободолюбивой націи, какъ Англія; англичанинъ считаетъ себя сыномъ первой націи въ мірѣ. Но нигдѣ нѣтъ такой благородной, авторитетной и образованной аристократіи, какъ англійскіе лорды. И все это въ Англіи уживается подъ скипетромъ Монарха, при иномъ толкованіи, даже неограниченнаго.

Угроза Англіи Оренбургской желѣзной дорогой привела первую въ мірѣ націю въ напряженное состояніе и заставила ее искать союзника для нанесенія удара Россіи.

При такомъ положеніи нашихъ дѣлъ съ Англіей началась Китайско-Японская война; Германія, зорко слѣдя за событіями, рѣшила въ вопросахъ Дальняго Востока идти по стопамъ Россіи; въ интересахъ Германіи было дать возможность Россіи быть твердой на Дальнемъ Востокѣ и этимъ вызвать антагонизмъ со стороны странъ, заинтересованныхъ положеніемъ дѣлъ на берегахъ Великаго Океана.

Кончилась Китайско - Японская война; вмѣшательство Россіи не позволило Японіи воспользоваться вполнѣ успѣхами своихъ побѣдъ.

Японія сдѣлалась нашимъ непримиримымъ врагомъ. Но Россія, занявъ Портъ-Артуръ, стала опасной и для Сѣверо - Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. О нашей мощи на Дальнемъ Востокѣ явилось сильно преувеличенное мнѣніе, которое ослѣпило политиковъ заокеанской республики.

Съ 1900-го года вся Европа обратила вниманіе на Дальній Востокъ: въ Китаѣ произошли безпорядки; европейскимъ миссіямъ угрожала опасность; соединенные отряды двинулись къ Пекину. Во все время этихъ безпорядковъ Россія часто игнорировала Германію; но несмотря на это у Германіи былъ прямой интересъ быть за-одно съ Россіей; очевидно, что Германія, ожидая дальнѣйшихъ событій на Дальнемъ Востокѣ, имѣла ввиду дать въ руки Россіи своимъ наружнымъ сочувствіемъ лишній козырь, который способствовалъ - бы болѣе, рѣшительной политикѣ послѣдней.

Англія, работая на Дальнемъ Востокѣ во враждебномъ духѣ по отношенію къ Россіи, достигла при помощи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ полнаго успѣха: началась Русско-Японская война.

За время этой войны Англія открыто была враждебна къ намъ; Японіи сильно сочувствовали и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Германія была на сторонѣ Россіи, но зорко слѣдила за дѣйствіями своихъ учениковъ, которые не замедлили порадовать учителей.

За время этой войны какой - то рокъ тяготѣлъ надъ нашимъ отечествомъ: неудачи шли правильно чередуясь; но наконецъ тяжелая война кончилась, и увы! Кончилась тогда, когда Японія уже выбилась изъ силъ, а наша армія готова была нанести ударъ противнику; руководство арміей было въ рукахъ практика, еще незнакомаго съ пораженіемъ.

Но какъ-бы то ни было, а конецъ войнѣ былъ положенъ. Этой войной пока закончились непріятности, причиненныя намъ Англіей; о непріятностяхъ, причиненныхъ нами Англіи, я отдѣльно здѣсь говорить не буду, потому что достаточно ясно ихъ указалъ въ своемъ историческомъ очеркѣ.

Результатъ Русско-Японской войны для всѣхъ ея зрителей, за исключеніемъ Германіи, получился неожиданный: на Дальнемъ Востокѣ возвысилась Японія и стала мечтать о гегемоніи надъ всей Азіей; такимъ образомъ государства, имѣющія въ Азіи интересъ, очутились лицомъ къ лицу съ новымъ противникомъ, который задался мыслію положить въ Азіи предѣлъ авторитету и главенству европейцевъ.

Изъ государствъ, имѣющихъ колоніи въ Азіи, отъ мощи Японіи ничего не теряетъ только одна Германія: во-первыхъ, ея колонія въ Азіи Кіао-Чау на столько мала и мало интересна, что она ее всегда можетъ оставить, а во-вторыхъ, занятіе этой колоніи временное, оно дало Германіи право участія въ концертахъ Дальняго Востока.

Выросшая Японія для Германіи стала находкой, она по отношенію къ Россіи оказалась на противоположномъ фонтѣ. Японія явилась естественнымъ союзникомъ Германіи и Австро-Венгріи.

Англія не можетъ быть довольной успѣхомъ Японіи; мощная Японія захватитъ азіатскіе рынки, помимо того въ Индіи участились безпорядки, которые не прекратились и по настоящее время.

Относительно Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ и говорить нечего: Японія на берегахъ Великаго Океана на столько себя почувствовала мощной, что стала угрожать Штатамъ.

Не касаясь будущаго, а разсматривая только настоящее положеніе этихъ двухъ странъ, могу сказать, что захватъ Японіей Филипинъ и Сандвичевыхъ острововъ есть вопросъ недалекаго будущаго; фактически эти острова уже Японскіе---численный перевѣсъ на нихъ японцевъ надъ американцами въ этомъ порукой.

Закончивъ перечень послѣднихъ событій Ближняго Востока и Дальняго Востока, я могу представить на благоусмотрѣніе читателя выводъ: что взаимная вражда между Россіей и Англіей вредна имъ обѣимъ; выгоду отъ этой вражды могутъ имѣть только ихъ общіе враги. Тотъ ущербъ, который нанесенъ взаимной враждой, поправимъ при полномъ взаимномъ соглашеніи, о которомъ мы должны заботиться не менѣе Англіи.

Для достиженія полнаго взаимнаго соглашенія съ Англіей намъ надлежитъ:

1) Вопросъ объ Индіи считать вычеркнутымъ изъ списка крылатаго словаря; Индія полезна только Англіи, Россіи она не только не

нужна, но даже была-бы вредна; я говорилъ объ окраинахъ истощающихъ нашу страну; если же къ этимъ окраинамъ прибавить Индію, то тогда Россія придетъ къ полному банкротству.

Владѣя Индіей, особенно теперь, необходимо имѣть флотъ не менѣе современнаго англійскаго.

2) Для Россіи нѣтъ никакого интереса желать перемѣны въ жизни Индостана; для насъ самой нормальной сосѣдкой желательна только англійская Индія; но не самостоятельная и не въ коемъ случаѣ въ видѣ колоній какого-нибудь другого государства.

Индія англійская живетъ интересомъ только самосохраненія; Англія нигдѣ не соприкасается съ нами и необходимыхъ столкновеній не можетъ имѣть.

3) Индія самостоятельная можетъ лелѣять разные планы; нельзя упускать изъ виду, что эта страна считаетъ свое населеніе сотнями милліоновъ; также, нельзя допустить, чтобы Индія послѣ Англійскихъ рукъ явилась-бы такимъ пестрымъ калейдоскопомъ, какимъ она была до прихода англичанъ; послѣ англичанъ эта страна можетъ остаться только въ видѣ Индійскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

4) Индія, принадлежащая странѣ, соприкасающейся съ нами сухопутной границей, для насъ не желательна; наша прямая обязанность для избѣжанія этого даже содѣйствовать Англіи.

Туркестанскій край для Россіи не является главнѣйшимъ пунктомъ ея владѣній; историческія условія заставили насъ дойти на югѣ до естественнаго предѣла этой страны; дальнѣйшія перемѣны въ политическихъ вопросахъ Средней Азіи насъ могли-бы продвинуть только до Гинду-Куша (конечно при полномъ единеніи съ Англіей); это было-бы естественное приращеніе; переходъ-же черезъ Гинду-Кушъ я ни въ коемъ случаѣ не могу включить въ норму естественнаго.

Вопросъ о выходѣ къ морю для нашихъ Средне-Азіатскихъ владѣній долженъ быть изъятъ отъ безпредѣльной фантазіи: нашъ Туркестанъ не нуждается въ этомъ; тотъ хлопокъ, который получается въ краѣ нуженъ нашимъ фабрикамъ, а какъ рынокъ Туркестанъ необходимъ только для нашей мануфактуры.

Трудно сказать, хватитъ-ли у насъ силъ справиться съ устройствомъ достаточныхъ морскихъ силъ для Запада и Дальняго востока; прибавлять-же къ этимъ заботамъ заботу о флотѣ на Индійскомъ океанѣ будетъ переливомъ черезъ край.

Жизненнымъ вопросомъ для Россіи является нашъ Дальній Востокъ и Балканы; а чтобы въ этихъ странахъ было-бы полное благополучіе намъ необходимо быть съ Англіей всегда рука объ руку; для этого-же требуется немногое— сознать, что Индія для Англіи, а сѣверъ Азіи для Россіи.

Это заключеніе я составляю, когда нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ г-нъ Извольскій оставилъ свой постъ; касаться вообще дѣятельности этого министра я не буду; но считаю не лишнимъ доложить, что къ его заслугамъ должно отнести начало нашихъ добрососѣдскихъ отношеній къ Англіи.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава		Стр.	Графа
	Отъ автора . .	III.	
I.	Русь и движеніе Руси на Востокъ	1.	I.
II.	Киргизъ-Капсаки (казаки) .	2.	II.
III.	Южный Туркестанъ до Темучина	5.	„
IV.	Темучинъ	9.	„
V.	Тимуръ . . .	12.	I.
VI.	Султанъ Баберъ великій потомокъ Турынъ-Ирано-Индійскихъ чингисидовъ и тимуридовъ .	15.	„
VII.	Узбеки	18.	II.
VIII.	Походы русскихъ въ сопредѣльныя страны страны Азіи; походы уральскихъ казаковъ въ Хиву .	21.	„
IX.	Мирное сношеніе Руси съ сопредѣльными странами Азіи	24.	I.
X.	Походы въ Хиву отрядовъ поручика гвардіи князя Бековича-Черкасскаго и капитана Бухгольца . .	28.	„
XI.	Принятіе русскаго подданства киргизами Малой и Средней Ордъ; наше сосѣдство съ киргизами; легенды о происхожденіи киргизъ; большая киргизская орда и проектъ похода Франко-Русской арміи въ Индію	31.	„
XII.	Персія и Надиръ—Шахъ	38.	„
XIII.	Восточный Иранъ и Махмудъ Газнійскій .	48.	„
XIV.	Авганистанъ	50.	II.
XV.	Белуджистанъ . .	56.	„
XVI.	Индія до султана Бабура . . .	58.	II.
XVII.	Индійская династія султана Бабура . . .	63.	I.
XVII.	Открытіе морского пути въ Индію; Португальцы, Голландцы, Французы и Англичане . . .	68.	II.

Глава		Стр.	Графа
XIX.	Англія и Индія . . .	72.	I.
XX.	Русско-Туркестанскія событія по 1864 г.	79.	„
XXI.	Кокандское ханство	88.	„
XXII.	Индо-Англо-Авганскія событія по 1877 г.	97.	„
XXIII.	Война Россіи съ Кокандомъ и Бухарой	113.	„
XXIV.	Восточный Туркестанъ и Кульджа	136.	„
XXV.	Третій хивинскій походъ	147.	II.
XXVI.	Султанъ Садыкъ	163.	I.
XXVII.	Покореніе Кокандскаго ханства . . .	171.	„
XXVIII.	Англо-Авганскія войны 1878, 1879, 1880 и 1881 гг.	182.	II.
XXIX.	Городъ Кабулъ и Эмиръ Хабибъ-Улла-Ханъ .	217.	I.
XXX.	Завоеваніе Закаспія и послѣднія Русско-Турецкія событія	219	„
XXXI.	Заключеніе	230	II.
	Конецъ	235	„